

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Б.Д. КРИВОКАПИЧ

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Монография

Одобрено редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

САМАРА
Издательство Самарского университета
2020

УДК 347
ББК 67.412
К821

Рецензенты: д-р юрид. наук, проф. А. И. Абдуллин
д-р юрид. наук, проф. И. В. Воронцова

Кривокапич, Борис Джорджевич

К821 **Мирное разрешение международных споров:** монография
/ Б.Д. Кривокапич; отв. ред. А.Г. Безверхов, науч. ред. А.В. Юдин; пер.
с сербского В. Симоновой. – Самара: Изд-во Самарского университета,
2020. – 592 с.

ISBN 978-5-7883-1465-5

В работе всесторонне исследуются вопросы мирного разрешения споров как предпосылки поддержания международного мира; анализируются категории международного спора, международного инцидента, кризиса и конфликта; акцентируется внимание на внесудебных средствах мирного разрешения международных споров, среди которых меры по предотвращению споров, дипломатические средства мирного разрешения споров, разрешение споров в ООН, разрешение споров в международных организациях, разрешение споров на основании международных договоров; рассматривается общая проблематика международного судопроизводства, охватывающая вопросы судебного разрешения международных споров, классификации международных судов, судов общей юрисдикции, специализированных судов, арбитражных судов, смешанных международных судов, места, роли и перспектив международных судов и др.

Издание предназначено для самого широкого круга читателей: студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей юридических университетов, академий, институтов и факультетов, практикующих юристов, а также всех тех, кто интересуется проблемами современного международного права.

УДК 347
ББК 67.412

ISBN 978-5-7883-1465-5

© Самарский университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	16
ОТ АВТОРА	21
ВВЕДЕНИЕ	23
I. Мир	23
1. Значение мира	23
2. Определение мира.....	25
3. Локальный, региональный и международный мир	26
II. Мирное разрешение споров как предпосылка поддержания международного мира	29
1. Существование международного спора.....	34
2. Существование способа мирного разрешения споров	34
3. Обращение к мирному разрешению и сама процедура разрешения.....	35
Часть 1. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ	37
Глава I. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОР	39
I. Понятие международного спора	40
II. Виды международных споров	45
<i>1. Двусторонние и многосторонние споры</i>	46
1. Двусторонние споры.....	46
2. Многосторонние споры.....	47
<i>2. Межгосударственные споры и прочие международные споры</i>	48
1. Споры между государствами	49
2. Споры между государствами и международными организациями	50
3. Споры между международными организациями.....	52

3. Юридические и политические споры	53
1. Юридические споры	54
2. Политические споры.....	55
3. Смешанные споры	58
4. Метод разрешения спора как основа классификации	62
4. Виды споров по характеру отношений, внутри которых они возникли	63
1. Перерастание частноправовых споров в межгосударственные.....	63
2. Споры, проистекающие из непосредственных отношений	68
5. Виды споров в зависимости от предмета спора	69
1. Пограничные споры.....	69
2. Территориальные споры.....	70
3. Споры, касающиеся статуса территорий.....	73
4. Споры, касающиеся предполагаемого вмешательства одного государства во внутренние дела другой страны.....	74
5. Споры, касающиеся правопреемства государств	76
6. Споры, касающиеся толкования международного договора или другого международного документа	76
7. Споры, касающиеся применения международного договора	77
8. Споры, касающиеся существования международно-правового обычая и его содержания	78
9. Споры, касающиеся долга.....	80
10. Споры, касающиеся возмещения ущерба.....	80
11. Споры, касающиеся юрисдикции международного суда.....	81
12. Споры, касающиеся законности применения силы.....	82
13. Споры, касающиеся иммунитета государства от иностранной юрисдикции	83
14. Споры, касающиеся статуса дипломатических и консульских представительств и их персонала.....	83
15. Споры в связи с воздушными инцидентами	83
16. Споры, связанные с морем.....	84
17. Споры, связанные с реками.....	84
18. Споры, связанные с охраной природы и климатическими изменениями	84

19. Споры, касающиеся статуса человека	85
20. Споры, проистекающие из конфликта экономических интересов	86
21. Споры, связанные с терроризмом и террористическими актами.....	88
22. Споры, связанные с ведением вооруженных конфликтов.....	88
23. Прочие споры	89
6. <i>Виды споров в зависимости от способа прекращения</i>	89
7. <i>Прочие виды международных споров</i>	92
1. В зависимости от продолжительности спора.....	92
2. В зависимости от трудности (серьезности) спора	92
3. В зависимости от последствий спора	92
4. В зависимости от участия в разрешении спора третьих (нейтральных) сторон.....	93

Глава II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНЦИДЕНТ, КРИЗИС И КОНФЛИКТ

I. Международный инцидент	95
1. <i>Виды инцидентов в зависимости от причин возникновения</i>	96
1. Инциденты, вызванные решением правительства.....	96
2. Инциденты, вызванные деятельностью государственных органов, независимо от решения правительства	99
3. Инциденты, вызванные действиями независимых индивидов или групп	100
4. Инциденты, вызванные несчастными случаями, авариями и природными явлениями	102
5. Инциденты, вызванные животными	105
2. <i>Виды инцидентов в зависимости от их характера</i>	106
1. Вооруженные инциденты.....	107
2. Пограничные инциденты	112
3. Покушения.....	115
4. Дипломатические инциденты	118
5. Другие инциденты	122
6. Разница между инцидентом и спором	123
II. Международный кризис	125
1. <i>Понятие международного кризиса</i>	125
1. Кризис в широком смысле	126

2. Кризис в узком смысле	127
2. <i>Примеры из практики</i>	129
1. Первый марокканский кризис (1905–1906 гг.)	130
2. Боснийский, или аннексионный, кризис (1908–1909 гг.)	131
3. Второй марокканский кризис (1911 г.)	132
4. Сараевский, или Июльский, кризис (1914 г.)	132
5. Аншлюс Австрии (1938 г.)	133
6. Судетский кризис (1938 г.)	134
7. Триестский кризис (1945–1954 гг.)	135
8. Первый Берлинский кризис (1948–1949 гг.)	137
9. Корейский кризис (1953 г. –)	137
10. Второй Берлинский кризис (1958–1962 гг.)	138
11. Кубинский ракетный кризис (1962 г.)	139
12. Кризис во время Войны Судного дня (1973 г.)	140
13. Иранский кризис с заложниками (1979–1981 гг.)	140
14. Югославский кризис (1989–2002 гг.)	141
15. Сирийский кризис (2011г. –)	141
16. Европейский миграционный кризис (кризис беженцев) (2014г. –)	142
17. Катарский дипломатический кризис (2017г. –)	144
18. Остальные кризисы	145
3. <i>Кризисное регулирование</i>	145
1. Кризисное регулирование в широком смысле	145
2. Кризисное регулирование в узком смысле	148
III. Международный конфликт	149

Глава III. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ

СПОРОВ	152
I. Понятие мирного разрешения споров	152
1. <i>Мирное разрешение международных споров</i>	152
2. <i>Силовое разрешение споров</i>	155
II. Обязательство мирного разрешения международных споров	156
1. <i>Историческое развитие</i>	157
1. До начала Второй мировой войны	157
2. Настоящее время	162
2. <i>Обязательство мирного разрешения споров в документах ООН</i>	164

1. Устав ООН	164
2. Другие документы ООН	165
3. <i>Обязательство мирного разрешения споров в универсальных, региональных и двусторонних соглашениях</i>	169
1. Универсальные соглашения	169
2. Региональные соглашения	169
3. Двусторонние соглашения	171
4. <i>Обязательство прибегать к мирному разрешению споров</i>	172
III. Виды средств мирного разрешения споров	172
1. <i>Политические средства</i>	174
2. <i>Правовые средства</i>	176
3. <i>Сочетание политических и правовых средств</i>	177
Часть 2. Внесудебные средства мирного разрешения международных споров	181
Глава I. Меры по предотвращению споров	184
I. Превентивные шаги	184
1. <i>Нотификация</i>	186
2. <i>Предварительное согласие</i>	187
3. <i>Консультации</i>	189
1. Консультации как способ избежать спора	189
2. Консультации как способ разрешения споров	194
II. Разъяснение ситуации	196
Глава II. Дипломатические средства мирного разрешения споров	203
I. Непосредственные переговоры	204
1. <i>Понятие переговоров</i>	204
2. <i>Виды переговоров</i>	208
3. <i>Фазы и элементы переговоров</i>	211
1. Инициатива одной стороны для начала переговоров	213
2. Принятие инициативы для начала переговоров.....	215
3. <i>Согласие по поводу наличия спора, его характера и элементов</i>	215
4. <i>Согласие по поводу переговорщиков</i>	215

5. Согласие по поводу способа ведения переговоров.....	218
6. Согласие о регламенте переговоров	218
7. Согласие по поводу открытости	218
8. Согласие по поводу путей урегулирования спора	218
9. Заключение соглашения о разрешении спора	218
4. Окончание (результат) переговоров.....	219
5. Преимущества и недостатки переговоров как способа мирного разрешения споров.....	219
II. Обследование	222
1. Понятие	222
1. Обследование как часть процесса разрешения спора	224
2. Обследование как самостоятельный способ мирного разрешения спора	224
2. Следственные комиссии	225
3. Состав следственного органа	226
4. Порядок работы	228
5. Применение на практике.....	229
6. Значение в современных условиях	241
III. Добрые услуги и посредничество	245
1. Добрые услуги	246
2. Посредничество	249
1. Понятие посредничества.....	249
2. Некоторые особые случаи.....	262
3. Соотношение посредничества и других способов мирного разрешения споров	264
IV. Примирение	266
1. Понятие примирения	266
2. Соотношение с другими способами мирного разрешения споров	267
3. Примеры из практики	269

Глава III. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	276
I. Общие примечания	277
II. Юридические споры (споры, рассматриваемые в Международном суде ООН)	278
1. Разрешение споров.....	279

2. Консультативные заключения.....	279
III. Политические споры	280
1. Инициирование процедуры разрешения спора	280
2. Совет Безопасности	281
1. Роль Совета Безопасности	281
2. Формула Аррии	283
3. Генеральная Ассамблея.....	285
1. Роль Генеральной Ассамблеи	285
2. Резолюция «Единство в пользу мира»	286
3. Косвенное влияние на разрешение споров.....	297
4. Генеральный секретарь.....	290
1. Исполнительная функция.....	291
2. Превентивная деятельность	291
3. Инициативная роль	292
4. Участие в разрешении споров	293
5. Непосредственное разрешение споров	293
6. Разработка документов по мирному разрешению споров.....	294
5. Прочие организации, органы и учреждения системы ООН.....	295
IV. Значение разрешения споров в органах Организации Объединенных Наций	296

Глава IV. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	301
I. Введение	301
1. Универсальные и региональные международные организации и органы	301
2. Мирное разрешение споров	302
II. Универсальные международные организации	306
1. Специализированные учреждения ООН	307
1. Международная организация труда (МОТ).....	308
2. Международная морская организация (ИМО).....	311
3. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).....	311
4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).....	312
5. Международный союз электросвязи (МСЭ)	312
6. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).....	314

2. Универсальные организации, не являющиеся специализированными учреждениями ООН.....	315
1. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).....	315
2. Всемирная торговая организация (ВТО)	317
3. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)	318
III. Региональные международные организации	319
IV. Международные органы	324
V. Роль международных организаций в разрешении международных споров.....	326
Глава V. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	328
I. Виды договоров по количеству участников.....	328
1. Многосторонние соглашения.....	328
2. Двусторонние соглашения	329
II. Виды договоров с учетом их функции (роли)	332
1. Соглашения для разрешения конкретных споров	332
2. Договоры о создании международных организаций и органов	333
3. Соглашения о мирном разрешении будущих споров	334
4. Соглашения о сотрудничестве в определенной области.....	335
III. Виды договоров с учетом юридической техники и обязательности решений.....	340
1. Договоры, не содержащие специальных положений о разрешении споров.....	340
2. Договоры, содержащие факультативные положения о разрешении споров.....	341
3. Договоры, содержащие обязательные положения о разрешении споров.....	343
4. Виды договоров с учетом конкретных решений относительно разрешения споров	346
Часть 3. МЕЖДУНАРОДНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.....	351
Глава I. ВВЕДЕНИЕ	353
I. Судебное разрешение международных споров.....	353
1. Роль национальных судов государств	353

1. Принципиальные проблемы.....	355
2. Спор, который иностранное государство инициировало или в который добровольно вступило.....	355
3. Функциональный иммунитет государства	356
4. Другие спорные ситуации	361
5. Призовой суд	363
6. Роль национальных судов в разрешении международных споров в будущем.....	367
2. <i>Международные суды</i>	368
II. Возможные классификации международных судов	371
1. <i>Суды по разрешению споров и уголовные суды</i>	372
2. <i>Суды для государств и прочие суды</i>	373
3. <i>Постоянные и чрезвычайные (ad hoc) суды</i>	373
4. <i>Суды, созданные на основе договора и прочие суды</i>	374
5. <i>Международные суды в узком смысле и смешанные суды</i>	376
6. <i>Суды в рамках международных организаций и прочие международные суды</i>	377
7. <i>Суды, основанные только государствами, суды, основанные международными организациями, и суды, совместно основанные государствами и международными организациями</i>	379
8. <i>Суды первой инстанции и суды высшей инстанции</i>	380
9. <i>Универсальные, региональные и локальные суды</i>	381
10. <i>Институционализированные и избираемые международные суды (арбитражи)</i>	384
11. <i>Суды общей юрисдикции, специализированные суды и арбитражные суды</i>	385
Глава II. СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	387
I. Название, характеристики и исторические примеры	387
1. <i>Название и характеристики</i>	387
1. Суды справедливости	387
2. Основные характеристики судов общей юрисдикции.....	389
2. <i>Международные суды общей юрисдикции в прошлом</i>	390
1. Центральноамериканский суд справедливости.....	390
2. Постоянная палата международного правосудия	391
II. Международный суд ООН	392
1. <i>Функции (компетенция), штаб-квартира, финансирование</i>	394

2. Состав и организация	395
1. Избрание судей.....	395
2. Статус судей и порядок работы	398
3. Судьи <i>ad hoc</i>	400
3. Разрешение споров.....	402
1. Спорящие стороны.....	402
2. Вмешивающийся.....	404
3. Юрисдикция Суда	405
4. Источники права	408
5. Язык.....	408
6. Процедура.....	409
7. Сопутствующие (побочные) процедуры.....	411
8. Окончание спора	414
9. Возобновление процедуры.....	414
10. Процессуальные расходы и исполнение судебного решения.....	415
4. Предоставление консультативных заключений.....	416
1. Субъекты, имеющие право запрашивать консультативное заключение	417
2. Юридический вопрос	418
3. Дискреционное право	418
4. Юридическая обязательность.....	419
5. Процедура.....	419
5. Практика Международного суда ООН.....	420
1. Важнейшая статистика	420
2. Претензии к работе Суда и возможные направления реформы.....	421
III. Региональные международные суды общей юрисдикции.....	424
1. Суд Европейского союза	425
1. Возникновение и развитие	425
2. Сходства с Международным судом ООН и их отличия	426
3. Европейский суд.....	427
4. Суд общей юрисдикции.....	429
2. Суд Бенилюкса	430
3. Суд Европейской ассоциации свободной торговли	431
4. Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки	432

5. <i>Восточноафриканский суд</i>	433
6. <i>Центральноамериканский суд</i>	434
7. <i>Суд Андского сообщества</i>	435
8. <i>Прочие региональные суды справедливости</i>	436
Глава III. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ	437
I. Понятие и общие характеристики специализированных международных судов	437
II. Конкретные специализированные международные суды	439
1. <i>Международный трибунал по морскому праву</i>	439
1. Основные данные	439
2. Состав	440
3. Юрисдикция и источники права	441
4. Порядок принятия решений	442
5. Характер решений	443
6. Расходы	443
2. <i>Экономические международные суды</i> <i>и аналогичные учреждения</i>	444
1. Экономический суд Содружества Независимых Государств	444
2. Суд Евразийского экономического союза	446
3. Европейский суд аудиторов (Европейская счетная палата)	447
3. <i>Суды, рассматривающие дела индивидов</i>	449
1. Суды по правам человека	449
2. Административные трибуналы	453
3. Международные уголовные суды	454
Глава IV. АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ	456
I. Международный арбитраж	456
1. <i>Понятие международного арбитража</i>	456
2. <i>История развития арбитражных судов</i>	457
3. <i>Основные характерные черты арбитража</i>	467
1. Легитимация сторон	467
2. Арбитражные функции	468
3. Добровольность и автономия воли сторон	468

4. Судопроизводство	469
5. Применимое право	470
6. Решение суда	470
4. <i>Виды арбитража</i>	472
1. Специальный (ad hoc, изолированный) и постоянный (институционный) арбитраж	472
2. Необязательный и обязательный арбитраж	474
3. Арбитраж, оговариваемый двусторонним или многосторонним соглашением	475
4. Специальный и общий арбитраж	475
5. Единоличный и коллегиальный арбитраж	477
5. <i>Значение и перспективы международного арбитража</i>	479
II. Постоянная палата третейского суда	483
III. Другие арбитражные суды	487
1. <i>Суд по примирению и арбитражу</i>	487
2. <i>Международный коммерческий арбитраж</i>	490
1. Понятие и значение международного коммерческого арбитража	490
2. Преимущества и недостатки международного коммерческого арбитража	492
3. Виды международного коммерческого арбитража	496
4. Самые известные международные коммерческие арбитражи	497
3. <i>Международный центр по урегулированию инвестиционных споров</i>	502
4. <i>Другие специализированные международные арбитражные суды</i>	506
1. Спортивный арбитражный суд	507
2. Арбитражный суд по вопросам искусства	509
Глава V. СМЕШАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ	511
I. Международные суды, одновременно являющиеся высшими судами государств	512
II. Смешанные международные уголовные суды	513
III. Международные коммерческие суды	516
1. <i>Суды Международного финансового центра Дубая</i>	516
2. <i>Международный коммерческий суд Сингапура</i>	517
3. <i>Значение международных коммерческих судов</i>	518

Глава VI. МЕСТО, РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ	519
I. Стремительный рост международного судопроизводства ...	519
1. <i>Рост количества и разнообразия международных судов</i>	519
2. <i>Реформа существующих судов</i>	520
II. Функции международных судов	521
1. <i>Разрешение межгосударственных споров</i>	521
2. <i>Прочие функции международных судов</i>	522
1. Разрешение споров, в которых одна из сторон не является государством	522
2. Установление законности актов	523
3. Толкование актов	523
4. Вынесение консультативных заключений	523
5. Установление уголовной ответственности	523
6. Защита прав человека	524
7. Прочие функции	524
III. Признание государствами	525
IV. Выявленные проблемы	527
V. Перспективы международного правосудия	531
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	533

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Мы рады представить Вам очередной фундаментальный научный труд известного ученого-юриста, профессора кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самарского университета) Бориса Кривокапича. Это новая научно-исследовательская работа монографического характера крупнейшего специалиста в области международного права выходит в свет под названием «Мирное разрешение международных споров».

Представляемая монография уникальна как по широте, так и глубине рассмотрения сущности обозначенной международно-правовой проблематики, как по кругу охвата затрагиваемых и разрешаемых автором проблем, так и по скрупулезному анализу их содержания.

Во-первых, сама тема монографии вызывает повышенный научный интерес, что объясняется постоянном нахождении мирового сообщества в состоянии «ожидания войны». В этой связи Б. Кривокапич справедливо исходит из понимания мира как одной из величайших ценностей человечества. Именно этот стержневой посыл – роль и значение мира в судьбе человечества – определяет первооснову всему последующему изложению материала. Конечно же в своей работе Б. Кривокапич пишет о конфликтах как о части окружающей нас реальности и даже указывает на их неизбежность. Применительно к конфликтам международного сообщества ученый-юрист подмечает масштабность такого явления. Однако при этом он совершенно справедливо исходит из следующей программной задачи: «для того, чтобы пожинать плоды мира, нужно приложить усилия к поддержанию мира, избавлению его от угроз, особенно от угрозы возникновения возможных разногласий и споров, которые легко могут перерасти в конфликты».

Во-вторых, ознакомление с монографией показывает, что она многоаспектна. В ней исследуются вопросы истории и современности. Этот труд касается проблем, относящихся как к материальному, так и к процессуальному праву. Здесь затрагиваются положения досудебной и судебной стадии развития международного спора. Акцентируется внимание читателя как на статике, так и на динамике конфликта. Предметом исследования выступает как формализация, так и деформализация процедур примирения. Обсуждаются задачи юрисдикционного и внеюрисдикционного разрешения споров и пр.

В-третьих, настоящая научная работа привлекательна и тем, что, будучи по своему характеру исследованием международно-правовым, она восходит не к сугубо схоластическим юридическим конструкциям и построениям, а основывается на описании реальных социальных явлений и процессов. Сегодня, далеко не всякое научное исследование по юридической проблематике обладает этим достоинством.

Такой всесторонний, комплексный подход позволяет автору обратиться к материи самого «международного спора» и разобрать его виды, причины возникновения, структуру, вовлеченных субъектов, динамику развития, смежные проблемы. Столь подробное и глубокое исследование самого объекта создает необходимый фундамент для разрешения вопросов порядка урегулирования споров, системы мер урегулирования, органов, на которые возложены данные функции, и др.

В-четвертых, к несомненным достоинствам работы относится удачное сочетание теоретического и практического материала. Труд богато проиллюстрирован примерами из реальной жизни. В частности, в книге освещаются первый марокканский кризис (1905–1906), боснийский или аннексионный кризис (1908–1909), второй марокканский кризис (1911), сараевский или июльский кризис (1914), аншлюс Австрии (1938), судетский кризис (1938), триестский кризис (1945–1954), первый Берлинский кризис (1948–1949), второй Берлинский кризис (1958–1962) и др.

В-пятых, данная работа выполнена в русле современных отечественных законодательных тенденций, направленных на всемерное расширение сферы применения примирительных процедур (см., в частности: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4099). Сегодня со всей очевидностью видно, что российский законодатель рассматривает воцарение мира в социальных отношениях как непреложную ценность, более значимую, чем безупречное соблюдение форм и «обрядов» судопроизводства.

Обратим внимание и на форму подачи материала, и на доступность его изложения. За этим угадывается способность уважаемого ученого-юриста заинтересовать своего читателя, донести до него в удобном виде весьма нетривиальные вещи, суметь дать доходчивые ответы на весьма непростые вопросы современного международного права, предложить читателю присоединиться к изучению названных и постановке новых исследовательских проблем.

Думаем, что не лишним будет отметить также, что это не первый труд уважаемого ученого-юриста, вышедший под эгидой Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Ранее мы были рады представить читателю учебное пособие «Проблемы современного международного права». – Самара: Вектор, 2017. – 328 с. и учебник «Международное публичное право». – Самара.: Вектор, 2018. – 598 с., подготовленные Б. Кривокапичем с учетом современных международно-правовых тенденций и потребностей высшего юридического образования, которые встретили восторженный отклик в студенческой и академической среде.

Выход данной работы и ее открытие для российской аудитории стали возможными благодаря кропотливому труду коллектива кафедры теории и истории государства и права и международного права, поэтому мы хотели прежде всего отметить и искренне поблагодарить кандидата юридических наук, доцента С.И. Красова, кандидата юридических наук, доцента М.А. Никищенкову, кандидата юридических наук, доцента А.И. Розенцвайг, кандидата юридических наук, доцента М.Ю. Спирина, старшего преподавателя И.В. Очкасову, старшего преподавателя Р.В. Силантьева, а также кандидата юридических наук, ассистента кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права М.А. Агаларову.

В предисловии к книге приведем краткую справку автобиографического характера. Профессор Б. Кривокапич родился в Белграде

16 ноября 1958 г. Его отец Джордже Кривокапич – доктор международного права, являлся югославским дипломатом, в связи с чем детство Б. Кривокапича прошло в Москве (1964–1968 гг.) и Софии (1971–1975 гг.).

Б. Кривокапич получил степень магистра на юридическом факультете Белградского университета в 1985 г. Выполненная им квалификационная работа на соискание степени магистра юридических наук называлась «Основные характеристики консульских конвенций Советского Союза с другими странами Варшавского договора в свете общего международного права».

В 1988 г. на юридическом факультете Белградского университета Б. Кривокапич получает степень доктора юридических наук.

В 1999 году Б. Кривокапичу присвоено звание научного советника (в Сербии это высшее ученое звание, присваиваемое пожизненно), а в 2006 году – звание ординарного профессора (в Сербии это высшее научно-преподавательское звание, также присваиваемое пожизненно).

Профессор Б. Кривокапич в своей профессиональной карьере занимал различные административные должности. В частности, он являлся председателем научного совета Института сравнительного права; был главой кафедры международного права и членом совета юридического факультета Университета в Восточном Сараево (Босния и Герцеговина); председателем Правления Института сравнительного права; проректором по науке и членом Сената Университета «Мегатренд»; вице-президентом и членом Бюро Балканского научного центра РЕАН (2018–2019 гг.) и др. В 1984–1985 гг. Б. Кривокапич занимал должность главы кабинета председателя Югославского объединения почты, телеграфов и телефонов (фактически министра связи Югославии).

С 2016 года начинается работа Б. Кривокапича в России на кафедре теории и истории государства и права и международного права юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

Круг преподаваемых профессором Б. Кривокапичем предметов необычайно разнообразен. Это международное публичное право, международные права человека, мирное разрешение международных споров,

право вооруженных конфликтов, защита национальных меньшинств, актуальные проблемы международного публичного права и др.

Перу профессора Кривокапича принадлежат (без учета переизданий и более поздних редакций) 44 монографии (из них 23 работы написаны им единолично), свыше 200 научных статей, 4 перевода конституций и законов.

Профессор Б. Кривокапич процитирован свыше 2600 раз в 30 странах Европы, Америки и Азии, более чем 430 авторами.

Энциклопедические познания профессора Кривокапича обусловили его востребованность как эксперта по международному праву и по правам человека для многих правительств Югославии и Сербии, различных профильных министерств (науки и образования, юстиции, прав человека, внешних дел, внутренних дел, обороны, экологии и др.), Конституционного суда Сербии, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совета Европы, Евросоюза, Программы ООН по развитию (UNDP) и т. д.

Коллектив юридического факультета, кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского университета искренне поздравляет профессора Б. Кривокапича с очередным крупным научным достижением, желает ему дальнейших творческих успехов и рассчитывает на то, что уважаемый ученый-юрист продолжит обогащать науку международного права изданиями, подобными тому, которое Вы сегодня держите в своих руках!

Декан юридического факультета
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева,
доктор юридических наук, профессор
Безверхов А.Г.

Исполняющий обязанности заведующего кафедрой
гражданского процессуального и предпринимательского права
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева,
доктор юридических наук
Юдин А.В.

ОТ АВТОРА

Уважаемый российский читатель! Книга, которая перед Вами, вышла из одной части моей монографии *Мир и рат у међународним односима и праву* («Мир и война в международных отношениях и праве»), опубликованной на сербском языке в Белграде в 2017 году. Однако речь идет не просто о переводе на русский язык. Я воспользовался возможностью, чтобы тщательно пересмотреть текст – что-то исключил, кое-что изменил и добавил много нового, так что теперь, по крайней мере, одна треть текста совершенно иная.

Как следует из названия моей работы, в ней рассматривается важная и весьма сложная проблематика международных споров, а также институт мирных средств разрешения международных споров. Эти вопросы имеют большое значение как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики, поскольку споры, которые не разрешены вовремя, легко могут выйти из-под контроля и превратиться в серьезные и даже вооруженные конфликты.

Читатель легко заметит, что книга имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, она представляет собой не только изложение соответствующего нормативного материала, но также содержит критический анализ отдельных взглядов, которые встречаются в доктрине и практике, и даже авторскую полемику с ними. Во-вторых, автор старался включить в настоящий труд как можно больше интересных случаев из практики, так как искренне верит, что весьма трудно понять многие проблемы международного права, в том числе суть мирного урегулирования международных споров, не опираясь на конкретные примеры из реальной жизни.

Большая благодарность моим коллегам – преподавателям кафедры теории и истории государства и права и международного права юридического факультета Самарского университета – кандидату юридических наук, доценту С.И. Красову, кандидату юридических наук, доценту М.А. Никищенковой, кандидату юридических наук, доценту А.И. Розенцвайг, кандидату юридических наук, доценту

М.Ю. Спирина, старшему преподавателю И.В. Очкасовой, старшему преподавателю Р.В. Силантьеву, а также кандидату юридических наук, ассистенту кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права М.А. Агаларовой.

От всей души хочу поблагодарить также уважаемого декана юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева профессора Артура Геннадьевича Безверхова, которому принадлежит идея издания этой книги в России и который своими огромными усилиями внес решающий вклад в то, чтобы книга увидела свет.

Борис Кривокапич

ВВЕДЕНИЕ

І. МИР

1. Значение мира

Мир является одной из величайших человеческих ценностей (наряду с жизнью, здоровьем, любовью, искренней дружбой и т. д.). Одновременно с этим он является одним из важнейших прав человека, то есть прав третьего поколения, известных также как «права солидарности».

Жизнь сама по себе полна опасностей и неприятностей. И в мирное время люди подвергаются рискам и страданиям, таким как смерть, травма, болезнь, потеря близких, бедность...

В условиях войны все эти негативные явления многократно увеличиваются – массовая гибель и ранения становятся повседневностью; болезни, вызванные скоплением людей (в воинских частях, убежищах для гражданских лиц, лагерях военнопленных и т. д.), нехваткой медицинской помощи, снижением уровня гигиены и т. д. распространяются намного быстрее и влекут за собой несопоставимо более тяжелые последствия, включая высокий уровень смертности¹;

¹ Хорошим примером является испанский грипп, известный как испанка, который в самом конце Первой мировой войны и непосредственно после ее окончания за 2,5 года (с января 1918 г. по июнь 1920 г.) унес гораздо больше жизней, чем сама война. В общей сложности заболело около 550 миллионов человек, из которых умерло около 50–100 миллионов или около 2,5–5% от общей численности населения мира. Эпидемия началась не в Испании, как это можно ошибочно заключить из названия, а в Канзасе (США). Через солдат из ближайшего призывного пункта, которые в рамках военных операций перекомандировывались в отдаленные места и страны, она распространилась на всю Северную Америку, а также Европу, Азию и Африку. Своим названием болезнь обязана тому факту, что моментально

происходит всеобщее резкое снижение качества жизни, в первую очередь солдат и гражданских лиц.

Только в мирных условиях люди могут полноценно сохранять и приумножать другие важнейшие ценности и удовлетворять свои потребности, такие как ведение «нормальной» (относительно благополучной) жизни, создание семьи, воспитание детей, получение образования, занятие искусством и наслаждение его плодами. Это относится как к человеческому сообществу, так и к государствам – только в мире они могут развиваться во всех направлениях и повышать уровень жизни населения.

С другой стороны, споры и конфликты также являются частью реальности. Они отягощают жизнь индивидов и групп и представляют собой нежелательное явление, на которое тратится много энергии и времени, которое портит отношения и может вызвать очень тяжелые последствия. Разумеется, что споры и конфликты намного опаснее и вредоноснее, если возникают в отношениях международного сообщества, преимущественно во взаимоотношениях государств. Тогда они затрагивают жизни огромного количества людей, ставят под угрозу существование целых государств, затрудняют нормальное функционирование государств, а в некоторых случаях и международного сообщества в целом.

Поэтому для того, чтобы пожинать плоды мира, нужно приложить усилия к поддержанию мира, избавлению его от угроз, особенно от угрозы возникновения возможных разногласий и споров, которые легко могут перерасти в конфликты.

Возникает вопрос – что же такое мир в международных отношениях?

перекинулась из Франции в соседнюю Испанию. В отличие от стран Антанты, которые задолго до этого пострадали от эпидемии, но скрывали этот факт (для того, чтобы это не привело к деморализации армии, а также потому, что не было ясно, идет ли речь о болезни или биологическом оружии, которое применили немцы), Испания не участвовала в войне, а значит у нее не было повода скрывать подобные события. Ее печатные издания первыми опубликовали новости о страшной болезни, поэтому сложилось впечатление, что она возникла в Испании//Taubenberger, Morens 2006, 15–22; Супутницкий 2006–2007.

2. Определение мира

Несмотря на то, что мир, вне всякого сомнения, представляет собой высшую общечеловеческую ценность, и то, что все понимают, о чем идет речь, тем не менее мир относится к явлению, которое трудно и(или) невозможно охватить одним определением.

Многочисленные попытки точно сформулировать понятие мира до сегодняшнего дня не дали достаточно всеобъемлющего и общепринятого ответа. Причиной тому является сложность этого общественного явления, имеющего ряд аспектов – военный аспект, аспект безопасности, а также юридический, политический, экономический, социологический, культурологический, психологический, медийный и другие аспекты, при этом, как правило, каждый понимает определенные конкретные вопросы по-своему. Поэтому философы, социологи, юристы, политики, дипломаты, люди искусства и т. д. воспринимают, описывают, интерпретируют и пропагандируют мир более или менее по-разному, причем эти различные подходы в действительности не противоречат, а дополняют друг друга.

В самом простом понимании мир – это отсутствие войны², т. е. вооруженных конфликтов на данной территории – в конкретном государстве, регионе и, наконец, во всем мире. Это определение не является ни точным, ни полным (на что мы укажем на следующих страницах), но оно наиболее простым способом демонстрирует разницу между войной и миром.

Что касается происходящего в самих государствах, то, хотя и существуют гражданские войны (вооруженные конфликты внутри одной страны, между ее жителями), во многих отношениях это особая ситуация³. В основном, когда говорят о мире и войне, имеют в виду

² В этом смысле его определили ещё римляне как *absentia belli* (отсутствие войны).

³ Правила военного и гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) применяются и в гражданских войнах. Между тем, когда речь идет о других моментах, многое из них является специфическим, поскольку это конфликт внутри государства, а не между государствами. В наше время все больше гражданских войн, в которых тем или иным образом, более или менее открыто, участвуют и другие страны.

происходящее в международном контексте, и только если это явно подчеркивают, то и нечто другое.

3. Локальный, региональный и международный мир

С учетом географического охвата или с точки зрения соответствующего субъекта, подобно тому, как различают локальную, региональную и мировую войну, можно говорить о локальном, региональном и международном (общем, универсальном) мире.

Локальным является мир между двумя государствами или между несколькими государствами на какой-либо ограниченной территории, *региональным* является мир, царящий в отдельно взятом регионе (на континенте, субконтиненте и т. п.)⁴, а *международным* является мир между всеми государствами на всей планете.

Хотя война – постоянный спутник человечества, в истории также отмечены более или менее продолжительные периоды мира, прежде всего, разумеется, на локальном, затем на региональном, и исключительно редко – на мировом уровне⁵. В действительности, по логике вещей, путь к международному миру ведет через поддержание стабильного мира на максимально большом количестве территорий между максимально большим числом государств.

В связи с этим интересно отметить, что некоторые государства воюют относительно редко, в то время как другие практически постоянно находятся в состоянии войны. Считается, что среди существующих сегодня государств Швейцария дольше всех живет в мире – по разным причинам она не воевала более 200 лет, еще с 1814 года. С другой стороны США – страна, которая в новейшей истории постоянно с кем-то воюет: только в XX веке США разными способами принимали участие в 234 малых и крупных вооружен-

⁴ Например, в Европе, на Индийском субконтиненте, на Ближнем Востоке, в Скандинавии, на Балканах и т. д.

⁵ Не как отсутствие мировой войны (поскольку мировая война – исключительное явление), а в смысле отсутствия любой войны в мире.

ных конфликтах. Несмотря на различные данные (в зависимости от того, что подразумевается под войной) принято считать, что за 243 года своей истории (от провозглашения независимости в 1776 г. по 2019 г.) США находились в состоянии войны 206 лет и не воевали всего 36 лет⁶. Ни один из президентов США не завершил свой срок, не проведя хотя бы одной войны.

Можно посмотреть на вещи под другим углом. Если когда-либо будет достигнут настоящий международный мир, это будет означать, что мир воцарился повсюду, во всех частях света. По этой причине, хотя достижение и поддержание мира на локальном и региональном уровне имеет исключительное практическое и принципиальное значение, именно международный мир (мир во всем мире) представляет первостепенный интерес.

Под международным миром в зависимости от случая могут подразумеваться различные явления и ситуации: 1) отсутствие мировой войны (даже когда на практике полыхают локальные конфликты)⁷; 2) временные интервалы без войны – периоды затишья, в которые на планете не было ни одной войны⁸; 3) постоянное отсутствие войны в мире – стабильное состояние, пока не существующее, к которому стремится человечество, в котором война окончательно станет исторической категорией.

В интересах человечества скорейшее достижение постоянного мира на планете. Важным инструментом в этом являются механизмы мирного разрешения международных споров. С другой стороны и сам мир, понимаемый как отсутствие конфликтов, способствует

⁶ По другим подсчетам (если принимать в расчет войны против индейцев и др.) за всю свою историю в США было всего 27 лет мира.

⁷ Период после Второй мировой войны можно обозначить как период относительного мира в мире, хотя не было ни одного года, чтобы в том же самом мире не вспыхнул даже не один, а несколько вооруженных конфликтов.

⁸ Периоды общего мира в ходе истории были очень редки и чрезвычайно кратковременны. Считается, что с 3600 года до н. э. и до сегодняшнего дня, следовательно, примерно за 5600 лет, у человечества было только около 250 лет мира, что означает менее 4,5% документированной истории. Оценки варьируются, но в основном считается, что в течение указанного периода мир во всем мире длился не дольше 220–270 лет.

мирному разрешению споров – очевидно, что чем более развиты между государствами отношения мира, дружбы и сотрудничества, тем легче будет урегулирован любой спор, который может возникнуть между ними.

Таким образом, мы приходим к тому, что состояние, характеризующее отсутствием войны, но навязанное силой, не представляет собой истинный мир⁹. Истинный мир подразумевает гораздо больше. Прежде всего, справедливость в международных отношениях и на этой основе стабильные отношения взаимного доверия, сотрудничества и дружбы между государствами, то есть народами, что находит свое проявление не только в мирной, но и в значительно более качественной жизни каждого конкретного социума, каждой группы и, в конечном счете, каждого индивида.

В настоящий момент международный мир является идеалом, который как таковой все еще не достигнут. Вопрос в том, будет ли он когда-либо действительно достигнут, учитывая реальные шансы самоуничтожения человечества в следующей глобальной (мировой) войне. Эпоха меча и копья миновала, сейчас одним движением можно уничтожить сотни тысяч и даже миллионы человеческих жизней. Уже сегодня есть способы и средства, позволяющие стереть людей с лица Земли, обрекающие их на судьбу динозавров.

⁹ Среди прочего в литературе и внешнеполитическом жаргоне встречается выражение «холодный мир» по аналогии с «холодной войной». Оно относится к ситуации, когда между соответствующими странами вооруженный конфликт закончен вступлением в силу мирного договора, но, наряду с этим, правительство (власть) и/или общественное мнение одной или обеих сторон испытывает враждебные чувства и недоверие к другой стороне и к самому мирному договору. Примерами являются франко-немецкие отношения 1871–1914 гг. и 1918–1939 гг.; египетско-израильские отношения после подписания мирного договора в Кэмп-Дэвиде в 1978 г.; отношения между Индией и Пакистаном, практически, с 1947 г. до настоящего времени; и т. п. С другой стороны, некоторые называют «холодным миром» отношения между странами, которые только что вышли из состояния «холодной войны», следуя логике, что за холодной войной следует холодный мир. Кажется, такой подход не является правильным, поскольку именно холодную войну можно рассматривать как один из видов «холодного мира», в то время как после окончания этого состояния (при условии, что оно не перерастет в настоящую, «горячую» войну) по природе вещей отношения должны становиться все более теплыми, развитыми, с ростом взаимного доверия, понимания и т. д.

С другой стороны, есть основания и для некоторого оптимизма. Миру во всем мире, конечно же, способствуют укрепляющиеся экономические, информационные, культурные и другие связи между различными частями планеты, мирные и аналогичные инициативы, пробуждение сознания людей и другие факторы. Кроме того, не исчезает надежда, что в определенный момент люди откажутся от насилия вообще и от насилия в международных отношениях, и что осознание чудовищности современных видов оружия однажды заставит человечество навсегда отречься от войны¹⁰.

Впрочем, простая логика безжалостно указывает на то, что решать споры силой оружия не стоит не только потому, что это запрещено международным правом, но и потому, что это, как правило, ни к чему не приводит. И после того как успокоится бог войны, после всех ненужных жертв, страданий и разрушений, неизбежно придется садиться за стол переговоров.

II. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА

Реальный мир, особенно в широких рамках, может быть достигнут только на основе решений, принятых всеми или хотя бы подавляющим большинством членов международного сообщества

¹⁰ На первый взгляд это может показаться абсурдным, ведь чем больше оружия, тем больше шансов, что оно может быть применено. Между тем, оружие массового уничтожения все более совершенствуется. При этом оно становится все доступнее разным странам и даже некоторым другим субъектам. Это значит, что противника и даже все население планеты может уничтожить и небольшая, но хорошо вооруженная сила, на самом деле даже всего одна группа людей (вооруженная, например, биологическим оружием). Наступит день, когда даже маленькое государство со слабой конвенциональной регулярной армией сможет в определенный момент (например, когда поймет, что проигрывает войну) заполучить какой-нибудь вид оружия массового уничтожения, чтобы шантажировать противника. Но тогда и сам конфликт теряет всякий смысл, потому что война не может быть выиграна против того, кто готов погибнуть и при этом увлечь за собой в пропасть весь мир.

во главе с сильнейшими государствами. При этом решения в содержательном смысле должны создавать реальные основания для оптимизма.

В наше время в мире существует больше государств, чем когда-либо (около 200)¹¹, но, с другой стороны, усиливается интеграция разных частей света. Возникли и некоторые другие, новые проблемы – перенаселенность многих частей света; нехватка питьевой воды; голод в мире; борьба за нефть и другие энергоносители и сырье; растущее количество гражданских войн; новые, более убийственные виды оружия; международный терроризм и т. д. Эти проблемы взаимно проникают и дополняют друг друга и потенциально или фактически осложняют международные отношения. По отдельности или во взаимодействии одни с другими они представляют собой плодородную почву для различных споров и даже конфликтов.

Так, например, сегодня на Земле живут около 7,5 миллиардов человек и считается, что три века назад (около 1820 г.) общее количество населения на всей планете составляло всего 1 миллиард. Увеличившееся количество людей, большинство из которых проживает в городах, создает множество проблем, таких как загрязнение окружающей среды, безработица, бедность и т. д. Это вызывает недовольство, которое легко может перерасти в какую-либо форму насилия, а затем выплеснуться за государственные границы.

Рост численности населения в мире, неравномерное распределение запасов воды, климатические изменения, нерациональное водопользование, загрязнение воды и пр. привели к тому, что уже сейчас достаточного количества питьевой воды лишены около 1,5 миллиардов человек, то есть 20% населения планеты. Это приводит к увеличению числа беженцев из засушливых районов (т. н. экологические беженцы), которых уже сейчас насчитывается около 25 миллионов. По расчетам к 2025 г. спрос на питьевую воду превысит совокупное предложение на 56%, а по оценкам ООН до 2050 г. 54 государства с 2/3 мирового населения останутся без достаточного количества воды. Это говорит о том, что дефицит воды является

¹¹ Достаточно одного сравнения: на рубеже XX в. в мире было всего 30 суверенных государств, а сейчас только количество стран-членов ООН составляет 193 государства.

исключительно серьезной проблемой планетарного масштаба, имеющей и экзистенциальный, и экономический, и социальный, и политический аспект и аспект безопасности. Несмотря на то, что за последние двенадцать веков (с 805 по 1984 гг.) было заключено более 3600 международных соглашений по водным вопросам, во многих случаях это не помогло. Войны из-за воды ведутся еще с античных времен. Только за последние 50 лет зафиксировано более 500 споров, касающихся воды, случаев угрозы применения силы и даже вооруженных конфликтов. Если срочно ничего не предпринять, то после XX века, века войн за «черное золото» (нефть), XXI век будет веком войн и локальных конфликтов за «голубое золото» (воду). В пользу этого говорят и исследования ООН, в которых уже сейчас зарегистрировано около 300 регионов, прежде всего в Африке и на Ближнем Востоке, в которых существует реальная угроза вспышек конфликтов, связанных с водой¹².

Дефицит продовольствия, а также массовая гибель от голода сопровождает историю человеческого рода, особенно во время войн, внутренних конфликтов, неурожая, великих засух, природных бедствий и т. д. Казалось бы, в XXI веке подобное невозможно, однако, к сожалению, это не так. По данным ООН количество голодающих растет из года в год – в 2015 г. их было 777 миллионов, в 2016 г. – 815 миллионов, а в 2017 г. голодали 821 миллион человек или каждый девятый житель планеты. В 2018 г. более 113 миллионов человек в 53 государствах испытывало острый голод, нуждаясь в экстренной продовольственной помощи и обеспечении. Отдельно возникает проблема пищевой безопасности и приемлемости. Бесполезны продукты питания, которые отравлены, радиоактивны, не имеют ожидаемой энергетической и иной ценности; по религиозным, моральным, медицинским причинам не всякая пища приемлема для каждого и т. д. Дефицит продовольствия может легко вызвать конфликты как внутри самих государств, так и в международных рамках¹³.

Многие современные конфликты инициированы или все еще продолжаются с целью контроля над производством и транспортировкой

¹² Wouters 1997, XIII–XIV; Postel, Wolf 2001, 60; Giordano, Wolf 2002; Wouters 2002; Vuković 2008, 81-93; Huitema, Meijerik 2009, 40; Palaniappan 2010.

¹³ FAO et al. 2017, ii; FAO et al. 2018, xii; World Health Organization 2018; Food Security Information Network 2019, 2.

нефти, газа и других природных богатств, таких как благородные металлы, драгоценные камни и пр.

В наше время всеобщей глобализации внутригосударственные конфликты (гражданские войны), независимо от их причины, легко могут перерасти в международные, особенно потому, что на практике другие государства часто оказывают помощь конфликтующим сторонам, бурно реагируют, если усматривают угрозу для своих этнических или религиозных меньшинств в данной стране.

Величайшими из зол современного мира являются терроризм и трансграничная организованная преступность. Хуже всего то, что они все теснее сотрудничают, в том числе путем военной подготовки, которую террористы оказывают преступникам, а те, в свою очередь, обеспечивают им приток финансовых средств. Международный терроризм влияет на международные отношения по многим причинам, в том числе и потому, что одни государства обвиняют другие в том, что они поддерживают и даже укрывают террористов или содействуют им.

Упомянутые и другие факторы говорят о том, что существуют вполне реальные предпосылки для возникновения международных конфликтов. Если добавить, что оружие становится все более разрушительным и убийственным, становится ясно, что все намного сложнее, чем в предшествующие эпохи. В таких условиях не просто обеспечить мир, особенно в широком контексте.

Несмотря на то, что и в новейшей истории заключаются различные договоры о ненападении, вечной дружбе, добрососедстве, мирном разрешении споров и т. п., оказалось, что этого недостаточно.

Примером первого вида договоров является договор о ненападении, известный как Пакт Молотова-Риббентропа (по фамилиям министров иностранных дел СССР и Германии, подписавших его 23.08.1939 в Москве), и который Германия нарушила уже 22.06.1941 вероломным нападением на СССР¹⁴. Примером второго вида дого-

¹⁴ Германия этим соглашением хотела обеспечить себе возможность беспрепятственно продолжать осуществление своих агрессивных планов против других государств. С другой стороны, СССР, разочарованный тем, как Великобритания и Франция пожертвовали Чехословакией, таким образом, выигрывал время (ему необходимо было еще 3 года, чтобы подготовиться к войне с Гитлером, так как уже тогда было понятно, что она неизбежна). Договор содержал и секретное дополнение, в котором были поделены сферы интересов в Восточной Европе между Германией

воров служит договор о постоянном мире и вечной дружбе, заключенный 12.12.1940 Венгрией и Югославией, попранный Венгрией спустя всего 4 месяца после подписания, совершившей вместе с Германией, Италией и Болгарией агрессию на Югославию (06.04.1941)¹⁵. Эти и многочисленные подобные им примеры предупреждают нас о том, что существование соглашений, которые, казалось бы, по сути своей призваны предотвратить конфликты, действительно необходимы, но отнюдь недостаточны.

Стабильный и постоянный международный мир может быть обеспечен только при условии предварительного соблюдения определенных предпосылок. В зависимости от угла зрения они могут быть не только многочисленны, но и весьма различны¹⁶.

Эти предпосылки касаются как правового регулирования затрагиваемых проблем, так и фактических вопросов. И хотя возможны другие подходы, мы считаем бесспорным, что некоторыми из ключевых предпосылок для достижения и поддержания постоянного мира являются: 1) правовой запрет на применение силы и угрозы силой; 2) существование юридического определения агрессии; 3) провозглашение агрессии международным преступлением; 4) обязательство мирного урегулирования всех международных споров; 5) существование разработанных способов мирного разрешения международных споров; 6) эффективная коллективная система противодействия любому потенциальному агрессору (коллективная безопасность); 7) разоружение; 8) всеобщее сотрудничество государств; 9) развитие культуры мира¹⁷.

и СССР. Всего за несколько дней до подписания соглашения Германия (01.09.1939) напала на Польшу, что ознаменовало начало Второй Мировой войны.

¹⁵ Узнав, что его страна будет участвовать в нападении, граф Телеки (Pál Teleki), в качестве премьер-министра Венгрии подписавший соглашение, совершил самоубийство, ощутив тяжелую моральную ответственность из-за двуличной политики своей страны. Этот пример свидетельствует, что отдельные государственные деятели бывают очень честными людьми, что очень важно для успешного мирного решения споров.

¹⁶ Так, например, в качестве предпосылок для достижения мира можно выделить различные психологические, социологические и другие моменты, такие как преодоление агрессивности людей, построение общества социальной справедливости, экономическое благосостояние людей и т. п.

¹⁷ Krivokapić 2017a, 54–182.

Каждый из перечисленных моментов необходим. Оставив другие в стороне, ниже мы рассмотрим обязательство мирного разрешения международных споров и, в особенности, способы мирного разрешения споров. Прежде всего следует пояснить, что такое международные споры, каковы их важнейшие виды и каковы принципиальные различия между ними и международными инцидентами, ситуациями и кризисами. И только в этом свете механизмы разрешения споров станут ясны и окончательно понятны.

С другой точки зрения, мирное разрешение споров является своего рода процессом, предполагающим наличие минимум трех элементов: 1) существование международного спора (наличие проблемы), 2) существование способа мирного разрешения споров (предпосылки для мирного разрешения спора) и 3) обращение к мирному разрешению (сам процесс мирного разрешения спора).

1. Существование международного спора

Невозможно пытаться разрешить то, чего не существует. При отсутствии спора нет ни потребности, ни возможности его разрешения.

Было бы идеально, если бы споров не существовало, но они есть и всегда будут частью жизни и практики отношений между государствами и другими субъектами международного права и международных отношений. Здесь, однако, мы имеем в виду не констатацию того, что споры в принципе неизбежны, а фактическое существование конкретного спора между конкретными странами в связи с конкретным предметом.

2. Существование способа мирного разрешения споров

Должны существовать средства преодоления возникшей проблемы.

Эти механизмы должны существовать до возникновения самого спора.

Правда, вполне возможно, что при попытке урегулирования спора возникает некий новый, до тех пор неизвестный путь его решения. Но даже тогда сначала должен быть определен этот механизм, а затем он может быть применен к конкретному случаю.

3. Обращение к мирному разрешению и сама процедура разрешения

Здесь имеется в виду процедура, в ходе которой путем применения соответствующих средств прилагаются усилия с целью окончания или разрешения спора. То есть речь идет о практическом применении существующих механизмов мирного разрешения споров.

Иногда государства не желают прибегать к мирному урегулированию – отказываются от переговоров и посредничества, не хотят передавать спор в международный суд или арбитраж. Однако без их искреннего желания найти решение в споре и готовности включиться в этот процесс спор (сам по себе) не разрешится. Наоборот, подобно снежному кому, катящемуся с горы, он будет становиться все больше, все тяжелее и все опаснее.

С другой стороны, сам факт начала процесса разрешения спора не означает, что эти усилия сразу увенчаются успехом. Некоторые споры длятся очень долго. Тем не менее, в итоге все споры разрешаются. Однако возможно, что решение будет достигнуто иным способом (по причине исчезновения одной из сторон спора, по причине объединения сторон спора в единый субъект). Наилучшим и наиболее естественным путем, дающим продолжительный эффект, является разрешение спора мирными средствами согласно действующему международному праву.

В случае благоприятного исхода прилагаемые усилия должны привести к мирному урегулированию спора, к его преодолению. Следовательно, это и должно стать следствием, результатом всего процесса мирного разрешения спора.

Часть 1

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Глава I

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОР

Любой международный спор подразумевает, в большей или меньшей степени, ухудшение международных отношений, затрат времени, финансовых и других средств, масштабное привлечение кадров в связи с конфликтом. В этом смысле каким бы небольшим и незначительным ни казался спор, он нежелателен.

Особую проблему представляет собой факт невозможности предвидеть дальнейшее развитие спора. Он легко может осложниться, расшириться на новые виды отношений и предметы, вовлечь новых участников, обостриться и лавиной обрушиться на участвующие в нем государства, другие субъекты и все мировое сообщество. Как и в случае лечения болезни, тушения пожара или борьбы с каким-либо другим опасным и/или разрушительным явлением, наилучшие результаты достигаются в самом начале. Чем больше времени пройдет и чем больше спор достигнет размаха, тем труднее с ним справиться, и особенно трудно предвидеть и устранять его вредные последствия.

Лучше всего не допустить возникновения спора. Этому служат различные формы взаимной коммуникации государств, сотрудничество в рамках международных организаций, различные виды превентивной дипломатии, четкие формулировки международных договоров и других документов и т. д.

Когда отношения между государствами корректны, когда царят взаимное доверие, уважение, искреннее сотрудничество и дружба, споров не должно быть в принципе, по крайней мере серьезных, и особенно таких, которые могут создать угрозу миру. Однако жизнь сложна, зачастую возникает столкновение интересов государств,

порой вмешиваются внешние факторы, а в некоторых случаях и личная нетерпимость высших руководителей государства.

Упомянутые факторы в большей или меньшей степени существовали на протяжении всей истории. Однако в наше время все гораздо сложнее, поскольку все более разнообразные негосударственные субъекты, такие как транснациональные компании, различные международные неправительственные организации и движения, международный терроризм, трансграничная организованная преступность, средства массовой информации участвуют в международных отношениях и влияют на события, происходящие на международной арене.

Вследствие этого споры стали неотъемлемой частью жизни международного сообщества. Их невозможно избежать, точно так же, как невозможно совсем избежать споров и ссор в жизни людей, споров между экономическими субъектами. Однако можно и нужно стремиться к тому, чтобы разрешать возникающие споры в самой ранней фазе, без промедления и исключительно мирными средствами.

I. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРА

Прежде чем приступить к изложению различных механизмов и процедур разрешения международных споров, сначала необходимо определить, что подразумевается под международным спором¹⁸.

О каком-либо международном споре можно говорить всегда, когда существует спор, имеющей трансграничные элементы, или,

¹⁸ Интересно отметить, что многие источники, которые полностью посвящены способам мирного урегулирования международных споров, опускают определение понятия международного спора и его элементов и сразу переходят к обязательству мирного урегулирования или конкретным способам разрешения спора. Например, Račić, 1969, 109–149; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States*, 1992; Merrills, 2005. Этот подход часто встречается и у авторов, которые занимаются этой проблематикой в составе какой-то системной части, где она – только один из вопросов. Таким образом, избегая общего определения международного спора, они его, в лучшем случае, определяют косвенно, с помощью разделения споров на юридические и политические, а затем более подробно объясняют эти категории.

по меньшей мере, спор, участники которого происходят из разных государств.

Однако этот подход слишком широк. Он привел бы к тому, что международным спором стали бы обозначать любой конфликт интересов, выходящий за пределы определенной страны, в том числе конфликт между физическими и юридическими лицами из разных государств. Тем самым один и тот же термин включал бы весьма различные явления, что неизбежно привело бы к чрезмерному обобщению и размытости всей проблемы.

Хотя на практике споры между физическими и юридическими лицами из разных стран могут быть важными и даже иметь правовой характер, они не относятся к международным спорам с точки зрения международного публичного права. Ими занимаются другие отрасли права, прежде всего международное частное и международное экономическое право. Это частноправовые, экономические и даже личные и другие споры неправового характера¹⁹.

И тем не менее, на основе ситуации, которая поначалу выглядела как незначительный спор индивидов или индивида и иностранного государства, может зародиться серьезный межгосударственный спор, а в экстремальных случаях и вооруженный конфликт. Таких примеров в истории было множество. И все же большинство международных споров, особенно наиболее значимых, возникает в рамках непосредственных отношений государств в результате противоречия их прав, обязанностей и интересов.

Постоянная палата международного правосудия дала следующее определение спора: «разногласие по вопросу права или факта, конфликт юридических позиций или интересов двух лиц»²⁰.

Разумеется, возможны и другие определения²¹.

¹⁹ Достаточно упомянуть трансграничные научные споры и полемику (например, споры историков, астрономов и т. д.), споры, связанные со спортом (например, о возможном изменении правил соревнований, происшествиями на международных соревнованиях) и т. д. Они, в принципе, не интересны с точки зрения международного права до тех пор, пока не нарушают это право или не перерастают в настоящий международный спор (например, межгосударственный).

²⁰ *The Mavrommatis Palestine Concessions*, 1924, 11.

²¹ Некоторые из определений международного спора см.: Andrassy, 1978, 490; Тункин, 1982, 495; Rak-Eror, 1996, 12–15; Владимиров, 2000, 403; Ильин, 2008, 83; Merrills 2010, 559–560; Абашидзе, Солнцев 2018, 8.

По мнению автора не будет ошибкой сказать, что под международным спором понимается достаточно серьезное разногласие между двумя или несколькими субъектами международного права или международных отношений в связи с каким-либо фактом или правом, или противопоставление их субъективных прав, различных интересов, мнений и аргументов.

Поскольку государства являются основными субъектами международного права и международных отношений²², и от которых, в конечном счете, зависит все происходящее в мировом сообществе, международные споры возникают преимущественно между государствами и вызваны столкновением их прав и интересов.

Для существования международного спора не является необходимым нарушение какого-либо международно-правового обязательства. Он может возникнуть и без видимого нарушения международного права – только по причине конфликта интересов. Это, в частности, один из отличительных признаков так называемых политических споров.

Кроме того, совсем не обязательно, чтобы спорный вопрос был окончательно разрешен в рамках соответствующего судебного разбирательства в соответствующем государстве²³. Иными словами, международный спор может возникнуть и до так называемого исчерпания внутреннего правового пути (исчерпания внутренних средств правовой защиты)²⁴. Практике известны подобные примеры²⁵.

²² Кривокапич 2018, 216–279.

²³ Rivijer 1898, 163; Etinski 2010, 277; Avramov 2011, 597–598.

²⁴ Речь идет о требовании, согласно которому до совершения каких-либо действий на международном уровне должны быть исчерпаны все правовые средства, предусмотренные правовой системой соответствующего государства. Международные документы, предусматривающие право индивида для защиты своих прав обращаться в определенные международные суды и другие органы, уточняют, что такое обращение не будет рассмотрено, являясь преждевременным, если сделано до исчерпания всех внутренних правовых средств. Таким же образом, используя институт дипломатической защиты, государство вправе предпринимать действия перед лицом другого государства с целью защиты интересов своего гражданина только после того, как он безуспешно использовал все средства правовой защиты, предусмотренные правовой системой иностранного государства.

²⁵ Так, например, несмотря на то, что в американском суде в Нью-Йорке не была завершена процедура по принудительному закрытию наблюдательной миссии

И это не удивительно, так как речь идет о логическом следствии того факта, что спор может возникнуть и без нарушения международного права. И все же завершение внутренних юридических процедур необходимо, когда речь идет о спорах, связанных с нарушением прав иностранцев или прав человека²⁶. Наконец, многие споры возникают в рамках непосредственных отношений между соответствующими субъектами, прежде всего государствами, и поэтому вопрос предварительного рассмотрения споров в судах или других органах какого-либо государства не ставится.

Спор существует всегда, когда имеет место разногласие по поводу какого-либо существенного момента (правового акта, субъективного права, интереса, процедуры, факта и т. д.), настолько серьезное, что ухудшает или хотя бы ставит под угрозу взаимоотношения данных государств или других субъектов международного права. Простое несовпадение мнений (например, различный взгляд на какую-либо проблему, различные результаты голосования представителей государств по определенному вопросу в органах какой-либо международной организации) само по себе не является спором²⁷.

С другой стороны, в строгом смысле, спор подразумевает разногласие по определенному вопросу, а не какие-либо «общие спорные отношения», принципиальную или даже «традиционную» взаимную

Организации освобождения Палестины при Генеральной Ассамблее ООН и эта миссия еще не была закрыта, Международный суд ООН в своем консультативном заключении принял заявление Генерального секретаря ООН о возникновении спора между ООН и США из-за принятия США закона о прекращении деятельности упомянутой миссии. Принимая во внимание то, что ООН оспаривала этот закон как противоречащий международному обязательству США по Соглашению о штаб-квартире ООН (1947), Суд, вопреки позиции США, признал существование спора. Это было сделано по требованию Генеральной Ассамблеи ООН и было важно потому, что США, отрицая существование спора, не соглашались на арбитраж, который предусматривался данным Соглашением и должен был разрешить этот спор. Етински, Ђајић, Тубић 2017, 349–350.

²⁶ Етински, Ђајић, Тубић 2017, 350

²⁷ В принципе, простое расхождение взглядов - это не что иное как временное разногласие, которое возникает, но сразу преодолевается, что само по себе свидетельствует о том, что оно не имеет большого значения и не влияет на последующие взаимоотношения участников. Напротив, спор – это продолжительное разногласие, длящееся днями, месяцами, а то и годами, порождающее тем самым более или менее вредные последствия.

нетерпимость. В этих случаях существуют плохие отношения, взаимное недоверие, более или менее выраженная враждебность и тому подобное, но это не означает существование четко определенного спора, даже если в результате давнего нерешенного спора (например, территориального спора) такие состояния со временем приобретают собственное измерение. В какой-то момент первоначальный спор оказывается забытым или вытесненным на второй план, превращаясь зачастую в иррациональную нетерпимость или ненависть и враждебность.

Возможно, что между данными государствами существует несколько споров, длительных, достаточно сложных и взаимосвязанных, и недостаточно назвать их обычным спором. Такое состояние обычно называют «ситуацией»²⁸. Она преодолевается путем решения отдельных конкретных споров. При этом, как правило, отталкиваются от вопросов, которые легче всего поддаются решению, а затем, опираясь на достигнутые успехи, переходят к более сложным, более затруднительным и деликатным спорам.

Устав ООН проводит различие между спорами и ситуациями, хотя и не дает критериев их дифференциации. Так, согласно ст. 34 Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности; согласно ст. 35/1 любой Член Организации может довести до сведения Совета Безопасности любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор; согласно ст. 36/1 Совет Безопасности уполномочивается в любой стадии спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, или ситуации подобного же характера рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования.

²⁸ С другой стороны, существует мнение, что ситуация возникает, когда конфликт интересов между странами не сопровождается выдвиганием взаимных претензий, несмотря на то, что между ними возникают трения. В таком понимании ситуация определяется понятием более широким, чем спор, с которым у нее есть общая особенность – конфликт интересов. Богатырев 2016, 200.

Обычно в качестве примеров ситуаций приводятся болезненные отношения между Северной и Южной Кореей после корейской войны (1950–1953 гг.) или арабо-израильский конфликт, который постоянно тлеет, периодически меняя форму и интенсивность. Вероятно, сюда можно было бы добавить и разные длительные территориальные споры, особенно те из них, которые хотя бы в какой-то период решались на поле боя – напряженные отношения между Индией и Пакистаном из-за Кашмира²⁹, спор между Аргентиной и Великобританией по поводу Фолклендских островов³⁰, различные споры между балканскими государствами³¹ и т. д.

II. ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

В зависимости от характера, количества участвующих сторон, тяжести или других выбранных критериев, международные споры можно классифицировать различными способами.

²⁹ Потенциально один из самых опасных споров на планете – как из-за размеров и количества населения двух стран, так и из-за факта, что обе они являются ядерными державами. Он длится с 1947 г., когда бывшая британская Индия была поделена на две большие страны: Индию и Пакистан. Регион Кашмир в 1948 г. был разделен на индийскую и пакистанскую части, но остались споры, основанные на взаимных претензиях, усиленных тем обстоятельством, что 60% жителей индийской части Кашмира составляют мусульмане. Трижды из-за Кашмира вспыхивали вооруженные конфликты между двумя странами (1947–1948 гг., 1965 г. и 1999 г.), но даже в мирное время ситуация никогда не была стабильной, так как сохраняется напряженность, постоянно происходят беспорядки, провокации, вторжения вооруженных групп, террористические акты и т. п.

³⁰ Длится еще с 1833 г., когда Великобритания оккупировала этот район и установила суверенитет над ним. Это стало поводом возникновения в 1982 г. короткой, но жестокой войны (907 погибших) между двумя странами. Несмотря на то, что Аргентина проиграла войну, она не смирилась с потерей Фолклендов и продолжала различными способами в рамках ООН постоянно подогревать вопрос перехода («возвращения») островов под свой суверенитет. В связи с тем, что это дело тянется долгое время и обременено неудачным опытом прошлого, оно, безусловно, представляет собой нечто большее, чем обычный территориальный спор.

³¹ Только среди стран, возникших после распада Югославии, существует множество споров по поводу границ, возмещения ущерба, различных аспектов преемственности (раздел имущества, долгов и т. д.), взаимных обвинений в агрессии, геноциде и военных преступлениях.

1. Двусторонние и многосторонние споры

На первый взгляд это самая простая классификация, осуществляемая на основе количества сторон в споре. Международный спор с самим собой, разумеется, невозможен. В каждом споре должны быть хотя бы две противостоящие стороны.

1. Двусторонние споры. Чаще всего возникают двусторонние споры. Большинство из них возникает между сопредельными государствами. Это вполне понятно, так как они по природе вещей имеют наиболее развитые взаимоотношения, что, помимо прочего, означает и пространство для возникновения определенных разногласий. Особенно часты территориальные споры и споры, касающиеся разграничения³², споры в связи с охраной и загрязнением окружающей среды³³, рыболовством, статусом водотоков³⁴, связанные с положением национальных меньшинств одного государства в другом³⁵ и т. п.

Тем не менее, двусторонние споры не являются привилегией только соседних государств. Они часты и между государствами, которые географически весьма значительно удалены друг от друга. Такие споры могут возникнуть в связи с реализацией какого-либо договора, в связи с вопросами разоружения (особенно между супердержавами), в связи с вопросами статуса граждан одной страны в другой, в связи с компенсацией какого-либо ущерба и т. д.

³² Подробнее, включая конкретные случаи: Widstrand 1969; Sharma 1997, особенно 125–129, 131–136, 253–326; Knežević-Predić 1997, 285–301; Simmons 1999; Amer 2000, 30–60; Kornprobst 2002, 369–393; Dominguez 2003; Sumner 2004, 1779–1812; Ikome May 2012, 1–14; Dimitrijević 2013, 159–173.

³³ Đajić 2013, 141–157.

³⁴ Подробнее: International Bureau of the Permanent Court of Arbitration 2003; Salman 2006, 2–11.

³⁵ Одним из самых известных исторических примеров является спор, а затем и так называемый Судетский кризис, в 1938 г. спровоцированный Гитлером якобы из-за угрозы немецкому национальному меньшинству в Судетской области (части Чехословакии), а на самом деле с целью на этом основании потребовать и Мюнхенским соглашением осуществить присоединение этой области к Германии. Подробнее это будет рассмотрено далее. Споры, связанные с положением национальных или религиозных меньшинств, в большей или меньшей степени и сегодня создают напряженность в отношениях многих стран.

Двусторонние споры могут возникнуть и на практике возникают даже между государствами, которые не только находятся в очень хороших взаимоотношениях, но и тесно связаны различными формами международной интеграции и даже членством в каком-либо военно-политическом³⁶ или даже надгосударственном образовании³⁷.

По существу двусторонний спор также имеет место, когда в нем участвуют три или более субъектов, но они хотя бы неформально поделены на две четко определенные противостоящие стороны. Примерами этого являются спор между одним государством и какой-либо формой объединения нескольких государств (таможенный союз, общий рынок и т. п.); спор между двумя военно-политическими блоками и т. д. Здесь действует та же логика, что и в случае, когда двусторонним считается такое международное соглашение, которое включает более двух участников, но в котором фактически выступают только две договаривающиеся стороны³⁸.

2. Многосторонние споры. Разумеется, есть и настоящие многосторонние споры – такие, которые включают три и более заинтересованные стороны, каждая из которых имеет собственную позицию. Они чаще носят политический, чем правовой характер и обычно разрешаются на специальных международных конференциях. Кроме того, после крупных и/или затяжных войн организуются мирные конференции, которые при подготовке текста мирного договора стремятся согласовать противоречивые требования различных участников, иногда принимая во внимание и конкретные позиции государств, не участвовавших в войне.

³⁶ Многолетний спор о Кипре между Турцией и Грецией перерос в 1974 г. в короткую войну между ними, несмотря на то, что оба государства были членами альянса НАТО.

³⁷ Конкретно различные споры возникают, например, и между членами Европейского союза, который является специфическим образованием, чем-то между международной организацией и своего рода супердержавой или супердержавой. О территориальных спорах между членами ЕС: Čolović 2014, 38–53.

³⁸ Так, например, когда два враждующих альянса заключают перемирие или мирный договор, речь идет, как правило, о двустороннем договоре, хотя с каждой стороны присутствует несколько субъектов (государств). Такие договоры представляют собой особый вид билатерального соглашения, и в теории иногда называются квазимультилатеральными или полукolleктивными. Krivokapić 2017, 146–147.

Примером спорной ситуации, в которую вовлечено несколько участников, является вопрос правового статуса, то есть раздела Арктики, который годами остается открытым между 5 странами, побережья которых выходят к этой территории (Россия, Канада, Дания, США и Норвегия)³⁹. Аналогично этому 5 государств, которым принадлежат берега Каспийского моря (Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан и Казахстан) почти 30 лет (с момента распада СССР в 1991 г. до 2018 г.) не могли договориться о разделе этого огромного водного пространства, которое одни считают морем, а другие – озером⁴⁰.

2. Межгосударственные споры и прочие международные споры

Международно-правовыми спорами являются споры между субъектами международного права. В этом смысле значимость и характер спора по логике вещей зависят от того, о каких субъектах идет речь⁴¹.

Типичными, наиболее частыми и наиболее значимыми спорами являются споры между государствами как основными субъектами международного права и важнейшими участниками международных отношений.

Однако подобно тому, как круг субъектов международного права не ограничивается только государствами, споры между ними также не сводятся только к межгосударственным спорам. Кроме того, по-

³⁹ Beary 2008, 213-241; Åtland 2/2010, 279–298; Perry 2012; Heininen, Sergunin, Yarovoy 2014.

⁴⁰ Россия, Азербайджан и Казахстан подписали в 2003 г. взаимные двусторонние соглашения о частичном разделе Каспийского моря по линии эквидистанты (одинаковой удаленности от берега), вследствие чего каждая страна получила часть моря, соразмерную с ее частью береговой линии. С этим, между тем, не согласились оставшиеся две страны – Иран настаивал на разделе моря на одинаковые части, в то время как позиция Туркменистана была не совсем понятна. В итоге пять упомянутых стран в 2018 г. в Актау (Казахстан) подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, с помощью которой урегулировали наиболее важные спорные вопросы.

⁴¹ О субъектах международного права// Кривокапич Б. Международное публичное право. Самара. 2018. С. 209–366.

скольку современное международное право признает и определенную субъектность индивидов, то об одном из видов международных споров можно говорить и тогда, когда они подают иск против определенного государства в компетентный международный суд по правам человека (например, Европейский суд по правам человека) или когда международный служащий инициирует спор в административном суде международной организации с целью защиты своих прав.

Тем не менее, при упоминании международных споров обычно имеются в виду не эти ситуации, а в первую очередь споры, независимо от их правового или политического характера, возникающие между государствами и как таковые могущие создать угрозу международным отношениям, миру и безопасности в мире.

Наряду с межгосударственными, из-за своей важности особенно интересны споры между государствами и международными организациями и споры между двумя или несколькими международными организациями.

1. Споры между государствами. Государства являются основным субъектами международных отношений и международного права. Только они располагают суверенной властью, только у них есть собственное население, только они имеют собственную территорию.

Эти моменты, рассматриваемые как конститутивные элементы, без которых не существует ни одно государство, одновременно открывают пространство для разных споров, связанных с суверенным равенством государств (вопрос ранга государств, проблема невмешательства во внутренние дела других государств, вопросы, связанные с уважением к государственной символике иностранных государств), с гражданами государств (проблемы, возникающие на основе грубого нарушения иностранным государством их прав, осуществление их уголовного преследования или наказания, причинение ими самими серьезного ущерба иностранному государству или его гражданам) и государственной территорией (различные пограничные и территориальные споры).

Разумеется, межгосударственные споры могут возникнуть и по разным другим причинам – в связи с признанием или непризнанием какого-либо государства или правительства, в связи с правом членства в какой-либо международной организации, в связи с ущербом,

причиненным одним государством другому государству, в связи с толкованием и применением какого-либо международного договора и т. д.

Практика показывает, что международные (публично-правовые) споры продолжают чаще всего происходить между государствами. И это нормально, так как наряду со всеми процессами интеграции и глобализации государства продолжают оставаться субъектами, от которых зависит все происходящее в международных отношениях.

Кроме того, государства имеют вооруженные силы. Международный спор, не решенный мирным путем, легко может создать угрозу международному миру и безопасности и перерасти в вооруженный конфликт⁴². Одного этого обстоятельства достаточно, чтобы придать международным спорам особое значение.

Одной из особенностей межгосударственных споров является факт, что только они и только при соблюдении необходимых условий подпадают под юрисдикцию Международного суда ООН (Суд рассматривает только межгосударственные споры).

2. Споры между государствами и международными организациями. Международные организации наряду с государствами являются главными субъектами международного права и международных отношений.

Хотя многие из международных организаций (Организация Объединенных Наций, Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) имеют исключительно важное значение, их международная правосубъектность является производной – их основывают государства, государства являются их членами, от решений государств зависит профиль международной организации и объем ее полномочий, государства представлены в важнейших органах организации и через своих представителей участвуют в принятии решений этими органами и т. д. В целом, от государств зависит, будет ли создана определенная международная организация, изменит ли свои ключевые черты и будет ли она в итоге упразднена.

Однако после своего возникновения и на протяжении своего существования международные организации обладают собственной

⁴² Даже когда воюют военные альянсы (как, например, в обеих мировых войнах), по существу речь идет о войнах между государствами.

международной правосубъектностью⁴³. Из этого следует, помимо прочего, что они могут вступать в международные споры, в том числе с государствами, включая споры с государствами-членами (а не только с государствами, не являющимися их членами), в том числе основателями данной международной организации.

Споры между государствами и международными организациями могут возникать по различным вопросам – в связи с правовым статусом организации, ее функционеров, сотрудников и делегаций государств-членов в государстве местонахождения штаб-квартиры организации; в связи с правами или обязанностями членства (например, из-за неуплаты ежегодных членских взносов); в связи со статусом постоянного представительства международной организации в принимающем государстве; в связи со статусом международных служащих в государстве-члене, по поводу толкования и применения какого-либо договора; в связи с компенсацией ущерба, причиненного какой-либо деятельностью и т. д.

Они разрешаются на основе общих принципов мирного урегулирования, при этом самим учредительным договором или другим актом предпочтение может быть отдано арбитражу или какому-либо другому средству. Одной из характеристик этих споров является невозможность их разрешения в судебном порядке в Международном суде ООН (так как он открыт только для государств). Вместо этого на практике иногда прибегают к запросу консультативного заключения от Суда.

Одним из примеров является спор, возникший в 1987 г. между США и ООН, когда США хотели закрыть постоянную наблюдательную миссию Организации освобождения Палестины (ООП) при ООН в Нью-Йорке (миссия существовала с 1974 г.). В частности, соглашение о штаб-квартире ООН, заключенное в 1947 г. между ООН и США, предусматривало ст. 21, что все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами относительно толкования или применения настоящего соглашения или какого-либо дополнительного соглашения, которые не могут быть разрешены путем переговоров или других установленных методов,

⁴³ Кривокапич Б. Международное публичное право: учебник. Самара: Вектор. 2018. С. 283–293.

передаются для окончательного разрешения на рассмотрение третейского суда, состоящего из трех арбитров. Так как США оспаривали обязательность арбитража, Генеральная Ассамблея ООН обратилась в Международный суд ООН, чтобы он консультативным заключением ответил на вопрос, обязаны ли США в данном случае передать решение спора в арбитраж. В этом консультативном заключении (ст. 55, 57) Суд дал оценку, что Генеральный секретарь исчерпал все способы мирного разрешения спора и США обязаны согласиться на арбитраж. Поскольку положением ст. 21/б Соглашения о штаб-квартире обе стороны приняли обязательство принимать во внимание консультативное заключение Суда, правительство США отказалось от закрытия наблюдательной миссии ООП и тем самым спор был разрешен⁴⁴.

Другим примером является спор между Всемирной организацией здравоохранения (ВХО) и Египтом в связи с толкованием соглашения о штаб-квартире, заключенного между ними в 1951 г. Он возник по поводу предложения арабских государств (в то время Египет был отвергнут арабским миром из-за заключения мира с Израилем в 1978 г.) о переносе региональной штаб-квартиры ВХО из Александрии в Амман (Иордания)⁴⁵.

3. Споры между международными организациями. Возможны и различные споры между международными организациями.

Они могут возникнуть в связи с толкованием и применением определенного договора, в связи с членством одной международной организации в другой⁴⁶, в связи с компенсацией ущерба (например, причиненного судном или самолетом одной организации судну или самолету другой организации) и т. п.

Эти споры также не подлежат разрешению Международным судом ООН (так как в нем могут рассматриваться только споры между государствами). Если разрешение споров между государствами мо-

⁴⁴ *Applicability of the Obligation to Arbitrate Under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947*, 1988.

⁴⁵ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 Between the WGO and the Egypt*, 1980.

⁴⁶ Хотя это исключительное явление, но существуют примеры, когда членами определенных международных организаций наряду с государствами являются и некоторые международные организации.

жет происходить при посредничестве международных организаций или в их рамках (например, ООН), то международные споры между международными организациями по природе вещей не могут разрешаться в каком-либо государстве⁴⁷. Нереально также их разрешение с участием (например, при посредничестве) какого-либо государства – это во многом было бы неестественно и почти наверняка с этим не согласились бы остальные члены международной организации.

Наконец, споры между международными организациями в основном разворачиваются на правовом поле. Политические споры между ними в принципе возможны, но по сути являются спорами между конкретными государствами (членами), а не самими международными организациями. Стоит отметить, что споры между международными организациями, по крайней мере на современном уровне развития человечества, не угрожают вспышкой вооруженного конфликта. По сути, если дело дойдет до войны, то это будет последствием конфликта между государствами, объединенными вокруг разных организаций, а не между организациями как таковыми.

3. Юридические и политические споры

С учетом характера и сущности, а также путей решения международные споры классифицируются на юридические и политические. Эта классификация сложилась еще в XIX веке⁴⁸ и несмотря на то,

⁴⁷ В виде исключения споры гражданско-правовой природы между представителями различных международных организаций в одной и той же стране (например, в связи с помещениями, где находится штаб-квартира), могут решаться судом страны. Но тогда они не являются международными спорами по смыслу международного права.

⁴⁸ Среди прочего классификацию споров на юридические и политические можно найти в положении статьи 16 Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений (I Конвенция, 1899), согласно которой «в вопросах правового характера, в частности в отношении толкования и применения международных конвенций, договаривающиеся стороны признают арбитраж как наиболее эффективное и в то же время наиболее справедливое средство урегулирования споров, которые не могут быть разрешены дипломатическим путем». Само упоминание споров «правового характера» указывает на понимание того, что существуют споры и иного характера.

что подвергается различной критике, сохранилась до сегодняшних дней. Она признана и Уставом ООН⁴⁹ и Статутом Международного суда ООН⁵⁰.

1. Юридические споры. Само название этих споров говорит о том, что они носят юридический характер, это споры, касающиеся права. Они связаны с юридическими фактами, толкованием и применением международного права, определением размера и характера возмещения, причитающегося за нарушения какого-либо права и т. п.⁵¹

Так, например, соответствующими сторонами может оспариваться существование какой-либо правовой нормы⁵², точность ее содержания⁵³, вступление конкретного международного договора в силу, обязательность договора для конкретной стороны (например, в случае правопреемства), действительность международного договора (его приостановление или прекращение), выполнение договаривающимися сторонами своих договорных обязательств, нарушение органами одного государства дипломатических привилегий и им-

⁴⁹ В статье 36/3 указано, что Совет Безопасности при вынесении рекомендаций относительно мирного урегулирования споров должен учитывать, «что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный суд в соответствии с положениями Статута Суда».

⁵⁰ Из всего Статута и роли Суда, определяемой в нем, следует, что Суд решает только юридические споры. Среди прочего, на это указывают и конкретные решения о юрисдикции Суда (ст. 36), гласящие, что задача Суда состоит в том, «чтобы решать споры, переданные ему, на основании международного права», применяя соответствующие правовые источники (ст. 38/1) и др.

⁵¹ Так, Международный суд ООН, являющийся самым важным судом в мире и, несомненно, занимающийся именно юридическими спорами, согласно ст. 36/2 своего Статута имеет юрисдикцию в отношении юридических споров, связанных: а) с толкованием договора; б) любым вопросом международного права; в) наличием факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; г) характером и размером возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства.

⁵² Например, может быть спорным существование определенной нормы обычного права: возник ли международно-правовой обычай, перестал ли существовать и т. п.

⁵³ Например, каково точное содержание международно-правового обычая, который сам по себе не оспаривается, какие правила поведения, права и обязанности он охватывает.

мунитетов дипломатического представительства или представителя другой страны, конкретное содержание определенных прав человека (например, какими конкретно правами обладают этнические или национальные меньшинства и их члены и каковы ограничения этих прав)⁵⁴, законность задержания или ареста какого-либо судна, правовой статус определенной территории или имущества, делимитация границы между двумя государствами на основе действующего международного права, факт нарушения международного права (международный деликт), наличие оснований для возмещения ущерба и размер этого возмещения.

Некоторые из характеристик международных юридических споров:

- 1) они могут возникать только между субъектами международного права;
- 2) они разрешаются на основе международного права⁵⁵;
- 3) разрешаются в ходе юридической процедуры;
- 4) решение принимает юридический орган – международный суд или арбитраж;
- 5) решением является судебное решение, обязательное для всех сторон в споре.

2. Политические споры. Если оставить в стороне юридические споры, все остальные международные споры являются спорами неюридического характера, политическими спорами или спорами интересов. Они возникают в результате столкновения определенных политических, экономических интересов, интересов безопасности и т. д.

Таковы, например, споры, касающиеся различного ранга государств⁵⁶, споры, связанные с предполагаемой подрывной деятельностью

⁵⁴ Кривокапич, 2004, 260–377.

⁵⁵ Правда, в некоторых случаях, если стороны с этим согласны, в порядке включения споры могут разрешаться на основе справедливости (*ex aequo et bono*). Такую возможность предусматривает и ст. 38/2 Статута Международного суда ООН.

⁵⁶ В прошлом считалось, что государства имеют различный ранг, обычно определяемый рангом правителя (иерархия была такова: империя, королевство, великое герцогство, княжество и т. д.) и другими критериями (срок существования государства, численность населения, примат Святого Престола над католическими государствами, монархии над республикой, сюзерена над вассалом и т. д.). Папа Юлий

одного государства против другого, споры, вызванные пограничными инцидентами, споры по поводу названия какого-либо государства⁵⁷, споры, связанные с разделом сфер интересов (сфер влияния)⁵⁸, споры

П в 1504 г. составил иерархию христианских правителей, а тем самым и иерархию государств, согласно которой первое место занял император Священной Римской империи, второе – король Франции, третье – король Испании и т. д. Иерархии государств придавалось большое значение и это вызывало постоянные споры. Поэтому на международных конгрессах представители великих держав, чтобы избежать ранжирования, использовали круглые столы (чтобы никто не сидел во главе стола), входили в помещения одновременно каждый через отдельную дверь, подписывали договоры по кругу (чтобы ни у кого не было преимущества) и т. д. Позже иерархия государств была утрачена. Одним из основных принципов международного права является принцип суверенного равенства государств – все государства имеют равные права и обязанности; всем государствам и их высшим органам власти оказываются одинаковые почести; порядок выступления на международных конференциях утверждается в алфавитном порядке или согласно жребию; порядок старшинства дипломатических представителей в определенной стране устанавливается по объективному критерию (дата вступления в должность) и т. д. По этим причинам споры по поводу иерархии государств не обременяют современную практику.

⁵⁷ Один из известных современных примеров – многолетний спор между Грецией и Республикой Македонией из-за названия последней. Греки оспаривали название упомянутой бывшей югославской республики, так как считали его присвоением греческой истории (речь идет об античной Македонии, которая прославилась во времена Филиппа II Македонского и его сына Александра Великого) и выражением претензий на часть греческой территории (так называемую Эгейскую Македонию). Спор длился с 1991 г. и был решен Преспанским соглашением от 17.06.2018, в котором обе стороны договорились, что официальным названием этого государства будет Республика Северная Македония.

⁵⁸ В международных отношениях пространство, область, государство или группа государств, над которыми определенное государство осуществляет свое исключительное или преимущественное военное, политическое, экономическое, идеологическое, культурное и другое влияние, удовлетворяя таким образом собственные интересы и используя различные средства давления по мере необходимости. Хотя бывали случаи, когда отдельные государства в одностороннем порядке провозглашали свою сферу интересов, чаще всего это понятие появляется в соглашениях о взаимном признании (разделе) зон влияния между заинтересованными державами. Оно возникло в связи с колониальными завоеваниями европейскими державами Африки в XIX в. и их намерением во избежание междоусобных конфликтов по взаимному соглашению поделить территории, не спрашивая местное население, что оно об этом думает. Примерами являются договоры, которыми Великобритания и Германия разделили Африку (1854 г.), англо-французское соглашение по Сиаму (1904 г.), Лондонское соглашение по Эфиопии (1906 г.), англо-русское соглашение о Персии и Тибете (1907 г.), соглашение о разделе сфер интересов между Германией,

по поводу возникновения нового государства⁵⁹, споры, касающиеся права какого-либо государства быть легитимным представителем какого-либо народа⁶⁰, права какого-либо правительства (какой-либо власти) быть легитимным представителем какой-либо страны в международных отношениях⁶¹, споры о признании определенных сил

Италий и Японией перед Второй мировой войной, раздел сфер интересов во время «холодной войны» и т. д. Хотя эти решения нашли свое отражение в достигнутой договоренности между заинтересованными странами, они никогда не опирались на международное право и, по сути, представляли собой политические, а не юридические соглашения. //Krivokapić 2010, 356–357.

⁵⁹ На практике это, как правило, спор в связи с признанием нового государства. Конкретным примером является Босния и Герцеговина, которая признана многими странами как суверенное государство в 1992 г. и в том же году принята в ООН, хотя большая часть ее населения была против независимости (хотела остаться в составе Югославии) несмотря на то, что она не имела контроля над половиной своей территории, и вопреки тому, что в ней тогда бушевала гражданская война (которая вспыхнула именно в связи с изменением статуса этой страны). В недавнем прошлом часть стран во главе с США, Великобританией, Францией и Германией признала независимость Косово, хотя его сецессия от Сербии совершена с грубейшими нарушениями внутригосударственного права Сербии и основных принципов и норм общего международного права, а также конкретных положений Резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999 г.) // Кривокапич 2018, с. 216–221.

⁶⁰ Так, например, после Второй мировой войны, когда Германия была разделена на две страны – ФРГ (Западная Германия) и ГДР (Восточная Германия), спорным было, которая из них имеет право представлять немецкий народ. Спор был урегулирован только в 1972 г., когда ФРГ и ГДР подписали договор, которым признали друг друга.

Интересен и случай Китая, несмотря на большую территорию, огромную численность населения и другие важные моменты, которые его характеризуют, КНР только в 1971 г. начала представлять китайский народ в ООН, а также в Совете Безопасности. До этого времени по настоянию и с поддержкой США и их союзников, это делал Тайвань (Тайбэй).

⁶¹ Хотя на практике, как правило, спор возникает по поводу того, какое из двух или нескольких правительств, претендующих быть единой властью в соответствующей стране, пользуется признанием и поддержкой, может случиться, что иностранные государства (или их части) оспаривают легитимность правительства в стране (потому что, например, оно пришло к власти силой, путем кражи голосов на выборах и т. п.), в то же время не признавая легитимность другого правительства. Так после Октябрьской революции (1917 г.) Советскую Россию или СССР, одну из самых больших и самых сильных стран в мире, многие страны официально признали и установили с ней (с ним) дипломатические отношения только после многолетних колебаний: Германия в 1922 г., Великобритания в 1924 г., Франция в 1924 г., Япония в 1925 г., США в 1933 г. и т. д. Хотя формально это было признание государства, по существу вопрос заключался в признании нового правительства.

террористами или борцами за свободу⁶², споры о признании факта грубого нарушения прав человека в конкретном государстве, споры о признании определенного этнического сообщества национальным меньшинством⁶³.

В принципе и в этих спорах, как правило, принимается во внимание международное право⁶⁴, но их разрешение происходит не на основе этого права (конкретных правовых норм) и даже не на основе юридической процедуры в строгом смысле слова. Так как эти споры имеют выраженный политический характер, они обычно разрешаются на основе политических соглашений, решений политических представителей и органов, в результате изменения политических взглядов какого-либо из участников и т. п.

Кроме того, хотя эти споры также чаще возникают между государствами как основными субъектами международного права, в принципе они могут возникнуть и между другими субъектами международных отношений. Это имеет особое значение, если учесть, что круг субъектов международных отношений значительно шире, чем круг субъектов международного права⁶⁵.

3. Смешанные споры. В дополнение к вышесказанному – на практике сложно установить, что какой-либо международный спор

⁶² Эта проблема возникает, в особенности, из-за того, что в международных рамках нет общепризнанного определения терроризма и террористов, и государства часто квалифицируют определенные события и их участников исходя не из объективных критериев, а из собственных позиций и интересов.

⁶³ Одним из источников возможных споров является факт отсутствия определения этнических (национальных) меньшинств, обязательного для всех государств. Поэтому некоторые страны не оспаривают права, которыми на основе международного права обладают этнические (национальные) меньшинства, но утверждают, что определенная группа не является таким меньшинством или даже то, что на их территории вообще нет национальных меньшинств. Krivokapić, 2004, 180–260.

⁶⁴ См., например, практику Совета Безопасности ООН: Higgins 1970, 1–19; Saliba 2012, 401–419.

⁶⁵ Потому что международно-правовые отношения являются лишь частью международных отношений. В этом смысле в международных отношениях иногда участвуют и те субъекты, которые не имеют до конца сформированной международной правосубъектности – международные и национальные неправительственные организации, транснациональные компании, различные движения (аболиционистские, пацифистские, рабочие, экологические, феминистские и т. д.), религиозные организации и т. п.

относится только к одной из двух категорий – как правило, он имеет и юридические, и политические составляющие. Правовой или политический аспект может быть более выражен в какой-либо фазе спора или на всем протяжении спора, но чаще всего присутствуют оба.

В целом еще более 120 лет назад отмечено, что отличие юридических споров («юридических разногласий») от политических ничуть не лишне, или: «все же его важность не должна быть преувеличена. Часто простое нарушение интереса принимается за нарушение какого-то права. Государства, как и индивиды, охотно смешивают свои права со своими интересами...»⁶⁶.

Интересно привести позицию еще одного крупного ученого в области международного права: «Юридические споры проистекают из действий, за которые государство должно нести ответственность независимо от того, являются ли эти действия результатом деятельности его парламента, его судебных или административных должностных лиц, его военной силы или же лиц, проживающих на его территории. Политические споры являются результатом конфликта политических интересов. Но хотя это различие, безусловно, верно в теории и важно на практике, зачастую на практике между двумя упомянутыми типами споров невозможно провести различие. Это потому, что во многих случаях государства либо прикрывают свои политические интересы мнимым нарушением, либо в действительно имеющем место, но относительно незначительном нарушении находят предлог для осуществления политических планов. Государства, которые годами противостоят друг другу, вооруженные до зубов, постоянно ожидая подходящего момента, чтобы вступить в боевые действия, слишком легко готовы стереть границу между юридическими и политическими спорами. Между такими государствами существует состояние постоянной розни, из-за которой затруднительно, если не невозможно, отличить в каждом конкретном случае правовой характер спора от политического»⁶⁷.

Действительно, на практике трудно провести четкую линию разграничения между юридическими и политическими спорами,

⁶⁶ Rivijer 1898, 163–164.

⁶⁷ Openhajm 1935, 3–4.

так как затронутые отношения и вопросы имеют как правовой, так и политический аспект.

Так, например, бесспорно существуют и правовые, и политические моменты в спорах, касающихся признания факта агрессии, спорах по поводу так называемой гуманитарной или какой-либо другой вооруженной интервенции⁶⁸, спорах, вызванных заявлениями о предполагаемом вмешательстве одного государства во внутренние дела другого государства, спорах по поводу делимитации или нарушения государственной границы, спорах по поводу сохранения права членства какого-либо государства-правопреемника в международной организации, спорах по поводу положения национальных меньшинств одного государства в другом, спорах, связанных с предоставлением каким-либо государством убежища определенному лицу.

В целом, даже если речь идет о чисто юридическом споре, он всегда имеет и политический аспект, так как его происхождение, способы решения и даже окончательный исход в большей или меньшей мере связаны с межгосударственными отношениями, отношениями двух суверенитетов – проистекают из них и влияют на них.

С другой стороны, даже когда кажется, что речь идет о классическом политическом споре, почти невозможно избежать его увязки с определенными правовыми аргументами, правовыми принципами, юридическими процедурами и т. п.⁶⁹ Кроме того, многие политические споры, длительное время отягощавшие международные отношения, окончательно были разрешены путем чисто юридических инструментов. Лучшим примером является проблема ранга дипломатических миссий и дипломатических представителей, а тем самым и их старшинства, что веками представляло собой источник многих споров и столкновений, которые в одних случаях приводили

⁶⁸ Подробнее: Krivokapić 2011, 567–619; Кривокапич 2017, 275–310.

⁶⁹ В литературе отмечается, что правовой аспект существует всегда, и даже в том случае, когда предмет спора не регулируется никаким законодательством, спор является спором юридического характера, в ином случае судья должен отклонить иск. См.: Andrassy 1978, 490; Креća 2016, 731–732. Здесь, однако, упускается из виду, что это обоснование применимо только к спорам, которые переданы международному суду для их урегулирования (и которые уже только поэтому обозначаются как юридические). Это не применимо к подавляющему большинству споров, которые решаются вне зала суда.

к комическому⁷⁰, а в других – трагическому повороту событий⁷¹. Эта, в основе своей политическая проблема, была решена с помощью права – Венским регламентом (1815 г.) и, в частности, Венской конвенцией о дипломатических сношениях (1961 г.), создавших систему, согласно которой старшинство глав дипломатических представительств соответствующего класса определяется датой и часом вступления ими в выполнение своих функций.

⁷⁰ Так в 1576 г. в Праге на мосту через Влтаву встретились посланники двух итальянских городов-государств, и поскольку ни один не хотел пропустить другого, стояли на мосту в самую жару до темноты и только тогда разошлись. Когда в 1659 г. в голландской столице встретились кареты французского и испанского послов, ни один из них не хотел уступить проезд, перекрыв все движение до тех пор, пока не была послана группа солдат, которая снесла изгородь с правой стороны испанского посла, так что оба смогли продолжить путь, не уронив своего достоинства. Geršić 1898, 131–132; Kisovec 1939, 89–91; Rivijer 1897, 470–471; Bartoš 1956, 396–398.

⁷¹ В Лондоне в 1768 г. состоялась дуэль русского и французского послов, потому что на одной церемонии русский посланник князь Чернышев сел справа от немецкого посла (почетное место), а затем, претендуя на это место, между русским и немецким вклинился французский посол князь Шатле. Поединок завершился ранением русского посланника.

Намного более серьезный инцидент случился в 1661 г., также в Лондоне, по случаю встречи нового шведского посла. Во время сопровождения попытка кареты французского посла графа д'Эстраде занять место в процессии сразу за шведским, перед испанским послом, бароном де Ваттевилем, завершилась дракой между вооруженным сопровождением обоих дипломатов, в ходе которого погибли 10 человек и около 40 были ранены. Несмотря на малочисленность (около 40 против 150 с французской стороны), победу благодаря лучшей организованности и решительности одержали испанцы, которые, убив нескольких лошадей, лишили карету французского посла возможности передвижения. Узнав о случившемся, французский король Луи XIV выслал испанского посла, отозвал своего посла из Мадрида, прервал переговоры, которые вел с Испанией во Фландрии и объявил испанскому королю Филиппу IV (своему тестю), что пойдет на него войной, если в будущем французские посланники не будут иметь преимущество перед испанскими и если Филипп не даст ему официальную сатисфакцию за нанесенное оскорбление. Чтобы избежать войны, испанский король согласился послать специальную делегацию, которая выразила Луи сожаление по поводу инцидента и заявила, что в будущем испанский посол не будет приезжать в те места, куда уже прибыл французский посланник. Тем не менее, конфликт по поводу ранжирования Франции и Испании был окончательно урегулирован только в 1761 г., когда на испанский престол взошли Бурбоны. Подробнее об инциденте: *The Diary of Samuel Pepys*, Monday 30 September 1661, www.pepysdiary.com/diary/1661/09/.

4. Метод разрешения спора как основа классификации. Несмотря на все это, классификация международных споров на юридические и политические сохранилась на практике и в научной литературе.

При этом, как правило, в качестве главного критерия выступает то, что юридические споры разрешают юридические органы (международные суды и арбитражи) в рамках юридической процедуры и на базе международного права. Решение об урегулировании спора является судебным решением и как таковое является обязательным для сторон в споре⁷².

В отличие от них, разрешением политических споров занимаются политические органы при помощи иных, политических средств, таких как переговоры, примирение, посредничество, решение политического органа какой-либо международной организации и т. д. Конкретные шаги, предпринимаемые в этой связи, весьма различны. В принципе нет строго формальной процедуры, как нет и (кроме случаев заключения договора и определенных решений политических органов некоторых международных организаций) юридической обязательности окончательного решения и даже гарантии того, что таким способом вообще будет достигнуто решение⁷³.

В этом смысле правы те, кто отмечает, что разделение международных споров на юридические и политические имеет в основе не столько различие в характере споров, сколько юридический или политический метод, которым они разрешаются⁷⁴. Таким образом, речь идет не о различии по сущности, а о различии в процедуре, образе действий, подходе. При этом сами участники спора, то есть

⁷² В принципе, государства могут избежать юрисдикции международного суда или арбитража, но, вступив в судебный (арбитражный) процесс урегулирования, обязаны добросовестно исполнить судебное решение, даже когда оно им не по нраву. В случае отказа от исполнения решения они столкнутся с моральным осуждением международного сообщества, а во многих случаях и с определенными санкциями (ограничение права членства в международной организации, дипломатические санкции и т. д.).

⁷³ Примирение, посредничество и тому подобное могут быть не приняты или, даже если приняты, не принести результатов.

⁷⁴ Об этом заявил Председатель Международного суда ООН Р. Дженнингс в своем обращении Генеральной Ассамблее ООН в 1992 г. Wellens 1996, 51.

в первую очередь государства, являются теми, кто определяет характер спора либо непосредственно (ясно обозначая его как юридический или политический), либо косвенно (выступая за юридический или политический способ разрешения спора).

С другой стороны, это не означает, что политические органы совсем не принимают в расчет международное право. И наоборот, хотя юридический спор должен разрешаться только на основе международно-правовых норм и принципов, иногда, к сожалению, трудно избежать влияния политики. В целом же переплетение правовых и политических моментов предусматривает не только доктрина, но и определенные международно-правовые документы, которые в этом смысле говорят о правовых, политических, но также и о смешанных спорах⁷⁵.

4. Виды споров по характеру отношений, внутри которых они возникли

Международные споры могут возникнуть на основе различных отношений. В этом смысле особенно интересно отметить, что некоторые из них являются последствием перерастания частноправовых споров в межгосударственные, а другие возникают в рамках непосредственных отношений государств или других субъектов международных отношений.

1. Перерастание частноправовых споров в межгосударственные. При определенных условиях частноправовые споры также могут представлять интерес с точки зрения международного публичного права. Это особенно актуально, когда государство принимает на себя

⁷⁵ Так, например, Европейская конвенция о мирном урегулировании споров (1957 г.) кроме юридических и политических выделяет еще и смешанные споры, констатируя (ст. 18): «В случае возникновения комплексного спора, содержащего вопросы, в отношении которых процедура примирения является целесообразной, а также другие вопросы, в отношении которых представляется целесообразным судебное урегулирование спора, любая сторона спора вправе настаивать на том, что судебное урегулирование юридических вопросов превосходит по важности процедуру примирения». *European Convention for the Peaceful Settlement of Disputes* (1957), conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/023.htm.

дело своего гражданина (физического или юридического лица) и тем самым превращает частноправовой спор в межгосударственный.

Речь идет об институте *дипломатической защиты*, то есть праве государства на действие и защиту допустимыми средствами своих граждан, которым причинен вред международно-противоправным деянием, совершенным или допущенным другим государством, от которого они не смогли получить удовлетворение обычными средствами.

В таких случаях государство может принять на себя дело своих граждан и прибегнуть к дипломатическим действиям в их пользу (демарш, протест и т. д., что и дало название этому институту) или может инициировать спор в компетентном международном суде. Тем самым спор между собственным гражданином и иностранным государством выводится на более высокий уровень, перерастая в спор публичноправового характера – превращается в отношение государства с государством.

Для того, чтобы государство взяло на себя дело своего гражданина, не требуется существование предварительного соглашения между ним и иностранным государством, но считается, что и ему самому причинен ущерб тем, что нарушены права его граждан⁷⁶. То есть оно обладает этим правом на основе общего международного права без конкретной договорной основы.

При этом важны два ограничения: (1) государство может принять на себя дело только своих граждан (но не иностранцев) и только (2) после исчерпания всех средств правовой защиты, предусмотренных правовой системой иностранного государства⁷⁷.

Одним из наиболее широко цитируемых случаев является спор между Грецией и Великобританией, возникший между индивидом

⁷⁶ И действительно, одна из главных ролей государства состоит в защите своих граждан, в том числе и за рубежом от мер, принимаемых иностранными субъектами. В то же время, с другой стороны, если его гражданин, например, понес убытки в результате того, что у него незаконно отнято какое-либо имущество (концессия, судно, фабрика и т. д.), государство имеет и собственный интерес, поскольку с этого имущества оно получает налоги и другие сборы или может на определенных условиях получать пользу и другими способами.

⁷⁷ Borchard 1925; Milano 2004, 85–142; Vermeer 2007, 37–68; Amerasinghe 2008; Künzli 2006, 321–350; Pergantis 2006, 351–397; *Consular and Diplomatic Protection Legal framework in the EU Member States* 2010; Milisavljević 2012; Kay 2015, 275–282; Dinza 2018, 463–480.

(греческим подданным Мавромматисом) и иностранным государством, переросший затем в межгосударственный спор и получивший развязку в Международном суде.

А именно, Мавромматис получил от Турции концессии на строительство электростанции, водопровода и снабжение электрической энергией Иерусалима и Яффы. После Первой мировой войны Великобритания, в рамках мандатной системы Лиги Наций получившая мандат на управление Палестиной, отказалась признать полученные им права и аналогичную концессию предоставила другому лицу (некоему Рутенбергу). Великобритания совершила это несмотря на то, что концессии Мавромматиса в юридическом смысле были защищены положениями международного соглашения – протокола к Лозаннскому мирному договору с Турцией (1923 г.). Не сумев получить защиту регулярным путем, Мавромматис обратился за помощью к своему государству, которое передало спор в Постоянную палату между-народного правосудия. Разбирательство было окончено в 1925 году решением, подтвердившим права Мавромматиса⁷⁸.

Этот спор особенно важен потому, что в ходе его разрешения Постоянная палата международного правосудия дала определение института дипломатической защиты. Констатируя, что спор, который изначально был спором между частным лицом и государством, в результате принятия на себя дела греческим правительством вошел в новую фазу, то есть в область международного права и превратился в спор между двумя государствами, Палата в своем решении заявила: «Элементарным принципом международного права является то, что государству дано право осуществлять защиту своих подданных, когда им наносится ущерб действиями другого государства, противоречащими нормам международного права и от которых эти подданные не смогли получить удовлетворения обычными средствами. Выступая по делу одного из своих подданных и обращаясь к дипломатической акции или к международной судебной процедуре в его пользу, государство в действительности защищает свои собственные права – свое право обеспечить в лице своего подданного уважение к нормам международного права. Поэтому вопрос о том, проистекает ли настоящий спор из нарушения частного интереса, как это имеет

⁷⁸ Burgis 2011, 873–897.

место во многих международных спорах, не имеет значения с этой точки зрения. Когда государство берет в свои руки дело одного из своих граждан в международном суде, в глазах суда государство является истцом»⁷⁹.

В целом, во времена, когда международное право позволяло применение силы в международных отношениях, государства нередко прибегали даже к военному вмешательству в целях защиты интересов своих физических и юридических лиц в других странах, что, с учетом применения силы, то есть наличия конфликта, однозначно предполагало и существование определенного спора. Это было особенно характерно для периода до запрета так называемых финансовых интервенций.

В прошлом государства не только вступали в международные споры, но и прибегали к применению силы друг против друга из-за неуплаты долга или невозмещенного ущерба, даже если речь шла о долге в отношении частного лица – гражданина государства, прибегнувшего к силе. В числе наиболее известных примеров франко-мексиканская война (1838–1839 гг.), разгоревшаяся из-за возмещения ущерба, причиненного в Мексике одному французскому кондитеру⁸⁰, и особенно дело Пасифико⁸¹. Одним из самых известных случаев ди-

⁷⁹ The Mavrommatis Palestine Concessions, 1924, 12.

⁸⁰ Во время политических волнений в городе Мехико у гражданина Франции, кондитера Ремонтея была разрушена кондитерская. Он пожаловался французскому королю Луи Филиппу I, который через своих эмиссаров у мексиканского президента А. Бустаманте затребовал огромную компенсацию. Когда тот отверг требование, Франция флотом блокировала мексиканские порты и сумела захватить весь мексиканский флот. Французские силы отошли только тогда, когда после вмешательства британцев Бустаманте пообещал все-таки выплатить компенсацию. Так из-за одной кондитерской вспыхнула война между двумя странами, в которой погибло около 100 и ранено около 200 человек.

⁸¹ Случай получил название по фамилии еврея Дэвида Пасифико, британского гражданина, жителя Афин. Когда в 1847 г. во время антисемитского погрома толпа ворвалась в его дом и уничтожила вещи, он потребовал от греческих властей возмещения ущерба в размере 30 000 британских фунтов или 890 000 греческих драхм. Из этого 4 000 он требовал непосредственно за ущерб (уничтоженная мебель), а 26 000 фунтов за якобы пропавшие расписки о долге португальского правительства перед ним. Его требования поддержало и британское посольство в Афинах, на что греческое правительство ответило, что Пасифико сначала следует обратиться в греческий суд и если он не будет удовлетворен судебным решением, то Британия

пломатической защиты в современной практике является дело братьев Карла и Вальтера Лагранд, граждан Германии, приговоренных в США к смертной казни за вооруженное ограбление и убийство⁸².

В перечисленных и аналогичных случаях судьбы, права и интересы индивидов и компаний, то есть их трансграничные споры, а также споры с иностранными государствами приобретают фактическое международное значение только после перерастания в нечто более серьезное, то есть после того как вместо физических и юридических лиц против государства выступит стоящее за ними государство, гражданство или подданство которого они имеют⁸³.

То же самое относится и к ситуации, в которой вместо своих сотрудников в спор с конкретным государством или другим субъектом международного права вступает (замещает его) международная

может воспользоваться правом дипломатической защиты. Тем не менее, Пасифико не стал подавать иск в греческий суд, а обратился к правительству Великобритании. Оно в 1850 г. эскадрой из 15 судов с около 8 000 моряков блокировало Пирей (знаменитый афинский порт) с целью захвата греческих судов и имущества до суммы задолженности Пасифико. Это вызвало новую напряженность, кроме всего прочего между Британией с одной стороны и Францией и Россией с другой стороны. Все закончилось выплатой Пасифико компенсации ущерба, но намного меньше той, которую он требовал – он получил 120 000 драхм и 500 фунтов.

⁸² Правительство США (штат Аризона) их не ознакомила с правом на получение помощи консула Германии, хотя обязано было сделать это. Узнав об этом своем праве, братья вышли на контакт с немецким посольством и обжаловали приговор, утверждая, что были нарушены их права, предусмотренные Венской конвенцией о консульских сношениях. Жалоба была отклонена и один брат (Карл) был казнен 24.02.1999. Тогда Германия инициировала против США спор в Международном суде ООН, требуя, кроме всего прочего, чтобы Суд ввел временные меры и обязал США отложить приведение в исполнение запланированной казни второго брата до принятия Судом окончательного решения. Хотя Суд удовлетворил это требование, США считали, что эти временные меры не обязывают их, и Вальтер был казнен 03.03.1999. Тогда Германия изменила свое исковое требование, дополнив его утверждением, что США нарушили международное право тем, что не соблюли временные меры Суда. В своем приговоре Суд по обоим вопросам удовлетворил иск Германии, как в том, что его временные меры обязательны, так и в связи с тем, что США нарушили Венскую конвенцию о консульских сношениях. *LaGrand Case* 2001.

⁸³ Ежедневно в мире происходит множество споров между гражданами или экономическими субъектами из разных государств, то есть тех спорных ситуаций, в которых с одной стороны выступает государственный орган, а с другой – иностранец. Подавляющее большинство их решается мирным путем, в рамках правовой системы заинтересованного государства, не вызывая никаких особенных споров или трений на международном уровне.

организация. В таком случае она оказывает своему служащему так называемую функциональную защиту в связи с вредом, причиненным ему при исполнении служебных обязанностей. Эта защита не является заменой дипломатической защиты государства, гражданином которого является данное лицо, они существуют независимо друг от друга. Подтверждение тому дал Международный суд в консультативном заключении по поводу возмещения вреда, причиненного при исполнении служебных обязанностей в ООН, в котором отметил: «В данном случае не существует правовой нормы, которая бы предусматривала преимущество одного или другого, или обязывающей государство или Организацию воздержаться от выдвижения международного требования»⁸⁴.

2. Споры, проистекающие из непосредственных отношений.

Большое количество международных споров возникает из непосредственных отношений основных субъектов международного права и международных отношений по поводу их прав, обязанностей и интересов, то есть без перерастания частного спора в международный.

Это относится к тем ситуациям, когда спор в действительности основан на положении индивидов и групп, но который с самого начала существует как межгосударственный. Таковы, например, споры о положении национальных или религиозных меньшинств (очень распространенные в международной практике), спор из-за грубого нарушения прав собственного гражданина органами иностранного государства, спор о признании факта совершения лицом какого-либо международного преступления, совершения геноцида и т. д.

На практике споры, проистекающие из непосредственных отношений основных субъектов международного права и международных отношений, чаще возникают между государствами и значительно реже – между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями.

⁸⁴ *Reparations for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*, 1949, 185–186 (15–16).

5. Виды споров в зависимости от предмета спора

Международные споры можно классифицировать на основе конкретного предмета, по поводу которого они возникли. Об этом частично упоминалось в предыдущих разделах, особенно в той части, где приведены примеры юридических и политических споров. Поэтому здесь мы остановимся только на видах споров, имеющих особое значение и чаще всего встречающихся на практике.

При этом целью рассмотрения будет не представление полной классификации международных споров в зависимости от предмета спора (это просто невозможно), а попытка ближе рассмотреть определенные ситуации, указать на различия между, казалось бы, идентичными или аналогичными ситуациями и проиллюстрировать все это конкретными примерами, в первую очередь из практики международных судов.

1. Пограничные споры. Это споры между государствами по поводу линии прохождения границы или пограничного режима⁸⁵. Они могут возникнуть по различным причинам – на основе исторического наследия (например, споры между бывшими колониями из-за искусственных границ, проведенных между ними бывшими колониальными державами), из-за разделения одного государства на несколько других, вследствие чего возникает проблема делимитации государственной границы и несогласия заинтересованных сторон с принципами делимитации⁸⁶, из-за неясности положений

⁸⁵ В широком смысле, каждый спор по поводу определенной территории (например, по поводу принадлежности острова, удаленного от материка) по природе вещей одновременно является и спором по поводу границ, поскольку его решение приводит к установлению новых границ для одной или другой стороны. Однако в первую очередь это относится к спорам, касающимся уточнения или переноса уже существующей границы, или установления общей границы (характерно для случаев появления новых государств). На практике они встречаются гораздо чаще.

⁸⁶ Так, например, по Договору о границах и Протоколу (1937 г.) между Ираном и Ираком, иранская граница на реке Шатт-эль-Араб заканчивалась на береговой линии межени (то есть на иранском берегу). Такое решение было изменено в 1975 г., когда обе стороны признали новой границей линию тальвега. После падения режима иранского шаха Резы Пехлеви (1979 г.) Ирак попытался оспорить эти изменения, что стало поводом ирано-иракского конфликта (1980–1988 гг.). Только в 1990 г. Ирак подтвердил свое согласие с границей 1975 г.

договора о делимитации⁸⁷, неточностей географических карт, появления острова на пограничной реке, из-за провозглашения одним государством ширины территориального моря, оспариваемой другим государством, из-за спорных видов деятельности в приграничном поясе (охота, рыболовство, военные маневры, добыча нефти и т. д.)⁸⁸, ненадлежащее обслуживание или перемещение государством пограничных знаков, за которые оно отвечает⁸⁹.

Эти споры очень деликатны и подлежат срочному разрешению во избежание ухудшения отношений между двумя, а возможно и несколькими государствами. Многие из них разрешены международными судами (особенно Постоянной палатой международного правосудия и Международным судом ООН)⁹⁰, Постоянной палатой третейского суда, арбитражем *ad hoc*, а также другими способами (путем переговоров, примирения и т. д.). С другой стороны, многие вооруженные конфликты начались именно из-за неразрешенных вопросов, касающихся границы⁹¹.

2. Территориальные споры. Хотя на первый взгляд может показаться, что это только иное название пограничных споров, в строгом смысле слова это не так.

⁸⁷ Например, дело в Постоянной палате международного правосудия *Article 3, Paragraph 2, of the Treaty of Lausanne (Frontier between Turkey and Iraq)* (1925 г.).

⁸⁸ Например, *Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area* 2015.

⁸⁹ Некоторые современные примеры пограничных споров см.: Dominguez 2003.

⁹⁰ Например, *Case Concerning Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area* 1984; *Case Concerning the Frontier Dispute* 1986; *Case Concerning Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen* 1993; *Case Concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions Between Qatar and Bahrain* 2001; *Case Concerning the Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria* 2002; *Case Concerning the Frontier Dispute 2005*; *Maritime Delimitation in the Black Sea* 2009..

⁹¹ Так, например, вооруженный конфликт между СССР и Китаем из-за спора по поводу острова на реке Уссури (1969 г.); ирано-иракский конфликт (1980–1988 гг.), вызванный спором по поводу пограничной линии на реке Шатт-эль-Араб; вооруженный конфликт между Эквадором и Перу по поводу спорных приграничных областей Альто-Сенеп (1995 г.); эфиопско-эритрейский конфликт (1998–2000), вызванный тем, что эритрейские силы заняли Бадме, область на границе, на которую претендовали обе стороны; войны Индии и Пакистана из-за спорных приграничных областей в Кашмире (1984–1987 гг., 1999 г.); пограничные конфликты между Джибути и Эритреей (2008 г.), Камбоджей и Таиландом (2008–2012 гг.), Южным Суданом и Суданом (2012 г.), Арменией и Азербайджаном (2016 г.) и т. д.

В отличие от пограничного спора, в основе которого лежит проблема делимитации или какая-либо другая проблема, связанная с границей, территориальный спор, проще говоря, сводится к претензиям двух или нескольких государств на определенную область, которая, как правило, представляет собой значительно большую часть территории, чем узкий пояс, простирающийся вдоль пограничной линии. В пограничных спорах оспаривается правильность делимитации или демаркации, осуществление каких-либо запрещенных видов деятельности на границе, а в территориальных спорах вопрос сводится к тому, кому принадлежит соответствующая территория (кто имеет право на нее).

Связь с пограничными спорами присутствует в той мере, что эти споры особенно часты при делимитации и что их разрешение иногда в конечном счете приводит к изменению государственных границ.

Также возможно, что одна из сторон воспринимает такой спор как пограничный, а для другой стороны он является территориальным. Примерами являются спор между Нигерией и Камеруном, который Нигерия рассматривала как проблему делимитации, утверждая, что не выполнено разграничение, а Камерун настаивал на том, что спор идет о фактическом прохождении границы.

Более того, некоторые споры объективно касаются двух вопросов – делимитации и принадлежности суверенитета над какой-либо территорией. Примерами являются спор между Ботсваной и Намибией в связи с речным островом Касикили/Седуду, одновременно касавшийся вопроса прохождения границы между двумя странами (пограничный спор) и того, кому принадлежат спорные территории (территориальный спор)⁹²; спор между Никарагуа и Гондурасом, касавшийся того, кому принадлежит суверенитет над 4 островами в Карибском море, а также того, где на других участках между двумя заинтересованными государствами проходит государственная граница на море⁹³.

Территориальный спор также может касаться вопроса о том, является ли (или нет) спорная область частью другой, большей территории.

⁹² Орлов 2008, 157–158.

⁹³ *Case Concerning Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea* 2007.

Так как если заключить, что спорная область является частью территории, находящейся под суверенитетом какой-либо страны, то логично заключить, что и она является частью государственной территории этой страны. Другой ответ на этот вопрос может привести к совершенно иному разрешению этого вопроса.

Известными примерами территориальных споров являются норвежско-датский спор по вопросу Восточной Гренландии⁹⁴, спор между Францией и Великобританией из-за группы островов в Ла-Манше⁹⁵, спор между Бельгией и Голландией по поводу принадлежности определенных участков земли в области границы⁹⁶, спор между Камбоджей и Таиландом из-за храма и прилегающей к нему территории⁹⁷, спор Ливии и Чада из-за полосы Аузу шириной 100 км⁹⁸, территориальный спор Индонезии и Малайзии⁹⁹, спор между Буркина-Фасо и Мали и спор нескольких государств по поводу раздела Арктики.

Когда речь идет о роли международного суда, в котором разрешаются подобные споры, от него, как правило, требуется установление принадлежности спорной территории, а не проведение им самим разграничения. Иными словами, решение суда сводится к аргументированной констатации того, кто обладает правом (точнее, кто доказал, что обладает правом) на спорную территорию. Однако в некоторых случаях суд на основании такого полномочия, полученного от сторон спора, самостоятельно, своим решением проводит разграничение или распределение между государствами определенных частей спорной территории. Наиболее известным примером такого рода является спор между Буркина-Фасо и Мали, в котором от Международного суда ООН прямо требовалось установить линию прохождения границы¹⁰⁰.

Территориальные споры всегда были часты. Это неудивительно, принимая во внимание, что именно территория является одним из

⁹⁴ *Legal Status of Eastern Greenland* 1933.

⁹⁵ *The Minquiers and Ecrehos Case* 1953.

⁹⁶ *Case Concerning Sovereignty Over Certain Frontier Land* 1959.

⁹⁷ *Case Concerning the Temple of Preah Vihear* 1962.

⁹⁸ *Case Concerning the Territorial Dispute* 1994.

⁹⁹ *Case Concerning Sovereignty Over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan* 2002.

¹⁰⁰ *Case Concerning the Frontier Dispute*, 1986.

конститутивных элементов государства и что она обеспечивает различные военные, экономические и прочие преимущества¹⁰¹.

3. Споры, касающиеся статуса территорий. Это не споры о делимитации или классические территориальные споры. Здесь речь идет о том, что стороны в споре имеют различное видение правового статуса какой-либо территории.

Примерами являются ситуации, когда одна сторона утверждает, что какая-либо территория обладает особым статусом (например, представляет собой *res communis omnium* или нейтральную территорию, или подлежит демилитаризации и т. д.), а другая это оспаривает; когда сторона оспаривает претензии какого-либо государства на определенную территорию, не выдвигая при этом собственные требования; когда стороны оспаривают обременение конкретной территории какими-либо сервитутами.

В то время как пограничные и территориальные споры по природе вещей тесно связаны с государственной территорией и границей, в спорах о статусе какой-либо территории этот момент может полностью отсутствовать¹⁰².

В прошлом долго оспаривалось, могут ли моря и океаны принадлежать какому-либо государству (подпадать под его суверенную власть, стать частью его государственной территории)¹⁰³. Сегодня

¹⁰¹ Huth, Croco, Appel 2011, 415–436.

¹⁰² Некоторые авторы все международные споры, касающиеся территории, называют территориальными, но отмечают, что территория может подразделяться на государственную, смешанную и территорию с международным режимом, и приходят к выводу, что, как правило, споры возникают в связи с государственной территорией, поскольку на нее распространяется верховная власть государства и любая самовольная деятельность иностранного государства на этой территории приводит к спору. Орлов 2010, 98.

¹⁰³ Так, например, в Средние века, особенно во времена колониального завоевания, Испания присвоила Тихий океан, Португалия – Индийский океан, Великобритания – Северное море и часть Атлантики, Венеция – Адриатическое море и т. д., что приводило к многочисленным международным спорам. От такого подхода первым отказался знаменитый голландский юрист Гуго Гроций, который в своем труде «Свободное море» (*Mare liberum*, 1609 г.) подчеркнул принцип свободы моря, доказывая, что свободные моря не могут принадлежать отдельным государствам, поскольку по своей природе они предназначены для совместного использования всех государств, и его невозможно в действительности взять во владение. После периода колебаний его идеи подтвердила и практика.

остаются нерешенными вопросы, связанные с правовым статусом Антарктиды¹⁰⁴.

Особенно часты различные споры, связанные с интернационализированными территориями и территориями, обладающими особым статусом (так, между двумя мировыми войнами Данциг был источником ряда споров, которые рассматривались Постоянной палатой международного правосудия) и территориями, статус которых не до конца ясен, так как речь идет о частях бывших колониальных владений¹⁰⁵. К этой категории могли бы быть отнесены и споры, связанные со статусом свободных таможенных зон, военных баз и подобных территорий.

Хотя современное международное право в качестве одного из принципов космического права устанавливает, что космическое пространство, Луна и другие небесные тела представляют собой общее достояние человечества, а это значит, что они не подлежат никакому присвоению и являются свободными для космических полетов, исследования и использования всеми государствами мира, мы не можем исключить возможность того, что в момент, когда колонизация небесных тел станет реальностью, возникнет спор в связи со статусом этих тел или их частей. Вполне вероятно, что сильнейшие космические державы, ссылаясь на свои огромные инвестиции, риски и фактическое состояние (оккупация небесного тела, которую они совершили), будут требовать для себя особых прав или, по меньшей мере, пересмотра существующих норм, регулирующих статус небесных тел.

4. Споры, касающиеся предполагаемого вмешательства одного государства во внутренние дела другой страны. Современное международное право прямо запрещает необоснованное

¹⁰⁴ Несмотря на то, что существуют определенные международные соглашения об Антарктике, они фактически не обеспечили долгосрочного решения вопроса юридического статуса этой области. В прошлом вопросы, касающиеся этой сферы, также решались международными судами. – *Antarctica Case (United Kingdom v. Argentina)* 1956 г.; *Antarctica Case (United Kingdom v. Chile)* 1956 г.

¹⁰⁵ Например, споры в Международном суде ООН по поводу международного статуса Юго-Восточной Африки и правового статуса Западной Сахары – *International Status of South-West Africa* 1950 г., *Western Sahara* 1975 г.

вмешательство одного государства во внутренние дела другого государства¹⁰⁶. Тем не менее, такие действия являются частью реальности.

Как правило, они проявляются в различных формах замаскированного вмешательства супердержав в дела малых и средних государств, однако периодически случается, что супердержавы обвиняют друг друга в недопустимом вмешательстве в их внутренние дела. Свежим примером являются обвинения, исходящие от части общественности США в адрес России, утверждающие, что она различными способами оказывала влияние на ход президентских выборов в США с целью победы Д. Трампа, а не Х. Клинтон. Россия отвергла эти обвинения как необоснованные и в августе 2017 г. ответила заявлением, что, напротив, США в 1996 г. накануне президентских выборов в России с целью влияния на их исход перевели 500 миллионов долларов наличными в свое посольство в Москве, откуда осуществлялось целевое распределение этих денег между отдельными российскими партиями и лицами. По утверждениям Министерства иностранных дел России различные американские государственные и неправительственные организации с 90-х годов прошлого века потратили 5 миллиардов долларов в попытках внедриться в политическую элиту России и ее СМИ с целью влияния на общественное мнение.

Почти в то же самое время, также в августе 2017 г., министр иностранных дел Германии З. Габриэль и кандидат в канцлеры Германии М. Шульц публично обвинили президента Турции Р. Т. Эрдогана во вмешательстве в предстоящие выборы в Германии (в связи с обращением Эрдогана к немецким избирателям турецкого происхождения голосовать против обеих партий правящей коалиции). На это турецкий президент и другие высшие официальные лица Турции остро отреагировали, выразив протест против вмешательства Германии в референдум о конституционной реформе в Турции 16.04.2017 г.

В данном и аналогичных случаях речь идет в основном о политических спорах, разрешаемых политическими средствами.

¹⁰⁶ См. Кривокапич Б. 2018, с. 240–241.

Возможны также споры, связанные с вооруженным вмешательством одного государства во внутренние дела другого независимо от того, идет ли речь об оказании помощи одной из сторон в гражданской войне или о какой-либо другой форме так называемой гуманитарной интервенции и т. п. Одним из известнейших споров подобного рода является спор о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее (1986 г.)¹⁰⁷.

5. Споры, касающиеся правопреемства государств. Часты споры, являющиеся последствием изменения суверенитета над целой территорией какого-либо государства (полное правопреемство) или только над какой-либо частью его территории (частичное правопреемство) вследствие слияния двух или нескольких государств, распада какого-либо государства на несколько других государств, отделения части территории одного государства и т. п. В связи с этим иногда открываются спорные вопросы в связи с идентичностью и преемственностью государства, с принадлежностью общественных благ и имущества государства-предшественника, ответственностью по государственным долгам государства-предшественника, ответственностью по частноправовым обязательствам государства-предшественника, гражданством населения соответствующей части государства и т. д.¹⁰⁸

6. Споры, касающиеся толкования международного договора или другого международного документа, – это споры, возникающие в случае, когда какие-либо из сторон определенного договора или сторона, к которой применяется этот договор, по-разному интерпретируют его положения. Спор может возникнуть и в связи с каким-либо другим международным документом, таким как устав международной организации или международного суда, устав города под международным управлением, резолюция международного органа, постановление международного суда или арбитража и т. д.

¹⁰⁷ *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua* 1986.

¹⁰⁸ См. Кривокапич Б., 2018, с.264–260.

Так как речь идет о юридическом споре, то в случае неспособности его разрешить государства, как правило, обращаются в международный суд или арбитраж¹⁰⁹.

7. Споры, касающиеся применения международного договора. Одним из самых известных споров подобного рода является спор, который рассматривался Постоянной палатой международного правосудия из-за задержания 21.03.1921 английского судна «Уимблдон» немецкими властями в Кильском канале.

Судно было зафрахтовано французской компанией и на нем из Салоник перевозилось 4 200 тонн боеприпасов к стрелковому и артиллерийскому оружию для польской базы ВМФ в Данциге. Так как Польша в то время находилась в состоянии войны с Советской Россией, то директор канала, ссылаясь на немецкий нейтралитет, запретил судну проход через канал и «Уимблдон» был вынужден продолжить движение к пункту своего назначения другим путем с 11-дневным опозданием. Учитывая, что Германия согласно статье 380 Версальского мирного договора (1919 г.) была обязана предоставить проход через Кильский канал всем иностранным торговым и военным судам, за исключением судов государств, с которыми находится в состоянии войны, Великобритания, Франция, Италия и Япония передали спор на рассмотрение в Постоянную палату международного правосудия. В 1923 г. она вынесла решение о том, что конкретные положения Версальского договора имеют преимущественную силу и что ограничения, связанные со статусом Германии как нейтрального государства, не применяются к Кильскому каналу, обязав Германию в соответствии с этим возместить причиненный ущерб (140 749 французских франков). Суд исходил из того, что «в любом случае декларация о нейтралитете, односторонний акт государства не может превалировать над положениями мирного

¹⁰⁹ И Постоянная палата международного правосудия, и Международный суд ООН решали ряд таких споров: *Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of December 1st, 1926* 1928; *Interpretation of the Statute of the Memel Territory* 1932; *Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania* 1950; *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 Between the WHO and Egypt* 1980; *Aplicability of the Obligation to Arbitrate Under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947* – 1988; *Case Concerning Question of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie* 1998.

договора», и заключил, что «Германия вполне может регулировать свой нейтралитет в период русско-польской войны, но при том условии, что она неизбежно соблюдает свои договорные обязательства, взятые ею в Версале 28 июня 1919 г.»¹¹⁰.

Практике известен и ряд других споров, связанных с различными аспектами применения определенного международного договора¹¹¹.

8. Споры, касающиеся существования международно-правового обычая и его содержания. Примером является знаменитое дело «Лотуса», получившее свое название благодаря одноименному французскому пароходу, который в 1926 г. в Эгейском море столкнулся с турецким судном «Бозкурт», в результате чего оно затонуло, а 8 турецких граждан погибли.

Когда «Лотус», продолжив свой путь, прибыл в Константинополь (Стамбул), власти Турции начали уголовное преследование против турецкого капитана и французского офицера, который был вахтенным на «Лотусе» во время столкновения. Оба были взяты под стражу (по частному иску семей погибших) и приговорены к 80 дням тюремного заключения и денежному штрафу за непреднамеренное убийство. Франция, однако, оспорила юрисдикцию турецкого суда, утверждая, что только французские суды имеют юрисдикцию над всем происходящим на французском судне в открытом море. В пользу этого она заявила, что на практике в случае столкновения судов уголовное преследование производится только в судах государства флага судна, что, по представлению Франции, являло собой доказательство молчаливого согласия государств и, соответственно, норму действующего международного права. Турция, напротив, ссылаясь на принципы международного права и свой уголовный кодекс, согласно которому ее органы распространяют свою юрисдикцию на действия, совершенные за рубежом иностранцем против турецкого гражданина, и утверждала, что в данном случае ее суды обладали юрисдикцией. Спорящие стороны обратились в Постоянную палату

¹¹⁰ *Case of the S.S. "Wimbledon" 1923.*

¹¹¹ *Npr. Case Concerning Vienna Convention on Consular Relations 1998; LaGrand Case 2001; Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide 2007; Case Concerning Application of the International Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination 2011.*

международного правосудия с просьбой установить, нарушила ли Турция, возбудив уголовное преследование против офицера французского судна, нормы международного права и если да, то какие.

В 1927 году Палата решающим голосом (6 судей голосовало за, 6 против, решающим был голос председательствующего) решила дело в пользу Турции, обосновав это тем, что суда в открытом море находятся под суверенитетом государства, которому они принадлежат, и тем, что так как последствия преступления проявились и на турецком корабле, то турецкая юрисдикция была обоснованной, как и французская. Кроме того, Палата заняла позицию, что не существует какой-либо нормы международного права, запрещающей государствам распространять свою юрисдикцию на преступления, совершенные вне его границ, и в соответствии с этим установила, что турецкие суды не нарушили международное право, провозгласив свою юрисдикцию в данном случае. Суд принял аргументы Франции о том, что примеры показывают, что государства в подобных ситуациях воздерживались от осуществления своей уголовной юрисдикции, но отметил, что государства не признавали обязательство так поступать и что о таком международном обычае можно было бы говорить только при условии, что упомянутая воздержанность государств была основана на осознании ими того, что они должны воздержаться¹¹².

К данной категории также относятся споры, касающиеся толкования основных принципов международного права, так как они по сути являются лишь формой важнейших международно-правовых обычаев. Так, на протяжении некоторого времени оспаривалось, что точно подразумевает принцип «мирного использования космоса» и норма, согласно которой Луна и другие небесные тела могут использоваться только в мирных целях. Принцип является неоспоримым и сформулирован и договорным, и обычным международным правом¹¹³. СССР считал, что подразумевается абсолютный запрет на

¹¹² *Case of the S.S. „Lotus“* 1927.

¹¹³ См. ст. III и IV Договора о космосе (1967 г.). Впрочем, и первые две соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (1958 и 1961 гг.) носят название «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», в то время как третья (1963 г.) называется «Вопросы использования космического пространства в мирных целях».

милитаризацию космоса. США, напротив, утверждали, что космос может использоваться для осуществления военной деятельности до тех пор, пока она по своему характеру не становится агрессивной, то есть пока речь идет о «пассивном» («мягком»), а не «активном» («жестком») использовании космоса в военных целях¹¹⁴. Спор был разрешен таким образом, что, несмотря на сопротивление ряда других стран, США на практике навязали свой подход.

9. Споры, касающиеся долга. Как и в отношениях между другими субъектами, между государствами также могут существовать неурегулированные и спорные долги. Причиной их возникновения может быть заем, неуплата стоимости купли-продажи (например, при покупке части территории одного государства другим государством), неуплата установленного договором возмещения причиненного ущерба, невыплата военных репараций. Так, например, после Первой мировой войны в Постоянной палате международного правосудия разрешался спор о выплате сербских долгов Франции, образовавшихся из займов, которые Сербия взяла до и во время Первой мировой войны¹¹⁵.

Разумеется, долги, а тем самым и споры, могут существовать и между государствами и другими субъектами международного права, а также между самими этими субъектами. Примерами являются споры из-за неуплаты членских взносов в какой-либо международной организации или невыплаченного долга одной международной организации другой.

Спор, касающийся частноправового долга, также может перерасти в межгосударственный (публично-правовой) спор, о чем уже говорилось выше.

10. Споры, касающиеся возмещения ущерба. Часты разнообразные споры по поводу возмещения ущерба (оспаривание существования обязательства компенсации ущерба, размера компенсации, способа возмещения ущерба).

В числе известнейших примеров, связанных с межгосударственными отношениями, российско-британский спор о возмещении

¹¹⁴ Vlasic 1981, 171; Wolter 2006, 9–54; Beard 2017, 335–424.

¹¹⁵ *Case Concerning the Payment of Various Serbian Loans Issued in France 1929.*

ущерба, причиненного в ходе инцидента у Доггер-Банки (1904 г.)¹¹⁶, и британско-албанский спор, связанный с ущербом, причиненным британским кораблям, подорвавшимся в проливе Корфу на морских минах (1949 г.)¹¹⁷. Примером спора из-за ущерба, причиненного международной организацией, является спор о праве ООН на компенсацию ущерба в связи с гибелью ее сотрудников в Палестине¹¹⁸.

11. Споры, касающиеся юрисдикции международного суда.

В практике довольно часто возникает проблема установления фактической юрисдикции и полномочий какого-либо международного органа. Так, например, Постоянная палата международного правосудия разбиравала спор, касающийся юрисдикции Европейской дунайской комиссии¹¹⁹.

Порой и сам орган, занимающийся разрешением спора, должен сначала разрешить спор по поводу того, обладает ли он юрисдикцией в конкретном случае. В частности, одна или даже обе стороны, участвующие в споре, могут возразить, что этот орган фактически не имеет юрисдикции (не имеет юрисдикции по данному виду спора), что одна или обе стороны не дали своего согласия, необходимого для рассмотрения спора этим органом.

Такая ситуация называется «компетенция компетенции» (фр. *compétence de la compétence*) и в основном сводится к тому, что международный судебный орган, призванный разрешить какой-либо спор, должен предварительно изучить, обладает ли он вообще компетенцией для разрешения данного спора. Так, например, статьей 36/6 Статута Международного суда уточняется: «В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается определением Суда».

В отличие от решения, существующего во внутренних правовых системах государств, международные органы (особенно международные суды) в силу иного характера и все еще недостаточной завершенности международного права как правовой системы, относительно часто вынуждены самостоятельно оценить вопрос своей

¹¹⁶ О нем будет сказано далее.

¹¹⁷ *Corfu Channel Case* 1949.

¹¹⁸ *Reparations for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*, 1949.

¹¹⁹ *Jurisdiction of the European Commission of the of the Danube between Galatz and Braila* 1927.

компетенции (во внутренних правовых системах решение о наличии юрисдикции у соответствующего органа обычно остается за другим, иерархически вышестоящим органом).

12. Споры, касающиеся законности применения силы. Несмотря на то что международное право прямо запрещает не только применение силы, но и угрозу силой, оставляя возможность применения силы только в случае самообороны и коллективных мер, которые на основе Главы VII Устава ООН определит Совет Безопасности, реальность такова, что государства периодически прибегают к различным формам применения силы. Здесь, как правило, речь идет об ограниченном применении силы в смысле ограничения целей, времени, используемых сил.

Подобные действия государства иногда оправдывают самообороной и так называемой превентивной самообороной, а иногда и якобы существующим правом на гуманитарную интервенцию¹²⁰. И это несмотря на факт, что не только самого такого права не существует, но и какая-либо вооруженная интервенция, кроме двух упомянутых случаев исключения из запрета на применение силы, прямо запрещена действующим международным правом¹²¹.

По природе вещей применение силы государствами, кроме случаев, когда речь идет об очевидной самообороне, неизбежно вызывает различные как политические, так и правовые споры¹²². Одним из недавних примеров является бомбардировка Югославии силами НАТО в 1999 г., которая привела к инициированию нескольких споров в Международном суде ООН¹²³.

¹²⁰ Akehurst 1977, 3–23; Bull 1984; Verwey 1985, 357–418; Benjamin 1992, 120–158; Duke 1994, 25–48; Бордачев 1998; Cassese 1999, 23–30; Cassese 1999a, 791–799; Charney 1999, 834–841; Simma 1999, 1–22; Feld 2000, 339–361; Pellet 2000, 385–392; Reisman 2000, 3–18; Chesterman 2001; Gazzini 2001, 391–435; Harhoff 2001, 65–119; Hilpold 2001, 437–467; Ryter 2001, 121–160; Gray 2002, 1–19; Zolo 2002; Arend 2003, 89–103; Bothe 2003, 227–240; Sofaer 2003, 209–226; Benvenisti 2004, 667–700; Weiss 2004, 135–153; Котляр 2005, 75–83; Lyon, Dolan 2007, 46–78; Котляр 2008; Alani 2009, 7–35; Eichensehr 2009, 451–486; Massingham 2009, 803–831; Franck 2010, 531–548; Thomson 2012, 628–668; Карякин 2015, 209–222.

¹²¹ Krivokapić 2007, 51–95; Krivokapić 2011, 567–632; Krivokapić 2019, 19–56.

¹²² Gray 2003, 867–905.

¹²³ Npr. *Case Concerning Legality of Use of Force* 1999.

13. Споры, касающиеся иммунитета государства от иностранной юрисдикции. Все больше примеров отказа от абсолютного суверенитета государств в пользу их так называемого функционального иммунитета.

А именно, в отличие от принципа абсолютного иммунитета государства, который действовал в прошлом, сейчас проводится различие между публично-правовыми и частноправовыми вопросами и деятельностью государства и считается, что государство и в стране, и за рубежом обладает полной защитой и иммунитетом, когда выступает с позиции суверенной власти, т. е. как суверенный субъект, но не в случаях, когда выступает в своем частноправовом качестве. Так как речь идет об очень деликатном вопросе, в котором очень важны квалификации и толкования, на практике возникают споры, касающиеся того, обладает ли государство в конкретном случае иммунитетом от иностранной юрисдикции (от юрисдикции суда другого государства) и почему. В новейшее время Международный суд ООН разрешал один такой спор¹²⁴.

14. Споры, касающиеся статуса дипломатических и консульских представительств и их персонала. Дипломатические и консульские служащие за рубежом представляют свою страну, защищают ее интересы и интересы ее граждан, и в целях выполнения ими своих функций им гарантируются специальные привилегии и иммунитеты, являющиеся источником многочисленных споров. Они касаются нарушения прав и иммунитетов этих лиц, злоупотребления ими, разных форм насилия над этими лицами, споров между разными дипломатическими представителями в одном и том же принимающем государстве (например, о порядке старшинства) и т. д.

Один из известных инцидентов и споров, который разрешался не только политическими средствами, но и в Международном суде ООН¹²⁵, связан с захватом в заложники дипломатов и сотрудников посольства США в Тегеране в 1979 г.

15. Споры в связи с воздушными инцидентами. В самом широком смысле к ним относятся различные инциденты и споры,

¹²⁴ *Jurisdictional Immunities of the State* 2012. Подробнее о нем будет сказано далее.

¹²⁵ *Case Concerning United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran* 1980.

связанные с воздушным пространством – нарушение воздушного пространства одного государства военным самолетом другой страны (один из видов пограничного инцидента), столкновение гражданских воздушных судов, взрыв самолета заложенной бомбой или его падение в результате попадания снаряда.

Многие из этих споров рассматривались в Международном суде ООН¹²⁶.

16. Споры, связанные с морем. К ним относятся проблемы, представляющие собой только проявление других видов международных споров, но на море или в связи с морем – разграничение на море, нарушение морских границ, загрязнение морской среды и т. д.

Тем не менее распространены споры, являющиеся специфическими для отношений на море и в связи с морем: связанные с разграничением и использованием морских поясов и зон, со столкновением и потоплением судом, загрязнением моря в результате потопления или с судов, с правом рыболовства и рыболовными зонами¹²⁷.

17. Споры, связанные с реками. Некоторые споры, связанные с реками, сводятся к пограничному или территориальному спору по поводу демаркации, принадлежности речных островов.

С реками связаны и другие споры, как, например, споры, касающиеся изменения русла реки, предполагаемого чрезмерного использования вод реки государством, на территории которого находится верхнее течение, загрязнение международной реки, сохранение русла международной реки пригодным для международного транспортного сообщения.

Одним из вопросов является метод, оптимальный для разрешения этих споров – передача его в международный суд или какой-либо другой способ¹²⁸.

18. Споры, связанные с охраной природы и климатическими изменениями. Растет количество международных споров, связанных

¹²⁶ Например, *Case Concerning Question of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie* 1998; *Case Concerning Aerial Incident of 10 August 1999–2000*.

¹²⁷ Например, судебный процесс в Международном суде ООН *Fisheries Case* 1951; *Fisheries Jurisdiction Case (Federal Republic of Germany v. Iceland)* 1974; *Fisheries Jurisdiction Case* 1974, *Fisheris Jurisdiction Case* 1998.

¹²⁸ Van Alstyne 1964, 307–340.

с различными формами загрязнения окружающей среды или другими способами уничтожения природы.

К ним относятся споры, связанные с загрязнением воздуха, моря, рек и почвы; связанные с деятельностью, влияющей на климатические изменения и т. д.¹²⁹ В числе известных споров, рассматривавшихся Международным судом ООН, были и споры, касавшиеся ядерных испытаний, которые, разумеется, оказывают очень вредное воздействие на окружающую среду¹³⁰.

19. Споры, касающиеся статуса человека. Разнообразные вопросы, касающиеся статуса и прав человека, издавна являются предметами многочисленных споров. К ним относятся споры о предполагаемом нарушении прав отечественных граждан в иностранном государстве, о предполагаемом грубом нарушении прав человека каким-либо государством (преимущественно в отношении его собственных граждан), о статусе этнических (национальных) меньшинств¹³¹, о совершении тяжких международных преступлений, таких как геноцид и преступления против человечности и т. д.

Некоторые из этих споров разрешались и международными судами. Так, например, только Постоянная палата международного правосудия занималась рассмотрением целого ряда споров о статусе и правах меньшинств¹³². Так называемые административные международные суды также занимаются рассмотрением споров международных служащих с международными организациями, сотрудниками которых они являются.

¹²⁹ Spain 2011, 343–390

¹³⁰ *Nuclear Tests Case (New Zealand v. France)* (1974), *Nuclear Tests Case (New Zealand v. France)* (1974).

¹³¹ Национальные меньшинства могут быть мостом, который соединяет государства, поддерживая и облегчая сотрудничество и интеграционные процессы между ними и т. п., но также могут быть и яблоком раздора. О разных аспектах связи положения этнических (национальных) меньшинств с международными отношениями и международным правом: Macartney 1934, 157–423; De Silva, May 1991; Brown 1993; Griffiths 1993; Davis, Moore 1997, 171–184; Stavenhagen 1998, 433–445; Brown, Cote, Lynn-Jones, Miller 2002; Moore 2002, 77–91; Kymlicka 2008, 1–32; Carment, James, Taydas 2009, 63–86; Palermo, Sabanadze 2011.

¹³² *Rights of Minorities in Upper Silesia 1928*; *Access to German Minority Schools in Upper Silesia 1931*, *Case Concerning the Polish Agrarian Reform and the German Minority 1933*; *Minority Schools in Albania 1935*.

20. Споры, проистекающие из конфликта экономических интересов. На практике часты споры, в которых присутствуют как правовые, так и политические аспекты, однако в основе которых лежат экономические отношения и явно выраженные экономические интересы.

Иногда они возникают в виде так называемой таможенной войны. Она начинается с того, что одна сторона вводит особые таможенные пошлины на товары, происходящие из другого государства, с намерением заставить страну столкнуться с экономическими трудностями и тем самым вынудить пойти на определенные уступки. Действенность этих мер зависит от многих факторов, особенно от экономической мощи стран, о которых идет речь, от отношений третьих стран, от спроса на товары государства, против которого развязана таможенная война и т. д.¹³³ Как правило, таможенные пошлины вводятся как мера, вызванная каким-либо другим спорным вопросом, который может иметь чисто политический характер, однако, будучи однажды введенными, они и сами открывают новый спор, а в некоторых случаях и своего рода конфликт.

Введение таможенных пошлин возможно и по чисто экономическим причинам. Так, например, администрация президента США Дональда Трампа в 2018 году ввела таможенные пошлины на сталь и алюминий из ЕС, на что ЕС ответил таможенными пошлинами на алкоголь, одежду, табак и двигатели из США.

Когда в начале 2019 г. Трамп, ссылаясь на большой дефицит в торговле с ЕС, пригрозил введением высоких таможенных пошлин на европейские автомобили, что в особенности было нацелено на немецких производителей, ЕС заявил, что и сам введет таможенные пошлины на американскую продукцию, такую как кетчуп, изюм, пластыри, чемоданы и замороженная рыба.

Широким понятием является экономическая война, представляя собой название для различных экономических мер, принимаемых

¹³³ Так, например, таможенный конфликт Австро-Венгрии против Сербии (1906–1911 гг.), который привел к прекращению переговоров о заключении торгового союза и запрету продажи сельскохозяйственной продукции и скота, оказавшемуся неудачным, поскольку Сербия вскоре начала продавать свои товары на других рынках.

в мирное время между государствами в рамках соперничества в условиях рыночной конкуренции. Современному миру присуща жестокая конкурентная борьба между компаниями разных стран. Независимо от того, идет ли речь о государственных или частных предприятиях, их успех в международной торговле означает обеспечение большей занятости населения, повышение уровня жизни и покупательской способности, увеличение государственного бюджета (за счет роста налогов и других сборов), расширение политического и иного влияния и т. д. Поэтому понятно, что государства весьма заинтересованы в судьбе своих экономических субъектов – предприятий, чьи производственные и другие мощности расположены на их территории¹³⁴. Наоборот, правительства государств в какой-то момент более или менее открыто включаются в эти процессы путем применения определенных мер в целях защиты своих экономических субъектов – прибегают к различным механизмам экономического характера, таким как внутреннее налогообложение, введение торгового эмбарго, введение специальных пошлин на импортную продукцию и т. д.¹³⁵

Примером может служить «куриная война» (1961–1964 гг.) между Европейским экономическим сообществом и США, возникшая в связи с поставками американских кур на западно-европейский рынок и острого мер существовавшего тогда Европейского экономического сообщества (ЕЭС), направленных против импорта сельхозпродукции из США.

В 2018 г. США потребовали от Китая существенно изменить свою политику в отношении защиты интеллектуальной собственности, обмена технологиями и субсидирования высокотехнологичных областей промышленности. В качестве меры давления они ввели

¹³⁴ Даже транснациональные компании, которые, в принципе, не имеют государственной принадлежности, по существу связаны с определенными государствами – прежде всего теми, в которых находятся их штаб-квартиры и теми, где находятся их главные акционеры, а затем и теми, в которых имеют производственные мощности.

¹³⁵ Примером является «куриная война» (1961–1964 гг.) между Европейским экономическим сообществом и США, вспыхнувшая в связи с продажей американских цыплят на западноевропейском рынке и суровыми мерами Европейского экономического сообщества (ЕЭС) против ввоза сельскохозяйственной продукции из США.

таможенные пошлины на товары из Китая, на что он отреагировал ответным введением пошлин на товары из США. Отношения между двумя странами в этой области продолжали обостряться. В начале 2019 г. президент США Д. Трамп запретил американским компаниям сотрудничество с телекоммуникационным гигантом китайской компанией Huawei, чтобы заставить Китай согласиться на подписание торгового соглашения, навязываемое США¹³⁶. Китай, однако, незамедлительно заявил о ряде контрмер. Остается только наблюдать, что в итоге произойдет.

Эта и подобные ситуации представляют собой особый вид международных споров, которые должны разрешаться исключительно мирными средствами и практически теми же способами, что и другие международные споры – путем прямых переговоров, примирения, арбитража.

21. Споры, связанные с терроризмом и террористическими актами. В практике один из самых спорных вопросов связан с терроризмом, террористами и террористическими актами. Дело в том, что хотя все единодушно осуждают терроризм, государства на практике нередко придерживаются противоположных взглядов на квалификацию конкретных событий и их участников. Поскольку нет единого общепринятого определения терроризма, террористических актов и террористов, то в одних и тех же индивидах и группах одни государства видят террористов, а другие – борцов за свободу¹³⁷.

22. Споры, связанные с ведением вооруженных конфликтов. Многие международные споры связаны с вооруженными конфликтами – кто является виновником развязывания конфликта, является ли конфликт агрессией или чем-то другим, использовались ли запрещенные средства и методы ведения военных действий, является ли конфликт международным или внутренним (гражданская война), какова роль иностранных факторов, совершались ли военные преступления и кто несет за них ответственность.

¹³⁶ Главный смысл запрета сводился к тому, что китайцам запретили операционную систему Android, которую они используют в своих мобильных телефонах.

¹³⁷ Lizardo, Bergesen 2003, 162–192; Sorel 2003, 365–378; Golder, Williams 2004, 270–295, Schmid 2004, 375–419; Young 2006, 23–105; Galingging 2009, 442–461; Burus 2011, 1–29; Lutz, Lutz 2013; Müller 2013, 77–93; Krivokapic 2016, 15–38.

Некоторые из этих споров, например, споры о правах и обязанностях нейтральных государств¹³⁸, положение военнопленных¹³⁹ и т. д. рассматривались в международных судах и арбитражах.

23. Прочие споры. Вышеизложенная классификация международных споров приведена только с целью более подробного рассмотрения и лучшего понимания проблемы. Обзор можно было бы продолжать бесконечно. Практически любой вопрос, возникающий в рамках международных отношений, может стать источником какого-либо политического или юридического спора.

Достаточно напомнить, что в прошлом международные споры возникали по поводу престолонаследия или наследственных прав правителя на территорию. Некоторые из них были настолько серьезны, что в некоторых случаях перерастали в войны. Примерами являются Война за испанское наследство (1701–1714 гг.), Война за австрийское наследство (1740–1748 гг.), Пруско-датская война (1864 г.), Франко-прусская война (1870–1871 гг.) и др.

6. Виды споров в зависимости от способа прекращения

Спор может быть прекращен разными способами.

Прежде всего, он может быть прекращен, но, по сути, остаться неразрешенным. Причины этого могут быть различны: например, исчезновение предмета спора (тем самым спор становится беспредметным), изменения индивидуальных характеристик спорящих сторон, делающие спор бессмысленным (например, слияние обеих сторон спора в одно государство или прекращение существования одного из них). Возможно также, что стороны, участвующие в споре,

¹³⁸ Например, знаменитое дело «Алабамы» между США и Великобританией. Спор, продолжавшийся с 1865 по 1872 гг., возник из-за того, что во время гражданской войны в Америке между Севером и Югом на верфях Великобритании, которая объявила нейтралитет в этом конфликте, для нужд южных штатов были построены суда, которые нанесли большой ущерб Северу. Подробнее об этом споре будет сказано позднее.

¹³⁹ *Case Concerning Trial of Pakistani Prisoners of War 1973.*

осознанно или спонтанно отказываются от спора, «предавая его забвению»¹⁴⁰.

С другой стороны, спор может быть разрешен без принятия какого-либо специального правового акта. В отличие от вышеупомянутых ситуаций, в которых спор можно считать в некотором роде объективно урегулированным (в том смысле, что спор фактически не разрешен, но каким-то образом погашен), здесь речь идет о ситуации, когда достигнуто определенное решение, которым спор окончен. Это особенно относится к различным политическим спорам, которые иногда разрешаются неофициальными устными соглашениями высших государственных чиновников, обещаниями, джентльменскими соглашениями¹⁴¹.

Примерами являются Джентльменское соглашение между США и Японией (1907 г.), предотвратившее массовый приезд японских

¹⁴⁰ Неудивительно, что некоторые споры разрешаются спонтанно, когда практика известна даже войны, которые были «забыты». Так «война» между Нидерландами и архипелагом Силли длилась с 1651 г. вплоть до 1986 г., когда голландский посол в Великобритании посетил острова и подписал мир. За все эти 335 лет не было никаких столкновений (вопрос заключался только в формальном состоянии войны).

Интересна и черногорско-японская война (1904–2006 гг.). Две страны оказались в состоянии войны, когда во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) Черногория в знак солидарности с Россией объявила войну Японии. Хотя в войне в составе русской армии участвовал ряд черногорских добровольцев, никаких военных действий между Черногорией и Японией, конечно, не было. В то время как Россия и Япония в 1905 г. заключили мир, Черногория и Япония не сделали этого, поэтому состояние войны для них осталось в силе. Оба государства воевали на одной стороне в Первой мировой войне, после чего Черногория вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, из которого позже возникла Югославия. Вследствие этого про черногорско-японскую войну просто забыли. Только когда в 2006 г. Черногорию, после ее отделения, посетила специальная японская делегация, это стало не только официальным признанием Черногории Японией, но и подтверждением окончания войны..

¹⁴¹ Англ.: *gentlemen's agreement*. Так называются неформальные дипломатические соглашения между высокопоставленными представителями двух или более государств (чаще всего, главами государств или министрами иностранных дел), которые могут быть заключены в устной или письменной форме. Согласно международному праву они не считаются юридически обязательными, а их исполнение – вопрос морали или чести. Хотя, будучи юридически необязательными, они могут быть нарушены, и это не будет рассматриваться как нарушение международного права, на практике, как правило, они последовательно соблюдаются.

рабочих в США, таким образом, что США обещали не запрещать въезд японским гражданам и отменить сегрегационные меры против уже поселившихся японцев и позволить им воссоединиться с семьями, а Япония согласилась, за исключением особых случаев, не выдавать паспорта желающим поехать в США; Англо-британское соглашение (1937 г.) о военно-морском присутствии в Средиземном море, которым, в связи гражданской войны в Испании, две стороны признали интересы и права друг друга в Средиземноморье, а также необходимость сохранения независимости и целостности Испании; Атлантическая хартия, подписанная 14.08.1941 президентом США Ф. Д. Рузвельтом и британским премьером У. Черчиллем, в которой они сформулировали принципы внешней политики своих стран во время и после Второй мировой войны; соглашение, заключенное в Лондоне в 1946 году, которым великие державы согласились разделить места непостоянных членов Совета Безопасности ООН для обеспечения адекватного представительства различных географических областей мира; договоренности между Кеннеди и Хрущевым, которыми в ситуации, когда мир находился на грани новой мировой войны, был разрешен Карибский ракетный кризис (1962 г.) лидеры США и СССР достигли компромисса, в результате чего Советский Союз согласился вывести ракеты с Кубы, а американцы обязались не нападать на Кубу и не поддерживать какое-либо вторжение против нее и вывести ракеты из Турции и т. д.

Наконец, спор может быть разрешен и специальным правовым актом – постановлением международного суда, решением органа международной организации и т. п. В целом, отдельные способы мирного разрешения, такие как дипломатические переговоры или посредничество, в случае успеха приводят к заключению международного договора. От природы акта, которым завершается спор, зависит и юридическая обязательность самого акта – судебные решения являются обязательными для спорящих сторон (но не для третьих субъектов), договоры обязывают договаривающиеся стороны, обязательность решений международных организаций зависит от характера решения и полномочий органа, принявшего его, и т. д.

Можно было бы возразить, что способ разрешения спора не зависит от характера спора – споры одного типа могут быть разрешены

разными способами, а споры, имеющие выраженные различия, могут быть разрешены формально одним и тем же способом. Однако эта классификация важна, потому что облегчает ответ на вопрос о том, когда спор прекращает свое существование или когда считается окончательно разрешенным. Кроме того, она является первым шагом к пониманию способов и механизмов разрешения международных споров.

7. Прочие виды международных споров

Возможны и другие классификации споров – в зависимости от их продолжительности, трудности или серьезности спора, в зависимости от последствий, участия в споре третьих (нейтральных) сторон и т. п.

1. В зависимости от продолжительности спора. Характер и обстоятельства некоторых споров таковы, что приводят к быстрому разрешению спора либо его прекращению (например, в результате компромисса, мирового соглашения), либо его перерастанию в конфликт.

И наоборот, некоторые споры могут длиться годами и даже десятилетиями. В практике их называют ситуациями, о чем уже говорилось выше.

2. В зависимости от трудности (серьезности) спора. Некоторые споры, условно говоря, незначительны, а другие находятся на грани конфликта или фактически перерастают в вооруженный конфликт. Однако такое разделение относительно. Может случиться, что спор, который поначалу выглядел безобидно, не будучи своевременно разрешенным, перерастает в очень серьезный спор с возможностью дальнейшей эскалации. Такие примеры бывали в практике.

3. В зависимости от последствий спора. Может показаться, что эта категория схожа с категорией, в основе которой лежит способ прекращения спора, однако она основывается не на способе, а на последствиях. Они могут касаться различных вопросов, таких как, например, сумма затрат или ущерба, возникших в результате вспышки и продолжительности спора. Наибольший интерес представляют

последствия, влияющие на международные отношения, в первую очередь на взаимоотношения государств.

Самые простые последствия могут выражаться в урегулировании (преодолении) спора, сохранении (продолжении) и обострении спора или его перерастании в конфликт.

В первом случае, независимо от того, явилось ли это результатом применения какого-либо механизма разрешения споров, происходит урегулирование спора. Иными словами, спор существовал, но его больше нет. Некоторые конкретные последствия могут остаться (например, изменение обстоятельств), но между сторонами больше нет спорных вопросов, вызвавших спор.

Спор может продолжаться порой достаточно долго. Это может быть последствием несвоевременного начала его разрешения или неудачных попыток его разрешения. В этом случае спор «тлеет», длится с периодическими вспышками. Рано или поздно он, по логике вещей, должен быть урегулирован либо путем разрешения, либо в результате перерастания в конфликт. Однако окончание конфликта само по себе не означает, что тем самым спор будет разрешен навсегда.

Наконец, последствием спора может стать ухудшение отношений между спорящими сторонами или конфликт между ними. Он может иметь различную интенсивность и в итоге может перерасти в войну между государствами. И все-таки история учит нас, что за исключением случая полного уничтожения одной из сторон, любая война заканчивается за столом переговоров.

Это еще раз подтверждает, что лучше не допускать возникновения спора, а если он все-таки возник (в жизни просто невозможно избежать споров), то необходимо как можно скорее разрешить его мирным путем и по возможности так, чтобы удовлетворить интересы всех сторон.

4. В зависимости от участия в разрешении спора третьих (нейтральных) сторон. В данном случае отличие заключается не в характере спора, а в субъектах, принимающих участие в его разрешении. Споры, существенно различающиеся между собой, могут разрешаться одним и тем же способом – с участием или без участия третьей стороны. И наоборот, споры, во многом схожие между собой,

могут разрешаться различными средствами, и при этом в одном случае с участием, а в другом случае без участия нейтральной стороны.

В ходе разрешения спора путем непосредственных переговоров третья сторона не принимает участия. При разрешении спора остальными способами такое участие, наоборот, более или менее выражено. В меньшей степени оно присутствует, когда третья сторона только содействует спорящим сторонам в самостоятельном разрешении спора (примирение, посредничество, добрые услуги), и является решающим, когда эта сторона уполномочена сама, своим решением разрешить спор (международный суд, арбитраж).

Глава II

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНЦИДЕНТ, КРИЗИС И КОНФЛИКТ

Существуют явления, подобные международным спорам, но при строгом рассмотрении имеющие определенные отличия от них. Речь идет о международном инциденте, кризисе и конфликте. Они могут возникнуть из международного спора или в связи с ним, однако могут существовать и при отсутствии какого-либо спора. Кроме того, спор может возникнуть как на их основе или стать их последствием, так и совершенно независимо от них. В практике обычно трудно провести границы между этими явлениями, так как они часто переплетаются.

I. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНЦИДЕНТ

Инцидентом (от лат. *incidens* – событие, случай) называют определенное неприятное событие, нежелательный случай, небольшой конфликт.

В области международных отношений под инцидентом понимается какой-либо случай, который ставит под угрозу или ведет к ухудшению отношений между государствами и другими субъектами международного права или вызывает другие более или менее выраженные нежелательные последствия.

При ближайшем рассмотрении под инцидентами подразумевается как неприятное или опасное и вредное событие, вызванное людьми (инцидент в узком смысле), так и бедствия и несчастные случаи, произошедшие случайно или под действием непреодолимой силы, а не как результат человеческой воли, последствием которой стали гибель, травмы или ущерб в большом размере. Примерами

являются столкновение поездов, падение самолета, авария на атомной электростанции, выброс большого количества отравляющих веществ в воздух или в воду.

Несмотря на тесную связь инцидентов и споров (зачастую одни приводят к другим и наоборот), между ними существует принципиальное отличие. Спор является иным видением проблемы, столкновением интересов, разногласием по поводу существования, отсутствия или содержания каких-либо прав и обязанностей, а инцидент – событием, последствием какого-либо действия. Спор может существовать уже только потому, что две стороны по-разному смотрят на толкование какого-то договора, на то, где должна проходить государственная граница, на наличие каких-либо прав у определенного субъекта. При этом, не считая высказывания противоположных заявлений, оценок и требований, для возникновения спора не требуется никакая деятельность, в особенности действия «на местности». Инцидент, напротив, является неким действием, деятельностью, событием, включая их последствия – арест иностранного дипломата, захват иностранного судна, попадание снаряда в иностранный самолет.

1. Виды инцидентов в зависимости от причин возникновения

Согласно сказанному выше, возможны различные международные инциденты, а это означает, что они тем или иным способом включают субъектов из нескольких государств и в большей или меньшей степени влияют на международные отношения и мир во всем мире. Они могут возникнуть как следствие решения правительства в отдельных государствах, действий государственных органов независимо от воли центральных органов, акций независимых индивидов, несчастных случаев, природных явлений и даже действий животных, а также по разным другим причинам.

1. Инциденты, вызванные решением правительства. Когда инцидент вызван решением какого-либо правительства (имеется

в виду государственная власть в широком смысле, а не только правительство), то это может быть прологом какого-либо серьезного конфликта и даже войны. Однако чаще все завершается только временным ухудшением отношений между государствами, дипломатическим демаршем (возможно, отзывом посла или прекращением дипломатических отношений), кратковременной силовой акцией. Примерами являются различные вооруженные интервенции, особенно имеющие ограниченную цель, относительно непродолжительные и без большого числа жертв, которые, как правило, не называют агрессией.

Также в практике периодически встречаются вторжения вооруженных или полицейских сил одного государства в другое с целью освобождения собственных граждан. В таких случаях международный спор отсутствует как таковой и фактически отсутствует международный конфликт, но речь идет о какой-либо акции, предпринимаемой одной стороной, которую она воспринимает как своего рода самопомощь, даже если тем самым нарушает международное право. Конкретным примером является вооруженная интервенция США против Камбоджи в связи с судном «Маягуэс» *Mayaguez* (1975 г.)¹⁴², акция израильских командос на аэродроме Энтеббе (1976 г.)¹⁴³, акция египетского спецназа на аэродроме в Ларнаке (1978 г.)¹⁴⁴.

¹⁴² Правительство Камбоджи из-за вторжения в ее территориальные воды задержало американское торговое судно *Mayaguez* с 40 членами экипажа, но вскоре объявило, что освободит и судно, и команду. Однако США решились на немедленную военную интервенцию, приведшую к тому, что в ходе по сути ненужной операции по спасению жизни 40 американских гражданских лиц погиб 41 американский военный и ранено 50. Потери со стороны Камбоджи были еще больше. Только по счастливой случайности члены экипажа судна не пострадали в ходе операции, которая была предпринята для их «спасения».

¹⁴³ Израильские командос произвели вооруженную интервенцию в аэропорту Энтеббе в Уганде для спасения израильских пассажиров-заложников в угнанном французском самолете. В этой акции, которая была проведена без предварительного оповещения властей Уганды, командос удалось освободить заложников, но при этом были убиты все 8 угонщиков, 45 солдат Уганды и 3 заложника, а под огнем солдат Уганды погиб и один израильский офицер.

¹⁴⁴ В так называемом инциденте в Ларнаке двое террористов во время международной конференции, проходившей на Кипре, убили одного из участников, египтянина Ю. ас-Сибан, близкого друга египетского президента А. Садата. Остальных присутствующих взяли в заложники и потребовали у кипрских властей самолет, на котором вместе с 11 заложниками (среди них и 1 гражданин Египта) и 4 членами

Инцидент, вызванный решением правительства какой-либо страны, может возникнуть и по другим причинам. Особенно часты инциденты, связанные с пограничными и территориальными спорами. Один из многочисленных примеров связан с занятием ненаселенного острова Перехиль, как его называют испанцы, или Лейла, как его называют марокканцы, который являлся предметом многолетнего спора между упомянутыми странами. Когда в 2002 году группа марокканских военных высадилась на остров, построила там наблюдательный пункт и подняла флаг своей страны, Испания для их экстренного выдворения задействовала специальные сухопутные подразделения, самолеты, вертолеты и военные корабли. К счастью, обошлось без жертв.

Инцидент, вызванный решением правительства какого-либо государства, не всегда имеет военный характер. В некоторых случаях инциденты возникают из-за совершения органами одного государства (секретные службы, специальные подразделения) каких-либо акций на территории иностранного государства. Эти акции не обязательно должны иметь вооруженный характер в узком смысле, а могут состоять в похищении какого-либо лица¹⁴⁵ или убийстве какого-либо лица (например, политического диссидента, проживающего за границей, или беглого шпиона).

экипажа вылетели в направлении Ближнего Востока. Поскольку ни одно государство не согласилось их принять, они снова вернулись в аэропорт в Ларнаке. Между тем, египетские командос (около 60 человек), прибывшие военным самолетом (которому власти Кипра одобрили посадку, не зная, что на нем спецназ) самостоятельно выступили против террористов, что закончилось перестрелкой между египтянами и кипрской национальной гвардией. В результате кипрские власти захватили террористов, но в возникшем хаосе было убито 15 египтян и примерно столько же ранено, а отношения между двумя государствами серьезно подорваны. Хуже всего, что в интервенции египетских командос совершенно не было необходимости, поскольку оно произошло в момент, когда после успешных переговоров с террористами уже началось освобождение заложников.

¹⁴⁵ В качестве примера можно привести случай Адольфа Эйхмана, который в нацистской Германии руководил осуществлением плана по истреблению евреев (их обнаружением и помещением в концентрационные лагеря). Агенты израильской секретной службы Моссад нашли его в Аргентине и в 1960 г. похитили и тайно переправили в Израиль, где на открытом процессе он был осужден за преступления против человечности и казнен. Независимо от факта, что речь идет о медленно, но неизбежно настигающем правосудии, о заслуженном наказании, само похищение представляет собой международный инцидент, поскольку такие акты не должны совершаться.

Кроме перечисленных, возможны также международные инциденты, которые вообще не означают применение силы. Примерами являются различные дипломатические и подобные им инциденты, которые могут иметь очень серьезные последствия, но сами по себе возникают ненасильственным путем.

2. Инциденты, вызванные деятельностью государственных органов, независимо от решения правительства. Государственные органы или должностные лица могут спровоцировать международный инцидент, предпринимая какие-либо действия по своей инициативе, а не выполняя распоряжение или следуя инструкциям властей своей страны. Так, например, полицейские могут арестовать, пытаться и даже убить иностранного дипломата, не имея на это приказа и зная, что это лицо пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетами.

Подразумевается, что в таких случаях соответствующее государство несет ответственность за действия своих органов и обязано принести извинения, возместить ущерб и наказать виновных. Однако подобный инцидент, как правило, не приводит к серьезному ухудшению отношений между государствами, вовлеченными в него. Примером этого может служить событие, произошедшее в 1858 г. в Белграде (находившемся в то время под турецкой властью), когда турецкий солдат без всякого повода совершил нападение на британского консула, тяжело ранив его. Консул после длительного лечения умер от последствий ранения¹⁴⁶. Покушение на русского цесаревича и впоследствии царя Николая II в Оцу, Япония, в 1891 г., совершенное японским полицейским¹⁴⁷; убийство русского консула Григория

¹⁴⁶ В знак извинения белградский паша Осман арестовал 30 солдат и офицеров, которые были вовлечены в это дело, и посетил консула, чтобы лично извиниться перед ним, а после на церемонии, где присутствовал британский посол в Турции, в знак извинения был произведен салют из 21 пушки и играла турецкая военная музыка.

¹⁴⁷ В то время как 22-летний Николай с еще двумя принцами (японским и греческим) после посещения озера Бива возвращался в Киото, на него напал японский полицейский с саблей и успел нанести 2 легких ранения в голову. Его мотивы никогда до конца так и не были поняты, но считается, что дело было в ненависти к иностранцам и особенно в том, что высокие почести, оказываемые иностранцу, он воспринимал как оскорбление японского императора и народа. Нападавший был осужден на пожизненное заключение (спустя всего 3 месяца он умер, якобы от вос-

Степановича Щербины в Косовска-Митровице (в то время часть Турции) в 1903 г. от руки турецкого ефрейтора¹⁴⁸; убийство русского консула в Битоли (в то время часть Турции) в 1903 г. турецким жандармом¹⁴⁹ являются аналогичными примерами.

Инциденты, вызванные действиями государственных органов, также могут быть результатом стечения обстоятельств. Примером этого может служить происшествие в Северном море, известное как Гулльский инцидент в районе Доггер-Банки (1904 г.), ставший последствием заблуждения (эскадра русского флота по ошибке атаковала британские рыболовецкие суда), которое, однако, не переросло в серьезный международный спор¹⁵⁰.

3. Инциденты, вызванные действиями независимых индивидов или групп. Типичными примерами являются террористические акты, затрагивающие интересы двух или более государств. К ним относятся случаи, когда жертвы и/или нападающие являются иностранцами, когда нападение совершается на дипломатические представительства, транспортные средства и/или граждан соответствующего государства за рубежом. Международный характер этих инцидентов проявляется в их последствиях – они могут вызвать страх и панику в больших и даже трансграничных масштабах; могут привести к на-

паления легких), японские министры внутренних дел, иностранных дел и юстиции подали в отставку, а губернатор области, в которой совершилось нападение, был смещен. Между Россией и Японией из-за этого инцидента не возник ни вооруженный конфликт, ни международный спор.

¹⁴⁸ В Щербину стрелял в спину капрал турецкой армии, этнический албанец И. Хали. Убийца был схвачен и признался, что сделал это по указке предводителя местных албанцев. Спустя десять дней, страдая от сильной боли, русский консул умер от последствий ранения.

¹⁴⁹ На въезде в город его убил турецкий жандарм – этнический албанец. Несмотря на то, что консул предупредил о своем статусе, жандарм дважды выстрелил его – в голову и в живот. Поскольку это было второе убийство русских консулов в Турции с разницей в 4 месяца, это едва не привело к войне между Россией и Турцией. Из Севастополя к берегам Турции выдвинулась русская эскадра из 14 судов. Казалось, война неизбежна. И все же она была предотвращена благодаря срочному принятию ряда шагов: турецкий султан Абдул-Хамид II извинился перед русским царем Николаем II, убийца и его соучастник были тотчас казнены, Али Риза-паша, турецкий управляющий (вали, губернатор) Битольского вилайета, связанный с покушением, был осужден и выслан в Ливино, из заключения выпущены македонские крестьяне.

¹⁵⁰ Подробнее об этом будет сказано ниже.

рушению международного транспортного сообщения; могут вызвать тяжелые вредные последствия для здоровья и окружающей среды (например, в случае применения террористами «грязной» или ядерной бомбы). Несмотря на все это в случаях, когда ответственность за эти опасные и вредоносные события не может быть возложена ни на одно из государств (при отсутствии доказательств того, что конкретная страна каким-либо способом содействовала террористам), сами по себе они не дают начало международным спорам и не приводят к конфликту между государствами¹⁵¹.

В истории, особенно в современной практике, совершено множество террористических и иных атак на иностранные дипломатические представительства (посольства и консульства)¹⁵², а также на самих иностранных высших должностных лиц, дипломатических и консульских представителей.

Нападения на этих лиц зачастую являются покушениями на убийство. Так лишились жизни послы и дипломаты США в Гватемале (1968 г.), Хартуме (1973 г.), Никосии (1974 г.), Бейруте (1976 г.), Кабуле (1979 г.), Париже (1982 г.), Афинах (1988 г.), Амане (2002 г.), Хартуме (2008 г.), Ливии (в Бенгази, 2012 г.); Соединенного Королевства в Республике Ирландии (1976 г.), Гааге (1979 г.), Стамбуле (2003 г.); Турции в Санта-Барбаре (США, 1973 г.), Вене (1975 г.),

¹⁵¹ Акции террористов, которым прямо или косвенно помогает какое-либо государство, могут вести к вооруженному конфликту между ним и другими странами. Это, прежде всего, относится к действиям вновь возникшего своего рода террористического государства (Исламское государство), которое на практике ведет открытую войну и совершает ужасные преступления. Однако это особые вопросы, выходящие за рамки данного рассмотрения.

¹⁵² Так, например, захват испанского посольства в Гватемале в 1980 г. местными фермерами, рабочими и студентами и столкновения с полицией, в результате чего посольство было сожжено; захват иранского посольства в Лондоне в 1980 г. арабскими сепаратистами и кризис с заложниками, который завершился вторжением спецназа и ликвидацией террористов; нападение группы исламских террористов-смертников на посольство США в Бейруте в 1983 и 1984 гг., нападение на посольство Турции в Лиссабоне в 1983 г., нападение на посольство Египта в Стамбуле (1995 г.); нападение с использованием грузовика, начиненного взрывчаткой, на посольство Иордана в Багдаде в 2003 г., нападение террористов-смертников на индийское посольство в Кабуле в 2009 г.; нападение террористов-смертников на посольство Ирана в Бейруте в 2013 г. Во всех этих случаях было много убитых и раненых.

Париже (1975 и 1981 гг.), Афинах (1980 и 1994 гг.), Оттаве (1982 г.), Белграде (1983 г.), Багдаде (1993 г.). Некоторых из них террористы застрелили на улице, других похитили и убили, третьи погибли при взрыве заминированного автомобиля.

В новейшее время одним из вопиющих случаев стало убийство посла России в Турции А. Карлова 19.12.2016 во время его выступления в Центре современного искусства в Анкаре на открытии выставки фотографий о России. Его, находясь в непосредственной близости, выкрикивая лозунги, связанные с войной в Сирии (в которой Россия поддерживала законное правительство Дамаска, а Турция – его противников), семью выстрелами в спину убил сотрудник турецкого полицейского спецподразделения, который в тот момент не был при исполнении служебных обязанностей. Убийство произошло перед объективами многочисленных телекамер, а убийца был ликвидирован в результате престрелки сотрудниками антитеррористического подразделения.

Инциденты могут быть представлены и нападениями иного рода, такими как физическое нападение (избиение) или забрасывание разными предметами (яйцами, пакетами с краской, туфлями)¹⁵³. Особенно часты похищения дипломатов, для которых изобретен специальный термин (англ. *diplonnapping*)¹⁵⁴. В некоторых случаях о судьбе похищенных ничего не известно¹⁵⁵.

Особая проблема возникает, когда есть подозрение, а тем более имеются доказательства того, что за инцидентом, якобы спровоцированным индивидами, на самом деле стоят конкретные государства и их службы. Это может привести к ухудшению взаимоотношений, ответным мерам и даже вооруженному конфликту.

4. Инциденты, вызванные несчастными случаями, авариями и природными явлениями. Иногда происходят международные инциденты, которые возникают в результате событий, произошед-

¹⁵³ Так в 2008 г. в Багдаде один иракский журналист во время пресс-конференции бросил в президента США Джорджа Буша ботинки, из-за чего провел 9 месяцев в тюрьме. Бросание в кого-либо обувь воспринимается в арабском мире как большое оскорбление.

¹⁵⁴ Baumann 1973.

¹⁵⁵ Так, например, три иранских дипломата и один журналист были похищены в Ливане 04.07.1982 и с тех пор о них ничего не известно. Считается, что они убиты, хотя находятся те, кто верит, что они все еще живы, но находятся в плену в Израиле.

ших независимо от воли человека. Если такие события приводят к вредным последствиям, государства обычно приходят на помощь друг другу для спасения населения и ликвидации последствий. Однако наряду с этим могут открыться и спорные вопросы, особенно связанные с обязательством компенсации причиненного ущерба. При отсутствии быстрого решения эти вопросы могут выйти из-под контроля и перерасти в серьезный и длительный спор, а в некоторых случаях и в конфликт.

Несколько примеров из практики: падение советского спутника-разведчика «Космос-954» на территории Канады (1978 г.)¹⁵⁶, ядерная катастрофа в Чернобыле (1986 г.)¹⁵⁷, гибель людей и масштабное загрязнение моря нефтью в результате взрыва нефтяной платформы в Мексиканском заливе (2010 г.)¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Жертв не было, но поскольку спутник имел атомный двигатель, это вызвало радиоактивное загрязнение области, в которой он упал. СССР в качестве компенсации по договоренности выплатил Канаде 3 миллиона канадских долларов.

¹⁵⁷ Произошла на атомной электростанции в Припяти, на территории СССР того времени (сейчас на Украине, вблизи границы с Белоруссией). Вследствие взрыва атомного реактора в воздух было выброшено около 8000 кг радиоактивных отходов, что создало радиационный фон, в 400 раз превышавший тот, который возник после взрыва атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Сразу погибло 30-50 человек, позже от последствий радиации умерло еще около 4000 (согласно некоторым источникам, даже несколько десятков тысяч) и свыше 100 000 человек было вынуждено надолго оставить свои дома. Радиоактивные облака распространились на большую часть Европы, более чем на тысячу километров от места несчастного случая. Интенсивное высвобождение радиоактивных элементов было остановлено только спустя несколько дней, после того как реактор был накрыт бетонным «саркофагом». Это пример случая, когда ненамеренно (легальная деятельность – производство электроэнергии) вследствие несчастного случая был причинен огромный вред другим государствам (смерть и тяжелые болезни жителей, загрязнение сельскохозяйственных земель, вод и т. д.).

¹⁵⁸ В 42 милях (около 80 км) от берегов Луизианы (США) взорвалась, загорелась и затонула большая нефтяная платформа Deepwater Horizon британской компании BP. Погибли 11 и ранены 17 человек команды. За 87 дней, в течение которых длился процесс прекращения разлива нефти и газа (пропан, этан, бутан), из скважины на глубине около 1600 метров вытекло от 500 000 до 1 000 000 тонн сырой нефти. Нефтяное пятно разлилось по поверхности моря на 176 000 км², было загрязнено около 3100 км² морского дна и свыше 1700 км берега от Техаса до Флориды. Несмотря на масштабные мероприятия по спасению и очистке это нанесло огромный ущерб рыболовству и туризму и привело к настоящей экологической катастрофе. Вместе

Если будет установлено, что произошел несчастный случай, то, как правило, на этом все и заканчивается. Проблема возникает, если отношения между государствами натянуты и трудно избавиться от сомнения, что в данном конкретном случае (например, при падении самолета) действительно имел место не несчастный случай, а нечто иное (например, замаскированное покушение).

При падении самолета польского президента Леха Качиньского на подлете к военной базе в Смоленске (Россия) 10.04.2010 кроме самого президента на борту находились и высокопоставленные члены делегации, отправившейся на траурные мероприятия по случаю 70-летия казни в Катынском лесу (в лесу, находящемся недалеко от Смоленска, советский НКВД в 1940 г. расстрелял около 22 000 поляков). Погибли все пассажиры и члены экипажа – 96 человек. По официальной версии, причиной падения самолета стала плохая видимость (густой туман). Несмотря на попытки диспетчеров направить самолет на другой аэродром, пилоты отказались это сделать и самолет во время четвертого захода на посадку ударился о деревья (электронный высотомер капитана по какой-то причине показывал высоту на 170 м больше фактической). Проведя собственное расследование, польское правительство признало, что в катастрофе виноват пилот, но подчеркнуло и частичную ответственность российских авиадиспетчеров, давших экипажу неверные данные о его местонахождении. Все еще сильнее осложнилось, когда комиссия депутатов польского Сейма пришла к заключению, что всего за несколько секунд до падения в самолете произошли два взрыва (первый – в левом крыле, а второй – в самом корпусе), которые и стали причиной падения. Польские газеты писали, что на обломках самолета были найдены следы взрывчатого вещества, однако польский государственный прокурор опроверг это. Как бы ни было на самом деле, подобные события становятся серьезной проверкой взаимодоверия и дружеских отношений затронутых инцидентом государств.

с огромным количеством микроорганизмов пострадали более 800 000 береговых птиц, около 5000 морских млекопитающих, более 1000 морских черепах. К этому следует добавить, что до сих пор не проведены достаточные исследования влияния последствий на здоровье людей, флору и фауну вследствие загрязнения моря и воздуха после того, как утечка нефти и газа была прекращена.

На практике возникает опасность того, что одна из сторон не поверит, что инцидент произошел в результате случайности или обстоятельств непреодолимой силы, и будет обвинять другую сторону в том, что она стоит за всем произошедшим. Тогда может возникнуть серьезный спор или даже война.

Одним из самых известных примеров является взрыв на броненосном крейсере «Мэн», затонувшем на рейде Гаваны (1898 г.), что послужило для США поводом для нападения на Испанию и блокады Кубы. Корабль взорвался и затонул при невыясненных обстоятельствах, унеся жизни 266 членов экипажа. Поскольку Гавана находилась тогда под властью Испании, США обвинили Испанию в инциденте и начали против нее войну. Стало известно о множестве спекуляций, начиная от уничтожения корабля испанской миной, которая ночью прибилась к борту судна, до провокации самих США, организовавших взрыв, чтобы получить повод к уже запланированной войне. Сегодня общепризнанной является версия пожара в угольной яме, распространившегося на склад боеприпасов.

5. Инциденты, вызванные животными. Некоторые международные инциденты вызваны действиями животных.

Одним из них является знаменитый инцидент, получивший название *Война из-за свиньи* (1859 г.). Начался он на пограничной территории острова Сан-Хуан, на который претендовали Великобритания и США, с убийства американским фермером принадлежавшей некоему ирландцу свиньи, которая постоянно забиралась в его огород и поедала картошку. Инцидент продолжался с июня по октябрь 1859 г. и едва не превратился в настоящую войну между двумя государствами. Сначала фермер предложил уплатить 10 долларов за убитое животное, но ирландец запросил 100 долларов. Тогда фермер рассердился и сказал, что вообще не будет ничего платить, так как свинья вторглась в его имение. Так как британские власти пригрозили ему арестом, он обратился к властям США в поисках защиты. Обе стороны стали стягивать войска, включая пехотинцев, артиллерию и военные корабли. К счастью, командующие противостоящих сторон получили приказы ни в коем случае не атаковать первыми. Не было сделано ни одного выстрела, и все закончилось обменом словесными оскорблениями. Когда известия о происшествии достигли Вашингтона и Лондона, были

предприняты экстренные шаги по разрядке путем переговоров, войска были отведены и все вернулось в нормальное русло.

Интересен и Петричский инцидент (1925 г.), произошедший на греко-болгарской границе, когда собака греческого пограничника убежала на территорию Болгарии. Испуганный пограничник побежал за ней и перешел границу, в ответ на это болгарские пограничники открыли огонь и убили его. При попытке греческих пограничников забрать тело убитого с обеих сторон началась перестрелка. Греция ультимативно потребовала от Болгарии в течение 48 часов наказать виновных, принести официальные извинения и выплатить компенсацию в размере 1 миллиона французских франков. Для подкрепления своего требования она направила военное подразделение, которое оккупировало часть болгарской территории. Последствием этого стала кратковременная война между двумя странами, в ходе которой погибло 122 греков и 19 болгар. Конфликт был разрешен путем вмешательства Лиги Наций, которая сочла Грецию агрессором и обязала ее в срок 2 месяцев выплатить Болгарии 45 000 фунтов стерлингов в качестве компенсации материального и морального ущерба, так как, согласно заключению следственной комиссии Лиги Наций, не было оснований для занятия Грецией части болгарской территории, при том, что греческая акция привела к гибели людей и страданиям болгарского населения.

Несмотря на то что все началось с действий животных, тем не менее нужно признать, что в обоих указанных случаях инцидент вызвали не они сами, а люди – фермер и владелец свиньи, которые не сумели договориться о размере компенсации, и греческий пограничник, перешедший границу, и болгарские военные, которые его убили.

2. Виды инцидентов в зависимости от их характера

Здесь критерием классификации является не виновник и не причина инцидента, а вид международных отношений или вид событий и их последствий. В принципе, различные субъекты могут вызвать совершенно разные инциденты. И наоборот, один и тот же

вид инцидента (например, покушение) могут вызвать различные факторы – и правительства, и государственные органы, действующие без одобрения своего правительства, и индивиды, и группы.

Возможны и другие классификации, однако особый интерес здесь представляют военные инциденты, пограничные инциденты, покушения и дипломатические инциденты, поскольку по логике вещей они возникают чаще всего или исключительно между государствами и их последствия могут быть весьма тяжелыми. Классификация является неполной и относительной, так как инциденты зачастую имеют несколько отличительных признаков – так, например, военная провокация на границе может рассматриваться и как военный, и как пограничный инцидент.

1. Вооруженные инциденты. Они относительно часты и потенциально очень опасны. Они могут заключаться в самопроизвольном выстреле оружия на территории другой страны, захвате или потоплении судна, вторжении вооруженных сил одного государства в другое. Подобными примерами могут служить уже упомянутые инциденты на аэродромах в Энтеббе и Ларнаке и другие случаи.

Одним из широко известных инцидентов военного характера являются события, произошедшие после Второй мировой войны и связанные с подрывом британских военных кораблей на минах в проливе Корфу. Это был тяжелейший из инцидентов между Албанией и Великобританией, вызванный тем, что британские военные корабли проходили через территориальные воды Албании без предварительно запрашиваемого одобрения в то время, когда отношения между государствами были напряженными из-за поддержки противоположных сторон в гражданской войне в Греции (1946–1949 гг.). Инцидент произошел 22.10.1946, когда, проходя через пролив Корфу, группа из 4 британских военных кораблей подорвалась на минах. При этом два эсминца получили серьезные повреждения с потерями личного состава (44 члена экипажа погибли и 42 ранены). Албания, которую Великобритания обвинила в том, что она заминировала пролив или разрешила какому-либо третьему государству сделать это, отрицала свое вмешательство и во всем обвинила Грецию. Вскоре после инцидента подразделения британского ВМФ в поисках доказательств ответственности за происшедшее без согласия Албании протралили воды пролива (албанские территориальные

воды), выловив из них 22 мины. Поскольку инцидент, вызвавший серьезную международную напряженность, не мог быть разрешен в Совете Безопасности, Великобритания, по рекомендации Совета, вынесла его на рассмотрение Международного суда ООН. Албания сначала оспаривала юрисдикцию Суда, а затем выдвинула встречный иск, обвинив в нарушении суверенитета албанской территории Великобританию, направившую военные суда в албанские воды, в результате чего корабли подорвались на минах, а также в проведении операции по разминированию албанских вод после происшествия. Этот спор также стал первым случаем, получившим эпилог в Международном суде ООН.

Не согласившись с предположением о том, что мины установила Албания, Суд тем не менее заключил, что, согласно международному праву, она несет ответственность за взрыв, произошедший в ее территориальных водах, а также за причиненный ущерб и гибель людей, ставших его последствиями, и поэтому обязана возместить причиненный ущерб. По поводу албанского встречного иска, Суд не согласился с тем, что прохождение британских военных судов через пролив Корфу представляло собой нарушение албанского суверенитета, но подчеркнул, что пролив Корфу относится к категории морских путей, по которым береговое государство не может запретить безопасный проход в мирное время. В отношении второго албанского обвинения Суд, однако, установил, что британские операции траления, предпринятые после взрыва, представляли собой нарушение албанского суверенитета и противоречили международному праву, так как подобные действия не могли предприниматься без согласия местного (берегового) государства. После проведения экспертизы Суд определил размер компенсации ущерба (843 947 фунтов стерлингов), которые Албания должна выплатить Великобритании за повреждение судов и человеческие жертвы. Албания не выполнила возложенные на нее решением Суда обязательства, но Великобритания не требовала от Совета Безопасности исполнения судебного решения, хотя имела на это право на основании статьи 94/2 Устава ООН¹⁵⁹. Вопрос был окончательно разрешен в 1996 г.,

¹⁵⁹ *Corfu Channel Case* 1949.

когда две страны достигли мирового соглашения за счет некоторых албанских требований к Великобритании.

К числу известных военных инцидентов относится также уничтожение 01.05.1960 над СССР американского самолета-шпиона U-2, который по заданию ЦРУ пилотировал Гэри Пауэрс. Самолет был сбит ракетами «земля-воздух» на высоте 20 000 метров. Советы знали, что американцы еще с 1956 г. на U-2 совершают полеты над их территорией и выполняют съемку военных, промышленных и других стратегических объектов, но из-за большой высоты полета самолета-шпиона советская противовоздушная оборона была бессильна – до тех пор, пока не была разработана ракета S-75¹⁶⁰.

Во время Кубинского ракетного кризиса (1962 г.) в течение всего одного дня, 27.10.1962, который американцам не без причины запомнился как «черная суббота», произошли три серьезных инцидента. Во-первых, над Кубой был сбит американский самолет-шпион U-2, в результате чего погиб пилот. Всего 71 минуту спустя произошел новый инцидент со вторым U-2 на другом конце света. Он якобы по ошибке в навигации глубоко проник в воздушное пространство СССР. Советы послали МиГ на перехват самолета, который в той обостренной ситуации был принят ими за ядерный бомбардировщик. Одновременно США в поддержку U-2 послали перехватчики F-102, вооруженные ядерными боеголовками. К счастью, U-2 вовремя изменил курс и покинул воздушное пространство СССР, и таким образом удалось избежать воздушной перестрелки с непредсказуемыми последствиями. Наконец, в конце того же дня, вблизи Кубы 12 американских кораблей¹⁶¹ окружили и глубинными бомбами атаковали советскую подводную лодку «Б-59», не зная, что она вооружена ядерными торпедами. Из-за отсутствия радиосвязи с Москвой в течение нескольких дней капитан решил, что началась война и хотел ответить выпуском ядерного боезаряда. К счастью, для таких действий было необходимо согласие

¹⁶⁰ Пауэрс выжил и был приговорен в СССР к 10 годам лишения свободы за шпионаж, но в 1962 г. его обменяли на советского шпиона Рудольфа И. Абея, арестованного в США.

¹⁶¹ Авианосец Rendolf (USS Randolph) и 11 эсминцев. Подводную лодку также обстреливал один самолет.

трех высших офицеров. В данном случае капитан не получил поддержку двух остальных, и этот эпизод имел благополучный исход¹⁶².

В какое-то другое время подобные события, вероятнее всего, неизбежно означали бы начало войны. Однако в данном случае обе стороны осознавали, что, если дело дойдет до вооруженного конфликта, будет трудно, а то и невозможно предотвратить его эскалацию в ядерную войну. По всей вероятности именно драма, разыгравшаяся в тот день, заставила главных действующих лиц срочно прибегнуть к мирному разрешению, осознав, что они слишком приблизились к точке невозврата.

Широко известен и Тонкинский инцидент. Такое название получила предполагаемая атака торпедных катеров северного Вьетнама на эсминцы США в Тонкинском заливе 04.08.1964. Для американского президента Джонсона это послужило поводом запросить (и впоследствии получить) от Конгресса полномочия на использование вооруженных сил против Северного Вьетнама (бомбардировка его территории), за чем последовало открытое участие вооруженных сил США в войне во Вьетнаме и эскалация конфликта. Все дополнительные исследования приводят к заключению, что атаки американских судов в действительности не было.

Любопытный инцидент произошел 12.04.2014, когда в Черном море российский тактический бомбардировщик Су-24 двенадцать раз пролетел над американским ракетным эсминцем «Дональд Кук» (*USS Donald Cook*), симулируя атаку на него. Эсминец, оснащенный передовыми электронными и другими технологиями, был полностью блокирован системой радиоэлектронной борьбы с российского

¹⁶² В принципе, для запуска ядерного оружия с подводной лодки требовалось единогласное решение командира и политрука (комиссара). В виде исключения для данной подводной лодки было необходимо согласие троих, так как на ней находился начальник штаба подводных лодок В. А. Архипов. Его возражения было достаточно, чтобы отказаться от торпедной атаки. Источники разошлись во мнениях, был ли против запуска торпед политрук, или решение принял Архипов. Как бы то ни было, подводная лодка послала сигнал «Прекратите провокацию» и всплыла на поверхность, после чего ситуация разрядилась.

самолета¹⁶³ и целых 90 минут вынужден был терпеть демонстрацию российского электронного превосходства¹⁶⁴.

К новейшим вооруженным инцидентам относятся нападения на два британских танкера, произошедшие 13.06.2019 вблизи Ормузского пролива в Персидском заливе. США и Великобритания обвинили в этом Иран, который решительно отверг свою причастность и ответил встречным обвинением в том, что речь идет об инсценировке и провокации США. О сомнительности инцидента свидетельствует факт, что спустя несколько дней неясно, что в действительности произошло – есть версии, что суда пострадали от торпед, в них попали ракеты, они пострадали от магнитных мин. О неясности ситуации свидетельствует также реакция других государств, в числе которых несколько важных союзников США и даже непосредственно заинтересованных стран. Так, правительство Японии заявило, будто утверждения США, что за нападениями стоит Иран, неубедительны, и потребовало от Вашингтона представить доказательства своего предположения. Особенно примечательно, что нападению подверглись норвежские и японские танкеры, а нападение произошло именно во время визита в Иран премьер-министра Японии С. Абэ, прибывшего для того, чтобы осуществлять посредничество в споре между США и Ираном и личным участием способствовать разрядке между этими странами.

¹⁶³ На эсминце была система «Иджис» (*Aegis*), по словам американцев превосходящая другие, и он был вооружен крылатыми ракетами «томагавк», а также ракетами и другими средствами противовоздушной обороны, но это все стало неприменимо вследствие действия российской системы электронного противодействия «Хибины». Это приобретает особое значение, если учесть, что эсминец специально предназначен и оборудован для защиты конвоя и, особенно, для борьбы против подводных лодок и летающих объектов, включая крылатые ракеты. Другими словами, это не обычное судно, а именно такое, которое должно, опираясь на великолепную электронику, защищать себя и другие суда.

¹⁶⁴ То, что демонстрация достигла желаемого эффекта, можно заключить по многочисленным статьям в СМИ, из которых можно было узнать, что американское судно немедленно возвратилось в порт Констанца в Румынии, что большое число членов экипажа обратилось за психологической помощью, а 27 из них были настолько травмированы, что немедленно подали в отставку. По правде говоря, американцы это событие представили совсем иначе, согласно их информации ничего подобного не происходило и только 2 русских самолета летали вблизи судна.

Всего двумя днями позже между этими сторонами произошло несколько новых инцидентов. В ходе первого Иран 20.06.2019 сбил беспилотник США стоимостью 220 миллионов американских долларов, утверждая, что он нарушил его воздушное пространство. США оспорили это, настаивая на том, что дрон находился в международном пространстве. В ответ на уничтожение летательного аппарата президент США Д. Трамп приказал нанести авиаудары по 3 целям в Иране, однако передумал и отменил приказ, когда самолеты уже были в воздухе. Но при этом публично сообщил о том, что одобрил кибератаки на компьютерные системы, используемые Исламской революционной гвардией, с целью лишить ее возможности контролировать системы запуска ракет. Остается неясным, как события будут развиваться дальше – возникнет ли спор и какой именно, разрядится ли ситуация или перерастет в вооруженный конфликт, и если это произойдет, то какой интенсивности он будет и каковы будут его последствия.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют факт, что инцидент может существовать, не представляя собой спор и не имея под собой конфликт, и что инцидент всегда превращается в конфликт.

2. Пограничные инциденты. Пограничные инциденты в практике относительно часты и по многим причинам особенно опасны.

Под пограничными инцидентами подразумевается нарушение государственной границы властями одного государства, совершенное в мирное время, но по своему характеру не являющееся открытым вооруженным нападением (агрессией) на другое государство. Таким образом, здесь идет речь не о споре в истинном смысле слова, (как о расхождении взглядов), а о событии.

Пограничный инцидент может произойти по инициативе одной из сторон и быть сознательно ею спровоцирован. В таком случае он представляет собой своего рода провокацию¹⁶⁵. Примерами являются нападение на пограничников, намеренное вторжение военного са-

¹⁶⁵ Так, например, во время конфликта в Югославии со странами Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (своего рода продолжение Коминтерна) или конфликта между Тито и Сталиным (1948–1953 гг.) на границах Югославии с соседними странами, принадлежавшими к Восточному блоку (Албания, Болгария, Венгрия и Румыния), произошло 7877 приграничных инцидентов, в которых погибло 17 югославских пограничников.

молета в воздушное пространство другой страны, снос или перенос пограничных знаков.

Инцидент также может быть просто результатом стечения обстоятельств. Так, например, военный самолет из-за плохой погоды может потерять ориентацию и непреднамеренно нарушить воздушное пространство другого государства; органы территориального государства могут по ошибке сбить иностранный пассажирский самолет; из-за человеческой или технической ошибки (например, в результате самопроизвольного выстрела) может быть выпущен снаряд (граната или ракета) или запущен какой-либо другой объект, который, перелетев через государственную границу, попал на территорию или в какой-либо объект другого государства.

Примером из практики может быть случай, произошедший 04.07.1989, когда у советского истребителя МиГ-23М всего через 41 секунду после взлета с военного аэродрома в Польше отказал двигатель. Поскольку это означало неизбежное скорое падение, пилот катапультировался. Однако 6 секунд спустя двигатель заработал и самолет, вместо того, чтобы упасть, начал набирать высоту и исчез вдали. Советы решили, что он упал в море, не причинив никому вреда. Однако самолет продолжал полет на высоте около 12 км, пролетев 901 над Польшей, ГДР, ФРГ, Голландией и Бельгией. При входе в воздушное пространство ФРГ его перехватили два американских истребителя. Однако, убедившись, что он не вооружен и без пилота, ничего не предприняли, так как он летел над густонаселенными районами. В какой-то момент самолет начал резко снижаться (вероятно, закончилось топливо) и, согласно оценкам, должен был упасть в ненаселенном месте, но потерпел крушение на ферму в Беллегеме в Бельгии, в результате чего на земле погиб один человек. Инцидент закончился тем, что СССР выплатил Бельгии компенсацию ущерба в сумме 685 000 американских долларов.

Серьезный инцидент произошел в связи с предполагаемым нарушением государственной границы 24.11.2015, когда турецкий истребитель F-16 на границе с Сирией сбил российский военный самолет Су-24. Ситуация дополнительно осложнилась тем, что над Сирией туркманская милиция, находящаяся под контролем Турции, в результате обстрела с земли убила одного из двух пилотов, спускавшихся на парашюте (нападение на лицо, спасающееся на

парашюте, является военным преступлением согласно международному праву). Турция оправдала свои действия тем, что это был не первый случай нарушения ее воздушного пространства, что самолет получил несколько предупреждений и она не знала, что самолет был российским. Россия, наоборот, доказывала, что самолет не входил в воздушное пространство Турции, а выживший пилот заявил, что никаких предупреждений не было. Как бы там ни было, отношения между двумя странами обострились. Россия потребовала наказать виновных и ввела санкции в отношении Турции, ее юридических и физических лиц, но не прибегла к силовым контрмерам. Тем не менее, политические, экономические и другие отношения между двумя странами оставались натянутыми более полугода – до тех пор, пока президент Турции Р. Т. Эрдоган в письме, направленном российскому президенту В. Путину в конце июня 2016 г., не принес извинения от имени своей страны, но выразил соболезнования семье пилота¹⁶⁶.

Пограничные инциденты могут возникнуть в связи с действиями индивидов или групп – при стрельбе на территорию другого государства, в результате их захвата при незаконном пересечении границы и оказании сопротивления.

Поскольку пограничные инциденты с одной стороны не редки, а с другой стороны могут серьезно повлиять на взаимоотношения, то соседние государства, как правило, заранее заключают соглашения, регулирующие процедуру в подобных случаях – порядок установления ответственности и ликвидации последствий¹⁶⁷.

¹⁶⁶ В связи с этим событием со всех сторон можно было слышать, что самолет не представлял никакой опасности для Турции (даже если он вошел в ее воздушное пространство, он пересек его за несколько секунд), что это периодически случается везде, но государства все же воздерживаются от военных операций. Особенно интересно, что по этому поводу Греция обвинила Анкару в двойных стандартах и заявила, что она не предприняла никаких подобных шагов, хотя турецкие самолеты только с 2013 г. нарушали ее воздушное пространство 4013 раз (и только с января до октября 2015 г. – 1233 раза).

¹⁶⁷ Примером является Соглашение между правительством СФР Югославии и НСР Албании о мерах предотвращения и решения инцидента на югославско-албанской границе (1978 г.), в котором договаривающиеся стороны обязались предпринимать все необходимые, эффективные и долгосрочные меры для устранения причин, которые могут привести к приграничным инцидентам, и для безопасности на границе. Положением ст. 2 этого документа предусматривалось, что под инцидентами на границе подразумевается, среди прочего, открытие огня из оружия любого

Правило предусматривает немедленный выезд к месту происшествия пограничных офицеров, которые проводят совместный осмотр и пытаются установить причину и вид нарушения. Если они не приходят к соглашению, то на место прибывают смешанные пограничные комиссии, задачей которых является установление фактических обстоятельств дела и предложение соответствующих мероприятий. Если это оказывается безуспешным, то разрешение инцидента переносится на дипломатический уровень и подразумевает рассмотрение проблемы компетентными центральными государственными органами (правительство или профильные министерства).

Вопросы, связанные с пограничными инцидентами (компетентные органы, процедура и др.), регулируются соответствующим способом внутренними нормативно-правовыми актами государств¹⁶⁸.

3. Покушения. В число наиболее серьезных международных инцидентов входят покушения на глав государств и других высокопоставленных государственных должностных лиц во время их зарубежных визитов. Имеются в виду покушения, за которыми не стоит (по крайней мере, непосредственно) ни одно государство, так как в подобном случае этот акт вышел бы за рамки инцидента и мог бы рассматриваться в качестве начала конфликта и, почти без исключения, вооруженного конфликта. Примером покушения, ответственность за которое, во всяком случае в то время, не могла быть возложена непосредственно на территориальное или какое-либо другое государство, является убийство югославского короля Александра в Марселе в 1934 г.¹⁶⁹

вида или перебрасывание предметов с помощью взрывных устройств с территории одной страны на территорию другой, несанкционированное перемещение лиц через государственную границу и др.

¹⁶⁸ Так, например, ст. 55 сербского Закона об охране государственной границы (2008 г.) уточняет, что факты нарушения государственной границы или пограничные инциденты устанавливаются Министерством внутренних дел; что подобные нарушения или пограничные инциденты разрешаются в соответствии с международным договором или дипломатическим путем в случае отсутствия международного договора; что способ установления нарушения государственной границы и пограничных инцидентов определяется министром внутренних дел.

¹⁶⁹ Его убил болгарин, член Внутренней македонской революционной организации (ВМРО), которая хотела отделить Македонию от Югославии. Позже было доказано, что здесь были замешаны и хорватские усташи, которые хотели отделить

Близки к упомянутым инциденты, в которых происходят нападения на иностранные дипломатические представительства или иностранных дипломатических представителей, но не непосредственно органом территориального государства и во всяком случае не как результат решения и действий центральных органов власти.

Международный инцидент может возникнуть и в связи с убийством или покушением на убийство какого-либо лица в иностранном государстве, за которым стоят секретные службы или другие государственные структуры. Здесь речь идет не о нападениях на главу государства или на других высших государственных должностных лиц иностранного государства, а о каких-либо других лицах, находящихся за рубежом – о политических диссидентах, шпионах-перебежчиках, бизнесменах и финансовых магнатах, получивших убежище в иностранном государстве.

Некоторые из примеров: убийство русского революционера Льва Троцкого в Мексике в 1940 г. агентом советской спецслужбы; ликвидация в Мюнхене в 1959 г. лидера украинского националистического движения Степана Бандеры (агент КГБ выстрелил в него пулей с цианистым калием); убийство в 1961 г. премьер-министра Конго Патриса Лумумбы, срежессированное Великобританией и США; ряд убийств представителей так называемой вражеской эмиграции, которые в период после Второй мировой войны организовала югославская секретная служба UDBA; убийство двадцати лиц, которых израильяне объявили виновными в совершении террористического акта в отношении израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 г.;¹⁷⁰ убийство болгарского диссидента Георгия Маркова в Лондоне в 1978 г. агентом болгарской секретной службы (убит ядовитым шариком, незаметно выпущенным из зонтика в его

Хорватию от Югославии, а также некоторые иностранные государства: Италия, у которой были территориальные претензии к Югославии, Германия и Венгрия.

¹⁷⁰ В теракте палестинского «Черного сентября» погибли 11 израильских олимпийцев. В виде мести и заявления, что таков будет ответ на каждую новую атаку, израильское правительство приказало Моссаду найти и ликвидировать виновных. При осуществлении этой операции, названной «Гнев Божий», из 17 человек, обозначенных как мишени, только за год было убито 13. Операция продолжалась и после этого, и некоторые из тех, кого израильяне считали виновными, были убиты спустя 20 лет.

ногу); убийство лидера террористической организации «Аль-Каида» Усамы бен Ладена в его доме в Абботтабаде в Пакистане в 2011 г. в ходе спецоперации американских спецподразделений.

Такие и подобные акции, как правило, приобретают характер серьезного или даже крупного международного инцидента и нередко вызывают реакцию других государств¹⁷¹.

Зачастую нет четких доказательств, что за смертью каких-либо личностей стоят спецслужбы, но присутствуют только подозрения. Иногда и этого достаточно, чтобы поднять шумиху. Двумя известными примерами являются до настоящего времени невыясненные обстоятельства гибели принцессы Дианы в автокатастрофе в 1997 г., в чем некоторые обвинили британскую секретную службу, в планы которой не входил предстоящий брак принцессы с ее женихом Доди Аль-Файедом, и смерть в Лондоне в 2006 г. российского диссидента, подполковника КГБ и ФСБ Александра Литвиненко, в результате отравления полонием (радиоактивный химический элемент), в чем британцы обвинили Россию, хотя в общественности появились и другие интерпретации этого события.

Международный инцидент с серьезными последствиями также может возникнуть только на основе обвинений одной стороны в убийстве или попытке убийства какого-либо лица. Хорошим примером может служить известный случай отравления в Солсбери, в Англии 04.03.2018 бывшего двойного агента Сергея Скрипаля и его дочери. Британия обвинила в этом Россию, несмотря на то, что не предоставила ни доказательств, ни объяснений, почему Россия хотела убить бывшего шпиона, который никому больше не интересен, да еще убить его таким непрактичным способом (боевым ядом). В качестве санкции Лондон выслал 23, а его союзники, в знак солидарности, выслали еще 130 российских дипломатов¹⁷². И все это несмотря на то, что до

¹⁷¹ Кривокапић 2018, 201–228.

¹⁷² Несмотря на очевидное противоречие здравому смыслу того, что Россия поступила бы таким образом в отношении незначительной на тот момент личности (он уже отбыл в российской тюрьме большую часть наказания, а затем его обменяли на русских шпионов в Англии), к тому же всего за несколько дней до президентских выборов в России, да еще боевым отравляющим веществом, с Британией были солидарны 30 стран. В последующие несколько дней большинство из них объявило персонами нон грата символическое количество (один или два) российских

сегодняшнего дня (середина 2019 г.) единственным «доказательством» является заявление премьер-министра Терезы Мей, что за всем весьма вероятно (*highly likely*) стоит Москва. Так, одно очень неясное событие без реальных доказательств и со множеством открытых вопросов переросло в международный инцидент, наложивший отпечаток на взаимоотношения вовлеченных в него государств¹⁷³.

4. Дипломатические инциденты. В практике распространены международные инциденты разной формы и степени серьезности, и они могут вызвать самые разнообразные последствия.

Они существуют не только в тех случаях, когда оспариваемые действия предпринимаются в ущерб дипломатическому представителю, аккредитованному в принимающем государстве, или когда ответственность за них возлагается на него, но также и в тех случаях, когда такие действия касаются высших должностных лиц иностранного государства или международных организаций.

В узком смысле это инциденты, непосредственно касающиеся дипломатических (международных) отношений или дипломатических функций, привилегий и иммунитетов; угрозы авторитету какой-либо страны и ее высших государственных деятелей. Так, например, серьезный инцидент представляло бы собой грубое нарушение дипломатических привилегий и иммунитетов иностранного дипломатического представительства или дипломатического представителя органами принимающего государства – убийство, арест или причинение вреда иностранному дипломатическому представителю или вторжение органов территориального государства в иностранное посольство.

Так, в начале 20-х годов прошлого века в Софии произошел серьезный дипломатический инцидент в связи с тем, что болгарская

дипломатов, зато Украина выслала 13, а США – 20 российских дипломатических представителей. Конечно, Россия ответила тем же. В дополнение к высылке дипломатов, США закрыли российское Генеральное консульство в Сиэтле, в ответ на что Москва закрыла американское в Санкт-Петербурге.

¹⁷³ Мало кто заметил, что именно британцы нарушили права Скрипаля и его дочери, лишив их свободы передвижения и общения даже с российским консулом. Кроме того, что было объявлено об их выздоровлении (что практически невозможно при употреблении такого сильного боевого отравляющего вещества, каким является якобы примененный «новичок»), никто и далее не знает, где они.

разведывательная служба сначала пыталась похитить из квартиры военного атташе Королевства сербов, хорватов и словенцев секретные документы, а когда об этом стало известно, представить это как невинное происшествие (любовная афера домработницы, служившей у атташе). Однако после того, как было доказано, что это был случай открытого нарушения дипломатического иммунитета, по настоянию Министерства иностранных дел Королевства СХС Болгария извинилась и дала формальную сатисфакцию в виде дефиле своего подразделения перед посольством Королевства¹⁷⁴.

Серьезный дипломатический инцидент имел бы место и в случае, если при встрече главы иностранного государства прозвучал чужой гимн (гимн какой-либо другой страны) или был бы поднят флаг другого государства, а не того, высший государственный деятель которого прибыл с визитом. Разумеется, возможно, что инцидент будет вызван и самим иностранным государственным деятелем (гостем)¹⁷⁵.

С другой стороны, серьезный дипломатический инцидент также представляет собой злоупотребление положением или дипломатическими привилегиями и иммунитетом, совершаемое самим иностранным дипломатическим представителем – если он вмешивается во внутренние дела принимающего государства, поддерживает или способствует свержению правительства принимающего государства, если делает заявления, оскорбляющие достоинство принимающего государства и его высших государственных должностных лиц, если он будет уличен, например, в шпионаже.

К дипломатическим инцидентам в широком смысле относятся нежелательные события, которые только частично связаны с дипломатическими представителями. Здесь о дипломатических инцидентах идет речь, потому что в них каким-либо образом участвуют иностранные дипломаты, хотя они действуют по своей инициативе, но за пределами своих функций и полномочий. Поэтому такие события, как правило, не влияют на международные отношения. Таким

¹⁷⁴ Mitić 2002, 174.

¹⁷⁵ Так, 30.11.2011 в Бая-Луке была отменена встреча председателя Президиума Боснии и Герцеговины Н. Радмановича и министра иностранных дел Турции А. Давутоглу из-за серьезного дипломатического инцидента турецкой стороны – турецкий министр потребовал вынести флаги Республики Сербской из конференц-зала и опоздал на назначенную встречу на 75 минут.

случаем, например, будет, если дипломатический представитель государства А убьет в принимающем государстве дипломатического представителя государства В, но сделает это по личным причинам (например, из ревности, если обнаружит о связи его жены с убитым); если иностранный дипломат, управляя автомобилем под действием алкоголя или превысив допустимую скорость, станет причиной гибели гражданина принимающего государства; если иностранный дипломат будет уличен в контрабанде оружия, наркотиков, сигарет. В нормальных условиях это не перерастет в международный спор или конфликт, но, вероятнее всего, закончится отзывом дипломата, его наказанием аккредитуящим государством (по возвращении в страну) и, в случае необходимости, возмещением причиненного ущерба.

Иногда дипломатические инциденты не выходят за пределы узких кругов, портя отношения между индивидами или дипломатическими миссиями в какой-либо стране. Их негативное влияние ограничено как в смысле круга субъектов, которые в нем участвуют, так и в смысле продолжительности (как правило, быстро заглаживаются).

В свое время югославский посол был преждевременно отозван по требованию африканской страны, в которой он был аккредитован, так как позволил себе перед телекамерами обнять главу этого государства, что было истолковано как оскорбление главы государства (картина была нелицеприятная, так как посол был очень высоким и крупным, а глава государства низким). Также югославский посол в Тунисе, несмотря на уговоры двух своих советников – профессиональных дипломатов – отправиться на прием в честь национального праздника Франции, вместо этого решил пойти на пляж. Разумеется, это не осталось незамеченным. В довершение всего, французский посол был одновременно и дуайеном дипломатического корпуса. Югославия отозвала своего незадачливого посла и на его место направила опытного дипломата, которому потребовалось немало времени и труда, чтобы загладить инцидент, вызванный его предшественником¹⁷⁶.

Интересен и во многом специфичен случай, произошедший почти полвека назад в Ливии. Итальянский консул был приглашен на торжественный прием. Однако когда он отправился туда, то был остановлен полицейским, который не хотел его пропускать, направ-

¹⁷⁶ Petrović 2001, 74, 124–125.

ляя его другим, обходным путем. Когда консул, который тоже заупрямился, сослался на свою должность, то полицейский сказал ему дословно следующее: «Консул или осел, мне все равно!» В ответ на это итальянский дипломат вернулся в консульство и на его дверях вывесил объявление, что гражданам Ливии визы не выдаются. Всего пару дней спустя после этого события в Италии начиналось важное международное мероприятие, на которое должна была поехать ливийская делегация. Члены делегации, узнав, что не смогут получить визы, просили консула переступить через обиду, но он был непреклонен. Не помогли ни извинения, ни просьбы ливийского министерства иностранных дел (на что посол ответил, что «ослы не выдают визы»). Наконец, решив, что уже достаточно, консул согласился возобновить выдачу виз, но только после того, как в консульство придет тот самый полицейский и лично извинится (указав, когда и где с ним произошла неприятность, и предоставив властям самим найти полицейского). Так и произошло – полицейский явился, принес свои извинения и на этом инцидент завершился. Подобные, хотя и менее колоритные, дипломатические инциденты являются частью повседневности.

Два вышеприведенных примера забавны и поучительны. Однако инциденты, касающиеся дипломатов и дипломатических миссий, иногда бывают очень серьезными. Дипломаты нередко становятся жертвами террористических и других нападений и похищений.

Один из видов серьезного дипломатического инцидента представляет собой убийство журналиста Джамаля Хашогги (*Jamal Khassoggi*) 02.10.2018 в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле. Он вошел в консульство с целью получения документов, необходимых для заключения брака. Однако в консульстве он был схвачен, замучен и убит. Останки его расчлененного тела были найдены несколько дней спустя в колодце резиденции консула Саудовской Аравии, в нескольких сотнях метров от консульства. Власти Саудовской Аравии утверждали, что Хашогги ушел из консульства невредимым, а затем погиб случайно, в драке с посторонними людьми, которых встретил в консульстве. Позднее министр иностранных дел Саудовской Аравии назвал происшествие чудовищной ошибкой и трагедией, выразил соболезнования родственникам убитого и обещал

наказать виновных, а затем генеральный прокурор подтвердил, что убийство было не случайным, а запланированным. Событие вызвало острое осуждение со стороны Турции как территориального государства, а также со стороны ряда других государств, включая США и ведущие страны Европейского союза.

5. Другие инциденты. Множество инцидентов возникает по совершенно различным причинам – в связи с положением граждан одной страны в другой, из-за столкновения судов, в связи с угоном и уничтожением самолета, по поводу разлива нефти или сброса сточных вод.

Некоторые из известнейших примеров: потопление в 1915 г. британского круизного судна «Лузитания» (*Lusitania*)¹⁷⁷; захват в 1985 г. итальянского пассажирского судна «Акилле Лауро» (*Achille Lauro*) и споры, возникшие в связи с этим¹⁷⁸; уничтожение в 1988 г. корейского пассажирского самолета рейса KAL 007 над территорией Советского Союза¹⁷⁹; уничтожение в 1988 г. над Персидским заливом иранского пассажирского самолета ракетой, выпущенной с американского крейсера¹⁸⁰; взрыв 21.12.1988 пассажирского самолета

¹⁷⁷ Его без предварительного оповещения потопила немецкая подводная лодка вблизи южного берега Ирландии. Погибло 1198 человек, среди которых 128 граждан США, что взволновало американскую общественность и ускорило вступление США в Первую Мировую войну на стороне союзников.

¹⁷⁸ В то время, когда судно находилось в Египетских водах, оно было захвачено 4 членами Палестинского фронта освобождения. Удерживая судно, пассажиров и команду как заложников, они потребовали освободить из израильских тюрем 50 их соратников. После драмы, которая длилась несколько дней, в результате чего был убит один пассажир – гражданин США – только за то, что он был евреем, похитители отпустили судно и заложников и в соответствии с договором, достигнутым с египетскими властями, отправились регулярным рейсом египетской авиакомпании в Тунис. Однако самолёт был перехвачен истребителями США и вынужден был совершить посадку на военной базе США на Сицилии. Здесь похитителей арестовала итальянская полиция, после чего итальянский суд приговорил их к длительному заключению. Из-за вмешательства ВВС США и уверенности этой страны, что именно она, а не кто-то другой, должна судить похитителей, возник ряд споров между Египтом и США, США и Италией.

¹⁷⁹ Подробнее об этом будет сказано далее.

¹⁸⁰ Погибли все, кто был в самолете – 290 человек. Американцы оправдывались, что по ошибке идентифицировали самолет как иранский истребитель. Напротив, Иран утверждал, что пассажирский самолет был атакован сознательно. Между

американской компании Pan American над Локерби в Шотландии, бомбой, заложенной государственным служащим Ливии¹⁸¹.

6. Разница между инцидентом и спором. Исходя из вышеизложенного, строго говоря, инцидент и спор – это не одно и то же. Инцидент часто предшествует спору, хотя может случиться так, что инцидент прояснится и сгладится без возникновения спора.

С другой стороны, иногда одна сторона в уже существующем споре использует или даже сознательно провоцирует инциденты, чтобы усилить свою позицию, начать или спровоцировать кризис или конфликт.

Примером использования незначительного инцидента для начала войны является причина вооруженного конфликта между Великобританией и Испанией на Карибах в 1739–1742 гг. Так, в 1731 г. испанская береговая охрана задержала британское торговое судно «Ребекка» (*Rebecca*), незаконно торговавшее ромом в испанских колониях на Антильских островах, и отконвоировала его в Гавану для проведения досмотра. Там испанцы пытали капитана корабля Дженкинса (*Robert Jenkins*) и отсекли ему левое ухо. Вернувшись в Лондон, он направил жалобу королю, но это не возымело действия. Тогда 8 лет спустя в британском парламенте он показал отсеченное ухо и свидетельствовал о том, как испанцы жестоки к британским морякам. Ужаснувшиеся депутаты решили, что нанесено оскорбление всей Англии и потребовали от премьер-министра Р. Волпола (*Robert Walpole*) немедленно объявить войну Испании, что тот и сделал 23.10.1739. Остался большой вопрос, было ли ухо, которое показал Дженкинс, действительно его ухом, и как он его на самом деле лишился. В действительности

двумя странами возник спор в отношении суммы компенсации. Спор в 1989 г. был передан в Международный суд, но окончен мировым соглашением, по которому США согласились выплатить 131,8 миллиона долларов.

¹⁸¹ Погибло 270 человек, из которых 259 – в самолете и 11 – на земле (от падения частей самолета). Совет Безопасности из-за этого ввел санкции против Ливии. После долгих переговоров в 1999 г. Ливия экстрадировала двоих обвиняемых с условием, что их будут судить в нейтральной стране. Суд состоялся в Нидерландах, и один ливиец был осужден к пожизненному заключению, в то время как второй объявлен невиновным. На основе соглашения, достигнутого с Великобританией и США, Ливия выплатила семьям погибших по 10 миллионов американских долларов в обмен на снятие санкций.

инцидент послужил (притом много лет спустя после того, как он произошел) поводом для войны, которая началась по совсем другим причинам – из-за стремления английских торговцев обеспечить себе свободу торговли в испанских колониях.

Более известным случаем использования на этот раз серьезно инцидента в политических целях является убийство австро-венгерского эрцгерцога Фердинанда в Сараево 28.06.1914. На первый взгляд это покушение стало причиной войны между Австро-Венгрией и Сербией, а тем самым и Первой мировой войны. При этом обычно забывают, что Сербия предложила Австро-Венгрии обратиться в поисках решения спорных вопросов в Постоянную палату третейского суда, но Австро-Венгрия на это не отреагировала, так как, подстрекаемая Германией, хотела войны. Но это не все. Истиной является то, что Австро-Венгрия до этого годами планировала войну против Сербии и только ждала подходящего момента. Это подтверждается неопровержимыми доказательствами. Помимо прочего, документально зафиксировано, что начальник австро-венгерского генерального штаба Франц Гетцендорф постоянно предлагал своему правительству войну против Сербии – в первый раз еще в 1906 г., а затем в последующие годы, и только в последние полтора лет до сараевского покушения, с 01.01.1913 до 01.06.1914 (покушение произошло 28.06.1914), он делал это 24, а по некоторым источникам даже 26 раз!¹⁸²

Примером сознательного провоцирования инцидента с целью вынудить вторую сторону сделать неверный шаг и таким образом спровоцировать ее войти в открытый конфликт является так называемая Эмсская депеша. Речь идет о депеше, касающейся встречи прусского короля Вильгельма I и французского посла графа Бенедетти, который 13.07.1870 на курорте в Эммсе разговаривал о претензиях на опустевший испанский престол. Король решительно, но сдержанно отверг французские требования (чтобы навсегда отречь-

¹⁸² Кстати, Фердинанда в Сараево, входящего в то время в состав Австро-Венгрии, убили представители революционной организации «Млада Босна», в которой были не только сербы, но и мусульмане, и хорваты. Строго говоря, он был убит на территории своей страны собственными гражданами. Александра Карагеоргиевича в Марселе в 1934 г., наоборот, убил иностранец на территории Франции, однако Югославия не объявила войну Франции или другим странам.

ся от претензий любого члена своей семьи на испанскую корону), и на том разговор был завершен. Депеша о встрече была в тот же день направлена с курорта в Берлин прусскому канцлеру Бисмарку. Поскольку король уполномочил его подготовить сообщение для общественности, Бисмарк сократил депешу и стилизовал ее таким образом, чтобы придать ей более резкий, оскорбительный для Франции тон (вычеркнув из королевского ответа учтивые и примирительные выражения), а затем направил текст в таком виде в печать и всем прусским миссиям за рубежом, желая тем самым вызвать инцидент и спровоцировать войну между Францией и Пруссией, что и произошло. Оскорбленный, Наполеон III 19.07.1870 объявил войну Пруссии (этому способствовали последующие ошибочные переводы и иностранная пресса, усугубившая ситуацию, что взволновало общественность во Франции). В той войне (1870–1871 гг.) Франция потерпела тяжелое поражение.

Наконец, речь может идти о фальсификации, создающей видимость инцидента, которого на самом деле могло и не быть. Таким образом, здесь нет ни спора, ни инцидента, ни возможности, ни необходимости его разрешения. В действительности же речь идет о поисках алиби для какого-либо действия, особенно для вооруженного нападения. Достаточно напомнить, что Гитлер в 1939 году инсценировал нападение Польши на Германию, чтобы под предлогом обороны Германии скрыть уже запланированное и подготовленное нападение на Польшу.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИЗИС

1. Понятие международного кризиса

Международный спор – это не то же самое, что международный кризис.

Правда, кризис часто существует параллельно со спором, но, строго говоря, это разные явления. Впрочем, большинство международных споров не перерастает в кризис, а кризис же может возникнуть безо всякого спора.

Хотя возможны и другие значения, включая различные определения¹⁸³, поэтому можно говорить о международном кризисе в более широком и в более узком смысле.

1. Кризис в широком смысле. В более широком смысле под международным кризисом понимается любая серьезная проблема, охватывающая весь мир, большую часть мира, определенный регион или хотя бы затрагивающая интересы и отношения двух или более государств. Он может возникнуть из какого-либо международного спора, но это не обязательно.

Так, например, к мировому экономическому кризису привел не спор. Его причины находятся совершенно в другом направлении: не международные споры, связанные с окружающей средой, привели к мировому экологическому кризису, а наоборот. В известном смысле о международном кризисе можно говорить и в других случаях, когда существует серьезная проблема, затрагивающая несколько государств. Например, кризис с заложниками был вызван тем, что террористы захватили самолет или судно с пассажирами из разных государств или ворвались в посольство иностранного государства; кризис, вызванный массовым перемещением и притоком беженцев; кризис, вызванный дефицитом нефти.

В приведенных и подобных данным примерах кризис существует, хотя нет ни обострения отношений, ни споров между государствами. Напротив, на практике государства часто тесно сотрудничают в целях преодоления возникшей ситуации.

В этом смысле говорится о новой природе кризисов, и как впечатляющие примеры приводятся события, случившиеся 11.09.2001 в США; пандемия SARS (2003) и H1N1 (2009 г.); цунами в Индийском океане в 2004 г.; ураган Катрина в 2005 г.; извержение вулкана в Исландии в 2010 г. или землетрясение в Японии в 2011 г., которое привело к аварии на атомной электростанции Фукусима¹⁸⁴.

С другой стороны, кризис, понимаемый таким образом, может привести к спору, или даже конфликту, или, по крайней мере, уве-

¹⁸³ Различные определения международных кризисов см.: Işyar 2008, 1–10; Zorić 2010, 294–299; Ильин 2008, 83.

¹⁸⁴ Beubion 2013, 6.

личить опасность их возникновения. Так, например, экономический и экологический кризисы создают плодородную почву для различных споров в международном сообществе и конфликтов внутри государств и между государствами; если территориальное государство не предпримет никаких соответствующих шагов против террористов, которые угрожали, ранили или лишили жизни иностранных граждан, дипломатов, это может привести не только к серьезному спору, но и к конфликту.

2. Кризис в узком смысле. В более узком смысле международным кризисом называется обострение отношений, особенно серьезный спор и конфронтация между двумя или более странами или другими субъектами в связи с какой-либо конкретной проблемой политического, военного, экономического, религиозного, идеологического и подобного характера¹⁸⁵.

Иногда такое состояние описывается как «ни война, ни мир»¹⁸⁶. Многие международные кризисы были разрешены мирными средствами, но существует большое количество кризисов, которые ранее или позднее сопровождались вооруженными столкновениями.

Зачастую кризис возникает на основе какого-либо спора и поэтому может быть описан как спор, который вышел или, по крайней мере, угрожал выйти из-под контроля. Проще говоря, чаще всего существует некая спорная ситуация, а затем одна или обе стороны своими действиями приводят к ее усугублению и тем самым к кризису – мировому или региональному или, по меньшей мере, к кризису во взаимоотношениях.

Тем не менее, кризис может произойти и при отсутствии спора, условно говоря, спонтанно (как в случае глобального экономического кризиса)¹⁸⁷, либо по желанию и замыслу одного из участников.

¹⁸⁵ Некоторые современные примеры, включая различные аспекты их происхождения, продолжительности и разрешения, см.: Jović-Lazić 2008, 31–69; Morar 2010, 132–145; Janković 2011, 30–50; Jončić, Trapara 2012, 275–302; Beriša, Milošević 2013, 184–212; Dimitrijević, Dujić 2014, 265–282; Trapara 2014, 26–42; Stefanović, Grubić 2015, 7–18; Potparić, Gvozdenović, Pavlović 2015, 19–56.

¹⁸⁶ Houben 2005, 12.

¹⁸⁷ Это относится к глобальным экономическим кризисам, которые происходят циклично (например, 1873–1896 гг., 1929–1939 гг.). Когда речь идет о современном

Что касается последнего случая, хотя против него можно возразить, что он слишком широкий, недостаточно точный и содержит ненужные повторения, интересно понимание, согласно которому «приоритетными целями и интересами основных протагонистов или инициаторов международных кризисов могут быть: 1) завоевание чужих территорий и расширение государственной и национальной территории путем аннексии, мирной оккупации и других средств, а также пересмотр международных договоров и национальных границ; 2) сдерживание и уничтожение противников, ослабление и распад военного блока, дестабилизация и дезинтеграция отдельных государств, создание на их руинах множества небольших и слабых государств-клиентов и протекторатов, расширение сфер интересов; 3) превращение отдельных малых и средних стран или групп малых стран в вассальные и неколониальные образования; 4) свержение «непослушных» и «отказывающихся от сотрудничества» режимов в отдельных странах и навязывание марионеточных режимов и собственного типа общественного порядка и системы ценностей; 5) сохранение у власти ненационального и марионеточного режима в отдельных странах, которые покорно следуют политике иностранных хозяев; 6) получение и увеличение экономической прибыли, расширение внешнего рынка и контроль над природными и другими ресурсами в зарубежных странах; 7) изменение границ, завоевание, расширение глобального и геополитического верховенства и гегемонии в мире – путем расширения сети военно-морских, воздушных, военных баз и стратегических опорных пунктов во всем мире, а также контроля над мировыми запасами нефти, газа и других природных ресурсов и их транспортных путей, т.е. геополитический контроль международных торговых путей, морских коммуникаций и воздушных коридоров; 8) установление мирового верховенства, создание империи, расширение и навязывание своей системы, идеологии и образа жизни, а также полная перестройка мира и навязывание «новых порядков». В связи с этим международные кризисы для их создателей весьма прибыльный вид рискованного бизнеса, коммерческая и торговая деятельность, средства и метод для быстрого извле-

глобальном финансовом и экономическом кризисе, произошедшем в 2008 г., есть предположения, что он был вызван преднамеренно. Zorić 2010, 303.

чения капитала транснациональных корпораций и военно-промышленного комплекса и получения крупных дополнительных прибылей для завоевания и контроля мирового рынка природных ресурсов в зарубежных странах, а также инструмент гегемонии и насильственной унификации мира по одной модели¹⁸⁸. Далее автор по отдельности анализирует экономические, политические, геополитические и военные причины международных кризисов, а затем высказывает свое мнение об основных характеристиках каждого из них, а также о глобальном кризисе современной мировой системы.

Подобно тому, как разрешение международного спора должно осуществляться прежде, чем он перерастет в кризис, в случае возникновения международного кризиса также необходимо безотлагательно принимать меры по его разрешению и не допускать его развития как в смысле углубления (не допускать его перерастания в открытое столкновение), так и в смысле масштаба (расширения круга государств, охваченных кризисом). Кризис, как и спор, согласно современному международному праву подлежит разрешению только мирными средствами.

2. Примеры из практики

Новейшая история знает множество международных кризисов. Большинство из них, к счастью, было урегулировано мирным путем, но некоторые привели к вооруженным столкновениям.

Здесь будет рассмотрено только несколько интересных случаев. Иными словами, международные отношения, особенно в наше время, когда в них участвует больше субъектов, чем когда бы то ни было, и когда присутствуют различные факторы, которых в прошлом не было или, по крайней мере, они не были представлены в такой форме и интенсивности (глобализация, современное вооружение, международный терроризм), во все времена были обременены не одной, а целым рядом ситуаций, которые можно было бы назвать более или менее опасными кризисами.

¹⁸⁸ Zorić 2010, 293–294, 301–326.

1. Первый марокканский кризис (1905–1906 гг.). Известен также как Танжерский кризис, был первым в череде конфронтаций великих держав того времени, которые, одна за другой, медленно, но верно толкали мир к Первой мировой войне.

Непосредственным поводом была конкуренция за экономический и политический контроль над Марокко, стратегически важной частью северной Африки. Франция 08.04.1904 заключила с Великобританией три соглашения, известных под общим названием «Сердечное согласие», с помощью которых были не только прекращены вековые взаимные конфликты, но и согласованы позиции о колониальных разделах. Декларацией о Египте и Марокко Британия получила свободу действий в Египте, а Франция, в свою очередь, – развязанные руки в Марокко. Затем Франция 03.10.1904 г. подписала с Испанией соглашение, которым предоставила ей сферу интересов в северном Марокко, оставив себе контроль над остальной частью страны. На что Германия, которая имела выраженные экономические интересы в Марокко (импорт железной руды из тех областей), протестовала против этих соглашений и требовала независимости Марокко и свободного экономического присутствия для всех государств.

Кризис начался 31.03.1905, когда в Марокканском порту Танжер высадился германский император Вильгельм II, который сделал несколько резких заявлений в пользу независимости Марокко и потребовал созыва международной конференции для решения спорных вопросов. Франция, будучи изначально против, в ситуации, когда могла возникнуть новая война между ней и Германией, согласилась созвать эту конференцию. На конференции, которая проходила с 16 января по 7 апреля 1906 г. в испанском городе Альхесирасе, блоку Франция/Британия/Испания при поддержке России, Италии и США удалось добиться преимущества над блоком Германия/Австро-Венгрия/Марокко. Поскольку от остальных 12 государств-участников¹⁸⁹ германское требование о равноправности всех стран в Марокко поддержала только Австро-Венгрия, было признано привилегированное положение Франции и Испании. С другой стороны, Альхесирасской конвенцией, подписанием которой завершилась

¹⁸⁹ Австро-Венгрия, Бельгия, Франция, Нидерланды, Италия, Марокко, Германия, Португалия, Россия, США, Испания, Швеция и Великобритания.

конференция, регулировались как некий вид компромисса организация и контроль полиции и таможенной службы в марокканских портах, борьба с контрабандой оружия, основание Государственного банка Марокко, чьими акционерами были 12 государств-участников Альхесирасской конференции, право европейцев владеть землей в Марокко и другие вопросы.

В более широком смысле, хотя на первом плане были споры о статусе Марокко, позади скрывались настояния Германии ослабить укрепление союза между Францией, Великобританией и Россией, который начал формироваться в ответ на Тройственный союз (военный союз, который посредством ряда соглашений и договоров заключили в Вене 20.05.1882 Германия, Австро-Венгрия и Италия)¹⁹⁰.

2. Боснийский, или аннексионный, кризис (1908–1909 гг.). Эта напряженная ситуация возникла в результате аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией 05.10.1908, осуществленной без предварительного согласия других великих держав и против воли местного населения. Австро-Венгрия получила мандат в отношении Боснии и Герцеговины на Берлинском конгрессе (1878 г.), но не получила право аннексировать эту территорию для себя.

Участвующие Россия, Великобритания, Франция и Италия протестовали против нарушения Берлинского договора, но не хотели воевать из-за территории, которая не играла для них важной роли. Тем более что Австро-Венгрию решительно поддерживала Германия. Поэтому, хотя в какой-то момент выглядело, будто война между ней и Австро-Венгрией неизбежна, Сербия, оставшись одна, была вынуждена под давлением великих держав заявить 31.03.1909, что «ее права не были нарушены актом, произведенным в Боснии и Герцеговине». На этом кризис был окончен, а затем в апреле внесены изменения в Берлинский договор, которые подтвердили новую ситуацию.

Несмотря на то что Австро-Венгрия наслаждалась большой дипломатической победой, вскоре выяснилось, что она была краткосрочной. Это событие нанесло непоправимый ущерб ее отношениям с Сербией, Италией и Россией и стало одной из главных прелюдий

¹⁹⁰ Подробнее: Zagare 2015, 327–350.

к Первой мировой войне, в которой, среди прочего, исчезла и сама Австро-Венгерская монархия¹⁹¹.

3. Второй марокканский кризис (1911 г.). Заключением Альхесирасской конвенции (1906 г.) не было обеспечено долгосрочное решение статуса Марокко, поскольку Германия и далее считала, что ее интересы недостаточно защищены. После нескольких инцидентов вспыхнул Второй марокканский кризис.

Непосредственным поводом стало использование французами восстания местных племен против султана для военной интервенции в главный город Марокко того времени – Фес якобы для защиты французов и других европейцев, но с ясным намерением все Марокко подчинить своей власти. В ответ на это Испания оккупировала город Лараш и местность позади него на побережье Атлантики, юго-западнее от Танжера. Сделав вывод, что на деле происходит фактический раздел Марокко между Францией и Испанией, Германия послала в марокканский порт Агадир, также находящийся на Атлантическом побережье, канонерскую лодку «Пантера», а следом за ней легкий крейсер «Берлин» и сообщила, что будет строить тут военно-морскую базу. Это снова поставило отношения между ней и Францией на грань войны. Ситуация еще более усложнилась, когда Великобритания сообщила, что и ценой войны не допустит, чтобы Германия укрепилась на западном берегу Марокко.

Кризис был решен Фесским договором (1911 г.), согласно которому Франция получила протекторат над Марокко, Испания – территориальное расширение за счет Марокко, а Германия в виде компенсации получила часть французского Конго и присоединила его к своей колонии Камеруну. Хотя, казалось бы, все завершилось компромиссом, на самом деле этот эпизод означал дальнейшее обострение недоверия и вражды между Германией и Францией накануне Первой мировой войны.

4. Сараевский, или Июльский, кризис (1914 г.). Этот крупный международный кризис возник, когда в Сараеве 28.06.1914 член организации «Млада Босна» Гаврило Принцип убил австро-венгерского престолонаследника эрцгерцога Франца Фердинанда. Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии, а после одна за другой

¹⁹¹ Подробнее: Schmitt 1937.

последовали мобилизации великих держав, взаимные объявления войны и, наконец, сама Первая мировая война.

В основном об этом все известно¹⁹², поэтому нет необходимости вдаваться в подробности за исключением того, что событие, которое само по себе не выглядело слишком опасным для международных отношений (в действительности это было убийство одного из самых высокопоставленных государственных деятелей гражданином того же государства, что иногда случается), вызвало невиданное до тех пор вооруженное столкновение. Фактически, аттентат был только поводом, спичкой, которая зажгла давно подготовленный костер, куда каждая из великих держав того времени подбросила свою долю дров.

Мы должны согласиться с бывшим государственным генеральным секретарем США, искусным дипломатом Генри Киссинджером, который заметил: «Удивительным аспектом начала Первой мировой войны является вовсе не то, что кризис, меньший по значимости, чем множество уже преодоленных, вызвал в итоге глобальную катастрофу, а то, что для этого понадобилось так много времени. К 1914 году конфронтация между Германией и Австро-Венгрией – с одной стороны и Антантой – с другой, стала до чрезвычайности серьезной. Государственные деятели всех ведущих стран внесли свой вклад в создание дипломатического механизма Судного дня, делавшего постепенно каждый последующий кризис более трудноразрешимым, чем предыдущий»¹⁹³.

5. Аншлюс Австрии (1938 г.) – это (от нем. *Anschluss*, присоединение) название насильственного присоединения Австрии к Германии, которое произошло в 1938 г. вслед за тем, как немецкие войска после беспорядков, вызванных нацистами, вошли в Австрию под предлогом предотвращения гражданской войны.

Другими словами, в марте 1938 г. президент Австрийской республики В. Миклас (*Wilhelm Miklas*) под непосредственной военной угрозой Гитлера подал в отставку и назначил канцлером предводителя австрийских национал-социалистов А. Зейсс-Инкварта (*Arthur*

¹⁹² Božić, Ćirković, Ekmečić, Dedijer 1972, 374–379; Ćorović 2006, knjiga 6, 112–116; Mitrović 2009, 1–52; Doak 2009; Butler 2010; Pavlović 2014, 9–23; Merlicco 2014, 25–38; Vukasović 2014, 433–457; Dašić 2015, 341–346.

¹⁹³ Kisindžer 1999, knjiga I, 168.

Seyss-Inquart). Затем по указанию правой руки Гитлера Г. Геринга (*Hermann Wilhelm Göring*) новое австрийское правительство от имени своего президента направило телеграмму, призывая немецкие войска войти в Австрию под видом сохранения порядка (сам Зейсс-Инкварт был уведомлен об этом только тогда, когда телеграмма уже была отправлена). Все развивалось молниеносно: немцы 12.03.1938 перешли австрийскую границу, на следующий день (13.03.1938) Зейсс-Инкварт опубликовал закон «О воссоединении Австрии с Германской империей», согласно которому Австрия объявлялась «одной из земель Германской империи», а уже назавтра Гитлер поставил австрийскую армию под свое командование.

Чтобы создать иллюзию законности, в Германии и Австрии 10.04.1938 был проведен плебисцит об аншлюсе, в результате которого, по официальным данным, его поддержало 99,08% немцев и 99,75% австрийцев. За исключением отдельных слабых протестов остальные государства были по большей части захвачены и приняли аншлюс как свершившийся факт, несмотря на то, что Версальским и Сен-Жерменским мирными договорами (1919 г.) любые попытки поглощения страны Германией были категорически запрещены. Уже во время Второй мировой войны лидеры США, СССР и Соединенного Королевства Московской декларацией (1943 г.) объявили аншлюс недействительным и признали право Австрии на независимость.

6. Судетский кризис (1938 г.). Речь идет об одном из самых больших кризисов в период между двумя мировыми войнами. Он возник, когда Гитлер со ссылкой на ложную угрозу большого немецкого национального меньшинства в Судетской области (на тот момент части Чехословакии) потребовал присоединения этой территории к Германии.

Хотя эта область никогда не принадлежала Германии (она вошла в состав Чехословакии в результате распада Австро-Венгрии), Гитлер, ссылаясь на то, что в Судетах вместе с чехами жили и около 3,2 миллиона немцев, ещё в 1937 г. определил присоединение Судетской области к Германии как одну из самых важных целей своей внешней политики. С этой целью, несмотря на многовековое толерантное сосуществование чешского и немецкого населения и, в частности, на тот факт, что Чехословакия добросовестно исполняла все обяза-

тельства по защите меньшинств через своих агентов, он организовал демонстрации немецкого населения в этом районе, сопровождая его совершенно необоснованными, но зато громогласными обвинениями в репрессиях и дискриминации немецкого меньшинства в Чехословакии. Подготовив таким образом почву, он официально потребовал, чтобы ему разрешили мирную аннексию Судетской области, пригрозив, что в противном случае он выполнит эту аннексию силой.

Великобритания и Франция уступили, якобы для сохранения мира, и в Мюнхене 30.09.1938 было заключено Соглашение между Германией, Италией, Великобританией и Францией, согласно которому Судетская область была отнята у Чехословакии и передана Германии (Мюнхенское соглашение 1938 г.). Вопреки элементарным международным и моральным нормам оно было заключено без участия Чехословакии, страны, вопрос о чьей территории и судьбе решался. Она не была приглашена на конференцию в Мюнхене, а всего лишь была проинформирована о результатах договора великих держав¹⁹⁴. После Второй мировой войны Соглашение было объявлено недействительным.

7. Триестский кризис (1945–1954 гг.). Это название используется для обозначения накала отношений между Югославией и Италией в связи со статусами Триеста, Гориции и Истрии. Кризис разразился, когда 01.05.1945 танки югославской армии вошли в Триест и освободили его от немцев. Хотя британские силы подошли к городу уже на следующий день, югославская армия держала его под полным контролем до 12.06.1945.

Тем временем разгорелся серьезный международный спор, в результате которого отношения между Югославией и западными союзниками оказались на грани войны. Югославия требовала Триест, мотивируя это тем, что она освободила город и что в нем проживает большой процент славянского населения, а в особенности со ссылкой на то, что эта область была в составе югославских стран и была от них несправедливо отделена и присоединена к Италии после

¹⁹⁴ Хотя Сталин предлагал англичанам и французам вместе защищать суверенитет Чехословакии, не только само предложение осталось без ответа, но и СССР не был приглашен на встречу в Мюнхене, где решалась судьба Чехословакии. Заняв Судетскую область, Гитлер быстро завершил разделение и аннексию всей Чехословакии.

Первой мировой войны Сен-Жерменским мирным договором с Австрией (1919 г.). Италия, напротив, настаивала на том, что Триест и его окрестности принадлежат ей. Спор перерос в двусторонний конфликт интересов, поскольку на стороне Италии выступили Великобритания и США, которые во всем видели попытку расширения коммунизма на запад и были готовы любой ценой это предотвратить. С другой стороны, СССР не поддержал Югославию, поскольку не хотел из-за Триеста портить отношения с западными союзниками.

Для того чтобы разрядить ситуацию, было достигнуто соглашение, согласно которому в виде компромисса спорные территории передавались под командование союзников и, в то же время, там оставались силы югославской армии, правда, в ограниченном количестве (2 тыс. человек). Несмотря на это, на линии раздела югославских и британских войск часто возникали раздоры, британские и американские самолеты периодически нарушали югославское воздушное пространство (при этом был сбит один американский самолет, что еще больше осложняло отношения). Ситуация разрядилась, когда в 1947 г. в Париже был подписан Договор о мире с Италией, который в ст. 21 предусматривал выделение Свободной территории Триест, состоящей из территории самого Триеста с ближайшими окрестностями. Ее целостность и независимость должен был гарантировать Совет Безопасности ООН до того дня, когда Совет Безопасности определит вступление в силу Постоянного статута, а после этого Свободная территория управлялась бы в соответствии с положениями Статута. Это, однако, не осуществилось. Несмотря на то что со вступлением в силу Договора о мире (15.09.1947) спорные области больше не находились под суверенитетом Италии, они и далее оставались разделенными на две зоны под военным управлением Великобритании и США (зона А) и Югославии (зона В).

В целях разрешения этой ситуации правительства Великобритании, США, Италии и Югославии как преимущественно заинтересованных государств согласовали Меморандум о взаимопонимании касательно Свободной территории Триест (Лондон, 05.10.1954) об окончании их военного управления и разделе спорной территории между Италией и Югославией, согласно которому Италии отводилась основная часть зоны А, а Югославии зона В и часть зоны А.

Установленное Меморандумом состояние окончательно подтверждено югославно-итальянскими соглашениями в Озимо (1975 г.)¹⁹⁵.

8. Первый Берлинский кризис (1948–1949 гг.). Это был один из первых международных кризисов между Востоком и Западом в период Холодной войны. Он возник в результате того, что в Германии, разделенной тогда на оккупационные зоны великих держав-победителей во Второй мировой войне, Советский Союз заблокировал доступ сил западных союзников в Берлин железнодорожным и автомобильным транспортом. Это было сделано с целью добиться принятия решения, согласно которому только СССР снабжал продовольствием и топливом части города, находящиеся под властью западных сил, что привело бы к установлению контроля СССР над всем Берлином. Между тем США и их союзники смогли обеспечить эффективную доставку продовольствия и других предметов первой необходимости жителям Западного Берлина посредством так называемого воздушного моста. Менее чем через год после снятия СССР блокады кризис закончился.

9. Корейский кризис (1953– гг.). После Второй мировой войны Корея – страна, в которой проживает только один народ (практически нет этнических меньшинств), была разделена на две части: север оказался в руках коммунистов, близких к Китаю, а юг – под властью, опиравшейся на США. Попытка Северной Кореи объединить страну насильственным путем вызвала кровавую Корейскую войну (1950–1953 гг.).

Поскольку отношения между двумя частями Кореи по существу не решены до сегодняшнего дня, весь период после 1953 г. отмечен периодическим ухудшением отношений между Пхеньяном и Сеулом, что всегда вовлекает и другие страны, в первую очередь США, Японию и Китай. О новом этапе многолетней напряженности отношений в этом регионе можно говорить с момента испытания Северной Кореей своей первой атомной бомбы в 2006 г. В отношениях между Северной Кореей – с одной стороны и Южной Кореей и США – с другой стороны и далее сменяются периоды разрядки и напряженности. Ситуация приобрела новое измерение с того

¹⁹⁵ После распада Югославии права и обязанности по Озимскому договору перешли к Словении и Хорватии. Подробнее: Bogetić, Dimitrijević 2009.

момента, когда Северная Корея заявила, что не постесняется в случае нападения выпустить ракеты с ядерными боеголовками по Южной Корее, Японии или США.

10. Второй Берлинский кризис (1958–1962 гг.). Под этим названием остался в памяти один из самых напряженных эпизодов холодной войны. Он начался, когда советский лидер Никита Хрущев 27.11.1958 в ультимативном порядке призвал США, Соединенное Королевство и Францию в срок шести месяцев покинуть Западный Берлин. Дело было в том, что СССР передал управление своим оккупационным сектором властям ГДР и потребовал, чтобы свои сектора упразднили и три западные силы (США, Соединенное Королевство и Франция), и Западный Берлин превратился в демилитаризованный свободный город. СССР пригрозил в противном случае заключить отдельный договор о мире с ГДР и предоставить ей контроль доступа в Западный Берлин. Это означало, что западные страны могли бы поддерживать связь с Западным Берлином только с согласия правительства ГДР.

Западные силы отклонили ультиматум, поскольку согласие с ним в конечном итоге привело бы к присоединению Западного Берлина к ГДР. До 1961 г. СССР отказался от своих требований, но призывал власти ГДР усиливать контроль границы между Западным и Восточным Берлином.

Кульминацией кризиса стало строительство Берлинской стены, которую в 1961 г. воздвигли власти ГДР, чтобы предупредить побеги на Запад и сделать невозможными контакты граждан Восточного и Западного Берлина. Это было сооружение длиной 167,8 км – комбинация бетонной стены высотой 4 м и колючей проволоки с 20 бункерами, 302 контрольными вышками и 259 постами со сторожевыми собаками, которую охраняло 14 000 восточно-германских пограничников. Этим было создано физическое препятствие, которое реалистично демонстрировало политическое разделение не только Берлина, но и всей Германии. Стена была разрушена только в 1989 г. и вместе с этим начался процесс политических изменений в Европе. В течение 28 лет, пока стена разделяла части

Берлина, восточно-германские пограничники имели предписание стрелять в лиц, пытавшихся бежать в Западную Германию¹⁹⁶.

11. Кубинский ракетный кризис (1962 г.). Это название конфликта между СССР и США появилось в связи с установкой советских ядерных ракет на Кубе, что на самом деле было ответом на размещение американских ядерных ракет в Турции – рядом с южным флангом Советского Союза. Кризис вспыхнул 15.10.1962 и длился 13 дней. За время всей холодной войны именно в этот период человечество было ближе всего к новой мировой войне.

Размещение советских ракет на Кубе не являлось чем-то незаконным. К слову, американцы в других странах (Великобритании, Италии, Турции) имели свои ядерные ракеты, направленные на СССР. Однако тот факт, что пусковые установки были расположены в непосредственной близости от США, поэтому значительно увеличивалась мощь первого удара со стороны Советов, вызвал резкую реакцию президента США Кеннеди, который заявил, что вооруженные силы США готовы к любому сценарию.

Ситуация осложнилась до предела, когда 27.10.1962 за один день произошло три серьезных военных инцидента. О них уже было сказано, но напомним: сначала над Кубой был сбит американский самолет-разведчик, вскоре после этого второй такой же самолет едва не был сбит над СССР и, наконец, в тот же день американские суда глубинными бомбами атаковали советскую подводную лодку, не зная, что она вооружена ядерными торпедами и (поскольку капитан подумал, что началась война) находится на грани того, чтобы ответить всей своей мощью – ядерным оружием.

К счастью, кризис разрешился мирным путем, неким видом компромисса. Советы согласились вывести ракеты, а американцы – прервать военно-морскую блокаду Кубы, взяв обязательства не вторгаться на территорию Кубы и не поддерживать никакое вторжение против нее, а также вывести свои ракеты из Турции. Сразу после этого были выведены советские ракеты с Кубы и американские ракеты – из Турции. Хотя отношения с Кубой не нормализовались,

¹⁹⁶ В тех попытках лишились жизни 133 человека (по другим источникам – 239). И, тем не менее, отмечено необычайное количество успешных перебежчиков – около 5000.

США прекратили ее блокаду и фактически больше не участвовали в военных действиях против нее.

12. Кризис во время Войны Судного дня (1973 г.). Это было самое серьезное ухудшение отношений между США и СССР после Кубинского кризиса (1962 г.). Он возник в связи с Войной Судного дня (1973 г.) между израильянами и арабами, в которой две сверхдержавы поддерживали противоборствующие стороны оружием, боеприпасами и другими способами. СССР предлагал США совместную военную интервенцию с целью урегулирования ситуации, но Вашингтон отказался.

Пик кризиса наступил, когда СССР пригрозил в случае продолжения Израилем действий, направленных на уничтожение окруженной 3-й египетской армии, послать на помощь египтянам свои воздушно-десантные войска, на что США пригрозили военным вмешательством на стороне Израиля. Спокойствие наступило, когда стороны конфликта договорились о прекращении огня, после чего израильян на Синайском полуострове заменили силы ООН.

13. Иранский кризис с заложниками (1979–1981 гг.). Этот, во многом специфический международный кризис, вспыхнул 04.11.1979, когда группа студентов-исламистов при благосклонном или, как минимум, пассивном отношении иранских властей заняла посольство США в Тегеране и захватила 52 служащих и архив.

Иранцы этот акт, противоречащий императивным нормам международного права о неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатов, оправдывали тем, что это была реакция на многолетнее вмешательство США во внутренние дела Ирана и (по их мнению) посольство является логовом шпионов. Одной из самых важных причин нападения на посольство они выделили предоставление США убежища бывшему иранскому правителю, свергнутому шаху Резе Пехлеви, и потребовали его экстрадиции в Иран. В ответ США блокировали огромные финансовые средства Ирана в американских банках.

Заложники находились в плену 444 дня. Отношения между США и Ираном еще более обострились, когда американцы попробовали освободить заложников силой, что обернулось полным провалом: в результате операции были убиты 8 американских спецназовцев и 1 иранское гражданское лицо.

Кризис при алжирском посредничестве завершился чуть более года спустя (20.01.1981) тем, что США разблокировали значительные иранские средства в своих банках. На окончание кризиса повлияли три события: 27.07.1980 умер бывший шах (исчезла проблема, связанная с требованием его выдачи); 22.09.1980 Ирак напал на Иран и Ирану потребовались деньги для финансирования конфликта; именно 20.01.1981 в должность президента США вступил новый человек – Рональд Рейган. Заложники были выпущены в тот же день, когда он занял высокий пост.

14. Югославский кризис (1989–2002 гг.). Это название объединяет распад СФР Югославии и военные конфликты на просторах страны, которые его сопровождали или следовали за ним. Начало связывают с нарастанием общественной напряженности, политических и международных споров и конфликтов, ослаблением союзного государства и все более открытого вмешательства внешнего фактора, а конец – с конфликтом на юге Сербии и в Македонии. Иногда годом завершения считается 1995 г. (окончательный распад СФРЮ), а события, которые последовали за этим, рассматриваются как новый кризис¹⁹⁷.

15. Сирийский кризис (2011– гг.). Под этим названием подразумевается гражданская война, точнее – многосторонний вооруженный конфликт в Сирии с участием многочисленных иностранных факторов. Все началось 15.03.2011, когда под влиянием так называемой Арабской весны¹⁹⁸ в нескольких сирийских городах прошли демонстрации против правительства во главе с Башаром аль-Асадом. После беспорядков и коротких перестрелок в 2012 г. началась гражданская война между силами, лояльными к законному правительству, и повстанцами. В конфликт более или менее открыто вмешались и 15 иностранных государств, среди них и все 5 стран-членов Совета Безопасности ООН, а также так называемое Исламское государство (ИГИЛ), другие террористические и экстремистские организации и группы и иные субъекты. Эти события, сопровождающиеся

¹⁹⁷ Очень интересный обзор приведен в: Mitić 2005.

¹⁹⁸ Общепринятое название волны протеста и беспорядков в десятке арабских стран, которая началась в 2010 г. и была, по крайней мере декларативно, направлена на свержение диктаторских режимов, годами и десятилетиями стоявших у власти.

многочисленными военными преступлениями, совершенными разными сторонами, а особенно со стороны ИГИЛ, дестабилизировали международные отношения в той части мира, вызвав, среди прочего, и так называемый европейский миграционный кризис.

16. Европейский миграционный кризис (кризис беженцев) (2014– гг.). Так одним словом называется ряд событий, связанных с массовым прибытием беженцев и экономических мигрантов с Ближнего Востока, из Северной Африки, Южной Азии и юго-восточной Европы (из Косово и Албании). Это, вне всякого сомнения, самый масштабный миграционный кризис в Европе после Второй мировой войны.

Если бы все касалось проблемы транспортировки и размещения беженцев и мигрантов, обеспечения их едой, водой и медицинской помощью, можно было бы говорить о международном кризисе в широком смысле. Однако он очень быстро перерос эти рамки, поскольку возникли различные сложные проблемы, которые сильно влияли и на отношения к мигрантам в некоторых районах, и на взаимоотношения государств, которые каким-либо образом вовлечены в эти события, и на политику определенных международных организаций, и отношения в этих организациях (особенно в Европейском союзе). Причинами для этого стали: агрессивное поведение части мигрантов (убийства, насилие, драки, кражи); незаконное и даже насильственное пересечение ими государственных границ; факт, что большая часть из них мужчины оптимального для службы в армии возраста военнообязанных и, следовательно, подозрение, что большинство из них в действительности пехотинцы исламских террористических организаций¹⁹⁹; отказ некоторых государств принимать и давать пристанище мигрантам; споры по поводу действительных причин кризиса²⁰⁰.

¹⁹⁹ Критики заметили, что мигранты обычно движутся небольшими группами, причем каждая группа имеет своего предводителя (как малые военные подразделения имеют командиров), имеют в распоряжении больше денег, чем можно было бы ожидать, имеют качественные мобильные телефоны, хорошо одеты. Поскольку преимущественно это мужчины возраста 18–45 лет, можно услышать вопрос: почему они не остались защищать свои дома на родине и где, в действительности, их семьи – матери, сестры, жены, дети?

²⁰⁰ Есть мнение, что в запланированном порядке побуждаемые, финансируемые и направленные массовые миграции населения, особенно бедного, иного происхож-

Хотя его первые очертания были замечены еще в 2010 г., кризис обострился в 2014 г. и, особенно, в 2015 и 2016 гг., когда волна беженцев хлынула из охваченной гражданской войной и анархией Сирии²⁰¹, Ирака и Ливии. К ним массово присоединялись беженцы и экономические мигранты из Афганистана, Пакистана, Сомали, Эритреи, Мали, Гамбии, Нигерии, Йемена. Считается, что за 2015 г. в Европу въехало больше миллиона беженцев и мигрантов²⁰². В начале 2016 г. ООН давала оценку, что к концу года в Европу попытаются проникнуть более миллиона новых беженцев, но эти прогнозы оправдались не полностью²⁰³.

Необходимо упомянуть еще одну проблему вынужденной миграции. По всему миру разбросано 244 миллиона международных мигрантов, то есть людей, живущих за пределами страны их происхождения²⁰⁴. Из них около 68,5 млн были вынуждены оставить свои дома²⁰⁵, в то время как остальные сделали это добровольно. Многие из них выживают: без образования, постоянной работы, социального обеспечения, без реальной перспективы, с чувством дезадаптации и неприятия. Когда к ним присоединится масса новых беженцев, все может пойти нежелательным путем: большинство вновь прибывших мигрантов – это не дети, женщины и старики, а молодые люди в расцвете сил, некоторые из них разными способами радикализированы

дения, веры, обычаев могут представлять собой особый вид оружия (мы бы сказали: метод войны). Greenhill 2008, 6–21; Greenhill 2010, 116–159.

²⁰¹ Из-за гражданской войны, которая бушевала в Сирии, страна уже некоторое время является самым большим мировым «поставщиком» беженцев – в конце 2014 г. их количество достигло 3,88 млн, и ещё 6,8 млн внутренне перемещенных лиц. Следующими по количеству уехавших беженцев были Афганистан (2,59 млн) и Сомали (1,1 млн). По другим данным количество беженцев из Сирии на начало 2019 г. достигает 5,6 млн и 6,2 млн внутренне перемещенных лиц. UNHCR 2015; European Commission 2019.

²⁰² UNHCR 2015a. Подавляющее большинство этих лиц (свыше 90%) просило или намеревается просить убежища в какой-либо из стран-членов Европейского союза.

²⁰³ Различные подходы к проблеме определения действительных причин «европейского миграционного кризиса» и его последствий см.: Amnesty International 2015; Zaragoza-Christiani 2015; Migration Research Institute 2016; Upadhyay 2016; Global Crisis Centre 2017; Kugiel 2017, 41–59.

²⁰⁴ United Nations 2016.

²⁰⁵ *Figures at Glance*, UNHCR, 19 June 2018, www.unhcr.org/figures-at-a-glance.html.

или, по крайней мере, очень разочарованы. Если в соответствующих государствах, где они обосновались, они присоединятся к своим соотечественникам или, по крайней мере, к единомышленникам (особенно представителям той же религии), легко может возникнуть очень опасная смесь. Ее составляют, с одной стороны, те, кто в упомянутых странах живет уже давно или даже родились там и поэтому адаптированы и социализированы (знают язык, возможности, имеют контакты), но по разным причинам недовольны и, с другой стороны, приезжие, полные деструктивной энергии, воспринимающие общество, предоставившее им прибежище, как вражеское окружение (поскольку эта культура для них чужая), и, более того, считают его причиной своих несчастий. Слияние и синергия этих двух факторов может повлечь за собой серьезные социальные проблемы и волнения – массовые драки, насилие, бунты, террористические акты. Более того, при совсем негативном сценарии это может спровоцировать события, которые закончатся гражданской, а возможно и международной войной²⁰⁶. Таким образом, это один из видов латентного, скрытого кризиса.

17. Катарский дипломатический кризис (2017– гг.). Уже некоторое время существует кризис в отношениях Катара и пятнадцати арабских государств во главе с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном и Египтом. Они обвинили Катар в поддержке и финансировании террористов и предъявили ему 13 требований, среди которых: закрыть телекомпанию Аль-Джазира и ее представительства; разорвать политические, военные и разведывательные отношения с Ираном; закрыть турецкую военную базу на своей территории и прекратить военное сотрудничество с Турцией; выдать всех террористов, которые находятся в Катаре и прекратить любое сотрудничество с террористами; перестать вмешиваться во внутренние и иностранные дела арабских государств; перестать предоставлять свое гражданство лицам, преследуемым в арабских

²⁰⁶ Приведенные выше наблюдения совсем не означают, что большинство мигрантов склонны к насилию, терроризму, а конфликты неминуемы, что приехавшие не умеют ценить предложенное им гостеприимство. Между тем, как показывает жизнь, достаточно небольшой группы организованных фанатиков, чтобы принести несчастье всем.

государствах; возместить ущерб арабским государствам, выдвинувшим такое требование.

В качестве санкционных мер и давления 11 государств (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Бахрейн, Чад, Коморы, Мальдивы, Мавритания, Сенегал, Йемен и правительство Ливии со штаб-квартирой в Тобруке) прервали, а 4 (Чад, Джибути, Иордан и Нигер) снизили уровень дипломатических отношений с Катаром. Большинство из них применили и другие меры: предписали своим дипломатам покинуть Катар, прервали с этой страной морское и воздушное сообщение (Саудовская Аравия перекрыла и единственную наземную связь Катара с другими странами). Правительство Катара ответило, что речь идет о кампании, основанной на ложных и необоснованных обвинениях, цель которой – установление контроля над страной и отрицание ее суверенитета.

18. Остальные кризисы. Приведенные выше случаи предоставлены только в качестве примеров. Кроме них существуют и другие, которые также можно обозначить как кризис (например, кризис в Венесуэле)²⁰⁷, и постоянно возникают новые противоречия и кризисные ситуации.

3. Кризисное регулирование

Кризисное регулирование можно рассматривать с разных сторон, с совершенно разных точек зрения. Здесь мы рассмотрим только две основных.

1. Кризисное регулирование в широком смысле. Под кризисным регулированием может подразумеваться контроль отдельного

²⁰⁷ Венесуэла – один из самых больших экспортеров нефти в мире, но в то же время одна из самых бедных стран мира, в самое недавнее время столкнулась с конфликтом власти и оппозиции, который грозит непредсказуемыми последствиями. Тем более что великие державы (в первую очередь США и Россия) поддерживают противоположные стороны. США заявили о возможности военного вторжения на стороне оппозиции, в то время как Россия и некоторые другие страны категорически против этого.

кризиса или даже кризиса в общем смысле и предотвращение появления и эскалации конфликтов. Таким образом, в качестве шага на пути к предотвращению и/или обузданию конфликта и необходимого условия для начала его мирного разрешения кризисное регулирование полностью соответствует международному праву.

В своей Программе для мира²⁰⁸ (1992 г.), известной как Повестка дня для мира, Генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали изложил основные направления деятельности ООН по сохранению и обеспечению мира во всем мире. По его словам, следующие четыре направления действий, взятые вместе и поддерживаемые властями всех стран-членов, вносят солидный вклад в обеспечение мира в духе Устава ООН: 1) превентивная дипломатия, 2) миротворчество, 3) поддержание мира и 4) постконфликтное миростроительство.

В Программе для мира даны определения и объяснения следующих терминов²⁰⁹:

1. *Превентивная дипломатия* – действия, направленные на предотвращение возникновения споров между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения. Она подразумевает, в частности, меры по укреплению доверия, установления фактов, раннее предупреждение, превентивное развертывание сил, создание демилитаризованных зон.

2. *Миротворчество* – действия, направленные на прекращение уже вспыхнувшего конфликта. Конкретными шагами в этом направ-

²⁰⁸ Общепринятое сокращенное название документа, который подготовил и в форме доклада представил Б. Бутрос-Гали, на тот момент Генеральный секретарь ООН, как ответ на запрос Советом Безопасности ООН анализа и рекомендаций о путях повышения эффективности ООН в рамках Устава ООН в области превентивной дипломатии, достижения и поддержания мира. Этот документ, полное название которого «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, достижение и поддержание мира», содержит представление Генерального секретаря о том, как ООН должна функционировать в изменившемся мире, который начал зарождаться после окончания холодной войны, а в особенности о том, как эффективнее работать над своей основной задачей сохранения мира в мире. Хотя на практике Повестка не оказала большого влияния, в том числе из-за того, что отношения на международной политической арене снова резко изменились, она представляет интерес благодаря представленным замечаниям, предложениям и определениям. Boutros-Ghali 1992.

²⁰⁹ Boutros-Ghali 1992, pars. 20–22.

лении названы усиление роли Международного суда, улучшение ситуаций путем оказания помощи, введение санкций и, в крайнем случае, использование военной силы.

3. *Поддержание мира* – присутствие военных и полицейских сил ООН в районе конфликта в качестве механизма предотвращения конфликтов и достижения мира.

4. *Постконфликтное миростроительство* – действия, направленные на укрепление достигнутого мира во избежание возобновления конфликта. Оно может осуществляться как после окончания войны международного характера, так и после гражданской войны. После окончания гражданской войны могут быть приняты следующие конкретные меры: хранение и возможное уничтожение оружия, репатриация беженцев, консультационная и учебная поддержка для персонала по обеспечению безопасности и поддержка для его подготовки, надзор за проведением выборов, содействие усилиям по защите прав человека, реформирование или укрепление правительственных учреждений и тому подобное. После окончания войны международного характера это может принимать форму осуществления конкретных совместных проектов, связующих две или более страны во взаимовыгодном начинании, что не только может содействовать экономическому и социальному развитию, но и повышать доверие, имеющее столь основополагающее значение для мира²¹⁰.

Хотя редко можно услышать, что буквально это называют кризисным регулированием, данные действия, по сути, сводятся к этому. Иными словами, об управлении кризисом можно говорить тогда, когда кризис не игнорируется, не предоставляется спонтанному течению событий (а вместе с тем и возможному перерастанию в конфликт), а тщательно, планомерно и путем разнообразных шагов, предпринимаемых международным сообществом (в первую очередь, в лице ООН) в целях разрядки напряженности, решения спорных

²¹⁰ Речь идет о проектах, с помощью которых страны совместно развивают сельское хозяйство, улучшают транспортное сообщение или используют природные ресурсы, такие как вода и электричество, которые необходимо делить, или о совместных программах, с помощью которых стираются границы между нациями благодаря возможности более свободного передвижения, культурного обмена и взаимно полезных молодежных и образовательных проектов и др.

вопросов и возврата отношения в мирные, спокойные и дружественные рамки.

2. Кризисное регулирование в узком смысле. Несмотря на это, вышеупомянутые действия, как правило, называют не кризисным регулированием, а превентивной дипломатией, предотвращением конфликтов, операциями по поддержанию мира, миростроительством²¹¹.

В своем более узком значении кризисное регулирование является частью военно-политического жаргона. Термин возник во времена холодной войны и был связан с тайными операциями разведывательных служб США. С 1991 г. он официально используется в рамках стратегии НАТО.

В этом конкретном смысле кризисное регулирование включает в себя искусственное инициирование кризиса (дестабилизация государства или государств, провоцирование гражданской войны, этнических, религиозных, идеологических и других конфликтов), а затем контроль событий и направление их в нужное русло, включая, в зависимости от обстоятельств, и разжигание конфликта, напряжение международных отношений.

Это делается путем применения различных форм угроз, политического, экономического и другого давления и шантажа вплоть до, в некоторых случаях, скрытого и даже явного применения силы. Одним из часто используемых механизмов является провоцирование гражданской войны, гуманитарного кризиса, волны беженцев, после чего утверждается, что за это несет ответственность кто-то другой, такую ситуацию больше нельзя терпеть, необходима военная интервенция для спасения человеческих жизней, предотвращения геноцида и т. п. Таким образом, сторона, которая вызвала братоубийственную войну и другие бедствия, внезапно сама предлагает себя в качестве миротворца, якобы беспристрастного фактора стабильности, реконструкции, строительства демократии.

В таком понимании кризисное регулирование является частью специальной войны, особенно стратегии конфликта низкой интен-

²¹¹ Peck 1998; Cahill 2000; Durch, Holt, Earle, Shanahan 2003; Kreilkapm 2003, 619–670; Paris 2004; Richmond 2004, 83–101; Dwan, Wiharta 2005, 139–198; Doyle, Sambanis 2006; Newman, Richmond 2006; Barnett, Kim, O'Donnell, Sitea 2007, 35–58; Baranyi 2008; Vasić 2010; Roehner 2012.

сивности²¹², и противоречит основным принципам современного международного права и четко сформулированным положениям Устава ООН о запрещении применения силы и угрозы применения силы в международных отношениях²¹³.

Хотя на первый взгляд это может выглядеть как мирное урегулирование спора, кризисное регулирование, понимаемое в его более узком смысле, на самом деле является чем-то совершенно иным. Разница заключается как в целях, которые должны быть достигнуты, так и в способах их достижения, а также в последствиях – разрешение спора способствует миру во всем мире, в то время как «кризисное регулирование» фактически означает дестабилизацию этих отношений.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНФЛИКТ

В международных документах и литературе по международному праву можно встретить разные названия спорных ситуаций в международных отношениях: спор, разногласие, несовпадение позиций, расхождение во мнениях, серьезные противоречия, взаимоисключающие требования, противоположность, ситуация, пререкания, столкновение, конфликт.

Эти термины сами по себе не имеют четко определенного значения. Поэтому может случиться так, что одна сторона спорную ситуацию обозначает определенным образом (например, разногласие),

²¹² Такая стратегия была принята в США в восьмидесятых годах XX в. во время, когда пост президента занимал Рональд Рейган, как средство косвенного господства, которое отличается от непосредственного тем, что опирается не на вооруженные силы, а на превосходство невоенных средств, в то время как военные используются только по необходимости (избирательно) как дополнительное давление. Ключевой метод стратегии, которая на практике показала себя успешной, состоит в вызывании кризисов и управлении ими.

²¹³ Подробнее о международных кризисах и управлении ими: Houben 2005; Işyar 2008; Zorić 2010, 326–328; Veubion 2013, 6; Jørgensen 1997; Le Breton 2001; Smith, Elliott 2006; Gowan 2012.

а другая назовет и тем самым охарактеризует иначе (например, инцидент или серьезный спор)²¹⁴.

Хотя, конечно, все обобщения являются относительными, условно можно сказать, что наименьшую степень разногласий между государствами можно назвать *разногласием*²¹⁵ или *расхождением во мнениях*, что серьезное разногласие или расхождение во мнениях приводят к спору, а серьезный спор иногда приводит к конфликту – *столкновению*. В самом конце этой шкалы – серьезное столкновение, особенно вооруженное²¹⁶.

Тем не менее, жестких правил нет. Каждая ситуация – это отдельный случай. Иногда серьезный спор может быть преодолен относительно быстро и к удовлетворению всех, в то время как кажущееся простым разногласие может закончиться войной. Впрочем, история знает много войн, которые начались без какого-либо настоящего спора или даже разногласия, а только из-за захватнических планов нападающей стороны или по совсем иррациональным причинам.

Некоторые теоретики объясняют разницу между спором и конфликтом (столкновением), указывая, что спор представляет собой конкретное несогласие в отношении права или интереса, к которому стороны предъявляют требования, встречные требования, протесты, в то время как конфликт является общим состоянием враждебности между сторонами. По их мнению, конфликты зачастую не сфокуси-

²¹⁴ В юридической, социологической, философской и другой научной литературе нет согласия по поводу того, что такое конфликт, когда он существует и чем отличается от других похожих явлений, таких как, например, кризис. Рассмотрение нескольких точек зрения, попытка классификации конфликтов, обзор стадий и фаз развития конфликта см.: Лебедева 1999, 12–22; 36–45.

²¹⁵ Barić Punda 2005, 55.

²¹⁶ Хотя иногда определенные споры называются разногласиями, это не что иное как дипломатическая находка, призванная в глазах общественности скрыть или приуменьшить значение и серьезность спора: например, когда отношения между двумя странами очень хорошие и нежелательно ухудшать их признанием факта существования спора. Однако объективно спор нельзя назвать разногласием, потому что разногласие не содержит в себе спор. Здесь речь идет о непонимании или заблуждении – одна сторона ошибочно понимает другую (например, из-за неточности в переводе, из-за ошибочного представления о фактических обстоятельствах). Спор подразумевает, что стороны, в него вовлеченные, хорошо понимают друг друга, но не соглашаются (спорят) по поводу чего-либо.

рованы и с трудом поддаются урегулированию путем разрешения конкретных споров, которые их вызывают, а чувство враждебности почти неизбежно сохраняется после разрешения спора. Так, например, кризис, связанный с захватом заложников дипломатических и консульских сотрудников посольства США в Тегеране в 1979 г., разрешился путем уступок правительства США – освобождением заложников, но вражда между США и Ираном не исчезла и продолжалась еще по меньшей мере целое десятилетие. Был разрешен конкретный спор по поводу заложников, но не конфликт²¹⁷.

Хотя такой подход интересен, мы не уверены, что он соответствует действительности. Это правда, что отношения враждебности между государствами, как и между людьми, могут существовать независимо от спора, иногда даже иррационально (например, из-за различий в государственной религии или из-за личной неприязни глав государств). Однако чувство вражды – это не то же самое что столкновение (конфликт). Оно действительно может привести к конфликту, но чаще случается наоборот, оно проистекает из конфликта, особенно если конфликт серьезный и долговременный. С другой стороны, самой частой причиной конфликтов является неразрешенный спор, особенно затрагивающий важные государственные интересы.

²¹⁷ Collier, Lowe 1999, 1.

Глава III

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

I. ПОНЯТИЕ МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

1. Мирное разрешение международных споров. В самом общем смысле под мирным разрешением международных споров понимаются различные меры, процедуры и действия, направленные на преодоление возникших споров и спорных ситуаций в кратчайшие сроки способом, максимально приемлемым для всех заинтересованных сторон, без применения силы в международных отношениях.

Здесь, разумеется, мы имеем в виду *международное* разрешение международных споров, а именно происходящее на международном уровне, путем переговоров, посредничества, в рамках международных организаций, посредством международного суда, а не разрешение споров, осуществляемое в национальных органах какого-либо государства, в соответствии с национальными нормативно-правовыми актами.

Передача спора на разрешение одной из сторон не просто шла бы вразрез с одним из важнейших правовых принципов (*nemo iudex in causa sua* – никто не может быть судьей по своему делу) и элементарными требованиями справедливости, но другая сторона просто не дала бы на это свое согласие. Даже в таких исключительных случаях, которые возникают, когда дела рассматривает национальный призово-исполнительный суд, то есть внутригосударственный орган, он, по сути, замещает (несуществующий) международный орган (международный призово-исполнительный суд) и принимает решение путем применения не национального, а международного права²¹⁸.

²¹⁸ Впрочем, здесь, в действительности, еще нет международного спора (призово-исполнительный суд – разновидность контрольного органа, проверяющего законность и оправданность захвата судна). Международный спор может возникнуть в связи с реше-

Хотя в принципе международные споры могут возникать и в практике других субъектов²¹⁹, однако наиболее важны и интересны те, которые возникают между государствами. И не только потому, что государства все еще остаются основными субъектами международного права и международных отношений, но и потому, что именно государства располагают вооруженными силами и порой подвергаются искушению применить их, если спор не будет разрешен мирным путем.

Классическое международное право, а за ним и юридическая наука, по образцу существовавшей некогда практики, проводили различие между мирными (миролюбивыми) и принудительными средствами разрешения международных споров или, в более современном варианте: мировыми (т. е. внесудебными) соглашениями, разрешением путем арбитража и силовыми решениями²²⁰. При этом в качестве принудительных средств выделялись реторсии, репрессалии и войны. Эта классификация сохранялась вплоть до конца Второй мировой войны, при этом силовые решения при определенных условиях считались допустимыми²²¹.

Несмотря на то что современное международное право запрещает не только применение силы, но и угрозу применения силы в международных отношениях и настаивает на мирном разрешении споров, классификацию на мирные и принудительные средства, по традиции, и сегодня можно встретить в юридической литературе, особенно во многих систематических исследованиях²²².

нием этого органа, если с ним не согласится иностранное государство.

²¹⁹ Не только не оспариваются основные элементы определенной международной правосубъектности ряда негосударственных субъектов и отдельных индивидов, но в свете всепроникающего процесса глобализации и превращения мира в «глобальную деревню» уже возникают идеи о новых видах международных споров как части зарождающегося мирового сообщества. Viciña 2004.

²²⁰ Grotius 2001, VII, 235; Petrović 1876, 7–14; Nis 1895, 55–56, 69; Rivijer 1898, 166–173; Moa 1925, 244–245; Le Fir 1934, 523–524, 579;openhajm 1935, 3, 88.

²²¹ Хотя, строго говоря, речь идет только о подвиде соответствующих мер, многие авторы наряду с перечисленными в качестве принудительные средств упоминают и некоторые другие, в первую очередь эмбарго и мирную блокаду: Moa 1925, 261–264; Hall 1890, 381–390; Мартенс 1996, том 2, 279–284; Листъ 1923, 372–377. Правда, Мартенс использует термин не «принуждение», а «менее миролюбивые средства», что включает реторсии, репрессалии, эмбарго и мирную блокаду, в то время как война рассматривается в отдельной части под названием «Право войны».

²²² Например, Avramov 2011, 597–598; Kreća 2016, 730; Softić 2011, 284; Vučinić 2013, 198–206.

Однако в наше время она не является корректной по принципиальным причинам.

С позиции действующего международного права война не только не является средством разрешения споров, но и запрещена. Более того, агрессия объявлена международным преступлением.

Реторсии и репрессалии²²³ также не могут считаться принудительными способами разрешения споров.

Меры реторсии означают не применение силы, а какое-либо допустимое, но для другой стороны нежелательное действие (введение виз, определенных таможенных пошлин, высылка дипломатического представителя). Их применение может рассматриваться, когда в действительности нет никакого спора, а существует только некий акт, который, хотя и не является незаконным, тем не менее известным способом нарушает дружеские отношения между государствами. В этом смысле реторсии в действительности представляют собой способ наказания другой стороны за поведение, которое сторона, предпринимающая эти шаги, воспринимает как невежливое, некорректное, несправедливое. Таким образом, речь идет о реакции на недружественные действия, которые, однако, сами по себе не обязательно означают спор. Напротив, во многих случаях спор, возможно, может возникнуть именно по поводу таких контрмер.

То же можно сказать и о репрессалиях, то есть мерах, представляющих собой нарушение международного права, которыми одно государство или другой соответствующий субъект международного права отвечает на противоправные действия другого государства или другого субъекта международного права с целью заставить его соблюдать правовые нормы. В мирное время эти шаги могут быть предприняты исключительно несиловыми средствами (например, расторжение договора или блокирование зарубежных финансовых средств) и даже во время войны облагаются многочисленными, очень строгими ограничениями. Кроме того, они в обоих случаях, как правило, рассматриваются именно при отсутствии в действительности настоящего спора.

По многим причинам реторсию и репрессалии лучше рассматривать как контрмеры или своего рода санкции и меры самопо-

²²³ Кривокапич, 2018, 73–77.

мощи (реагирования на неприемлемые или незаконные действия другой стороны), а не как (принудительные) средства разрешения споров.

Тем более, что даже на фоне действительно существующего спора применение этих контрмер отнюдь не означает его разрешение и в лучшем случае сводится к попытке склонить другую сторону изменить поведение или вынудить согласиться на какой-либо из способов мирного разрешения споров. То есть в большинстве случаев таким путем разрешить спор невозможно, но можно создать условия для начала его разрешения мирными средствами. Как правило, все заканчивается только получением некоего вида удовлетворения (сатисфакции) без реального влияния на разрешение спора.

Во любом случае из общего принципа современного международного права о запрещении силы в международных отношениях следует, что международные споры не должны разрешаться не только войной, но и вообще с позиции силы. Остаются, таким образом, только мирные (миролюбивые) средства без применения силы.

2. Силовое разрешение споров. И все-таки, несмотря на все вышесказанное, мы должны быть реалистами и признать, что в некоторых исключительных ситуациях спор может быть урегулирован силой.

Если, например, возникнет спор между сверхдержавой и какой-либо маленькой страной, сверхдержава может напасть на эту страну, свергнуть ее правительство и поставить марионеточное правительство, которое будет соглашаться с диктуемыми условиями, в том числе означающими разрешение спора (например, пограничного спора) в пользу супердержавы. Более того, сверхдержава может вооруженными действиями присоединить маленькую страну к своей государственной территории. Тем самым маленькое государство прекратило бы свое существование как субъект международного права, что означало бы и прекращение спора. Таких случаев в истории предостаточно.

Современное международное право строго запрещает такие и подобные им действия, однако это еще не означает, что они не могут произойти на практике и остаться безнаказанными. Третьи государства могут не одобрять и даже критиковать эти меры вышеупомянутой супердержавы, могут ввести против нее санкции,

но вероятнее всего не станут создавать угрозу начала мировой войны из-за принципиальной справедливости или судьбы какой-то маленькой страны. Если обстановка стабилизируется (например, в присоединенной маленькой стране нет вооруженного сопротивления, освободительных движений), после некоторого времени обо всем будет забыто, в том числе и о том, что существовала маленькая страна, у которой был спор с супердержавой.

Это пример случая, когда общеправовой принцип, гласящий, что право не возникает из правонарушения или право не может быть приобретено правонарушением (*ex injuria jus non oritur*), уступает противоположной максиме, согласно которой, в виде исключения, право может возникнуть из правонарушения (*ex injuria jus oritur*) или, согласно более мягкой версии, призывающей уважать реальность, право возникает из фактов (*ex factis jus oritur*).

Повторим, что это исключительный пример, противоречащий основным принципам современного международного права. Подобные вещи не должны происходить. В строгом смысле, здесь идет речь не о разрешении спора, а о давлении на одну сторону или даже устранении одной из сторон спора.

II. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Обязательство мирного разрешения споров представляет собой другую сторону запрета на применение силы в международных отношениях.

Обязательство имеет самостоятельную ценность, хотя уже по логике вещей следует из запрета на применение силы (если споры нельзя решать силой, остаются только мирные способы). В наше время можно говорить не только о *запрете на силовое разрешение споров*, но и об обязательстве государств *разрешать* свои споры, разумеется, исключительно мирными средствами. Иными словами, речь идет об обязанности не позволить спору перерасти в серьезный конфликт с непредсказуемыми последствиями, а совместными усилиями в кратчайшие сроки его преодолеть.

Разумеется, государства не просто обязаны разрешать свои споры мирным путем, но и разрешать их своевременно, как только в этом возникнет необходимость²²⁴.

Путь к этому был долог и тернист.

1. Историческое развитие

1. До начала Второй мировой войны. В прошлом государства могли свободно завершать свои споры способом, казавшимся им наиболее подходящим – иногда миром, иногда силой. И хотя они часто прибегали к арбитражу и другим средствам разрешения споров, подобного юридическому обязательству не существовало. Впрочем, в те времена войны во многих случаях велись не только потому, что существующий спор невозможно было разрешить иначе, но и потому, что некое государство напало на соседнее, чтобы захватить в плен его граждан, отнять его территории, ограбить, или попросту потому, что некий завоеватель отправился покорять мир.

Обязательство государств разрешать все споры мирными средствами впервые было сформулировано Первой Гаагской конвенцией, принятой на Первой Гаагской мирной конференции (1899 г.), а затем измененной и дополненной на Второй Гаагской мирной конференции (1907 г.)²²⁵. Это соглашение, полное название которого *Конвенция*

²²⁴ Пушмин 1974, 10–11.

²²⁵ Обязанность попытаться решить спор мирным путем, прежде чем переходить к оружию, и ранее предусматривалась отдельными многосторонними международными соглашениями, но действовала только в относительно узком кругу договаривающихся сторон в связи с конкретными проблемами и на практике не соблюдалась последовательно. Помимо прочего, ст. VIII Парижского мирного договора (1856 г.), заключенного между Австрией, Францией, Пруссией, Россией, Сардинией, Великобританией и Турцией, предусматривается, что в случае если между Турцией – с одной стороны и одной или более держав-подписантов – с другой стороны, возникнет какой-либо спор, который может угрожать их отношениям, Турция и остальные страны-подписанты, прежде чем прибегнуть к силе оружия, предоставят остальным договорившимся странам возможность с помощью посредничества предотвратить такое развитие событий. Хотя перед русско-турецкой войной в 1877 г. Турция со ссылкой на это положение добивалась посредничества других участников Договора,

о мирном решении международных столкновений, было серьезной попыткой ввести в международные отношения обязательство мирного разрешения споров и максимально полно урегулировать само обязательство и способы мирного разрешения споров. Об этом, впрочем, свидетельствует и объем этих документов – Конвенция 1899 г. содержит 74, а Конвенция 1907 г. 105 статей²²⁶.

Когда речь идет о содержании, то уже в статье 1 уточняется, что с целью предупредить, по возможности, обращение к силе в отношениях между государствами, договаривающиеся державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий. Иными словами, договаривающиеся государства приняли это как правовое обязательство. И хотя тем самым не была запрещена и сама сила в международных отношениях²²⁷, это решение, тем более, что оно принято с идеей придать ему универсальное (всемирное) применение, значило огромный сдвиг по отношению к практике и нормам международного права во всей предыдущей истории²²⁸. Особое значение этих соглашений выражается в том, что они остаются в силе до сегодняшнего дня, причем их ратифицировало большое количество государств с разных континентов, включая все великие державы.

Подобное, но более конкретное решение в отношении обязательства мирного разрешения международных споров было при-

она не получила его. Касательно текста ст. VIII см.: „General Peace of Treaty Between Great Britain, Austria, France, Prussia, Russia, Sardinia, and Turkey, Signed at Paris 30th March 1856“, в: Oakes, Mowat 1930, 177.

²²⁶ Обзор участников см.: *Convention for the pacific settlement of international disputes*, The guide to Dutch government information and services, verdragenbank. overheid.nl/en/Verdrag/Details/002330 (для Конвенции 1899 г.) и verdragenbank. overheid.nl/en/Verdrag/Details/003316 (для Конвенции 1907 г.).

²²⁷ Положение ст. 2 Конвенции обязует договаривающиеся страны «в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию (выделено Б. К.), обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных Держав».

²²⁸ В последующих статьях относительно подробно предусматриваются конкретные средства мирного решения международных споров, которые были известны тому времени: добрые услуги и посредничество (ст. 2–8), международные следственные комиссии (ст. 9–36), международный арбитраж, включая Постоянную палату третейского суда (ст. 37–90). Указанные статьи относятся к тексту 1907 г.

нято после Первой мировой войны *Пактом Лиги Наций* (1919 г.). В нем это обязательство определено недвусмысленным способом, но при этом государствам все-таки была оставлена возможность при определенных условиях опираться на силу как на крайнее средство. Однако в отличие от Первой Гаагской конвенции, Пакт точно установил условия, при которых после безуспешных попыток мирного разрешения споров сила легитимна²²⁹. Иными словами, прибегать к силе разрешалось только в этих случаях, а все остальные случаи, выходявшие за эти рамки, представляли собой агрессорскую войну. С другой стороны, в Пакте не рассматривались детально сами способы мирного урегулирования споров, как это было сделано в Первой конвенции.

В обоих случаях (Первая Гаагская конвенция и Пакт) утвержденные решения действовали только в отношении участников этих соглашений, а не всех государств мира. Таким образом, обязательство мирного разрешения международных споров не было утверждено как общее правило.

Дальнейшее развитие вело к неизбежному введению обязательства всех государств разрешать свои споры и трения исключительно мирными средствами. И это понятно, так как международный мир неделим.

С намерением заполнить белые пятна в Пакте и установить общую и обязательную систему мирного урегулирования спорных вопросов, Ассамблея Лиги Наций в 1924 г. единогласно приняла *Женевский протокол о мирном разрешении международных споров*. Этим актом было провозглашено, что «государства, его подписавшие, не будут прибегать к войне ни между собой, ни против государства, принявшего все обязательства, проистекающие из Протокола, за исключением случаев сопротивления актам агрессии или случаев необходимости действий, согласно решениям Совета и Ассамблеи

²²⁹ Речь идет об обязанности воздерживания от применения силы до тех пор, пока не будет предпринято мирное разрешение спора любым из предусмотренных методов (передача спора в арбитраж, суд или Совет Лиги Наций), а в случае, если применение этих средств все же не приведет к разрешению спора, они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета. Об этом уже упоминалось.

Лиги Наций». В случае, если вооруженный конфликт все-таки произойдет, был предусмотрен обязательный арбитраж. Государство, отказавшееся от арбитража, или государство, согласившееся на него, но не желающее исполнять решение арбитража, автоматически считалось агрессором и, согласно этому решению, в зависимости от серьезности случая к нему могли бы быть применены финансовые, экономические или военные санкции. Протокол, однако, так никогда и не вступил в силу.

Уже в следующем, 1925 году, в Локарно (Швейцария) состоялась конференция семи европейских государств²³⁰, созванная с целью укрепления мира и примирения Германии с соседями. На ней был принят ряд соглашений, которые, как и созданная ими система, известны под общим названием *Локарнские договоры*. Основным документом был Рейнский гарантийный пакт, или Западный пакт, гарантирующий границы между Германией, Бельгией и Францией, и соблюдение демилитаризации частей Германии, как это было установлено Версальским договором, с возложением на стороны обязательств не прибегать к применению оружия друг против друга, за исключением самообороны или акций, основанных на Пакте Лиги Наций. Заключены четыре отдельных конвенции о мирном разрешении споров между Германией – с одной стороны и Бельгией, Францией, Чехословакией и Польшей – с другой стороны. Конвенциями предусматривалось, что все споры, которые нельзя было бы разрешить обычными дипломатическими путями, будут передаваться в арбитраж или Постоянную палату международного правосудия, причем до обращения в арбитраж или Суд спор по взаимному согласию сторон может передаваться в Согласительную комиссию. В случае нарушения какой-либо из сторон принятых обязательств все договаривающиеся стороны были обязаны немедленно оказать свою поддержку жертве агрессии²³¹.

²³⁰ Германия, Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Чехословакия и Польша.

²³¹ Для придания всей системе завершенности и прочности, в тот же день, когда были парафированы остальные договоры, Франция с Польшей и Чехословакией подписали двусторонние гарантийные соглашения (известные как так называемый Восточный Локарно), которыми договаривающиеся страны обязались в случае, если Германия нарушит взятые обязательства, оказать друг другу помощь. Роров 1976, 339–346; Johnson 2004.

Однако когда Германия в 1936 г. в одностороннем порядке расторгла Пакт, введя войска в демилитаризованную Рейнскую зону, реакции других участников договора не последовало, что придало Гитлеру уверенности в продолжении агрессивной политики, которая в результате нападения Германии на Польшу 01.09.1939 г. ввергла мир в ужасы Второй мировой войны.

Ассамблея Лиги Наций приняла 26.09.1928 *Общий акт о мирном разрешении международных споров*. Он представлял собой многостороннее соглашение, вступившее в силу 19.08.1929. Как свидетельствует его название, он был посвящен способам мирного разрешения споров между государствами. Акт состоял из четырех глав и 47 статей, которыми регулировались важнейшие вопросы, связанные с согласительной процедурой, судебным разрешением споров и, особенно, арбитражем (его формирование, состав, порядок принятия решения)²³². К нему присоединились 22 государства²³³.

Соглашения, предусматривающие обязательство мирного разрешения споров, заключались не только на мировом уровне и, соответственно, если речь идет о региональных соглашениях, не только в Европе. Они появляются и в других частях света, что еще раз доказывает свойственность идеи мира и мирного урегулирования споров всем культурам и регионам.

В числе прочих в Южной Америке 10.10.1933 был принят так называемый *Пакт Сааведра Ламаса*, названный так по имени своего автора, министра иностранных дел Аргентины Сааведра Ламаса (*Carlos Saavedra Lamas*). Это был договор о ненападении и примирении – в нем осуждалась агрессивная война; был утвержден принцип разрешения споров между государствами-участниками исключительно мирными средствами; закреплено непризнание территориальных изменений, совершенных силовым путем; уточнялось, что в случае нарушения какой-либо стороной-участницей договора в ходе конфликта какого-либо обязательства, предусмотренного Пактом,

²³² Текст см.: *General Act (Pacific Settlement of International Disputes)*, Geneva, September 26, 1928, worldiit.org/int/other/LNTSer/1929/220.html. Подробнее об Акте: Le Fir 1934, 564–579.

²³³ Обзор государств, присоединившихся к Акту, см.: *General act of arbitration (Pacific Settlement of International Disputes)*, [treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume II/LON/PARTII-29.en.pdf](http://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%II/LON/PARTII-29.en.pdf).

государства-участники должны приложить все усилия для сохранения мира, включая применение разрешенных международным правом политических, правовых и экономических средств и использование влияния общественного мнения, но без обращения к дипломатической или вооруженной интервенции и др.

Сначала Пакт подписали всего шесть южно-американских государств²³⁴. Однако уже в том же году, 26 декабря 1933 г., в Пакт был включен заключительный акт, подписанный американскими государствами на VII Панамериканской конференции, а до 1936 г. его участниками стали все латиноамериканские республики и США, и даже десять европейских государств. И тем не менее, многие из этих стран на практике его не соблюдали²³⁵.

В целом, в период между двумя мировыми войнами, особенно в первые пятнадцать лет, было заключено множество международных соглашений, которые предусматривали мирное урегулирование споров.

По некоторым источникам только в период 1920–1934 гг. было заключено 246 таких договоров, а с 1928 по 1935 гг. Секретариат Лиги Наций зарегистрировал 182 подобных соглашения, при этом Польша была участницей более 20 из них²³⁶.

2. Настоящее время. Несмотря на то что с течением времени и развитием цивилизации государства стали разделять принципиальную позицию о том, что прежде чем прибегнуть к силе оружия, нужно постараться урегулировать спорные вопросы мирным путем, от них самих продолжало зависеть как поступить в конкретном случае и пытаться ли вообще разрешать спор мирным путем.

Действующее международное право внесло радикальные изменения. Государства не только должны воздерживаться от угрозы силой и применения силы, но и обязаны: во-первых, стремиться избежать, насколько это возможно, любых международных споров и конфликтов, а во-вторых, если они все-таки произойдут, как можно скорее мирным способом разрешить создавшуюся ситуацию во избежание ее осложнения.

²³⁴ Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Парагвай и Уругвай.

²³⁵ Италия времен Муссолини, например, первой из европейских стран ратифицировала Пакт, но тут же нарушила его, напав в 1935 г. на Эфиопию.

²³⁶ Klafkowski 1981, 381.

Таким образом, в наше время речь идет уже не о *возможности*, а об *обязательстве мирного разрешения споров*.

В юридической литературе среди общих принципов международного права отдельно как особые (самостоятельные) принципы выделены принцип неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях и принцип мирного разрешения международных споров²³⁷. Иногда принцип мирного разрешения споров связывается с другими общими принципами международного права, в первую очередь принципом неприменения силы в международных отношениях; невмешательства во внутренние и внешние дела государств; равноправия и самоопределения народов; суверенного равенства государств; суверенности, независимости и территориальной целостности государств; доверия в международных отношениях; справедливости²³⁸.

Обязательство мирного разрешения международных споров недвусмысленно установлено Уставом ООН и рядом других важных международно-правовых документов. Более того, оно переросло в универсальное обычное международное право²³⁹, а это значит, что оно стало действительным для всех, в том числе и тех государств, которые, возможно, не являются членами ООН или какого-либо соглашения, которое прямо предусматривает это обязательство²⁴⁰.

К какому из способов мирного урегулирования спора прибегнет государство, зависит от его выбора. Но с учетом того, что международный мир неделим, все члены международного сообщества жизненно заинтересованы в том, чтобы все споры и разногласия как

²³⁷ Račić 1969, 109–149; Левин 1977; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 3–4; Gray 2002, 33–48; Merrills 2002, 49–65; Peters 2003, 1–14; Бекашев 2009, 119–126, 129–131; Игнатенко, Тиунов 2009, 162–165; Емельянова 2012, 130–131; Абашидзе, Солнцев 2012, 8–27. Абашидзе, Солнцев 2018, 8–21.

²³⁸ *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 4–7.

²³⁹ Это констатировал и Международный суд ООН, который подчеркнул, что принцип, согласно которому стороны-участницы какого бы то ни было спора, а особенно спора, продолжение которого может угрожать сохранению международного мира и безопасности, должны искать решение путем мирных средств, не только содержится в ст. 33 Устава, в котором перечисляется ряд средств мирного решения споров, но также имеет статус нормы обычного права. *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua* 1986, par. 290, 135.

²⁴⁰ Krivokapić 2012, 35–81, особенно 63–65.

потенциальные источники конфликтов разрешать в кратчайшие сроки. В этом смысле, если между двумя или несколькими государствами существует серьезный спор, который не урегулирован в разумный срок, ООН или соответствующая региональная международная организация (в Европе, прежде всего ОБСЕ, Совет Европы, Европейский союз) предпримет необходимые шаги и даже осуществит политическое давление в целях безотлагательного разрешения спора.

Несмотря на растущее значение региональных международных организаций особая роль принадлежит Организации Объединенных Наций, которая и была создана с целью стать гарантом международного мира.

2. Обязательство мирного разрешения споров в документах ООН

1. Устав ООН. Устав Организации Объединенных Наций устанавливает прямое обязательство мирного разрешения споров.

Более того, мирное разрешение споров является одним из основных принципов Организации Объединенных Наций. А именно, согласно п. 3 ст. 2 Устава: «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость»²⁴¹.

Государствам рекомендуется разрешать свои споры каким-либо из способов мирного разрешения, относительно которого они сами

²⁴¹ Иногда предусматривается, что процитированное определение не только указывает на обязательность решения международных споров мирным путем, но и в числе защищаемых высших ценностей практически на том же уровне упоминает как международный мир и безопасность, так и справедливость. И действительно, спор, который формально урегулирован мирным путем, но несправедливо (например, с использованием более сильной политической позиции одной стороны, давлением, шантажом) никогда до конца не будет разрешен. Не только потому, что несправедливое решение не соответствует юридическому и моральному кодексу, но и потому, что спор рано или поздно возникнет снова и, вероятнее всего, в еще более сложной и тяжелой для решения форме.

договорятся. Устав в п. 1 ст. 33 уточняет, что «стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

Если стороны спора не разрешат его указанным способом, они передают его (п. 1 ст. 37 Устава) в Совет Безопасности ООН, а также могут передать его в Генеральную Ассамблею ООН²⁴².

Процедуру разрешения международного спора может инициировать и Совет Безопасности по собственной инициативе²⁴³.

Кроме того, каждый член ООН (то есть и тот, который не вовлечен в спор) может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи ООН о любом споре или ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор.

Это право имеет и государство, не являющееся членом ООН, но только если оно является стороной в этом споре и примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в Уставе ООН (п. 1–2 ст. 35).

Наконец, Генеральный секретарь может довести до сведения Совета Безопасности о любом вопросе, который, по его мнению, может создать угрозу для поддержания международного мира и безопасности.

2. Другие документы ООН. Обязательство мирного разрешения прямо определено различными документами Организации Объединенных Наций.

Прежде всего, Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 268 (III) от 28.04.1949 приняла *Пересмотренный Общий акт о мирном*

²⁴² Эта возможность вытекает из общей юрисдикции Генеральной ассамблеи, которая по Уставу уполномочена разбирать все вопросы из Устава, и конечно и те, которые касаются международного мира и безопасности.

²⁴³ На основе ст. 34 Устава, которая гласит: «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

*разрешении международных споров*²⁴⁴. В действительности это был практически тот же самый Общий акт о мирном разрешении международных споров (1928 г.) с незначительными изменениями²⁴⁵. Пересмотренный Общий акт вступил в силу 20.09.1950, но к нему присоединилось всего восемь государств, в числе которых не было ни одной великой державы²⁴⁶. Это, впрочем, понятно в свете того, что Уставом ООН была создана новая, эффективная система мирного разрешения международных споров, основанная на принципе неприменения силы в международных отношениях и располагающая новыми, передовыми механизмами.

Особенно интересна *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.)*. На первое место она ставит принцип, согласно которому государства в своих международных отношениях должны воздерживаться от угрозы силой и применения силы, а затем в качестве отдельного принципа устанавливает, что «государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость»²⁴⁷. Несмотря на то, что решения, предусмотренные данным документом, относятся к так называемому

²⁴⁴ Resolution 268 (III), A, 1949, *Study of methods for the promotion of international cooperation in the political field*, [un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/268\(III\); Revised General Act for the Pacific Settlement of International Disputes](http://un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/268(III); Revised General Act for the Pacific Settlement of International Disputes), treaties.un.org/doc/Treaties/1950/09/19500920_10-17_PM/Ch_II_1p.pdf.

²⁴⁵ Так ссылки на Лигу наций и Постоянную палату международного правосудия, которые прекратили свое существование, заменены ссылками на ООН и Международный суд ООН. Впрочем, даже количество статей (47) осталось прежним.

²⁴⁶ На 07.06.2019: Бельгия, Буркина-Фасо, Дания, Эстония, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция. *Revised General Act for the Pacific Settlement of International Disputes*, Status as at 07-06-2019, treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=II-1&chapter=2&clang=en.

²⁴⁷ Здесь, следовательно, в основном повторяются решения п. 3 ст. 2 Устава ООН с тем отличием, что говорится не о «членах ООН», а о «государствах», то есть имеются в виду все государства. Впрочем, и сам Устав по существу претендует на то, что его решения об обязательстве мирного разрешения споров относятся ко всем государствам – как членам, так и не членам. Это понятно, учитывая, что мир во всем мире неделим – любой вооруженный конфликт, даже между двумя странами, не являющимися членами ООН, угрожает и миру во всем мире.

«мягкому праву», с полным основанием можно утверждать, что они стали частью общего (универсального) международного обычного права, то есть обязательны для всех.

Прямое подтверждение того, что все международные споры должны разрешаться исключительно мирными средствами, содержится и в ряде других документов ООН. Среди них особое место занимает Резолюция Генеральной Ассамблеи 37/10 (1982 г.) о мирном разрешении международных споров²⁴⁸, принятая консенсусом по предложению некоторого количества неприсоединившихся стран. Составной частью, а точнее приложением к этому документу, является *Манильская декларация о мирном разрешении международных споров*. Ей в очередной раз подтвержден принцип Устава ООН, согласно которому все государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, и одновременно подробно урегулированы некоторые соответствующие вопросы.

Кроме того, Декларация уточняет, что все государства действуют добросовестно и в соответствии с целями и принципами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, с целью избегать споров между собой, могущих нарушить дружественные отношения между государствами, содействуя тем самым поддержанию международного мира и безопасности. Они должны жить в мире друг с другом как добрые соседи и стремиться к принятию позитивных мер в целях укрепления международного мира и безопасности (I/1); все государства разрешают свои международные споры исключительно мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, (I/2); международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и при соблюдении принципа свободного выбора средств в соответствии с обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и принципами справедливости и международного права (I/3); государства стремятся в духе доброй воли и сотрудничества к скорейшему и справедливому урегулированию своих международных споров с помощью любого из следующих средств:

²⁴⁸ *Peaceful settlement of disputes between States*, General Assembly, A/RES/37/10, 15 November 1982, un.org/documents/ga/res/37/a37r010.htm.

переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным соглашениям или органам или иными мирными средствами по своему выбору, включая добрые услуги. В поисках такого урегулирования стороны должны приходить к согласию в отношении таких мирных средств, которые соответствовали бы обстоятельствам и характеру их спора (I/5); государства в соответствии с международным правом добросовестно выполняют все положения соглашений, заключенных между ними для разрешения своих споров (I/11); ни наличие спора, ни безрезультатное применение процедуры мирного разрешения спора не дают права применять силу или угрозу силой ни одному из спорящих государств (I/13)²⁴⁹.

Обязательство мирного разрешения споров предусматривает и *Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (1988 г.)*²⁵⁰. Она идет на шаг дальше и провозглашает, что (ч. 1 п. 1) государства должны действовать таким образом, чтобы предотвращать в своих международных отношениях возникновение или обострение споров или ситуаций, в частности, путем добросовестного выполнения своих обязательств, вытекающих из международного права. После уточнения обязательств и действий государств и Совета Безопасности в целях предупреждения или предотвращения обострения споров и ситуаций, Декларация (пункт 1/25) устанавливает, что если государства не могут предотвратить возникновение или обострение спора или ситуации, то они должны продолжать поиски урегулирования мирными средствами в соответствии с Уставом ООН.

²⁴⁹ Декларация содержит и ряд других решений, среди прочего, об обращении к региональным соглашениям и органам, о вынесении спора на рассмотрение ООН, о главной роли Совета Безопасности, о значении и месте Международного суда ООН и других международных судов, о задачах и полномочиях Генеральной Ассамблеи ООН и др.

²⁵⁰ *Declaration on the Prevention and Removal of Disputes and Situations Which May Threaten International Peace and Security and on the Role of the United Nations in this Field*, General Assembly A/RES/43/51, 5 December 1988, un.org/documents/ga/res/43/a43r051.htm.

3. Обязательство мирного разрешения споров в универсальных, региональных и двусторонних соглашениях

1. Универсальные соглашения. Многие современные универсальные международные соглашения, охватывающие весь мир и претендующие на то, чтобы в числе их участников были все государства мира, в отдельных главах или хотя бы статьях рассматривают мирное урегулирование споров.

Некоторые из них прямо устанавливают обязательство исключительно мирного разрешения споров²⁵¹, другие предусматривают обязательную юрисдикцию международного суда по требованию одной из сторон в споре²⁵² и т. д. Большинство из них более или менее подробно определяют или хотя бы перечисляют важнейшие способы мирного разрешения споров, связанных с толкованием и применением соответствующего договора.

2. Региональные соглашения. Обязательство мирного разрешения международных споров устанавливают и различные региональные акты²⁵³, включая уставы, учредительные договоры другие

²⁵¹ Например, ст. 279 Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.): «Государства-участники урегулируют любой спор между собой, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции мирными средствами в соответствии с п. 3 ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций, и с этой целью стремятся к урегулированию средствами, указанными в п. 1 ст. 33 Устава». Затем Конвенция уточняет способы мирного урегулирования споров, включая и разбирательство в Международном трибунале по морскому праву.

²⁵² Примеры: Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946, ст. VIII), Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г., ст. 9) и Конвенция о статусе беженцев (1951 г., ст. 38). Вместе с некоторыми соглашениями было заключено отдельное дополнительное соглашение (протокол) об обязательном мирном урегулировании споров, каким, например, является Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961 г.), который в ст. 1 устанавливает обязательную юрисдикцию Международного суда по запросу одной из сторон в споре.

²⁵³ Так, например, ст. V Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.). *Conference on Security and Co-operation in Europe, Final Act, Helsinki 1975*, [www.osce.org/helsinki-final-act?download=true /](http://www.osce.org/helsinki-final-act?download=true/).

документы важнейших региональных международных организаций²⁵⁴.

Существуют и многосторонние соглашения регионального характера, которые полностью посвящены проблеме мирного разрешения международных споров. Они не касаются работы определенных международных организаций как таковых и не связаны с каким-либо конкретным спором или конкретным видом спора, а имеют общее значение, правда, в региональных рамках. Примерами являются Американский договор о мирном разрешении споров (1948 г.) и Европейская конвенция о мирном урегулировании споров (1957 г.).

Американский договор о мирном разрешении споров, подписанный членами Организации американских государств на конференции в Боготе в 1948 г. и этим известный как Пакт Боготы, подтвердил обязательство государств разрешать все споры мирным путем и уточнил ряд других вопросов²⁵⁵.

Европейская конвенция о мирном урегулировании споров была принята в 1957 г. в рамках Совета Европы и имеет большое зна-

²⁵⁴ Так, например, ст. 1 Североатлантического договора (1949 г.), которым был основан НАТО, договаривающиеся стороны обязуются, как это обусловлено Уставом Организации Объединенных Наций, разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. *North Atlantic Treaty 1949 г.*, NATO, www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en.

²⁵⁵ Среди прочего установил обязательство, что прежде чем спор будет передан Совету Безопасности ООН (ст. II), сначала необходимо попытаться разрешить его путем региональных процедур; определил, что порядок действий для мирного урегулирования спора, которые закреплены в Договоре, не является обязательным для сторон спора и что они могут выбрать путь мирного урегулирования, который они согласились считать наиболее подходящим в данном случае (ст. III); относительно детально упорядочил конкретные способы мирного урегулирования споров – добрые услуги и посредничество (ст. IX-XIV), расследование и примирение (ст. XV-XXX), судебное урегулирование (ст. XXXI-XXXVII), арбитраж (ст. XXXVIII-XLIX) и т. д. Текст Договора и просмотр статей можно посмотреть на сайте Организации американских государств: *American Treaty on Pacific Settlement*, oas.org/juridico/english/sigs/a-42.html.

чение, несмотря на то, что круг ее участников скромнен²⁵⁶. Уже в преамбуле (п. 4) она указывает на решимость государств-участников все возникающие между ними споры разрешать исключительно мирными средствами, а затем предусматривает конкретные механизмы мирного разрешения споров – судебное урегулирование (ст. 1–3)²⁵⁷, примирение (ст. 4–18) и арбитраж (ст. 19–26)²⁵⁸.

3. Двусторонние соглашения. Обязательство мирного разрешения споров и связанные с ним вопросы регулируются и многочисленными билатеральными соглашениями, посвященными самым разным областям взаимного сотрудничества²⁵⁹.

²⁵⁶ До 03.06.2019г. ее ратифицировали всего 14 государств. *European Convention for the Pacific Settlement of Disputes*, Status, conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=023&CM=1&DF=&CL=ENG.

²⁵⁷ По существу, положением ст. 1 действительно предварительно согласована обязательная юрисдикция Международного суда по всем юридическим спорам, которые могут возникнуть между участниками Конвенции. Это, вероятно, и причина того, что Конвенция насчитывает немного стран-участников (многие страны и далее хотят оставить за собой свободу принятия решения о том, хотят ли они свои споры доверить Международному суду).

²⁵⁸ Текст см.: *European Convention for the Peaceful Settlement of Disputes*, Strasbourg 29.IV1957г., conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/023.htm.

²⁵⁹ Так, например, только среди новых соглашений Сербии: Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в борьбе с преступностью (2013 г., ст. 11), Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Республики Венгрии о сотрудничестве и взаимопомощи в случае катастроф (2013 г., ст. 12), Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Российской Федерации о статусе сербских военных мемориалов на территории Российской Федерации и российских военных мемориалов на территории Республики Сербии (2012 г., ст. 9), Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Лаосской Народно-Демократической Республики об отмене виз для владельцев дипломатических и служебных загранпаспортов (2013 г., ст. 7), Соглашение о воздушном сообщении между Правительством Республики Сербии и Правительством Австралии (2013 г., ст. 20), Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Республики Кипр о сотрудничестве в области морского транспорта (2013 г., ст. 22), Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Республики Азербайджан о сотрудничестве в области обороны (2014 г., ст. 12), и т. д. Приведен достаточно широкий список этих соглашений с целью показать, что они относятся к самым разным сферам.

4. Обязательство прибегать к мирному разрешению споров

Таким образом, обязательство прибегать к мирному разрешению споров не просто имеет самостоятельную ценность независимо от принципа неприменения силы. Есть все основания утверждать, что оно представляет собой один из принципов современного международного права, часть *jus cogens* государства обязаны прибегать к мирному разрешению споров и добросовестно сотрудничать в этом.

Однако это еще не все. Мы должны согласиться с теми, кто отмечает, что международное право всегда имело своей основной целью поддержание мира и в ходе истории воспринималось международным сообществом преимущественно как средство достижения и сохранения международного мира и безопасности²⁶⁰.

Из вышесказанного следует, что государства: 1) имеют обязательство разрешать свои споры (не должны ими пренебрегать, а тем более позволять им приобретать затяжной характер)²⁶¹ и 2) обязаны разрешать эти споры исключительно мирным путем. В этих рамках они имеют полную свободу выбора способа мирного разрешения спора, т. е. самостоятельно решают, какой из возможных способов выбрать²⁶².

Отдельную проблему представляет вопрос о видах и способах мирного разрешения споров.

III. ВИДЫ СРЕДСТВ МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Средства мирного разрешения споров менялись в ходе истории. Если Гроций в своем известном труде *De Jure Belli ac Pacis* (1625 г.) приводит всего три таких средства (непосредственные дипломатические переговоры, арбитраж и жребий)²⁶³, то позднее их количество

²⁶⁰ Shaw 2003, 914.

²⁶¹ Поскольку неурегулированный спор портит взаимные отношения и грозит перерасти в нечто более опасное.

²⁶² Račić 1969, 109, 114.

²⁶³ Он, правда, упоминает еще один способ – поединок, но отмечает, что он граничит со жребием. Grotius 2001, VII–X, 235–236.

и виды значительно расширились²⁶⁴ и появилась возможность их классификации различными способами.

Некоторые источники не подразделяют способы мирного разрешения на группы, а просто перечисляют их один за другим: переговоры и консультации, обследование, добрые услуги, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным агентствам и органам, процедуры, установленные Уставом ООН, процедуры, предусмотренные другими международными инструментами²⁶⁵, а именно: переговоры, посредничество, следственная процедура, примирение, арбитраж, Международный суд, средства, предусмотренные Конвенцией ООН по морскому праву, средства урегулирования международных коммерческих споров, Организация Объединенных Наций, региональные организации²⁶⁶. Некоторые авторы принимают классическое разделение на дипломатические и правовые средства мирного разрешения споров, но отдельно, помимо его, рассматривают механизмы мирного урегулирования, предусмотренные Конвенцией ООН по морскому праву²⁶⁷. С другой стороны, некоторые авторы различают: 1) дипломатические средства – непосредственные переговоры, добрые услуги, посредничество; 2) институционализированные (формализованные) средства, не обязательно приводящие к окончательному решению – следственная процедура, примирение; 3) средства, приводящие к обязательному для исполнения судебному решению – арбитраж, разрешение спора каким-либо постоянным международным судебным органом²⁶⁸. Существует мнение, что все средства мирного разрешения споров можно разделить: 1) на дипломатические – переговоры, посредничество, следственная процедура, примирение; 2) правовые – арбитраж; 3) мирное разрешение споров в рамках Устава ООН; 4) самопомощь – реторсия и репрессалии²⁶⁹. Разумеется, есть и другие классификации.

²⁶⁴ Опираясь на практику того времени, Ривье, например, упоминает переговоры, добрые услуги, посредничество и выборное судебное разбирательство (арбитраж), а также упоминает жребий, но в прошедшем времени, как нечто, употреблявшееся в предыдущие эпохи. Rivijer 1898, 166–167, 174–201.

²⁶⁵ *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 9–153.

²⁶⁶ Merrills 2010, 1–307.

²⁶⁷ Malanczuk 2002, 273–299.

²⁶⁸ Degan 2011, 708–709.

²⁶⁹ Softić 2011, 283–313.

И все же наиболее распространенной является классификация мирных средств разрешения споров, учитывающая характер органа, задействованного в разрешении спора, порядок процедуры, критерии и источники, на основе которых разрешается спор, а также степень обязательности решения соответствующего органа. Согласно этой классификации мирные средства разрешения споров подразделяются на политические (дипломатические) и правовые (судебные)²⁷⁰.

1. Политические средства

Эти способы мирного разрешения международных споров осуществляются по дипломатическим каналам или через политических представителей государств и международных организаций. Они стремятся примирить интересы сторон в споре, но не обязательно удовлетворить во всех отношениях международно-правовые требования или требования истины и справедливости. При этом решения, достигнутые этим путем, сами по себе не являются юридически обязательными, кроме случаев, когда они приобретают форму соглашения между сторонами спора.

К ним относятся непосредственные дипломатические переговоры, добрые услуги, посредничество, примирение и следственные комиссии. В наше время в качестве отдельного политического (вне-

²⁷⁰ О международных спорах и способах их мирного урегулирования: Моа 1925, 243–264; Le Fir 1934, 523–579; Openhajn 1935; Novaković 1938, 121–196; Briery 1955, 273–307; Tomšić 1958, 282–293; Фердросс 1959, 398–409; Sohn 1961, 205–257; Holder 1969, 102–122; Račić 1969, 109–149; Rhyne 1971, 181–301; Пушкин 1974; Анисимов 1975; Andrassy 1978, 489–533; Akehurst 1984, 201–215; Кожевников 1987, 460–481; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992; Brownlie 1995, 257–279; Dixon 1995, 225–246; Keohane, Moravcsik, Slaughter 2000, 457–488; *Dispute Settlement: State-State* 2003; Peters 2003, 1–34; Lauterpacht 2004, 3–407; Trindade 2004; Лукашук 2005, 260–180; Merrills 2005; Collins, Packer 2006; Zartman 2007; Shaw 2008, 1010–1117; Ильин 2008, 82–94; Бекашев 2009, 224–256; Brownlie 2009, 267–283; Etinski 2010, 277–321; Merrills 2010, 559–585; Spain 2010, 1–55; Avramov 2011, 597–623; Degan 2011, 705–756; Bercovitch, Jackson 2012; Абашидзе, Солнцев 2012; Spain 2013, 41–70; Vučinić 2013, 206–228; Janković, Radivojević 2014, 386–414. Кречеа 2016. 727–790; Абашидзе, Солнцев 2018; Tanaka 2018.

судебного) механизма можно выделить разрешение международных споров в Организации Объединенных Наций или в других международных организациях.

Достоинствами этих способов мирного разрешения являются, в частности, их гибкость и возможность использования в различных видах споров и ситуаций. Это позволяет в большинстве случаев найти компромиссное решение, при этом никто не становится ни полным победителем, ни полностью проигравшим. При сохранении чувства собственного достоинства (никто не любит проигрывать, и государства в том числе) такая сбалансированность удовлетворения противопоставленных интересов представляет собой своего рода гарантию, что достигнутое решение действительно будет реализовано и что тем самым спор будет разрешен окончательно или хотя бы на длительное время. Одно из преимуществ заключается в том, что принятие какого-либо из этих шагов не означает одновременно согласие на обязательность решения, которое в ходе дальнейшей процедуры предложит другая сторона или третий, независимый, фактор. Все решения, рекомендации и советы имеют необязательный характер до тех пор, пока не будут приняты обеими сторонами. Наконец таким способом в особо деликатных ситуациях можно достичь решения спора и восстановления справедливости, одновременно избежав обозначения ответственной стороны как виновника²⁷¹.

Большая гибкость одновременно является и слабым местом этих механизмов. Они в любой момент зависят от готовности сторон спора к сотрудничеству, подразумевая и право каждой из них отказаться от уже начатых переговоров, посредничества и т. д., если они сочтут это необходимым или своевременным. Кроме исключительных случаев, когда результат применения этих способов выражается в каком-либо юридически обязательном документе (международный

²⁷¹ Один из примеров недавней практики связан с вторжением НАТО в Югославию, когда американцы, среди прочего, разбомбили посольство Китая в Белграде, убив 3 китайских журналистов и ранив 27 человек. По этому поводу между США и Китаем подписан Меморандум о взаимопонимании (30.07.1999), которым США согласились выплатить пострадавшим и их семьям в общей сложности 4,5 миллиона долларов, но одновременно через своих военных представителей подчеркнули, что выплата абсолютно добровольная и не означает признания никакой ответственности. Brownlie 2009, 270.

договор, вступивший в силу, или определенное решение уполномоченного политического органа международной организации)²⁷², даже если процедура доведена до конца, они завершаются принятием актов, имеющих необязательный характер – различные предложения, доклады, рекомендации и т. п. На практике это может привести к чрезмерному затягиванию разрешения спора, причинению невосполнимого ущерба и даже эскалации напряженности в отношениях и возможному перерастанию спора в конфликт.

2. Правовые средства

Правовые средства – юридические процедуры, осуществляемые юридическими органами – международным судом или международным арбитражем – которые, исходя из заявленных требований и представленных доказательств, на основе норм международного права принимают решение о юридически значимых правах и обязательствах.

Очевидное преимущество юридических процедур состоит в следующем: спор разрешается в рамках строго формальной, заранее известной процедуры, обеспечивающей равноправие сторон процесса, возможность представления доказательств и судебного разбирательства; решение основывается на строгих правовых нормах (нормах международного права)²⁷³; решение (постановление суда) является юридически обязательным для сторон в споре. В некоторых случаях существует и возможность обжалования решения неудовлетворенной стороной в высшую инстанцию.

С другой стороны, недостатком данного средства можно в некотором смысле считать то, что судебная процедура в принципе может быть инициирована только на основе согласия спорящих сторон. Оно

²⁷² Прежде всего, имеются в виду решения Совета Безопасности на основании Главы VII Устава ООН, обязательные для всех государств.

²⁷³ Кроме, разумеется, тех исключительных случаев, когда стороны договариваются, что суд может разрешить спор *ex aequo et bono*, т. е. на основе справедливости.

может быть выражено разными способами, но в любом случае это должно быть сделано явно и публично²⁷⁴.

Так как государства суверенны, их нельзя принудить против своей воли согласиться на рассмотрение их спора каким-либо международным органом. Кроме того, судебная процедура, именно из-за своей публичности и формальности, не подходит для случаев, когда отношения между государствами очень плохи, когда вопрос является жизненно важным хотя бы для одной из сторон, когда нет четких правовых норм и т. п. Конечно, каждая сторона, согласившаяся на судебное разбирательство, глубоко уверена в своей правоте. Проиграв спор (в принципе, кто-то должен проиграть), она, даже добросовестно исполнив решение суда, как правило, останется неудовлетворенной, а значит будет ждать, когда создадутся благоприятные для нее обстоятельства, чтобы снова поднять тот же вопрос, возможно даже и силой.

3. Сочетание политических и правовых средств

Если анализировать дипломатические и правовые способы мирного разрешения споров по отдельности, может создаться впечатление, что они противоположны друг другу, однако в действительности это не так²⁷⁵.

²⁷⁴ Для дипломатических (политических) способов урегулирования споров также необходимо, конечно, согласие участвующих сторон, но оно (например, согласие принять согласительную процедуру) может быть дано молчаливо, тихо, почти незаметно, а в некоторых случаях строго конфиденциально, так что о начатых переговорах, посредничестве и т. д. знают только непосредственные участники. С другой стороны, когда спор на основе Главы VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии») разрешает Совет Безопасности, он может это сделать и без согласия сторон спора, а его решение является юридически обязательным.

²⁷⁵ Правда, справедливо замечено, что в мирном урегулировании споров наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны имеет место усиление судебных механизмов, а с другой – появляются новые дипломатические (политические) методы мирного разрешения споров. Peters 2003, 30–32.

Напротив, используется, особенно в сложных ситуациях, сочетание этих средств с тем, чтобы применить именно то средство, которое на данном этапе может дать оптимальный результат. Так, например, мирное урегулирование может быть начато с добрых услуг и посредничества, чтобы затем, когда будет достигнут определенный прогресс и произойдет сближение взглядов, окончательное разрешение спора было поручено международному суду или арбитражу, что может привести и к тому, что в конечном счете спор будет разрешен по соглашению, в результате непосредственных переговоров, и даже до завершения судебной или арбитражной процедуры. Такие случаи часто встречаются на практике.

Любопытный случай из практики, в котором было все – и конфликт, и соглашение, и решение международного суда, и участие ООН – это спор между Чадом и Ливией, касающийся пограничной полосы Аузу шириной около 100 км. Он возник в результате произвольных разграничений, проведенных бывшими колониальными державами. После ухода Франции эта территория отошла к Чаду, но Ливия считала, что имеет на нее право по договору между Францией и Италией от 1935 г., который, правда, Франция не ратифицировала. Претензии на спорную полосу повлияли на то, что во время гражданской войны в Чаде (1979–1982 гг.) Ливия оказывала военную помощь повстанцам. Между Ливией и Чадом в 1987 г. было заключено соглашение, но ливийские войска остались на части полосы Аузу. Отношения между двумя странами быстро восстановились и в 1988 г. были вновь установлены дипломатические отношения. Тем не менее, продолжал оставаться спорным вопрос, кому принадлежит полоса Аузу. После успешных переговоров, проведенных в Алжире, две стороны подписали Рамочное соглашение о мирном урегулировании территориального спора (1989 г.), которым обязались прилагать усилия к разрешению спора политическими средствами, с тем чтобы если эти усилия не принесут плодов, передать спор в Международный суд ООН. Так в конце концов и произошло – спор в 1990 г. был передан в Международный суд. Суд 03.02.1994 принял решение, которым согласился с аргументом Чада, согласно которому граница между двумя государствами установлена франко-ливийским договором от 1955 г. и спорная область принадлежит Чаду. После

этого две стороны отдельным соглашением договорились о том, что вывод ливийских вооруженных сил из полосы Аузу должен быть завершен до 30.05.1994 г., и при этом сформировали смешанную экспертную комиссию по вопросам делимитации в соответствии с решением Международного суда. Совет Безопасности 04.05.1994 Резолюцией 915 (1994 г.) создал наблюдательную группу ООН по полосе Аузу (UNASOG), в состав которой вошли 9 военных и 6 гражданских наблюдателей. Все окончилось тем, что 30.05.1994 Чад и Ливия подписали совместную декларацию, которой констатировали полный вывод ливийской администрации и вооруженных сил. После этого Резолюцией 926 (1994 г.) от 13.06.1994 Совет Безопасности окончил мандат наблюдательной миссии²⁷⁶.

Сочетание политических и правовых средств разрешения споров облегчается тем, что и те, и другие средства базируются на одних и тех же основных принципах, таких как: обязательство мирного разрешения споров; обязательство сотрудничества в мирном разрешении споров; принцип суверенного равенства сторон в споре; свобода сторон в споре самостоятельно, по соглашению, выбирать наиболее подходящий способ разрешения спора²⁷⁷; обязательство действовать добросовестно (*bona fide*) и т. д. Кроме того, их объединяет то, что особенно способы разрешения споров не должны означать нарушение действующего международного права.;

В наше время существует действительно большое количество различных механизмов разрешения международных споров. И это необходимо, так как эти споры становятся все многочисленнее и разнообразнее. Кроме того, появляется возможность выбрать оптимальное средство для разрешения конкретного спора и по мере надобности одновременно комбинировать разные средства. Можно

²⁷⁶ *Case Concerning the Territorial Dispute* 1994; Shaw 2008, 1011–1012; McKoeon 1, 147–170; *United Nations Aouzou Observer Group (UNASOG)*, United Nations, un.org/en/peacekeeping/missions/past/unasog.htm.

²⁷⁷ Конечно, она ограничена или не существует в тех случаях, когда стороны спора должны на основе определенного международного договора искать решение неким конкретным способом или придерживаться определенного порядка при попытке мирного урегулирования спора. Между тем и здесь в основе речь только о предварительном согласии сторон спора (в то же время участник договора) с таким выбором.

ожидать, что эти механизмы продолжат развиваться и совершенствоваться. Однако несмотря на необходимость и эффективность этих механизмов, на практике во многих случаях главную проблему представляет собой простое обстоятельство – насколько стороны действительно искренне желают разрешить свой спор мирными средствами.

Часть 2

ВНЕСУДЕБНЫЕ СРЕДСТВА МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

В юридической литературе в качестве внесудебных средств мирного разрешения споров почти всеми авторами выделяются дипломатические средства мирного разрешения споров – с одной стороны, и разрешение споров в органах ООН и в рамках других международных организаций – с другой стороны²⁷⁸.

Однако здесь нужно предусмотреть еще одну ситуацию, в которой фактически отсутствует спор, но которая, не будучи своевременно разрешенной, может создать серьезную угрозу международному миру и безопасности. Речь идет о своевременном обмене информацией, об информировании другой стороны о спорных моментах. А именно: во избежание возникновения возможных разногласий государства зачастую заранее осуществляют контакты, обмениваются мнениями и уведомлениями, согласовывают позиции и т. п.

С другой стороны, многие международные договоры предусматривают механизмы мирного разрешения споров. Помимо соглашений, посвященных этой проблематике (т. е. регулирующих область мирного разрешения споров), и соглашений, которыми учреждаются международные организации (и в числе прочего, регулируется разрешение споров в рамках организации и ее органами), существует множество соглашений, содержащих положения о мирном разрешении споров в связи с толкованием и применением данного соглашения. Они, правда, как правило, не вводят новые виды способов мирного разрешения споров, а в основном перечисляют некоторые из уже известных. Однако, по сути, даже если это прямо не предусмотрено,

²⁷⁸ С другой стороны, политические средства часто все вместе называют дипломатическими, охватывая этим термином и дипломатические средства в более узком смысле, и урегулирование споров в органах ООН и других международных организаций.

разрешению споров служат различные процедуры, которые оговариваются в рамках надзора за исполнением государствами своих договорных обязательств. Примером является возможность возбуждения процедуры в договорном органе, предусмотренном соответствующим многосторонним соглашением из области прав человека.

В этом смысле внесудебные средства мирного разрешения споров будут представлены в следующем порядке:

- 1) меры по предотвращению возникновения спора;
- 2) дипломатические средства;
- 3) разрешение споров в рамках ООН;
- 4) разрешение споров в других международных организациях;
- 5) разрешение споров на основе международных договоров.

Глава I. МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СПОРОВ

Старая мудрость, гласящая, что лучше предупредить, чем лечить, относится и к международным спорам. Наряду с разными другими мерами, имеющими широкое значение, здесь особый интерес представляют непосредственные контакты сторон, направленные на предотвращение спора за счет своевременного прояснения ситуации или заранее достигнутого согласования позиций.

I. ПРЕВЕНТИВНЫЕ ШАГИ

Практике известен целый ряд мер и процедур, направленных на предотвращение возникновения разногласий и споров.

Здесь не имеются в виду общие моменты, такие как общее развитие дружеских отношений и сотрудничества между государствами, укрепление взаимного доверия, определенные договорные решения,

призванные предотвратить споры²⁷⁹, а шаги, имеющие конкретную цель.

В принципе, эти шаги по отдельности или вместе представляют собой часть того, что иногда называется превентивной дипломатией.

Однако *превентивная дипломатия* является широким понятием, которое подразумевает и некоторые другие действия, такие как меры по созданию доверия, установление фактов, раннее предупреждение, превентивное развертывание сил, установление демилитаризованных зон и т. д.²⁸⁰

Широкий спектр возможных мер логичен, поскольку столь широко понимаемая превентивная дипломатия имеет более широко поставленные задачи и охватывает целый ряд мероприятий, имеющих целью создание условий, в которых будет избегнут конфликт или в которых конфликт будет в кратчайшие сроки взят под контроль и направлен в мирное русло. В частности, она не сводится только к предотвращению возникновения споров между сторонами, но охватывает и предотвращение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение расширения последних после их возникновения²⁸¹. Предотвращение возникновения споров здесь является только одной из возможных фаз, параллельно с механизмами разрешения споров (добрые услуги, посредничество, арбитраж) и разными другими мерами, служащими достижению главной цели – предотвращению конфликта²⁸².

²⁷⁹ Например, решение договора о делимитации и демаркации государственных границ, которым предусматривается, что в определенные временные интервалы смешанные комиссии обходят границу и проверяют, находятся ли пограничные знаки на своих местах.

²⁸⁰ Boutros-Ghali 1992, par. 20/1, p.11.

²⁸¹ Boutros-Ghali 1992, pars. 23–33, Pp. 13–19; Katsumata, Naya, Yokota, Shioya 2000, 28–36; Lund 2009, 287–321; Vasić 2010; Kovačević 2010, 43–48; Gowan 2011; Mancini 2011; *Preventive Diplomacy: Delivering Results* 2011; Zyck, Muggah 2012, 68–75; Tay, Choo 2013, 228–240; Banim, Pejsova 2018; Vitorović 2018, 617–633.

²⁸² Иногда превентивная дипломатия приобретает еще более широкое значение и предпринимает шаги не для предотвращения споров или конфликтов, а для предотвращения других негативных явлений, как, например, преступление геноцида. Albright, Kohen 2008, 55–71. В связи с этим ясно, что хотя совершение геноцида может спровоцировать спор, геноцид сам по себе не обусловлен существованием какого-либо международного спора или международного, и даже внутреннего, конфликта.

Однако мы занимаемся именно международными спорами и их мирным разрешением. В этих рамках превентивная дипломатия имеет иное, более узкое значение, и сводится к мерам, предпринимаемым для того, чтобы до спора вообще не дошло или чтобы он далее не развивался.

Здесь будут упомянуты три такие меры: 1) заранее направленное официальное уведомление о чем-либо (нотификация), 2) получение предварительного согласия и 3) консультации.

1. Нотификация

Официальное уведомление других государств, используемое и в других областях, имеет особое значение в области мирного разрешения споров, а конкретно для предотвращения возникновения спорной ситуации. С его помощью другие государства уведомляются об определенных планируемых действиях, получая возможность принять во внимание эти обстоятельства, сформировать позицию по отношению к ним, обратиться за дополнительными разъяснениями, подготовить свой ответ и в конечном счете с помощью протеста попытаться изменить ход событий, а тем самым и повлиять на самую возможность возникновения спора.

Так, например, государства заранее уведомляют друг друга о планируемых военных маневрах, передвижении войск, позволяя иностранным представителям наблюдать за этими действиями; заранее уведомляют другие государства о намерении приобретения территории путем мирной оккупации и т. д. Как правило, этого достаточно, чтобы не возникла какая-либо спорная ситуация.

В этих случаях в основном речь идет о стремлении получить своего рода как минимум молчаливое предварительное согласие на совершение планируемых действий. По сути, здесь нет ни спора, ни переговоров о его разрешении. Другая сторона может заявить или иным способом довести до сведения об отсутствии возражений либо спорных моментов, однако, как правило, достаточно ее молчания – оно понимается как знак согласия (*qui tacet consentire videtur*)²⁸³. Спор,

²⁸³ Лат. «кто молчит, тот соглашается».

а затем и необходимость его разрешения возникает только в случае, если другая сторона выразит свои возражения.

2. Предварительное согласие

В некоторых случаях требуется явно выраженное согласие другой стороны или даже согласие нескольких сторон в связи с планируемыми шагами.

Ситуация в некоторой степени подобна той, которая складывается при нотификации, не встречающей возражений другой стороны. Это сходство усиливается тем, что в обоих случаях (пока) нет спора, а предпринимаемые шаги служат предотвращению его возникновения.

Однако если нотификацией другую сторону уведомляют о шагах, которые планируются предпринять, чтобы предоставить ей возможность своевременно выразить свое возражение, замечания, встречные требования и т. д. и тем самым предотвратить ситуацию, в которой она была бы поставлена перед фактом, со всеми возможными негативными последствиями, то при запросе предварительного согласия другая сторона своим негативным мнением и даже бездействием (не дав свое согласие) в состоянии запретить планируемые шаги стороны, запрашивающей одобрение. Иными словами, если при нотификации для совершения планируемых актов достаточно того, чтобы другая сторона не противилась этому, то здесь необходимо, чтобы другая сторона явно выразила свое согласие с тем, о чем ей заявлено. Таким образом с ней достигается своего рода предварительный договор.

Это особенно характерно для ситуаций, в которых получение этого согласия установлено в качестве юридического обязательства, а значит, в таких ситуациях другая сторона имеет своего рода право вето²⁸⁴. Если государство, соблюдая свое юридическое обязательство, обратившись к другому государству, получит от него согласие

²⁸⁴ Merrills 2005, 4. Этот автор цитирует и пример арбитражного решения в случае *Lake Lanoux Arbitration* (France v. Spain 1957).

на совершение того, что намеревалось предпринять, то имеет место своего рода их взаимное соглашение. Однако даже если государство, запрашивающее согласие, не получит его, но примет это во внимание (так как связано юридическим обязательством), то спора не будет, он будет пресечен в самом зародыше, прежде чем возник.

Конкретным примером ситуации, о которой идет речь, представляет собой случай кондоминиума или коимпернума, то есть совместного осуществления власти двух или нескольких государств над одной и той же территорией на основе международного договора – здесь одна из сторон, осуществляющих власть, может предпринимать определенные шаги, только получив предварительное согласие другой стороны (остальных сторон)²⁸⁵.

Хорошим примером, несмотря на ряд особенностей, может послужить предварительный запрос согласия (агремана) для дипломатического представителя. По причине деликатности дипломатической миссии и особого привилегированного положения дипломатических представителей является правилом, что до назначения главы своей миссии аккредитуемое государство запрашивает на это согласие принимающего государства, чтобы заранее устранить возможные разногласия, касающиеся личности будущего главы миссии. Согласие запрашивается негласно и устно (чтобы возможный отказ не навредил авторитету лица, в отношении которого запрашивается агреман), как правило путем передачи отбывающим главой миссии министру иностранных дел принимающего государства написанной на неофициальной бумаге неформальной записки, содержащей основные биографические сведения предлагаемого лица²⁸⁶. И хотя это случается редко, принимающее государство может отказаться дать агреман по известным ей причинам – например, из-за недружественного поведения данного лица, его сомнительного прошлого, плохой характеристики (наркоман или алкоголик, агрессивная

²⁸⁵ Krivokapić 2017, 674–675.

²⁸⁶ Это так называемый *non-paper* ((англ. не-бумага) в значении: неофициальная бумага), что является названием самого неформального облика дипломатической переписки, который используется, когда нужно коснуться какого-либо деликатного вопроса, но в то же время оставить большое пространство для маневра, чтобы не задеть ничье достоинство.

или конфликтная личность), низкого общественного положения. По правилам государство не обязано обосновывать свой поступок. И хотя нигде не уточнен срок, в течение которого принимающее государство должно ответить на запрос агремана, на практике, как правило, считается, что агреман должен быть дан не позднее 4–6 недель после запроса, и если не будет получен в течение этого срока, то считается молчаливо отвергнутым. И все же в современной практике встречаются и другие решения (более длительные сроки). Агреман статьей 4 предусматривает и Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961 г.).

3. Консультации

Консультации могут являться как способом избежать спора, так и способом мирного разрешения спора.

1. Консультации как способ избежать спора. Один из видов прямого обсуждения может использоваться не для разрешения уже возникшего конкретного спора, но для того, чтобы избежать его возникновения. Такие обсуждения обычно называются консультациями или совещаниями.

В подобном понимании консультации могут проводиться периодически (что заранее предусмотрено каким-либо соглашением) или по мере необходимости (*ad hoc*); могут проводиться между двумя заинтересованными государствами (двусторонние) или в расширенном формате (многосторонние); на высшем или более низком уровне; могут различаться в зависимости от характера вопроса, являющегося предметом обсуждения, и т. д.

Консультации как метод предотвращения возможных споров предусматриваются многими двусторонними договорами, в первую очередь теми, которые регулируют сотрудничество государств в особо важных областях.

Это, прежде всего, касается соседних стран, отношения между которыми по своей природе особенно чувствительны и чреватые множеством потенциальных разногласий. Консультации между такими

странами обычно касаются вопросов, связанных с государственной границей, приграничной торговли, земельных участков, находящихся по обе стороны границы²⁸⁷, положения национальных меньшинств и т. п., но могут затрагивать и разные другие проблемы.

Консультации предусматриваются и некоторыми двусторонними договорами, заключенными между двумя государствами, не являющимися сопредельными, но интересы которых могут пересекаться. В первую очередь это относится к соглашениям между великими державами²⁸⁸. Такие решения появляются и в билатеральных договорах относительно отдаленных стран, прежде всего в соглашениях, касающихся деликатных областей взаимоотношений, таких как сотрудничество в области обороны, в сфере дипломатическо-консульских сношений, борьбы с организованной преступностью и терроризмом и т. д.²⁸⁹

²⁸⁷ Недвижимое имущество (дома, поля, виноградники), которое полностью или частично находится в зоне определенной ширины с одной стороны государственной границы, а его владелец постоянно проживает в пограничном поясе с другой стороны границы (в соседней стране). Это неестественное состояние, но относительно часто встречающееся на практике. Чтобы облегчить положение этих лиц, сопредельные государства заключают соглашения, которыми оговаривается право собственника имущества, находящегося по обе стороны государственной границы, в упрощенном режиме переходить государственную границу, переносить через нее сельскохозяйственные инструменты и собранные плоды, перегонять скот и т. д.

²⁸⁸ Среди прочего, консультации были предусмотрены рядом договоров, соглашений и протоколов, которые Советский Союз заключил с США, Соединенным Королевством, Францией, Италией и т. д. Кожевников 1987, 462.

²⁸⁹ Так, например, Соглашение между Республикой Сербией и государством Израиль о приеме на работу членов семей дипломатического или консульского персонала (2012 г.) устанавливает ст. 7: любое разногласие или спор с точки зрения толкования или применения этого соглашения будут решаться путем взаимных консультаций; Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в борьбе с преступностью (2013 г.) определяет ст. 11: спорные вопросы, которые могут возникнуть в связи с его толкованием и применением, договаривающиеся стороны будут решать на дружеской основе путем консультаций и переговоров между их уполномоченными органами или дипломатическим путем; Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Российской Федерации о статусе сербских воинских мемориалов на территории Российской Федерации и российских воинских мемориалов на территории Республики Сербии (2013 г.) предусматривает ст. 9: спорные вопросы в связи с его толкованием и применением будут решаться смешан-

Эта практика иногда включает и большее количество государств, как в рамках определенных международных организаций, так и в соответствии со специальными многосторонними международными договорами.

Помимо прочего для предотвращения возможных споров между государствами-членами определенные региональные международные организации (например, Организация американских государств²⁹⁰, НАТО²⁹¹, ОБСЕ²⁹²) предусматривают постоянные или

ными комиссиями, а те спорные вопросы, которые не могут быть урегулированы в рамках этих комиссий, будут решаться путем консультаций и переговоров; Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Республики Азербайджан о сотрудничестве в области обороны (2014 г.) ст. 12 определяет, что любой спор, который, возможно, возникнет в связи с толкованием или применением этого соглашения, стороны будут решать исключительно с помощью переговоров или консультаций без посредничества третьей стороны или международной организации; Соглашение между Правительством Республики Сербии и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области обороны (2012 г.) ст. 8 проводит различие между ситуацией, которая может привести к спору в связи с толкованием или применением этого соглашения, и самим таким спором, и определяет, что упомянутая ситуация будет решаться с помощью консультаций между договаривающимися странами, тогда как спор будет решаться путем взаимных переговоров.

Уже несколько этих примеров указывают на большое число вариаций способов договоренности о консультациях как механизмах мирного урегулирования споров. Хотя в этих документах говорится о «спорных вопросах» и «спорах», они также упоминают «консультации» и «переговоры», а это означает, что между ними есть различия. Поскольку переговоры безусловно являются способом урегулирования споров, это говорит о том, что под консультациями подразумевается механизм, который должен своевременно устранять недостаточно ясные моменты, чтобы предотвратить возникновение спора.

²⁹⁰ Устав Организации американских государств, глава X, «Консультативные встречи министра иностранных дел», ст. 61–69. *Charter of the Organization of American States*, Organization of American States, oas.org/dil/treaties_A-41_Charter_of_the_Organization_of_American_States.htm#ch1.

²⁹¹ См. ст. 4 Североатлантического договора (1949 г.). *The consultation process and Article 4*, NATO, nato.int/cps/en/natohq/topics_49187.htm?selectedLocale=en.

²⁹² Различные формы консультаций между странами-участниками были развиты еще во время Совещаний о безопасности и сотрудничестве в Европе (СБСЕ). Среди прочего на Саммите СБСЕ в Хельсинки в 1992 г. было принято решение и дальше развивать структуру и учреждения СБСЕ «в целях усиления когерентности консультаций и эффективности согласованных действий, основанных на общей политической воле, как и с целью дальнейшего развития практических аспектов взаимного сотрудничества». (*Helsinki Decisions*, CSCE Document Helsinki Summit

периодические дипломатические консультации, в ходе которых уполномоченные представители государств высказывают свое видение, аргументацию и т. п. и пытаются заблаговременно выявить ситуации, которые могут развиваться в споры или кризисы, и прийти к решениям, приемлемым для всех, прежде чем возникнут серьезные разногласия. Это типичный пример превентивной дипломатии.

Состав делегации на этих консультациях зависит от характера и значения вопросов, стоящих на повестке дня. Как правило, они проводятся на уровне министров иностранных дел²⁹³, хотя в некоторых случаях такие обсуждения могут проводиться и между министрами, возглавляющими другие министерства (обороны, внутренних дел, юстиции и т. д.), между постоянными представителями государств при международных организациях и т. д. В особо важных случаях консультации проводятся на уровне глав государств и правительств.

Особое значение в этой связи представляет *Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области* (1988 г.), цель и охват которой ясен из ее названия²⁹⁴. Этот документ провозглашает

1992, par. 1, osce.org/mc/39530?download=true). В этом документе также уточняются различные формы консультаций и других видов сотрудничества, в том числе посредством встреч глав государств или правительств, обзорных конференций, Совета СБСЕ, Комитета высокопоставленных лиц и т. д. Все это делается с целью «раннего предупреждения» и, в случае необходимости, «раннего реагирования» на самой ранней стадии напряженности, которая может перерасти в конфликт в регионе СБСЕ, влияющий на стабильность или отношения между государствами-участниками. После того как в 1995 г. СБСЕ переросло в международную организацию (ОБСЕ), консультации на различных уровнях остались важной характеристикой сотрудничества государств-участников.

²⁹³ Для примера обзор консультативных встреч министров иностранных дел стран-членов Организации американских государств с 1939 г. по сегодняшний день (с указанием причины, по которой встреча состоялась) см.: *Meetings of Consultation of Ministers of Foreign Affairs, Organization of American States*, oas.org/council/MEETINGS_OF_CONSULTATION/minutes.asp.

²⁹⁴ *Declaration on the Prevention and Removal of Disputes and Situations Which May Threaten International Peace and Security and on the Role of the United Nations in this Field*, General Assembly A/RES/43/51, 5, December 1988, un.org/documents/ga/res/43/a43r051.htm.

(ст. 1/1-2), согласно которой государства должны действовать таким образом, чтобы предотвращать в своих международных отношениях возникновение или обострение споров или ситуаций, а если государства не могут предотвратить возникновение или обострение спора или ситуации, то они должны продолжать поиски урегулирования мирными средствами в соответствии с Уставом. Кроме того, Декларация уточняет обязанности и действия государств и Совета Безопасности по предотвращению возникновения и обострения споров и ситуаций.

Кроме того, (ст. 1/2-25) Декларация предусматривает, что государствам следует учитывать возможность использования двусторонних или многосторонних консультаций, с тем чтобы лучше понимать мнения, позиции и интересы друг друга; государства, являющиеся участниками региональных соглашений или членами органов, упомянутых в статье 52 Устава, должны прилагать все усилия для предотвращения или устранения местных споров или ситуаций при помощи таких соглашений или органов; заинтересованным государствам следует учитывать возможность обращения к соответствующим органам Организации Объединенных Наций для получения советов или рекомендаций в отношении превентивных мер для урегулирования спора или ситуации; любому государству – стороне в споре или государству, которого непосредственно касается ситуация, особенно если оно намерено просить о созыве заседания Совета Безопасности, следует обращаться, прямо или косвенно, к Совету на ранней стадии и, если это целесообразно, в конфиденциальном порядке; Совету Безопасности следует учитывать возможность проведения периодических заседаний, включая заседания на высоком уровне с участием, в частности, министров иностранных дел, или консультаций для обзора международного положения и поисков эффективных путей его улучшения; когда какой-либо конкретный спор или ситуация доводятся до сведения Совета Безопасности без просьбы о созыве заседания, Совету следует рассмотреть возможность проведения консультаций с целью изучения фактов, относящихся к спору или ситуации, и наблюдения за ними при содействии, в случае необходимости, Генерального секретаря; заинтересованные государства должны иметь возможность изложить свои взгляды; в ходе таких консультаций следует рассматривать возможность

использования таких неофициальных методов, какие Совет Безопасности сочтет целесообразными, включая конфиденциальные контакты его Председателя; в ходе таких консультаций Совету Безопасности следует рассматривать, в частности, возможность напоминания заинтересованным государствам о необходимости соблюдать свои обязательства по Уставу, обращения к заинтересованным государствам с призывом воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к возникновению спора или к обострению спора или ситуации и принять любые меры, которые могли бы помочь устранить спор или ситуацию или предотвратить их продолжение или обострение, и т. д.

Таким образом, консультации как двусторонние, так и многосторонние, в строгом смысле представляют собой совещание, согласование позиций в связи в какой-либо проблемой, которая может возникнуть или уже возникла, но еще не произвела негативный эффект.

Например, если где-либо возникнет вооруженный конфликт, члены региональной международной организации, не являющиеся участниками этого конфликта, могут проводить консультации с целью обмена мнениями и выработки единой политики в отношении конфликта и его участников. Фактически здесь нет никакого спора и цель состоит в том, чтобы не допустить его возникновения. Имеет место согласование внешнеполитических действий государств-членов именно с целью избежать разногласий и споров между ними (если бы, например, в отношении спора некоторые из них заняли бы одну, а другие – иную позицию).

Все это хорошо иллюстрирует пример из практики, когда в Европе 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, министры иностранных дел государств-членов Организации американских государств провели в Панаме консультации с 23 сентября по 3 октября 1939 г. Это было сделано для того, чтобы совместными усилиями воспрепятствовать тому, чтобы война перекинулась на Америку.

2. Консультации как способ разрешения споров. И все-таки иногда нелегко разграничить консультации, направленные на предотвращение возникновения спора, и консультации, являющиеся средством разрешения споров. Во втором случае это просто синоним переговоров.

Использование выражения *консультации* вместо *переговоры* здесь, по-видимому, должно указать на то, что обсуждение ведется не в атмосфере противоположных позиций и взглядов (как в классических переговорах, где каждая сторона выступает, руководствуясь собственными интересами), а в духе совместного дружеского поиска решения, и решение должно быть не результатом вынужденного компромисса, а последствием обоюдного учета всех ключевых обстоятельств. Этот момент особенно подчеркивается, когда соответствующее соглашение, предусматривающее консультации как способ разрешения споров, уточняет, что спор должен разрешаться «преимущественно путем консультаций», «путем консультаций на дружественной основе», «дружественным способом путем консультаций» и т. д.²⁹⁵

Понимаемые таким образом консультации как один из способов разрешения споров (то есть уже возникших разногласий) предусматривают многие многосторонние международные договоры²⁹⁶, в том числе и те, которыми кодифицируется определенная область международного права. Их предусматривают и многочисленные двусторонние договоры, касающиеся различных областей взаимного сотрудничества. В обоих случаях эти консультации, разумеется, как правило, касаются споров, связанных с толкованием или применением соответствующего договора²⁹⁷.

Консультации иногда скрываются под иными названиями, такими как, например, обмен мнениями. В некоторых случаях этот

²⁹⁵ Так, например, Соглашение между правительством Республики Сербии и правительством Республики Болгарии о взаимной защите и обмене конфиденциальных данных (2011 г.) предусматривает в ст. 12/4, что все споры, связанные с толкованием или применением соглашения, будут разрешаться на дружеской основе путем консультаций между сторонами, без обращения к юрисдикции третьей стороны.

²⁹⁶ Так, например, ст. 84 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975 г.), ст. 42 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (1983 г.), ст. XXII Общего соглашения по тарифам и торговле (1994 г.).

²⁹⁷ Так, например, согласно ст. 41 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (1978 г.): «В случае возникновения спора между двумя или несколькими участниками настоящей Конвенции относительно ее толкования или применения, они будут, по просьбе любого из них, стремиться разрешить его путем проведения консультаций и переговоров».

обмен мнениями на основе договора определен как юридическое обязательство²⁹⁸.

Исходя из вышесказанного, в строгом смысле консультации это не то же самое, что переговоры. В пользу этого свидетельствуют несколько аргументов, начиная от основного значения самого термина (сводится к своего рода синониму совещания) до того, что во многих международно-правовых документах консультации и переговоры упоминаются отдельно и даже альтернативно, и т. д.

Тем не менее это выражение часто используется и для непосредственных обсуждений, проводимых заинтересованными сторонами, и по сути представляющих собой переговоры. Это особенно очевидно, когда положение договора, предусматривающее понимаемые таким образом консультации, содержит вводные фразы, указывающие на то, что предпосылкой этих консультаций является уже возникший спор – «в случае возникновения спора», «если возникший спор».

II. РАЗЪЯСНЕНИЕ СИТУАЦИИ

Наряду с описанными превентивными действиями, направленными на предотвращение возникновения или развития спора, существуют и шаги, предпринимаемые в случаях возникновения или непосредственной угрозы возникновения нежелательной ситуации, которая пока не является спором, но легко может обернуться серьезной проблемой.

С другой точки зрения, нотификация, получение согласия и консультации имеют превентивную роль в том смысле, что призваны

²⁹⁸ Так в ст. 283 Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.) под заголовком «Обязанность обмениваться мнениями», говорится: «1. Если между государствами-участниками возникает спор, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, то стороны в споре без промедления приступают к обмену мнениями относительно его урегулирования путем переговоров или другими мирными средствами. 2. Стороны также без промедления проводят обмен мнениями, когда процедура урегулирования спора была прекращена без достижения урегулирования или когда спор урегулирован и обстоятельства требуют консультаций относительно способа осуществления урегулирования».

предотвратить ухудшение сложившейся ситуации, возникновение неблагоприятных обстоятельств, подрыв взаимного доверия и т. д. Однако бывают ситуации, когда определенные нежелательные события уже произошли и есть готовность предотвратить их перерастание в спор. На первый взгляд это тоже может быть похоже на нотификацию или какой-либо из видов консультаций, но чаще всего речь идет о действиях, предпринимаемых с иных позиций и с иной целью.

В некоторых случаях существует только видимость спора, видимость конфликта интересов. Однако возможно также наличие некоторого разногласия, которое может перерасти в спор и даже создать угрозу международному миру и безопасности и поэтому нуждается в скорейшем преодолении.

Строго говоря, речь идет о заблуждении, ошибочном представлении одной стороны о шагах и намерениях другой стороны в отношении происходящего. Настоящего спора, настоящей проблемы фактически нет. И тем не менее это ошибочное представление может привести к тяжелым последствиям, включая вооруженное столкновение.

Это особенно характерно для ситуаций, когда некоторое государство по каким-либо причинам уверено, что подверглось нападению или что нападение неминуемо, хотя на самом деле это не так. В этом случае государство на основе ошибочного представления о действительности может начать конфликт с непредсказуемыми последствиями. Представьте себе, например, какая катастрофа произошла бы, если бы одна ядерная держава выпустила залп ракет с ядерными боеголовками по другому государству, потому что по какой-то причине ошибочно заключило, что стало объектом нападения.

Разъяснение ситуации особенно полезно при различных инцидентах. Как уже говорилось, в строгом смысле инцидент – не то же самое, что спор: он может произойти без предварительно существующего спора, равно как и может не повлечь за собой спор. Это особенно относится к инцидентам, которые произошли не по воле другой стороны, а вследствие несчастного случая, технической неполадки и т. п. В таких случаях нет причин для возникновения спора и ухудшения отношений между заинтересованными государствами. Однако именно для того, чтобы гарантировать мирный ход событий (для предотвращения возникновения спора, а возможно

и конфликта) необходимо в кратчайший срок разъяснить, что именно и почему произошло.

Чтобы свести к минимуму опасность такого развития событий, великие державы в числе прочего установили прямую телекоммуникационную связь, по которой в случае необходимости можно дать объяснение возникшей ситуации и предотвратить эскалацию конфликта. Иными словами, одна сторона может вызвать другую, спросить, что происходит, и быстро получить ответ на самом высоком уровне.

Наученные опытом кубинского кризиса 1962 г., когда мир был на грани тотальной войны, Москва и Вашингтон в 1963 г. наладили «горячую линию» («красный телефон») во избежание новых случаев, которые из-за ошибочной оценки ситуации или поспешного решения одной или обеих сторон могли бы ввергнуть мир в третью мировую войну. Вскоре такая связь была установлена и между другими великими державами²⁹⁹. Этот вид непосредственной коммуникации мировых лидеров впервые был применен в 1967 г. во время войны между Израилем и сопредельными с ним арабскими государствами, когда таким способом свои точки зрения согласовывали лидеры СССР и США.

Подобные «горячие линии» могут устанавливаться и устанавливаются между другими государствами, особенно когда речь идет о соседних странах, отношения между которыми отягощены нерешенными проблемами и многолетним недоверием³⁰⁰.

Строго говоря, здесь речь идет не о разрешении международного спора, а о разъяснении фактических обстоятельств, объяснениях, которые одна сторона дает другой стороне.

Все это на первый взгляд может иметь сходство с переговорами как видом дипломатического разрешения споров³⁰¹. Однако в этом

²⁹⁹ СССР и Францией (1966 г.), СССР и Великобританией (1976 г.), США и Китаем (1998 г.) и др.

³⁰⁰ Представители Индии и Пакистана 20.06.2004 сообщили, что два министерства иностранных дел создадут новую «прямую телефонную линию» для предотвращения разногласий и снижения рисков, связанных с ядерными вопросами.

³⁰¹ Конечно, с помощью «горячей линии» могут вестись и переговоры либо в качестве дополнительного разъяснения ситуации, либо самостоятельно, если того требует развитие событий и особенно необходимость принятия срочного решения. Однако это выходит за рамки разъяснения ситуации, о которых здесь идет речь.

случае речь не идет о переговорах, так как отсутствует предмет переговоров. Переговоры подразумевают предложение одной стороны и либо его принятие другой стороной, либо выдвижение ею встречного предложения, а затем продолжение обмена предложениями до тех пор, пока не будет достигнуто согласие в виде решения, приемлемого для обеих сторон. В случае разъяснения ситуации дело обстоит иначе. Одна сторона объясняет происходящее, возможно, предоставляет доказательства, и другая сторона принимает эти объяснения. Спора в действительности нет. Он может возникнуть только в том случае, если вторая сторона не согласится с предложенными ей разъяснениями и аргументами.

По аналогичным причинам разъяснения ситуации в чистом виде не предполагают консультаций, поскольку речь идет не о консультировании, а об объяснении, которое дает одна из сторон.

И хотя разъяснение ситуации почти всегда касается фактических обстоятельств, речь не идет о следственной процедуре или следственных комиссиях как способе мирного разрешения споров. Прежде всего, здесь имеется в виду разъяснение ситуации (инцидента), а не фаза разрешения спора (спор может вообще не возникнуть). Кроме того, следственная процедура, как правило, поручается нейтральным комиссиям. И наоборот, при разъяснении ситуации, как описано выше, факты устанавливает и сообщает сама сторона, которой может быть приписано оспариваемое действие, или, возможно, смешанная комиссия, составленная на паритетной основе из представителей заинтересованных государств³⁰².

Срочное и исчерпывающее разъяснение ситуации в некоторых случаях имеет основополагающее значение. В эру ядерного оружия оно может стать решающим для предотвращения ядерной войны и возможного всеобщего уничтожения.

³⁰² По правде говоря, вполне возможно, что после того как одна сторона представит разъяснение ситуации, будет сформирована следственная комиссия (комиссия по расследованию), чтобы однозначно установить, что произошло в действительности. Но это уже новый шаг. Во многих случаях, особенно когда речь идет об отношениях стран, между которыми традиционно царит дружба и доверие, а соответствующая сторона предъявила достаточные подтверждения своим заявлениям, этот шаг может и не понадобиться.

Уже было несколько ситуаций, вызванных техническими неполадками системы и подобными причинами, в которых американцы³⁰³ и Советы³⁰⁴ имели всего несколько минут для того, чтобы оценить, стали ли они действительно жертвой ядерной атаки и должны ли немедленно отреагировать ответной мерой (возможное решение об ответном ударе должно быть принято в течение нескольких минут, так как потом может быть поздно). Эти инцидентные ситуации преодолевались благодаря холодному рассудку, профессионализму, дополнительным проверкам и т. п.

Однако точно так же в некоторых случаях (особенно при наличии взаимного доверия) все могло бы быть разъяснено информацией, своевременно предоставленной другой стороной. Подобное разъяснение может быть предоставлено по собственной инициативе того, кому логично было бы приписать оспариваемое действие или событие (разъяснение в узком смысле). Оно может быть дано по срочному требованию другой стороны – угрожаемой или пострадавшей от оспариваемого действия или события. Во втором случае

³⁰³ Один из самых известных случаев произошел 09.11.1979, когда компьютерная система Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD – объединенная система аэрокосмической обороны США и Канады) получила сигнал, что СССР выпустила в сторону Америки ракетный залп. Последовали шаги, предусмотренные для таких ситуаций, подразумевающие и подготовку ответного ядерного удара. Обстановка разрядилась, когда с помощью спутника было установлено, что речь идет об ошибке. Позже выяснилось, что один из техников по ошибке запустил программу, которая симулировала ядерную атаку Советского Союза. Это была не последняя ошибка в компьютеризированной системе NORAD, в последующие годы она еще минимум 3 раза сигнализировала о ложных нападениях СССР на Северную Америку.

³⁰⁴ Советская компьютеризированная спутниковая система раннего предупреждения 26.09.1983 сообщила, что США выпустили 5 межконтинентальных ядерных ракет на Москву. К счастью, подполковник Станислав Петров, который тогда был дежурным офицером в бункере в Подмосковье, не сразу сообщил начальству, хотя это было его прямой обязанностью. Он пришел к выводу, что неправдоподобно, чтобы США атаковали всего несколькими ракетами, выпущенными из одной точки, так как был научен периодически случавшимися ранее ошибками в системе. Неизвестно, что бы решило руководство страны, но, поскольку отношения между СССР и США были в то время плохими, а в таких ситуациях скорость оценки ситуации и принятия решения имеет решающее значение, в принципе, нельзя исключать возможности, что было бы принято решение о контрударе, что вызвало бы ответ американцев и настоящую ядерную войну.

можно было бы заметить, что, вероятно, на самом деле речь идет о консультации. И тем не менее это не консультация, так как спора пока нет (нет и его разрешения). Кроме того, если консультации сводятся к совместным совещаниям и как таковые подразумевают определенный ход времени, то в данном случае имеет место срочный обмен информацией.

Таким образом, несмотря на то, что в юридической литературе при рассмотрении средств мирного урегулирования международных споров этот шаг почти без исключения упускается из вида, на практике он может иметь исключительное значение. Это один из видов превентивного разрешения споров, так как само объяснение, сопровождаемое аргументацией, предотвращает возникновение спора, а затем и конфликта. И наоборот, без него возникновение конфликта было бы вполне вероятно и его было бы трудно, а в случае ядерной войны – почти невозможно остановить.

Вышесказанное хорошо иллюстрирует один пример. Возможно ли, что какое-либо государство по ошибке нанесет авиаудар по нейтральному государству или даже по своему союзнику? Возможно, и подобное происходило. А возможно ли, что по этой стране по ошибке будет нанесен ядерный удар? Несмотря на несколько уровней контроля и защиты, возможно и такое. Например, США, условно говоря, несколько раз наносили по самим себе удар ядерными бомбами³⁰⁵, и нельзя исключить, что подобное могло бы произойти с каким-либо иностранным государством (например, что

³⁰⁵ После попытки дозаправки в полете, в США 23.01.1961 в воздухе разрушился стратегический бомбардировщик В-52G, на борту которого было 2 термоядерные бомбы Mark 39, каждая мощностью 3,8 мегатонн. Из падающего самолета выпали обе бомбы, у одной открылся парашют, и она опустилась почти неповрежденной, в то время как другая зарылась глубоко в землю. Исследование показало, что у нее отказали 3 из 4 устройств безопасности, которые представляют собой этапы приведения бомбы в боевую готовность. Катастрофу предотвратил последний предохранитель – обычный электрический выключатель. Это случилось в Северной Каролине всего лишь в 20 км от Голдсборо (*Goldsboro*). Если бы произошел взрыв, катастрофа была бы огромных масштабов, поскольку каждая бомба была почти в 260 раз мощнее, чем та, что была сброшена на Хиросиму. За исключением погибших при падении самолета 3 из 8 членов экипажа, этот случай, к счастью, хорошо закончился. Но он свидетельствует, что такие события могут произойти не только теоретически, но и на самом деле.

американский самолет по ошибке сбросит ядерные бомбы на одну из стран-членов НАТО). Невозможно предсказать, что произошло бы, если бы эта бомба действительно взорвалась. Однако даже если бы она просто упала, без взрыва, инцидент был бы, вероятно, разъяснен путем срочного предоставления исчерпывающей информации, а позднее (когда напряженность будет немного снята) и посредством совместной комиссии по расследованию случая. Если бы подобный инцидент случайно произошел на самом деле, причин для возникновения какого-либо спора между государствами не было бы.

Глава II

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Несмотря на все усилия по их предотвращению, международные споры все же являются частью реальности и как таковые требуют разрешения. Зачастую это происходит мирно и добровольно, без применения силы, но и без привлечения судебных органов.

В данном случае задействованы так называемые дипломатические средства мирного разрешения споров, которые называются так потому, что в первую очередь подразумевают участие дипломатических, а возможно и других органов сторон спора, а в некоторых случаях и привлечение третьих лиц – нейтральных органов, государств или международных организаций.

По сути речь идет о том, что стороны в споре пытаются самостоятельно договориться о его разрешении (наилучшее решение) или, если этот шаг не увенчается успехом или по определенным причинам будет неприемлемым, обращаются к некоему внешнему авторитету, приглашая его, в зависимости от случая, помочь в установлении контакта между ними, в установлении спорных фактов или нахождении окончательного, приемлемого для обеих сторон решения.

К этим средствам относятся дипломатические переговоры, обследование (следственные комиссии или комиссии по расследованию), добрые услуги, посредничество и примирение.

И хотя между ними в принципе можно провести относительно четкое различие, на практике эти способы мирного разрешения, как правило, накладываются друг на друга, осуществляются параллельно, проникают друг в друга, дополняют и т. д.³⁰⁶

³⁰⁶ Хорошим примером являются Дейтонские мирные переговоры, которые привели к миру в Боснии и Герцеговине (1995 г.). На пути к окончательному соглашению применялись почти все формы дипломатического урегулирования споров:

І. НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

В сущности речь идет о том, что стороны в споре пытаются самостоятельно договориться о его разрешении. По многим причинам это решение является наилучшим.

Эти переговоры в литературе также называются дипломатическими («дипломатические переговоры»), потому что в основном осуществляются по дипломатическим каналам³⁰⁷, то есть посредством министерств иностранных дел или дипломатических представителей, хотя в состав делегаций обычно входят и представители других правительственных ведомств (министерства внутренних дел, обороны, экономических отношений с зарубежными странами)³⁰⁸. И все-таки, строго говоря, это не самое точное название, так как суть заключается в непосредственном контакте между сторонами в споре, а не в способах осуществления этого контакта, которые могут быть различными³⁰⁹.

1. Понятие переговоров

Переговоры являются старейшим, самым непосредственным, наиболее дешевым и вообще наиболее естественным средством улучшения международного сотрудничества.

непосредственные двусторонние переговоры через разные формы многосторонних переговоров, посредничество, челночная дипломатия и т. д. Mitić 1999, 354–359.

³⁰⁷ Термин «дипломатические переговоры» использовала еще Постоянная палата международного правосудия, которая функционировала между двумя Мировыми войнами. Термин «дипломатия» как синоним выражения «переговоры» появился и в некоторых соглашениях, заключенных после Второй мировой войны, например, в Пересмотренном Общем акте о мирном разрешении международных споров (1949 г.). *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 9.

³⁰⁸ Roberts 2013, 473.

³⁰⁹ В прошлом переговоры чаще всего велись посредством дипломатической миссии одного государства в другом или, возможно, отправкой особенной (специальной) дипломатической миссии. Хотя эти, дипломатические, пути и сегодня имеют большое значение, переговоры могут вестись и другими способами, среди прочего – путем обмена письмами или в ходе телефонного или видеоразговора глав государств и правительств.

Они являются естественной формой коммуникации при совместном разрешении различных вопросов. Многие переговоры ведутся не на почве какого-либо спора, а в целях достижения какого-либо соглашения, представляющего обоюдный интерес. Конкретно с целью заключения договора (о союзничестве, торговле, правовой помощи, приграничной торговле, положении национальных меньшинств), установления дипломатических отношений, приема в члены международной организации и т. п. Особое значение они имеют как один из важнейших способов мирного разрешения международных споров³¹⁰.

Говоря конкретнее, они заключаются в непосредственном контакте уполномоченных представителей заинтересованных сторон, их совместном исследовании проблемы и обмене предложениями и мнениями, в стремлении найти решение, которое будет приемлемым для всех заинтересованных сторон. Понимаемые таким способом, они могут быть основным, единственным механизмом разрешения споров или иметь вспомогательное значение при одновременном применении какого-либо другого средства.

Уточнение, что речь идет о непосредственных переговорах, не означает, разумеется, что они всегда проводятся путем физического, личного контакта лиц, принимающих решение³¹¹. При упоминании непосредственного характера имеется в виду то, что переговоры осуществляются путем прямой коммуникации участвующих в споре сторон без привлечения третьих, нейтральных участников. Совсем не обязательно, чтобы высшие авторитеты заинтересованных стран (например, главы государств) встречались лицом к лицу, но и весь

³¹⁰ Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes between States 1992, 9–24; Лебедева 1999, 110–150; Merrills 2005, 1–27; De Waart 1973; Trindade 2004, 8–9; Druckman 2007, 25–60; Tanaka 2018, 29–42.

³¹¹ Еще в далеком прошлом переговоры обычно велись через эмиссаров, которых одна сторона отправляла другой. Даже и сегодня, они, как правило, оперативно проводят определенные делегации (специальные миссии, дипломатические миссии одной страны в другой, постоянные миссии при международной организации), а окончательное решение выносит другой, высший орган (Глава государства, правительство, парламент), по чьим инструкциям и под чьим наблюдением делегации работают.

переговорный процесс может осуществляться дистанционно, путем обмена письмами и т. п.

Важной предпосылкой успеха переговоров является искренняя политическая воля обоих правительств к достижению соглашения. Иногда, однако, этого недостаточно и необходимо, чтобы переговоры (их начало, содержание, предложенные решения и т. д.) поддерживались и политическими факторами, и общественным мнением каждого государства, участвующего в переговорах³¹².

В принципе, переговоры ведутся с соблюдением суверенного равенства и равноправия государств, что не только является одним из основных принципов международного права, но и логичной предпосылкой к тому, чтобы вообще можно было говорить о переговорах. Без этого речь идет не о переговорах, а о диктате сильнейшего субъекта³¹³. Такие «переговоры» не только противоречат современному международному праву, но и в большинстве случаев они только на некоторое время отодвигают, а не решают проблему, так как настоящее решение возможно только в результате настоящей договоренности, достигнутой к обоюдному удовлетворению, без угроз и принуждений. Если этого нет, то при изменении соотношения сил сторона, вынужденная терпеть что-либо, противное своей воле, будет стремиться к тому, чтобы компенсировать совершенную в отношении нее несправедливость, удовлетворить свои интересы

³¹² Roberts 2013, 473.

³¹³ Практике известны многие случаи, когда с виду велись переговоры, а на самом деле происходило навязывание решения одной стороной другой. Это особенно характерно для «переговоров» между государствами, которые фактически находятся в кардинально разной позиции и одна в форме ультиматума выносит свои предложения, оставляя другой только выбор принять эти решения безоговорочно или терпеть какие-то для нее неблагоприятные последствия. Примерами являются различные переговоры о заключении договора о мире после тяжелого поражения одной стороны, переговоры о заключении договора о режиме капитуляции, какие в прошлом были заключены между западными державами и более слабыми государствами Азии и Африки и т. п. С точки зрения международного права такие соглашения, особенно если они заключены под угрозой применения силы, недействительны. Здесь в действительности нет ни переговоров, ни договора, поскольку нет добровольного согласия договаривающихся сторон. Krivokapić 2017, 205–206, 628–629.

и т. д.³¹⁴ В этом смысле по юридическим и моральным, а также вполне практическим причинам, переговоры должны основываться на «силе аргументов, а не на аргументах силы»³¹⁵.

Прибегнут ли стороны к переговорам, зависит от их решения. Согласно действующему международному праву они обязаны разрешать спор мирными средствами, но это совсем не значит, что они должны быть в непосредственном контакте. Напротив, в ситуации, когда взаимоотношения серьезно нарушены, вероятнее всего, они сначала прибегнут к какому-либо другому шагу (например, добрым услугам), а затем, возможно, перейдут к непосредственным переговорам.

И все-таки в некоторых ситуациях переговоры являются обязательными³¹⁶. Это возможно в том случае, когда обязательство мирного разрешения спора путем переговоров предусмотрено двусторонним или многосторонним международным соглашением. Здесь стороны не обязаны в любом случае *проводить* переговоры, так как такое обязательство было бы нереальным (не всегда спор может закончиться в результате переговоров), но обязаны *попытаться разрешить спор* путем переговоров. Имеется в виду не формальная попытка, выраженная во взаимном контакте только с целью констатации того, что каждая сторона осталась на своей позиции и никакой компромисс невозможен³¹⁷. Наоборот, стороны в этих случаях

³¹⁴ В своей книге, опубликованной в начале XX в., один французский теоретик заключил: «Мало что можно сказать о деталях прямых переговоров. Здравый смысл подсказывает, что они должны вестись искренне и с желанием прийти к соглашению. Чаще всего, соглашение возможно только с помощью мирового соглашения, но случается, что один из заинтересованных признает, что он не прав и полностью признает правоту своего противника. Другой путь, когда спор ведется между государствами неодинаковой силы, и часто случается, что более сильный навязывает свою волю, не заботясь о том, прав ли он. В этом случае решение выглядит дружеским, а на самом деле имеет место ясно обозначенное насилие. Так в 1909 г. Сербия должна была заявить, что удовлетворена аннексией Боснии и Герцеговины Австрией, но все знали, что имело место несправедливое давление, которое венский кабинет оказывал на Белград». Моа 1925, 245.

³¹⁵ Mitić 1999, 333–335.

³¹⁶ Rogoff 1994, 141–185.

³¹⁷ Иногда правительства государств склонны только симулировать попытку переговоров, чтобы заранее себя амнистировать в глазах мирового и/или отечественного

обязаны искренне, серьезно и добросовестно пытаться разрешить спор путем непосредственных переговоров. Эта позиция подтверждена в практике международных судов, прежде всего Международного суда ООН³¹⁸. Разумеется, если наряду со всеми усилиями переговоры обернутся провалом, то стороны не освобождаются от своего обязательства добиваться мирного разрешения спора с помощью какого-либо другого средства.

2. Виды переговоров

Международный спор может затрагивать интересы двух либо нескольких государств. Соответственно можно различать переговоры с целью разрешения споров, которые ведутся между двумя сторонами (двусторонние, билатеральные), и переговоры, в которых участвуют несколько сторон (многосторонние, мультилатеральные переговоры)³¹⁹.

Двусторонние переговоры представляют собой наиболее простую форму. В этом случае за столом переговоров находятся представители двух противостоящих сторон, каждая со своими требованиями и аргументами.

Иногда в переговорах участвует несколько сторон. Тогда не всегда ясно, идет ли речь о многосторонних переговорах или о какой-либо форме посредничества, хотя в принципе отличие достаточно четкое. В случае посредничества субъект, не вовлеченный в спор (посредник, третья сторона) предпринимает активные шаги (предложения, советы, уговоры, руководство переговорами) в целях достижения согласованного решения, стремится сблизить стороны спора и облегчить им достижение договоренности. Напротив, мульт-

общественного мнения за действия, которые они в действительности намерены предпринять, или чтобы переложить вину за то, что последует, на другую сторону, которая якобы саботировала переговоры.

³¹⁸ *North Sea Continental Shelf* 1969.

³¹⁹ Иногда выделяют три вида переговоров: двусторонние (билатеральные), многосторонние (мультилатеральные, плюлатеральные) и коллективные. *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 13–14.

тилатеральные переговоры ведутся между тремя или несколькими сторонами, каждая из которых непосредственно вовлечена в спор, каждая имеет свои интересы и свою позицию, хотя, возможно, что интересы двух или нескольких субъектов частично совпадают. Однако если число участников переговоров (как правило, государств) больше двух, но они в действительности поделены на два четко определенных блока переговорщиков, в сущности речь идет о билатеральных переговорах³²⁰.

Мультилатеральные переговоры являются элементом мультилатеральной дипломатии. Они ведутся на конгрессах, конференциях и аналогичных международных съездах или в рамках международных организаций³²¹, когда речь идет о спорном вопросе, представляющем интерес для трех и более государств, а тем более если речь идет о проблеме регионального или даже глобального значения³²². Иногда проводится дальнейшее различие и говорят о конференциях *ad hoc* (созванных для разрешения какого-либо актуального вопроса), регулярных конференциях (которые согласно достигнутой договоренности проводятся периодически в течение ряда лет)³²³

³²⁰ Так, например, переговоры между двумя военными альянсами, между двумя военно-политическими блоками и т. п.

³²¹ *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 9–24; Merrills 2005, 1–27; Dimitrijević, Stojanović 1979, 297–303; Kovačević 2010; Waibel 2010, 1086–1097.

³²² Одним из примеров является Женевская конференция по решению лаосского вопроса (1961–1962 гг.), которая была созвана для урегулирования статуса Лаоса во время войны во Вьетнаме (1955–1975 гг.). Съезд, в работе которого участвовало 15 государств, включая Лаос, закончился 23.07.1962 принятием соглашения, которое установило нейтралитет Лаоса – 14 договаривающихся стран обязаны были уважать нейтралитет Лаоса и не вмешиваться во внутренние дела этого государства, а власти Лаоса приняли обязанности, которые следуют из нейтрального статуса. Соглашение, между тем, не было реализовано на практике, так как вскоре возникла проблема так называемой тропы Хо Ши Мина, как называлась сеть импровизированных дорог, которая частично шла по территории Лаоса и по которой из Северного в Южный Вьетнам перебрасывали личный состав и технику.

³²³ Примером является Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, Хельсинки, 1975 г.). Хотя оно задумывалась как однократное переговорное мероприятие, в последующие годы был проведен ряд встреч на разных уровнях («встреч преемственности», встреч «обзора», тематических конференций, встреч экспертов), вследствие чего СБСЕ превратилось в процесс или непрерывный ряд

и о мультилатеральной дипломатии (мультилатеральные переговоры) в рамках международных организаций³²⁴.

Переговоры можно классифицировать на основе способа проведения: съезды представителей спорящих сторон в споре поочередно в каждой из них, однократный съезд в третьей стране, переговоры в рамках международных организаций, переговоры путем обмена корреспонденцией и т. д.

Важна классификация переговоров *на основе ранга переговорщиков* – главы государств или правительств, министры иностранных дел, послы при определенной международной организации и т. д. Особый интерес представляют собой переговоры на высшем уровне, так как в непосредственном контакте главы государств и другие персоны высшего ранга часто могут сами сразу разрешить спор или хотя бы начать его разрешение. Одним из известных примеров являются встречи 1967–1974 гг. лидеров СССР и США, которыми в период обострения отношений между Востоком и Западом во время холодной войны был начат процесс разрядки напряженности, известный как детант³²⁵. Тем не менее на практике, как правило, таким встречам предшествуют переговоры на гораздо более низком уровне – между дипломатическими представителями, специальными посланниками и т. п.

Разумеется, возможны и другие классификации, в том числе в зависимости *от роли*: переговоры как основной и вспомогательный метод разрешения споров; *от характера споров*: политические, военные, экономические и другие вопросы, споры, связанные с определенным договором; *от обязательности*: добровольные и обязательные и т. д.

разнообразных заседаний, встреч и других контактов, что в итоге привело к появлению постоянных учреждений и превращению в 1995 г. СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

³²⁴ Kovačević 2010, 49–52.

³²⁵ Произошло не только снижение напряженности между ними, но также были достигнуты вполне осязаемые результаты, которые, среди прочего, нашли свое отражение в заключении нескольких важных соглашений: о запрещении распространения ядерного оружия, о космосе, о запрещении биологического и химического оружия, об ограничении собственного стратегического вооружения, о начале процесса СБСЕ и др.

Кроме переговоров в узком смысле, которые, как объясняется выше, состоят в непосредственном диалоге заинтересованных сторон в целях поиска приемлемого для всех решения, существуют и переговоры, которые связаны со спором, но, строго говоря, сами по себе не претендуют на его разрешение. Так, например, логично, что стороны в споре, желающие поручить его разрешение международному суду или арбитражу, должны провести переговоры для достижения согласия по поводу того, какие вопросы являются спорными, какому судебному органу (международному суду или арбитражу, какому именно международному суду из нескольких, обладающих юрисдикцией) передать спор для разрешения, каким будет состав арбитражного суда и т. д.

3. Фазы и элементы переговоров

Международное право не уточняет никакие обязательные фазы переговоров или порядок процедур в ходе переговорного процесса. Хотя, таким образом, ход развития процесса в конкретном случае зависит от характера самой ситуации и воли заинтересованных сторон, с опорой на практику могут быть выделены некоторые важные шаги, без которых, как правило, невозможно обойтись.

В этом вопросе, разумеется, существуют разные подходы, зависящие от точки зрения на проблему, т. е. от того, что ставится в фокус анализа. Так, можно выделить два основных этапа переговорного процесса: 1) подготовка к переговорам и 2) ведение переговоров. В рамках каждого из них выделяются разные фазы. В рамках подготовки к переговорам: 1) фаза анализа – сбор информации в связи с переговорами (детальное ознакомление с темой переговоров, анализ политической ситуации, связанной с переговорами, сбор подробной информации о политических партнерах); 2) фаза планирования – разработка концепции переговоров и вариантов возможных решений, выработка основной стратегии и тактики; 3) фаза согласования организационных вопросов с партнерами – определение повестки дня, названия, места проведения переговоров, сроков, а также уровня

переговоров (его определяет политический статус основных участников переговорного процесса). Определенные фазы различаются и в рамках ведения переговоров: 1) начало переговоров – обмен мнениями и первые предложения; 2) дебаты; 3) конкретные предложения; 4) завершающая фаза – принятие решений и завершение переговоров³²⁶.

Вышеизложенная классификация в основе своей корректна, но дана с позиции одной из сторон непосредственных переговоров, что особенно очевидно при рассмотрении способа, которым определяется фаза анализа.

Действительно, трудно договориться о фазах переговоров, так как это означало бы, что одна из них следует за другой и все они необходимы. На практике это не всегда так. Впрочем, условно говоря, одной из «фаз» может стать и прекращение переговоров, которое иногда может продолжаться достаточно долго.

Весь переговорный процесс может состоять из нескольких частей, которые не всегда обязательно присутствуют или появляются не тогда, когда наблюдателю это кажется логичным и необходимым, а до или после. Как на самом деле будут проходить переговоры, что и в какой момент они подразумевают, стороны спора определяют в каждом конкретном случае. Кроме того, мы считаем, что переговоры нужно рассматривать как совместную деятельность обеих сторон, а значит нужно фокусироваться на том, что происходит между ними, а не на том, что сделала каждая из них для того, чтобы лучше подготовиться и как можно лучше выступить.

В этом смысле, если вообще можно говорить о фазах, такими фазами были бы: 1) начальная фаза – достижение согласия о начале переговоров, о предмете спора, о том, кто будет вести переговоры; 2) ход переговоров – вынесение предложений, представление доказательств, встречных предложений; 3) завершающая фаза – достижение соглашения, разрешающего спор, и уточнение важнейших связанных с этим вопросов.

Переговоры в действительности являются процессом, протекающим при обоюдном участии и совместных усилиях обеих сторон, и который, как правило, подразумевает следующие мероприятия: 1) инициатива для начала переговоров; 2) принятие этой инициативы;

³²⁶ Василенко 2011, 35–36.

3) достижение согласия о наличии спора, его характере и элементах; 4) достижение согласия по поводу того, кто будет вести переговоры; 5) достижение согласия о способе ведения переговоров; 6) достижение согласия о ходе переговоров; 7) достижение согласия по поводу степени открытости; 8) достижение согласия о путях разрешения спора и 9) заключение соглашения о разрешении спора³²⁷.

Эти шаги не обязательно должны совершаться в данной последовательности. Так, например, в самом начале, уже как часть инициативы и ее принятия, может уточняться, кто является участниками переговоров и кто является непосредственными переговорщиками, будут ли переговоры открытыми или конфиденциальными и т. д.

1. Инициатива одной стороны для начала переговоров. Кто-то должен предложить проведение переговоров. Без этого ничего не произойдет.

Недаром отмечено, что самым важным и самым тяжелым решением в международном переговорном процессе прежде всего является принципиальное решение государства приступить к переговорам³²⁸. Мы бы добавили, что зачастую еще сложнее принять на себя роль стороны, предлагающей переговоры.

На первый взгляд, инициатива должна исходить от одной из сторон в споре. Если она исходит от третьей (нейтральной) стороны, то это является посредничеством. Однако это не совсем так.

На практике инициатива по разрешению споров путем переговоров, как правило, исходит от одной из сторон, участвующих в споре. Логично предположить, что обычно это та сторона, которая больше заинтересована в скорейшем разрешении спора.

В некоторых случаях, особенно когда взаимоотношения по каким-либо причинам очень плохи, а сам спор сложен и деликатен, то стороны в споре, и в том числе государства, ведут себя сдержанно в том смысле, что ни одна из них не демонстрирует намерения приступить к переговорам и не призывает другую сторону к началу переговоров. В таком случае переговоров не будет или их не будет в этой фазе разрешения спора. Вместо этого поиск разрешения

³²⁷ Подобно, но немного иначе: Kovačević 2010, 145–155.

³²⁸ Rogoff 1994,

спора будет проводиться с помощью других средств – посредничества, примирения и т. п.

В таком случае возможно, что инициатива разрешения спора путем переговоров будет исходить от третьей (нейтральной) стороны. Если она убедит стороны в споре приступить к переговорам, обоснует им преимущества переговорного процесса, пообещает им приложить усилия к тому, чтобы вторая сторона согласилась на переговоры и т. д., то можно говорить о своего рода посредничестве. Это еще не значит, что посредник будет участвовать и в самом поиске решения спора. Его роль может завершиться посредничеством в начале переговоров.

Однако возможно, что инициатива приступить к переговорам исходит от третьей (нейтральной) стороны, но это не представляет собой посредничество. Это тот случай, когда третий субъект, который по каким-либо причинам пользуется особым авторитетом у спорящих сторон, дает этим сторонам своего рода распоряжение начать переговоры. Тогда он не посредничает, а в известном смысле приказывает.

Примером из современной практики является ситуация, возникающая, когда Совет Безопасности призывает стороны в споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, к его разрешению путем переговоров или другими способами мирного разрешения споров, по своему выбору³²⁹. В данном случае Совет Безопасности не посредничает, а требует от сторон в споре приступить к переговорам или какому-либо другому способу разрешения спора. С другой стороны, можно было бы возразить, что, строго говоря, Совет не подает инициативу приступить к переговорам, так как оставляет участвующим в споре сторонам возможность использовать вместо переговоров другой механизм мирного разрешения споров. Однако какой бы способ разрешения спора они ни выбрали (следственная комиссия, посредничество, примирение, арбитраж, обращение в Международный суд), стороны в споре в действительности будут должны приступить к переговорам, чтобы договориться об этом. В этом смысле можно сказать, что инициатива исходила от Совета Безопасности.

³²⁹ Ст. 33 Устава ООН.

2. Принятие инициативы для начала переговоров. Переговоры начинаются только тогда, когда соответствующие субъекты договорятся об этом. Другая сторона может отказаться от переговоров и тогда никаких переговоров не будет³³⁰.

В связи с этим практика показывает, что часто требуется приложить больше усилий и времени, чтобы склонить стороны в споре к проведению переговоров, чем для того, чтобы разрешить сам спор после начала этих переговоров³³¹. Приведенная выше констатация в равной мере указывает как на то, насколько иногда трудно добиться согласия обеих сторон для начала переговоров, так и на то, что это стоит приложенных усилий, поскольку зачастую спор разрешается и на удивление быстро, и наилучшим образом, так как решение достигается путем соглашения.

В ситуации, когда инициатива исходит от Совета Безопасности, сторона, игнорирующая призыв Совета Безопасности, рискует подвергнуться международным санкциям.

3. Согласие по поводу наличия спора, его характера и элементов. В известном смысле уже само принятие инициативы представляет собой достижение согласия по поводу наличия спора и необходимости его разрешения. И тем не менее, вполне возможно, что соответствующие стороны недостаточно хорошо поняли друг друга, что имеют в виду различные спорные моменты.

Чтобы приступить к поиску решения, сначала нужно четко определить предмет обсуждения, а это невозможно, пока каждая из сторон имеет собственную, отличную от другой, картину происходящего. Поэтому подобное уточнение является важным шагом, от которого зависит дальнейший ход событий.

4. Согласие по поводу переговорщиков. Это может относиться к государствам или другим субъектам, участвующим в переговорах, а с другой стороны – к лицам, их представляющим.

Конкретно спор может включать несколько государств или других субъектов, однако это не значит, что все они приемлемы для

³³⁰ Это, конечно, не относится к тем ситуациям, когда существует юридическое обязательство урегулирования спора путем непосредственных переговоров. Об этом уже говорилось.

³³¹ Saunders 1985, 249.

каждого собеседника. Спорным может быть и то, кто является фактическим представителем какой-либо из сторон. Так, например, может оспариваться, которое из нескольких правительств, претендующих на то, чтобы быть представителем определенного государства, будет признано фактическим представителем и, тем самым, уполномоченным переговорщиком.

В арабо-израильском конфликте Израиль долго настаивал на переговорах с Иорданом и Сирией, не включая Палестину, а затем, когда Израиль понял, что без Палестины не обойтись, встал вопрос о том, с кем из палестинцев (с какой из их организаций) нужно вести переговоры³³².

Подобно этому во время подготовки к проведению переговоров о заключении Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (Париж, 1973 г.), которым была окончена война во Вьетнаме, США исходили из того, что проблему представляло собой вторжение Северного Вьетнама в Южный. Одновременно Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама они считали только военным крылом правительства Северного Вьетнама и поэтому утверждали, что этот субъект не может участвовать в переговорах. Полностью иными были позиции представителей Северного Вьетнама и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. По их мнению, конфликт возник между вьетнамцами, проживающими в Южном Вьетнаме, и Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама – с одной стороны и США и марионеточным правительством в Сайгоне – с другой стороны³³³. Проблема была решена единственным возможным способом – компромиссом³³⁴.

В конфликте в Нагорном Карабахе (1988–1994 гг.) азербайджанская сторона с самого начала рассматривала Армению как непо-

³³² Kovačević 2010, 148.

³³³ Лебедева 1999, 13.

³³⁴ Соглашение в итоге подписали: Г. К. Лодж (Henry C. Lodge) – бывший посол США во Вьетнаме и глава американской делегации на переговорах; У. П. Роджерс (William P. Rogers) государственный секретарь США; Тран Ван Лэм – министр иностранных дел Республики Вьетнам; Нгуен Тхи Бинь (Nguyen Thi Binh) – министр иностранных дел Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам и Нгуен Дуй Трин (Nguyen Duy Trinh) – министр иностранных дел Демократической Республики Вьетнам.

средственного участника конфликта и долгое время отказывалась вести переговоры с представителями Нагорного Карабаха, не видя в них самостоятельных субъектов. Напротив, Армения и Нагорный Карабах настаивали на том, чтобы стороной в споре был Нагорный Карабах³³⁵. И здесь также был найден своего рода компромисс³³⁶.

Указанные примеры иллюстрируют факт, что на практике не всегда легко договориться о том, какая из сторон, вовлеченных в спор или конфликт, должна быть участником переговоров. Однако это не единственная проблема, связанная с участниками переговоров.

Иногда требуется достигнуть согласия и по поводу личностей, представляющих стороны в споре.

Хотя, разумеется, каждая сторона в принципе вправе сама определять своих представителей, но может случиться так, что какое-либо конкретное лицо по определенным причинам будет неприемлемо в качестве переговорщика для другой стороны в такой степени, что это может поставить под угрозу начало или продолжение самих переговоров. Конкретные причины могут быть различны, так как лицо является гражданином государства, которое его не принимает, потому что это лицо относилось к данному государству неприемлемым способом (осуществляло шпионаж против него, давало пренебрежительные или уничижительные заявления в адрес этого государства или его должностных лиц), так как это лицо обвиняется в совершении международных преступлений и т. д. В сущности, не важно, каковы эти причины, достаточно того, что соответствующая сторона не желает встречаться и вести переговоры с конкретным лицом³³⁷.

В этом случае другая сторона, если она искренне желает переговоров, заменит спорное лицо другим. При отсутствии возражений предполагается, что получено согласие по поводу личности переговорщиков.

³³⁵ Лебедева 1999, 13.

³³⁶ Конфликт закончился перемирием, которое в Москве 16.05.1994 г. подписали представители Азербайджана, Армении, Нагорного Карабаха и России (Россия принимала участие как посредник).

³³⁷ Здесь можно провести параллель с правом государства принять или отклонить определенное лицо как постоянного дипломатического представителя или члена специальной миссии, при этом оно не должно давать никакого объяснения.

5. Согласие по поводу способа ведения переговоров. До начала обсуждений о сути проблемы необходимо выяснить, как будут вестись переговоры – путем обмена письменными документами, встреч на высшем уровне, встреч делегаций.

Возможно и комбинирование различных способов, но только на основе обоюдного согласия.

6. Согласие о регламенте переговоров. Логично полагать, что согласие о начале переговоров подразумевает утверждение достаточно четкой повестки дня, совместный выбор места проведения переговоров, времени начала и продолжительности переговоров, порядка выступления участников и т. д.

7. Согласие по поводу открытости. Стороны, участвующие в переговорах, совместно принимают решение, насколько публичными или конфиденциальными будут переговоры. Переговоры могут проходить в полной тишине, в строго конфиденциальной атмосфере. Возможно также, что общественность будет информироваться о важнейших вопросах, связанных с переговорами (время и место проведения, повестка дня, проблемы и т. д.). Но с уверенностью можно сказать, что международные переговоры никогда не проходят в атмосфере полной открытости (в частности, совсем не так, как транслируются на телевидении заседания парламента).

8. Согласие по поводу путей урегулирования спора. В ходе переговоров могут возникнуть новые спорные вопросы, связанные с самими переговорами и рамками, в которых они проводятся. Даже если это вопросы технического характера, оставаясь неразрешенными, они могут поставить под угрозу весь переговорный процесс. Поэтому желательно, чтобы переговорщики заранее распознали и предусмотрели механизмы быстрого и эффективного разрешения таких вопросов³³⁸.

9. Заключение соглашения о разрешении спора. Если переговоры проходят успешно, они, естественно, завершаются соглашени-

³³⁸ Здесь ситуация похожа на ту, которая возникает, когда международным договором, обычно в рамках переходных и заключительных положений или даже отдельной главы, устанавливаются и способы разрешения возможных споров, связанных с толкованием и применением договора.

ем, которое означает разрешение спора, либо соглашением о шагах, направленных на окончательное разрешение спора, в обоих случаях с точно определенными правами и обязанностями, установленными сроками, гарантиями и т. п.

4. Окончание (результат) переговоров

Начало переговоров – только предпосылка, а не гарантия того, что спор будет разрешен этим способом. Иногда стороны не могут достигнуть согласия относительно окончательного решения либо по какой-либо причине переговоры прекращаются в ранней фазе. Тогда приходит время для других способов мирного разрешения споров, таких как посредничество, примирение и т. п.

Однако переход к другим средствам не обязательно означает и отказ от непосредственных переговоров – они могут проводиться параллельно с применением других механизмов мирного урегулирования, и возможно, что после всех поисков решения при помощи различных механизмов оно в конечном счете будет найдено в результате непосредственных переговоров сторон спора.

5. Преимущества и недостатки переговоров как способа мирного разрешения споров

Как и любое другое явление, дипломатические переговоры имеют положительные стороны и определенные слабости.

Когда речь идет о преимуществах, достаточно сослаться на практику. Несмотря на безостановочное развитие других способов мирного разрешения споров, особенно международного судопроизводства, непосредственные дипломатические переговоры продолжают оставаться незаменимым средством урегулирования спорных ситуаций. В литературе не без оснований подчеркивается, что только малая часть международных споров достигает международных

судов, что разрешение споров в международных судах представляет собой только вершину айсберга и что дипломатия (переговоры) продолжает оставаться доминирующей, особенно если важны конфиденциальность и гибкость³³⁹.

Непосредственные переговоры могут использоваться во всех видах споров – политических, юридических или технических³⁴⁰. Они полностью находятся в руках спорящих сторон, с ними нет неизвестности, которая присутствует, когда спор разрешает некий третий субъект, например, международный суд или арбитраж. Также, поскольку нет третьих участников, а тем самым нет и свидетелей, переговорщики могут быть до конца открытыми в высказывании своих позиций и мотивов, что важно, когда речь идет об особо чувствительных вопросах. Каждая из сторон, если посчитает, что переговоры ни к чему не ведут, может просто прекратить их в любой фазе, пока она в состоянии справиться с возможными последствиями такого решения – политическими, социальными, последствиями в сфере безопасности и др.

К этому можно добавить и то, что непосредственные переговоры в принципе являются самым быстрым и дешевым способом мирного разрешения споров, что в случае успеха они способствуют лучшему взаимопониманию, укреплению взаимного доверия; тот факт, что решение было найдено в результате соглашения, сам по себе гарантирует, что это решение будет соблюдаться. Некоторые из существенных преимуществ переговоров выражаются в том, что они могут проводиться как самостоятельно, так и параллельно с другими способами мирного разрешения споров³⁴¹, что в случае неуспешного завершения (прекращения) они всегда могут быть возобновлены

³³⁹ Справедливо замечено, что XX век – «век переговоров», что споры, связанные с самыми трудными проблемами, такими как война и мир, ядерное разоружение, экономические вопросы, глобальное потепление и т. п., в преобладающем большинстве случаев урегулированы путем переговоров, а не с помощью судебного процесса. Waibel 2010, 1986.

³⁴⁰ *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 9.

³⁴¹ Это справедливо и для ситуации, когда спор передан в международный суд. Среди прочего Международный суд ООН подтвердил, что проведение судебного разбирательства не является юридическим препятствием для продолжения переговоров, и наоборот. *Aegean Sea Continental Shelf Case* 1978, par. 29, p.12.

(потому что изменились позиции, обстоятельства). Кроме перечисленных переговоров имеют и другие преимущества³⁴².

С другой стороны, они имеют и определенные слабые места.

Учитывая, что подразумеваются нарушенные или пошатнувшиеся взаимоотношения, особенностью переговоров по разрешению споров являются сдержанные («холодные») отношения между переговорщиками, отягощенные недоверием, взаимными упреками и т. п.

Важной характеристикой этого способа разрешения споров является и отсутствие объективности – здесь каждая сторона представляет и защищает свои взгляды и оспаривает чужие. Это не просто может сделать невозможным достижение решения, но и создает угрозу ухудшения отношений и усугубления спора. В подобных случаях необходим поиск другого пути. Многие споры, преодоление которых сначала предпринималось путем переговоров, заканчивались тем, что стороны, увидев, что оказались в тупике, соглашались прибегнуть к какому-либо другому способу мирного разрешения.

Поскольку переговоры происходят непосредственно между самими спорящими сторонами и, как правило, не только далеки от взоров общественности, но и лишены нейтральных свидетелей, то они легко могут перерасти в нечто иное, а именно в навязывание воли более сильной стороны. Однако во многих случаях, особенно когда речь идет о важных спорах, имеющих далеко идущие последствия, это будет означать не окончательную развязку, а только отсрочку в разрешении спора – он возникнет снова, как только изменится соотношение сил, и вероятнее всего будет дополнительно отягощен реваншистскими стремлениями стороны, которая ранее была вынуждена терпеть то, что противно ее воле.

Одной из слабых сторон, которую обычно упускают из вида, является опасность, что стороны в споре договорятся и придут к соглашению за счет кого-то третьего (который, разумеется, об этом ничего

³⁴² Так, например, утверждается, что переговоры имеют преимущество настолько, что могут привести к созданию правил будущих отношений сторон в споре; что сам факт, что переговоры ставятся на первое место в ст. 33 Устава ООН (в ней приводятся важнейшие способы мирного разрешения споров) указывает на то, что создатели Устава считали, что переговоры имеют преимущество по отношению к остальным способам урегулирования конфликтов; и т. д. Račić 1969, 115–116.

не знает или его никто ни о чем не спрашивает). Иными словами, переговоры о разрешении спора превратятся в некий вид тайной дипломатии, которая раньше или позже приведет к новым, зачастую более глубоким распрям, спорам и, в конце концов, конфликтам. В истории есть множество таких примеров.

II. ОБСЛЕДОВАНИЕ

1. Понятие

Наряду с разными другими значениями обследованием называется мирное разрешение международных споров путем формирования следственных органов (следственных комиссий, экспертных групп) в целях расследования и объективной оценки фактических обстоятельств, приведших к конкретному спору или важных для его разрешения³⁴³.

Практика показывает, что зачастую причиной спора является различное видение сторонами ключевых элементов какого-либо события. При этом такое событие, если оно в действительности произошло, может означать не только посягательство на интересы какой-либо из сторон, но и нарушение международно-правовых норм (например, нарушение какого-либо международного договора). Это

³⁴³ Здесь речь идет о расследовании и комиссиях по расследованию в узком смысле, связанным с мирным урегулированием какого-либо международного спора. Кроме того, следственные (по установлению фактов) комиссии могут создаваться для различных нужд. В том числе и в рамках государств, например следственная комиссия парламента по расследованию спорного вопроса или события, включая и те, которые касаются внешнеполитических отношений. Расследование также могут проводить и различные международные органы – в рамках уголовного судопроизводства в международном уголовном суде, установления ответственности международного служащего. Об обследовании как способе мирного разрешения международных споров, включая примеры из практики: *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 24–33; Trindade 2004, 10–14; Merrills 2005, 45–63; Bergsmo 2013; Van den Herik 2014, 507–537; Hellestveit 2015, 368–394; Garraway 2016, 427–446; Krebs 2017, 83–163; Ван ден Херик 2017, 24–33; Кудинов 2018, 31–44; Tanaka 2018, 53–64.

приводит к спору и необходимости его разрешения, а в некоторых случаях открывает вопрос о принятии дополнительных мер, таких как возмещение ущерба или введение санкций.

Если представления заинтересованных сторон о том, что в действительности произошло, существенно отличаются, а зачастую настолько, что даже взаимоисключают друг друга, само по себе разумеется, что возникшая ситуация не может быть преодолена простым применением материального права. Применение права может рассматриваться только после того, как будут точно установлены фактические обстоятельства.

В связи с этим можно говорить об установлении фактов в прошлом, настоящем и прогнозе их развития в будущем. В первом случае речь идет об обследовании (следственной процедуре), во втором об инспекции (мониторинге, фиксировании событий в настоящем времени), а в третьем об экспертизе (исследовании, научном прогнозировании грядущих событий). Обследование и установление фактов на практике, как правило, связывают только с первым случаем, т. е. установлением уже существующих фактов. Однако и мониторинг может иметь значение в разрешении какого-либо спора, особенно когда государства не могут достичь согласия по поводу того, совершает ли одна из них действия, могущие причинить вред другой стороне³⁴⁴. Так, например, в вопросах охраны окружающей среды инспекция на месте происшествия может помочь предотвратить причинение экологического ущерба, выяснить, соблюдаются ли и как соблюдаются международные обязательства и, особенно, путем установления фактов разрешить и сам спор³⁴⁵. Наконец, в исключительных случаях прогнозы о развитии событий также могут повлиять на разрешение спора. Например, в случае, когда независимая (нейтральная) комиссия установит, что определенные действия, которые планирует или уже начало предпринимать какое-либо государство, не окажут негативного воздействия на законные интересы других стран³⁴⁶.

Роль обследования может быть двоякой. Зачастую оно является только одной из фаз, предшествующих окончательному разрешению

³⁴⁴ Кудинов 2018, 32.

³⁴⁵ Коннова 2015, 259–263.

³⁴⁶ Кудинов 2018, 32–33.

спора каким-либо способом мирного урегулирования. С другой стороны, оно само по себе может привести к окончанию спора.

1. Обследование как часть процесса разрешения спора.

Полное, точное, недвусмысленное и своевременное установление фактических обстоятельств, констатирующее и доказывающее, что на самом деле произошло, почему это произошло, как произошло, где произошло, является предпосылкой к разрешению спора путем переговоров, посредничества. Здесь обследование является своего рода предварительной фазой в процедуре мирного разрешения спора.

2. Обследование как самостоятельный способ мирного разрешения спора. Часто объективное обследование может само по себе непосредственно привести к окончанию спорной ситуации. Например, в случае, когда будет установлено, что имеет место заблуждение, ошибочное представление о действительности, сложившееся у одной или обеих сторон.

Так, например, может оспариваться, нарушено ли воздушное пространство страны А самолетом государства В или государства С, был ли это военный или гражданский самолет, почему произошло нарушение воздушного пространства. В этом смысле, если будет установлено, что это был самолет не государства В, а государства С, то спор между государствами А и В становится беспредметным. Если будет установлено, что военный самолет государства В нарушил воздушное пространство государства А по уважительным причинам (плохие погодные условия, дезориентация, механическое повреждение), то в большинстве случаев это будет означать разьяснение, которое удовлетворит обе стороны и предотвратит развитие международного спора³⁴⁷.

³⁴⁷ Конкретно, в середине 70-х гг. прошлого века военный самолет Югославии из-за непогоды потерял ориентацию, вошел в воздушное пространство Болгарии и там упал. Местные жители оказали помощь раненому пилоту, а на место срочно выехала смешанная комиссия, в составе которой были представители органов Болгарии, консул и военный атташе Югославии в Болгарии. Совместное расследование установило, что самолет нарушил воздушное пространство Болгарии по объективным причинам, и на этом все закончилось. Президент Югославии Тито подарил сельским жителям, спасшим пилота, наручные часы.

2. Следственные комиссии

Этот способ мирного разрешения споров в литературе и практике часто называют комиссиями по установлению фактов (следственными комиссиями), так как они осуществляют свою деятельность посредством следственных органов³⁴⁸.

Следственный орган может формироваться самими спорящими сторонами. Это может быть сделано на основе предварительного соглашения, которым заранее предусматривается, что возможный спорный случай (например, пограничный инцидент) будет расследоваться смешанной комиссией. Возможно также, что следственный орган будет создан как вид решения *ad hoc*, непосредственно связанного с конкретной ситуацией, для установления причин оспариваемого события и его конкретных последствий.

Заинтересованные стороны могут поручить формирование следственного органа и какому-либо внешнему, нейтральному авторитету, что должно гарантировать повышение объективности расследования и окончательного заключения.

Наряду с классическими следственными комиссиями, учрежденными решением спорящих сторон, современной практике известны и аналогичные органы, также проводящие расследование на месте происшествия, но сформированные по решению компетентного органа какой-либо международной организации и поэтому представляющие отчет в этот орган, а не непосредственно сторонам в споре. Примером являются различные органы, по мере необходимости учреждаемые компетентными органами ООН, ОБСЕ, Совета Европы и т. д. Несмотря на то, что они иногда называются иначе (экспертные группы, рабочие группы, наблюдательные миссии и т. д.), по сути и они представляют собой только разновидность следственных комиссий.

Хотя на первый взгляд может показаться, что здесь речь идет не о разрешении споров, а исключительно об установлении фактических

³⁴⁸ Впрочем, название «международная следственная комиссия» (англ. international commission of inquiry) для этого способа мирного урегулирования международных споров использовали обе Гаагские конвенции по мирному решению международных столкновений (1899 и 1907 гг.).

обстоятельств для того, чтобы органы соответствующей международной организации приняли на их основании решение, в большинстве случаев на заднем плане существуют явные или скрытые споры между разными государствами или ситуации, которые оставаясь неразъясненными и неразрешенными, могут серьезно нарушить международные отношения. В этом смысле обследование и резолюция компетентного органа международной организации, принимающей решение на основе заключения следственного органа, выступают как вид превентивной дипломатии, стремящейся избежать возникновения спора или, если он уже возник, его скорейшего разрешения ко всеобщему удовлетворению. При рассмотрении под другим углом расследование, а затем и отчет беспристрастного органа, действующего от имени соответствующей международной организации, важны также потому, что даже если сами по себе не приведут к окончательному решению, то вероятнее всего послужат фактической основой для принятия решения компетентным органом международной организации, разрешающей спор.

Актом об учреждении данных органов уточняются факты, подлежащие расследованию, порядок и срок формирования комиссии, объем полномочий ее членов, правовой статус членов комиссии (их привилегии и иммунитеты), срок, в который комиссия должна представить отчет и, по мере необходимости, другие вопросы (место нахождения комиссии, ее взаимоотношения с другими органами).

3. Состав следственного органа

В принципе, обследование может быть поручено и индивиду. И все-таки из-за деликатности и сложности вопроса, необходимости избежать односторонности, которая в известном случае неизбежна, когда все находится в руках одного лица, проблемы выбора наиболее подходящего лица и т. д., обследование, почти без исключения, поручается коллективному органу, как правило состоящему из 3 или 5 членов. Даже когда кажется, что следственную процедуру проводит индивид (например, специальный докладчик, представляющий отчет в орган, который его назначил), на практике, как правило, обследо-

ние и его выводы на самом деле являются результатом трудов целой команды под руководством этого индивида.

Орган, проводящий обследование, обычно составляют специалисты определенного профиля. В зависимости от характера фактических обстоятельств, которые требуется исследовать и установить, это могут быть врачи, химики, физики, баллистики, офицеры флота, то есть специалисты, эксперты, а не политические представители.

Следственная комиссия может быть сформирована как смешанная, в паритетном составе, то есть состоящая из одинакового количества представителей спорящих государств. Такое решение обычно предусматривают билатеральные соглашения, в первую очередь касающиеся демаркации и содержания границы, мер по предотвращению и разрешению пограничных инцидентов, защиты соответствующих национальных меньшинств одной из сторон договора в другой стране.

Возможно, следственная комиссия будет сформирована таким образом, что в ее состав наряду с представителями спорящих государств будут входить и граждане третьих (беспристрастных) государств или представители какой-либо международной организации. Если в спорную ситуацию включены две стороны, обычно каждая из них делегирует по одному представителю, к которым добавляются еще один или три нейтральных члена, по которым спорящие стороны пришли к соглашению. В данном случае эти члены представляют собой своего рода объективный фактор, а в известной мере и посредника, который не только решающе влияет на голосование (если голоса разделились), но и способствует нахождению компромиссных или как минимум сбалансированных оценок и квалификаций. Тем более, что председатель комиссии всегда назначается из числа нейтральных членов.

Наконец, комиссия может быть сформирована и в полностью нейтральном составе таким образом, что все ее члены являются беспристрастными лицами. Это решение присутствует в практике Организации Объединенных Наций и других международных организаций, в которых следственные комиссии, как правило, составляются из представителей или граждан третьих, незаинтересованных государств.

Количество членов комиссии уточняется актом о ее формировании, который определяет и порядок принятия решения.

4. Порядок работы

Роль следственных комиссий и других аналогичных органов состоит в том, чтобы установить истинное положение вещей, то есть реальные факты. Здесь преимущественно будут рассматриваться следственные комиссии, поскольку на практике они имеют гораздо большее значение, при этом все сказанное соответственно относится и к обследованиям, порученным другим органам.

В целях реализации своей основной задачи – установления фактических обстоятельств – следственные комиссии могут производить осмотр на месте происшествия, осуществлять сбор информации и сведений, допрос свидетелей, проведение измерений, исследований, анализов и т. п. и предпринимать другие следственные действия, на которые уполномочены. Все это, однако, только с согласия соответствующего государства, на территории которого проводится расследование, и, как правило, в присутствии его представителей³⁴⁹.

По окончании проведения процедуры комиссия представляет отчет, в котором сообщает о полученных результатах. Так, например, если обследование касалось падения самолета, отчет будет содержать установленные соответствующие сведения – когда, как, почему это произошло? подвергся ли самолет обстрелу? с территории какого государства был открыт огонь? сбит ли самолет в результате атаки с воздуха или с земли? и т. п.

Работа следственной комиссии может на первый взгляд в некоторой степени иметь сходство с международным арбитражем. Тем не менее, отличия существенны. Члены следственной комиссии, как правило, назначаются из числа экспертов в соответствующей

³⁴⁹ Среди прочего, статья 21 Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г.) определяет: «Всякое удостоверение фактических обстоятельств и всякий осмотр местности должны совершаться в присутствии агентов и советников Сторон или по надлежащем их приглашении».

области, а для арбитража в наше время обычно избираются юристы. В отличие от обследования, функция которого исчерпывается установлением точных фактических обстоятельств, арбитраж, правда, тоже изучает факты, но только для того, чтобы на их основе применить международное право и тем самым разрешить спор. Кроме того, отчет следственной комиссии не носит характер судебного решения и сам по себе не обязывает спорящие стороны³⁵⁰. Он только облегчает принятие решения за счет установления фактических обстоятельств, тем самым в большинстве случаев лишая их спорности, однако стороны в споре сохраняют за собой свободу действий, предполагая, что могут продолжить поиски решения путем непосредственных переговоров и других способов мирного разрешения, среди которых находится и арбитраж³⁵¹. И наоборот, арбитражное решение является юридически обязательным для спорящих сторон.

5. Применение на практике

В литературе можно встретить утверждение, что следственные комиссии редко используются на практике. Более того, что в XX веке они нашли применение всего шесть раз – в четырех случаях с 1904 г. по 1922 г., а затем спустя полных 40 лет в еще двух случаях (1962 г. и 1976 г.)³⁵².

³⁵⁰ По правде говоря, это верно лишь отчасти. Хотя формально отчет комиссии не накладывает обязательств, в ситуации, когда за ним стоит беспристрастный и квалифицированный (экспертный) орган, государство, которое не удовлетворено выводом комиссии, в большинстве случаев со стороны международного сообщества реально будет подвергаться давлению, принуждающему его признать такой отчет или установленное им фактическое состояние как истинное. Даже когда оно не будет искренне готово урегулировать спор путем объективного установления фактических обстоятельств, его пространство для маневра будет значительно сокращено.

³⁵¹ Впрочем, ст. 35 Гагской конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г.) определяет: «Доклад Комиссии, ограничиваясь лишь установлением фактов, отнюдь не имеет характера третейского решения. За Сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрению этими фактическими выводами».

³⁵² Merrills 2005, 59.

Подобный подход слишком жесткий и рестриктивный. Эти случаи действительно являются наиболее известными примерами разрешения споров посредством следственных комиссий, но не единственными.

Прежде всего, большое количество обследований на практике осуществляют смешанные комиссии, составленные на паритетной основе из представителей заинтересованных государств без участия третьих субъектов. И поскольку речь идет об установлении фактов, а не о толковании нормативно-правовых актов, во многих случаях заключения комиссий должны быть объективными, даже тогда, когда это означает, что они не по нраву одной из сторон³⁵³. Кроме того, на практике все чаще следственную процедуру выполняют третьи субъекты (международные организации), даже независимо от воли соответствующих сторон.

На самом деле можно сказать, что обследование или установление фактов получает в наше время все более широкое применение. Этому способствует растущее количество все более разнообразных споров между субъектами, круг которых постоянно расширяется, совершенствующиеся технические средства и методы установления фактов и т. д. По некоторым утверждениям, в первой половине XXI века установление фактов стало своего рода мантрой, спрос на него велик как никогда и его применение требуется почти в каждом конфликте и предполагаемом нарушении норм права вооруженных конфликтов или нарушении прав человека. При этом многочисленные комиссии и другие следственные органы использовались разными субъектами – от ООН до неправительственных организаций³⁵⁴.

Обследование особенно часто применяется в связи с пограничными инцидентами, локальными вооруженными столкновениями, крушениями самолетов, потоплением судов, обвинениями в грубом нарушении прав человека, совершением военных преступлений и преступлений против человечности, в связи со спорами по поводу загрязнения окружающей среды и тому подобными проблемами.

³⁵³ Так, например, если снаряд с территории государства А перелетел государственную границу и уничтожил объект на территории государства Б, то представители государства А в смешанной комиссии не могут это отрицать, поскольку они сталкиваются с вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

³⁵⁴ Garraway 2016, 471.

Обследование, как правило, выступает как некий вид предварительного вопроса, от которого зависит ход дела. Зачастую точно установленные фактические обстоятельства означают урегулирование спорной ситуации за счет констатации того, что спора на самом деле нет (здесь речь идет о разновидности того, что мы назвали разъяснением ситуации). В других случаях своевременное объективное обследование, с результатами которого согласны обе стороны, приводит к окончанию спора в его самой ранней фазе, как правило, путем заключения соответствующего соглашения. Наконец, даже тогда, когда этим путем не будет достигнуто окончательное разрешение спора и его поиск будет продолжен путем обращения к какому-либо другому механизму (посредничество, арбитраж) заключение следственной комиссии в любом случае будет учтено и в этом смысле оно также становится элементом разрешения спора³⁵⁵.

Разрешение споров посредством следственных комиссий предусмотрено Гаагской конвенцией о мирном решении международных столкновений (1899 г.), которая урегулировала эту область статьями 9–14. Затем намного подробнее оно урегулировано Гаагской конвенцией о мирном решении международных столкновений (1907 г.), статьями 9–36 предусматривающей заключение особого соглашения для каждого спора, способ назначения комиссии (который на самом деле идентичен способу назначения арбитражного суда), процедуру работы комиссии в случае, если спорящие стороны не решат самостоятельно предусмотреть процедуру или предоставить это комиссии (и он весьма схож с процедурой арбитражного суда) и т. д.

И действительно, всего через пять лет после того, как деятельность следственных комиссий была урегулирована Гаагской конвенцией 1899 г., произошел известнейший спор, который был расследован и разрешен благодаря деятельности следственной комиссии. Речь о событии, известном как Инцидент у Доггер-Банки (*Dogger Bank Incident*), хотя встречаются и другие названия:

³⁵⁵ Здесь ситуация в некоторой степени похожа на переговоры, которые могут быть самостоятельным способом урегулирования спора (успешные переговоры могут означать окончание спора без необходимости прибегать к другим средствам), но также могут осуществляться параллельно с каким-то другим механизмом урегулирования спора.

Инцидент в Северном море (*North Sea Incident*) и Галльский инцидент (*Incident of Hull*)³⁵⁶.

Спор получил название по большой центральной области Северного моря (Dogger Bank), находящейся на расстоянии примерно 100 км от побережья Великобритании. Здесь 22.10.1904 во время русско-японской войны русская эскадра под командованием адмирала Рождественского на пути в Японию по ошибке атаковала группу из 48 британских рыболовецких судов, приняв их за японские миноносцы (на основе недостаточно проверенных сведений русский штаб был убежден, что Япония неожиданно атакует их в европейских водах, а затем коммуникация световыми сигналами с английскими судами была ошибочно истолкована). Один британский корабль был потоплен, 2 британских моряка погибли, а 6 ранено. Русские тоже понесли потери (2 погибших и 1 раненый) от собственного огня, который в общей неразберихе был открыт наугад. Так как Великобритания энергично протестовала, требуя извинений, крупной компенсации ущерба и строгого наказания ответственного офицера (адмирала Рождественского), то отношения между двумя странами сильно обострились. Тогда по предложению Франции вопрос был поручен международной следственной комиссии, которая заседала в Париже, в состав которой вошли по одному морскому офицеру высокого ранга из России, Великобритании, Франции, Австро-Венгрии и США. Она объявила Россию виновной, но отметила, что заблуждение в определенной мере может быть оправдано. Россия согласилась с таким решением и выплатила британскому правительству в счет возмещения ущерба 65 000 фунтов. С другой стороны, благодаря фрагменту отчета, который в некоторой степени учитывал аргументы, оправдывающие заблуждение, Британия отказалась настаивать на наказании русского адмирала. Случай особенно интересен тем, что следственная комиссия, заручившись предварительно согласием спорящих сторон, вышла за рамки стандартных задач таких органов (установление фактов) и провела судебное разбирательство спора, и даже определила размер возмещения ущерба. В этом смысле мож-

³⁵⁶ Название обусловлено близостью английского города Кингстон-апон-Халл (*Kingston upon Hull*), который обычно сокращенно называется просто Халл (*Hull*), из которого были рыбаки и их суда.

но было бы возразить, что здесь, несмотря на то что формально международный орган выступал в качестве следственной комиссии, в действительности речь шла о своего рода арбитраже³⁵⁷.

После того как соответствующие вопросы, значимые для работы этих органов, были более конкретно урегулированы Гаагской конвенцией 1907 года, произошли еще два известных случая разрешения спора путем обследования. Оба раза речь снова шла об инцидентах, случившихся на море и состоявших в нападении военного судна воюющего государства на нейтральное судно.

Конкретно, речь идет о споре «Тавиньяно» (*Tavignano*) между Италией и Францией в связи с захватом одного и открытием огня по двум другим французским судам вблизи тунисского побережья во время итальяно-турецкой войны (1911–1912 гг.) и о потоплении норвежского судна *Tiger* немецкой подводной лодкой возле берегов Испании (1917 г.)³⁵⁸.

В первом случае итальянские военные корабли захватили в 1912 г. французский пароход *Tavignano* и открыли огонь по еще двум французским кораблям (*Camouna u Gaulois*) по подозрению в контрабанде. Спорным моментом стало то, произошло ли это в открытом море (как утверждала Италия) или в территориальных водах французского протектората Туниса (как утверждала Франция). Суть заключалась в том, что если корабли сначала находились в открытом море, то итальянцы имели право прибегнуть к соответствующим мерам, но если корабли находились в территориальных водах, то их действия были, бесспорно, противоправны. Поэтому оценка законности действий Италии зависела от точного установления местонахождения французских кораблей в критические моменты. Следственная комиссия в составе трех членов (одного итальянского, французского и британского офицера) допросила свидетелей и произвела расследование на месте происшествия. И, несмотря на это, не установила точное положение французских кораблей в момент их обстрела или захвата, а только обозначила, в какой зоне это произошло.

³⁵⁷ Openhajn 1935, 13–14; Merrills 2005, 47–48; Novaković 1938, 123–124; Hamilton, Requena, van Scheltinga, Shifman 1999, 297–302.

³⁵⁸ Novaković 1938, 124–125; Hamilton, Requena, van Scheltinga, Shifman 1999, 303–308; Merrills 2005, 49–51.

Тем не менее, по результатам, полученным комиссией, можно было заключить, что даже если *Tavignano*, возможно, и был захвачен вне территориальных вод Туниса, то открытие огня по двум другим судам безусловно произошло в пределах этих вод.

В другом случае Германия утверждала, что норвежское судно *Tiger*, хотя оно и являлось нейтральным, занималось контрабандой. Оспаривалось, было ли оно затоплено в территориальных водах нейтральной Испании (как утверждала Испания) или в открытом море (как утверждала Германия). И здесь установление истины было поручено трехчленной комиссии, в состав которой вошли офицеры флота обеих стран и нейтральный член из Дании, одновременно являвшийся председателем. Комиссия в итоге заключила, что событие произошло в водах Испании. Поскольку спорящие стороны обязались принять заключение комиссии как юридически обязательное, то спор тем самым был разрешен.

Следственные комиссии использовались и после окончания Первой мировой войны. Одним из известнейших случаев является случай затопления немецкой подводной лодкой голландского парохода «Тубанция» (*Tubantia*), направлявшегося из Амстердама в Южную Америку. Несмотря на то, что это произошло во время Первой мировой войны (1916 г.), спор пришел к своему эпилогу только после ее окончания, на основе заключения следственной комиссии, опубликованного в 1922 г.

Голландия, сохранявшая нейтралитет в Первую мировую войну, утверждала, что ее судно «Тубанция» в открытом море было потоплено торпедой немецкой подводной лодки и Германия обязана выплатить компенсацию. Германия сначала отрицала, что замешана в этом, утверждая, что в районе места инцидента не было ни немецких мин, ни немецких подводных лодок, и что судно пострадало от мин или торпед британцев. Эти доводы отпали, когда в спасательных шлюпках были найдены фрагменты, бесспорно указывающие на то, что речь шла о немецкой торпеде. Тогда Германия стала утверждать, что речь шла о снаряде, который десятью дням ранее был выпущен по британскому эсминцу и который, пройдя мимо цели, остался активен и в конце концов случайно подбил голландское судно. Для того, чтобы точно установить фактические обстоятельства, в Берлине

в 1921 г. было подписано соглашение, которым вопрос передавался на рассмотрение комиссии в составе пяти членов – по одному морскому офицеру из Голландии, Германии, Дании, Швеции и юрист из Швейцарии в качестве председателя. Заключение комиссии, представленное в ее отчете в 1922 г., подписанном всеми ее членами, свидетельствовало о том, что корабль действительно был потоплен немецкой подводной лодкой UB-13. Тем самым одновременно была установлена ответственность Германии. Ее правительство согласилось с этим и выплатило Нидерландам компенсацию³⁵⁹.

В нескольких случаях следственные комиссии использовала и Лига Наций. Так, например, в споре между Финляндией и Швецией в связи с Аландскими островами (1921 г.)³⁶⁰, в споре между Турцией и Великобританией в связи с бывшим Мосульским вилайетом Османской империи (1925 г.)³⁶¹ и др.

Помимо прочего Лига Наций в 1931 г. сформировала следственную комиссию во главе с британцем Литтоном (*Victor Bulwer-Lytton*) с целью выяснения ключевых вопросов, связанных с событием, которое стало известно как Манчжурский инцидент, или Мукденский инцидент. А именно, по запросу Китая Лига Наций назначила следственную комиссию, состоящую из пяти членов, в состав которой, кроме Литтона, входило по одному члену из Италии, Франции, Германии и США, поручив ей выяснить обстоятельства подрыва железной дороги 18.09.1931 около Мукдена в Манчжурии (на территории Китая). Несмотря на то что взрыв не уничтожил рельсы (всего через несколько минут рядом благополучно прошел поезд), Япония обвинила китайских диссидентов в нападении и использовала это событие для вторжения и оккупации Манчжурии. Всего 6 месяцев спустя она сформировала здесь свое марионеточное государство Манчжоу-го. На самом деле все было инсценировано – взрыв возле железнодорожного пути (но на достаточном расстоянии от него, чтобы его не повредить) устроили сами японцы, чтобы обвинить в этом китайцев и обеспечить себе

³⁵⁹ Novaković 1938, 124–125; Merrills 2005, 51–52; Hamilton, Requena, van Scheltinga, Shifman 1999, 309–312.

³⁶⁰ Krivokapić 2001, 9–20.

³⁶¹ Wright 1926, 453–464.

оправдание для уже запланированного вооруженного вторжения в Манчжурию.

Следственная комиссия Литтона весной 1932 г. провела шесть недель в Манчжурии, изучая фактические обстоятельства, подоплеку конфликта между Японией и Китаем, создание марионеточного государства Манчжоу-го и др. Несмотря на то, что она должна была иметь полную свободу передвижения, японские военные власти не позволили ей это сделать. Тем не менее комиссии удалось собрать достаточно материала для отчета, в котором были представлены не только полученные результаты, но и предложения по мирному урегулированию ситуации³⁶². Хотя комиссия воздержалась явно назвать Японию агрессором, ее отчет разоблачил японскую инсценировку, а также то, что марионеточное государство было создано по воле Японии, а не местного населения. Это привело ко всеобщему осуждению и дипломатической изоляции Японии, на что она ответила выходом из Лиги Наций (1933г.)³⁶³.

США в период 1913–1941 гг. заключили ряд соглашений, известных под названием «Договоры Брайана»³⁶⁴, которыми предусматривалось создание постоянных следственных комиссий³⁶⁵. Это

³⁶² *Appeal by the Chinese Government: Report of the Commission of Inquiry 1932..*

³⁶³ Строго говоря, комиссия по расследованию не вынесла решения по спору. Она его предложила, но не могла принудить к его исполнению. Напротив, освободившись от тисков, которые ей навязало членство в Лиге Наций, Япония продолжила завоевания на Дальнем Востоке. Между тем, это не уменьшает роль следственной комиссии. Если бы Япония приняла ее вывод и рекомендации, спор был бы разрешен. Кстати, решение, например, могло быть найдено в соглашении, достигнутом путем непосредственных переговоров, или дело могло быть передано в арбитраж, а затем Япония отказалась бы выполнять обязательства по соглашению или отказалась от исполнения арбитражного решения. Однако это не уменьшило бы значения переговоров или арбитража как способа мирного урегулирования споров. Более того, в практических делах, приведенных в качестве бесспорных примеров урегулирования споров на основании выводов комиссии по расследованию, одна из сторон могла бы отказаться принимать доклад комиссии и тогда бы все выглядело иначе. Поэтому и роль следственной комиссии во главе с Литтоном следует рассматривать таким же образом.

³⁶⁴ По фамилии государственного секретаря США Уильяма Брайана (*William Jennings Bryan*).

³⁶⁵ Тексты см.: *Treaties for the Advancement of Peace – Between the United States and Other Powers Negotiated by the Honorable William J. Bryan, Secretary of State of the United States*, 1920.

решение было принято и некоторыми другими странами, заключившими подобные соглашения между собой³⁶⁶. Несмотря на то что тем самым были созданы необходимые правовые рамки, на практике не участились обращения к следственным комиссиям со ссылкой на упомянутые соглашения³⁶⁷.

В качестве элемента системы мирного разрешения споров обследование предусматривает и Устав ООН (ст. 33/1).

Кроме того, после Второй мировой войны посредством следственных комиссий были разрешены споры *Red Crusader* между Данией и Великобританией (1961 г.) и *Letelier and Miffitt* между Чили и США (1976 г.)³⁶⁸.

Следственные комиссии и другие следственные органы также нашли применение в практике Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Организация Объединенных Наций обращалась к различным следственным комиссиям с самого начала своей работы, как, например, в случае Греции (1947–1950 гг.), Палестины (1947 г.), Индонезии (1949–1951 гг.), Кореи (1950 г.), Венгрии (1957 г.), Ирака и Ирана (1973 г.), Сейшел (1982 г.), Ирака (1984 г.), Ливана (2005–2008 гг.), Сирии (2013 г.).

Эти органы, с различными задачами и полномочиями, особенно активно использовали Совет Безопасности и Генерального секретаря ООН в первую очередь в ситуациях, связанных с поддержанием международного мира и безопасности.

В этом отношении очень важна Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, принятая в 1991 г.

³⁶⁶ Openhøj 1935, 15–16; Merrills 2005, 52–53.

³⁶⁷ Некоторые авторы отмечают, что независимо от этого вклад этих соглашений был велик, так как они приняли три принципа первостепенной важности для дальнейшего развития этого способа мирного разрешения споров: 1) постоянные комиссии имеют значительные преимущества перед *ad hoc* органами; 2) не нужно ограничивать виды споров, которые могут подвергаться расследованию; 3) роль комиссии в нахождении решения спора возрастает, если она уполномочена давать рекомендации. Принятие этих трех элементов привело к появлению нового способа мирного урегулирования споров, известного как *примирение*. Merrills 2005, 53.

³⁶⁸ *Investigation of certain incidents affecting the British trawler Red Crusader* 1962; Hamilton, Requena, van Scheltinga, Shifman 1999, 312–314; Merrills 2005, 53–59.

Генеральной Ассамблеей ООН³⁶⁹. Она посвящена вопросам, связанным с установлением фактов тремя главными органами ООН – Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем – в контексте их ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Особая роль отводится Генеральному секретарю, который при наличии спора или спорной ситуации по собственной инициативе или по просьбе заинтересованных государств должен рассматривать вопрос о направлении специальной комиссии для установления фактов. Кроме того, он составляет и обновляет списки экспертов в различных областях, которых могут привлекаться к участию в комиссиях по установлению фактов. Его роль дополнительно усилена решением, согласно которому Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее при решении вопроса о том, на кого возложить задачу проведения миссии по установлению фактов, следует отдавать предпочтение Генеральному секретарю, который может, в частности, назначать специального представителя или группу экспертов, подотчетных ему³⁷⁰. Это не исключает право Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности создавать и другие вспомогательные органы *ad hoc* для установления фактов. Любая просьба того или иного государства к компетентному органу Организации Объединенных Наций о направлении на его территорию миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов должна рассматриваться без неоправданных задержек³⁷¹.

Следственные комиссии в случае необходимости могут назначать и другие органы ООН, в том числе и Совет по правам человека³⁷².

³⁶⁹ *Declaration of Fact-finding by the United Nations in the Field of the Maintenance of International Peace and Security*, UN, A/RES/46/59, 9 December 1991, un.org/documents/ga/res/46/a46r059.htm..

³⁷⁰ Примеры докладов таких комиссий, назначенных Генеральным секретарем: *Report of the Secretary-General's Panel of Inquiry on the 31 May 2010 Flotilla Incident* 2011. и *United Nations Mission to Investigate Allegation of the Use of Chemical Weapons in the Syrian Arab Republic Final Report* 2013.

³⁷¹ Подробнее о Декларации: Berg 1993, 107–114.

³⁷² Пример отчета независимой международной следственной комиссии, назначенной Советом по правам человека – доклад комиссии по Сирии: *Report of the independent international commission of inquiry on the Syrian Arab Republic* 014.

Различные виды обследований проводят и специализированные агентства ООН.

Так, например, международная организация труда (ИЛО) посредством следственных комиссий контролирует наличие нарушений обязательств по международным трудовым конвенциям. Применение различных следственных комиссий регулируется статьями 26–34 Устава этой организации. Ими же, помимо прочего, предусматривается, что Административный совет может назначить комиссию на основе жалобы члена организации, который утверждает, что другой член не обеспечил эффективного соблюдения определенной конвенции, или может сделать это по собственной инициативе.

Различные обследования проводило и проводит Международное агентство по атомной энергии (ИАЕА). Некоторые из недавних, известных широкой общественности, связаны с катастрофой на Фукусиме или с ядерной программой Ирана³⁷³.

К широко известным случаям относятся и два расследования, проведенных Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) в связи с катастрофой пассажирского самолета Боинг 747 рейс KAL 007 над территорией Советского Союза (1983 г.)³⁷⁴. Первое было проведено сразу после падения самолета, а второе спустя 10 лет, после того как в 1993 г. Россия передала ИКАО копии

³⁷³ Подробнее: *Topics in Focus*, IAEA, iaea.org/newscenter/focus.

³⁷⁴ Самолет 01.09.1983 во время полета из Анкориджа на Аляске в Сеул значительно отклонился от курса (свыше 500 км) и глубоко вторгся в воздушное пространство СССР над Камчаткой в области, где из-за большого количества военных объектов были запрещены полеты. Два советских истребителя попытались установить связь с самолетом и перенаправить его полет. Поскольку самолет не отвечал на вызовы и не менял курса, один истребитель выпустил ракету и сбил самолет. Погибли все 269 пассажиров и члены экипажа. Советский Союз заявил, что сбит неидентифицированный самолет, который выполнял шпионскую миссию, в то время как США утверждали, что Советы знали, что речь идет о невооруженном гражданском воздушном судне, и этот случай может означать не что иное, как массовое убийство. В ходе расследования ИКАО пришла к выводу, что вероятнее всего, причиной инцидента стало то, что пилоты ошибочно настроили автопилот, доверили ему управление самолетом и впоследствии не проверяли координаты или курс. Существует, между тем, и широко распространенная неофициальная версия события, согласно которой самолет намеренно (по-видимому, без ведома экипажа) был отклонен от курса, чтобы в его радиолокационной тени скрылся американский шпионский самолет RC-135.

записей черных ящиков самолета и копии переговоров, которые велись в тот роковой день между соответствующими советскими военными подразделениями на Дальнем Востоке.

Различными формами постоянных и временных следственных органов располагают и другие специализированные агентства ООН. Кроме того, Всемирный банк имеет Инспекционный совет, который на основе имеющихся данных предлагает Исполнительным директорам (Совету директоров) изучить определенные вопросы и при получении соответствующего мандата провести расследование. И хотя его заключение не является юридически обязательным, оно имеет большой вес³⁷⁵.

В числе других примеров, при определенных условиях Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОПХВ) может учредить экспертную группу в целях рассмотрения всей имеющейся информации и данных, связанных с ситуацией, вызывающей озабоченность, а может распорядиться о проведении внезапной инспекции на месте³⁷⁶.

Специальные следственные комиссии или специальные докладчики используются многими региональными организациями, среди которых ОБСЕ³⁷⁷, Европейский союз³⁷⁸, Организация американских государств³⁷⁹, Африканский союз³⁸⁰ и др.

Так, например, обследования посредством специальных комиссий или специальных докладчиков в различных случаях проводила Парламентская ассамблея Совета Европы. К числу самых известных

³⁷⁵ Clark, Fox, Treacle 2003.

³⁷⁶ Ст. IX Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.).

³⁷⁷ Так, например, в связи с насилием в южной Киргизии в 2010 г. (конфликтом между этническими киргизами и узбеками), который закончился смертью около 470 человек, в основном, узбеков. *Report of the independent international commission of inquiry into the events in Southern Kyrgyzstan in June 2010* 2011.

³⁷⁸ Среди прочего Европейский парламент ЕС в нескольких случаях прибегал к этому способу установления фактических обстоятельств, например, в новейшей практике в случае коровьего бешенства (1996–1997 гг.).

³⁷⁹ Например, следственная комиссия в связи с событиями на Гаити 2001 г. *Report of the Commission of Inquiry into the Events of December 17, 2001, in Haiti* 2002.

³⁸⁰ Например, следственная комиссия по расследованию событий в Южном Судане. *Final Report of the African Union Commission of Inquiry on South Sudan* 2014.

относятся расследование и отчет, связанный с секретной деятельностью американского Центрального разведывательного управления (CIA), которая выражалась в содержании определенных лиц в секретных тюрьмах на территории Европы³⁸¹. Второе известное расследование Парламентской ассамблеи Совета Европы касалось незаконной торговли человеческими органами в Косове³⁸².

6. Значение в современных условиях

В настоящее время все меньше используются решения Гаагских конвенций, которые по многим причинам устарели. Обследования назначаются, как правило, либо на основе двусторонних или многосторонних соглашений заинтересованных государств, либо на основании соответствующих нормативных актов международных организаций.

Кроме того, в распоряжении спорящих сторон находятся Факультативные правила для следственных комиссий по установлению фактов, принятые бюро Постоянной палаты третейского суда в 1996 г.³⁸³

Иногда можно услышать вопрос о востребованности следственных комиссий сегодня, когда в отличие от ситуации, существовавшей всего век назад, появился ряд международных судов (Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Международный уголовный суд), которые могут рассматриваться в качестве усовершенствованной версии этих комиссий, так как международные суды и устанавливают факты, и принимают решение о правовых последствиях фактических обстоятельств. В связи с этим запрашивается ответ, что в ситуации, когда юрисдикция международных судов в принципе и далее остается факультативной (они имеют юрисдикцию

³⁸¹ *The Council of Europe's investigation into illegal transfers and secret detentions in Europe: a chronology* 2015.

³⁸² *Inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo 2010; Investigation of allegations of inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo* 2011.

³⁸³ *Permanent Court of Arbitration Optional Rules for Fact-Finding Commissions of Inquiry*, PCA, <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/6/2016/01/Permanent-Court-of-Arbitration-Optional-Rules-for-Fact-finding-Commissions-of-Inquiry.pdf>.

не над всеми государствами, а только над теми, которые признали их юрисдикцию), она не распространяется на многие ситуации и споры. Это оставляет пространство для того, чтобы вместо или вместе с ними использовались следственные комиссии³⁸⁴.

Даже независимо от этого следует отметить, что важнейшие преимущества обследования продолжают сохраняться. Они заключаются в раскрытии фактов, связанных с каким-либо спорным событием, и при этом гибкости и возможности рассматривать таким способом совершенно различные вопросы, причем органами, члены которых имеют необходимую специализированную квалификацию³⁸⁵. Так как речь идет об экспертах, а не политиках, ожидается и присутствие достаточной доли объективности. Она напрямую зависит от преобладания в составе следственного органа нейтральных членов или состава, представленного исключительно нейтральными членами.

Тем не менее сегодня обследование все чаще выступает только в качестве предварительной фазы в процедуре разрешения спора. После установления спорных фактов спор, как правило, окончательно разрешается в ходе непосредственных переговоров или каким-либо другим способом. Это понятно по нескольким причинам. Спор зачастую не сводится только к установлению определенных фактов. Помимо прочего, эксперты компетентны в том, чтобы разобраться в профессиональной стороне проблемы, которую им поручено исследовать, но у них нет ни политического видения отношений между государствами, ни юридических или других широких знаний, необходимых для окончательного разрешения вопроса. Кроме того, в мире, который давно уже стал «глобальной деревней», интересы государств, как правило, переплетены, вследствие чего многие споры должны разрешаться на широкой основе.

Хотя обследование в принципе может найти применение в любом споре, касающемся фактов, это не означает, что оно подходит для всех споров. Прежде всего, государства наверняка не доверят

³⁸⁴ Ван де Херик 2017, 4.

³⁸⁵ Например, судьи международного суда, согласно правилу, являются юристами и не обладают специфическими знаниями в области мореплавания, воздушного сообщения, медицины, химии, физики и т. д. Правда, суд может использовать экспертов, но гораздо лучше, когда с фактами с самого начала непосредственно знакомятся специалисты.

следственной комиссии окончательное разрешение спора, который, по их мнению, затрагивает их ключевые интересы³⁸⁶. Кроме того, практика и просто логика ясно говорят о том, что государства, планирующие вопреки основным принципам современного международного права разрешить спор не мирными средствами, а другим способом, будут стремиться найти прикрытие своим действиям в другом направлении, а не в заключениях объективной международной следственной комиссии³⁸⁷.

Кроме того, обследование по своей природе не эффективно в спорах, где оспариваются не факты, а что-либо другое. Так, например, оно непригодно для споров, проистекающих из различного толкования международного договора или другой международно-правовой нормы. По правде говоря, и тут возможны определенные, условно говоря «следственные» действия, особенно в рамках так называемого исторического толкования или изучения подготовительных работ – различных предварительных проектов, проектов, предложений, пожеланий, комментариев и т. п., созданных в ходе работы над каким-либо документом³⁸⁸. Однако здесь речь идет не об обследовании,

³⁸⁶ Впрочем, еще в ст. 9 Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г.) установлены ограничения на виды: « В международных спорах, не затрагивающих ни чести, ни существенных интересов, и проистекающих из разногласия в оценке фактических обстоятельств дела, договаривающиеся Державы признают полезным и желательным, чтобы Стороны, не достигшие соглашения дипломатическим путем, учреждали, насколько позволят обстоятельства, Международную следственную комиссию, на которой будет лежать обязанность облегчать разрешение этих споров выяснением вопросов факта посредством беспристрастного и добросовестного их расследования».

³⁸⁷ Так государства, которые по определенным причинам желают прибегнуть к процедурам, несовместимым с международным правом, таким как т. н. гуманитарная интервенция без мандата ООН или предполагаемая превентивная самооборона, свои поступки будет почти без исключения оправдывать, прежде всего, информацией из собственных источников разведки (которые, конечно, не могут раскрыть, чтобы не ставить их под угрозу) или различными сообщениями СМИ, отдельных неправительственных организаций и т. п. Kivokarić 2011, 567–632.

³⁸⁸ Среди прочего, Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) в ст. 32 рассматривает подготовленные материалы и обстоятельства заключения договора в качестве дополнительных средств толкования договора, которые могут быть использованы, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения общих правил толкования, или определить значение, когда толкование оставляет значение двусмысленным или неясным или приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

а о других, специальных техниках, помогающих в понимании исторических условий, в которых конкретная норма возникла, или позволяющих установить, что в действительности имели в виду составители текста (как они сами воспринимали определенные решения) и от чего и почему отказались. Это исследование осуществляет не отдельный следственный орган, основанный на базе какого-либо соглашения или решения международной организации, а сам интерпретатор, как правило, международный суд.

Наконец, хотя кажется, что обследование является идеальным средством для установления фактов, следует отметить, что всем можно злоупотребить, в том числе и обследованием. Если этим занимается некомпетентное лицо, и особенно небеспристрастное, обследование не отразит истинных фактических обстоятельств и не приведет к разрешению спора, а зачастую, наоборот, вызовет еще более серьезный спор или даже конфликт.

Примером могут служить события в связи с инцидентом в селе Рачак в Косове. 15.01.1999 там завязался бой между югославской полицией и вооруженными албанскими боевиками (членами Освободительной армии Косова – ОАК), в ходе которого погибло 45 албанцев. Свидетелями этого были 3 группы наблюдателей ОБСЕ и французская телевизионная бригада, призванные силами полиции для освещения событий. Никто из них не сообщил ни о каком преступлении. Однако на следующий день в село прибыл глава наблюдательной миссии ОБСЕ американец Уильям Уолкер и заявил о страшном массовом убийстве мирных жителей села. Это заявление якобы беспристрастного главы наблюдателей ОБСЕ взбудоражило мировую общественность, часть которой потребовала экстренного проведения военной акции против «диких сербов» для останова «геноцида над албанцами» и т. п. В действительности сделанная Уолкером оценка событий была первым шагом к уже запланированной агрессии НАТО на Югославию, которая последовала два месяца спустя. Через несколько лет было окончательно доказано, что никакого преступления не было, а имела место антитеррористическая операция исключительно против боевиков ОАК. Кроме того, встретившись с доказательствами, Гаагский трибунал не нашел оснований для того, чтобы предъявить кому-либо обвинение. Более того, акция югославских сил была проведена

настолько профессионально, что вошла в учебники по подготовке спецназа НАТО. Сегодня в основном даже западными исследователями и аналитиками не оспаривается, что так называемый инцидент в Рачаке был провокацией, которая должна была обеспечить основание для применения силы против Югославии³⁸⁹.

III. ДОБРЫЕ УСЛУГИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВО

В современной практике зачастую трудно отделить добрые услуги от посредничества.

И в самом деле, в обоих случаях речь идет о вмешательстве третьей (нейтральной) стороны по приглашению или, по меньшей мере, с согласия спорящих сторон с целью содействия им в самостоятельном разрешении спора.

Третьи государства вправе предложить свои добрые услуги и посредничество³⁹⁰, однако настойчивое вмешательство третьей стороны в спор, не будучи добровольно принятой всеми участниками спора, может по сути означать интервенцию – нежелательное вмешательство в чужие дела и попытку навязывания своей воли другим³⁹¹.

³⁸⁹ Подробно обо всем с соответствующими источниками: Кривокапич 2016, 239–241; Krivokapić 2019, 31–33.

³⁹⁰ Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений (1907 г.) констатирует в ст. 3, что ее члены «признают полезным и желательным, чтобы одна или несколько Держав, не причастных к столкновению, по собственному почину предлагали находящимся в споре Государствам, насколько позволяют обстоятельства, свои добрые услуги или посредничество»; что «право предлагать добрые услуги или посредничество принадлежит непричастным столкновению Державам даже во время военных действий»; и что «применение этого права отнюдь не может быть почитаемо той или другой из спорящих Сторон за действие недружелюбное» (англ. *unfriendly act*).

³⁹¹ Давно замечено: «Дипломатия великой державы может вполне окрестить медиацией по отношению к государствам второго порядка то, что на самом деле является вмешательством. Так, когда великие европейские державы несколько раз заявляли, что они предложили бы свои добрые услуги Греции и Турции в связи с критским или македонским вопросом, они совершали настоящее вмешательство во внешнею политику двух упомянутых государств. На конгрессах и конференциях, где иногда образуются коалиции государств, которые навязывают свою волю, давление еще сильнее». Моа 1925, 247.

По поводу добрых услуг и посредничества можно было бы сказать, что здесь на самом деле имеют место различные формы или различный объем и интенсивность посредничества, при этом в первом случае речь идет о посредничестве в широком, а во втором случае – в узком смысле.

Это дает право рассматривать оба эти способа мирного разрешения споров вместе, тем более что они редко встречаются в чистом виде. На практике, даже если участие третьей стороны в начальной фазе будет представлять собой оказание добрых услуг, позднее оно почти неизбежно перерастает в один из видов посредничества.

Тем не менее, отличие, хотя бы принципиальное, существует.

1. Добрые услуги

Так называется средство мирного разрешения международных споров, заключающееся в стремлении третьего, беспристрастного субъекта, признанного обеими спорящими сторонами, установить между ними контакт с целью самостоятельного достижения ими удовлетворительного решения³⁹². Строго говоря, как только оказывающему добрые услуги удастся обеспечить коммуникацию между спорящими сторонами, он завершает свою миссию.

В роли оказывающего добрые услуги могут оказаться разные субъекты – третьи государства, группа третьих государств, беспристрастная международная организация и даже авторитетная личность, не являющаяся гражданином одной из спорящих сторон. В действительности на практике добрые услуги часто оказывали именно авторитетные персоны, особенно главы третьих государств. Например, президент США Теодор Рузвельт таким способом способствовал заключению мирного договора между Россией и Японией (в Портсмуте, США, 1905 г.).

³⁹² *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 33–40; Probst 1989; Trindade 2004, 15; O'Donoghue 2014, 469–496; Tanaka 2018, 43–45.

Есть множество случаев, когда какое-либо государство оказывало добрые услуги другим государствам: США в споре между Францией и Таиландом (1946 г.), Швейцария в конфликте между Францией и Алжиром (1960–1962 гг.), Советский Союз в споре между Индией и Пакистаном из-за Кашмира (1965 г.).

Например, когда стало ясно, что вооруженная борьба алжирского народа за освобождение от колониальной французской власти близится к победоносному завершению, представитель Фронта национального освобождения Алжира обратился к швейцарскому послу в Риме Оливеру Лонгу с просьбой установить контакт с французскими официальными лицами с целью начала переговоров о мирном разрешении конфликта. Сообщив обо всем своему министру и получив его одобрение, Лонг обратился к французскому министру иностранных дел, который был его давним личным другом. Тот ознакомил с инициативой французского президента Шарля де Голля, который согласился на переговоры и поблагодарил Швейцарию за помощь. Этим роль Швейцарии не ограничилась. Она продолжила разными способами оказывать содействие переговорам между двумя сторонами, хотя сама в них не участвовала. Первая встреча французской и алжирской делегации состоялась в Люцерне – в Швейцарии. Переговоры (1961–1962 гг.) продолжались в Эвиане и Люгрене – на французской стороне Женевского озера, при этом алжирская делегация размещалась на территории Швейцарии, которая постоянно заботилась о ее безопасности и переездах, обеспечении необходимых средств коммуникации для ее нужд. Все это способствовало тому, что переговоры успешно завершились Эвианскими соглашениями (1962 г.) между Францией и временным правительством Алжирской Республики, которые означали признание независимости Алжира³⁹³.

В настоящее время наряду с усилением роли международных организаций растет значение добрых услуг, оказываемых высшими должностными лицами этих организаций и особенно Генерального секретаря ООН. Примером добрых услуг Генерального секретаря

³⁹³ С другой стороны, попытка Швейцарии с помощью добрых услуг внести свой вклад в урегулирование британско-аргентинского спора о Фолклендских островах путем организации в Берне в 1984 г. неформальной встречи делегаций двух государств, потерпела неудачу. Fischer 2002, 16–17.

могут послужить его доклады о проведении подобной миссии на Кипре в 1998 г.³⁹⁴ Особым случаем являются добрые услуги Генерального секретаря ООН, оказанные Мьянме. Они продолжались 20 лет, но были сосредоточены не на установлении контакта между правительствами разных государств, а на внутренних отношениях в этой стране, на отношениях между военным правительством и оппозицией, развитии демократии и прав человека³⁹⁵.

Помимо ООН и их высших органов и должностных лиц³⁹⁶, добрые услуги на практике также периодически оказывают высшие органы и должностные лица других международных организаций.

В некоторых случаях добрые услуги одновременно могут оказываться несколькими разными субъектами.

Инициатива по оказанию добрых услуг может исходить как от самих спорящих сторон, так и от третьего государства или другого соответствующего субъекта, при этом требуется согласие обеих спорящих сторон.

Смысл добрых услуг состоит в том, чтобы склонить стороны, чьи международные отношения по каким-либо причинам особенно плохи (из-за серьезности спора или конфликта, из-за исторически сложившейся враждебности), к установлению непосредственного контакта с последующей идеей проведения дипломатических переговоров, арбитража или применения другого способа мирного разрешения спора.

С этой целью берущий на себя оказание добрых услуг стремится расположить спорящие стороны друг к другу, передает их сообщения, убеждает их прибегнуть к переговорам, указывает на вредные

³⁹⁴ *Report of the Secretary-General on His Mission of Good Offices on Cyprus* 2017.

³⁹⁵ Magnusson, Pedersen 2012. Хотя такие выходы за рамки мирного урегулирования международных споров весьма интересны, особенно учитывая нарастающее стирание различий между национальным и международным, учитывая, что вооруженные конфликты в мире все больше гражданские и все меньше межгосударственные, что гражданские войны легко перерастают в межгосударственные.

³⁹⁶ Среди прочего добрые услуги ООН для разрешения индонезийского кризиса (1947 г.), для разрешения франко-тунисского кризиса (1958 г.), для достижения соглашения между Таиландом и Камбоджей (1960 г.), для разрешения малазийско-индонезийского вопроса (1963–1966 гг.), для разрешения палестинского кризиса (1966 г.) *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 37–39.

последствия, проистекающие из существования спора, и т. д. Однако он не участвует в самом разрешении спора – оно остается полностью в руках спорящих сторон.

Таким образом, основными элементами добрых услуг являются:

1) участие третьей, беспристрастной (незаинтересованной) стороны;

2) третья сторона может сама предложить оказание добрых услуг или быть приглашена, но в любом случае должна быть принята обеими спорящими сторонами;

3) третья сторона стремится сблизить спорящие стороны, но сама не участвует в разрешении спора – не выносит свои предложения, не принимает решения;

4) добрые услуги, как правило, оказываются конфиденциально, без публичности;

5) в случае успеха результат выражается в сближении спорящих сторон. Сам спор не разрешается, а только создаются предпосылки для продолжения поиска решения другими средствами (путем непосредственных переговоров, посредничества).

2. Посредничество

1. Понятие посредничества. Это один из старейших механизмов мирного разрешения споров.

Оно заключается в том, что субъект, не вовлеченный в спор (посредник, третья сторона), предпринимает активные шаги (выдвижение предложений, советов, пожеланий, замечаний; уговоры; передача запросов или ответов другой стороне; руководство переговорами и т. д.), чтобы в целях достижения согласованного решения сблизить спорящие стороны и обеспечить начало и успешный ход переговоров между ними или достижение окончательного соглашения о разрешении спора³⁹⁷.

³⁹⁷ Novaković 1938, 126–132; Jackson 1958, 508–543; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 40–45; Merrills 2005, 28–44; Bercovitch 2007, 163–194; Bercovitch, Jackson 2012, 33–46; Kriesberg 1991, 19–27; Princen 1992,

В Руководстве ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности (2012 г.), подготовленном по поручению Генеральной Ассамблеи ООН Генеральным секретарем ООН, посредничество определяется как «процесс, посредством которого третья сторона оказывает помощь двум или более сторонам, с согласия последних, в деле предотвращения, регулирования или разрешения конфликта, помогая им с этой целью разработать взаимоприемлемые соглашения»³⁹⁸.

Мотивы посредника могут быть весьма различны – как искренняя забота о поддержании мира, так и стремления личного характера. Это особенно существенно, когда посредничество оказывает индивид (например, государственный деятель), государство или международная организация. Также и причины, по которым спорящая сторона соглашается на посредничество, в зависимости от случая могут быть весьма различны³⁹⁹.

К посредничеству прибегают как по приглашению одной или обеих спорящих сторон, так и по инициативе самого посредника и даже какого-либо третьего субъекта. В любом случае условием является согласие обеих сторон на посредничество.

Как правило, инициатива выдвигается и ответ на нее дается конфиденциально, по дипломатическим каналам, чтобы в случае возможного отказа не задеть ничье достоинство⁴⁰⁰.

Посредничество может осуществляться на основе отдельного соглашения о нем, но также к нему можно прийти фактическим путем.

1992; Bercovitch 1996; Лебедева 1999, 63–109; Greenberg, Barton, McGuinness 2000; Beridge 2002, 187–205; Salman 2003, 155–200; Trindade 2004, 15–17; Lanz, Wählisch, Kirchoff, Siegfried 2008; Bercovitch 2011; Greig, Diehl 2012; *Strengthening the role of mediation in the peaceful settlement of disputes, conflict prevention and resolution*, 2012; United Nations 2012; OSCE 2013; Bjola, Kornprobst 2013, 85–88; Tanaka 2018, 45–49.

³⁹⁸ *United Nations Guidance for Effective Mediation* 2012, 4. О Руководстве подробнее будет сказано далее.

³⁹⁹ Bercovitch 2007, 173–174.

⁴⁰⁰ Такой неприятный случай произошел во время турецко-испанского кризиса (1957 г.), когда саудовский король Сауд предложил посредничество, на которое Турция согласилась, а Сирия отклонила. „King Saud’s Offer of Mediation in Turkish-Syrian Crisis – Acceptance by Turkey and Rejection by Syria“, *Keesing’s Record of World Events*, vol. XI, October 1957, Page 15813, web.stanford.edu/group/tomzgroup/pmwiki/uploads/0607-1957-10-xx-KS-a-RAB.pdf.

Это означает возможность того, что третья (нейтральная) сторона предпримет какие-либо посреднические шаги по своей инициативе, а спорящие стороны дают свое молчаливое согласие не противиться этому или даже активно поддерживать шаги и предложения вызвавшегося посредника.

В роли посредника могут выступать третьи государства, международные организации, а также выдающиеся личности, пользующиеся авторитетом у обеих сторон.

Возможно также последовательное (один за другим) или одновременное посредничество нескольких разных субъектов. Так, например, во время войны между Ираком и Ираном (1980–1988 гг.), в период 1981–1982 гг. посредничество осуществляли, правда безуспешно, Организация Объединенных Наций, Организация Исламская Конференция, государства, представлявшие Движение неприсоединения и Алжир⁴⁰¹.

Бывает, что в роли посредника выступает коллективный орган (какой-либо вид комиссии). Примером из практики может послужить спор между Парагваем и Боливией из-за области Гран-Чако. Несмотря на то, что он тлел и ранее, и особенно обострился в конце 20-х годов XX века, когда появились предположения, что на ее территории скрыты большие месторождения нефти. Стремясь избежать войны и разрешить спор мирным путем, в несколько приемов осуществляли посредничество или предлагали добрые услуги и посредничество отдельные государства индивидуально (Аргентина и Уругвай), определенные государства совместно (Колумбия и Перу, Аргентина, Бразилия и США) и даже отдельная Комиссия нейтральных государств (Аргентина, Бразилия, Чили, Перу)⁴⁰².

⁴⁰¹ Greig, Diehl 2012, 138.

⁴⁰² Однако это не помогло и в итоге дело дошло до войны (Чакская война, 1932–1935 гг.). Она была во многом уникальной: это был вооруженный конфликт двух беднейших стран в той части мира, самая кровавая война в Южной Америке в XX в. (около 100 000 убитых) и в то же время первая война между членами Лиги Наций. Одним из интересных фактов является и то, что на стороне Боливии воевали около 120 германских офицеров во главе с верховным главнокомандующим Гансом Кундтом, в то время как за Парагвай сражались более 80 русских офицеров (белогвардейских эмигрантов), среди которых 2 генерала, 8 полковников и т. д. Война закончилась после того, как обе стороны были истощены до предела и убедились,

В некоторых случаях в целях посредничества созывались и специальные международные конференции, особенно после окончания больших войн, для проведения переговоров и заключения мирного договора. В число известных примеров входят конгрессы в вестфальских городах Мюнстер и Оснабрюк, на которых был заключен Вестфальский мир (1648 г.), чем завершился кровавый широкомасштабный религиозный конфликт, известный как Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.)⁴⁰³, Берлинский конгресс (1878 г.)⁴⁰⁴.

В наше время в роли посредника часто выступает Организация Объединенных Наций (особенно Совет Безопасности и Генераль-

что полная победа невозможна. Закончена при успешном на этот раз посредничестве Аргентины, Бразилии, Чили, Перу, США и Уругвая (1935–1937 гг.). Подробнее: Kain Ronald 1935, 321–342; Farcau 1996; Rout 2014.

⁴⁰³ Не было пленарных заседаний, голосования, а делегации вели переговоры в непосредственных билатеральных контактах или через посредничество третьей стороны. В целях беспрепятственной работы конгресса Мюнстер, Оснабрюк и дорога из одного города в другой были нейтрализованы. Вестфальским миром, как часто подчеркивается в литературе, были обеспечены три мира (между народами, между государствами и между верами), при этом была поставлена точка на религиозных войнах в Европе, потому что, среди прочего, юридически узаконены существование протестантской церкви и ее отделение от Папы.

⁴⁰⁴ Конгресс великих держав того времени (Австро-Венгрия, Франция, Италия, Германия, Россия, Турция и Великобритания) был созван с целью пересмотра Сан-Стефанского договора (1878 г.), которым Россия навязала Турции свои условия, означающие большое усиление влияния России на Балканах. Полагая, что это представляло бы собой нарушение существующего баланса сил, Британия пригрозила войной России, если Сан-Стефанский договор останется без изменений. В такой атмосфере немецкий канцлер Бисмарк созвал конгресс, на котором были приняты компромиссные решения, которые не удовлетворяли никого, но на некоторое время обеспечивали мир в Европе. Сан-Стефанский договор был аннулирован, признана независимость Сербии, Черногории и Румынии, под власть Австро-Венгрии передана Босния и Герцеговина, Великобритания получила оккупацию Кипра, а Болгария была разделена на две части: вассальное Княжество Болгария под сюзеренитетом султана и автономную область Восточная Румелия под непосредственным турецким управлением. По сути, в худшем положении оказалась Турция, за счет которой другие государства получили расширение территорий и уступки. Казалось, Германия, у которой не было интересов на Балканах, была идеальным посредником. Однако, конечно же, у нее был свой расчет – обострением отношений между Россией – с одной стороны и Британией и Австро-Венгрией – с другой стороны, а также созданием нестабильной ситуации на Балканах, расколотых на несколько слабых государств, она предотвратила формирование антигерманской коалиции.

ный секретарь), а также некоторые региональные международные организации.

Поскольку посредничество, как правило, является продолжением добрых услуг, в таких случаях чаще всего субъект, который оказывал добрые услуги, продолжает помогать и в поисках мирного решения тем, что после установления контакта между сторонами начинает посредничество между ними. Так, например, Алжир в 1980 г. оказывал добрые услуги, а затем осуществлял посредничество в целях преодоления кризиса с заложниками между США и Ираном.

Однако это не обязательно. К стороне, добившейся успеха в оказании добрых услуг, может в роли посредника присоединиться какой-либо субъект (совместное посредничество) или совсем ее заменить. Так, например, в споре между Великобританией и Аргентиной из-за Фолклендских островов в 1982 г. обе стороны сначала приняли добрые услуги Генерального секретаря ООН, а затем посредничество США⁴⁰⁵.

Посредничество носит рекомендательный характер и не обязывает спорящие стороны. Посредник не разрешает спор и не может навязывать свою волю. Его роль заключается в том, чтобы советами, предложениями, замечаниями и т. п. помочь спорящим сторонам самостоятельно разрешить спор⁴⁰⁶.

⁴⁰⁵ Генеральный секретарь был привлечен, потому что Совет Безопасности уже осудил вторжение на Фолклендские острова, а также и из-за решимости членов ООН предотвратить дальнейший вооруженный конфликт. С другой стороны, США были обеспокоены, что спор между одной из ведущих стран-членов НАТО и одной из ведущих стран-членов Организации американских государств мог привести к поляризации союзников США, поскольку это заставило бы их выбрать одну из сторон. Merrills 2005, 29–30.

⁴⁰⁶ Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений (1907 г.) предусматривает в ст. 8 одну интересную форму посредничества, которую сама называет особенной (англ. *special mediation*). Она состоит в том, что в случае важного несогласия, представляющего опасность для мира, находящиеся в споре Государства избирают, каждое со своей стороны, Державу, которой они поручают войти в непосредственные сношения с Державой, избранной другой Стороной, с целью предупредить нарушение мирных отношений. Пока длится это поручение, срок которого, если не будет постановлено иначе, не может превышать тринадцать дней, находящиеся в споре Государства прекращают всякие непосредственные между

Во многих случаях государство-посредник предоставляло свою территорию для проведения переговоров или само на своей территории организовывало и проводило переговоры, направленные на разрешение спора. Так, например, нейтральная Швейцария довольно часто посредничала и предоставляла свою территорию для переговоров спорящих сторон, как, например, в случае Женевской конференции министров иностранных дел и глав правительств США, Великобритании, Франции, СССР и Китая в связи с восстановлением мира в Корее и Индокитае (1954–1959 гг.), Женевского совещания по урегулированию лаосского вопроса (1961–1962 гг.), Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку (1973–1974 гг.). На территории США и при посредничестве правительства этой страны были подписаны соглашения, которыми была окончена израильско-египетская война (в Кэмп-Дэвиде, 1978 г.), война в Боснии и Герцеговине (в Дейтоне, 1995 г.) и т. д.

Несмотря на то, что посредничество имеет достаточное сходство с добрыми услугами (участие третьей стороны, невозможность навязывания обязательного решения), оно достаточно четко отличается тем, что участие третьей стороны гораздо более выраженное и более творческое. При посредничестве она непосредственно участвует в переговорах и других контактах между спорящими сторонами, выдвигает свои предложения, советы, рекомендации и комментарии; критикует переговорные позиции спорящих сторон и убеждает их согласиться на уступки; помогает спорящим сторонам «сохранить лицо»; принимает на себя роль свидетеля, интерпретатора или гаранта достигнутого и т. п.⁴⁰⁷

Наряду с этим в современной практике в основном исчезло различие между посредничеством и добрыми услугами, потому что добрые услуги растворились в посредничестве. Третья сторона, как правило, с самого начала играет активную роль, стремясь не только

собой сношения по предмету спора, который считается переданным исключительно на обсуждение Держав-посредниц. Этот метод, который, очевидно, был придуман с целью охладить страсти, а нахождение справедливого решения предоставить сторонам, которые действуют добросовестно и рационально (поскольку непосредственно не заинтересованы), между тем, не применялся на практике.

⁴⁰⁷ Подробнее о функциях посредника: Kovačević 2010, 100–112.

сблизить спорящие стороны, но и помочь в скорейшем нахождении приемлемого для всех решения. Даже в тех случаях, которые начинаются как классическое оказание добрых услуг, третья сторона почти без исключения продолжает помогать в поисках мирного решения и после того, как обеспечила непосредственный контакт между сторонами, тем более, что она, обозначив успех в этом первом шаге, доказала свою способность и надежность и тем самым заслужила еще большее доверие.

Таким образом, добрые услуги, которые в целом сложно и нерационально отделять от посредничества, в практике утратили прежнее значение, превратившись в вид посредничества. Кстати, и Устав ООН в статье 33, перечисляя важнейшие способы мирного разрешения споров, упоминает только посредничество, а не (отдельно) добрые услуги.

Посредничество известно с незапамятных времен, что и понятно, если принять во внимание то, что речь идет об относительно простой и дешевой технике, которая может дать значительные результаты. И простая логика, и сохранившиеся исторические памятники говорят о том, что к этому способу разрешения споров прибегали даже древние народы: египтяне, финикийцы, вавилоняне, китайцы, индусы, греки, римляне и др.⁴⁰⁸

Новая история знает много примеров, в которых посредничество принесло плоды. Например, в 1866 г. Наполеон III своим посредничеством способствовал заключению мира между Австрией и Пруссией; Австрия в 1867 г. успешно посредничала в споре между Францией и Пруссией по поводу Люксембурга; США в 1882 г. осуществляли посредничество между Боливией и Чили; папа Лев XIII в 1885 г. успешно посредничал между Германией и Испанией по поводу Каролинских островов; посредничество европейских держав в 1897 г. привело к окончанию войны между Грецией и Турцией; посредничество Франции предотвратило войну между Россией и Великобританией по поводу инцидента у Доггер-Банки (1904 г.) и позволило мирно разрешить

⁴⁰⁸ Посредничество обычно доверялось правителю какого-либо нейтрального государства. Так, например, в эллинистическом мире в роли посредника особенно часто появлялись правители Родоса (Родос не участвовал в политических союзах и это гарантировало его объективность). Конкретные примеры посреднических миссий в Древней Греции см.: Митина 2006, 145–153.

спор посредством международной следственной комиссии; благодаря посредничеству президента США Теодора Рузвельта в 1905 г. была окончена русско-японская война и т. д.⁴⁰⁹

Примеры успешного посредничества есть и в наше время. Например, Советский Союз осуществлял посредничество в 1965 г. с целью прекращения пограничного конфликта между Индией и Китаем, а в 1966 г. – в споре между Индией и Пакистаном по поводу Кашмира; Алжир в 1975 г. выступал посредником в споре между Ираном и Ираком; США внесли ключевой вклад в подписание мирного договора между Израилем и Египтом в 1978 г.; благодаря посредничеству Алжира в 1980 г. был разрешен кризис с заложниками между США и Ираном; США осуществляли посредничество в 1982 г. в конфликте между Великобританией и Аргентиной по поводу Фолклендских островов; Россия посредничала в споре в Нагорном Карабахе (1988–1994 гг.) и способствовала его окончанию в 1994 г. путем заключения перемирия между Азербайджаном – с одной стороны и Арменией и Нагорным Карабахом – с другой стороны; разные государства с переменным результатом осуществляли посредничество во время кризисов и войн на территории бывшей СФР Югославии (1990–1999 гг. и позднее) и т. д.

Одновременно Организация Объединенных Наций разными способами и с неодинаковым успехом посредничала в Палестине (1948 г.), в Кашмире (1950 г.), в споре между Таиландом и Камбоджей (1958 г.), в Западном Ириане (1962 г.), в Эль-Бурайми (1963 г.), на Кипре (1964 г.), в Маскате (1965 г.), Йемене (1963–1965 гг.), Бахрейне (1969–1970 гг.), в ходе войны в Персидском заливе (1980–1988 гг.), в Афганистане (с 1981 г.), в конфликтах на территории бывшего Советского Союза и бывшей Югославии (90-е гг. XX века и позднее).⁴¹⁰

Были, разумеется, и случаи посредничества, которое не увенчалось успехом. Например, перед началом франко-прусской войны (1870–1871 гг.) Британия предложила посредничество в целях мирного урегулирования, но Франция от него отказалась; несмотря на большой труд Папа и великие европейские державы не сумели предотвратить испано-американскую войну (1898 г.); Турция безуспеш-

⁴⁰⁹ Novaković 1938, 131.

⁴¹⁰ Merrills 2005, 29-36; Luard 1988, 301.

но искала посредничества в 1877 г. (в споре с Россией) и в 1911 г. (в споре с Италией) и была вынуждена столкнуться с противниками на поле боя; Британия в 1914 г. напрасно пыталась путем посредничества предотвратить конфликты, которые вскоре переросли в Первую мировую войну.⁴¹¹

В некоторых случаях спорящие стороны стеснялись просить о посредничестве третьего (особенно если речь шла о великой державе, которая сама предлагала себя в качестве посредника), опасаясь, и зачастую вполне оправданно, что оно может перерасти во вмешательство, то есть навязывание решения, являющегося отражением интересов страны, предлагающей посредничество, в ущерб одной или обоим спорящим сторонам. Это опасение по понятным причинам было менее выраженным в случае коллективного посредничества⁴¹² или в случае созыва международных конгрессов и конференций с участием большого количества государств с целью посредничества.

И сегодня посредничество является одним из наиболее распространенных и эффективных способов мирного разрешения споров⁴¹³. Во многих случаях предпринимается несколько попыток посредничества, совершаемых разными субъектами, поэтому посредничество зачастую представляет собой не однократное усилие, а своего рода процесс, состоящий из нескольких фаз⁴¹⁴.

⁴¹¹ Novaković 1938, 128, 131.

⁴¹² Например, посредничество Аргентины, Бразилии, Чили, Перу, США и Уругвая в целях заключения мира между Боливией и Парагваем (1935–1937 гг.); посредничество Алжира, Ирака, Кувейта, Организации освобождения Палестины и Того в окончании кратковременного конфликта между Египтом и Ливией (1977 г.).

⁴¹³ Кстати, утверждается, что в 310 зарегистрированных международных конфликтах в период с 1945 по 1975 г. в 255 случаях применялось официальное посредничество третьей стороны. Princen 1992, 5.

⁴¹⁴ Некоторые авторы приводят различную статистику, которая, даже если не совсем точна, во всяком случае, интересна. Согласно этой статистике в ходе конфликта между Израилем и Сирией (1981–1994 гг.) посредничество применялось 41 раз; в гражданской войне в Камбодже/Кампучии и ее конфликте с Вьетнамом (1980–1998 гг.) – 43 раза; в приграничном конфликте между Мали и Верхней Вольтой/Буркина-Фасо (1975–1998 гг.) – 56 раз; в конфликте между Израилем и Ливаном (1984–1999 гг.) – 65 раз; в споре по поводу кризиса с заложниками между Ираном и США (1981–1999 гг.) – 79 раз; в конфликте между Марокко и Мавританией вокруг

В новейшей практике посредничество все чаще поручается международным организациям и их высшим должностным лицам, что не только гарантирует беспристрастность, но одновременно обеспечивает необходимый профессионализм, оперативность и даже своего рода, условно говоря, давление на спорящие стороны с целью скорейшего разрешения спора.

Например, Организация Объединенных Наций осуществляла посредничество в ряде конфликтов и споров в мире, при этом и сам Генеральный секретарь ООН неоднократно успешно выступал в роли посредника⁴¹⁵.

Особенно большой успех имели определенные региональные организации⁴¹⁶.

В Европе особенно важны посреднические роли ОБСЕ, Совета Европы и Европейского союза. Например, ОБСЕ осуществляла посредничество во многих спорах и кризисах в Европе и в других регионах, на которые распространяется компетенция этой организации⁴¹⁷.

В роли посредника выступали и выступают другие региональные организации, органы и движения, как, например, Организация американских государств⁴¹⁸, Организация Африканского единства (позднее Африканский союз)⁴¹⁹, Лига арабских государств⁴²⁰, Организация

Западной Сахары (1975–1990 гг.) – 80 раз; в гражданской войне в Либерии (1991–1999 гг.) – 95 раз; в конфликте между Анголой и Южной Африкой (интервенция и гражданская война, 1975–1999 гг.) – 99 раз; а в войне между Грузией и Южной Осетией (Сепаратистская война в Абхазии, 1991–1998 гг.) – целых 274 раза. Greig, Diehl 2012, 195–202.

⁴¹⁵ Skjelsbæk 1991, 99–115; Skjelsbæk, Fermann 1996, 75–105; Merrills 2005, 28–31.

⁴¹⁶ Fretter 2001.

⁴¹⁷ Подробнее, включая конкретные примеры: *OSCE Mechanisms & Procedures* 2011, 28–37; *Mediation and Dialogue Facilitation in the OSCE* 2014.

⁴¹⁸ Помимо прочего, внесла свой вклад в решение пограничного спора между Сальвадором и Гондурасом (1978 г.).

⁴¹⁹ Занималась посредничеством в ряде конфликтов на африканском континенте. Подробнее: Govender, Ivette 2009.

⁴²⁰ Подробнее о роли Лиги арабских государств в посредничестве и вообще в разрешении споров между арабскими государствами: Yassine-Hamdan, Pearson 2014, 185–213.

Исламская конференция (позднее переименована в Организацию исламского сотрудничества), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN)⁴²¹, Совет сотрудничества государств Персидского залива, Движение неприсоединения и т. д.⁴²² Часто эти организации осуществляют посредничество совместно с Организацией Объединенных Наций⁴²³.

Это, однако, не означает, что посредничество отдельных стран, причем не всегда обязательно великих держав, утратило свое значение. Малые и средние страны иногда могут быть заинтересованы в том, чтобы выступить в роли посредника и в этом качестве быть принятыми спорящими сторонами.

В связи с этим достаточно напомнить, что Алжир выступал посредником в споре между Ираком и Ираном (1975 г.), Ливией и Чадом (1989 г.), в ходе кризиса с заложниками между США и Ираном (1980 г.). Во время гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.), в которой Россия и Иран поддерживали противоборствующие стороны, во время самых жестоких конфликтов (1992–1993 гг.) посредничество двух соседних государств – Казахстана и Туркменистана способствовало сглаживанию и разрядке конфликта с Россией и Ираном, которые позднее и сами совместно с ООН взяли на себя роль посредника в гражданской войне⁴²⁴.

В зависимости от случая осуществлять посредничество могут и разные негосударственные субъекты, обладающие необходимыми способностями и авторитетом. В литературе это часто упускается из вида, но в роли посредника могут выступать и международные

⁴²¹ Подробнее см. приложения: Bercovitch, Huang, Teng 2008.

⁴²² Примеры см.: Rak-Eror 1996, 66–67.

⁴²³ Так, например, в 80-х годах прошлого века в связи с конфликтом по поводу Западной Сахары совместно осуществляли посредничество ООН и Организация африканского единства; в 90-х годах прошлого века в связи с конфликтами в бывшей Югославии и особенно в Боснии и Герцеговине вместе выступали посредниками ООН и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; в некоторых недавних конфликтах в Африке совместно осуществляли посредничество ООН и Африканский союз и т. д. Лебедева 1999, 91; Baboucar, Bosco 2011, 211–248.

⁴²⁴ Подробнее, включая и соответствующую статистику: Greig, Diehl 2012, 84–87.

суды⁴²⁵, и даже международные договорные органы⁴²⁶, такие как, например, Комитет по правам человека, основанный Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.)⁴²⁷.

Посредничество могут осуществлять и авторитетные международные неправительственные организации. На практике в этой

⁴²⁵ Основная роль международных судов состоит в разрешении международных споров в процессе судебного разбирательства, предоставлении консультативных заключений при наличии у них подобных полномочий и принятие в ходе уголовного разбирательства решений, касающихся установления вины и назначения наказания. Другими словами, работа суда заключается не в посредничестве, а в самостоятельном разрешении спора. Между тем, отдельные суды уполномочены соответствующими международными документами выступать и в роли посредника. Так, согласно ст. 38/1/б Европейской конвенции по правам человека (1950 г.), если Суд объявляет жалобу приемлемой, он «предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью обеспечения дружественного урегулирования дела на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней». Это решение необходимо рассматривать в свете факта, что Суд принимает не только индивидуальные жалобы (ст. 34), но занимается и межгосударственными спорами, которые могут быть переданы в Суд одной договаривающейся стороной на основе утверждения о предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой договаривающейся Стороной (ст. 33).

На практике на основе ст. 38 (ранее ст. 28) см.: Merrills, Robertson 2001, 279–282, 318–319 и Van Dijk, Van Hoof 2001, 165–173; Koopmans 2008, 184–199.

⁴²⁶ Это международные органы, основанные международными договорами, которым государства, которые их основывают, поручают определенные конкретные задачи. Это различные комитеты по правам человека, речные комиссии и т. д. Krivokarić 2017, 376–382.

⁴²⁷ Пакт в ст. 41 содержит факультативную оговорку, которая позволяет любой из договаривающихся сторон, принимающих ее, подавать жалобу в Комитет против другой договаривающейся стороны. При определенных условиях Комитет в соответствии с буквой Пакта «оказывает свои добрые услуги заинтересованным Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте». Хотя исходный текст упоминает добрые услуги (англ. *good offices*), ясно, что на самом деле имеется в виду посредничество, поскольку речь не о том, чтобы наладить контакт между спорящими сторонами, а о том, чтобы помочь им совместно найти приемлемое для обеих сторон решение. Если таким путем вопрос не будет решен, Комитет в следующей фазе может с предварительного согласия заинтересованных спорящих сторон назначить согласительную комиссию, которая будет «предоставлять добрые услуги заинтересованным Государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положений настоящего Пакта» (ст. 42/1). И здесь, разумеется, на самом деле речь идет о посредничестве.

роли особенно часто выступает Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца и Международный комитет Красного Креста. Посредничество международных неправительственных организаций, как правило, ограничено профилем и полем деятельности конкретной организации и чаще всего сводится к инициированию и помощи в решении конкретных практических проблем (например, предотвращение или преодоление гуманитарного кризиса или катастрофы, заключение перемирия, обмен пленными), а не к принципиальному разрешению самого спора, являющегося первопричиной возникшей ситуации.

Посредничество могут осуществлять даже индивиды, хотя в наше время это все-таки представляет собой исключительное явление: действующие или бывшие главы государств, религиозные лидеры.

Так, Президент США Джимми Картер выступил в роли посредника и внес существенный вклад в заключение мирного соглашения между Египтом и Израилем в Кэмп-Дэвиде (1978 г.). Более того, в 1982 г. (всего год спустя по истечении президентского срока) он основал Центр Картера, деятельность которого направлена на предотвращение и разрешение споров, развитие свободы и демократии и совершенствование здравоохранения. Лично Картер и его Центр способствовали мирному разрешению споров и конфликтов в Эфиопии и Эритрее (1989 г.), Северной Корее (1994 г.), Либерии (1994 г.), на Гаити (1994 г.), в Боснии и Герцеговине (1994 г.), Судане (1995 г.), в районе Великих Африканских озер (1995–1996 гг.), Судане и Уганде (1999 г.), Венесуэле (2002–2003 гг.), Непале (2004–2008 гг.), Эквадоре и Колумбии (2008 г.), на Ближнем Востоке (с 2003 г. до настоящего времени). За вклад в мирное решение международных конфликтов Картер в 2002 г. стал лауреатом Нобелевской премии мира.

Посредничество религиозных лидеров было характерно для прошлого, но не исключено и сегодня. Примером является пограничный спор между Аргентиной и Чили в связи с каналом Бигл, вызванный спором по поводу владения тремя небольшими островами. Две страны в результате арбитражного компромисса в 1971 г. предоставили решение международному арбитражу, который в 1977 г. вынес решение

в пользу Чили. Аргентина, однако, отказалась принять это решение и в 1978 г. начала военные действия с целью захвата островов. Тогда вмешался Папа Иоанн-Павел II, предложил председателям правительств обоих государств свое посредничество и направил к ним своего личного посланника, профессионального дипломата кардинала Саморе (*Antonio Samorè*). Аргентина приостановила военные действия и две страны подписали акт, которым формально обратились к Папе с просьбой о посредничестве. Оно было относительно длительным (1979–1984 гг.), но плодотворным и закончилось тем, что в 1984 г. в Ватикане был подписан Договор о мире и дружбе, которым Аргентина признала суверенитет Чили над спорными территориями, а взамен получила широкие права на пользование каналом.

2. Некоторые особые случаи. В связи с современной практикой особенно интересны новые, условно говоря, институты: контактная группа и челночная дипломатия.

1. Контактная группа – группа людей, как правило, представляющих некий круг государств (например, великие державы, члены ЕС и так называемое «международное сообщество»), который в каком-либо споре осуществляет посредничество между противостоящими сторонами, оказывает добрые услуги и пытается помочь в поиске приемлемого решения.

При всех рисках, которые несет с собой обобщение, контактную группу упрощенно можно было бы описать как коллективного представителя, в состав которого входят субъекты из разных государств. Это придает ей известную степень гибкости и приемлемости для обеих спорящих сторон и представляет собой определенную гарантию беспристрастности группы.

Благодаря смешанному составу контактной группы этот международный орган имеет определенное сходство с арбитражным судом. И тем не менее отличия ясны – арбитров выбирают сами спорящие стороны, а состав контактной группы определяет некто третий (например, международная организация), оставляя спорящим сторонам возможность отклонить отдельных, неприемлемых для них, членов группы. Еще важнее то, что постановления арбитражного суда юри-

дически обязательны, а роль контактной группы сводится к посредничеству без права навязывания решения⁴²⁸.

2. *Челночная дипломатия*⁴²⁹ – дипломатические переговоры, в которых ключевую роль играет третья сторона, осуществляющая посредничество между противостоящими государствами (а, возможно, и другими субъектами), организуя поездки и пребывание поочередно в каждой из стран, являющихся сторонами спора, и передачу между ними сообщений и предложений, дополняя их собственными.

Это своего рода «путешествующая» дипломатия, применяемая особенно в тех случаях, когда стороны в споре расположены к переговорам, но по какой-либо причине (по причине непризнания друг друга, плохих взаимоотношений, сопротивления местной общественности) не готовы проводить их непосредственно. Поэтому посредник соглашается с тем, чтобы переговоры осуществлялись через него, поочередно посещая обе стороны, передавая предложения и сообщения. В этой части его роль имеет сходство с оказанием добрых услуг, но выходит за их рамки, так как посредник активно участвует, внося собственные предложения и пожелания, и в действительности руководит переговорами.

Челночная дипломатия получила известность благодаря бывшему государственному секретарю США Генри Киссинджеру, который в 70-х годах XX века участвовал в дипломатических переговорах между Египтом и Израилем в стремлении заключить стабильный мир после многолетней вражды и нескольких войн (особенно последней, «Войны Судного дня», 1973 г.) между двумя странами⁴³⁰.

⁴²⁸ По правде говоря, на практике государства, особенно небольшие страны, часто находятся под сильным политическим давлением, вынуждающим их принять решения, которые предлагает контактная группа.

⁴²⁹ Англ. *shuttle diplomacy*, челночная дипломатия; от *shuttle*, движение туда и обратно без фиксированного расписания, частое перемещение на короткие расстояния.

⁴³⁰ По свидетельству Киссинджера 13.01.1973 его помощник Джозеф Сиско во время перелета из Тель-Авива (Израиль) в Асуан (Египет) пошутил, приветствуя участников в «египетско-израильском авиа-шаттле». Он имел в виду так называемый шаттл, авиасообщение, которое в США применяется на коротких линиях между двумя или тремя пунктами назначения без установленного расписания полетов (отправляются, когда наберется достаточное количество пассажиров). Остальные члены делегации, другие дипломаты и представители прессы восприняли выражение как удачную остроум.

Эта техника оказалась успешной, вела к постепенному снижению напряженности, сближению позиций и в конечном итоге увенчалась мирным соглашением (1978 г.)⁴³¹.

Однако эта специфическая форма посредничества была, разумеется, известна и намного раньше, до того как возник сам термин. Например, еще в 1953 г. в ходе переговоров по разрешению спора между Югославией и Италией по поводу статуса Триеста переговоры двух государств не встречались лицом к лицу, а оставались каждый в своем посольстве в Лондоне, а представитель британского министерства иностранных дел и американский посол в Великобритании осуществляли между ними коммуникацию, посредничество и оказывали давление на одну или другую сторону. Главы двух государств виделись только при подписании соглашения, которым был разрешен спор⁴³².

Во второй половине XX и в первые годы XXI века челночная дипломатия стала рядовым явлением, особенно в случае сложной проблемы или серьезного конфликта. Во время распада СФРЮ и войн на ее территории в роли посредников, контактировавших с разными сторонами (совершая поездки из столицы в столицу) и предлагавших возможные решения, были многие политики из США, Западной Европы и России. Одним из примеров первой половины XXI века являются поездки французского президента Николя Саркози и других выдающихся западных политиков с целью личного посредничества в конфликте между Россией и Грузией (2008 г.).

3. Соотношение посредничества и других способов мирного разрешения споров. Исходя из сказанного, основными элементами посредничества являются:

- 1) участие третьей, беспристрастной стороны;

⁴³¹ После 12 дней секретных переговоров в резиденции президента США Кэмп-Дэвид египетский президент Анвар эль Садат и израильский премьер-министр Менахем Бегин через посредничество американского президента Джимми Картера 17.09.1978 подписали соглашения, которые вели к нормализации международных отношений (рамочные соглашения о мире на Ближнем Востоке и мире между Египтом и Израилем). Окончательный договор о мире между Египтом и Израилем был подписан в Вашингтоне 26.03.1979, за это Садат и Бегин получили в 1978 г. Нобелевскую премию мира.

⁴³² Kovačević 2010, 257.

2) третья сторона может предложить свою кандидатуру или быть приглашена, но в любом случае должна быть принята обеими сторонами спора;

3) посредник стремится своими предложениями, рекомендациями помочь в поисках решения, но оно продолжает оставаться исключительно в руках спорящих сторон;

4) рекомендации не являются юридически обязательными;

5) посредничество проявляется в различных формах на разных этапах разрешения спора: может выступать как самостоятельно, так и параллельно с другими механизмами разрешения и может быть предпосылкой для обращения к этим механизмам (например, посредничество с целью передачи спора в арбитраж).

О соотношении посредничества и добрых услуг уже говорилось. Поэтому ниже будет представлен короткий обзор важнейших сходств и различий между посредничеством и непосредственными дипломатическими переговорами, обследованием, примирением и арбитражем.

Хотя посредничество предполагает некий вид переговоров, такие переговоры проходят при участии посредников (третьей стороны), а не только самих спорящих сторон – в некотором смысле это в действительности переговоры посредника с каждой из спорящих сторон в отдельности с целью сближения их позиций. С другой стороны, результатом посредничества является рекомендация, не имеющая характер обязательной, а переговоры завершаются либо безуспешно, либо заключением соглашения, которое является обязательным для сторон, как и любое другое международное соглашение (*pacta sunt servanda*).

Отличия от обследования значительны. Посредником всегда является какой-либо авторитет, а обследование может быть поручено и смешанной комиссии; у посредника творческая роль, он стремится сформулировать решения, помогающие разрешению спора, а целью обследования является только точное установление фактических обстоятельств (истины) путем их всестороннего изучения; результатом посредничества является рекомендация, а результатом обследования является отчет (подкрепленное документами заключение) следственной комиссии.

Сходство с примирением выражается в том, что в обоих случаях спор рассматривает третий, внешний, нейтральный орган (посредник

или примиритель), которому обе стороны оказывают доверие, при том, что предложение этого органа не является юридически обязательным. Отличие состоит уже в том, что процедура примирения может начаться, только когда спорящие стороны придут к соглашению об этом, то есть будущий примиритель не может сам предложить свои услуги. Посредник может выносить несколько последовательных или одновременных (альтернативных) предложений или рекомендаций, которые стороны, в случае успеха посредничества, принимают и на основе этого совершают мелкие шаги или заключают соглашение, при этом сам посредник в принципе не обязан представлять никакого специального отчета. Примиритель же, наоборот, изучив проблему и выслушав мнения и аргументы обеих сторон, а при необходимости проведя и собственное расследование, представляет доклад, в котором предлагает готовое решение.

Еще более значительны различия по отношению к арбитражу. Несмотря на то что существует определенное сходство, выражающееся в том, что беспристрастный орган изучает спор и предлагает решение, посредничество намного гибче, оно не обязательно должно основываться на правовых аргументах, имеет исключительно рекомендательный характер и, в отличие от арбитражного решения, никого не обязывает. Некоторые из отличий и одновременно преимуществ посредничества выражаются в том, что посредничество, как правило, имеет конфиденциальный характер и при этом в большинстве случаев менее продолжительно и значительно дешевле, чем арбитражная процедура.

IV. ПРИМИРЕНИЕ

1. Понятие примирения

Примирение представляет собой способ мирного разрешения международных споров, состоящий в согласованной передаче спора в избранный орган (комиссия, возможно, индивид), уполномоченный всесторонне изучить дело в фактическом и правовом аспекте и на

основе результатов, действуя объективно и беспристрастно, предложить удовлетворяющее решение.

С несколько иной точки зрения можно сказать, что это разрешение международного спора органом, который не опирается на собственную политическую власть, но пользуется доверием спорящих сторон, отвечает за изучение всех аспектов спора и предлагает решения, не являющиеся обязательными для спорящих сторон⁴³³.

При ближайшем рассмотрении примиритель уполномочен принимать информацию от спорящих сторон и, по мере необходимости, сам проводить обследование с целью установления фактических обстоятельств, но может вдаваться и в правовые вопросы. Его работа завершается отчетом, в котором он формулирует решение, предлагаемое спорящим сторонам. Оно имеет характер рекомендации и не связывает обязательствами спорящие стороны.

Согласительная комиссия (на практике роль примирителя, как правило, поручается коллективному органу) может быть сформирована для конкретного случая (*ad hoc*) или заранее предусмотрена договором.

2. Соотношение с другими способами мирного разрешения споров

Этот способ мирного разрешения споров, развившийся в XX в. из обследования (работа следственных комиссий), в некотором смысле находится между обследованием (установление истинных фактических обстоятельств) и арбитражем (разрешение спора постановлением избранного суда). Поэтому существуют как определенное сходство с этими механизмами, так и четкие различия.

Конкретно, согласительная комиссия при необходимости осуществляет обследование, как это делает следственная комиссия,

⁴³³ Cot J. “International Conciliation”, 1969, 9, цитируется по: Reif 1990, сноска 15 на стр. 578.

но не останавливается на этом, а идет дальше и занимается правовыми вопросами, и в итоге в своем отчете не только констатирует установленные фактические обстоятельства, но и на основе полученных сведений и анализа предлагает окончательное разрешение спора.

Некоторое сходство с арбитражем состоит в том, что независимый орган предлагает окончательное решение, но и различия велики: путем примирения могут разрешаться все, а не только юридические споры; согласительная комиссия не является судом; ее решение не является юридически обязательным для спорящих сторон.

Существует определенное сходство и с посредничеством, потому что третий субъект стремится предложить решение, удовлетворяющее обе спорящие стороны, «примиряющее» их (отсюда название) и не являющееся юридически обязательным. С другой стороны, по сравнению с посредничеством роль примирителя намного сильнее: в отличие от посредника, стремящегося помочь спорящим сторонам самим совместно с ним разрешить спор, примиритель после ознакомления с делом и после проведения самостоятельного расследования в случае необходимости предлагает готовое решение, которое спорящие стороны могут принять или отклонить.

Тем не менее, по сути примиритель – это только своего рода посредник, чьи основные особенности выражаются в следующем:

1) он сам никогда не предлагает свою кандидатуру, а должен быть приглашен;

2) его роль намного активнее роли обычного посредника (у него гораздо больше пространства для собственного маневра);

3) он в принципе не предлагает «рабочие», «мелкие» предложения и рекомендации, чтобы шаг за шагом сблизить спорящие стороны, а выходит к ним с готовым решением;

4) в отличие от посредника, мандат которого в основном не имеет временного ограничения, примиритель, как правило, имеет установленный срок (обычно 6 месяцев), по истечении которого должен выступить со своим окончательным предложением.

3. Примеры из практики

Первые случаи примирения связаны с соглашениями, которые на основе предложений своего государственного секретаря Уильяма Брайана (*William J. Bryan*) США начали заключать с 1913 г. и которыми предусматривалось создание согласительной комиссии в составе пяти членов (т.н. «договоры Брайана»). Этой практике последовали и некоторые другие государства, о чем свидетельствуют соглашения между Чили и Швецией (1920 г.), Германией и Швейцарией (1921 г.).

После того как в 1922 г. Ассамблея Лиги Наций рекомендовала государствам передавать разрешение своих споров согласительным комиссиям, это решение стало популярным и до 1940 г. было заключено большое количество двусторонних и многосторонних соглашений, предусматривающих примирение как способ мирного разрешения споров.

Особенно значительным стал 1925 г., когда было заключено несколько важных соглашений, подробно регулирующих примирение и его применение.

Сначала соглашением между Францией и Швейцарией были уточнены функции постоянной согласительной комиссии, которая будет иметь задачей выяснять спорные вопросы, собирать для этой цели путем следствия или иными путями все необходимые материалы и стараться предложить спорящим сторонам решение. Если спорящие стороны не договорились об ином, Комиссия была обязана завершить работу в 6-месячный срок и, в зависимости от случая, в своем отчете констатировать, что стороны достигли решения и каковы условия этого решения, или констатировать, что решение не достигнуто⁴³⁴.

В том же году Германия в Локарно заключила четыре двусторонние конвенции (с Бельгией, Чехословакией, Францией и Польшей)⁴³⁵,

⁴³⁴ Текст соответствующих положений: Nabicht M.: *Post War Treaties for the Pacific Settlement of International Disputes*, Cambridge 1931, 226, цитируется по: Merrills 2005, 65.

⁴³⁵ Эти соглашения были частью так называемых Локарнских договоров (1925 г.), о которых уже было сказано при рассмотрении исторического развития обязательства мирного разрешения международных споров.

которыми предусматривалось, что все споры между договаривающимися сторонами, которые не могут быть разрешены мирным путем, обычными дипломатическими методами, будут передаваться в арбитраж или Постоянную Палату международного правосудия, при этом до обращения в арбитраж или Суд спор может по соглашению договаривающихся сторон быть передан Постоянной согласительной комиссии, состоящей из пяти членов. В состав Комиссии входили по одному представителю договаривающихся сторон и три члена из третьих государств, которых с общего согласия назначат договаривающиеся стороны. Члены Комиссии избирались на 3 года⁴³⁶.

Полномочия Комиссии определялись почти идентичным способом, как и в упомянутом франко-швейцарском соглашении, и сводились к тому, что после выяснения спора и сбора всей необходимой информации путем следствия или другим способом, она может сообщить сторонам условия разрешения вопроса, представляющиеся ей подходящими, и назначить им срок, в течение которого они должны высказаться. Работа Комиссии должна была, если договаривающиеся стороны не условились иначе, закончиться в 6-месячный срок. В своем докладе Комиссия в зависимости от случая могла констатировать, что спорящие стороны пришли к соглашению и на каких условиях оно достигнуто или что они не могли быть приведены к соглашению⁴³⁷.

Эти решения вошли и в Общий акт о мирном разрешении международных споров (1928 г.), принятый в рамках Лиги Наций, а затем были приняты пересмотренным Общим актом о мирном разрешении международных споров, который в 1949 г. был принят Резолюцией 269 (III) Генеральной Ассамблеи ООН⁴³⁸.

Вкратце, Общий акт с поправками предусматривает (ст. 1–16), что споры всякого рода между двумя или несколькими Сторонами, присоединившимися к настоящему Общему акту, которые не мог-

⁴³⁶ Смотри ст. 1–2, 4 Арбитражного соглашения между Германией и Францией. *Arbitration Convention between Germany and France, 16 October 1925*, u: Grenville, Wasserstein 2013, 147–148.

⁴³⁷ Ст. 8. Арбитражного соглашения между Германией и Францией.

⁴³⁸ *Revised General Act on the Pacific Settlement of International Disputes (1949)*, United Nations 1949, treaties.un.org/doc/Treaties/1950/09/19500920_10-17 PM/Ch_II_1p.pdf.

ли бы быть разрешены дипломатическим путем, будут подлежать согласительной процедуре, осуществляемой постоянной или специальной согласительной комиссией. Комиссия будет состоять из 5 членов. Стороны назначат каждая по одному члену, а три другие члена комиссии будут избраны с общего согласия из числа граждан третьих держав, которые должны быть различного гражданства, не иметь постоянного местожительства на территории заинтересованных сторон и не состоять на их службе. Постоянная комиссия назначается на три года с возможностью переизбрания. Если при возникновении спора не существует постоянной согласительной комиссии, назначенной тяжущимися Сторонами, то будет образована специальная комиссия для рассмотрения спора. Если стороны не могут договориться по поводу нейтральных членов комиссии, то производство необходимых назначений будет поручено третьей державе, выбранной по взаимному соглашению сторонами, или, если последние этого пожелают, председателю Генеральной Ассамблеи. Работы согласительной комиссии будут публичными только в силу решения, принятого комиссией с согласия сторон. В статье 15 уточнены функции комиссии в основном тем же способом, что и в упомянутых договорах 1925 года. А именно, согласительная комиссия после выяснения спорного вопроса и сбора путем следствия или иными путями всех требуемых материалов сообщает сторонам условия разрешения вопроса, представляющиеся ей подходящими, и назначает им срок, в течение которого они должны высказаться о том, принимают ли они его. В докладе, который должен быть представлен в шестимесячный срок, если договаривающиеся стороны не условились иначе, комиссия констатирует либо что стороны пришли к разрешению вопроса и, в надлежащем случае, содержащий условия разрешения, либо что Стороны не могли быть приведены к соглашению.

Практически те же решения повторяются в статьях 4–18 Европейской конвенции о мирном разрешении международных споров (1957 г.). Немного иначе, но по сути очень схоже, они сформулированы и в некоторых региональных договорах, как, например, в ст. XV–XXX Американского договора о мирном разрешении споров (1948 г.).

Институт примирения знает целый ряд современных международных соглашений⁴³⁹. Организация Объединенных Наций практически со времен своего основания различными способами поддерживала согласительные комиссии как способ разрешения споров⁴⁴⁰. На региональном уровне в наше время примирение в комбинации с посредничеством особенно встречается в практике Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в рамках которой была принята Конвенция по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ (1992 г.) и существует отдельный орган – Суд по примирению и арбитражу⁴⁴¹.

Между двумя мировыми войнами путем примирения предпринимались попытки разрешения, в числе прочих, споров между Боливией и Парагваем (1929 г.), Германией и Литвой (1931 г.), Бельгией и Люксембургом (1934 г.), Данией и Литвой (1938 г.). После Второй мировой войны путем примирения были разрешены споры между Францией и Сиамом (1947 г.), Бельгией и Данией (1952 г.), Францией и Швейцарией (1955 г.), Италией и Швейцарией (1956 г.), Францией и Марокко (1958 г.), Кенией, Угандой и Танзанией (1977 г.), Исландией и Норвегией (1981 г.). Были и безуспешные попытки примирения, такие как в случае споров между Румынией и Швейцарией (1949 г.) или Марокко и Францией (1957 г.)⁴⁴².

В наше время существуют и специальные, заранее предусмотренные согласительные механизмы. Например, на основе Конвенции по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ (1992 г.) государства-члены вносят по 2 своих представителя в специальный список мировых посредников, из которых по мере необходимости в установленном Конвенцией порядке формируется Примирительная комиссия для каждого конкретного случая. Примирительную процедуру может

⁴³⁹ Он в качестве одного из способов мирного разрешения международных споров предусмотрен самим Уставом ООН (ст. 33/1) и рядом универсальных международных соглашений, в числе которых некоторые, которыми кодифицируются соответствующие области.

⁴⁴⁰ *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 48.

⁴⁴¹ О них будет сказано позже.

⁴⁴² *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 48–49; Merrills 2005, 67–74; Hamilton, Requena, van Scheltinga, Shifman 1999, 285–295; Andrassy 1978, 499.

инициировать одна сторона в споре или обе стороны вместе. По окончании работы Примирительная комиссия представляет заключительный доклад, в котором излагаются предложения по мирному урегулированию спора. Стороны располагают 30-дневным сроком, чтобы принять решение, готовы ли они согласиться с предлагаемым урегулированием. В случае принятия сторонами предлагаемого урегулирования оно становится обязательным для них.

И тем не менее случаи успешного окончания споров путем примирения в практике редки. А именно, несмотря на то, что примирение предусмотрено более чем 200 различными многосторонними и двусторонними соглашениями, и то, что основано множество постоянных согласительных комиссий, до сегодняшнего дня менее чем в 20 случаях предпринимались попытки разрешения спора этим путем⁴⁴³.

Согласно этому практика показывает, что государства недостаточно опираются на примирение, отдавая предпочтение другим способам мирного разрешения споров. Этому есть несколько причин.

Прежде всего, у примирения есть свои слабые стороны, которые присущи и некоторым другим способам мирного разрешения споров, таким как, например, переговоры. Говоря конкретно, поскольку обращение к согласительной процедуре требует предварительного согласия обеих спорящих сторон, без него примирение не состоится⁴⁴⁴. С другой стороны, поскольку решение, предлагаемое примирителем, не является юридически обязательным, сразу возникает опасность, что попытка примирения может означать напрасную трату времени и средств, и одновременно возникает риск, что спор тем временем выйдет из-под контроля.

Поэтому, если речь идет о том, чтобы предлагаемое решение делегировать какому-либо беспристрастному органу, по многим причинам предпочтительнее, чтобы в этой роли оказался или посредник, который уже в контакте с обеими сторонами и основательно

⁴⁴³ Merrills 2005, 66, 87.

⁴⁴⁴ Так в 1938 г. в связи с Судетским кризисом Чехословакия предложила урегулирование спора путем примирения, но нацистская Германия пренебрегла этим.

знаком со всеми элементами спора, и который, конечно же, может, помимо прочего, предложить и окончательное решение спора, или арбитражный суд, решение которого имеет обязательную юридическую силу. В действительности нет принципиальных причин, по которым какому-либо органу не могло бы быть поручено предложить решение, при этом не участвуя в предварительных процедурах (посредничество) или не имея полномочий на принятие окончательного решения (арбитраж).

По правде говоря, примирение имеет и ряд преимуществ. Они заключаются в том, что решение, предлагаемое комиссией, являющееся обязательным только если с ним согласятся обе стороны, достигается таким образом, что никто не чувствует себя поверженным, обманутым и т. п. Наоборот, создается впечатление, что речь идет о совместном решении, примирении (отсюда и название). В этом смысле отмечается, что согласительная процедура является наиболее подходящей для юридических споров, имеющих небольшое значение, в которых спорящие стороны хотят справедливого решения и одновременно хотят сохранить своего рода контроль над решением или избежать того, чтобы оно (как в случае арбитражного решения) стало для них неожиданностью⁴⁴⁵.

Тем не менее, посредник также может предложить решение, которое может быть принято спорящими сторонами, если оно их устраивает. Таким образом, примирение часто выступает в качестве одного из видов или последствий посредничества, или хотя бы как некое среднее решение между посредничеством и арбитражем.

В связи с этим, так как международные споры возникают не только по причине конфликта разных политических, военных интересов, интересов безопасности и тому подобных интересов и, в особенности, не сводятся только к межгосударственным спорам, отмечается, что примирение вполне приемлемо как механизм разрешения трансграничных экономических, инвестиционных и деловых споров. Это позволяет разрешить спор в ранней фазе, не прибегая к другим средствам, в частности, международному

⁴⁴⁵ Merrills 2005, 88–89.

судопроизводству и арбитражу, и позволяет урегулировать спор по соглашению, то есть без ухудшения взаимных, зачастую многолетних и весьма тесных, деловых отношений. Тем не менее, в практике примирение применяется реже, чем арбитраж. Если спор не удастся разрешить путем непосредственных переговоров, то большинство спорящих сторон – как государств, так и негосударственных субъектов, имея возможность выбирать между международным судом или арбитражем и примирением, выбирают международный суд или арбитраж⁴⁴⁶.

Иногда в этом же значении используется выражение *консiliaция*⁴⁴⁷.

⁴⁴⁶ Reif 1990, 637–638.

⁴⁴⁷ Подробнее о различных аспектах примирения: Jackson 1958, 508–543; Reif 1990, 578–638; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 45–55; Merrills 2005, 64–90; Degan 1980, 261–286; Susani 2010, 1099–1105, Laindlaw, Phan 2019, 126–159.

Глава III

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Особое значение усилий, прилагаемых в целях мирного разрешения споров в рамках или под эгидой ООН, доказывают следующие факты:

1) на сегодняшний день ООН является крупнейшей и важнейшей международной организацией, объединяющей практически все государства мира;

2) основной задачей данной организации и целью ее существования является поддержание международного мира и безопасности;

3) для достижения указанных целей Организация наделена особыми полномочиями и механизмами;

4) обязанность по мирному разрешению всех международных споров является одним из главных принципов ООН, предусмотренных Уставом ООН⁴⁴⁸;

5) высшие органы ООН различными способами содействуют мирному урегулированию споров;

6) одним из главных органов ООН является Международный суд, важнейший и авторитетнейший международный суд для урегулирования межгосударственных споров.

⁴⁴⁸ Статья 2 Устава ООН, излагающая основные принципы, которых в своей работе придерживается ООН и для которых существует неделимое согласие, что они также являются основными принципами международного права, в пункте 4 запрещает не только применение силы, но и угрозу силой в международных отношениях. Уже из этого следует, что согласно Уставу все споры должны разрешаться мирными средствами. Кроме того, положение из пункта 3 определяет: «все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

I. ОБЩИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Разрешение споров в Организации Объединенных Наций является достижением новой эпохи, возникшим после Второй мировой войны как неотъемлемая часть самой Организации Объединенных Наций⁴⁴⁹.

При более внимательном рассмотрении можно отметить, что Устав (ст. 33/1) рекомендует сторонам, участвующим в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, «прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, согласительной процедуры, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по их выбору».

Однако если стороны, участвующие в споре, не смогут разрешить его каким-либо из указанных способов, они передают его в ООН⁴⁵⁰.

В Организацию Объединенных Наций могут быть переданы любые достаточно серьезные международные споры, в частности те, продолжение которых могло бы угрожать межгосударственным отношениям, особенно если они ставят под угрозу международный мир и безопасность.

Устав различает юридические и прочие (политические) споры и на этом основании рекомендует сторонам, участвующим в споре, обращаться за помощью к юридическим (Международный суд) или политическим органам (Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея)⁴⁵¹.

⁴⁴⁹ Первая попытка разрешения международных споров с участием универсальных общеполитических международных организаций отмечена в рамках Лиги Наций. Хотя были достигнуты определенные результаты, эта система с самого начала имела слабые места, которые в итоге привели к ее краху и началу Второй Мировой войны.

⁴⁵⁰ О процедуре разрешения споров в ООН или с участием главных органов: Aćimović 1956, 286–296; Bennett 1984, 96–132; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 111–133; Ratner 1995, 426–444; Peck 1996; Petersmann 1999, 105–156; Neuhold 2001, 59–72; Bennett, Oliver 2004, 101–157; Merrills 2005, 127–180, 237–278; Kovačević 2010, 33–37; 59–84; Bercovitch, Jackson 2012, 61–75; Milisavljević 2003, 421–431.

⁴⁵¹ На практике, между тем, подобное разделение споров не так легко произвести, потому что обычно юридические споры имеют политическое значение, а политические споры имеют правовой аспект. В этом смысле часто возникает вопрос, о каком виде спора идет речь и какой орган ООН компетентен участвовать в его разрешении.

Разница заключается не только в характере спора и видах органов для его урегулирования, но и в том, что стороны в споре могут передать его в Международный суд в любой момент, когда они придут к соглашению по этому вопросу (без соблюдения условия о том, что стороны предварительно попытались разрешить спор иным методом), тогда как передача спора в политические органы ООН (Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею) возможна только в том случае, если сторонам не удалось разрешить этот спор самостоятельно, с применением иного метода.

Это вполне понятно.

Международный суд является профессиональным органом, обладающим конкретными правовыми знаниями и созданным именно для беспристрастного разрешения юридических споров государств в ходе судебного разбирательства.

Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, напротив, являются политическими органами, которые перегружены решением многочисленных проблем различного характера. Кроме того, многие споры неюридического характера могут быть гораздо быстрее, эффективнее, выгоднее и безболезненнее разрешены путем непосредственных переговоров, посредничества и так далее. Однако если перечисленные способы по какой-либо причине не привели к результату, а спор создает угрозу для международного мира и безопасности, очевидно, что Совет Безопасности, либо, при определенных условиях, Генеральная Ассамблея не могут остаться в стороне.

II. ЮРИДИЧЕСКИЕ СПОРЫ (СПОРЫ, РАССМАТРИВАЕМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ ООН)

Уставом (ст. 36/3) четко предусмотрено, что стороны, участвующие в споре, как правило, передают юридические споры в Международный суд в соответствии с положениями Статута Суда.

Суд, штаб-квартира которого расположена в Гааге, является главным судебным органом ООН, а его Статут является неотъемлемой частью Устава ООН⁴⁵².

⁴⁵² Статья 92 Устава ООН.

Суд выполняет две функции: 1) мирное разрешение споров между государствами в ходе судебного разбирательства; 2) выдача консультативных заключений по юридическим вопросам, задаваемым ему уполномоченными на это органами ООН и специализированными учреждениями ООН.

1. Разрешение споров

Передавать споры в Суд могут только государства, а именно государства, являющиеся участниками, которые признают его Статут. Таким образом, все участники ООН являются участниками, признающими Статут Суда.

При определенных условиях участником, признающим Статут, может стать и государство, не являющееся членом ООН. В споре, рассматриваемом Судом, могут также участвовать государства, не признающие Статут, но только в том случае, если они заранее признают юрисдикцию Суда согласно Уставу ООН и Статуту Суда и обязуются добросовестно исполнять решение или решения Суда.

Постановление является окончательным и не подлежит обжалованию. Постановление носит обязательный характер, но только в отношении сторон спора и только для конкретного случая. Гарантом исполнения постановления является Совет Безопасности.

2. Консультативные заключения

По запросу Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и компетентных организаций и органов, входящих в систему ООН, Суд может давать консультативные заключения.

Так как сторонами спора, рассматриваемого в Суде, могут быть только государства, а споры могут возникать как между ними и отдельными международными организациями, так и между международными организациями и даже между важнейшими органами самой ООН, роль консультативных заключений состоит в том, чтобы

восполнить существующие пробелы путем предложения аргументированных решений, толкований.

Консультативные заключения не являются юридически обязательными, однако, обладая значительной моральной силой (будучи сформулированными Международным судом), способствуют не только юридическому разъяснению, но и разрешению спорной ситуации. Стороны в споре могут заранее взять на себя обязанность по признанию консультативного заключения Суда юридически обязательным, на основании отдельного соглашения.

Более подробное описание Суда и его работы будет приведено далее.

III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ

1. Инициирование процедуры разрешения спора

Устав ООН рекомендует сторонам, участвующим в споре, прежде всего попытаться урегулировать спор каким-либо методом, который сам по себе не имеет непосредственного отношения к органам ООН. В качестве таких методов в статье 33/1 упоминаются переговоры, обследование, посредничество, согласительная процедура, арбитраж, судебные разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства. Стороны, участвующие в споре, самостоятельно и по взаимному согласию выбирают, какой из упомянутых методов они применяют.

Не только от сторон, участвующих в споре, ожидается, что они самостоятельно обратятся к упомянутым методам мирного разрешения споров. Это также может быть требованием Совета Безопасности⁴⁵³. Несмотря на то, что инициатива в таком случае исходит со стороны Совета, поиском подходящих решений занимаются стороны

⁴⁵³ Статья 33/2 Устава ООН предусматривает, что Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи средств, указанных в ст. 33/1.

в споре, которые по взаимному согласию выбирают какой-либо из указанных механизмов урегулирования спора.

Если такие усилия не увенчаются успехом, участники ООН, которым не удалось разрешить спор каким-либо иным мирным способом, должны передать его в Совет Безопасности. При этом они могут принять решение о передаче спора не в Совет Безопасности, а в Генеральную Ассамблею.

Передача спора указанным органам может быть осуществлена любым членом ООН, даже если он не является участником спора⁴⁵⁴. В таком случае он обращается в Организацию Объединенных Наций не в целях защиты собственных особых интересов (хотя это также может иметь место), а в целях поддержания международного мира и безопасности.

Передачу спора в Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею ООН также может осуществить государство, не являющееся ее членом, с условием предварительного принятия обязательств по мирному урегулированию спора, предусмотренных Уставом⁴⁵⁵.

Процедура также может быть инициирована Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем.

2. Совет Безопасности

1. Роль Совета Безопасности. Особую роль в разрешении международных споров играет Совет Безопасности⁴⁵⁶.

Так как, согласно Уставу (ст. 24), Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он, кроме прочего, уполномочен на рассмотрение любого

⁴⁵⁴ Согласно ст. 35/1 Устава ООН любой Член Организации может довести о любом споре или ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

⁴⁵⁵ Поскольку это государство не является членом ООН, оно не имеет обязательств, вытекающих из членства, и должно принять соответствующие обязательства. Это решение предусмотрено ст. 35/2 Устава ООН.

⁴⁵⁶ Sohn 1984, 402–404; Bowett 1994, 89–101; Teiheria 2003; Romita 2011; Gowan 2017; De Carvalho, Abdenur 2017.

спора или ситуации, которая может привести к международным трениям или перейти в спор с целью определения, может ли продолжение спора или ситуации поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности (ст. 34 Устава)⁴⁵⁷.

Инициативу в связи с включением Совета Безопасности в процесс урегулирования спора может подать любой из членов ООН, а также государство, не являющееся членом ООН – в отношении спора, в котором оно является одной из сторон, и с условием предварительного принятия предусмотренных Уставом обязательств по мирному разрешению такого спора.

В целом, передача спора в Совет Безопасности является не обязанностью, а лишь возможностью.

Однако, согласно статье 37/1 Устава, если стороны, участвующие в споре, не разрешат его самостоятельно, а продолжение спора может представлять угрозу для поддержания международного мира и безопасности, они должны передать его в Совет Безопасности.

В определенных случаях процедура по урегулированию международного спора в Совете Безопасности может быть инициирована и самой Организацией Объединенных Наций. Она может сделать это через Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею или Генерального секретаря. В частности, согласно Уставу ООН, если речь идет о спорах и ситуациях, которые могут создавать угрозу для поддержания международного мира и безопасности, Совет Безопасности может рассматривать их как по собственной инициативе, на основании своих полномочий, предусмотренных ст. 34, так и на основании обращения Генеральной Ассамблеи (ст. 11/3) и Генерального секретаря (ст. 99).

И действительно, многие споры были урегулированы благодаря содействию, посредничеству и иным формам участия Совета Безопасности⁴⁵⁸, а в некоторых случаях – с помощью введения Со-

⁴⁵⁷ Подробнее о роли Совета Безопасности в разрешении споров: *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* – 111–123; Higgins 1970, 1–19; Saliba 2012, 401–419.; Tanaka, 2018, 74–84.

⁴⁵⁸ Обзор наиболее важных случаев с участием Совета Безопасности в разрешении спора смотри: Representatives, Mediators, Coordinators and Good Offices, Security Council, www.un.org/securitycouncil/content/repertoire/representatives-mediators-coordinators-and-good-offices,

ветом Безопасности принудительных мер (санкций) согласно Главе VII Устава ООН)⁴⁵⁹.

Здесь необходимо заметить, что несмотря на то, что при применении других форм участия Совета Безопасности в мирном урегулировании споров его решения не носят обязательный характер, в том случае, когда Совет Безопасности действует на основании Главы VII Устава ООН (Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии), решения Совета носят обязательный характер для всех государств, даже для тех, которые не являются членами ООН.

Совет Безопасности разработал на практике определенные неформальные механизмы для более тщательного ознакомления со спорными ситуациями. Одним из наиболее известных механизмов является так называемая формула Аррии.

2. Формула Аррии. Данный механизм разработан с целью обеспечения возможности ознакомления членов Совета с мнениями, свидетельствами и предложениями различных субъектов. Его название связано с фамилией венесуэльского дипломата Аррии (*Диего Аррия*), который в 1992 г., будучи президентом Совета, организовал неформальную встречу (за чашкой кофе) членов Совета с католическим священником из Боснии и Герцеговины для того, чтобы по его просьбе лично довести до сведения членов Совета информацию о насилии, свидетелем которого он стал.

Затем этот механизм начали использовать все чаще, и теперь такие заседания проводятся регулярно, иногда даже несколько раз в месяц. Перед Советом выступают высшие чиновники государств (тех, которые не представлены в Совете) и международных организаций, а также представители негосударственного сектора, в первую очередь различных неправительственных организаций. В неформальной и конфиденциальной обстановке они предоставляют членам Совета информацию и ведут с ними диалог по касающимся их вопросам, относящимся к компетенции Совета. Такое заседание может созвать любой член Совета, который в таком случае становится председателем заседания.

⁴⁵⁹ Schweigman 2001.

Хотя речь идет о неформальных заседаниях (без ведения протоколов, вынесения каких-либо решений, сама процедура является весьма гибкой), в то же время они носят некоторый официальный характер, так как проводятся в помещениях ООН, с синхронным переводом, и назначаются Председателем Совета Безопасности в начале месяца в рамках программы работы Совета, причем во время их проведения не назначаются заседания и консультации Совета Безопасности, и так далее.

Недостаток данного механизма заключается в невозможности приглашения Советом всех заинтересованных лиц, а также в том, что США как принимающая страна, на территории которой расположена главная штаб-квартира ООН, может воспрепятствовать появлению любого неугодного лица, просто отказав ему в получении визы. В свое время постоянный представитель России в Совете Безопасности Виталий Чуркин пожаловался на то, что США, отказав представителям Абхазии в получении виз, лишили их возможности изложить свое видение грузино-абхазского конфликта перед Советом Безопасности⁴⁶⁰.

Может возникнуть логичный вопрос, какое отношение имеет неформальная беседа представителей членов Совета Безопасности с относительно широким кругом собеседников к разрешению международных споров. На таких заседаниях не рассматриваются какие-либо споры. Однако, так как субъекты, получающие шанс выступить перед Советом хотя бы и на неформальном заседании, за чашкой кофе с печеньем, свидетельствуют о фактах и событиях, дают свои комментарии и замечания, вносят свои предложения и так далее, такой метод в принципе обеспечивает членам Совета гораздо более глубокое понимание вопроса, так как вместе с информацией, поступающей по другим каналам, они получают представление об определенной точке зрения. В некоторых случаях это может быть полезно для вынесения решения Совета Безопасности о том, какие

460 *Arria-Formula Meetings*, Security Council Report, 20 May, 2019, www.securitycouncilreport.org/un-security-council-working-methods/arrja-formula-meetings.php. Обзор всех встреч, проведенных по формуле Аррии до середины 2019 г., см.: *Arria-Formula Meetings 1992–2019*, Security Council Report, www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/working_methods_arrja_formula-14.pdf.

шаги следует предпринять в связи с конкретным международным спором или ситуацией.

3. Генеральная Ассамблея

1. Роль Генеральной Ассамблеи. Согласно Уставу ООН (ст. 10–11), Генеральная Ассамблея может обсуждать любые вопросы или дела в рамках Устава и особенно любые вопросы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, поставленные перед нею любым членом ООН или Совета Безопасности или государством, которое не является членом ООН, делать в отношении любых таких вопросов рекомендации заинтересованному государству или государствам или Совету Безопасности, или и Совету Безопасности, и заинтересованному государству/государствам.

Она может рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по ее мнению, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями (ст. 14)⁴⁶¹.

В соответствии с этим Генеральная Ассамблея также может заниматься конкретными международными спорами и методами их разрешения. Наряду с прочим, на заседании Генеральной Ассамблеи, кроме распространения документов в письменной форме (пресс-релизов, меморандумов и др.), заинтересованная сторона может ознакомить широкое международное сообщество с фактом существования спора и своим видением причин возникновения и продолжения спора, важнейшими проблемами в связи с его разрешением и методами его разрешения. Также Генеральная Ассамблея может принять резолюцию в связи со спором, выразив обеспокоенность, призывая стороны, участвующие в споре, урегулировать его как можно быстрее.

Здесь важен тот факт, что такие резолюции, как и все остальные решения Генеральной Ассамблеи, направленные государствам,

⁴⁶¹ *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 123–128; Peck, Wertheim 2014; Tanaka 2018, 85–88.

обладают значительным морально-политическим весом, хотя, строго говоря, не являются юридически обязательными. Их ни в коем случае нельзя недооценивать, так как за ними стоит авторитет утвердивших их органов. Когда такие резолюции принимаются значительным большинством голосов, можно считать, что они в некотором смысле отражают мировое общественное мнение. Несмотря на это, такие резолюции носят исключительно рекомендательный характер.

Дела обстоят иначе, когда Генеральная Ассамблея использует исключительный механизм, предусмотренный Резолюцией «Единство в пользу мира».

2. Резолюция «Единство в пользу мира». Речь идет о Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 377 (1950 г.), на основании которой Устав ООН был существенно изменен и дополнен весьма важным новым решением⁴⁶². Оно заключается в том, что в ситуации, когда Совет Безопасности в результате вето, наложенного каким-либо из его постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея может взять его роль на себя и вынести решения, носящие обязательный характер для сторон в споре, либо вынести решение о применении принудительных мер, в том числе применении вооруженных сил.

В период между сессиями Генеральной Ассамблеи в случае необходимости действий на указанном основании в срок 24 часа может быть созвана срочная чрезвычайная сессия. Созыв осуществляется по требованию девяти любых членов Совета Безопасности (то есть без права вето постоянных членов) или по требованию большинства членов ООН.

Впервые резолюция была принята в связи с агрессией Великобритании, Франции и Израиля против Египта (1956 г.). Позднее на

⁴⁶² Всего несколько лет спустя после своего основания Организация Объединенных Наций встретила с серьезным испытанием – войной в Корее (1950–1953). Тогда стало ясно, что употребление вето какого-нибудь постоянного члена Совета Безопасности ООН может блокировать работу Совета и помешать ему выполнить его основной долг – сохранение международного мира. В связи с этим группа государств во главе с США предложила принять Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, которая в таких случаях делегировала бы Генеральной Ассамблее определенные полномочия Совета Безопасности.

основании Резолюции было созвано еще несколько специальных сессий Генеральной Ассамблеи – в связи с ситуациями в Венгрии (1956 г.), на Ближнем Востоке (1958 г.), в Конго (1960 г.), на Ближнем Востоке (1967 г.), в Афганистане (1980 г.), в связи с Палестиной (1980–1982 гг.), Намибией (1981 г.), оккупированными арабскими территориями (1982 г.) и незаконными действиями Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на других оккупированных палестинских территориях (1997 г.)⁴⁶³.

Несмотря на то, что в подобных случаях, строго говоря, речь идет не о разрешении спора, а о принудительных мерах (санкциях), в конечном счете данная резолюция способствует мирному разрешению спорной ситуации.

3. Косвенное влияние на разрешение споров. Роль Генеральной Ассамблеи заключается в создании нормативных рамок для мирного урегулирования споров.

Генеральная Ассамблея утвердила тексты ряда международных договоров, которые после этого были подписаны и ратифицированы либо приняты государствами иным предусмотренным способом как юридически обязательные документы, опосредованно способствующие предупреждению или разрешению международных споров и конфликтов.

Одним из примеров служит Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), которую стоит упомянуть по трем причинам. С одной стороны, она (ст. II) четко определяет одно из наиболее тяжелых международных уголовных преступлений и устанавливает уголовную ответственность за его совершение. На практике, наряду с облегчением уголовного преследования конкретных виновников, данная Конвенция должна способствовать предотвращению споров относительно того, что является и что не является геноцидом. Кроме этого, Конвенция (ст. VI) предусматривает, что обвиняемые должны быть судимы не только национальными уголовными судами государств, но и Международным уголовным судом, которого в тот момент не существовало. Он был основан Римским статутом полвека спустя (в 1998 г.). Само

⁴⁶³ *Emergency special sessions*, General Assembly of the United Nations, un.org/en/ga/sessions/emergency.shtml.

собой разумеется, что процедура в международном суде, в отличие от процедуры в суде любого государства, гарантирует гораздо большую степень беспристрастности и, следовательно, гораздо лучшую основу для предупреждения споров между заинтересованными государствами. Также особое значение имеет положение (статья IX), согласно которому споры между договаривающимися сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида, передаются на рассмотрение Международного суда по требованию любой из сторон в споре. Иными словами, Конвенция предусматривает обязательную юрисдикцию Международного суда в отношении данного вида споров.

В большей или меньшей мере правовые рамки в соответствующих областях, а тем самым и условия предупреждения или упрощения разрешения международных споров, также определены рядом других конвенций, утвержденных Генеральной Ассамблеей. Здесь будут упомянуты только некоторые из них: Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН (1946 г.), Конвенция о политических правах женщины (1952 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г.), Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1976 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Международная конвенция о борьбе против захвата заложников (1979 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989 г.), Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004 г.).

Генеральная Ассамблея также утвердила ряд документов, имеющих непосредственное отношение к мирному урегулированию споров и конфликтов. В качестве примера можно привести пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров (1949 г.), Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.), Резолюцию о мирном разрешении межгосударственных споров (1982 г.), к которой в качестве приложения утверждена Манильская декларация о мирном разрешении международных споров, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (1988 г.). Генеральная Ассамблея также утвердила несколько отдельных резолюций об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов⁴⁶⁴.

Большинство указанных документов уже упоминалось при рассмотрении обязательства мирного разрешения споров в документах ООН. Имеется достаточно оснований для того, чтобы считать, что решения, содержащиеся в указанных документах, переросли в общее (универсальное) международное право.

Новый прорыв произошел 20.12.2018, когда Генеральная Ассамблея утвердила текст Конвенции о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации, и открыла его для подписания государствами⁴⁶⁵. Конвенция касается торговых споров, но так как на практике их значение зачастую выходит за рамки отношений между сторонами определенного коммерческого предприятия, она имеет и более широкое применение. На основании ст. 14/1 Конвенция вступает в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии,

⁴⁶⁴ A/RES/65/283 (2011), A/RES/66/291 (2012), A/RES/68/303 (2014), A/RES/70/304 (2016).

⁴⁶⁵ *United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation*, A/RES/73/198, https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/singapore_convention_eng.pdf.

утверждении или присоединении. До середины июля 2019 г. пока ни одно государство не присоединилось к Конвенции⁴⁶⁶.

4. Генеральный секретарь

Генеральный секретарь – должностное лицо, возглавляющее Секретариат ООН. Генеральный секретарь выполняет двойную функцию, одновременно являясь высшим административным сотрудником и важнейшим политическим должностным лицом ООН⁴⁶⁷.

Он, согласно положению статьи 97/2 Устава ООН, является «главным административным должностным лицом Организации». В Уставе не разъясняется, что это означает. В нем лишь устанавливаются важнейшие обязанности и полномочия Генерального секретаря⁴⁶⁸.

Так как соответствующие положения Устава недостаточно разработаны, они оставляют значительное пространство для маневрирования с возможностью дополнительного определения роли Генерального секретаря на практике. Действительно, несмотря на исключительную важность позиции первого человека администра-

⁴⁶⁶ *United Nations Conventin on International Settlement Agreements Resulting from Mediation*, Status as at 14-06-2019, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXII-4&chapter=22&clang=_en. United Nations Conventin on International Settlement Agreements Resulting from Mediation, Status as at 14-06-2019, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXII-4&chapter=22&clang=_en.

⁴⁶⁷ Для сравнения, функции председателя Генеральной Ассамблеи и председателя Совета Безопасности сводятся к руководству коллективным органом, они намного больше ограничены по времени (действие мандата намного короче) и при этом они не снимают полномочий, которыми наделен Генеральный секретарь ООН.

⁴⁶⁸ Он в ст. 98–99 определяет, что Генеральный секретарь: действует в этом качестве на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке и выполняет другие функции, которые возлагаются на него этими органами; представляет Генеральной Ассамблее ежегодный отчет о работе Организации; имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

тивного аппарата ООН, за многие годы Генеральный секретарь вышел за ее рамки⁴⁶⁹.

Не забывая о своей роли главного административного сотрудника ООН, Генеральный секретарь также начал выполнять политическую функцию, выходящую за рамки той, которая была определена для него Уставом⁴⁷⁰. Вследствие этого Генеральный секретарь видит себя как в качестве дипломата, так и в качестве адвоката, должностного лица и главного исполнительного чиновника (условно говоря, «начальника исполнительной власти», «исполнительного директора») и, кроме того, в качестве символа идеологии ООН и оратора, выступающего в интересах всех людей⁴⁷¹.

Что касается мирного разрешения споров, можно отметить, что роль Генерального секретаря является многогранной. Он: 1) следит за исполнением решений других органов, касающихся мирного разрешения споров; 2) различными способами оказывает превентивное действие в целях предупреждения возникновения споров и конфликтов вообще или конкретных споров; 3) инициирует разрешение споров Советом Безопасности; 4) путем личного участия способствует разрешению уже возникших споров; 5) сам способствует урегулированию споров⁴⁷².

1. Исполнительная функция. Генеральный секретарь руководит Секретариатом и следит за исполнением решений Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи и прочих органов, в том числе тех, которые касаются мирного разрешения споров и поддержания международного мира и безопасности.

2. Превентивная деятельность. Превентивную деятельность Генерального секретаря можно назвать превентивной дипломатией,

⁴⁶⁹ Некоторые авторы подчеркивают, что Генеральный секретарь играет несколько ролей, но на практике, прежде всего, он – «оказывающий добрые услуги от имени ООН» (англ. «UN's 'good-officer'»), осуществляющий посредничество и дипломатические функции, необходимые для урегулирования конфликта, в смысле, что именно от него исходит большинство инициатив по предотвращению и окончанию конфликта. Franck 1995, 360.

⁴⁷⁰ Rivlin, Gordenker 1993, 3–39; Franck 1995, 360–387; Chesterman 2007.

⁴⁷¹ *The Role of the Secretary-General*, un.org/sg/en/content/role-secretary-general.

⁴⁷² Подробнее о роли Генерального секретаря в мирном разрешении споров: Skjelsbæk 1991, 99–115; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 128–133; Franck 1995, 360–387; Vasić 2010a, 59–84; Tanaka 2018, 88–97.

хотя в некотором смысле она гораздо шире. В частности, Генеральный секретарь:

- в рамках своего ежегодного доклада и иными способами предлагает темы и задачи, которыми будет заниматься Организация, под которыми, соответственно, также подразумеваются темы и задачи, связанные с поддержанием международного мира и безопасности и мирным разрешением споров;

- предлагает образование новых органов и служб, включая такие органы и службы, которые связаны с мирным разрешением международных споров;

- консультируется с мировыми лидерами; выдвигает предложения по смягчению напряженности в мире или регионе, разрешению острых международных ситуаций и кризисов;

- осуществляет некоторые политико-правовые функции, например, толкование положений Устава ООН и резолюции Совета Безопасности или толкование и обоснование политических позиций Совета Безопасности, в том числе тех, которые связаны с разрешением международных споров и конфликтов;

- исследует конкретные вопросы, представляющие общий интерес, и публикует такие исследования. Среди них существуют такие, которые хотя бы частично затрагивают мирное разрешение споров⁴⁷³, но есть и такие, которые целиком и полностью посвящены данной проблематике⁴⁷⁴.

3. Инициативная роль. На основании Устава ООН (ст. 99) Генеральный секретарь может довести до сведения Совета Безо-

⁴⁷³ Например, *Women, Peace and Security*, United Nations 2002, un.org/womenwatch/daw/public/eWPS.pdf; *Rights of Child*, A/61/299, 29 August 2006, srsg.violenceagainstchildren.org/sites/default/files/documents/a_61_299_un_study_on_violence_against_children.pdf; Guidance Note of the Secretary-General on Racial Discrimination and Protection of Minorities, March 2013, ohchr.org/Documents/Issues/Minorities/GuidanceNoteRacialDiscriminationMinorities.pdf; itd.

⁴⁷⁴ Лучшим примером является Справочник по мирному разрешению споров между государствами (*Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States*, 1992). Он был создан по требованию Генеральной Ассамблеи, сформулированному в Резолюции 39/79 (1984), в котором Генеральному секретарю было поручено разработать на основе заключений, сделанных в рамках соответствующих органов и учреждений ООН, справочник по мирному решению споров между государствами. *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 1–2.

пасности любой вопрос, который, по его мнению, может угрожать поддержанию мира и безопасности во всем мире. Иными словами, таким образом он имеет возможность инициировать рассмотрение соответствующей проблемы (спора) в Совете Безопасности, что, по сути, ведет к принятию мер для скорейшего разрешения спора.

4. Участие в разрешении споров. По причине исключительности своего положения и авторитета занимаемой должности Генеральный секретарь зачастую имеет возможность принимать непосредственное формальное или неформальное участие в разрешении международных споров. Он делает это по собственной инициативе (без специальных полномочий со стороны Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности), самостоятельно или через своих специальных представителей, оказывая добрые услуги, выступая как медиатор, пытаясь примирить стороны, ведя расследование с целью установления фактической ситуации, оказывая помощь в применении достигнутого соглашения о мирном разрешении спора, и так далее. Действуя подобным образом, он может только предлагать и оказывать помощь, но не имеет права навязывать сторонам спора свое мнение и свой вариант разрешения спора⁴⁷⁵.

5. Непосредственное разрешение споров. Генеральный секретарь также может разрешить спор самостоятельно, взяв на себя роль арбитра, если к нему обратятся с такой просьбой. Для этого должно быть выполнено условие, предусматривающее, что стороны в споре должны прийти к соглашению (арбитражному компромиссу) о передаче спора на решение арбитража в лице Генерального секретаря, который дает на это согласие. В этом случае его решение является обязательным для сторон в споре, как и всякое арбитражное постановление.

Так, например, Генеральный секретарь Перес де Куэльяр (*Javier Pérez de Cuéllar de la Guerra*) выступил в роли арбитра в споре между Францией и Новой Зеландией в связи с потоплением судна «Воин радуги» (*Rainbow Warrior Case*). Судно, принадлежавшее неправительственной организации «Гринпис» (*Greenpeace*), которое данная организация собиралась использовать для того, чтобы помешать Франции провести ядерные испытания во Французской Полинезии (заморская территория Франции в южной части Тихого океана), было затоплено 10.07.1985 в порту Окленд в Новой Зеландии агентами

⁴⁷⁵ Vasić 2010a, 59–83.

французских спецслужб. После этого власти Новой Зеландии арестовали двух французских агентов. Между двумя государствами возник спор о возмещении ущерба – с одной стороны, и спор о положении арестованных агентов – с другой стороны. Франция и Новая Зеландия пришли к соглашению о том, чтобы передать спор в международный арбитраж в лице Генерального секретаря ООН. Сославшись на то, что международным правом запрещено применение силы, он отклонил аргументы французского правительства о том, что судно выполняло «миссию противника» с намерением совершить «незаконное вторжение» на французские территории, а территория Новой Зеландии являлась своего рода трамплином. В постановлении была установлена обязанность Франции принести извинения и возместить ущерб в размере 7 миллионов долларов США⁴⁷⁶. Что касается агентов, предусматривалось, что они проведут остаток тюремного заключения (3 года) на французской военно-морской базе на острове Хао. Однако в действительности французское правительство освободило их меньше чем через два года, сославшись на проблемы со здоровьем и семейные обстоятельства заключенных⁴⁷⁷.

6. Разработка документов по мирному разрешению споров. Действуя по запросу Генеральной Ассамблеи ООН, Генеральный секретарь осуществлял подготовку докладов об исполнении соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и иных документов в данной области⁴⁷⁸. Кроме того, он разработал Руководство ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности (2012 г.)⁴⁷⁹.

Целью указанного документа является обеспечение необходимой информации для планирования посреднических процессов и управ-

⁴⁷⁶ *Case Concerning the Difference Between New Zealand and France Arising from the „Rainbow Warrior“ Affair* 1986.

⁴⁷⁷ Интересный взгляд на этот случай см.: Keith 2015, 21–34.

⁴⁷⁸ Например, *Strengthening the Role of Mediation in Peaceful Settlement of Disputes, Conflict Prevention and Resolution*, Report of the Secretary-General, A/66/881, 25 June 2012, https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SGReport_StrengtheningtheRoleofMediation_A66811.pdf; United Nations Activities in Support of Mediation, Report of the Secretary General, A/72/115, 27 June 2017, https://unlops.unmissions.org/sites/default/files/united_nations_activities_in_support_of_mediation-report_of_the_secretary-general_june_2017.pdf.

⁴⁷⁹ United Nations Guidance for Effective Mediation, https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/GuidanceEffectiveMediation_UNDPA2012%28english%29_0.pdf.

ления ими. Руководство подготовлено в форме инструкции для посредников – государств и иных субъектов, поддерживающих посреднические усилия, но оно также будет полезно сторонам в конфликте, представителям гражданского общества и другим заинтересованным лицам. Руководство основано на опыте международного сообщества. При его разработке использовалась информация, полученная от государств-участников Организации Объединенных Наций, региональных, субрегиональных и других международных организаций, неправительственных организаций, женских групп, религиозных лидеров, представителей научных кругов, а также посредников и специалистов в области посредничества. Руководство содержит основные принципы, лежащие в основе подготовки и осуществления посредничества.

5. Прочие организации, органы и учреждения системы ООН

Система ООН весьма сложна. Она, наряду с шестью главными органами и множеством вспомогательных органов, также включает в себя различные органы и специализированные учреждения ООН, устанавливающие собственное членство, органы и механизмы, а также различные фонды и программы ООН⁴⁸⁰.

В заседаниях указанных организаций, органов и учреждений участвуют представители государств, а в некоторых случаях – независимые эксперты. Это обеспечивает возможность избежать возникновения спора на начальном этапе или предупредить его развитие, в особенности если спор связан с каким-либо более узким, конкретным вопросом (например, права человека, морское право, охрана окружающей среды, телекоммуникации, гражданская авиация, освоение космоса и так далее)⁴⁸¹.

В частности, при возникновении серьезных расхождений между позициями представителей государств остальные делегации, иногда даже неосознанно, выступают в роли своеобразных посредников. Своим участием в дебатах, действиями, совершаемыми за пределами

⁴⁸⁰ Krivokapić 2017, 426–442.

⁴⁸¹ Например, в связи с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) см.: Dempsey 2004, 267–286; Ваc 2013, 65–81.

заседания («в кулуарах»), и иными способами они помогают уменьшить напряженность, используют вес своих аргументов и авторитета, способствуют поиску компромиссных решений и т. д. При этом они могут исходить из желания помочь конкретным государствам в разрешении спора⁴⁸² или же руководствоваться интересами всего международного сообщества, или собственными интересами. Например, споры, ведущиеся по вопросам международного транспорта, здравоохранения и прочих областей, чаще всего затрагивают интересы многих, если не всех государств. Поэтому, стремясь внести свой вклад в разрешение спора, делегации других государств-членов ООН или специализированные учреждения ООН фактически действуют в общих интересах, включая интересы государства, которое они представляют. При этом они всего лишь реализуют политику своего правительства.

Особое место занимают и различные экспертные органы, состоящие из компетентных специалистов из разных стран, а не политических представителей государств. Такие органы (например, договорные органы в области прав человека) зачастую занимают положение квазисудебных органов⁴⁸³. Хотя, строго говоря, их решения не являются юридически обязательными, они обладают значительным моральным и политическим весом и могут способствовать предотвращению возникновения или развития споров, либо их разрешению. В зависимости от ситуации этому могут способствовать не только решения указанных органов (заключения, комментарии), но и различные профессиональные доклады, анализы, предложения, рекомендации.

IV. ЗНАЧЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ОРГАНАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

На основании изложенного, несмотря на предусмотренную соответствующую роль органов Организации Объединенных Наций, в случае необходимости она в некоторой степени является всего лишь дополнительным, вспомогательным решением. Основное пра-

⁴⁸² Так как это, например, государства, с которыми они связаны исключительно дружескими или даже союзническими отношениями.

⁴⁸³ Krivokapić 2017, 376–382.

вило заключается в том, что государства должны разрешать свои споры самостоятельно, обращаясь к органам Объединенных Наций только в случае отсутствия иного выхода⁴⁸⁴.

Решение, согласно которому стороны, участвующие в споре, должны попытаться разрешить спор каким-либо иным образом, прежде чем обращаться в ООН, является очевидным. Огромное большинство споров можно успешно разрешить без вмешательства ООН – путем проведения переговоров, с помощью посредничества, через региональные организации и т. д. С другой стороны, по многим причинам, среди которых и причина рационального расхода времени, финансов, материальных средств, не следует обременять ООН лишними задачами.

Указанное правило, согласно которому сначала необходимо попытаться разрешить спор с применением других средств, без участия органов ООН, имеет два важных ограничения.

Прежде всего, оно не действует в отношении обращений в Международный суд ООН. Государства могут обратиться в Международный суд сразу. Иными словами, требование о том, что сначала необходимо попытаться разрешить спор каким-либо мирным путем вне системы ООН, касается только так называемых политических споров.

Другой важный момент заключается в том, что даже когда речь идет о политическом споре, от противостоящих сторон не требуется предоставления твердых доказательств того, что до обращения в органы ООН они безуспешно пытались разрешить спор с применением других средств. Таким образом, речь не идет о строгой формальной многоуровневой процедуре, существующей во внутренних правовых системах государств. Если речь идет о серьезном споре, в особенности если он создает угрозу международному миру и безопасности, Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея не отклонят рассмотрение спора только для того, чтобы предварительно попытаться

⁴⁸⁴ Впрочем, и сам Устав ООН требует от государств, чтобы они решали свои споры («необходимо искать решение») и, разумеется, мирными средствами, но оставляет за ними выбор этих средств. Это могут быть и некоторые из способов решения споров, не имеющие никакой непосредственной связи с ООН (непосредственные переговоры, посредничество какой-либо третьей страны и т. п.). Более того, Устав дает указание сторонам спора попытаться решить спор сначала («прежде всего») этим путем.

разрешить его с применением других средств. В конце концов, в свете правила о том, что если стороны не могут разрешить спор самостоятельно, а продолжение спора может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, они должны передать его в Совет Безопасности (ст. 37/1 Устава). Сам факт передачи спора в ООН в некотором смысле является доказательством того, что, по крайней мере, одна из сторон в споре считает, что он не может быть разрешен иным образом или что он настолько серьезен, что не позволяет тратить время на применение иных средств, которые могут и не дать результатов.

Хотя роль политических органов ООН в разрешении споров в принципе ограничивается требованием, чтобы стороны сначала попытались разрешить его каким-либо иным способом (путем переговоров, ведения согласительной процедуры), с другой стороны, она усиливается решением, согласно которому, при определенных условиях, спор может быть передан органам ООН и другими субъектами, не являющимися сторонами спора. Напомним, что при определенных условиях процедуру могут инициировать и Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Генеральный секретарь, любой член ООН, а также государство, не входящее в ООН (разумеется, только в отношении спора, участником которого оно является).

Также важное значение имеет и характер решений органов ООН. Он зависит от характера спора (юридический или политический), от того, каким органом вынесено решение (Международный суд ООН или какой-либо иной орган), а в некоторых случаях и от других факторов.

В отличие от постановлений Международного суда ООН, являющихся юридически обязательными для сторон, участвующих в споре, важной особенностью процедуры разрешения споров, рассматриваемых Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, является то, что эти органы могут только рекомендовать решение, но не навязывать его. Хотя из-за своего значительного морального и политического веса они могут способствовать разрешению спора, многие решения органов ООН, вынесенные в связи с разрешением споров, строго говоря, не являются юридически обязательными и имеют форму различных рекомендаций, предложений. Стороны спора могут согласиться с ними или могут их проигнорировать.

Однако существуют и такие решения политических органов ООН, которые являются юридически обязательными для государств. Это решения, принятые Советом Безопасности на основании Главы VII Устава⁴⁸⁵ или решения Генеральной Ассамблеи, вынесенные на основании Резолюции «Единство в пользу мира». Несмотря на то, что в подобных случаях, строго говоря, речь идет не о мирном разрешении спора (поиске подходящего, справедливого решения), а о принудительных мерах (санкциях), в конечном счете данная резолюция способствует мирному урегулированию спора или ситуации⁴⁸⁶.

В отношении правовой формы мирного разрешения споров в рамках ООН можно найти множество замечаний. Еще больше замечаний может возникнуть при оценке того, каким образом утвержденные решения осуществляются на практике. Здесь обнаруживается множество примеров непоследовательности, инертности, двойных стандартов, а также возможных злоупотреблений. Однако факт остается фактом: мирное урегулирование споров в рамках ООН, в принципе, сыграло позитивную роль, а проблемы, касающиеся его последовательной реализации, обусловлены прежде всего неискренним, корыстным и даже противозаконным поведением государств, в первую очередь, великих держав.

Один из авторов сделал интересное замечание, в соответствии с которым людей, оценивающих вклад ООН в мирное урегулирование споров, можно разделить на две основные группы. Одни видят стакан наполовину полным, отмечая значительный потенциал Организации с условием, что ее участники последовательно соблюдают процедуры, установленные Уставом. Эта группа людей воспринимает ООН как независимого участника на глобальной политической сцене, который, особенно благодаря Главе VI Устава, имеет значительное влияние и может разрешать споры и таким образом способствовать поддержанию международного мира. К другой группе относятся те, которые скептически высказываются относительно

⁴⁸⁵ Следует еще раз напомнить, что в ситуации, когда продолжение спора угрожает международному миру и безопасности, Совет Безопасности может прибегнуть к превентивным, а при необходимости и принудительным мерам.

⁴⁸⁶ О санкциях в международном праве: Лараф 2004; Кривокапич 2018, 58–81.

решений согласно Главе VI Устава, а зачастую и относительно самой Организации Объединенных Наций. Для них стакан практически пуст, так как они отмечают неудачные попытки ООН в связи с мирным разрешением международных споров. По их мнению, Организация может выступать в качестве форума для ведения переговоров, но мало что может сделать для поддержания международного мира и безопасности. Разумеется, обе стороны ссылаются на те аргументы из практики, которые доказывают их позицию⁴⁸⁷.

⁴⁸⁷ Ratner 1995, 426–427.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Универсальные и региональные международные организации и органы

Организация Объединенных Наций является крупнейшей и важнейшей международной организацией, которая объединяет практически все государства мира. Основной задачей данной организации и целью ее существования является сохранение мира и безопасности во всем мире, для чего Организация наделена специальными полномочиями и механизмами. Очевидно, что усилия по мирному разрешению международных споров, предпринимаемые в рамках или под эгидой ООН, имеют особое значение.

Однако наряду с ООН существует множество других международных организаций на универсальном (мировом) и региональном уровне. Они занимаются международным сотрудничеством (в зависимости от ситуации, государств мира или региона) в конкретной, четко определенной области⁴⁸⁸ или обширным и разнообразным сотрудничеством.

Некоторые из них входят в состав специализированных учреждений ООН. Хотя они как таковые входят в так называемую систему ООН, здесь речь идет о том, что они связаны с ООН соглашениями о сотрудничестве. Кроме того, они являются независимыми

⁴⁸⁸ Например, сотрудничеством в области безопасности, здравоохранения, транспорта, финансов, использования атомной энергии в мирных целях, образования и культуры.

международными организациями со своей собственной правосубъектностью, членством, штаб-квартирой, органами и т. д. По этой причине их положение аналогично или подобно положению других универсальных международных организаций, не имеющих такой тесной связи с ООН.

Также существует ряд субъектов, которые можно назвать квазимеждународными организациями. Они имеют сходство с международными организациями, но при этом обладают четкими различиями. Некоторые из них также имеют разработанные механизмы мирного разрешения споров⁴⁸⁹.

2. Мирное разрешение споров

Большинство международных организаций, как универсальных, так и региональных, имеют разработанные механизмы мирного разрешения споров⁴⁹⁰. Также существует ряд международных органов, не являющихся международными организациями, но обладающих международной правосубъектностью.

Различия между указанными субъектами, их задачами, составом и полномочиями их органов влияют на разнообразие решений, в том числе и в области мирного разрешения споров. Это является логичным следствием разнообразия участвующих субъектов, возможных источников споров, значения соответствующих областей для международных отношений.

Например, тогда как в огромном большинстве международных организаций всегда с самого начала речь идет о межгосударственных спорах, в рамках Международной организации труда могут возникать споры не только на основании исков одного государства

⁴⁸⁹ В дальнейшем тексте эти органы будут, в основном, подразумеваться (без определенного упоминания) тогда, когда будет идти речь о мирном решении споров в рамках международных организаций. Иными словами, все сказанное о международных организациях действует в той мере, в которой это оправдано, и в отношении этих органов.

⁴⁹⁰ Sohn 1961, 205–257; Malinverni 1991, 545–586; Mulugeta 2009; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 81–146; Merrills 2005, 211–306.

против другого, но и на основании претензий объединений трудящихся или предпринимателей к какому-либо государству-участнику. Также, так как представители трудящихся или предпринимателей в определенном соотношении присутствуют в высших органах этой организации (в обоих случаях их доля составляет 1/4 от всех членов данного органа), они имеют возможность участвовать в вынесении решений, включая те, которые связаны со спорами.

Несмотря на то, что все международные споры необходимо разрешать как можно раньше, мирным путем, организации, деятельность которых связана с вопросами, касающимися поддержания международного мира и безопасности (например, ОБСЕ), по своей природе обладают весьма эффективными механизмами для своевременного реагирования.

Это также относится к организациям, специализирующимся в таких областях сотрудничества, где существует особая опасность быстрого перерождения спора в серьезный конфликт. В этом смысле можно сказать, что с точки зрения сохранения международного мира большее значение имеет срочное разрешение межгосударственных споров в связи с использованием атомной энергии в мирных целях (Международное агентство по атомной энергии) или запрещением химического оружия (Организация по запрещению химического оружия) по сравнению со спорами, связанными с последовательностью применения конвенций и иных принятых обязательств в области образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) или трудового права (Международная организация труда).

Хотя таким образом профиль и компетенция международной организации влияют на характер споров, которые могут возникнуть или рассматриваться в ее рамках, а тем самым и на конкретные способы разрешения споров, существуют определенные сходства.

Как правило, в высшем акте международной организации устанавливаются решения, в соответствии с которыми стороны в споре должны стремиться решить его самостоятельно таким способом, который они считают наиболее подходящим, с тем что часто указываются конкретные механизмы, такие как непосредственные переговоры, согласительная процедура, посредничество.

В дополнение к этим, условно говоря, мирным средствам урегулирования (общим, поскольку они применяются ко всем спорам, независимо от происхождения, вида, характера сторон в споре), для споров, которые разрешаются в рамках международной организации, то есть прежде всего между ее членами, характерно, что особое место в их разрешении имеют различные формы контроля – с одной стороны, и политические и другие органы организации – с другой.

Прежде всего, у большинства международных организаций существуют определенные механизмы контроля за тем, как государства-участники исполняют обязанности, предусмотренные уставами и иными юридическими актами организации. К ним относятся различные периодические или внеочередные доклады, специальные докладчики, рабочие группы. Такой вид контроля является определенным видом профилактической деятельности, которая должна способствовать тому, чтобы споры не возникали вообще. Также процедура, которую он подразумевает, во многих случаях сама по себе представляет особый механизм мирного урегулирования споров. Таким образом, различные формы контроля и проверки того, каким образом участники организации выполняют принятые обязательства, одновременно выполняют функцию предотвращения (устранения) или мирного разрешения споров.

С другой стороны, во многих случаях высшим органам организации поручается важная роль в мирном разрешении международных споров с образованием специальных органов и учреждений для мирного разрешения споров (суд, комиссии, группы) и уточнением конкретных процедур для мирного разрешения споров между государствами-участниками.

Кроме того, одна из новых форм мирного разрешения споров⁴⁹¹, которая появляется в рамках международных организаций, состоит в передаче спора в политический орган соответствующей ор-

⁴⁹¹ Новый, в смысле, что он, среди прочего, не упомянут в способах мирного решения споров в ст. 33/1 Устава ООН, точнее, входит в общую формулу, которая определяет, что стороны спора могут искать его решение и «другими мирными способами по своему собственному выбору».

ганизации, причем стороны заранее обязуются признать решение этого органа юридически обязательным⁴⁹². Данный орган не является арбитражным – это не избираемый суд, а политический орган, и его члены не избираются сторонами в споре с целью разрешения конкретного спора. При этом речь идет о беспристрастном органе, авторитет которого признается обеими сторонами, а решение носит обязательный характер.

В связи с международными организациями правила о порядке мирного разрешения споров, в зависимости от ситуации, устанавливаются:

1) договором, на основании которого создана организация (учредительный договор), или уставе или ином высшем юридическом акте организации. Зачастую данные вопросы предусмотрены в этих актах, а в некоторых случаях детально описаны⁴⁹³;

2) специальным соглашением о мирном разрешении споров, заключенным в рамках соответствующей международной организации (между членами организации)⁴⁹⁴;

3) специальными договорами, заключенными под эгидой данной международной организации, связанными с определенными конкретными вопросами, или дополнительными соглашениями (протоколами) для разрешения споров, которые могут возникать в связи

⁴⁹² *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 99–100.

⁴⁹³ Так, например, когда речь идет об универсальных международных организациях и органах, ст. 23–29 Устава Международной организации труда (1919 г.), ст. 69–70 Конвенции о Международной морской организации (1948 г., изм. 1977 г.), ст. 119 Римского статута Международного уголовного суда (1998 г.). Когда речь идет о региональных международных организациях, примерами являются ст. 24–27 Устава Организации американских государств (1948 г., с последующими изменениями и дополнениями); ст. XIX Устава Организации африканского единства (1963 г.); ст. 16–18, 20/2, 32 Статута Содружества Независимых Государств (1993 г.); ст. XXIX Конвенции об основании Ассоциации карибских государств (1994 г.); ст. 22 Устава Шанхайской организации сотрудничества (2002 г.).

⁴⁹⁴ Так, например, в рамках Организации американских государств – Американский договор о мирном урегулировании споров (Пакт Боготы, 1948 г.), в рамках Совета Европы – Европейская конвенция о мирном урегулировании споров (1957 г.), ОБСЕ – Конвенция по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ (1992 г.), АСЕАН – Протокол о механизмах решения споров (2010 г.).

с толкованием и применением упомянутого договора, заключенного между участниками⁴⁹⁵;

4) каким-либо иным соглашением, в котором в качестве договаривающейся стороны выступает сама организация (например, соглашение о привилегиях и иммунитетах организации, заключенное с государством, на территории которого расположена ее штаб-квартира)⁴⁹⁶;

5) соответствующими решениями компетентных органов организации.

На практике нередко случается, что разрешение определенных спорных ситуаций требует помощи или участия не одной, а нескольких международных организаций.

II. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Здесь в качестве примера будет приведен краткий обзор того, каким образом вопросы, связанные с мирным урегулированием споров, решаются в отдельных специализированных учреждениях ООН и некоторых универсальных международных организациях, не входящих в систему ООН.

⁴⁹⁵ Так, например, под эгидой ЮНЕСКО заключена Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.) и вместе с ней отдельный Протокол об учреждении Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (1962 г.). Также многими государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (1962 г.). Также многие конвенции, заключенные в рамках Международной морской организации, предусматривают, что споры, которые не могут быть решены путем переговоров, будут переданы на рассмотрение арбитражному или международному суду.

⁴⁹⁶ Например, ст. 28–29 такого соглашения от 1954 г. между ЮНЕСКО и Францией, как государством местонахождения штаб-квартиры. Текст: *Agreement between the Government of the French Republic and the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization regarding the Headquarters of UNESCO and the Privileges and Immunities of the Organization on French Territory, Basic Texts, UNESCO, Paris 2014, 201–214, unesdoc.unesco.org/images/0022/002269/226924e.pdf#page=6.*

Для мирного разрешения споров в указанных международных организациях или их органах характерно, что таким образом могут быть разрешены не все споры, а только те, которые относятся к области деятельности соответствующей организации.

В частности, данные организации в принципе специализируются только на определенной области международного сотрудничества: финансах, телекоммуникациях, здравоохранении, морском транспорте, воздушном транспорте, почтовой связи, запрете химического оружия.

Например, споры, связанные с разграничением территорий, не рассматриваются органами Международной организации труда; споры, связанные с запрещением химического оружия, разрешаются в рамках Организации по запрещению химического оружия, а не в рамках других организаций (например, Международного союза электросвязи); споры, связанные с использованием ядерной энергии в мирных целях, разрешаются органами Международного агентства по атомной энергии (а, например, не органами Всемирного почтового союза)⁴⁹⁷.

1. Специализированные учреждения ООН

Из примерно двадцати специализированных учреждений ООН здесь будут рассмотрены только Международная организация труда (МОТ), Международная морская организация (ИМО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международный союз электросвязи (МСЭ) и Организация ООН по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО).

⁴⁹⁷ Конечно, нельзя исключить отдельные споры, находящиеся на границе между двумя или более областями, попадающие под юрисдикцию двух или более международных организаций. Однако это не только исключительные ситуации, но даже и в подобных случаях в принципе, как правило, ясно, какая сторона проблемы является доминирующей.

Выбор указанных организаций основан на том, что, например, МОТ является старейшим специализированным учреждением ООН (основано еще в 1919 г.), обладающим рядом особенностей, в том числе разработанными механизмами контроля за исполнением обязанностей и мирным разрешением споров, тогда как выбор остальных организаций продиктован практикой, которая показывает, что споры часто возникают в связи со столкновениями судов, телекоммуникациями, ядерными программами отдельных стран и т. д. Разумеется, остальные специализированные учреждения ООН также имеют соответствующее значение и свои особые механизмы мирного урегулирования споров⁴⁹⁸.

1. Международная организация труда (МОТ). Вопросы, касающиеся урегулирования споров мирным путем, регламентируются статьями 24–34 Устава данной организации⁴⁹⁹.

В ст. 24 предусмотрено право профессиональной организации предпринимателей или такой организации (профсоюза) трудящихся на направление в Международное бюро труда (секретариат МОТ) представления о том, что какой-либо член организации не обеспечил должным образом соблюдения конвенции МОТ, участником которой он является⁵⁰⁰. Если от соответствующего государства в разумный срок не будет получено никакого заявления или если Бюро не сочтет полученный ответ удовлетворительным, оно имеет право опубликовать представление и ответ, если таковой получен. Здесь на первый план выходит тот факт, что Международная организация труда, как описано в преамбуле ее Устава, существует с целью улучшения положения трудящихся, способствования созданию безопасных и благоприятных условий труда и так далее, и тем самым, кроме прочего,

⁴⁹⁸ Подробнее о мирном решении споров в рамках отдельных специализированных учреждений ООН: Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States 1992, 135–146. Необходимо, между тем, иметь в виду, что речь идет о «живой» материи и что акты соответствующих учреждений и содержащиеся в них решения периодически меняются, а это значит, что обзоры, представленные в литературе, особенно несколько десятилетий назад, не всегда полностью актуальны.

⁴⁹⁹ ILO Constitution, International Labour Organisation, ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:62:0::NO:62:P62_LIST_ENTRIE_ID:2453907:NO..

⁵⁰⁰ Речь, конечно, о конвенциях, заключенных под эгидой Международной организации труда.

обеспечения прочного мира во всем мире⁵⁰¹, причем все ее высшие органы основаны на трехсторонней системе и представлены не только правительствами, но и (независимо от правительств) трудящимися и предпринимателями⁵⁰².

Положением статьи 26 предусмотрено право каждого участника подавать жалобу (англ. *complaint*) в Международное бюро труда против какого-либо другого участника (государства), который, по его мнению, не обеспечил эффективного соблюдения конвенции, ратифицированной обоими государствами. Подача жалобы не обуславливается тем, что возможное нарушение конвенции повлекло за собой нанесение непосредственного ущерба государству, подавшему жалобу, или его гражданину. Достаточно наличия общественного интереса в выполнении принятых обязательств⁵⁰³.

Рассматривая жалобу, Административный совет может создать комиссию по расследованию, задача которой заключается в изучении вопроса и составлении доклада. Каждый из участников, вне зависимости от его заинтересованности в представлении, должен предоставить комиссии по расследованию все имеющиеся в его распоряжении данные, касающиеся спорного вопроса. Данные шаги могут быть предприняты Советом либо по собственной инициативе, либо по жалобе какого-либо делегата Международной конференции

⁵⁰¹ Поскольку может быть недостаточно ясно, какая связь между правами рабочих и миром во всем мире, необходимо напомнить об утверждении, содержащемся в преамбуле Устава этой организации, о том, что «всеобщий и прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости», и что «существуют условия труда, влекущие за собой несправедливость, нужду и лишения для большого числа людей, что порождает недовольство, которое подвергает опасности мир и согласие во всем мире». Поэтому основная цель организации – постоянно и систематически работать над улучшением условий труда, социальных и экономических условий рабочих, способствуя тем самым обеспечению прочного мира во всем мире.

⁵⁰² Конкретно, высший орган Организации – Международная конференция труда – пленарный орган, в котором каждое государство-член представлено 4 делегатами при условии, что правительство назначает только двух, а по одному назначают объединения трудящихся и объединения работодателей. Исполнительным органом является Административный совет, состоящий из 56 членов, из которых 28 представителей правительств, 14 представителей трудящихся и 14 представителей работодателей. Подробнее о Международной организации труда: Šunderić 2001; Krivokapić 2017, 426–428; International Labour Organization, ilo.org/global/lang--en/index.htm.

⁵⁰³ Šunderić 2001, 148.

труда. Если государство-участник, против которого ведется указанная процедура, не представлено в Административном совете (не имеет своего делегата среди его членов), оно может послать представителя для участия в обсуждении вопроса (ст. 26/5).

Комиссия по расследованию представляет в докладе свое заключение и рекомендации относительно мер, которые следовало бы предпринять, и сроков их осуществления. Генеральный директор Международного бюро труда направляет доклад комиссии по расследованию Административному совету, всем заинтересованным участникам, а также обеспечивает опубликование этого доклада.

Каждое из заинтересованных правительств должно в течение трех месяцев сообщить Генеральному директору, принимает ли оно или нет рекомендации, содержащиеся в докладе комиссии, а если не принимает, то желает ли оно передать спор в Международный суд. Заключение и рекомендации комиссии по расследованию не являются обязательными для Международного суда, поэтому он может утвердить, изменить или отменить их. Его решение (постановление) является окончательным.

Если какой-либо участник Организации не подчинится в назначенное время рекомендациям, которые содержатся в докладе комиссии по расследованию или в решении Международного суда, Административный совет может рекомендовать Международной конференции труда такие действия, какие он сочтет целесообразными для обеспечения выполнения этих рекомендаций.

Правительство, не выполнявшее своих обязательств, может в любое время сообщить Административному совету, что оно предприняло необходимые меры для того, чтобы осуществить рекомендации комиссии по расследованию, или меры, предложенные в решении Международного суда, и может попросить Административный совет создать комиссию для проверки своего сообщения.

В рамках Организации функционируют иные формы контроля за выполнением принятых обязательств, а тем самым и за предупреждением или мирным разрешением споров⁵⁰⁴.

⁵⁰⁴ Подробнее о мирном урегулировании споров в рамках МОТ: Maupain 1999, 273–293; Šunderić 2001, 140–156.

2. Международная морская организация (ИМО). Конвенция о Международной морской организации (1948 г., изм. 1977 г.), согласно которой данная организация учреждена и которая играет роль ее устава, включает в себя статьи 69–70, которыми предусмотрены правила разрешения споров.

Здесь утверждается, что любой вопрос или спор относительно толкования или применения Конвенции передается на разрешение Ассамблеи или решается таким другим способом, о котором договорятся участвующие в споре стороны. В то же время указано, что ничто не препятствует любому органу Организации в урегулировании любого такого вопроса или спора, который может возникнуть при исполнении его функций (ст. 69).

Положением статьи 70 предусмотрено, что любой юридический вопрос, который не может быть решен в порядке, предусматриваемом ст. 69, передается Организацией в Международный суд для консультативного заключения в соответствии со ст. 96 Устава ООН.

В соответствии с этим Конвенцией предусмотрено, что разрешение споров будет осуществляться методом, согласованным сторонами в споре между собой, с тем, что при отсутствии такой договоренности спор будет передан Генеральной Ассамблее. Другие органы также могут заниматься разрешением проблемы или спора в случае передачи им такого спора⁵⁰⁵. Также имеется возможность получения консультативного заключения Международного суда по юридическим вопросам.

3. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Вопросы, связанные с разрешением споров, регламентированы статьями 75–77 Устава данной организации⁵⁰⁶.

Здесь указано, что любой вопрос или спор относительно толкования или применения указанного устава, который не разрешен путем

⁵⁰⁵ На основании ст. 11 Конвенции о Международной морской организации, этими органами являются: Собрание, Совет, Комитет по безопасности на море, Юридический комитет, Комитет по защите морской среды, Комитет по техническому сотрудничеству, вспомогательные органы, которые Организация может посчитать необходимыми, и Секретариат.

⁵⁰⁶ *Constitution of the World Health Organization, Basic Documents*, World Health Organization 2014, 1-20, apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-en.pdf#page=145.

переговоров или Ассамблеей здравоохранения, передается в Международный суд в соответствии со Статутом этого Суда, если только заинтересованные стороны не придут к соглашению о разрешении спора другим способом (ст. 75).

Также указано, что с санкции Генеральной Ассамблеи ООН или в соответствии с полномочиями, основанными на любом соглашении между Организацией и Объединенными Нациями, Организация может обращаться к Международному суду за консультативным заключением по любому юридическому вопросу, возникающему в рамках компетенции Организации. Согласно положению статьи 77, Генеральный директор может выступать в Суде от имени Организации в связи с любым процессом, возникающим из такого обращения за консультативным заключением. Он принимает меры для представления дела Суду, включая меры, обеспечивающие представление доводов для всестороннего освещения вопроса.

4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Уставом данной организации предусмотрено, что любой вопрос или спор относительно толкования устава, не решенный Конференцией, передается в Международный суд в соответствии со Статутом Суда или в другой орган, который может определить Конференция (ст. XVII/1).

В то же время уточняется, что любые просьбы Организации к Международному суду о вынесении консультативного заключения по правовым вопросам, возникающим в рамках ее деятельности, представляются в соответствии с любым соглашением между Организацией и Организацией Объединенных Наций, а рассмотрение любого вопроса или любые просьбы о вынесении консультативного заключения подпадают под действие процедур, которые будут установлены Конференцией⁵⁰⁷.

5. Международный союз электросвязи (МСЭ). Вопросы, касающиеся мирного разрешения споров, регламентируются соответствующими положениями Устава данной организации и конвенции о ее создании, а также специальным Факультативным протоколом по обязательному разрешению споров, относящихся к Уставу Между-

⁵⁰⁷ Constitution, *Basic Texts of the Food and Agriculture Organization of the United Nations*, vol. I–II, vol. I, FAO 2017, 3–16. www.fao.org/3/k8024e/k8024e.pdf.

народного союза электросвязи, Конвенции о Международном союзе электросвязи⁵⁰⁸ и административным регламентам⁵⁰⁹.

В статье 56 Устава говорится, что государства-участники могут разрешать свои споры по вопросам, относящимся к толкованию или к применению Устава, Конвенции или административных регламентов, путем переговоров, по дипломатическим каналам или в соответствии с процедурами, установленными двусторонними или многосторонними договорами, заключенными между ними для разрешения международных споров, или любым другим способом, взаимно согласованным между ними. Если не утвержден ни один из указанных методов разрешения спора, любое государство, являющееся стороной спора, может обратиться в арбитраж в соответствии с процедурой, определенной Конвенцией. Между государствами-участниками, являющимися сторонами Факультативного протокола по обязательному разрешению споров, должны применяться его решения.

В соответствии с этим, Устав оставляет сторонам спора возможность самостоятельно выбрать наиболее подходящее средство для его разрешения, указывая определенные способы мирного разрешения спора, которые, если это возможно, будут применены в том случае, если стороны, участвующие в споре, не выберут какое-либо иное решение. Если ни один из этих методов разрешения споров не будет принят, любая сторона спора может прибегнуть к арбитражу в соответствии с процедурой, определенной в Конвенции. В случае, если обе стороны являются участниками Факультативного протокола, спор будет разрешен с применением его положений.

⁵⁰⁸ Все три документа подписаны в Женеве в 1992 г. Тексты: Constitution of the International Telecommunication Union (3–66), Convention of the International Telecommunication Union (69–156), Optional Protocol on the Compulsory Settlement of Disputes Relating to the Constitution of the International Telecommunication Union, to the Convention of the International Telecommunication Union and to the Administrative Regulations (201–203), *Collection of the basic texts of the International telecommunication Union adopted by the Plenipotentiary Conference*, ITU 2015, <http://search.itu.int/history/HistoryDigitalCollectionDocLibrary/5.21.61.en.100.pdf>.

⁵⁰⁹ Речь идет об административных правилах, упомянутых в ст. 4/3 Устава, конкретно Регламент международной электросвязи и Регламент радиосвязи.

Можно отметить, что в объемной статье 14 Конвенции, состоящей из 12 частей, содержатся подробные правила о проведении арбитражной процедуры и порядке инициирования этой процедуры, составе арбитража, порядке работы и так далее. Решение, вынесенное в процедуре арбитража, является окончательным и обязательным.

Как следует из названия, Факультативный протокол касается только споров относительно толкования и применения Устава МСЭ, Конвенции МСЭ и административных регламентов. По сути, основное новое решение содержится в статье 1, подтверждающей правило о том, что спор, не разрешенный любым из способов, перечисленных в статье 56 Устава, по требованию одной из сторон передается в арбитраж, но в то же время изменяющей арбитражную процедуру, регламентированную в статье 41 Конвенции, в которой уточняется, что если одна из сторон в споре в течение трех месяцев не назначит своего арбитра, он будет назначен по требованию другой стороны Генеральным секретарем⁵¹⁰. Суть в том, что таким образом соответствующая сторона исключает возможность саботирования арбитражной процедуры путем затягивания назначения арбитра.

6. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В статье XIV/2 устава данной организации предусмотрено, что любой спор, касающийся толкования указанного устава, будет передан с целью разрешения в Международный суд или арбитражный суд в порядке, установленном Генеральной конференцией согласно ее правилам проведения процедуры⁵¹¹.

Также существуют специальные механизмы, которые предусматриваются конкретными соглашениями, заключенными под эгидой данной международной организации. В качестве примера можно привести ранее упомянутый Протокол об учреждении Комиссии прими-

⁵¹⁰ Подробнее о мирном урегулировании споров в рамках МСЭ: Bruce, Macmillan 2004.

⁵¹¹ *Constitution of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Basic Texts*, UNESCO, Paris 2014, 5-18, <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226924>.

рения и добрых услуг с целью разрешения споров, которые могут возникать между государствами, являющимися участниками Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (1962 г.)⁵¹².

2. Универсальные организации, не являющиеся специализированными учреждениями ООН

В качестве универсальных международных организаций, не являющихся специализированными учреждениями ООН, будут рассмотрены Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

1. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Основные решения о мирном урегулировании споров приведены в статье XVII Устава данной организации⁵¹³. Здесь указано, что любой вопрос или спор, касающийся толкования или применения устава, не разрешенный путем переговоров, передается в Международный суд, если заинтересованные стороны не придут к соглашению о каком-либо ином способе урегулирования. Кроме того, Генеральная конференция и Совет управляющих уполномочены в отдельности, с разрешения Генеральной Ассамблеи ООН, запрашивать у Международного суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу, возникающему в пределах деятельности Агентства⁵¹⁴.

С точки зрения предупреждения и мирного разрешения споров также имеют значение и другие положения Устава, например, положения статьи VII, регламентирующие обязанность по обмену информацией. Особым значением обладают решения, приведенные

⁵¹² *Protocol Instituting a Conciliation and Good Offices Commission to be Responsible for Seeking the settlement of any Disputes which may Arise between States Parties to the Convention against Discrimination in Education (1962)*, UNESCO, portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=15321&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.

⁵¹³ *The Statute of the IAEA*, IAEA (15.10.2015), iaea.org/about/statute#a1-17.

⁵¹⁴ Подробнее о мирном урегулировании споров при участии МАГАТЭ: Fry 2013, 264–285.

в статье XII, которые уполномочивают МАГАТЭ осуществлять необходимый контроль, инспектирование и иные меры надзора (с целью установления, что соответствующие объекты не служат поощрению каких-либо военных целей, соблюдают установленные правила безопасности и так далее), с тем, что инспекторы направляют доклад Генеральному директору, который передает его Совету управляющих. Если будет установлено, что соответствующее государство нарушило установленные правила, Совет управляющих уведомляет об этом участников МАГАТЭ, Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею ООН. Если соответствующее государство не предпримет коррективные меры в приемлемый срок, Совет управляющих может вынести решение об уменьшении или прекращении оказания помощи со стороны МАГАТЭ или какого-либо члена Агентства, потребовать вернуть материалы и оборудование, полученные соответствующей стороной от МАГАТЭ, либо приостановить осуществление прав и привилегий соответствующего члена МАГАТЭ.

Методы мирного разрешения споров разработаны в связи с конкретными международными соглашениями, заключенными под эгидой МАГАТЭ. Например, к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (1963 г.) был заключен Факультативный протокол об обязательном разрешении споров (1963 г.). Положением статьи I определено, что вопросы относительно толкования или применения Конвенции подлежат обязательной юрисдикции Международного суда и, следовательно, могут передаваться в Суд по письменному заявлению любого государства, являющегося стороной в споре и участником Протокола. В статье II указано, что в течение двух месяцев стороны могут договориться о передаче спора не в Международный суд, а в арбитражный суд. По истечении указанного срока спор может быть передан в Международный суд по заявлению любой из сторон в споре. В течение тех же двух месяцев стороны в споре могут договориться о применении согласительной процедуры до передачи спора в Международный суд. Согласительная комиссия должна сделать свои рекомендации в течение пяти месяцев со дня ее создания. Если ее рекомендации не будут приняты сторонами в споре в течение двух месяцев со дня сообщения им этих

рекомендаций, то спор может быть передан в Международный суд по письменному заявлению любой из сторон в споре (ст. III)⁵¹⁵.

2. Всемирная торговая организация (ВТО). В рамках данной организации преимущество также отдается согласованному решению, достигнутому самими сторонами в споре. Если такое решение не найдено, разрешение спора осуществляется в процедуре, состоящей из различных этапов и механизмов, с тем, что период урегулирования спора не может превышать один год. В случае подачи апелляции на процедуру дополнительно отводится не более трех месяцев⁵¹⁶.

Разрешением споров занимается специальный квазисудебный орган – специальная группа, состоящая из трех экспертов из различных государств. Доклад третейской группы подается Органу по урегулированию споров, который представляет собой специальное заседание Генерального совета (пленарного органа Организации, в котором представлены все государства-участники). Если Орган по какой-либо причине не удовлетворен полученным докладом, он может отклонить его консенсусом. Если он этого не сделает, доклад будет утвержден и приобретет характер обязательного решения. Также предусмотрены решения на случай, если сторона, не удовлетворенная решением, не исполнит его. Однако главная цель при этом заключается в том, чтобы разрешить спор еще на первом этапе по взаимному согласию сторон в споре, без необходимости создания третейской группы.

⁵¹⁵ *Optional Protocol Concerning the Compulsory Settlement of Disputes to the Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage*, IAEA, iaea.org/sites/default/files/infocirc500a3.pdf.

⁵¹⁶ Если не подавалась апелляция, продолжительность процедуры (максимум 1 год) должна была бы колебаться в следующих рамках: 1) переговоры, консультации, посредничество (по необходимости посредничество Генерального директора) и т. п. – до 60 дней; 2) назначение коллегии – до 45 дней; 3) итоговый отчет коллегии сторонам спора – до 6 месяцев; 4) итоговый отчет коллегии государствам-членам – до 3 недель; 5) утверждение отчета Органом по урегулированию споров – до 60 дней. Если на отчет коллегии подана апелляция, решение принимается постоянным Апелляционным органом, состоящим из 7 независимых экспертов, назначенных Органом по урегулированию споров. Процесс обжалования состоит из следующих этапов: 1) отчет Апелляционного органа в сроки от 60 до 90 дней и 2) утверждение отчета Органом по урегулированию споров в срок до 30 дней. *A Unique Contribution: How long to settle a dispute?*, WTO, wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/disp1_e.htm.

На различных этапах в разрешение спора также могут быть включены другие органы – Генеральный директор, секретариат, арбитры, эксперты и прочие участники⁵¹⁷.

3. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Данная международная организация также не входит в систему ООН, однако тесно сотрудничает с ней.

Специальные правила, касающиеся мирного разрешения споров, включены в ее учредительный документ – Конвенцию о запрещении химического оружия (1993 г.)⁵¹⁸. В статье XIV Конвенции предусмотрено, что споры, связанные с ее применением или толкованием, будут разрешаться согласно соответствующим положениям Конвенции и Устава ООН.

При возникновении спора между двумя или более государствами-участниками или между одним или более государствами-участниками и Организацией стороны, участвующие в споре, проводят совместные консультации с целью скорейшего урегулирования спора путем переговоров или другими мирными средствами по усмотрению участников, включая обращение в соответствующие органы, предусмотренные настоящей Конвенцией.

Стороны, участвующие в споре, информируют Исполнительный совет о предпринимаемых действиях, который может содействовать урегулированию спора любыми средствами, какие он сочтет подходящими, включая предложение своих добрых услуг, призыв к государствам-участникам спора начать процесс урегулирования по своему выбору и рекомендацию сроков для любой согласованной процедуры разрешения спора.

⁵¹⁷ *WTO Bodies involved in the dispute settlement process*, WTO, wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_settlement_cbt_e/c3s1p1_e.htm; Petersmann 1997; Van der Borgh 1999, 1223–1243; Pauwelyn 2000, 335–346; Shaffer, Mosoti, Quereshi 2003; Ortino, Petersmann 2004; Davey 2005, 17–50; Zhang 2007; Трофименко 2008, 80–90; Shadikodjaev 2009; Manning, Ragavan 2010, 1–29; Зуева 2010, 280–288; *Understanding WTO* 2011, 55–61; Babu Rajesh 2012; Foltea 2012; Spak, Kapterian 2012; 133–157; Martin 2013; Gray, Potter 2017; Tanaka 2018, 275–310.

⁵¹⁸ Полное название Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.). Текст см.: *Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling, and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction*, opcw.org/chemical-weapons-convention/.

Важную роль также играет Конференция государств-участников. Она рассматривает вопросы, имеющие отношение к спорам, возбужденным сторонами спора или доведенным до ее сведения Исполнительным советом. При необходимости Конференция может создавать специальные органы по разрешению споров. Кроме того, Приложением по конфиденциальности предусмотрено создание специальной Комиссии по урегулированию споров в связи с конфиденциальностью как вспомогательного органа Конференции. Комиссия состоит из двадцати членов и уполномочена на разрешение споров между государствами-участниками, а также между ними и Организацией⁵¹⁹.

Оба органа (и Конференция, и Исполнительный совет) имеют право после получения одобрения Генеральной Ассамблеи ООН потребовать предоставления консультативного заключения со стороны Международного суда.

Можно заметить, что здесь не только предусмотрен широкий диапазон процедур по мирному разрешению споров, но и в самой Конвенции уточняется, что это касается не только споров между государствами-участниками, но и споров, возникающих между государствами-участниками и Организацией⁵²⁰.

III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Механизмы мирного разрешения споров также применяют многие региональные организации⁵²¹.

Это особенно характерно для организаций, созданных с целью поддержания международного мира и безопасности (например, ОБСЕ)⁵²², либо оборонных или военно-политических союзов

⁵¹⁹ *About the Confidentiality Commission*, OPCW, opcw.org/about-opcw/subsidiary-bodies/confidentiality-commission/about-the-confidentiality-commission/.

⁵²⁰ О различных аспектах разрешения споров, включая процедуры верификации: Bothe, Ronzitti, Rosas 1998.

⁵²¹ *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 81–97; Shaw 2008, 1024–1047; Merrills 2005, 279–307; Бекашев 2009, 249–256.

⁵²² Региональная международная организация, возникшая в 1995 г. после трансформации существовавшего в то время Совещания по безопасности и сотрудни-

(например, НАТО)⁵²³, или для организаций, целью создания которых является обеспечение стабильности и безопасности конкретного региона (например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)⁵²⁴.

Однако такие механизмы присущи и другим региональным организациям, к которым относятся небольшие общеполитические и подобные им региональные организации, такие как Европейский союз, Организация американских государств, Африканский союз, Содружество Независимых Государств, а также организации, специализирующиеся в области экономического сотрудничества, международного транспорта.⁵²⁵

честву в Европе (СБСЕ). Основная цель ОБСЕ – быть главным инструментом для раннего предупреждения и предотвращения конфликтов и управления кризисами в регионе. С этой целью она занимается, среди прочего, рассмотрением и решением ряда проблем из области контроля вооружения, вопросами границ, борьбы с терроризмом, предотвращения конфликтов, разработки и защиты прав человека, экологии и др. Штаб-квартира организации находится в Вене (Австрия), кроме этого существуют канцелярии в Гааге, Копенгагене, Праге, Варшаве и Женеве. Подробнее на интернет-сайте ОБСЕ: osce.org.

⁵²³ Международная военно-политическая организация, основанная Североатлантическим договором (Вашингтон, 1949 г.) как союз по коллективной обороне стран-членов Европы и Северной Америки от нападения извне. Во время холодной войны НАТО был блоком, нацеленным против СССР. Вопреки ожиданиям, что с окончанием холодной войны НАТО утратит свое значение, этого не случилось. Напротив, НАТО были переданы новые функции, прежде всего политического характера, такие как предотвращение войны в Европе и «управление кризисами», консультирование по вопросам безопасности, контроля вооружения и др. Политическая штаб-квартира находится в Брюсселе (Бельгия), а официальный сайт в интернете: www.nato.int.

⁵²⁴ Региональная экономико-политическая организация, основанная Декларацией АСЕАН в Бангкоке в 1967 г. Хотя с ростом экономического, социального и культурного развития региональная безопасность и стабильность также были обозначены в качестве ее целей, организация не превратилась в военный блок. Вместо этого, после подписания в 2007 г. Устава АСЕАН, она все больше превращалась в единый рынок свободной торговли. Штаб-квартира находится в Джакарте (Индонезия), интернет-сайт: www.asean.org/.

⁵²⁵ Так, например, Североамериканским соглашением о свободной торговле (1992 г.) создан вид региональной организации или торгового блока, известного по английской аббревиатуре NAFTA, членами которой являются США, Канада и Мексика. Хотя определенные положения о мирном урегулировании споров находятся в других статьях Соглашения, этой проблеме посвящена Глава XX (ст. 2001–2022). Текст см.: *North American Trade Free Trade Agreement*, www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement.

Это вполне объяснимо. Хотя для региональных организаций или как минимум большинства из них характерна близость взглядов и интересов, иногда конфликты неизбежны. Они возникают даже между членами таких организаций, которые являются по сути военными союзами, в которых государства уже по логике вещей в политическом, военном и во многих других отношениях связаны между собой.

Споры внутри региональных организаций могут испортить межгосударственные отношения, перерасти в серьезные трения, а в некоторых случаях даже стать угрозой для международного мира и безопасности⁵²⁶. Членство в одной региональной организации не означает отсутствие возможности возникновения серьезных споров между государствами, например, в связи с разграничением территорий, положением национальных меньшинств, рыболовством, статусом водотоков, серьезным загрязнением природных ресурсов и т. д.

Механизмы мирного разрешения споров зачастую предусмотрены, а в некоторых случаях и относительно детально разработаны уже в уставе или ином высшем акте организации, либо в конвенции, на основании которой учреждена организация. В качестве примера можно привести статьи 24–27 Устава Организации американских государств (1948 г., с изменениями вплоть до 1993 г.); статью XIX Устава Организации африканского единства (1963 г.); статьи 16–18, 20/2, 32 Устава Содружества Независимых Государств (1993 г.); статью XXIX Конвенции об учреждении Ассоциации карибских государств (1994 г.); статью 22 Устава Шанхайской конвенции о сотрудничестве (2002 г.).

Кроме того, вопрос мирного разрешения споров также регламентируется дополнительно – путем соответствующего специального соглашения (конвенции или протокола) либо путем общего решения (резолюции) высшего органа организации. Например, в рамках Организации американских государств – Американское соглашение о мирном разрешении споров (1948 г.), в рамках Совета Европы – Европейская конвенция о мирном урегулировании споров (1957 г.), в рамках ОБСЕ – Конвенция по примирению и арбитражу в рамках

⁵²⁶ Как уже было упомянуто, между двумя странами-членами альянса НАТО – Грецией и Турцией – вспыхнул в 1974 г. вооруженный конфликт из-за Кипра.

ОБСЕ (1992 г.), в рамках АСЕАН – Протокол о механизмах по урегулированию споров (2010 г.).

Такие акты, помимо прочего, служат для создания специальных органов по мирному разрешению споров (судов, арбитражей, комиссий, групп), а также уточнения соответствующих ролей высших и иных органов организации.

Например, в рамках ОБСЕ существует целый ряд механизмов разрешения споров и предупреждения конфликтов⁵²⁷. Кроме того, на основании Конвенции по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ (1992 г.) основан Суд по примирению и арбитражу, состоящий из Примирительной комиссии и Арбитражного трибунала. Члены комиссии (посредники) и Арбитражного трибунала (арбитры) избираются отдельно для каждого спора из соответствующего списка. В то же время важную роль в предупреждении и разрешении споров играют практически все учреждения и механизмы ОБСЕ, как и действующий председатель ОБСЕ, Постоянный совет, Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, Парламентская ассамблея ОБСЕ, различные краткосрочные и долгосрочные миссии (миссии с целью установления текущей ситуации, сбора данных о ситуации в области прав человека, о военных событиях, в целях попытки посредничества между конфликтующими сторонами), Верховный комиссар по делам национальных меньшинств и так далее⁵²⁸.

Мирное разрешение споров внутри региональных международных организаций упоминается лишь с целью показать, что такие механизмы функционируют и в региональных рамках.

С учетом большого количества и разнообразия региональных международных организаций нет ни возможности, ни необходимости приводить обзор того, каким образом этот вопрос регулируется высшими и другими документами конкретных организаций и как утвержденные решения применяются на практике. Порядок мирного разрешения споров в любой региональной международной органи-

⁵²⁷ Бекашев 2009, 249–253; Bothe, Ronzitti, Rosas 1997; Cohen 1999; Löberbauer 2006; OSCE *Mechanisms & Procedures* 2011, *Mediation and Dialogue Facilitation in the OSCE* 2014; Zirojević, Ćorić 2015.

⁵²⁸ Подробнее, включая и конкретные примеры, см.: OSCE *Mechanisms & Procedures* 2011, 28–37; *Mediation and Dialogue Facilitation in the OSCE* 2014.

зации является особым вопросом, который требует отдельного внимания, что в данном случае не представляется возможным. В конце концов, существует множество работ, посвященных этому вопросу.

По этой причине интерес представляют четыре явления.

Во-первых, несмотря на наличие определенных проблем, сеть механизмов мирного разрешения споров, выстроенных в региональных организациях, становится все более широкой и эффективной⁵²⁹.

Во-вторых, практика показывает, что большое число международных споров разрешается именно в региональных организациях и органах⁵³⁰. Это и логично, и правильно. Так как взаимоотношения гораздо лучше развиты между государствами, относящимися к определенному узкому кругу, в частности, к одному географическому региону, так и споры, по своей природе, гораздо чаще возникают именно между ними, нежели между государствами, находящимися на значительном расстоянии друг от друга. При этом спор, в первую очередь, создает угрозу для отношений в регионе, и лишь во вторую – на более широкой, мировой арене. С другой стороны, региональные органы разрешения споров в целом являются более подходящими, чем универсальные – из-за своей близости к спору и его участникам они чаще всего имеют определенные, хотя бы элементарные знания об общих основах и предыстории спора, а затраты на ведение разбирательства в таких органах (приезд представителей государств, свидетелей, экспертов) не так высоки, как в случае привлечения универсальных органов. В конце концов, очевидно, что универсальные органы не могут и не должны заниматься всеми международными спорами, кроме тех, которые не могут быть разрешены другим способом⁵³¹.

⁵²⁹ Barić Punda 2005, 53–63; Petersmann 1999, 128–130; Merrills 2005, 279–306; Klabbers 2009, 262–277.

⁵³⁰ О подобной практике, связанной с Лигой арабских государств, Организацией американских государств, бывшей Организацией африканского единства и др. см.: *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 92–96.

⁵³¹ В противном случае они были бы перегружены международными спорами в количестве, которое сделало бы полностью невозможной их работу. Это похоже на многоуровневую судебную систему в государствах, где высшестоящие суды принимают решение только по апелляции или другому средству правовой защиты, и только в исключительных случаях – в первой инстанции. Конечно, решения

В-третьих, можно заметить, что развитие отношений и объема сотрудничества привело к тому, что все больше региональных международных организаций и иных форм региональной связи между государствами (экономические союзы) имеют собственные судебные органы для разрешения споров. В качестве примеров можно привести Суд Европейского союза, Европейской ассоциации свободной торговли, Экономический суд Содружества Независимых Государств, Суд Бенилюкса, Центральноамериканский суд справедливости, Карибский суд, Восточноафриканский суд справедливости, Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки и т. д.⁵³²

И, наконец, в-четвертых, роль региональных организаций в мирном разрешении международных споров сводится не только к разрешению споров внутри определенной организации, то есть между ее членами. Некоторые из региональных организаций все чаще выступают в роли посредников или каким-либо иным образом участвуют в разрешении споров между третьими лицами. Например, Европейский союз различными способами привлекается к нахождению путей мирного урегулирования споров между государствами, не являющимися его участниками⁵³³.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ

Различные международные органы, чаще всего учрежденные на основании специальных многосторонних соглашений, могут создаваться как на универсальном, так и на региональном уровне. Хотя они не являются международными организациями, некоторые из них обладают международной правосубъектностью, что, кроме прочего,

в разных государствах отличаются, но такой подход, в принципе, является единственно возможным. Нижестоящих судов (первой инстанции) намного больше, что дает возможность разделить между ними работу. Они ближе к участникам процесса (сторонам спора, свидетелям), ближе к месту расследования, что значительно сокращает материальные затраты и ускоряет процедуру. Есть и другие преимущества, среди которых и то, что заинтересованные лица или публика легче могут следить за ходом и результатом судебного разбирательства.

⁵³² Об этом будет сказано позже.

⁵³³ Hoffmeister 2012, 77–105.

означает, что они могут играть заметную роль в мирном урегулировании споров.

Здесь будет рассмотрен только Международный уголовный суд, который представляет интерес по многим причинам.

В акте о его создании (Римский статут, 1998 г.)⁵³⁴ этот Суд был определен как специальный международный орган⁵³⁵. Хотя Суд был создан в сотрудничестве с ООН, он не входит в систему ООН и является независимым международным органом, сотрудничающим с ООН на основании соответствующего соглашения о сотрудничестве⁵³⁶.

В связи с мирным разрешением споров Суд может представлять интерес по двум причинам.

Прежде всего, вынося решения по уголовным делам в отношении вины и наказания лиц, обвиняемых в совершении самых тяжких международных преступлений, он может внести свой вклад в индивидуализацию ответственности⁵³⁷, примирение, предотвращение возникновения или распространения конфликта⁵³⁸. Это имеет особое

⁵³⁴ *Rome Statute of the International Criminal Court*, ICC, www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/ADD16852-AEE9-4757-ABE7-9CDC7CF02886/283503/RomeStatutEng1.pdf.

⁵³⁵ Ст. 1–2, 4 Римского статута. При детальном рассмотрении в ст. 1. Суд обозначается как «постоянный орган» (англ. permanent institution) и под этим совершенно ясно подразумевается постоянный судебный орган, в то время как в ст. 4/1 о нем говорится, что он «обладает международной правосубъектностью» (*shall have international legal personality*).

⁵³⁶ Суд по определению независимый орган, чья цель – осуществление судебной функции в рамках утвержденных полномочий. Ее исполнение поручено специально квалифицированным независимым лицам, выбранным в личном качестве, которые судят по своей совести и справедливости. В этом Суд отличается от международных организаций, которые являются институционализированными формами многостороннего сотрудничества между государствами, в чьих главных органах (например, Генеральной Ассамблее ООН, Совете Безопасности ООН) заседают и принимают решения представители государств-членов, действующие по инструкциям своих правительств.

⁵³⁷ Принимая решение об индивидуальной уголовной ответственности отдельных лиц и назначая им наказание, Суд, наряду с восстановлением справедливости, дает понять, что вина и наказание относятся к конкретным четко определенным лицам, а не к народам, группам или государствам.

⁵³⁸ Тем, что наказав виновных, восстановит справедливость и удовлетворит требования справедливости в отношении жертв, их родственников, соотечественников, а также некоторых особо заинтересованных государств (например, государства, в котором представители титульной нации были жертвами геноцида, преступлений против человечности в другой стране).

значение именно потому, что юрисдикция Суда, кроме прочего, распространяется как на агрессию, так и на геноцид.

С другой стороны, в Римском статуте как высшем акте Суда определен вопрос мирного разрешения споров между государствами-участниками. Данный документ содержит два решения в двух абзацах статьи 119. В первом указано, что любой спор относительно судебных функций (англ. *judicial functions*) Суда подлежит урегулированию решением Суда. Во втором указано, что любой другой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения Статута, который не урегулирован путем переговоров в течение трех месяцев с момента его начала, передается Ассамблее государств-участников, которая может сама предпринять усилия для разрешения спора или вынести рекомендации в отношении последующего применения средств разрешения данного спора, включая передачу спора в Международный суд⁵³⁹.

V. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Начиная с XX века под эгидой международных организаций применялись многочисленные и разнообразные методы мирного разрешения международных споров. Это особенно характерно для нашего времени, при росте количества международных организаций как на универсальном, так и на региональном уровне, органы и учреждения которых становятся все более многочисленными, а полномочия расширяются.

Краткий обзор, приведенный ранее, отражает все разнообразие и богатство современной практики в данной области. В международных организациях, в зависимости от ситуации, могут рассматриваться все споры или споры, касающиеся определенных областей. Урегулирование споров может осуществляться различными способами с участием судебных, экспертных и политических органов организации, а также с передачей споров другим органам за пределами

⁵³⁹ O'Neill /2006, 67–78; Ochoa 2007, 1–42.

организации (особенно в Международный суд). Также разрешение споров может осуществляться в рамках международной организации параллельно с каким-либо иным способом мирного урегулирования (непосредственные переговоры, медиация).

Однако мир, в котором мы живем, далек от идеала. Иногда о многочисленных средствах мирного разрешения спора попросту умалчивают. Это происходит и в отношении тех споров, которые рассматриваются под эгидой международных организаций, причем зачастую не связано с недостатками самого механизма. Первопричина чаще всего заключается в поведении правительств соответствующих государств, от которых зависит конечный результат, включая то, будут ли они использовать какое-либо средство для мирного урегулирования спора и какое средство выберут.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Международные договоры, касающиеся мирного разрешения споров, могут различаться по числу участников, функции (роли), юридической технике и обязательности решений, конкретным решениям.⁵⁴⁰

I. ВИДЫ ДОГОВОРОВ ПО КОЛИЧЕСТВУ УЧАСТНИКОВ

Как и все остальные международные соглашения, договоры, касающиеся мирного разрешения споров, в соответствии с количеством сторон могут быть поделены на двусторонние и многосторонние⁵⁴¹.

1. Многосторонние соглашения

Такие соглашения могут быть обычными (в том числе многосторонними при наличии трех или более договаривающихся сторон), либо могут охватывать или стараться охватить широкий круг взаимосвязанных государств (региональные соглашения), либо даже все государства мира (универсальные договоры).

Многосторонние соглашения, в особенности универсальные, относятся к важнейшим источникам современного международного

⁵⁴⁰ Интересную классификацию и конкретные примеры см.: *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 146–153.

⁵⁴¹ Krivokapić 2017, 146–149.

права. Логично, что это также говорит об их важности в вопросе мирного разрешения споров. Большое число участников означает, что соответствующие решения будут иметь весьма широкое применение, что уже само по себе достаточно важно. Также решения важнейших договоров зачастую «переходят» в новые соглашения с незначительными или значительными корректировками. Кроме того, такие решения во многих случаях являются первым шагом к возникновению нового международно-правового обычая.

С точки зрения содержания, многосторонние соглашения зачастую регламентируют порядок урегулирования споров, которые могут возникать в связи с их толкованием и применением. Для этого служат специальные статьи, главы или приложения. Хотя по сути выбор порядка разрешения спора в каждом конкретном случае зависит от волеизъявления самих сторон в споре, общие рамки, установленные многосторонним соглашением (в особенности универсальным или региональным), способствуют гармонизации правового регулирования и практики⁵⁴².

2. Двусторонние соглашения

На практике разнообразные формы международных отношений возникают, как правило, между сопредельными государствами. Под ними подразумеваются как различные формы сотрудничества, так и возникающие между сторонами споры⁵⁴³. Разумеется, споры могут возникать и между государствами, не являющимися сопредельными.

В связи с мирным разрешением споров важное значение имеют и многие двусторонние соглашения, в особенности те, которые регламентируют такие острые вопросы, как разграничение территорий, правопреемство государств, установление дипломатических и консульских отношений, окончание войны, репатриация военнопленных, положение национальных меньшинств, приграничная торговля,

⁵⁴² Trindade 2004, 19–25.

⁵⁴³ Споры по поводу делимитации с государственной границей (ее демаркацией) по логике вещей могут иметь только сопредельные государства.

совместные предприятия (например, строительство гидроэлектростанции на пограничной реке).⁵⁴⁴

Зачастую в таких соглашениях не приводятся конкретные способы мирного разрешения споров, чтобы в случае его возникновения стороны имели возможность договориться о наиболее подходящих способах преодоления возникшей ситуации.

По сути, это то же самое, что и в случае, когда соответствующий двусторонний договор содержит только общую фразу о мирном разрешении споров, без конкретного содержания⁵⁴⁵, или когда только приводится указание о том, что возможные споры будут разрешаться с помощью механизмов международного урегулирования споров⁵⁴⁶.

В то же время некоторыми двусторонними соглашениями предусмотрено создание специальных органов по наблюдению и контролю исполнения соглашений, что зачастую подразумевает и разрешение спорных вопросов. Эта роль чаще всего отводится различным двусторонним смешанным комиссиям, сформированным на паритетной основе. Они заседают через определенные промежутки времени

⁵⁴⁴ Особой категорией двусторонних договоров являются мирные договоры. По природе вещей они заключаются с целью восстановления мира после того, как произошел вооруженный конфликт. Одной из их особенностей является то, что иногда с одной или с обеих сторон находится несколько государств, но, по сути, присутствует всего две договаривающиеся стороны. Хорошим примером являются мирные договоры, заключенные в 1947 г. между союзными державами – с одной стороны и некоторыми из побежденных держав (Болгария, Финляндия, Италия, Венгрия, Румыния) – с другой стороны. Хотя по существу эти договоры представляют собой своего рода диктат победителя, они также содержат положения об особых механизмах мирного урегулирования споров. Так, например, ст. 36 Мирного договора с Болгарией, ст. 35 Мирного договора с Финляндией, ст. 40 Мирного договора с Венгрией.

⁵⁴⁵ Так, например, в ст. 35 Соглашения между Югославией и Чешской Республикой о социальном страховании говорится: «Споры в связи с толкованием и применением этого соглашения решаются уполномоченными органами договаривающихся государств». Другими словами, оно только предполагает, что решение будет найдено в непосредственных переговорах или соглашении двух сторон (что, на самом деле, подразумевается само по себе без необходимости заключения договора).

⁵⁴⁶ Так, например, в ст. 9 Договора между Югославией и Республикой Македонией о прохождении и описании государственной границы (2001 г.) указывается: «Возможные споры в связи с толкованием и применением настоящего договора решают правительства договаривающихся сторон дипломатическим путем или используя другие доступные механизмы международного права для решения споров».

(как правило, не реже одного раза в год), а при необходимости могут созывать внеочередные заседания. Формирование указанных органов предусмотрено двусторонними международными соглашениями, регулируемыми разнообразными областями сотрудничества, такие как восстановление, демаркация и обслуживание пограничной линии⁵⁴⁷; защита национальных меньшинств⁵⁴⁸; борьба с терроризмом и организованной преступностью⁵⁴⁹. Хотя роль таких органов во многих случаях является превентивной (они должны повлиять на предупреждение

⁵⁴⁷ Например, ст. 10–16 Конвенции между Советом министров Сербии и Черногории и Правительством Республики Болгарии по восстановлению, демаркации и обслуживанию пограничной линии и пограничных знаков на общей государственной границе (2003 г.).

⁵⁴⁸ Так, например, ст. 11 Соглашения между Союзным правительством Югославии и Правительством Румынии о сотрудничестве в области защиты национальных меньшинств (2002 г.) предусматривает в целях эффективной реализации Соглашения образование Международной смешанной комиссии, в которую войдут представители договаривающихся сторон на паритетной основе и представители объединений представителей национальных меньшинств. Комиссия уполномочена давать рекомендации о мерах, необходимых для осуществления прав представителей национальных меньшинств и защиты их идентичности. Предполагается, что Комиссия будет собираться не реже одного раза в год поочередно на территории договаривающихся сторон.

Аналогичное решение предусматривает и Соглашение между Сербией, Черногорией и Республикой Венгрией о защите венгерского национального меньшинства, проживающего в Сербии и Черногории, и сербского национального меньшинства, проживающего в Республике Венгрии (2003 г.), при этом в ст. 16/3 указывается, что смешанная комиссия будет уполномочена: рассматривать текущие вопросы, которые относятся к двум меньшинствам; рассматривать исполнение обязательств, которые следуют из этого соглашения; давать рекомендации правительствам договаривающихся сторон в связи с осуществлением, изменением, по мере необходимости, и дополнением Соглашения.

⁵⁴⁹ Например, ст. 9 Соглашения между правительством Республики Боснии и Герцеговины и Правительством Республики Венгрии о сотрудничестве по вопросам борьбы с терроризмом, торговлей наркотиками и организованной преступностью (1996 г.). В нем указывается, что «с целью надзора и контроля сотрудничества по всем вопросам этого соглашения стороны будут назначать совместную комиссию»; договаривающиеся стороны по дипломатическим каналам будут оповещать одна другую о членах, которых они назначили в этот орган; упомянутая комиссия будет собираться не реже одного раза в год, поочередно в одном или другом государстве; каждая из договаривающихся сторон сможет, если возникнет необходимость, инициировать внеочередное собрание комиссии.

возникновения спора), они могут способствовать урегулированию спора на самом раннем этапе. Если им это не удается, спор разрешается с применением дипломатических или судебных средств.

Также существуют двусторонние международные соглашения, полностью посвященные предотвращению споров или их мирному урегулированию. Речь идет не о так называемых компромиссных соглашениях, на основании которых уже возникший спор передается в Международный арбитраж или Международный суд (здесь речь как раз идет об одном из этапов разрешения конкретного спора)⁵⁵⁰, а о договорах, заключаемых в целях предотвращения и мирного разрешения возможных будущих споров. Как правило, это соглашения, заключаемые с целью предупреждения и безотлагательного разрешения пограничных инцидентов⁵⁵¹.

II. ВИДЫ ДОГОВОРОВ С УЧЕТОМ ИХ ФУНКЦИИ (РОЛИ)

При разрешении международных споров международные договоры могут играть одну или даже несколько из перечисленных ролей.

1. Соглашения для разрешения конкретных споров

Некоторыми международными соглашениями регулируются конкретные ситуации и споры. Они обычно представляют собой

⁵⁵⁰ Например, Специальное соглашение между Данией и Германией о том, что разногласие между ними в вопросе разграничения их континентального шельфа в Северном море передается на разрешение в Международный суд (1967 г.). Текст см.: *North Sea Continental Shelf* 1969, 5–7.

⁵⁵¹ Так, например, Соглашением между правительством СФР Югославии и правительством НСР Албании о мерах по предупреждению и решению инцидентов на югославо-албанской границе (1978 г.) договаривающиеся страны обязались предпринимать все необходимые, эффективные и постоянные меры для устранения причин, которые могут привести к пограничным инцидентам, в целях безопасности на границе. С этой целью были урегулированы конкретные вопросы, среди которых и то, что считать пограничным инцидентом (ст. 2).

результат переговоров, сформулированный в виде международного соглашения.

Таким образом, речь идет об инструменте, подтверждающем и гарантирующем оговоренный метод разрешения спора. Речь идет о разрешительном волеизъявлении договаривающихся сторон относительно конкретного спорного вопроса или мер по разрешению спора – например, о том, где будет проходить государственная граница или какие меры будут приняты для улучшения положения национальных меньшинств.

В данную категорию входят различные соглашения о мире, разграничении территорий, правопреемстве государств и прочие соглашения. В качестве конкретного примера можно привести Меморандум о взаимопонимании в отношении Свободной территории Триест (1954 г.), подписанный между Италией, Соединенным Королевством и США – с одной стороны и Югославией – с другой стороны.

2. Договоры о создании международных организаций и органов

Положения о мирном разрешении споров зачастую представляют собой часть соглашений об учреждении международной организации.

Так как их основная цель заключается в учреждении и обеспечении функционирования организации (органа), они рассматривают разрешение споров только в той мере, которая считается необходимой с точки зрения основателей. Такие положения устанавливаются в общем порядке для всех будущих споров (*pro futuro*), а именно тех, которые касаются толкования и применения соответствующего соглашения или входят в область компетенции соответствующей организации (органа). Проще говоря, эти положения уточняют способы мирного разрешения споров в рамках соответствующей международной организации (органа) или ее учреждений.

Хорошим примером является Устав ООН, который одновременно является многосторонним международным договором и уставом ООН, а также содержит ряд правил по мирному урегулированию споров. Важнейшие документы (уставы, учредительные акты) практически

всех универсальных и региональных международных организаций также содержат подобные правила.

О разрешении споров в рамках ООН и других международных организаций уже говорилось ранее.

3. Соглашения о мирном разрешении будущих споров

Речь идет о специальных соглашениях, полностью посвященных мирному разрешению споров, которые могут возникнуть между договаривающимися сторонами в будущем. Они, как правило, не только являются многосторонними, но и имеют пропорциональное число участников и касаются весьма разнообразных споров. Такие соглашения заключаются как на универсальном (мировом) уровне, так и на региональных уровнях.

В качестве примера можно привести Гаагские конвенции о мирном решении международных столкновений (1899 или 1907 гг.), Межамериканский договор о мирном разрешении споров (1948 г.), Европейскую конвенцию о мирном урегулировании споров (1957 г.), Конвенцию по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ (1992 г.).

Здесь достаточно вспомнить о *Конвенции о мирном решении международных столкновений* (I Гаагская конвенция, 1907 г.)⁵⁵², в которой договаривающиеся стороны не только согласились «прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий» (ст. 1), но и прямо предусмотрели и определили важнейшие механизмы мирного разрешения споров, которые и по сей день сохранили свое значение. Речь идет о добрых услугах и посредничестве (ст. 2–8), международных следственных комиссиях (ст. 9–36) и международном третейском суде (ст. 37–90). Кроме того, Конвенция подтвердила существование Постоянной палаты третейского суда (определенного одноименной Конвенцией от 1899 года), которая все еще функционирует, разумеется, в весьма измененных

⁵⁵² Измененная и дополненная версия одноименной конвенции, принятой на Первой Гаагской конференции (1899 г.).

рамках. Все указанные механизмы мирного разрешения могут быть использованы в случае возникновения любого международного спора, в любой области по всем вопросам.

4. Соглашения о сотрудничестве в определенной области

Многие договоры, регламентирующие сотрудничество в определенной области международных отношений (транспорт, морское право, права человека, военное сотрудничество), содержат несколько статей о порядке разрешения споров, которые могут возникнуть в связи с их толкованием и применением.

Иногда с этой целью заключаются дополнительные соглашения – факультативные протоколы, по которым основной договор дополняется правилами о мирном разрешении споров.

В обоих случаях соответствующие положения обычно описывают способы мирного разрешения споров, с тем, что иногда для них устанавливается последовательность и даже предусматриваются специальные органы для мирного разрешения споров, в том числе специализированные международные суды. Это относится и к тем соглашениям, которые регламентируют определенные вопросы.

В качестве примера можно привести Конвенцию ООН по морскому праву (1982 г.). Несмотря на то что с ее помощью были созданы новые международная организация (Международный орган по морскому дну) и международный орган (Международный трибунал по морскому праву), можно заметить, что речь идет о соглашении, на основании которого создается международная организация или орган, а положения о Власти и Суде являются всего лишь одними из многих установленных Конвенцией решений⁵⁵³. Конвенция заключена не с целью учреждения Органа и Суда, а наоборот, их создание служит обеспечению последовательного соблюдения всех решений, установленных Конвенцией. Это также подразумевает разрешение

⁵⁵³ Конвенция представляет собой универсальную кодификацию и прогрессивное развитие морского права. Это означает, что она регулирует очень объемную и сложную область.

споров⁵⁵⁴. Согласно статье 287/1 Конвенции, средством урегулирования споров относительно толкования или применения Конвенции является не только Международный трибунал по морскому праву, но и Международный суд, арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VII, а также специальный арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VIII, для одной или более категорий споров, указанных в этом Приложении⁵⁵⁵.

Существует множество подобных примеров. Для них характерно, что соответствующее международное соглашение могло существовать и без учреждения специального органа, однако последний учрежден с целью обеспечения последовательного осуществления остальных (основных, ключевых) решений. Напротив, без этого «остатка» сами положения об основании международного органа не имели бы ни смысла, ни практического значения⁵⁵⁶.

В то же время существует ряд важных международных соглашений, включая соглашения, регламентирующие целые области международного права, но не предусматривающие учреждение каких-либо международных организаций или новых международных органов. Таким образом, они не связаны ни с одной конкретной международной организацией и регламентируют отношения в определенных областях международного сотрудничества, например, дипломатические, консульские и прочие отношения. Наряду с применением общих способов мирного разрешения споров (переговоры, посредничество, арбитраж), данными договорами обычно предусматриваются

⁵⁵⁴ Впрочем, Орган занимается только вопросами, связанными с Международной зоной, в то время как роль Суда неотделима от остальных положений Конвенции, поскольку касается решения споров в связи с ее толкованием и применением.

⁵⁵⁵ Кроме того, если государство, являющееся участником спора, не сделало выбор, оно считается признавшим арбитраж в соответствии с Приложением VII. Если стороны спора не договорились об ином, то же решение применяется и в случае возникшего спора, участники которого выбрали разные процедуры по разрешению (ст. 287/3, 287/5).

⁵⁵⁶ Так, например, на региональном уровне Европейской конвенцией по правам человека (1950) был создан Европейский суд по правам человека, который служит для последовательного осуществления тех решений Конвенции, которые гарантируют и более конкретно определяют основные права и свободы человека.

и некоторые дополнительные способы, соответствующие специфике конкретной области международных отношений⁵⁵⁷.

В обоих указанных случаях (когда международная организация или орган предусмотрены только как одно из решений или когда соответствующим соглашением вообще не предусмотрено учреждение такой организации или органа), мирное разрешение споров регулируется в составе соответствующего многостороннего международного договора, в связи с его применением. Это особенно верно для тех международных соглашений, которые регламентируют конкретную область международного права – дипломатическое и консульское право, договорное право, морское право, воздушное право, космическое право.

В качестве примера можно привести Венскую конвенцию о дипломатических сношениях (1962 г.), к которой заключен Факультативный протокол об обязательном разрешении споров (1961 г.). Согласно статьям I-III Протокола, споры о толковании или применении Конвенции подлежат обязательной юрисдикции Международного суда ООН и, соответственно, могут передаваться в этот Суд по заявлению любой стороны в споре, являющейся участником Протокола. В течение двух месяцев после того, как одна сторона уведомила другую о том, что, по ее мнению, существует спор, стороны могут договориться о его передаче не в Международный суд, а в арбитраж. По истечении указанного срока спор может быть передан Международному суду по заявлению любой из сторон в споре. В течение тех же двух месяцев стороны могут договориться о применении согласительной процедуры до передачи спора в Международный суд. Согласительная комиссия должна дать рекомендации в течение пяти месяцев со дня ее создания. Если ее рекомендации не будут приняты сторонами в течение двух месяцев со дня сообщения им этих рекомендаций, то спор может быть передан Суду по заявлению любой стороны.

⁵⁵⁷ Часто речь идет о каких-то особенных экспертных органах, которые не являются арбитражем (их члены не являются выбранными судьями-арбитрами, а решение органа не является судебным постановлением). Этот подход применяется тогда, когда спор касается технических, специальных моментов и не имеет выраженного политического или правового фона.

Подобные решения содержатся и во многих других соглашениях, например, в Факультативном протоколе об обязательном разрешении споров к Конвенции о морском праве (1958 г.), Факультативном протоколе об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях (1963 г.), Факультативном протоколе об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (1963 г.).

С другой стороны, большое количество соглашений имеют только одно или несколько положений о мирном разрешении споров, которые содержатся в основном тексте. Например, согласно статье IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), «споры между договаривающимися сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний, передаются на рассмотрение Международного суда по требованию любой из сторон в споре».

В качестве еще одного примера соглашений, в основном тексте которых содержатся положения о мирном разрешении споров, описанные более детально, можно привести Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997 г.). В статье 10 данной Конвенции уточняется, что государства-участники консультируются и сотрудничают друг с другом в целях урегулирования любых споров, которые могут возникать по поводу применения или толкования Конвенции. Каждое государство-участник может сообщить о любом споре на Совещании государств-участников (англ. *Meeting of States Parties*). Совещание государств-участников может внести вклад в урегулирование спора, используя любые средства, какие оно сочтет подходящими, в том числе предложить свои добрые услуги, призвать государства, являющиеся сторонами в споре, начать выбранную ими по своему усмотрению процедуру урегулирования и рекомендовать предельный срок для осуществления любой согласованной процедуры.

Наконец, одним из примеров относительно широкого и точного определения вопроса мирного разрешения споров является Конвен-

ция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.)⁵⁵⁸. Хотя тема предотвращения возникновения споров и их своевременного разрешения упомянута и в других ее статьях (например, в статье IX, связанной с консультациями, сотрудничеством и выяснением фактов), особый интерес представляет статья XIV, непосредственно касающаяся разрешения споров.

Здесь уточняется, что споры, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением Конвенции, разрешаются согласно соответствующим положениям Конвенции и в соответствии с положениями Устава ООН. При возникновении спора между двумя или более государствами-участниками или между одним государством-участником и более и Организацией по запрещению химического оружия в связи с толкованием или применением Конвенции, соответствующие участники проводят совместные консультации с целью скорейшего урегулирования спора путем переговоров или другими мирными средствами по усмотрению участников, включая обращение в соответствующие органы Конвенции и, по взаимному согласию, обращение в Международный суд в соответствии со Статутом Суда.

Кроме того, установлена роль высших органов Организации по запрещению химического оружия. Исполнительный совет информирует соответствующие государства-участники о предпринимаемых действиях о том, что сам может содействовать урегулированию спора любыми средствами, какие он сочтет подходящими, включая предложение своих добрых услуг, призыв к государствам-участникам спора начать процесс урегулирования по своему выбору и рекомендацию сроков для любой согласованной процедуры. Конференция рассматривает вопросы, имеющие отношение к спорам, возбужденным государствами-участниками или доведенным до

⁵⁵⁸ Это соглашение наряду с другими решениями подразумевает основание новой международной организации – Организации по запрещению химического оружия. И здесь имеет место основание Организации в функции последовательного осуществления других решений, а не наоборот – само название Конвенции говорит об этом.

ее сведения Исполнительным советом, и, если она сочтет это необходимым, создает или привлекает органы к выполнению задач, связанных с урегулированием этих споров. Также Конференция и Исполнительный совет, с разрешения Генеральной Ассамблеи ООН, самостоятельно наделяются правом обратиться в Международный суд с запросом о выдаче консультативного заключения по любому возникающему правовому вопросу в рамках компетенции Организации.

Положения о мирном разрешении споров также включены во многие двусторонние соглашения, в частности соглашения о разграничении территорий, защите меньшинств. Зачастую в них предусмотрены определенные конкретные механизмы мирного разрешения споров (переговоры, смешанные комиссии).

III. ВИДЫ ДОГОВОРОВ С УЧЕТОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ

Международные соглашения, в первую очередь многосторонние, могут различаться и по юридической технике, которой регламентируется вопрос мирного разрешения споров.

1. Договоры, не содержащие специальных положений о разрешении споров

Существуют международные договоры, которые вообще не рассматривают данную проблематику. В таких случаях при возникновении споров применяются общие правила, предусмотренные международным правом, относительно которых стороны в споре придут к соглашению. Таким образом, в зависимости от ситуации стороны могут прибегнуть к переговорам, добрым услугам, посредничеству и прочим способам.

2. Договоры, содержащие факультативные положения о разрешении споров

Некоторые соглашения закрепляют механизмы мирного разрешения споров, но в форме факультативных (рекомендательных) решений, которые зависят от волеизъявления сторон в споре.

Это осуществляется с помощью специальной факультативной оговорки (положение договора, с которым стороны договора могут, но не обязаны согласиться) или специального факультативного протокола (дополнительного соглашения к основному договору, вносящего в основной договор поправки или дополнения). В обоих случаях для того, чтобы соответствующее решение стало обязательным для участника основного договора, необходимо его согласие с факультативной оговоркой или протоколом).

Факультативный протокол обычно более детально регламентирует порядок мирного разрешения споров, тогда как факультативная оговорка чаще всего содержит только заранее выданное согласие на процедуру в определенном международном суде или ином международном органе.

Наиболее известной из факультативных оговорок, касающихся мирного урегулирования споров, является ст. 36/2 Статута Международного суда, согласно которой государства-участники Статута могут (но не обязаны) признать обязательную юрисдикцию Суда. В ней говорится: «Государства-участники Статута могут в любое время заявить о признании обязательной юрисдикции Суда *в силу самого факта* и без специального соглашения, в отношении любого другого государства, взявшего на себя ту же обязанность, во всех правовых спорах, касающихся: а) толкования какого-либо договора; б) любого вопроса международного права; в) существования какого-либо факта, который, в случае его подтверждения, представляет собой нарушение какого-либо международного обязательства; г) природы или объема компенсации вследствие нарушения какого-либо международного обязательства».

Одним из примеров факультативного положения о признании обязательной юрисдикции соответствующего международного суда в отношении вопроса, регламентируемого конкретной конвенцией,

является статья 62 Американской конвенции о правах человека (1969 г.), которая касается признания обязательной юрисдикции Межамериканского суда по правам человека.

Когда речь идет о положениях договоров, обеспечивающих возможность факультативного признания юрисдикции какого-либо международного органа, а не международного суда, это обычно уточняется в одной или нескольких статьях. Например, в статье 41 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) указано, что участвующее в пакте государство может в любое время заявить о признании компетенции Комитета по правам человека (надзорный орган, состоящий из независимых экспертов) получать и рассматривать сообщения государств-участников о невыполнении обязательств по Пакту другими государствами-участниками. Эти сообщения могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они предоставлены государством-участником, которое признало компетенции Комитета. Комитет не принимает сообщений государства-участника, не сделавшего такого заявления. Если вопрос, направленный Комитету в соответствии со статьей 41, не решен к удовлетворению обоих заинтересованных государств, Комитет с их предварительного согласия может назначить специальную согласительную комиссию (ст. 42/1/а).

Похожие решения также содержатся в других договорах, например, в статьях 11–13 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), статье 21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).

Факультативный протокол, касающийся разрешения споров, на деле представляет собой отдельное соглашение, регламентирующее указанную проблему. Поэтому он обычно достаточно полно рассматривает данный вопрос. Важным ограничением является тот факт, что протокол относится только к разрешению споров, возникающих в связи с толкованием и применением основного договора, к которому заключен соответствующий факультативный протокол.

Если говорить об универсальном (мировом) уровне, в качестве примеров можно привести Протокол для факультативного подписания к Женевским конвенциям о морском праве (1958 г.), Фа-

культативный протокол к Венской конвенции о дипломатических сношениях, касающийся обязательного разрешения споров (1961 г.), Факультативный протокол к Венской конвенции о консульских сношениях, касающийся обязательного разрешения споров (1963 г.), Факультативный протокол к Конвенции о специальных миссиях, касающийся обязательного разрешения споров (1969 г.). Одним из примеров регионального масштаба является Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, на основании которого был учрежден Африканский суд по правам человека и народов (1998 г.).

3. Договоры, содержащие обязательные положения о разрешении споров

Определенные договоры содержат обязательное решение, конкретизирующее механизмы мирного разрешения споров. Чаще всего они заключаются в установлении обязательного арбитража или в заранее установленной обязательной юрисдикции Международного суда ООН или другого международного суда.

Например, согласно статье IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.): «Споры между договаривающимися сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний, передаются на рассмотрение Международного суда по требованию любой из сторон в споре».

В качестве другого примера можно привести ст. 33 Европейской конвенции по правам человека (1950 г.), в которой указано, что договаривающаяся сторона может передать в Европейский суд по правам человека вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой договаривающейся стороной.

Некоторые соглашения предусматривают решение, подобное описанному (если стороны не смогли разрешить спор самостоятельно, они должны передать его в арбитраж или международный суд), однако уточняют, что участники, которые сочтут такие решения

неприемлемыми, могут отклонить их применение в отношении себя, сделав оговорку⁵⁵⁹.

Например, в статье 24/1 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 г.) содержится общее решение, в соответствии с которым любой спор между двумя или более договаривающимися государствами, касающийся толкования или применения Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них передается в арбитраж, и, если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не смогут прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный суд в соответствии со Статутом Международного суда ООН. Однако в ст. 24/2 указано: «Каждое государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями предыдущего пункта. Другие договаривающиеся государства не являются связанными положениями предыдущего пункта во взаимоотношениях с любым договаривающимся государством, сделавшим такое возражение»⁵⁶⁰.

⁵⁵⁹ Оговорками называются формальные односторонние заявления, которыми одна договаривающаяся сторона ограждает себя от некоторых положений многостороннего международного договора тем, что исключает их применение к себе, или тем, что этим положениям придается определенный смысл (определенное толкование). Хотя допущение оговорок в некоторой степени ставит договаривающиеся стороны в неравноправное положение, оно дает возможность включить в членство многосторонних международных договоров наибольшее количество государств. Считается лучше, чтобы максимально большое количество государств вступило в членство договора, пусть и с некоторыми отступлениями, чем, чтобы государства из-за одного или нескольких спорных положений совсем отказались связать себя договором. Также есть надежда, что со временем государство изменит отношение и откажется от своих оговорок. Это все особенно ярко выражено в многосторонних соглашениях, кодифицирующих конкретную область.

⁵⁶⁰ Похожие решения содержатся и в ст. 12/1-2 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.), ст. 14/1-2 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.), ст. 13/1-2 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г.); ст. 16/1-2 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников

Таким образом, здесь ситуация совершенно противоположна ситуации с факультативными оговорками – здесь решение действительно в любом случае, если оно не отклонено возражением, тогда как в случае с факультативными оговорками решение действительно только при прямом согласии с ним. Некоторые соглашения устанавливают различные подходы в зависимости от положений соглашения, относительно которых возникает спор. Например, Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) содержит три вида правил – общее (первоначальное), специальное, связанное с двумя конкретными статьями, и еще одно специальное правило, связанное с некоторыми другими статьями.

В частности, в ст. 65/3 содержится общее правило, по которому стороны должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава ООН⁵⁶¹.

В ст. 66 Конвенции предусмотрено, что если по спору не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 ст. 65 в течение двенадцати месяцев, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании ст. 53 или 64⁵⁶² может передать его путем направления представления для разрешения Международным судом, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор в арбитраж. Таким образом, здесь заранее установлена обязательная юрисдикция Международного суда ООН;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании другой статьи части V Конвенции⁵⁶³ может начать процедуру, указанную в приложении Конвенции, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю ООН.

(1979 г.), ст. 16/1-2 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.); ст. 35/1-3 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 г.).

⁵⁶¹ Речь идет о переговорах, следственной комиссии, посредничестве, примирении, арбитраже, судебном урегулировании, обращении к региональным учреждениям или соглашениям или других мирных средствах по выбору сторон спора.

⁵⁶² Эти статьи регулируют вопросы, связанные с договорами, которые находятся в конфликте с императивной нормой общего международного права, т. е. нормой *jus cogens* (ст. 53), или вопросы, касающиеся появления новой императивной нормы общего международного права (ст. 64).

⁵⁶³ Эта часть Конвенции касается недействительности, прекращения и приостановления действия договоров.

В этом приложении уточняется, что Генеральный секретарь составляет и ведет список квалифицированных юристов, из числа которых стороны могут избрать лиц, образующих третейский суд или согласительную комиссию. С этой целью каждому государству-члену ООН или участнику Конвенции предлагается назначить двух лиц, которые назначаются на срок пять лет, и этот срок полномочий может быть возобновлен.

После принятия заявления на основании ст. 66 Конвенции Генеральный секретарь передает спор на рассмотрение согласительной комиссии. Она формируется из лиц, указанных в ранее упомянутом списке. Каждая сторона назначает по два члена, один из которых является ее гражданином, а другой не является. Назначенные таким образом четыре лица совместно назначают пятого члена, который будет председателем. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Она заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения с целью помочь прийти к согласованному решению. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения согласованного разрешения. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

4. Виды договоров с учетом конкретных решений относительно разрешения споров

Огромное количество многосторонних международных договоров, заключенных между договаривающимися сторонами, при разрешении вопросов приводит к весьма разнообразным решениям.

Они варьируются от попыток мирного разрешения спора путем переговоров, посредничества и других классических дипломатиче-

ских средств разрешения спора, включая специальные согласительные комиссии⁵⁶⁴, процедур в специальных экспертных органах (так называемых договорных органах), необязательного арбитража или процедуры перед международным судом до обязательного арбитража или обязательной юрисдикции Международного суда ООН или другого международного суда.

При этом определенные международные соглашения вводят некоторую многоуровневость процедуры. В качестве первого шага в них закрепляются консультации и переговоры. Если они не приведут к желаемому результату, вторым шагом будет примирение, а если и эта попытка окажется неудачной, в дальнейшем предусматривается разрешение спора в международном суде или арбитраже, либо иным способом⁵⁶⁵.

Кроме того, некоторые соглашения устанавливают собственную, весьма развитую систему разрешения споров и даже учреждают специальный международный суд по вопросам, которые регламентируются таким соглашением.

В качестве примера можно привести Конвенцию ООН по морскому праву (1982 г.), в которой затрагиваются различные вопросы и способы разрешения споров. Прежде всего это относится к особому разделу Конвенции (Раздел XV, ст. 279–299), предусматривающему,

⁵⁶⁴ См. ст. 84–85 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975 г.).

⁵⁶⁵ Эту, условно говоря, многоуровневость предусматривают практически все универсальные соглашения, которые относятся к сфере борьбы с терроризмом и организованной преступностью (многие из них уже были упомянуты). То же самое делают и универсальные договоры из других областей, такие как ст. 84–86 Конвенции о международной гражданской авиации (1944 г.), ст. 65–66 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.), ст. 65–66 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975 г.), ст. 41–44 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (1978 г.), ст. 42–45 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (1983 г.).

Примером многостороннего регионального соглашения является ст. 9/2 и ст. 10 Европейской конвенции о пресечении терроризма (1977 г.). Это в то же время и пример установления обязательного арбитража в случае, если другие способы мирного урегулирования, предусмотренные соглашением, не принесут результатов.

что стороны прежде всего будут стремиться к урегулированию любого спора средствами в соответствии со ст. 33/1 Устава ООН, выбранными по своему усмотрению. В случае, если урегулирование спора не было достигнуто и в результате применения таких средств, применяются правила, установленные Конвенцией, под которыми, кроме прочего, подразумевается обязанность по обмену мнениями, ведению согласительной процедуры. Особое значение имеют и приложения к Конвенции. Приложение V регламентирует согласительную процедуру, Приложение VII – арбитраж, а Приложение VIII – специальный арбитраж. Однако гораздо более важное значение имеет Приложение VI, содержащее Статут Международного трибунала по морскому праву как специализированного международного суда, к ведению которого относятся все споры, заявления, передаваемые ему в соответствии с Конвенцией, и все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении, которое предусматривает компетенцию Трибунала (ст. 21 Приложения VI)⁵⁶⁶. Таким образом Конвенция предусматривает широкий выбор механизмов мирного разрешения споров, а также устанавливает отдельный специализированный международный трибунал⁵⁶⁷.

По многим причинам особый интерес представляет то, каким образом в различных соглашениях устанавливается юрисдикция Международного суда ООН. В некоторых случаях она определена как обязательная, но субсидиарно, что означает ее установление только в том случае, когда попытки разрешения спора путем переговоров или иным методом не принесут успеха⁵⁶⁸. Также имеются примеры,

⁵⁶⁶ Текст Конвенции с Приложениями см.: *United Nations Convention on the Law of the Sea*, un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf.

⁵⁶⁷ Mensah 1998, 307–323; Choon-ho Park 1999, 1035–1045; Klein 2005; Rayfuse 2005, 683–711; Karaman 2012.

⁵⁶⁸ Так, например, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1998 г.) в ст. 32/1 предусматривает, что в случае возникновения спора между двумя или несколькими сторонами относительно толкования или применения Конвенции стороны консультируются между собой с целью урегулирования спора путем переговоров, расследования, посредничества, примирения, арбитража, обращения к региональным органам, судебного разбирательства или другими мирными средствами по их выбору. Между тем, уже следующий абзац (ст. 32/2) уточняет, что любой спор, который не может быть урегулирован описанным способом, по просьбе любого из

в которых обязательная юрисдикция указанного суда установлена как первое, но диспозитивное решение – в случае, если стороны в споре не договорятся об ином⁵⁶⁹. Существуют и такие международные соглашения, которые предусматривают обязательную юрисдикцию Международного суда ООН не только как первое, но и как единственное решение для урегулирования споров⁵⁷⁰.

Что касается разрешения споров в Международном суде, следует заметить, существуют и такие многосторонние международные соглашения, в которых четко предусмотрено, что в определенных спорах консультативные заключения Суда (которые обычно не являются юридически обязательными) носят обязательный характер для соответствующих договаривающихся сторон. Разумеется, такое решение может быть достигнуто и относительно консультативных заключений других судов.

Например, во втором и третьем предложениях статьи VIII/30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН (1946 г.) указано: «В случае возникновения разногласия между Организацией Объединенных наций, с одной стороны, и государством-участником, с другой, запрашивается консультативное заключение по любому связанному с данным разногласием юридическому вопросу, согласно статье 96 Устава и статье 65 Статута Суда. Заключение Суда признается сторонами решающим».

государств, являющегося стороной в споре, передается в Международный суд ООН для принятия решения.

Тем же способом ст. 38 Конвенции о статусе беженцев (1951 г.) уточняет, что все споры, возникающие между участниками Конвенции относительно ее толкования или применения, которые не могут быть разрешены иным способом, по требованию любой из спорящих сторон будут передаваться в Международный суд ООН. Такое же решение содержит и ст. 34 Конвенции о статусе апатридов (1954 г.), ст. 22 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) и др.

⁵⁶⁹ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946 г.) в первом предложении статьи VIII/30 определяет, что все разногласия, возникающие из толкования или применения Конвенции, передаются на рассмотрение Международного суда, за исключением случаев, когда стороны соглашаются разрешить их иным путем.

⁵⁷⁰ Например, ст. IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.).

По сути, такое же решение предусмотрено ст. IX/32 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН (1947 г.).

Указанные решения являются следствием того, что сторонами, участвующими в споре, который рассматривается Международным судом, могут быть только государства, а не международные организации, ООН или ее специализированные учреждения. Так как при этом упомянутые международные организации могут запросить консультативное заключение Суда, заранее установленное согласие с обязательной юридической силой заключения Суда восполняет юридические пробелы и дает возможность разрешить спор между соответствующей организацией и каким-либо государством на основании решения Суда.

Часть 3

МЕЖДУНАРОДНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

I. СУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Разрешением международных юридических споров занимаются компетентные международные судебные органы – суды и арбитражи⁵⁷¹.

И хотя на первый взгляд это может показаться странным, в известных случаях определенные виды этих споров могут разрешать и национальные (местные) суды государств. Поскольку это все-таки представляет собой исключение, сначала мы рассмотрим его, чтобы затем обратиться к различным вопросам, связанным с международными судами и арбитражами.

1. Роль национальных судов государств

1. Принципиальные проблемы. На практике международные споры, как правило, являются спорами между государствами, то есть между двумя суверенными единицами.

⁵⁷¹ О международных судах и их вкладе в урегулирование международных споров: *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 66–81; Shaw 2008, 1057–1116; Бекашев 2009, 236–246; Krivokapić 2011, 403–563; Giorgetti 2012; Абашидзе, Солнцев 2012, 72–133; Giustini 1985, 213–256; Schwebel 1994; Skouteris 2006, 307–356; Biehler 2008, 273–294; Etinski 2009, 767–780; Игнатенко, Тиунов 2009, 420–457; Ćirić 2009; Mackenzie, Romano, Shany 2010; Born 2012, 775–879; Kartzenstein 2014, 151–209.

В связи с этим ясно, что ни одно государство не согласится с тем, чтобы важный для нее спор с другим государством разрешал местный суд этого или другого государства. По принципиальным причинам, так как тем самым оно отрицало бы свой суверенитет и свое правовое равенство с другой страной, подчиняясь процедуре и решению ее государственного органа. Одним из основных принципов международного права является принцип суверенного равенства государств⁵⁷².

Даже если каким-то образом преодолеть это основное препятствие, остается проблема сомнения в беспристрастности иностранного суда. Действительно, наверняка в большинстве случаев суд (сознательно или неосознанно) был бы на стороне своего государства, его видения проблемы и аргументов.

Так, несмотря на то что судебная система в современных государствах по определению является независимой, такая ситуация присутствует не в каждой современной стране – особенно в той, где существует некая форма диктатуры или авторитарного режима. Кроме того, в каждом государстве, независимо от провозглашенной суверенности судебной власти, судья, являющийся по сути государственным служащим, может быть подвержен различным влияниям со стороны высших судебных органов (например, председателя суда) и даже органов исполнительной власти. Также не следует забывать, что судья почти без исключения является собственным гражданином данного государства, постоянно проживает в нем и в принципе иногда восприимчив к возможному давлению и шантажу.

Опасность, что национальный суд будет предвзятым, существует и в том случае, если судья является честным человеком и судит без постороннего вмешательства, только на основе своих юридических знаний и совести. Даже если он сам того не осознает, его взгляд на мир и, вероятнее всего, на спорную ситуацию или условия, ее определяющие, сформирован большей частью под влиянием образования и опыта, приобретенного в государстве, на службе которого он состоит, а также культурных и прочих воззрений своего общества. В этом смысле причины, движущие государственными органами

⁵⁷² Он содержится в максимах *Par in parem non habet imperium* (равный над равными власти не имеет) и *Par in parem non habet iudicium* (равный равного не судит).

его собственного государства, будут ему ближе и понятнее, чем те, которые исходят от правительства какой-либо иной страны, особенно если между культурой и правовой традицией двух стран существуют принципиальные различия.

Еще со времен римского права в качестве одного из основных правовых принципов существует правило *nemo iudex in sua causa* или *nemo iudex in res sua*⁵⁷³, которое по многим причинам подчеркивает, что именно из-за проблемы конфликта интересов никто не может принимать решение в споре, в котором сам является одной из сторон. Как элемент общих правовых принципов, признанных просвещенными народами, этот принцип вошел и в международное право⁵⁷⁴.

И тем не менее, иногда местный суд может рассматривать спор, в котором одной из сторон является иностранное государство. Речь идет о нескольких исключительных случаях.

2. Спор, который иностранное государство инициировало или в который добровольно вступило. По логике вещей, государство, инициировавшее спор (подавшее иск) в национальный суд какой-либо другой страны, признает юрисдикцию этого суда.

Кроме того, государство может принять предложение передать спор в национальный суд какой-либо страны (например, третьего, нейтрального государства), а также может признать юрисдикцию иностранного суда в споре, который в этом суде инициировал другой субъект. Это может быть сделано явно (выступление с подобным заявлением) или молчаливо (вступление в спор).

Во всех этих случаях иммунитет государства сохраняется в том смысле, что вступление в спор является следствием его добровольного решения и, особенно, что решение суда, если оно идет в ущерб государству, не может быть приведено в исполнение насильственно

⁵⁷³ Латинский: *никто не может быть судьей в своем собственном деле* или *никто не может быть судьей в своем собственном споре*. От римлян нам на эту тему осталась изречение *In re propria, iniquum admodum est alicui licentiam tribuere sententiae* – «Самое несправедливое – это когда кто-либо присваивает себе право решать свое собственное дело».

⁵⁷⁴ Tomuschat 2011, 1105–1140; Fox, Webb 2013; Yang 2013; Boggero 2013, 375–398; Peters, Lagrange, Oeter, Tomuschat 2014.

(государство всегда сохраняет абсолютный иммунитет от исполнения иностранного судебного решения).

Таким образом, государство может выступать истцом в суде иностранного государства, но не может быть ответчиком в нем, если только добровольно не признает юрисдикцию иностранного суда⁵⁷⁵.

3. Функциональный иммунитет государства. Хотя в прошлом принцип, согласно которому одно государство не может судить другое государство представлял собой строгое правило, сегодня появляется все больше примеров отказа от абсолютного иммунитета и, вместо этого, отдачи предпочтения так называемому функциональному⁵⁷⁶.

При ближайшем рассмотрении проводится различие между частноправовыми и публично-правовыми функциями и деятельностью государства. Исходя из этого считается, что государство не может отказаться от юрисдикции иностранного суда в делах, в которых, по его внутреннему праву, против него могут быть возбуждены иски и рассматриваться споры в его собственных судах.

Конкретно, речь идет о гражданско-правовых спорах, которые могут возникнуть по поводу реализации договора, в котором государство выступает не как носитель суверенной власти, а как одна из равноправных спорящих сторон: например, в спорах в связи с возмещением ущерба, незаконно причиненного государственными органами. Так государство может обвиняться в том, что заказало и получило какое-либо оборудование для государственных школ, полиции, армии, но не оплатило его в установленный договором срок; лицо, получившее травмы в результате наезда на него военного грузовика на пешеходном переходе, вправе подать иск против государства с целью компенсации причиненного ему ущерба.

Общепризнанно, что акты, которые государство принимает или предпринимает как суверенная единица в публично-правовом свой-

⁵⁷⁵ Эти принципы хорошо иллюстрируют латинские максимы: *par in parem, non habet imperium* (равный над равными власти не имеет), что является отражением суверенного равенства государств, и *par in parem, non habet iudicium* (равный равного не судит). Строго говоря, оба изречения выражают один из основных принципов международного права – принцип суверенного равенства государств.

⁵⁷⁶ Подробнее, с обзором интересной практики: Gaukrodger 2010, 5–56; Finke 2011, 853–881; Damrosch 2011, 1185–1200; Wuerth 2011, 915–976.

стве (акты *jure imperii*, *acta imperii*), отличаются от тех, которые оно принимает в других сферах своей деятельности, то есть в своем частноправовом свойстве (акты *jure gestionis*, *acta gestionis*). Примерами вторых актов являются различные юридические сделки, гражданско- и хозяйственно-правовые отношения государственных органов и государственных экономических предприятий с другими субъектами – аренда помещений; покупка сырья, канцелярского материала; продажа определенных товаров.

В связи с этим государство и в стране, и за рубежом пользуется абсолютной защитой и иммунитетом, когда выступает с позиции власти (*jure imperii*), то есть как суверенный субъект, но не тогда, когда речь идет об актах *jure gestionis*. Оно и на собственной территории в гражданско-правовых и хозяйственно-правовых спорах в собственных судах (своих органах) не имеет более привилегированного положения, чем остальные участники.

И если дело обстоит так, то государство не должно иметь привилегированного положения и в ходе аналогичных процедур, осуществляемых иностранными судами. Считается неправильным, что государство, участвуя в международной торговле, то есть в чисто коммерческой деятельности, занимало бы более выгодное положение, чем его партнеры, если бы за ним было признано право в любой момент, когда оно этого пожелает, ссылаться на свой юрисдикционный и исполнительный иммунитет. Впрочем, и его потенциальные партнеры, вероятно, избегали бы вступать в деловые отношения с государством, защищенным таким образом – если бы государство пользовалось абсолютным иммунитетом в этих отношениях, они в конечном счете не могли бы взыскать с него свои законные требования⁵⁷⁷.

Рассуждения об отсутствии оснований для признания абсолютного иммунитета государства действительны по отношению к разным видам гражданско-правовых и аналогичных споров, таким как спор о возмещении вреда, причиненного иностранному физическому или

⁵⁷⁷ О проблемах иммунитета иностранных государств в национальных судах государств см.: Henderson 2010, 140–141; Etinski 2010, 134–137; Fox 2010, 340–378; Avramov 2011, 208–211; Degan 2011, 334–342; Kreća 2016, 215–219; Krivokapić 2017, 297–302; Škrbić Ajla 2018.

юридическому лицу, или спор в области трудовых отношений с иностранным гражданином, состоящим на службе соответствующего государства.

С целью согласования практики государств и устранения периодически возникающих недоразумений и споров эти вопросы регулируются Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004 г.).

Она подтверждает правило об иммунитете государства и его имущества от юрисдикции другого государства (ст. 5), при этом уточняя (ст. 7–9), что государство не может ссылаться на иммунитет, если оно явно выразило согласие на осуществление иностранной юрисдикции, если оно само возбудило разбирательство или приняло участие в разбирательстве, которое возбудила другая сторона, и в отношении встречного иска по иску, предъявленному им самим.

Здесь особенно интересны те решения Конвенции, которые означают принятие концепции функционального, а не абсолютного иммунитета государства. Согласно положению ст. 10, если государство заключает коммерческую (частноправовую) сделку с иностранным физическим или юридическим лицом, и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этой коммерческой сделки подлежат юрисдикции суда другого государства, это государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве дела, возникшего из этой коммерческой сделки. Конвенция статьями 11–17 предусматривает и некоторые другие случаи, в которых государства не могут оспаривать юрисдикцию иностранного государства – трудовые договоры; компенсация ущерба в случае смерти, причинения телесного повреждения, уничтожения или нанесения ущерба имущества какого-либо лица; споры, связанные с судном, находящимся в собственности государства или эксплуатируемого им, но не используемым в государственных некоммерческих целях.

Однако когда речь идет об исполнении решений, вынесенных против иностранного государства в соответствии с принципами неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях, Конвенция и далее в принципе подтверждает норму абсолютного иммунитета от принудительного исполнения иностранных судебных

решений, но при определенных условиях все-таки в порядке исключения позволяет применение таких мер⁵⁷⁸.

Такой подход соответствует современной практике, особенно в США и в Европе, где отмечаются определенные отступления, в первую очередь в связи с проведением различия между государственным имуществом, используемым в общественных целях, и имуществом, не имеющим такого значения, и считается, что в отношении второго вида могли бы применяться меры исполнительного производства⁵⁷⁹.

Хотя кажется, что государства имеют все меньше возможностей для того, чтобы прикрываться своим иммунитетом в случаях, когда это было бы несправедливым, но не затрагивало их жизненные интересы, пока слишком рано делать какие-либо долгосрочные выводы, потому что практика государств не приведена к единообразию и опасение вызывает тот факт, что, несмотря на долгую подготовку и относительно давно состоявшееся голосование в ООН, по сей день не вступила в силу Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004 г.)⁵⁸⁰, и небольшое число государств имеет соответствующие региональные соглашения⁵⁸¹.

⁵⁷⁸ Согласно положению ст. 19/с, принудительные меры могут быть приняты, если установлено, что собственность непосредственно используется или предназначена для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении собственности, имеющей связь с образованием, против которого было направлено судебное разбирательство.

⁵⁷⁹ Reinisch 2006, 803–836.

⁵⁸⁰ После 27 лет работы Комиссии по международному праву над текстом Конвенции, в 2004 г. он был принят Генеральной Ассамблеей ООН. И все же, Конвенция до сих пор не вступила в силу, поскольку требуется, чтобы ее ратифицировали 30 государств, а на данный момент (10.06.2019) это сделали только 22 государства. *United Nations Convention on Territorial Immunity of States and Their Property*, Status as at 10-06-2019, United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=III-13&chapter=3&clang=_en.

⁵⁸¹ Европейская конвенция об иммунитете государств, принятая в 1972 г. под эгидой Совета Европы, в преамбуле которой (п. 3) подчеркивается «существование в международном праве тенденции к ограничению тех случаев, когда государство может ссылаться на иммунитет от юрисдикции иностранных судов», а затем уточняется ряд ситуаций, в которых договаривающиеся страны не могут ссылаться на

Можно возразить, что здесь на самом деле не существует международного спора, во всяком случае не существует спора, который бы относился к области международного публичного права, потому что иностранное государство выступает не как субъект международного права или как суверенная единица, а как субъект права в той же плоскости, что и все национальные или иностранные юридические и физические лица.

И действительно, такое возражение звучит логично. Тем не менее многие споры такого рода тесно связаны с отношениями между государствами, в которых они выступают в своем публично-правовом качестве. Поэтому когда национальный суд какой-либо страны разрешает их способом, удовлетворяющим всех участников, то тем самым отпадает потребность в разрешении его при помощи каких-либо других механизмов. Наоборот, если иностранное государство не удовлетворено способом, которым спор разрешен, это может стать источником нового спора, на этот раз международного. Наконец, в практике встречаются и международные споры, связанные с самим правом международного суда рассматривать спор против иностранного государства.

Международный суд ООН в 2012 г. разрешил спор между Германией и Италией, возникший по поводу того, что Италия позволила возбудить в ее судах судопроизводство по гражданским делам против Германии о возмещении ущерба, который был причинен определенным лицам в результате нарушения международного гуманитарного права германским Рейхом во время Второй мировой войны⁵⁸². Суд вынес решение, что тем самым Италия нарушила свое обязательство соблюдать иммунитет, которым Германия пользуется на основе международного права. Кроме того, Суд установил, что Италия нарушила международное право, приняв принудительные меры против германской собственности в Италии (*Villa Vigoni*), и дополнительно нарушила судебный иммунитет Германии, заявив, что

этот иммунитет, на сегодняшний день, спустя почти полвека, связывает всего 8 государств. *Chart of signatures and ratifications of Treaty 074*, Status as of 10/06/2019, Council of Europe, www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/074/signatures.

⁵⁸² Jurisdictional Immunities of the State 2012.

приведет в исполнение решения греческих судов, принятые в аналогичных случаях. Любопытна и констатация Суда, что в данном споре можно применить только обычное международное право, так как спорящие стороны не являются участниками ни одного договора, который регулировал бы спорные вопросы – Италия не является участником Европейской конвенции об иммунитете государств (1972 г.), и ни Германия, ни Италия не являются участниками Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004 г.)⁵⁸³.

В широком аспекте это судебное решение важно, потому что является первым случаем, в котором Суд непосредственно занимался проблемой иммунитета государств. Особое значение имеет факт, что Суд, будучи хорошо знаком с пестрой практикой государств (включая и существующий среди них тренд игнорировать иммунитет других государств и их должностных лиц в случаях грубого нарушения прав человека и международного гуманитарного права), все-таки сделал выбор в пользу классического, консервативного взгляда, чем его в известном смысле подтвердил.

4. Другие спорные ситуации. Национальные суды рассматривают и некоторые другие ситуации, содержащие иностранный элемент. Например, они осуществляют уголовное судопроизводство в отношении лиц (как местных граждан, так и иностранцев), обвиняемых в совершении уголовных преступлений и международных уголовных преступлений, таких как преступления против мира, геноцид, преступления против человечности, военные преступления.

Разумеется, они тоже не представляют собой международные споры, хотя на их основании может возникнуть международный спор и даже конфликт. Подобное могло бы произойти, например, если одно государство арестует и будет осуществлять судопроизводство в отношении какого-либо лица, являющегося гражданином другого государства, и особенно если это лицо является действующим или бывшим должностным лицом этого государства.

Однако легко предвидеть, что может произойти и нечто совершенно противоположное – приговор по уголовному делу может

⁵⁸³ *Jurisdictional Immunities of the State* 2012, par. 139, Pp. 59-60 (154–155); par. 54, p. 27 (122).

привести к окончанию межгосударственного спора. Не потому, что он наделен такой юридической силой, а потому, что на практике он может возыметь такое действие на участвующие в споре стороны, их правительства и общественное мнение.

В этой связи нужно сначала напомнить, что спор не обязательно должен иметь правовой характер, что существуют и политические международные споры. В некоторых случаях такой (политический) спор может быть решен путем вынесения приговора или освобождения некоего лица. Так, например, если между двумя странами ухудшились отношения из-за спора по поводу того, совершило ли какое-либо лицо определенное международное уголовное преступление (например, участвовал ли конкретный гражданин, а тем более функционер государства А в геноциде на территории государства В), было ли это преступление вообще совершено, то спорная ситуация может усугубиться, когда суд государства А после проведения процедуры уголовного судебного разбирательства установит, что соответствующее лицо виновно в совершении деяния, в котором обвиняется, и осудит его (чем одновременно признает и факт совершения геноцида). Тем самым, спор между государством А и государством В становится беспредметным. И наоборот, если после проведения процедуры суд государства А решит, что гражданин государства В не виновен в совершении тяжкого преступления, по причине которого возник спор между двумя государствами, то и сам спор утрачивает смысл. В обоих случаях, несмотря на то что решение суда отнюдь не призвано разрешить международный спор (уголовный суд не призван и не компетентен заниматься этим, он только устанавливает уголовную ответственность индивидов), при определенных условиях оно может окончить спор между государствами.

Исходя из сказанного, в этих и подобных случаях разрешение спора происходит как сопутствующий эффект судебного разбирательства. Разумеется, возможно, что решение суда, даже если как таковое оно не оспаривается ни одной из заинтересованных сторон, не приводит к окончанию спора. Также могут возникнуть и новые споры, касающиеся того, достаточно ли сурово назначенное наказание или все ли виновные лица наказаны.

Несомненным является факт, что в рамках уголовного судопроизводства и гражданских споров с иностранным элементом национальный суд принимает решение на основе материального и процессуального права своей страны⁵⁸⁴.

Тем не менее в исключительных случаях могут возникнуть и ситуации, в которых местный суд разрешает спор с иностранным элементом на базе международного права⁵⁸⁵.

Это характерно для случаев, в которых предметом разбирательства является морской призыв.

5. Призового суд. Если в сухопутной войне частная собственность в принципе неприкосновенна, то в морской войне каждая сторона конфликта обладает полномочиями задержать и на основании решения своего призового суда захватить частную собственность врага. При определенных условиях (например, в случае военной контрабанды) может быть захвачена и нейтральная частная собственность. Захвату подлежат: неприятельские частные торговые суда; неприятельский груз на неприятельском частном торговом судне; неприятельский груз на нейтральном судне, имеющем неприятельский характер; нейтральный груз на неприятельском торговом судне, если он представляет собой военную контрабанду; нейтральные торговые суда, независимо от того, находятся ли они в частной или государственной собственности, если они имеют неприятельский характер.

⁵⁸⁴ Например, в области уголовного права не только судебное разбирательство осуществляется в соответствии с внутренними нормами, но и суд выносит решение на основании внутреннего уголовного кодекса, даже когда речь идет о международных преступлениях, которые возникли в международном праве и затем были приняты в национальное уголовное законодательство (преступления против мира, геноцид, пиратство). Впрочем, даже когда соответствующее преступление (например, геноцид) достаточно четко квалифицируется, международное право не уточняет некоторые другие вопросы, без которых невозможно практическое применение. Достаточно упомянуть, что в международных конвенциях не перечислены предусматриваемые меры наказания, которые бы обязывали национальные суды (меры уголовного наказания уточняются только статутами международных уголовных судов, но эти решения действительны только для каждого соответствующего международного суда в отдельности).

⁵⁸⁵ Конкретные примеры непосредственного применения норм международного права судами государств см.: Фердросс 1959, 93–94; Brownlie 1995, 43–50; Shaw 2008, 138–178; Conforti 1990, 44–66; Лукашук 1993, 103–209; Benvenisti, Downs 2009, 59–72.

Несмотря на то что международное право признает институт морского приза, это ни в коем случае не означает, что позволено произвол. Поэтому право захвата ограничено несколькими способами. Оно существует только в период состояния войны и пространственно ограничено территориальными водами воюющих сторон и открытым морем. Кроме того, Конвенцией о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне (1907 г.) и Женевской конвенцией об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949 г.) предусмотрены определенные исключения в отношении морского приза⁵⁸⁶.

Здесь особенно важен факт давнего осознания необходимости существования определенного независимого контроля в конкретном случае над законностью захвата судна и/или его груза. Решение об этом должно быть основано на нормах международного права.

Разумеется, лучше всего было бы предоставить решение этих проблем специализированному международному учреждению. Однако несмотря на серьезные усилия по созданию отдельного международного суда по морскому призовому праву, который бы обеспечивал гарантию профессионализма и, что особенно важно, беспристрастности, по разным причинам этого до сих пор не произошло.

Так, на Второй Гаагской мирной конференции (1907 г.) принят проект Конвенции (XII Гаагская конвенция) об учреждении Международной призовой палаты⁵⁸⁷.

Это должен был быть беспристрастный международный орган со штаб-квартирой в Гааге и юрисдикцией на рассмотрение апел-

⁵⁸⁶ Почтовая корреспонденция неприкосновенна; не подлежат захвату суда, предназначенные исключительно для берегового судоходства и рыболовства; не подлежат захвату госпитальные суда, используемые национальными обществами Красного Креста, официально признанными обществами помощи или отдельными лицами (если им сторона, к которой они принадлежат, выдала официальное распоряжение и если они выполняют другие предписанные условия).

⁵⁸⁷ Несмотря на то что предложения об учреждении Международного призового суда появились ещё в XVIII в., необходимость в этом органе стала особенно очевидна во время русско-японской войны (1904–1905 гг.), когда суды воюющих сторон в некоторых случаях одобрили захват нейтральных грузов и даже судов без достаточных правовых оснований. Правда, российский призовой суд в Петербурге в большинстве случаев полностью или частично отменил захват, т. е. освободил захваченное судно или груз, но это произошло только после большой задержки и повторных протестов со стороны Великобритании и США. Hershey 1907, 652.

ляционных жалоб против решений национальных судов государств и принятие окончательного решения. Конвенция предусматривала условия обращения нейтральных государств, индивидов, являющихся гражданами нейтральных государств, и даже индивидов, являющихся гражданами неприятельского государства, в Палату. Договаривающиеся стороны обязались подчиняться решениям Палаты добросовестно и в короткий срок⁵⁸⁸.

Палата должна была состоять из 15 судей и их заместителей, назначаемых договаривающимися сторонами на 6 лет. Предусматривалось, что 9 судей составляют кворум, необходимый для работы Палаты. В случае отсутствия судьи его заменял судья-заместитель. Судьи из Германии, США, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии, Японии и России были призваны заседать постоянно, а остальные 7 судей и их заместителей назначались другими государствами-участниками с целью ротации в установленном порядке⁵⁸⁹.

Однако несмотря на то что это соглашение подписала 31 страна, до 30.06.1909, то есть даты, предусмотренной для сдачи на хранение инструментов ратификации, ни одна из них его не ратифицировала. Его участником стала только Никарагуа, и то только 16.12.1909⁵⁹⁰, и поэтому Конвенция так никогда и не вступила в силу⁵⁹¹. Конвенция

⁵⁸⁸ Статьи 3–5, 9 и 21 Конвенции. Текст см.: Convention (XII) relative to the Creation of an International Prize Court. The Hague, 18 October 1907, International Committee of the Red Cross, <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/385ec082b509e76c41256739003e636d/3227c40628e8dc6ac125641e0039e399?OpenDocument>.

⁵⁸⁹ Ст. 10–16 Конвенции.

⁵⁹⁰ *Convention (XII) relative to the Creation of an International Prize Court. The Hague*, 18 October 1907 – State Parties, International Committee of the Red Cross, https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelected=235.

⁵⁹¹ Основная причина, по которой государства не были заинтересованы в учреждении Суда, заключалась в том, что, по их мнению, этот орган не может работать до тех пор, пока не будут утверждены общие нормы морского военного права, на основе которых он бы принимал решения. Особенно спорным для государств было то, что XII Гагская конвенция предусматривала применение Судом общепризнанных правил международного права, а при их отсутствии – по общим принципам справедливости и правосудия, что создало неопределенность относительно того, какие правила Суд на самом деле будет считать общепринятыми. Попытка определения таких правил Лондонской морской декларацией (1909 г.) не увенчалась успехом (они никогда не вступили в силу), что отразилось и на судьбе самого Суда.

18.10.1910 была дополнена Дополнительным протоколом, который решил некоторые спорные вопросы, но и он никогда не вступал в силу⁵⁹².

Поэтому окончательное решение о том, следует ли захватить или отпустить судно и/или его груз, принимает специализированный национальный призовой суд (возможно, судебно-административный орган) государства, вооруженные силы которого захватили судно (государство-взятель).

Применяя международное, а частично и национальное право, суд после проведения процедуры и представления доказательств своим решением определяет в конкретном случае, правомерен ли арест иностранного судна, груза и других предметов на нем, идет ли речь о захвате неприятельского торгового (частного) или нейтрального торгового судна и его груза, а также решает другие связанные с этим вопросы⁵⁹³. Если он примет решение, что судно или груз следует освободить (например потому, что не доказано, что судно занималось контрабандой, или доказано, что ему не было и не могло быть известно о том, что соответствующий район находится в блокаде), то суд одновременно принимает решение о праве потерпевших на возмещение ущерба и размер этого ущерба.

Эти суды, хотя и являются частью национальной судебной системы своего государства, а значит различными способами зависят от его правовой системы, все же во многом специфичны, и особенно в том, что применяют международное право. Однако это не делает их международными судами в истинном смысле слова.

По сути они только принимают решение о судьбе частного имущества, то есть не разрешают международный спор (правовые отношения между государствами). Строго говоря, настоящий международный спор может возникнуть только если государство, судно

⁵⁹² Подробнее о подготовке Конвенции, различных предложениях и усилиях по созданию Международного призового суда: Hershey 1907, 652–658; Scott 1911, 302–324.

⁵⁹³ Призовой суд не компетентен рассматривать дела о захвате ни неприятельских военных и других государственных судов, ни торговых судов, принадлежащих неприятельскому государству, ни иного имущества неприятельского государства, поскольку эти объекты представляют собой военные трофеи и самим захватом переходят в собственность государства-взятеля.

которого арестовано, возьмет под защиту своего гражданина, так как считает, что в данном случае нарушено международное право. Только тогда эти отношения перерастают в межгосударственный спор, а значит будут подлежать разрешению каким-либо из способов, предусмотренных международным правом, включая и возможность судебного разбирательства в Международном суде ООН.

На все это можно посмотреть совершенно иначе. Если морской призовой суд решит, что захвата не было, постановит отпустить захваченное судно и назначит справедливое возмещение причиненного ему ущерба по причине необоснованного задержания, спорная ситуация тем самым разрешается. Иностранное государство, вероятнее всего, будет удовлетворено таким судебным решением, а государство, суд которого принял решение, не могло бы оспаривать решение собственного суда.

В новейшее время нормы международного военного призового права аналогично применяются и в воздушной войне, и морские призовые суды или подобные им компетентные органы также принимают решение о правомерности ареста, то есть захвата неприятельских или нейтральных военных самолетов и их грузов.

6. Роль национальных судов в разрешении международных споров в будущем. В наше время мир становится все теснее связан. Разными способами осуществляется унификация права во все большем количестве областей – в гражданском, хозяйственном, трудовом, транспортном праве, в сфере прав и свобод человека, уголовном, экологическом праве.

За счет этого нормы международного права и внутригосударственного права все больше опираются друг на друга, взаимно проникают и дополняют друг друга⁵⁹⁴. В целом и отношения, имеющие международный или хотя бы трансграничный характер, становятся все многочисленнее и сложнее. Вследствие этого государственные органы все чаще сталкиваются с иностранными или международными субъектами и иностранным, а особенно международным правом.

Обоснованно отмечено, что глобализация усилила проницаемость национальных правовых систем государств, и в этих условиях

⁵⁹⁴ Krivokapić 2013, 59–103; Krivokapić 2013a 45–62; Novaković 2013.

национальные суды государств все чаще получают возможность применять нормы, установленные на международном уровне⁵⁹⁵.

Истиной является и то, что международное право все больше становится частью национальных правовых систем во всем мире, которые со своей стороны дают новые идеи и подходы к решению вопросов международного значения, в результате чего возникают динамичные подсистемы национального, регионального и международного (универсального) права, которые совместно формируют взаимозависимую глобальную правовую систему⁵⁹⁶.

2. Международные суды

Долгое время вполне обоснованно в качестве одной из главных характеристик международного публичного права (отличающей его от внутреннего права) выдвигался факт, что международное судопроизводство недостаточно развито и, что еще важнее, оно является не обязательным, а факультативным. В связи с этим указывалось на то, что в международном сообществе нет централизованной судебной системы; что юрисдикция международного суда может распространяться на государства только с их явно выраженного на то согласия; что отсутствует эффективная система исполнения судебных решений в случае отказа от их исполнения субъектами, в отношении которых они вынесены, в первую очередь государствам.

И действительно, оглядываясь назад, можно сказать, что всего несколько десятилетий назад состояние дел могло бы соответствовать этой картине. Это было отражением многовековой практики, в которой, с одной стороны, главными (и довольно долго единственными) субъектами международного права были суверенные государства, а с другой стороны, при наличии малого количества институционализированных универсальных судебных органов и некоторого числа подобных попыток на региональном уровне, в действительности и не было международных судов, во всяком случае, постоянных.

⁵⁹⁵ Tzanakopoulos 2011, 133.

⁵⁹⁶ Schelton 2001, 22

Тем временем произошли значительные перемены. Первые сдвиги произошли уже в самом начале XX века (Постоянный арбитражный суд, Центральноамериканский суд), а затем в период между двумя мировыми войнами (Постоянная палата международного правосудия, Административный суд Международной организации труда) и по окончании Второй мировой войны (Международный суд ООН, военные трибуналы в Нюрнберге и Токио, растущее число региональных судов, различные новые международные трибуналы *ad hoc*).

Наше время ускоренной глобализации наложило отпечаток на все сферы жизни, в том числе и на эту. Хотя международное судопроизводство и сегодня факультативно⁵⁹⁷, тем временем многое существенно изменилось. Вместо государств, которые веками оставались самодостаточными, а во взаимоотношения вступали только побуждаемые к этому какими-либо интересами, сегодня связи всех частей планеты в единое сообщество становятся теснее и разнообразнее. В мире, в котором мы живем, становится все больше международных учреждений, а среди них и международных судов, приобретающих все более значительную роль. И несмотря на неизбежные периодически возникающие кризисы и падения, это процесс, происходящий у нас на глазах с увеличивающейся быстротой, причем в такой степени, что все чаще можно слышать вопрос, не имеет ли место пролиферация (чрезмерное размножение) международных судов.⁵⁹⁸

При этом отмечается, что хотя международных судов становится все больше, между разными судами нет ни структурированных отношений, ни системы. Это более 20 лет назад отметил бывший председатель Международного суда ООН Дженнингс. Сегодня ситуация не намного улучшилась⁵⁹⁹.

⁵⁹⁷ В том смысле, что в конечном итоге это все еще зависит от воли государств, потому что они по-прежнему являются важнейшими создателями и субъектами международных отношений и международного права. Поэтому понятно, что создание и функционирование международных судов зависит от государств, их готовности создавать, признавать и оказывать финансовую и иную помощь таким судам.

⁵⁹⁸ Shaw 2008, 1115–1116; Kingsbury 1999, 679–696; Romano 1999, 709–751; Anand 2001, 2–3; Born 2012, 782–791.

⁵⁹⁹ Jennings 1996, 1–12; Oellers-Frahm 2001, 67–103.

В наше время отмечается, что компетенции разных судебных органов все больше пересекаются и это создает проблему существования параллельных процедур и конфликтов разных судов. Такие ситуации возможны, например, потому что стороны, участвующие в одном споре, одновременно включены и в какой-либо более широкий спор по тому же или подобному вопросу. Это требует введения некоего порядка в целях обеспечения верховенства права в международных рамках⁶⁰⁰.

Даже при беглом рассмотрении обнаруживается, что за последние сто лет, и особенно в новейшее время, международные суды получили исключительное развитие и в количественном отношении⁶⁰¹, и в видовом и организационном смысле, и в связи с ролью, которую они имеют в международном сообществе. Можно было бы даже отметить, что сегодня существует целая сеть международных судов на разных уровнях, различной юрисдикции⁶⁰².

Это вполне понятно, если учесть растущее число основных субъектов международного права – государств и международных организаций, появление новых субъектов международного права, возникновение совершенно новых видов международных споров.

Современные международные суды служат своей основной функции – разрешению международных споров и осуществлению уголовного преследования в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких международных преступлений. Однако они своими толкованиями и практикой способствуют лучшему пониманию, а порой и развитию международного права. В зависимости от случая

⁶⁰⁰ De Chazournes 2017, 13–72.

⁶⁰¹ На рубеже XXI в. число международных судов в зависимости от выбранного критерия составляло от 17 (постоянные независимые международные суды в строгом смысле слова) до 40 (включая некоторые квазисудебные органы, коллегий). Romano 1999, 723–728.

⁶⁰² Хотя статистические данные об этом отсутствуют, принято считать, что за последние четверть века (с 1990 г.) вынесено больше судебных решений, чем за всю предыдущую историю. Для этого есть несколько причин: рост количества государств (а вместе с тем и споров между ними), глобализационные процессы, которые проникают во все сферы жизни, активизация некоторых старых судов, которые одно время были почти в состоянии гибернации, появление большого количества новых судов.

международные суды, по крайней мере некоторые из них, стали важными действующими лицами в международных отношениях, а также эффективными инструментами в руках тех, кто создает международное право⁶⁰³.

Существует и множество различных так называемых квазисудебных органов, правда, не являющихся настоящими судами (они не имеют права принимать юридически обязательные решения), но разными способами служащих установлению истины и борьбе с несправедливостью или исправлению незаконной и вообще неприемлемой ситуации. Примерами подобного рода являются все более многочисленные договорные органы, особенно в области прав человека⁶⁰⁴ и Международный суд по правам животных⁶⁰⁵.

II. ВОЗМОЖНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Многочисленность и разнообразие международных судов указывает на то, что для их лучшего и более полного понимания следовало бы произвести определенную классификацию и отнести их к соответствующим категориям. Ниже мы лишь кратко рассмотрим некоторые классификации, представляющие особый интерес⁶⁰⁶.

⁶⁰³ Shany 2012, 225.

⁶⁰⁴ Krivokapić 2017, 379–382.

⁶⁰⁵ По аналогии с ООН и ее Международным судом борцы за права животных основали в 1979 г. международную неправительственную организацию с похожим названием – Организация Объединенных Наций животных – и с отдельным органом – Международным судом по правам животных. Суд, чья штаб-квартира находится в Женеве, занимается случаями жестокого обращения с животными – массовыми убийствами, мучением, жестокими экспериментами. Хотя этот орган и называется судом, строго говоря, он им не является, поскольку его решения не имеют юридической силы. Его роль выражается в том, чтобы влиять на изменение отношения людей к животным, публично клеймя тех, кто недопустимо относится к животным, и тех, кто поощряет такое поведение, даже если они из рядов высокопоставленных государственных чиновников. Stojanović 2012, 65–72.

⁶⁰⁶ Жизнь очень сложна, поэтому многие явления просто не вписываются в формы, какими бы гибкими они ни были. В этом смысле представленные здесь

1. Суды по разрешению споров и уголовные суды

Различие проводится с учетом того, состоит ли основная роль судебного органа в разрешении международного спора (установлении факта нарушения норм международного права и виновника этого нарушения, разрешение территориального спора⁶⁰⁷, установление суммы возмещения ущерба) или речь идет об органе, в компетенцию которого входит установление на международном уровне наличия или отсутствия уголовной ответственности индивидов и, в случае необходимости, налагать уголовные санкции за совершение международных уголовных преступлений.

Примерами судов по разрешению споров являются Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, ряд административных судов, а к уголовным судам относятся Международный уголовный суд и разные международные трибуналы *ad hoc*.

На первый взгляд может показаться, что уголовные международные суды не имеют точек соприкосновения с мирным урегулированием международных споров. Это не так. Ситуация в некоторой степени схожа с возможной позитивной ролью национальных уголовных судов государств, при том, что это становится более выражено, когда речь идет о международных уголовных судах. Учитывая, что компетенция международных уголовных судов включает самые тяжкие международные преступления (агрессия, геноцид, преступления против человечности, военные преступления), во многих случаях объективное расследование и справедливое судебное разбирательство, включая в случае необходимости показательное привлечение к ответственности виновников преступления, должно помимо удовлетворения справедливости способствовать снижению напряженности и примирению как в данном обществе, так и между

классификации следует понимать как условные. Читатель и сам заметит, что некоторые из представленных здесь классификаций являются относительными и конкретные суды могут классифицироваться и по-другому. Так, например, Постоянная палата третейского суда с полным основанием может быть представлена и в качестве одного из арбитражных судов, и как вид институционализированных судов. Подробнее о классификации международных судов: Krivokapić 2011, 403–484.

⁶⁰⁷ Подробнее: Knežević-Predić 1997, 285–301.

соответствующими государствами, и преодолению реваншистских тенденций.

2. Суды для государств и прочие суды

В прошлом только государства были субъектами международного права. Поэтому понятно, что в принципе только они могли выступать сторонами в споре, рассматриваемом международным судом⁶⁰⁸.

Однако в наше время становится все больше судов, в которых активными участниками процедуры могут выступать и разные другие субъекты, такие как международные организации, мультинациональные корпорации, различные группы и даже индивиды.

Когда речь идет об индивидах, они могут выступать как в качестве обвиняемых в процессах международных уголовных судов, так и в качестве истцов в определенных международных судах – в судах по правам человека или административном суде какой-либо международной организации.

3. Постоянные и чрезвычайные (*ad hoc*) суды

Первые международные суды были выборными судами (арбитражи), которые формировались с целью разбирательства конкретного спора и затем распускались. И в наше время есть суды, которые основываются только для вынесения решения по определенной ситуации – разрешение какого-либо спора или установление ответственности и наказание лиц, совершивших конкретные уголовные преступления в определенный период времени на определенной территории. Такими являются специальные арбитражи (выборные суды, которые формируются только по определенному спору), трибуналы *ad hoc*.

⁶⁰⁸ Впрочем, такова ситуация и сегодня, когда речь идет о Международном суде ООН – главном судебном органе ООН, во многих отношениях самом важном международном суде современности.

Неуклонно растет количество международных судов, основанных на постоянной основе, с целью осуществления их функций в неопределенный период времени (теоретически – неограниченно) и для неопределенного заранее количества дел. Таковы, например, Международный суд ООН, Постоянная палата третейского суда, Международный трибунал по морскому праву, Международный уголовный суд, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов.

Противопоставленные на первый взгляд, эти два вида судов в основном дополняют друг друга. Временные суды так же, как и постоянные, применяют международное право, то есть не могут осуществлять какую-либо практику, которая шла бы вразрез с существующей международно-правовой системой. С другой стороны, их опыт может быть драгоценным для работы постоянных международных судебных органов. Случается, что постоянный международный суд ссылается на практику временного⁶⁰⁹.

4. Суды, созданные на основе договора, и прочие суды

Способ формирования судов хотя сам по себе не влияет ни на характер, ни на функции или полномочия суда, может представлять интерес по нескольким причинам. Например, потому что определяет путь к возможному изменению структуры суда, его юрисдикции.

⁶⁰⁹ Так, например, Международный суд в решении (2007 г.) в споре по иску Боснии и Герцеговины против Сербии за геноцид, квалифицировал преступление в Сребренице как геноцид, сославшись на решение Международного трибунала по бывшей Югославии (Гаагский трибунал). Он не стал самостоятельно устанавливать факты и давать квалификацию, но признал доказанным то, что было определено решением Гаагского трибунала в 2001 г., которым Радислав Крстич, генерал армии Республики Сербской, был осужден за геноцид в Сребренице. Суд сослался на это решение примерно в 20 местах, а в пункте 278 на стр. 155 процитировал часть решения, которая содержит описание установленных фактических обстоятельств. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide 2007.*

Подавляющее большинство судов, по крайней мере в наше время, основывается посредством многостороннего международного договора. На универсальном уровне такими являются Постоянная палата третейского суда (основана Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 г.), Международный суд ООН (основан Статутом Суда, являющимся частью Устава ООН, 1945 г.), Международный трибунал по морскому праву (основан Конвенцией ООН по морскому праву, 1982 г.), Международный уголовный суд (основан Римским статутом, 1998 г.). Тем же самым способом основаны и важнейшие региональные суды⁶¹⁰.

Все больше становится судов, основанных договорами между конкретным государством и международной организацией. К ним относятся различные смешанные уголовные суды, основанные соглашением, заключенным между ООН и соответствующим государством⁶¹¹.

С другой стороны, существуют международные суды, возникшие не на базе договоров, а на основании решения (одностороннего акта) соответствующей международной организации. И хотя в качестве примеров сразу напрашиваются международные уголовные трибуналы *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде, основанные резолюциями Совета Безопасности ООН, такие суды есть и в других областях. Например, таким образом были основаны разные административные суды международных организаций, такие как Административный суд ООН (резолюцией Генеральной Ассамблеи, 1949 г.) или Европейский трибунал гражданской службы (решением

⁶¹⁰ Европейский суд по правам человека (учрежден Европейской конвенцией о правах человека, 1950 г.), Европейский суд (учрежден Парижским договором, 1952 г., затем трансформировавшийся в Суд Европейского Союза Лиссабонским договором, 2007 г.), Межамериканский суд по правам человека (учрежден Американской конвенцией по правам человека, 1969 г.), Африканский суд по правам человека и народов (учрежден протоколом 1998 г. к Африканской хартии прав человека и народов, 1981 г.) и др.

⁶¹¹ Так, например, Специальный суд по Сьерра-Леоне был учрежден отдельным соглашением по этому вопросу, подписанным в 2002 г. по инициативе Сьерра-Леоне между правительствами этой страны и Организацией Объединенных Наций; Специальный суд по Ливану создан на основании соглашения об этом между Ливаном и ООН, подписанного в 2007 г.

Совета, 2004 г.), а также некоторые другие суды, как, например, существовавший ранее Суд первой инстанции ЕС (решение Совета, 1988 г.).

5. Международные суды в узком смысле и смешанные суды

В узком смысле международными являются только те суды, которые сформированы на основе международного документа (международного договора, возможно, решения компетентного органа международной организации), судьями в которых являются квалифицированные лица из разных государств, выбранные в установленном порядке, как правило, из числа лиц, не имеющих гражданства спорящих сторон или гражданства других главных участников процедуры и не проживающих постоянно на территории государства, являющегося участником спора, которые непосредственно применяют международное право и др.

Однако существуют и различные формы смешанных судов, имеющие в большей или меньшей степени выраженные международные и национальные элементы. Эта практика в настоящее время преимущественно представлена в области международного уголовного права, где встречаются разные вариации смешанных уголовных судов.

Смешанные суды специфичны не только для области уголовной ответственности. Уже существуют и международные суды, основанные международным договором и обладающие компетенцией для разрешения межгосударственных споров, одновременно являющиеся и региональными апелляционными судами, то есть высшими национальными судами государств-участников как в области гражданского, так и уголовного права.

Примером является Карибский суд, имеющий двойную роль. Он является региональным международным судом Карибского сообщества и общего рынка и в то же время апелляционным судом государств Карибского бассейна, признавших его юрисдикцию. Подробнее об этом будет сказано далее.

6. Суды в рамках международных организаций и прочие международные суды

Многие суды основаны и функционируют в рамках международных организаций как особый вид их органов. Это распространяется на судебные органы, которые служат для разрешения споров между государствами-членами и выдачи консультативных заключений остальным органам международной организации, а также на некоторые другие суды, такие как суды, призванные разрешать споры между международными должностными лицами и соответствующими организациями (различные административные суды).

Наиболее важным и известным судом такого рода, конечно же, является Международный суд ООН, являющийся главным судебным органом ООН. Его основные положения содержатся в Уставе ООН (ст. 92–96) и Статуте Суда, который, хотя и представляет собой отдельный документ, является неотъемлемой частью Устава ООН.

В рамках других международных организаций существуют их суды, обладающие более или менее схожими функциями. Примерами являются Суд ЕС, Суд Бенилюкса, Экономический суд Содружества Независимых Государств.

В широком смысле к этой категории можно отнести суды, действующие с другой целью, но основанные решением международной организации (например, *ad hoc* трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, основанные Советом Безопасности ООН). Они не находятся в рамках структуры соответствующей организации, но не только учреждены решением ее органов, но и финансируются (хотя бы частично) из бюджета организации, пользуются ее логистической поддержкой (помещения, оборудование), органы данной организации назначают судей и других сотрудников суда.

На другой стороне находятся суды, основанные другим способом, как правило, международным договором, но без институциональной связи с какой-либо международной организацией. Они, таким образом, являются творением заинтересованных государств-членов, а не какой-либо международной организации, и не являются органами международной организации. Таковы различные арбитражи *ad hoc* (арбитражи для данного случая), но также и Постоянная палата третейского суда (основанная Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг.),

Международный трибунал по морскому праву (основан Конвенцией ООН по морскому праву, 1982 г.), Международный уголовный суд (основан Римским статутом, 1998 г.), Карибский суд (основан Соглашением об учреждении Карибского суда, 2001 г.)⁶¹².

Это наглядно проявляется в случае Международного уголовного суда, который является не органом Организации Объединенных Наций, а независимым международным органом, который осуществляет сотрудничество с ООН в соответствии с отдельным соглашением, устанавливающим основные принципы, на которых основываются их взаимоотношения⁶¹³.

С другой стороны, среди судов, основанных специальной конвенцией, есть и такие, которые хотя формально не являются органами ни одной из организаций, но на самом деле различными способами в юридическом и организационном смысле связаны с какой-либо из них.

Примером является Европейский суд по правам человека, основанный Европейской конвенцией о защите прав человека (1950 г.), заключенной в рамках Совета Европы. Суд, однако, не является органом Совета Европы. И, тем не менее, связи очевидны: членство в СЕ обусловлено, помимо прочего, участием в Конвенции, а значит и признанием обязательной юрисдикции Суда; судьи избираются Парламентской ассамблеей СЕ (ст. 22 Конвенции); надзор за исполнением постановлений Суда осуществляет Комитет министров СЕ (ст. 46/2 Конвенции); Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней (ст. 47 Конвенции); расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы (ст. 50 Конвенции), который оказывает Суду и логистическую поддержку (помещения и др.); судьи пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава СЕ (ст. 51 Конвенции).

⁶¹² Хотя прежде всего он предназначен для членов Карибского сообщества (CARICOM), Соглашение об учреждении Суда также открыто для других государств Карибского бассейна, приглашенных Конференцией (ст. II Соглашения). Уже это говорит о том, что Суд не строго связан с Сообществом.

⁶¹³ В этом соглашении, заключенном в 2004 г., предусматривалось право Совета Безопасности возбуждать разбирательство в Суде, а также участие ООН в финансировании такого разбирательства.

7. Суды, основанные только государствами, суды, основанные международными организациями, и суды, совместно основанные государствами и международными организациями

На первый взгляд может показаться, что эта классификация идентична предыдущей, но в строгом смысле это не так.

Предыдущая классификация базируется на критерии, является ли суд органической частью какой-либо международной организации или нет. Здесь, однако, за основу классификации берется не институциональная принадлежность, а возникновение суда, то есть классификация осуществляется согласно тому, какие субъекты являются его создателями⁶¹⁴. При ближайшем рассмотрении суд может быть создан государствами (договором), международными организациями (резолюцией главного органа) и совместно государствами и международной организацией (договором).

Многие международные суды созданы международным договором, заключенным между государствами как основными субъектами международного права. Такими являются, например, на универсальном уровне Международный суд ООН и Международный трибунал по морскому праву, а на региональном – Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека.⁶¹⁵

Одновременно существуют и суды, основанные решением какой-либо международной организации – например, трибуналы по бывшей СФР Югославии и Руанде, основанные резолюциями Совета Безопасности ООН.

Наконец, в новейшей практике встречается и учреждение международных судов (точнее, смешанных судов с выраженными международными элементами) на основе соглашений между заинтересованными государствами и определенными международными

⁶¹⁴ Различие становится совершенно очевидным, если в качестве примера взять Международный суд ООН. Он является частью международной организации (ООН), более того, он является одним из ее главных органов, но он был создан не этой организацией, а государствами-основателями ООН.

⁶¹⁵ Упомянутые суды были созданы соответствующим образом Уставом ООН (1945 г.), Конвенцией ООН по морскому праву (1982 г.), Европейской конвенцией по правам человека (1950 г.) и Американской конвенцией по правам человека (1969 г.).

организациями: например, смешанные уголовные суды – Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану, которые основаны соглашениями, подписанными между правительствами этих стран и Организацией Объединенных Наций⁶¹⁶.

Способ формирования обусловлен особыми причинами, которые привели к учреждению этого суда, а также конкретными функциями этого органа. Поэтому он уже по логике вещей влияет на различия в плане организации и общего порядка работы судов.

Логично, что суд, основанный межгосударственным договором, пользуется поддержкой всех государств-участников этого договора – так как в противном случае они не основали бы его или, если бы позднее изменили свое мнение, то просто вышли бы из договора об учреждении суда⁶¹⁷. Однако международный суд, основанный решением определенного органа какой-либо международной организации (например, трибунал *ad hoc*) не обязательно должен пользоваться полной поддержкой всех членов международной организации и в особенности не всего международного сообщества.

8. Суды первой инстанции и суды высшей инстанции

Большинство международных судов являются судами первой и единственной инстанции. Это означает, что судебное постановление является окончательным и обязательным в отношении сторон. В исключительных случаях и при установленных условиях допуска-

⁶¹⁶ Суд по Сьерра-Леоне учрежден отдельным соглашением об этом, подписанным между Сьерра-Леоне и Организацией Объединенных Наций в 2002 г., к которому в виде приложения добавлен статут Суда. Суд по Ливану возник на основе соглашения между этой страной и Организацией Объединенных Наций, подписанного в 2007 г., и затем Резолюции Совета Безопасности 1757 г. (2007 г.).

⁶¹⁷ Это, конечно, не означает, что такой суд пользуется признанием и поддержкой всех стран мира или региона. Некоторые из них даже не должны быть участниками учредительного договора суда. Так, например, Международный суд по морскому праву – важный судебный орган только для тех государств, которые ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву (1982 г.) и тем самым признали и этот суд. Для остальных государств он, строго говоря, не имеет значения.

ется обжалование и другие средства правовой защиты и возобновление процедуры. И даже когда решение принимает тот же суд, который вынес обжалуемое решение. Решение может принять и другая коллегия, особенно апелляционная коллегия (например, в практике международных уголовных судов), но, как правило, находится в руках того же самого суда (учреждения).

Однако в новейшей практике появляются и зачатки многоуровневой системы международного правосудия. Хороший пример представлял собой Суд Европейского союза (Суд Европейских сообществ), который во второй инстанции рассматривал жалобы на решения Суда первой инстанции. Этот момент стал еще более выраженным, когда 01.12.2009 вступил в силу Лиссабонский договор, в числе важных новых решений которого была трансформация Европейского суда и Суда первой инстанции в единый двухуровневый Суд Европейского суда.

9. Универсальные, региональные и локальные суды

Можно провести разницу между судами, которые являются *универсальными* (всемирными, глобальными), то есть открытыми для всех государств и, в зависимости от случая, других субъектов со всего мира, и имеют юрисдикцию на рассмотрение дел со всего мира, и *региональными*, то есть ограниченными рамками конкретной, более узкой территории.

На универсальном уровне важнейшим является Международный суд ООН (главный судебный орган ООН). К универсальным относятся и Международный трибунал по морскому праву, Международный уголовный суд, Постоянная палата третейского суда, различные административные суды универсальных международных организаций.

Растет количество судебных органов, существующих на региональном уровне. Первый региональный международный суд был основан еще в начале XX века⁶¹⁸, а в наше время их количество

⁶¹⁸ Первым региональным судом широкой юрисдикции был Центральноамериканский суд, который функционировал в 1908–1918 гг.

и разнообразие постоянно увеличивается. К важнейшим из них относятся: Суд ЕС, Европейский суд по правам человека, Суд Европейской ассоциации свободной торговли, Экономический суд Содружества Независимых Государств, Суд Бенилюкса, Межамериканский суд по правам человека, Центральноамериканский суд, Карибский суд, Африканский суд по правам человека и народов, Восточноафриканский суд, Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки и др. Все они могут быть классифицированы разными способами в зависимости от выбранного критерия.

Когда речь идет об универсальных судах, то их открытость для всех государств и, в зависимости от случая, других субъектов со всего мира означает не признание юрисдикции такого суда всеми государствами и юрисдикцию этих судов над всеми государствами и другими субъектами, а только стремление к этому⁶¹⁹. Также и региональные суды имеют юрисдикцию не над всеми государствами соответствующего региона, а только над теми, которые в установленном порядке признали их юрисдикцию⁶²⁰.

Наряду с универсальными и региональными в известном смысле можно говорить о *локальных* международных судах, когда имеются в виду международные суды, имеющие юрисдикцию над узкой группой государств или даже одним государством. Это в первую очередь относится к различным *ad hoc* международным и смешанным (гибридным) уголовным судам (трибуналам), которых в практике становится все больше. Хотя, как правило, они основаны при более или менее выраженном участии всего международного сообщества (в настоящее время в лице Организации Объединенных Наций) или хотя бы региональных учреждений, и их состав предполагает судей

⁶¹⁹ По тому же принципу, согласно которому называются универсальными соответствующие международные договоры или международные организации, хотя на практике ни один договор не охватывает все государства мира, так же как не все государства входят в состав Организации Объединенных Наций и других универсальных международных организаций.

⁶²⁰ Так, например, обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека признали все члены Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), а на сегодняшний день это все европейские страны кроме Беларуси. Для нее, хотя она и является европейской страной, этот суд не представляет особого интереса.

и прокуроров из большого числа государств, а в некоторых случаях и из разных частей света, они могут считаться локальными, потому что их юрисдикция ограничена только локальной областью (территорией одного или нескольких государств)⁶²¹.

Хотя на первый взгляд данная классификация судов на универсальные, региональные и локальные ясна и точна, она не лишена противоречий. Так, например, можно задать вопрос: каким способом устанавливается универсальность международного суда – с учетом того, кто его основал, кто его признал или на кого распространяется его юрисдикция? Ответы на эти вопросы приводят и к разному пониманию, а тем самым и к различной классификации отдельных судов.

Вопрос можно разрешить, если пойти от реальных ситуаций. Так, например, являются ли Гаагский трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде универсальными международными? В пользу подтверждения их универсальности говорит тот факт, что они основаны важнейшей всемирной организацией (ООН), которая много лет поддерживала их работу путем финансирования, обеспечения материальных условий для их работы, избрания судей. С другой стороны, имея в виду, что юрисдикция этих органов ограничена только бывшей СФР Югославией и Раундой (в случае Руанды и на соседние страны), то они могли бы рассматриваться и в качестве региональных, и даже локальных.

Эта дилемма проявляется еще ярче в случае различных смешанных уголовных судов, которых в новейшей практике становится все больше. Некоторые имеют четкие элементы универсальности – учреждаются на основе международного договора соответствующего государства с ООН (а в известных случаях только решением временной администрации ООН на данной территории). В них присутствует международный фактор в лице судей и прокуроров из разных частей света, общим международным правом они определяются как суды по вопросам грубого нарушения международного гуманитарного права. И тем не менее, точно так же можно возразить, что они

⁶²¹ Юрисдикция этих судов, как правило, дополнительно ограничена и другими способами, особенно во временном (только для случаев, которые произошли в некотором точно определенном периоде), личном (только для граждан определенного государства или определенных государств) аспекте.

не являются универсальными судами и даже не являются настоящими международными судами, поскольку в разной форме присутствует национальный фактор – юрисдикция только в отношении событий, которые в определенный период произошли в данной стране, участие местных судей и прокуроров (в некоторых случаях и доминирующее), применение только национального права (или национального наряду с международным).

10. Институционализированные и избираемые международные суды (арбитражи)

В ходе истории появлялись различные формы избираемых судов, которые рассматривали споры между определенными сообществами (государствами). Несмотря на определенные особенности, в основе это были суды, которые можно охватить единым понятием международного арбитража. Это название способа мирного урегулирования международных споров, проявляющееся в передаче спора на рассмотрение судьям (арбитрам), избранным обеими спорящими сторонами по соглашению, а также название самого такого суда.

Будучи весьма гибким средством, арбитражи и сегодня не утратили своего значения. Напротив, можно заметить, что увеличивается количество и разнообразие так называемых постоянных арбитражных судов, заранее сформированных в качестве судебных учреждений и находящихся в распоряжении государств и других субъектов международного права, когда в этом возникнет необходимость. При этом подразумевается, что вопросы, касающиеся передачи спора в данный суд, состава судебной коллегии или других ключевых проблем, должны являться предметом соглашения спорящих сторон, и необходимо заранее устанавливать только институциональные рамки для того, чтобы можно было бы говорить об избираемом суде (арбитраже).

В отличие от судов *ad hoc* (судов для данного случая) некоторые международные суды основываются и функционируют при отсутствии у сторон, участвующих в конкретном споре, непосредственного влияния на их состав и порядок работы.

Как правило, это постоянные международные суды. Возможны и временные (*ad hoc*) суды, которые основываются, организуются и осуществляют свои функции независимо от воли сторон, чьи права и интересы затронуты. В обоих случаях это, условно говоря, объективные международные суды, которые, будучи однажды основанными, в отношении своего состава (состава судебной коллегии), процедуры, источников права, на основе которых они выносят решение, не зависят от автономии воли спорящих сторон.

Эта констатация требует дополнительного пояснения. Само собой разумеется, что и здесь в конечном счете сами государства принимают решение о том, будет ли основан определенный суд, а также каким будет его состав, статус, порядок процедуры. Кроме того, они в большинстве случаев сами принимают решение о признании юрисдикции такого суда (хотя, как показывает практика отдельных международных уголовных судов *ad hoc*, возможно, что суд учреждается и навязывается независимо от воли соответствующих государств). Однако когда суд основан и государства (каждая со своей стороны) признают его юрисдикцию, то они в принципе не имеют в дальнейшем непосредственного влияния на его состав и работу.

11. Суды общей юрисдикции, специализированные суды и арбитражные суды

Критерием классификации этих судов является способ, устанавливающий их юрисдикцию. Суды общей юрисдикции служат для разрешения широкого спектра споров из различных областей общественных отношений (в конечном счете, любых споров, которые им передают на рассмотрение государства и другие субъекты международного права), а специализированные суды созданы с целью разрешения только определенных видов споров.

На первый взгляд кажется, что в рамках этой классификации нет места для арбитражных судов, так как для арбитража, прежде всего, характерна избираемость. Этим он отличается и от судов общей юрисдикции, и от специализированных судов. Однако отличием арбитража является также и то, что спорящие стороны сами

определяют предмет спора, то есть спорные отношения, которые он должен урегулировать. И это дает право выделить арбитраж в третью большую группу международных судов.

Исходя из сказанного, с точки зрения мирного разрешения международных споров одной из важнейших является такая классификация:

- 1) суды общей юрисдикции;
- 2) специализированные суды;
- 3) арбитражные суды (арбитражи);
- 4) прочие международные суды.

Ни одна классификация не является совершенной, в том числе и эта. И все-таки что-то должно стать отправной точкой. Вышеприведенная классификация международных судов представляет собой хорошую основу для отнесения аналогичных судов к указанным группам. Разумеется, каждый конкретный суд во многом уникален.

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

I. НАЗВАНИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

1. Название и характеристики

1. Суды справедливости. Суды общей юрисдикции иногда называют судами справедливости, поэтому возникает вопрос, есть ли какие-либо существенные различия между ними и теми судами общей юрисдикции, которые не содержат в своем названии этот эпитет.

Здесь сразу следует пояснить, что зачастую речь идет только о способе перевода или устоявшемся названии определенных судов в некоторых языках.

Так, например, можно отметить, что важнейший международный суд современности – Международный суд Организации Объединенных Наций по-разному называется на разных языках, в том числе на разных официальных языках ООН.

Он называется «Международным судом справедливости» на французском (*Cour internationale de justice*), испанском (*Corte Internacional de Justicia*), итальянском (*Corte internazionale di giustizia*), португальском (*Tribunal Internacional de Justiça*), сербском (*Međunarodni sud pravde*) и просто «Международный суд» на немецком (*Internationaler Gerichtshof*), русском (*Международный суд*) языках.

В связи с этим иногда подчеркивается, что для этого и аналогичных судов слово «справедливости» излишне при переводе на другие языки, так как речь идет о буквальном переводе английского выражения. В этом смысле утверждается, что если говорить

о Международном суде ООН, то точным переводом английского выражения *International Court of Justice* было бы *Международный суд*⁶²².

В самом деле, отчасти это верно. Английский термин *court of justice* в широком смысле переводится на другие языки (например, на сербский) просто как «суд».

Однако точно так же верно и то, что выражение «суд справедливости» с других языков (например, с сербского) переводится на английский также как *court of justice*. Поэтому *court of justice*, в зависимости от случая, на других языках и «суд», и «суд справедливости».

В связи с этим сразу сделаем замечание о том, что, хотя в принципе каждый суд служит восстановлению справедливости, на практике даже в языках, в которых используется выражение «суд справедливости», не все суды являются таковыми. Иными словами, этот термин используется тогда, когда хотят подчеркнуть определенную разницу между судами.

Есть и другие аргументы.

Первым постоянным международным судом был Центрально-американский суд справедливости (1908–1918 гг.), в названиях которого на английском и испанском языке присутствовал термин «суд справедливости». Первый универсальный суд общей юрисдикции, Постоянная палата международного правосудия, назывался так на обоих официальных языках – английском и французском, при этом в названии очень четко указывалось именно на «международную справедливость» (англ. *Permanent Court of International Justice* и франц. *Cour permanente de justice internationale*). Как уже было сказано, и название существующего Международного суда ООН на многих, если не на большинстве мировых языков, содержит в себе термин «суд справедливости».

Несмотря на то что и другие универсальные (всемирные) международные суды посвящены восстановлению справедливости (установлению прав и обязанностей, вынесению решения о возмещении ущерба, наказанию виновных), кроме Международного суда ООН ни один из них ни на английском, ни на другом официальном языке

⁶²² Etinski 2010, 294.

в своем названии не имеет слов «суд справедливости» (*justice*)⁶²³. С другой стороны, существует большое количество региональных судов, которые также именуется «судами справедливости», но есть и региональные суды, которые так не называются.

И тем не менее, невзирая на отличия в названиях, не будет ошибкой отметить, что в принципе все суды общей юрисдикции (называются ли они официально «судами справедливости» или нет) относятся к одной категории. Они не противопоставлены друг другу и имеют общие характерные особенности, которыми отличаются от остальных (специализированных) судов.

2. Основные характеристики судов общей юрисдикции. Основным критерием, на основе которого эти суды отличаются от каких-либо других, является то, что они занимаются рассмотрением различных видов международных споров. Таким образом, они не специализируются на определенном виде споров или только определенной области. Однако это только один элемент.

Хотя по понятным причинам обобщение – трудное и неблагодарное занятие, с учетом всех рисков можно отметить, что общие черты судов общей юрисдикции, как минимум, следующие:

- 1) часто, но не обязательно, в своем названии содержат выражение, уточняющее, что речь идет о «суде справедливости»;
- 2) основаны международным договором;
- 3) как правило, являются частью какой-либо международной организации, более того, как правило, являются ее высшим судебным органом⁶²⁴;
- 4) имеют общую юрисдикцию в том смысле, что могут разрешать все или весьма различные международные споры;
- 5) зачастую имеют другие компетенции, такие как предоставление консультативного заключения, предоставление различных толкований (особенно касательно учредительного договора международной организации и связанных с ним прав).

⁶²³ Например, Международный трибунал по морскому праву (*International Tribunal for the Law of the Sea*), Международный уголовный суд (*International Criminal Court*).

⁶²⁴ Исключением была Постоянная палата международного правосудия, которая, действительно, была основана под эгидой Лиги Наций, но, строго говоря, не являлась ее органом.

Однако жизнь сложна и с трудом укладывается в схемы, даже хорошо продуманные. В принципе, к судам общей юрисдикции могли бы быть отнесены и некоторые форумы, которые не просто не называются «судами справедливости», но и не являются частью какой-либо международной организации. Примером является Постоянная палата третейского суда⁶²⁵. О ней речь пойдет при рассмотрении арбитражных судов.

2. Международные суды общей юрисдикции в прошлом

В исторической перспективе первый международный суд общей юрисдикции был основан и некоторое время функционировал как региональный суд. Гораздо более глубокий след оставила Постоянная палата международного правосудия, основанная после Первой мировой войны.

1. Центральноамериканский суд справедливости. Первый международный суд широкой юрисдикции был основан в региональных рамках еще в самом начале XX века. Это был Центральноамериканский суд справедливости⁶²⁶.

Его штаб-квартира находилась в Коста-Рике и он функционировал в 1908–1918 гг.

Он был основан пятью государствами Центральной Америки⁶²⁷ на основе договора, подписанного в Вашингтоне в 1907 г., и прекратил свое существование по истечении десяти лет после заключения договора о его основании, который не был возобновлен.

На упразднение Суда повлияли определенные слабости, которые оказались заложены в его структуре и порядке работы – судьи (всего пять, из каждого государства-члена по одному) испытывали влияние своих правительств; Суду была предоставлена слишком широкая

⁶²⁵ О нем будет сказано при рассмотрении арбитражных судов. Здесь достаточно отметить, что в наше время он находится где-то между судом общей юрисдикции и арбитражем.

⁶²⁶ Или, в зависимости от перевода, Центральноамериканский суд (исп. название *Corte de Justicia Centroamericana*, англ. *Central American Court of Justice*).

⁶²⁷ Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор.

для того времени юрисдикция (его юрисдикция распространялась не только на споры между государствами-членами, но и между ними и гражданами некоторых из них), что вызывало известное сопротивление со стороны этих государств; количество судей было слишком мало для действительно эффективного и объективного исполнения Судом своих обязанностей; неудовлетворительным способом регулировался ряд вопросов, связанных с самой процедурой⁶²⁸.

Несмотря на тот факт, что Суд функционировал относительно непродолжительно и соответственно не наработал впечатляющую практику⁶²⁹, его основание было крупным событием, оказавшим положительное влияние на принятие идеи международного правосудия, а тем самым на появление и развитие новых международных судов.

2. Постоянная палата международного правосудия. Первым постоянным международным судом общего (универсального, мирового) значения была Постоянная палата международного правосудия⁶³⁰.

Она была основана в 1921 г. на основе ст. 14 Пакта Лиги Наций со штаб-квартирой в Гааге (Нидерланды). Несмотря на свою независимость, находясь вне организационной структуры Лиги Наций, она была тесно связана с системой Лиги, что выражалось и в том, что судей избирали высшие органы Лиги Наций – Совет и Ассамблея⁶³¹.

Ее юрисдикция распространялась на все споры, передаваемые спорящими государствами на ее рассмотрение, и по просьбе Совета или Ассамблеи Лиги Наций она давала консультативные заключения. Только государства могли быть сторонами в споре, рассматриваемом Палатой.

⁶²⁸ Andrew, Cleven 1928–1929, 38–42; Hudson 1932, 759–786; Ripley 2018, 47–68.

⁶²⁹ Было начато всего десять дел, но все они, в основном, сводились к основным слушаниям, и только по нескольким делам процесс дошел до принятия решения по существу дела, но и тогда со скромными результатами.

⁶³⁰ Подробнее о Суде: Permanent Court of International Justice, icj-cij.org/pcij/index.php?p1=9&lang=en. Также: Novaković 1938, 180–196; Openhajm 1935, 42–78; Godevac 1932; Pržić 1934, 99–187; Tams, Fitzmaurice 2013.

⁶³¹ Изначально было 10 судей и еще 5 заместителей – до тех пор, пока путем внесения поправки в Статут в 1929 г. количество судей не было увеличено до 15.

Первое заседание состоялось в феврале 1922 г., и фактически она прекратила существование в 1940 г., когда немцы оккупировали Нидерланды. Формально она была расформирована 18.04.1946 г. резолюцией Ассамблеи Лиги Наций после того, как судьи подали в отставку. В тот же день состоялось и первое торжественное заседание нового Международного суда ООН (органа Организации Объединенных Наций), который в основном принял на себя ее функции.

Кроме вклада в международный мир путем разрешения международных споров и предоставления консультативных заключений, роль данного органа очень важна еще и благодаря тому факту, что он послужил образцом моделирования Международного суда ООН.

За время своего существования Палата вынесла 29 судебных решений и дала 27 консультативных заключений⁶³². Эти решения и сегодня являются предметом изучения и цитирования как в правовой науке, так и в разных международных спорах.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН

Гораздо более важен современный суд общей юрисдикции – Международный суд ООН, главный судебный орган ООН.

Его важность обусловлена тем, что он является старейшим среди существующих подобных судов, и тем, что он является единственным судом общей юрисдикции универсального (всемирного) характера и главным судебным органом важнейшей современной международной организации – Организации Объединенных Наций⁶³³. К этому следует добавить, что Суд наработал богатую прак-

⁶³² *Permanent Court of International Justice*, International Court of Justice, www.icj-cij.org/en/pcij.

⁶³³ Elias 1983; Rosenne 1989; Lowe, Fitzmaurice 1996; Muller, Raič, Thuránszky 1997; Peck, Lee 1997; Collier, Lowe 1999, 124–187; Международный Суд – Главный судебный орган Организации Объединенных Наций, вопросы и ответы 2000; Amr 2003; Gray 2003, 867–905; Lauterpacht 2004, 91–407; Merrills 2005, 121–180; Dimitrijević 2006, 1331–1373; Shaw 2008, 1057–1114; Evans 2010, 586–614; Mackenzie, Romano,

тику и различными способами повлиял на развитие международного права⁶³⁴.

Он был сформирован после Второй мировой войны как своего рода преемник Постоянной палаты международного правосудия⁶³⁵.

Вопросы, касающиеся состава, юрисдикции и работы Международного суда ООН регулируются его Статутом⁶³⁶, который является

Shany 2010, 4–38; Thirlway 2010, 347–395; Murphy 2012, 11–35. *The International Court of Justice Handbook* 2013; Hernández 2014; Miron 2016, 371–394; Dimitrijević 2017, 285–307; Тимохин 2018, 83–94; Tanaka 2018, 128–225.

⁶³⁴ Краткий обзор самых интересных случаев см.: *Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 годы* 1993 г.; *Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда 1992–1996 годы* 1998 г.; *Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997–2002 годы* 2006 г.; *Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда 2003–2007 годы* 2010 г.; *Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда 2008–2012 годы* 2014 г.

⁶³⁵ Хотя эти два суда являются совершенно разными органами (так же, впрочем, как и в случае с Лигой Наций и Организацией Объединенных Наций, в рамках которых они созданы), Международный суд в функциональном смысле продолжает роль Постоянной палаты международного правосудия (1921–1946 гг.). Существуют и другие связи: Статут Международного суда ООН не просто написан по образцу Статута Постоянной палаты международного правосудия, а с минимальными изменениями, практически скопировав его текст; Статут Международного суда в ст. 36/5 предусматривает, что заявления о признании обязательной юрисдикции Суда, сделанные согласно ст. 36 Статута Постоянной палаты международного правосудия, остающиеся в силе, считаются признанием обязательной юрисдикции Международного суда ООН до истечения срока их действия; Статут Международного суда ст. 37 устанавливает, что когда каким-либо действующим договором или конвенцией предусматривается передача какого-либо вопроса в Постоянную палату международного правосудия, оно, если речь идет о сторонах Статута Международного суда ООН, передается в Международный суд ООН; судебная практика Международного суда опирается на судебную практику Постоянной палаты международного правосудия в том смысле, что некоторым образом продолжает ее при том, что решения Международного суда часто ссылаются на решения Постоянной палаты международного правосудия и сформулированные в них юридические заключения и принципы.

⁶³⁶ Статут содержит 70 статей, собранных в пять глав: I. Организация Суда, II. Юрисдикция Суда, III. Процедура, IV. Консультативные заключения и V. Изменения и дополнения. Комментарии к положениям статута см.: Zimmerman, Tomuschat, Oellers-Frahm, Tams 2012.

неотъемлемой частью Устава ООН, определенными положениями самого Устава ООН (глава XIV), Регламентом Суда и некоторыми другими актами. Разумеется, что кроме Устава ООН и Статута остальные документы принимает и изменяет сам Суд⁶³⁷.

1. Функции (компетенция), штаб-квартира, финансирование

На Суд возложена двойная функция, то есть компетенция: во-первых, разрешение мирным путем в ходе процедуры судопроизводства переданных ему на рассмотрение споров между государствами; во-вторых, вынесение консультативных заключений по юридическим вопросам, запрашиваемых уполномоченными органами ООН и ее специализированными учреждениями.

В первом случае Суд выступает в роли важнейшего международного суда справедливости, который на универсальном уровне доступен не только членам ООН, но и, при определенных обстоятельствах, другим заинтересованным государствам. Его вторая компетенция проистекает из факта, что он является главным судебным органом ООН и в этом качестве призван давать толкования спорным правовым актам и выносить другие заключения по юридическим вопросам, передаваемым ему на рассмотрение определенными органами ООН.

Местопребыванием Суда является Гаага. Это, однако, не препятствует Суду заседать и выполнять свои функции в других местах во всех случаях, когда Суд найдет это желательным⁶³⁸.

Суд заседает постоянно, за исключением судебных вакансий, сроки и длительность которых устанавливаются Судом.

Объединенные Нации несут расходы Суда в порядке, определяемом Генеральной Ассамблеей.

⁶³⁷ Основные документы Суда можно найти на его сайте: *Basic Documents*, ICJ, www.icj-cij.org/en/basic-documents.

⁶³⁸ До нынешнего времени Суд не использовал эту возможность, поскольку всегда заседал в своей штаб-квартире в Гааге.

2. Состав и организация

Суд состоит из пятнадцати независимых членов, избранных в личном качестве Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН из числа лиц, внесенных в список по предложению национальных групп Постоянной палаты третейского суда⁶³⁹.

1. Избрание судей. Условия избрания судей двойственны: субъективные (касающиеся личности судей) и объективные (касающиеся состава всего Суда). Таким образом, учитывается не только то, что кандидаты в судьи лично должны удовлетворять всем предъявляемым требованиям с точки зрения высокой морали и профессионализма⁶⁴⁰, но и то, что весь состав судей в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира⁶⁴¹. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства.

Процедура избрания состоит из двух этапов, один из которых заключается в предложении кандидатов в судьи, а второй – в выборе из предложенных кандидатов.

На первом этапе (этап предложения кандидатов) не позднее чем за три месяца до дня выборов Генеральный секретарь Объединенных Наций обращается к членам Постоянной палаты третейского суда, принадлежащим к государствам-участникам Статута, а также другим государствам, имеющим право предлагать кандидатов⁶⁴²,

⁶³⁹ О Постоянной палате третейского суда будет сказано позднее.

⁶⁴⁰ Статут Суда в ст. 2 требует, чтобы речь шла о лицах высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права.

⁶⁴¹ На практике в Суде присутствует региональное представительство, соответствующее тому, которое существует в Совете Безопасности. Это значит, что из Африки избираются 3 судьи, из Азии – 3, из Латинской Америки и с Карибских островов – 2, из Восточной Европы – 2 и из Западной Европы и других стран – 5. Хотя в связи с этим не существует никаких особых правил, Суд всегда в своем составе имел судей, являющихся гражданами 5 постоянных членов Совета Безопасности.

⁶⁴² Это те страны-члены ООН, которые не представлены одновременно в Постоянной палате третейского суда (т. е. не являются членами Гаагских конвенций о мирном решении международных столкновений, 1899 или 1907 гг.). Они избирают национальные группы с единственной задачей выдвижения кандидатов в судьи

с письменным предложением о том, чтобы каждая национальная группа указала в течение определенного срока кандидатов, могущих принять на себя обязанности членов Суда⁶⁴³. И хотя на основе ст. 5/2 Статута Суда национальная группа имеет право предложить четырех кандидатов (и из них только двух своих граждан), в практике обычно предлагается только один.

Соответственно невозможно непосредственное предложение кандидатов (правительствами государств), но все должно происходить посредством национальных групп. Такое решение направлено на предотвращение выдвижения в кандидаты политических личностей и обеспечения того, чтобы в качестве кандидатов выступали только опытные юристы. Это выражается в выставлении кандидатов национальными группами, состоящими из «лиц, являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права», а также положением ст. 6. Статута Международного суда ООН, которым национальным группам рекомендуется до выставления кандидатур в судьи Международного суда ООН запрашивать мнение высших судебных установлений, юридических факультетов, правовых высших учебных заведений и академий своей страны, а также национальных отделений международных академий, занимающихся изучением права.

Генеральный секретарь ООН составляет в алфавитном порядке список всех лиц, чьи кандидатуры были выставлены, и представляет этот список Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности,

Международного суда ООН. Решения об этом содержатся в ст. 4/2 и 5/1 Статута Международного суда ООН.

⁶⁴³ Создание национальных групп при Постоянной палате третейского суда предусмотрено двумя Гаагскими конвенциями о мирном решении международных столкновений (1889 и 1907 гг.). Согласно ст. 23 Конвенции 1899 г. или ст. 44 Конвенции 1907 г. «каждая договаривающаяся Держава назначает не более четырех лиц, которые были бы известны своими познаниями в вопросах международного права, пользовались бы полнейшим личным уважением и выразили бы готовность принять на себя обязанности третейского судьи». Эти лица назначаются сроком на шесть лет и вносятся в список арбитров. Страна, являющаяся членом Статута Международного суда ООН, но в то же время не являющаяся членом Постоянной палаты третейского суда (ППТС) и из-за этого не имеющая в нем свою национальную группу, формирует эту группу таким же образом, которым такие группы образованы в ППТС, и через нее выдвигают кандидатов в судьи Международного суда ООН.

которые приступают к выборам членов Суда независимо друг от друга. Избранными считаются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов и в Генеральной Ассамблее, и в Совете Безопасности ООН. Учитывая, что в настоящее время (середина 2019 г.) Генеральная Ассамблея состоит из 193 членов, а Совет Безопасности из 15, это означает, что кандидату достаточно получить 97 голосов в Генеральной Ассамблее и 8 голосов – в Совете Безопасности ООН.

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности голосуют тайно и отдельно, при этом в обоих органах голосование начинается одновременно. Так как из-за гораздо меньшего количества членов процесс голосования в Совете Безопасности значительно короче, то подсчет голосов в нем не проводится до тех пор, пока не будут собраны все бюллетени голосования в Генеральной Ассамблее⁶⁴⁴.

Несмотря на то что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности принимают решение независимо друг от друга, то есть каждый за себя, на практике они согласовывают свои мнения путем более или менее закрытых консультаций⁶⁴⁵. Это делается как для того, чтобы избежать сложной процедуры, предусмотренной ст. 11–12 Статута на случай, если сразу не будет избрано достаточное количество судей, так и из-за факта, что выбор судей является в основе политическим вопросом, а Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности являются политическими органами, в которых реализуются различные формы дипломатических переговоров и договоренностей⁶⁴⁶.

В связи с выбором судей действуют и некоторые специальные правила, одно из которых касается Совета Безопасности, а второе Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, согласно ст. 10/2 Статута Суда любое голосование в Совете Безопасности производится без всякого различия между постоянными и непостоянными членами Совета Безопасности, а это значит, что постоянные члены не имеют так называемого права вето. С другой стороны, поскольку между участниками Статута Суда могут быть и государства, одновременно не являющиеся членами ООН, им, в виде исключения, разрешается

⁶⁴⁴ Keith 2010, 49–80.

⁶⁴⁵ Brownlie 1995, 718; Shaw 2008, 1059, 961.

⁶⁴⁶ Rosenne 1989, 64.

участвовать в голосовании Генеральной Ассамблеи, когда принимается решение о выборе судей.

Судьи избираются на 9 лет и могут быть переизбраны. В целях обеспечения непрерывности в работе каждые 3 года избирается одна треть судей (5 судей).

2. Статус судей и порядок работы. Судьи не являются представителями своих государств, а действуют в личном качестве как независимые международные судьи.

В целях обеспечения беспристрастности и независимости судей Статутом предусмотрен ряд решений. Например, член Суда во время своего мандата не может исполнять никаких политических или административных обязанностей и не может посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера⁶⁴⁷; не может исполнять обязанностей представителя, поверенного или адвоката ни в каком споре; не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон, или члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве.

К этому следует добавить, что каждый член Суда обязан до вступления в должность сделать в открытом заседании Суда торжественное заявление, которым обязуется отправлять свою должность беспристрастно и добросовестно. Он не может быть отрешен от должности кроме случая, когда, по единогласному мнению прочих членов, перестает удовлетворять предъявляемым требованиям⁶⁴⁸. Наконец, судьи при исполнении ими судебных обязанностей пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами, что является дополнительной, очень важной, гарантией их независимости.

⁶⁴⁷ Судьи, следовательно, выполняют свою функцию в качестве единственной работы. Одной из гарантий их независимости должна быть высокая заработная плата, которую они получают – базовый оклад составляет около 173 000 дол. США в год, который также дополняется различными надбавками, а судья, который был на этом посту в течение полных девяти лет, имеет право на пенсию в размере 50 % от своей основной зарплаты. *Members of the Court*, www.icj-cij.org/en/members.. Эта заработная плата, надбавки и компенсации освобождаются от всех налогов (ст. 32/8 Статута Суда).

⁶⁴⁸ Подобное ещё не происходило.

Суд тайным голосованием избирает Председателя и Вице-Председателя на три года с возможностью переизбрания. Суд назначает своего Секретаря (регистратора)⁶⁴⁹ и назначает других необходимых должностных лиц.

Суд заседает в полном составе из 15 судей, при этом кворум в девять судей достаточен для образования судебного присутствия.

В виде исключения в предусмотренных Статутом Суда случаях (ст. 26 и 29) Суд может выполнять свои функции в более узком составе – специальными камерами в составе трех или более судей. Это делается с целью обеспечения известной специализации в рамках Суда по определенным категориям споров и, с другой стороны, в целях ускорения процедуры судопроизводства при разрешении конкретных дел.

Существует три вида таких камер (ст. 26 и 29 Статута Суда):

1) суд может по мере надобности образовать одну или несколько камер в составе трех или более судей, по усмотрению Суда, для разбора определенных категорий дел, например, трудовых дел и дел, касающихся транзита и связи;

2) суд может в любое время образовать камеру для разбора отдельного дела, при этом число судей, образующих такую камеру, определяется Судом с одобрения сторон;

3) в целях ускорения разрешения дел Суд ежегодно образует камеру в составе пяти судей, которая, по просьбе сторон, может рассматривать и разрешать дела в порядке упрощенного судопроизводства⁶⁵⁰.

Решение, постановленное одной из камер, считается вынесенным самим Судом (ст. 27 Статута).

⁶⁴⁹ Статут в английском тексте в ст. 21/2 и в других местах использует выражение *Registrar*, которое в зависимости от контекста переводится или как «секретарь», или используется без изменений («регистратор»). Этот институт существует и в других международных судах (например, в Суде ЕС). По сути, это своего рода секретарь Суда, который в дополнение к обязанностям, обычно входящим в сферу деятельности генерального секретаря международных органов, имеет и некоторые другие функции, проистекающие из факта, что в этом случае речь идет о международном судебном органе (руководство судебной канцелярией и ответственность за ведение всех этапов разбирательства в Суде).

⁶⁵⁰ Rosenne 1989, 71–72.

Выше изложены общие решения, касающиеся состава Суда и порядка принятия решений. Возможны, однако, и некоторые отступления в зависимости от специфических обстоятельств каждого конкретного случая.

В частности, на состав Суда при разрешении какого-либо спора влияют разные моменты. Поэтому, например, когда Суд выносит решение в полном составе, он может иметь и более 15 членов (16 или 17, если включены и *ad hoc* судьи, и даже, теоретически, больше, если в споре присутствует более двух сторон с различными интересами, из которых каждая имеет право на своего *ad hoc* судью).

С другой стороны, по разным причинам возможно, что Суд рассматривает конкретный спор в составе менее 15 судей. Например, уже по букве Статута Суда (ст. 17/2) судья не может участвовать в разрешении спора, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон, или члена национального или международного суда, следственной комиссии, или в каком-либо ином качестве. Если по какой-либо особой причине член Суда считает, что он не должен участвовать в разрешении определенного дела, он сообщает об этом Председателю. С другой стороны, если Председатель находит, что кто-либо из членов Суда не должен по какой-либо особой причине участвовать в заседании по определенному делу, он предупреждает его об этом. Если при этом возникает разногласие между членом Суда и Председателем, то оно разрешается определением Суда (ст. 24 Статута).

3. Судьи *ad hoc*. Независимо от общих правил о выборе членов Суда в определенных ситуациях допускается назначение судей *ad hoc* (для данного случая).⁶⁵¹ Они должны удовлетворять установленным Статутом требованиям⁶⁵² и должны преимущественно избираться из числа лиц, предложенных в качестве кандидатов в члены Суда.

⁶⁵¹ Подробнее о судьях *ad hoc* смотри: Rosenne 1989, 69–71; Hernández 2014, 145–154; Schwebel 1999, 889–900; *The International Court of Justice Handbook* 2013, 25–27.

⁶⁵² Речь идет об условиях из ст. 2, 17/2, 20 и 24. Они относятся к исполнению индивидуальных требований, предъявляемых при выборе члена Суда; предусматривают, что судьей *ad hoc* не может быть выбрано лицо, которое в каком-либо качестве участвовало ранее в решении этого спора; что судья *ad hoc* дает торжественную клятву осуществлять свои полномочия беспристрастно и добросовестно; а также си-

Судьи *ad hoc* равноправно с членами Суда (постоянным и судьями) участвуют в рассмотрении и принятии решений, включая разбирательство спора. Они могут назначаться не только тогда, когда Суд принимает решение в полном составе, но и когда разрешение спора осуществляется специальными камерами⁶⁵³.

Назначение судей *ad hoc* имеет место в двух ситуациях.

В первой ситуации в составе судебного присутствия, выбранного по общим правилам, одна сторона имеет, а другая сторона не имеет своего гражданина⁶⁵⁴. В этом случае включением в состав суда *ad hoc* судьи обеспечивается равноправие сторон в споре. Например, хотя все судьи обязаны судить беспристрастно, а не как представители своих государств (и поэтому их гражданство неважно), государства больше доверяют решению суда, когда в таких случаях в его составе имеют своего представителя.

Вторая ситуация возникает, когда ни одна из спорящих сторон не имеет в составе судебного присутствия судью, являющегося ее гражданином. Тогда каждая из них может выбрать судью *ad hoc*.

В обоих случаях судья *ad hoc* реально не может существенно повлиять на решение, кроме случаев разделения голосов, так как всегда голоса остальных (нейтральных) судей будут создавать перевес.

И все-таки его присутствие дает государствам уверенность, что их точки зрения и другие важные моменты будут правильно поняты в Суде, так как при необходимости *ad hoc* судья предоставит необходимое толкование и разъяснение остальным судьям. Более того, он сможет это сделать даже в то время, когда Суд будет совещаться за закрытыми дверями по поводу решения, то есть в ситуации, когда спорящие стороны больше не могут сами осуществлять коммуникацию с Судом. Также судья *ad hoc* хотя и не может оказать решающее влияние на постановление, может способствовать тому, чтобы

туацию, в которой судья или председатель Суда считают, что по какой-то конкретной причине судья не должен участвовать в решении данного спора (ст. 31/6 Статута).

⁶⁵³ Ст. 31/2-3 Статута.

⁶⁵⁴ Статут в 31/1 прямо предусматривает, что судья, состоящий в гражданстве какой-либо из сторон, сохраняет право участвовать в заседаниях по производящемуся в Суде делу. Следовательно, он не должен исключать себя или быть исключенным только из-за того, что одна из сторон спора – государство, чьим гражданином он является.

мотивировочная часть решения была сформулирована приемлемым для данного государства способом⁶⁵⁵.

Если у нескольких сторон имеется общий интерес, то они в отношении права на назначение судьи *ad hoc* рассматриваются как одна сторона.

Хотя по сути судьи *ad hoc* и имеют в процессе заслушивания и разрешения конкретного дела права, соответствующие правам остальных (регулярных) членов судебного присутствия, положение *ad hoc* судей все-таки немного иное. Они судят только в конкретном споре; они вступают в должность путем назначения, а не в результате международной процедуры выбора и голосования; они получают не оклад, а вознаграждение за каждый день выполнения ими своих функций; хотя они должны отдавать приоритет своим обязанностям по производящимся в Суде делам, они не обязаны отрекаться от своей профессиональной деятельности; их старшинство (порядок приоритета во время официальных и протокольных церемоний) следует за выбранными членами Суда.

3. Разрешение споров

Основные вопросы, связанные с разрешением споров, сводятся к тому, кто может быть сторонами по делам (персональная юрисдикция Суда), какие виды споров могут передаваться на разрешение (фактическая юрисдикция Суда), каков характер (обязательность) юрисдикции, участие судей *ad hoc*, порядок процедуры и характер (обязательность) судебного решения.

1. Спорящие стороны. Только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом.

Иными словами, Суд не рассматривает споры, в которых одна из сторон является каким-либо другим субъектом, а не государством. Таким образом, к его ведению не относятся споры между международными организациями или споры между международными ор-

⁶⁵⁵ На практике важно не только конечное решение – большое внимание уделяется и обоснованию Суда. Rosenne 1989, 70.

ганизациями и государствами. Даже Организация Объединенных Наций, органом которой является Суд, не может выступать в качестве стороны в споре, разбираемом Судом. Суд предназначен только для государств⁶⁵⁶.

Существуют три ситуации в зависимости от того, является ли государство членом ООН, является ли иным способом участником Статуса Суда и, наконец, идет ли речь о государстве, которое не является участником Статута Суда, но желает выступать стороной в споре, разбираемом Судом. В этом смысле:

а) *Члены ООН* – все члены ООН являются *ipso facto* участниками Статута Международного суд (ст. 93/1 Устава ООН) и как таковые могут обращаться в Суд всегда, когда пожелают;

б) *Государства, не являющиеся членами ООН, но являющиеся участниками Статута Суда*, – на основании ст. 93/2 Устава ООН, государство, не являющееся Членом Организации, может стать участником Статута Международного Суда на условиях, которые определяются, в каждом отдельном случае, Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Эти условия сформулированы Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 91 (1946 г.) от 11.12.1946 г. в связи со вступлением Швейцарии в участники Статута Суда и с незначительными изменениями применяются и в остальных случаях. Они заключаются в следующем: 1) принятие положений Статута Суда; 2) принятие всех обязательств члена ООН, возлагаемых на членов ООН на основании ст. 94 Устава (речь идет об обязательстве соблюдать решения)⁶⁵⁷

⁶⁵⁶ Это пример возможного спора в процедуре разбирательства основного спора. Поскольку при определенных условиях существует возможность, что в качестве одной из сторон спора в Суде будет выступать государство, не являющееся членом ООН, может возникнуть предварительный вопрос, от решения которого будет зависеть и судьба основного спора в Суде, а именно: следует ли субъект, претендующий на статус государства, считать государством и почему.

⁶⁵⁷ Принятие обязательств из ст. 94 подразумевает и принятие сопутствующих (комплементарных) обязательств из ст. 25 (обязательство исполнять решения Совета Безопасности ООН – в этом случае в связи с ролью Совета Безопасности как гаранта исполнения решений Суда, как это определяется в ст. 25/2 Устава) и 103 (определяет, что обязанности стран-членов ООН согласно Уставу имеют преимущественную силу над их обязанностями по любому другому международному соглашению). Rosenne 1979, 313.

и 3) обязательство участия в расходах Суда в размере, какой Генеральная Ассамблея будет время от времени определять после консультации с заинтересованным правительством.

Используя эту возможность, в числе участников Статута Суда были до тех пор, пока не стали полноправными членами ООН: Швейцария (1948–2002 гг.), Лихтенштейн (1950–1990 гг.), Сан-Марино (1954–1992 гг.), Япония (1954–1956 гг.) и Науру (1988–1999 гг.)⁶⁵⁸;

с) *Остальные государства* – условия, на которых Суд открыт для других государств (не являющихся участниками Статута), соответствуют полномочиям, которые в соответствии со ст. 35/2 Статута Суда Совет Безопасности установил Резолюцией 9 (1946 г.) от 15.10.1946 г.

Условия сводятся к требованию, что государство, не являющееся участником, может предварительно подать в Секретариат Суда заявление, которым признает юрисдикцию суда в соответствии с Уставом ООН и условиями, установленными Статутом Суда и Регламентом Суда; обязуется добросовестно выполнять решение или решения Суда; принимает на себя все обязательства, возлагаемые на членов ООН ст. 94 Устава. Это заявление может быть специальным (для данного спора или уже существующих споров) или общим (для всех споров или видов споров, которые возникли или могут возникнуть в будущем)⁶⁵⁹.

Кроме того, статьей 35/3 Статута Суда предусмотрено решение, согласно которому Суд определяет сумму, которую эта сторона должна внести на покрытие расходов Суда, когда государство, не состоящее Членом Объединенных Наций, является стороной в деле. Это постановление не применяется, если данное государство уже участвует в расходах Суда.

2. Вмешивающийся. Если какое-либо государство, имеющее право выступать перед Судом, но в данном случае не является стороной в споре, считает, что имеет в споре юридический интерес, ко-

⁶⁵⁸ *Conditions on which Switzerland may become a Party to the International Court of Justice*, A/RES/91(1), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/033/42/IMG/NR003342.pdf?OpenElement>.

⁶⁵⁹ *Resolution of 15 October 1946*, S/RES/9 (1946), [www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/9\(1946\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/9(1946)).

торый может быть поставлен под угрозу решением Суда, оно может подать Суду заявление о разрешении ему вмешаться в спор⁶⁶⁰.

В отличие от трех вышеизложенных ситуаций, касающихся права доступа к суду вообще, здесь рассматривается особое право заинтересованного государства, чье право доступа не оспаривается, при определенных условиях вступить в чужой спор, который уже существует между другими государствами.

3. Юрисдикция Суда. К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему государствами, при условии, что обе спорящие стороны признали его юрисдикцию.

Иными словами, юрисдикция Суда факультативна – не может быть навязана, а основывается на добровольном согласии обеих спорящих сторон. Оно может быть выражено разными способами.

Прежде всего под юрисдикцию Суда подпадает конкретный спор, по которому после его возникновения стороны каким-либо способом договорились передать его в Суд. На практике это будет случай, когда они заключили специальное соглашение о передаче данного спора Суду (компромисс) или когда одна сторона обвиняет другую, а та (хотя явно выражено признала юрисдикцию Суда) дает свое молчаливое согласие тем, что не высказывает возражение об отсутствии юрисдикции или вступает в спор (*forum prorogatum*), назначая своего представителя, давая ответ на исковое заявление, подавая встречный иск или совершая другие процессуальные действия⁶⁶¹. Здесь речь идет о так называемых конклюдентных действиях (от лат. *concludere*, заключать, делать вывод) – это действия одного субъекта права, на основании которых можно заключить, что ими косвенным способом выражается желание вступить в определенные правоотношения⁶⁶².

⁶⁶⁰ Palchetti 2002, 139–181.

⁶⁶¹ Это, например, произошло в Деле о проливе Корфу, когда в судебном процессе по иску Великобритании Албания, прежде всего, оспаривала компетентность Суда, а после фактически вступила в конфликт и подала встречный иск, которым обвиняла Великобританию в нарушении суверенитета албанской территории тем, что она направила военные суда в албанские воды. *Corfu Channel Case*, 1948.

⁶⁶² Это старый и хорошо известный институт права в целом, который нашел свое применение и в международном праве.

Когда государства по соглашению передают спор на рассмотрение Суду, то нет ни истца, ни ответчика, в отличие от другой упомянутой ситуации, где эти роли четко распределены.

Однако возможно, что государства каким-либо двусторонним или многосторонним договором признали обязательную юрисдикцию Суда на рассмотрение возможных споров из определенной области. Это может быть сделано либо отдельным положением договора (компромиссная оговорка), либо приложением или заключением дополнительного соглашения (протокола) к основному договору.

В таком случае обязательная компетенция Суда признана обеими сторонами прежде, чем спор вообще возник. Возникновением спора она только активизируется. Эта юрисдикция, однако, ограничена спорами, связанными с толкованием или применением соответствующего договора, поскольку связана только с определенной четко очерченной областью.

Так, например, ст. 22. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) уточняет: «Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции, передается по требованию любой из сторон в этом споре на разрешение Международного суда, если стороны в споре не договорились об ином способе урегулирования».

В основном те же решения содержат и ст. IX Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), ст. 30/1 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)⁶⁶³.

⁶⁶³ Это положение предусматривает определенный двухэтапный процесс, определяя, что любой спор между двумя или более членами относительно толкования или применения Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, должен передаваться в арбитраж по просьбе одного из этих государств. Если в течение 6 месяцев с момента подачи запроса об арбитраже эти государства не смогли договориться об организации арбитража, любое из них может передать спор в Международный суд, направив запрос в соответствии со Статутом Суда. Это решение, которое является своего рода определением условно-обязательной юрисдикции Суда, также предусматривают другие конвенции, например: ст. 66/1 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.), ст. 29/1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).

Примерами дополнительных соглашений, которыми заранее достигнуто соглашение об обязательной юрисдикции Международного Суда ООН, являются Факультативный протокол об обязательстве разрешения споров к Конвенции по морскому праву (1958 г.), Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961 г.), Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях (1963 г.), Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (1963 г.), Факультативный протокол к Конвенции о специальных миссиях об обязательном разрешении споров (1969 г.).⁶⁶⁴

Конечно, возможно, что государства своим односторонним актом (заявлением) заранее признают обязательную юрисдикцию Суда над всеми своими будущими спорами независимо от конкретной области или конкретной конвенции.

Это предусматривает ст. 36/2 Статута Суда в рамках факультативной оговорки, согласно которой участники Статута: «могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; г) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства».

И это решение содержит определенное ограничение: оно действует только в отношении государств, которые прямо признали указанную факультативную оговорку и только для споров с государствами, которые сделали то же самое.

⁶⁶⁴ Так, например, Факультативный протокол к Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961 г.) в ст. 1. определяет: «Споры по толкованию или применению Конвенции подлежат обязательной юрисдикции Международного суда и соответственно могут передаваться в этот Суд по заявлению любой стороны в споре, являющейся участником настоящего Протокола».

До 11.06.2019 г. обязательную юрисдикцию Суда на основании ст. 36/2 Статута признали 73 государства⁶⁶⁵.

4. Источники права. Согласно ст. 38/1 Статута Суд применяет:

а) международные конвенции – как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Исходя из этого, Суд не может применять какие-либо другие, кроме упомянутых, правовые источники, в принципе занимающие свое место в международном праве, такие как решения международных организаций или, что совсем исключено, внутренние нормативно-правовые акты государств.

Если спорящие стороны согласны, то Суд уполномочен на основании ст. 38/2 Статута разрешать спор *ex aequo et bono* (лат.: по добру и справедливости, по справедливости и совести)⁶⁶⁶.

5. Язык. Официальными языками Суда являются французский и английский. Ведение дела осуществляется на одном из этих языков, на который согласились стороны, и на этом языке выносится решение.

При отсутствии соглашения относительно того, какой язык будет применяться, каждая сторона может в судоговорении пользоваться тем языком, который она предпочитает. Решение Суда выносится

⁶⁶⁵ *Declarations Recognizing the Jurisdiction of the Court as Compulsory*, www.icj-cij.org/en/declarations. Конкретные примеры способов ограничения юрисдикции Суда и сопроводительную статистику см.: *The International Court of Justice Handbook* 2013, 33-47.

⁶⁶⁶ Название судебных решений, опирающихся не строго на право, но и на справедливость или на то, что суд считает самым справедливым и лучшим. Примером является случай, когда международный суд призван провести разграничение между двумя государствами, но не по праву (поскольку, возможно, по каким-либо причинам отсутствуют соответствующие источники права), а по справедливости, справедливо.

на французском или английском языках. Суд обязан по ходатайству любой стороны предоставить ей право пользоваться другим языком помимо французского и английского.

6. Процедура. Дела возбуждаются в Суде, в зависимости от обстоятельств, или нотификацией специального соглашения, или письменным заявлением на имя Секретаря. В обоих случаях должны быть указаны предмет спора и стороны⁶⁶⁷.

Секретарь немедленно сообщает заявление всем заинтересованным лицам. Он также извещает Членов Объединенных Наций через посредство Генерального секретаря, а также другие государства, имеющие право доступа к Суду.

Стороны выступают в Суде через своих представителей (агентов) и пользуются в Суде помощью поверенных или адвокатов. Эти лица пользуются привилегиями и иммунитетами, необходимыми для самостоятельного выполнения ими своих обязанностей.

Здесь стоит напомнить, что Суд не является отдельным субъектом международного права, а только элементом (органом) ООН. С другой стороны, его местонахождение в Гааге далеко от штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, в котором государства представлены своими постоянными дипломатическими миссиями в ООН. Учитывая факт того, что процедура в Суде представляет особый интерес только для ограниченного круга государств (тех, которых непосредственно касаются), это некоторые из причин, по которым государства не имеют своих постоянных представителей в Суде, а по мере необходимости осуществляют коммуникацию с ним через свои посольства в Нидерландах как стране местонахождения Суда или посредством министров иностранных дел. В конкретном споре, где государство является одной из тяжущихся сторон, оно в рамках и для нужд разбирательства спора представлено специальными представителями – уполномоченными (агентами)⁶⁶⁸.

⁶⁶⁷ Ст. 40 Статута Суда.

⁶⁶⁸ По практическим и другим причинам на эту должность, как правило, назначается главный юридический советник Министерства иностранных дел соответствующего государства и/или его посол в Нидерландах как стране местонахождения штаб-квартиры Суда.

Судопроизводство состоит из двух частей: письменного и устного судопроизводства⁶⁶⁹.

Письменное судопроизводство состоит из сообщения Суду и сторонам меморандумов, контрмеморандумов и, если потребуется, ответов на них, а равно всех подтверждающих их бумаг и документов. Эти сообщения производятся через Секретаря в порядке и в сроки, установленные Судом. Всякий документ, предъявляемый одной из сторон, должен быть сообщен другой в засвидетельствованной копии.

Устное судопроизводство состоит в заслушании Судом свидетелей, экспертов, представителей, поверенных и адвокатов. Это дает сторонам возможность посредством представляющих их лиц сжато представить свои аргументы и окончательные требования и одновременно ответить на вопросы и требования о разъяснении, которые им могут направить как коллективный орган, так и судьи. Одновременно и сами представители спорящих сторон имеют право под контролем председателя Суда задавать вопросы свидетелям и экспертам.

Суд может в любое время поручить производство расследования или экспертизы всякому лицу, коллегии, бюро, комиссии или другой организации по своему выбору.⁶⁷⁰

Слушание дела в Суде производится публично, если не последовало иного решения Суда или если стороны не требуют, чтобы публика не была допущена.

Когда представители, адвокаты и поверенные закончили под руководством Суда свои объяснения по делу, Председатель объявляет слушание законченным. Суд удаляется для обсуждения решений.

Все вопросы разрешаются большинством голосов присутствующих судей. В случае разделения голосов поровну голос Председателя или замещающего его Судьи дает перевес. Если решение, в целом

⁶⁶⁹ Rosenne 1989, 95–153; *The International Court of Justice Handbook* 2013, 49–67; Punzhin 2017, 661–683.

⁶⁷⁰ Ст. 50 Статута Суда.

или в части, не выражает единогласного мнения судей, то каждый судья имеет право представить свое особое мнение.⁶⁷¹

7. Сопутствующие (побочные) процедуры. Наряду с основным спором, спором о сути, предмете (существо дела), могут осуществляться какие-либо побочные, сопутствующие процедуры⁶⁷². В зависимости от случая решения по ним могут непосредственно повлиять на исход самого основного спора.

В данном контексте особый интерес представляют две отдельные ситуации, касающиеся рассмотрения предварительных возражений и вынесения временных мер.

1) *Предварительные возражения.* Такие возражения могут касаться оспаривания юрисдикции Суда или неприемлемости иска.

Так, например, сторона-ответчик может оспаривать юрисдикцию Суда, утверждая, что не признавала его юрисдикции, что речь идет о вопросе, подпадающем под исключительную внутреннюю юрисдикцию государств, что истек срок действия соглашения, которым устанавливается юрисдикция Суда.

Возражение о неприемлемости может быть заявлено на основе утверждения, что истец не имеет юридического интереса в данном случае; что этот же самый спор (между теми же сторонами, по тому же предмету) уже рассматривается каким-либо международным судом или арбитражем или по нему уже вынесено судебное решение⁶⁷³;

⁶⁷¹ В ст. 57 английского текста Статута упоминается не только отдельное мнение (англ. *separate opinion*) судьи, который целиком или частично не соглашается с решением суда. На практике проводится различие между особым (*dissenting opinion*) и личным, или индивидуальным (*individual opinion*), мнением судей. В первом случае речь идет о мнении судьи, который как член судейского совета не соглашается ни с диспозицией (выражением), ни с обоснованием судебного решения. Во втором случае речь идет о мнении судьи, который не согласен с диспозицией (самим решением), но не с обоснованием, так что он дает свой взгляд на вещи.

⁶⁷² Etinski 2010, 309–310, 316–319.

⁶⁷³ Речь идет о возражениях *ne bis in idem* (лат. не дважды за одно и то же, сокращенная форма от *bis de eadem re ne sit actio*, нельзя два раза предъявлять иск по одному и тому же делу) и *res judicata* (лат. разрешенное дело). Оба попадают под основные процессуальные принципы как внутреннего, так и международного судопроизводства. Они сводятся к запрету инициирования и ведения другого спора по юридическому вопросу, по которому между этими странами уже ведется судебный процесс (*litispence*) или спор уже должным образом завершен (разрешенное

что иск является преждевременным, так как до обращения в Суд не исчерпаны все средства дипломатического разрешения спора, как это предусмотрено соответствующим соглашением; что в спорах, в основе которых лежит институт дипломатической защиты, не исчерпаны все средства, предусмотренные внутренней системой государства-ответчика или что лицо, по поводу защиты прав которого инициирован спор, не является гражданином государства, подало иск, или наряду с гражданством этого государства имеет также гражданство государства-истца⁶⁷⁴.

Действуя в соответствии с предварительными возражениями, Суд, в зависимости от случая, может принять возражение и окончить спор, может отклонить их и продолжить процедуру, а может оценить, что возражение не имеет предварительного характера и в этом случае его рассмотрение будет проводиться при рассмотрении предмета спора⁶⁷⁵.

2) *Временные меры*. Институт временных мер в целях устранения крупного невосполнимого ущерба, который какая-либо из сторон в споре могла бы претерпеть до окончания спора, давно разработан во внутренних правовых системах государств, и можно даже сказать, что он перерос в общий правовой принцип. Поэтому неудивительно, что он появляется и в практике Международного суда ООН⁶⁷⁶.

На основании ст. 41 своего Статута Суд имеет право указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые вре-

дело). Если в таких случаях судебный процесс будет начат, другая сторона имеет право выдвинуть эти возражения и потребовать приостановления разбирательства.

Эти правила действительны только для споров, которые одновременно решаются или уже решены каким-нибудь международным судом или арбитражем. То, что одновременно с подачей иска предпринимаются попытки разрешения данного спора дипломатическими средствами (переговорами, посредничеством), не создает недопустимость иска (спор может одновременно решаться и дипломатическими, и судебными средствами).

⁶⁷⁴ Это важно в случае спора, в основе которого лежит институт дипломатической защиты, о чем уже говорилось.

⁶⁷⁵ Rosenne 1989, 97–102, 123–124; Elias 1983, 26–32.

⁶⁷⁶ О временных мерах с конкретными примерами из практики Суда: Rosenne 1989, 95–96; Elias 1983, 67–83; Thirlway 1994, 1–35; Addo 1999, 713–732; Frowein 2002, 55–60; Salkiewicz-Munnerlyn 2005, 95–108; Palchetti 2008, 623–642; Gajic 2008; Kempen, He 2009, 919–929.

менные меры, которые должны быть приняты для обеспечения прав каждой из сторон. Он может сделать это по запросу одной из сторон или по собственной инициативе, если считает, что следует безотлагательно защитить права соответствующей стороны.

Запрос на применение временных мер должен содержать указание дела, о котором идет речь, угрожаемых прав и предлагаемые меры. Он может быть подан в любой фазе процедуры.

В зависимости от характера вопроса принятие решения по данному запросу имеет приоритет перед остальными делами, разбираемыми Судом, и его решение, как правило, длится не более 3 недель. Впредь до окончания решения сообщение о предлагаемых мерах немедленно доводится до сведения сторон и Совета Безопасности (ст. 41/2 Статута Суда).

Временные меры, о которых распорядился Суд, обязательны для спорящих сторон.

Здесь нужно отметить, что стилизация ст. 41/1, в которой говорится, что Суд уполномочен «указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые временные меры, которые должны быть приняты», недостаточно ясна, так как из нее не следует определенно, что эти меры являются обязательными. На этом основании отдельные государства заключили, что не обязаны придерживаться этих мер. Однако такая аргументация противоречит самой природе временных мер и, будучи принятой, полностью лишила бы их смысла, а в некоторых случаях и сам спор перевела бы в совершенно новое русло. Все возможные дилеммы развеял сам Суд. В своем решении по уже упоминавшемуся делу Лагранд (*LaGrand Case*), после того, как США оставили без внимания временные меры (они сводились к тому, что соответствующее лицо нельзя было казнить до окончания спора), он ясно установил, что его временные меры имеют обязательную силу для спорящих сторон⁶⁷⁷. Когда всего несколько лет спустя подобная ситуация повторилась в споре между Мексикой и США, США соблюли обязательность временных мер, которые требовали, чтобы ни одно из трех приговоренных к смерти лиц не было казнено до окончания процедуры Суда.⁶⁷⁸

⁶⁷⁷ *LaGrand Case* 2001, par. 128, 53–54.

⁶⁷⁸ *Avena and Other Mexican Nationals Case* 2004, par. 3, 9.

8. Окончание спора. Спор может быть окончен тремя способами: судебным решением, отзывом иска или мировым соглашением.

Решение суда имеет обязательную силу, но только в отношении спорящих сторон и только к данному конкретному случаю.

Когда речь идет об окончании процедуры двумя остальными способами, истец может в любое время сообщить Суду об отзыве искового требования. Если другая сторона до момента отзыва иска не совершила никакого процессуального действия, то процедура на этом завершается. В противном случае Суд оставляет срок, в течение которого она должна высказаться о своем согласии с отзывом иска. Если сторона в указанный срок заявит возражение, в котором выскажет свое несогласие с отзывом иска, то процедура продолжается.

Спорящие стороны могут в любой момент заключить соглашение о прекращении спора (мировое соглашение). После письменного уведомления об этом Суда спор является окончательным.

9. Возобновление процедуры. Решение окончательно и не подлежит обжалованию⁶⁷⁹.

В виде исключения может быть заявлена просьба о возобновлении процедуры (пересмотре дела), но лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре, при том непременном условии, что такая неосведомленность не была следствием небрежности.

Просьба о пересмотре должна быть заявлена до истечения шестимесячного срока после открытия новых обстоятельств (субъективный срок), но не позднее истечения десяти лет с момента вынесения решения (объективный срок).

⁶⁷⁹ Возможно вынесение судебного решения в связи с неявкой. Согласно ст. 53 Статута, если одна из сторон не явится в Суд или не представит своих доводов, другая сторона может просить Суд о разрешении дела в свою пользу. Перед тем, как так поступить, Суд обязан убедиться, что он обладает юрисдикцией согласно ст. 36-37 Статута и что требование действительно и юридически обосновано. Подробнее: Elias 1983, 33-66, Rosenne 1989, 94-95.

10. Процессуальные расходы и исполнение судебного решения. При отсутствии иного определения Суда каждая сторона несет свои собственные судебные издержки.

В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может сделать рекомендации, если признает это необходимым, или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение (ст. 94/2 Устава ООН).

На практике государства, даже если они не удовлетворены решением, добросовестно исполняют его не только потому, что обязаны это сделать на основании Устава ООН (ст. 94/1), но и потому, что, поступив по-другому, они навредили бы своему авторитету, а тем самым и долгосрочным интересам. До настоящего времени было отмечено всего два случая, в которых государства не выполнили решение суда: Албания (в споре с Великобританией)⁶⁸⁰ и США (в споре с Никарагуа)⁶⁸¹. В первом случае это не имело последствий, потому что началась холодная война (которая в значительной мере парализовала работу Совета Безопасности), а во втором, потому что речь шла о постоянном члене Совета Безопасности.

Тем не менее даже и в этих двух случаях спор был разрешен по соглашению в том смысле, что сторона, проигравшая спор в Международном суде ООН, все-таки нашла способ исполнить свое обязательство или компенсировать его за счет обязательств другой стороны.

Говоря конкретно о первом упомянутом споре, Великобритания, которой действительно было важнее официально установить вину Албании, чем, собственно, возместить ущерб, не настаивала на исполнении решения с помощью Совета Безопасности, потому что осознавала, что в новой политической реальности СССР, наложив вето, блокировал бы решение Совета Безопасности против Албании. Тем не менее, целых полвека проблема неисполнения Албанией своих обязательств по решению Суда висела в воздухе. Вопрос был окончательно решен в 1996 г., когда Великобритания и Албания

⁶⁸⁰ *Corfu Channel Case*, 1949.

⁶⁸¹ *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua* 1986.

пришли к соглашению о компенсации албанского долга по решению Суда за счет определенных требований Албании к Великобритании.

В другом упомянутом споре США оспаривали юрисдикцию Суда и на этом основании после завершения спора отказались выполнить судебное решение, которое их не удовлетворило. Поскольку речь шла о постоянном члене с правом вето (точнее, с возможностью своим негативным голосом препятствовать вынесению решения), Совет Безопасности не принял никакие конкретные меры. Тогда Никарагуа передала дело в Генеральную ассамблею ООН, которая Резолюцией 41 (1986 г.) потребовала срочного исполнения решения. Однако и это не помогло, и в последующие годы Генеральная ассамблея повторно рассмотрела проблему и приняла новую резолюцию с тем же требованием, но США его снова проигнорировали. Позднее правительства Никарагуа и США договорились вне Суда и таким образом проблема исполнения решения стала беспредметной. В 1991 г. правительство Никарагуа уведомило Суд, что не намерено продолжать процедуру, что США приветствовали, после чего председатель Суда 29.09.1991 г. удалил дело из списка дел, разбираемых Судом.

4. Предоставление консультативных заключений

Положения, предусматривающие запрашивание консультативных заключений Суда, содержатся в Уставе ООН (ст. 96), Статуте Суда (ст. 65–68), Регламенте Суда и в высших правовых актах уполномоченных специализированных учреждений ООН, их учредительных договорах, соглашениях о штаб-квартире и некоторых других документах.

Поскольку только государства могут быть сторонами в спорах, разбираемых судом, а споры могут возникнуть между ними и отдельными международными организациями, между международными организациями и даже между высшими органами самой Организации Объединенных Наций, то роль консультативных заключений состоит

в том, чтобы в некоторой степени заполнить эту пустоту, предложив аргументированное решение, толкование.⁶⁸²

С учетом всех особенностей путем консультативных заключений могут быть разрешены многие из этих споров, а также, с другой стороны, обеспечивается нормальное функционирование самой организации (предотвращая ее блокаду по причине разногласий между ее высшими органами).

Однако охват консультативных заключений ограничен несколькими способами:

- 1) узким, четко определенным кругом субъектов, которые могут его запрашивать;
- 2) юридическим характером вопроса (то есть и сам спор должен иметь правовой характер);
- 3) дискреционным правом Суда давать заключение;
- 4) необязательным характером консультативного заключения.

1. Субъекты, имеющие право запрашивать консультативное заключение. Консультативные заключения могут запрашивать только высшие органы ООН – Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности, а при определенных условиях и другие органы и специализированные учреждения ООН.

Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу.

Другие органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на это, также могут запрашивать консультативные заключения Суда по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности. Иными словами, эти органы и учреждения могут запрашивать консультативное заключение только по юридическим вопросам из области своей компетенции (а не по любому юридическому вопросу, как это могут делать

⁶⁸² О консультативных заключениях Суда: Rosenne 1989, 103–107; Pomerance 2005, 26–42; Aljaghoub 2006; Shaw 2008, 1108–1113; 253–276; Đorđević 2009, 783–807; Tubić 2009, 963–974; The International Court of Justice Handbook 2013, 81–93; Симонова 2015, 94–108.

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности) и только тогда, когда их уполномочит на это Генеральная Ассамблея.

Государства не уполномочены запрашивать у Суда консультативное заключение и не могут препятствовать Суду в предоставлении такого заключения.

Тем не менее, при желании они вполне реально могут получить его косвенно, обеспечив достаточное большинство в Генеральной Ассамблее или Совете Безопасности и таким образом добившись того, что, в сущности, по их инициативе, но формально в рамках своих полномочий, заключение будет запрашивать уполномоченный орган⁶⁸³. Это одна из возможностей преодоления ситуации, которая возникает, когда соответствующее государство не может инициировать спор в Суде, потому что другое государство не признает его юрисдикцию в данном споре, или когда вторая сторона является негосударственным субъектом (и поэтому не может выступать в качестве стороны в споре, разбираемом Судом).

2. Юридический вопрос. Вопрос, в связи с которым запрашивается консультативное заключение, должен быть юридическим. Это означает, что он должен определяться в рамках права, открывать проблему международного права и по своему характеру быть подходящим для ответа, основанного на международном праве⁶⁸⁴.

Это логично, если принимать во внимание, что Международный суд ООН является юридическим органом, в компетенцию которого входят юридические споры и другие юридические вопросы.

3. Дискреционное право. Суд имеет дискреционное право давать испрашиваемое консультативное заключение. Иными словами, он может (но не должен) давать его, если считает, что это не будет уместно в данном случае.

⁶⁸³ Так, например, Сербии удалось при помощи резолюции Генеральной Ассамблеи запросить консультативное мнение Суда относительно одностороннего провозглашения независимости Косово. С другой стороны, этот пример показывает, что таким образом государство может косвенно исходатайствовать консультативное заключение, но это не значит, что оно будет им удовлетворено. *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo*, Advisory Opinion 2010.

⁶⁸⁴ *Western Sahara* 1975, par. 15, p.10.

Такое решение проистекает из формулировки ст. 65/1 Статута Суда и основывается на факте, что Суд является одним из шести главных органов ООН и как международный Суд, а тем более главный судебный орган ООН, не подчиняется никакому из органов ООН, а тем более никакому из специализированных учреждений ООН.

4. Юридическая обязательность. Консультативные заключения не являются юридически обязательными. Они, однако, имеют большую моральную силу как благодаря авторитету самого Суда, так и благодаря юридической аргументации, которой они сопровождаются, и поэтому на практике соблюдаются.

Также спорящие стороны могут заранее взять на себя обязательство признать консультативное заключение Суда юридически обязательным. Тогда оно для них является обязательным на основе их соглашения (возможное несоблюдение заключения означало бы нарушение их договорного обязательства).

5. Процедура. Процедура предоставления консультативного заключения менее формальна, чем процедура разрешения спора.

Основная причина заключается в отсутствии противостоящих сторон в споре (а тем более истца и ответчика), так как все участники процедуры либо обращаются за помощью (консультативное заключение), либо выступают в роли «друзей Суда» (*amicus curiae*)⁶⁸⁵, поскольку снабжают его своими заключениями, комментариями, данными.

Одно из важных правил процедуры предусмотрено ст. 66 Статута Суда. Согласно ему, когда уполномоченный орган ООН или специализированные учреждения ООН инициируют процедуру о предоставлении консультативного заключения, секретарь Суда сообщает об этом любому, имеющему доступ к Суду государству, а также любой международной организации, которые могут, по мнению Суда, дать сведения по данному вопросу. Эти государства и организации

⁶⁸⁵ Участник судебной процедуры, которого определяет суд и чья роль состоит в том, чтобы, опираясь на свои знания и опыт, объективно контролировать судебное разбирательство и подключиться, если заметит нарушение процессуальных правил или какую-либо нелогичность, т. е. когда почувствует необходимость указать на некоторые другие юридические замечания.

имеют право представить письменные и/или устные доклады и допускаются к обсуждению докладов, сделанных другими государствами или организациями в пределах и в сроки, устанавливаемые в каждом отдельном случае Судом.

5. Практика Международного суда ООН

Суд занимался разрешением самых разнообразных споров – споры по поводу делимитации и территориальные споры⁶⁸⁶, споры в связи с толкованием международных договоров, споры в связи с предполагаемым вмешательством одного государства во внутренние дела другого государства, споры в связи с дипломатическими привилегиями и иммунитетами, споры, касающиеся иммунитета государств от иностранной юрисдикции, споры, связанные с воздушными инцидентами, споры, связанные с морем.

1. Важнейшая статистика. Несмотря на возражения, что юрисдикция Суда на разрешение споров факультативна (требуется, чтобы государства дали свое согласие каким-либо из предусмотренных способов), практика показывает, что государства обращаются к нему все чаще, а с другой стороны, присутствует факт, что его обязательная юрисдикция все чаще предусматривается различными многосторонними и двусторонними соглашениями. Кроме того, постоянно растет и число государств, сделавших заявление согласно ст. 36/2 Статута Суда (то есть приняли факультативную оговорку о его обязательной юрисдикции).

Начиная с первого переданного на рассмотрение случая, 22.05.1947 до 01.01.2019 в Общий список дел Суда внесено 176 дел – 149 споров и 27 запросов консультативного заключения⁶⁸⁷.

Когда речь идет только о тенденциях, связанных со спорами, можно отметить, что в первом десятилетии его работы (1946–1955 гг.) в Суд был передан 21 спор, во втором десятилетии (1956–1965 гг.) – 16, в третьем (1966–1975 гг.) всего 8, в четвертом (1976–1985 гг.) также

⁶⁸⁶ Sumner 2004, 1779–1812.

⁶⁸⁷ *List of all Cases*, International Court of Justice, www.icj-cij.org/en/list-of-all-cases.

всего 8, в пятом (1986–1995 гг.) – 21, в шестом (1996–2005 гг.) даже 34⁶⁸⁸, в седьмом (2006–2015 гг.) – 26 и в восьмом (с 2016 до 01 января 2019 гг.) до настоящего времени 9 споров. Это показывает, что кроме спада в период 1966–1985 годов в принципе растет число споров, переданных на разрешение в Суд. В последние тридцать лет оно колеблется в среднем около 25 за декаду. Разумеется, начатые споры зачастую делятся годами.

С консультативными заключениями связана следующая статистика: их количество в первое десятилетие работы Суда (1946–1955 гг.) составляло 10, во втором (1956–1965 гг.) всего 2, в третьем (1966–1975 гг.) всего 3, в четвертом (1976–1985 гг.) также всего 3, в пятом (1986–1995 гг.) – 4, в шестом (1996–2005 гг.) всего 2, в седьмом (2006–2015 гг.) также всего 2, а в восьмом (с 2016 по 01 января 2019 гг.) до настоящего времени только 1. Это ясно указывает, что данный потенциально очень мощный механизм недостаточно используется.

2. Претензии к работе Суда и возможные направления реформы. Как и вся система ООН, элементом которой является Суд, он сталкивается с претензиями, что решения, на которых он зиждется, устарели, так как соответствовали времени возникновения ООН, а с тех пор мир во всех смыслах значительно изменился. Кроме того, количество членов ООН выросло без малого в 4 раза⁶⁸⁹.

В случае Суда это еще более выражено, чем в случае других главных органов ООН, так как его Статут в действительности в очень значительной мере воспринял нормы, которые почти век назад были сформулированы Статутом Постоянной палаты международного правосудия, принятым в 1921 г. Однако она создавалась в рамках существенно отличающегося международного сообщества, иных международных отношений и несопоставимо менее развитого международного права, чем то, которое действует в наше время.

⁶⁸⁸ На число повлияло то, что ФР Югославия инициировала 10 отдельных разбирательств против стран НАТО за агрессию против нее в 1999 г. По сути речь шла о спорах, опиравшихся на одни и те же фактические обстоятельства, которые имели единую правовую основу.

⁶⁸⁹ Подробнее: Krivokapić 2017, 401, 404.

Поэтому неудивительно, что некоторые из этих норм все чаще становятся предметом критического анализа с намерением их усовершенствования и адаптации к потребностям сегодняшнего дня⁶⁹⁰.

В связи с этим возникает вопрос, есть ли и дальше смысл в том, чтобы Суд по количеству членов и региональному представительству судей по сути соответствовал решениям, действующим в отношении Совета Безопасности. Увеличение числа судей не только усовершенствовало бы работу Суда и в большей мере отразило бы разнообразие правовых систем мира, но и смягчило бы некоторые проблемы в его работе. Здесь особенно имеется в виду претензия, предъявляемая Суду, что он, будучи в принципе независимым, в некоторых случаях не может стать выше политизации, и даже ставится под вопрос его беспристрастность⁶⁹¹.

Считаются устаревшими решения, касающиеся способа выбора судей, конкретно механизма непрямого выдвижения кандидатов и участия Совета Безопасности в выборе судей.

Есть основания задуматься и о качестве решения, согласно которому юрисдикция Суда в принципе и далее факультативна. Иными словами, намечается дилемма, не пришло ли время ввести обязательную юрисдикцию Суда хотя бы в отношении определенных категорий споров.

Вот некоторые из многочисленных открытых вопросов: следует ли ввести право на обжалование (которое рассматривалось бы другой коллегией Суда); не пришло ли время уполномочить Суд на разбирательство споров не только между государствами, но и между государствами и международными организациями (например, ООН и ее членами), между определенными международными организациями (например, между ООН и Европейским союзом), а возможно и между другими субъектами международного права;⁶⁹² следует ли

⁶⁹⁰ Rosenne 1989, 44, 60; Gowlland 1994, 643–677; Roberts 1995, 281–327; Akande 1997, 309–343; Krivokapić 2011, 438–444; Ogbodo 2012, 93–113; Krivokapić 2017, 461–463.

⁶⁹¹ Posner, de Figueiredo 2005, 599–630.

⁶⁹² Учитывая растущее число механизмов доступа индивидов к международным судам, возникает вопрос, будет ли индивидам в какой-то момент предоставлена возможность участвовать в качестве одной из сторон в споре в Международном суде

расширить компетенцию за счет осуществления своего рода контроля за работой политических органов ООН, в первую очередь Совета Безопасности, который в настоящее время никому не подотчетен в своей работе; как повысить на практике востребованность консультативных заключений Суда уполномоченными органами и организациями⁶⁹³ и предоставить ли другим международным судам полномочия запрашивать такие заключения у Суда⁶⁹⁴; дать ли Суду возможность трансформации в некий вид высшего, апелляционного суда, в который обращались бы стороны, неудовлетворенные решениями региональных международных судов; как действительно эффективно решить проблему исполнения судебных решений, особенно в кризисные периоды и особенно когда одна из сторон в споре является постоянным членом Совета Безопасности с правом вето.

Наряду с тем, что Суд сыграл большую роль в мирном разрешении международных споров и при этом различными способами способствовал развитию международного права и юридической мысли

ООН или запрашивать у него консультативные заключения. Тем более, что Суд уже рассмотрел ряд дел, в которых, по крайней мере, опосредованно принимал решения о правах индивидов. Поэтому в юридической литературе появились и идеи о том, что Статут Суда необходимо дополнить, чтобы предоставить индивидам доступ к Суду. *Vicuña* 2001, 56–58.

Однако нам кажется, что такие радикальные изменения еще долгое время по многим причинам не будут ни реальными, ни желательными. Суд и без того загружен и работает относительно медленно, тогда как, с другой стороны, при всех ограничениях (особенно с точки зрения защищаемых прав и круга государств, которые признали юрисдикцию этих судов) в распоряжении индивидов (по крайней мере, в Европе, Америке и Африке) находятся специализированные суды по правам человека и, наряду с этим, возможность доступа к другим международным судам. Фактически создается впечатление, что открытость Международного суда для индивидов будет служить не столько защите их прав, сколько ускорению упадка суверенитета государств, что и является целью для некоторых.

⁶⁹³ Помимо того, что они, как уже указывалось, могли бы при определенных условиях стать способом разрешения споров между соответствующими международными организациями и между ними и государствами, они также способствовали бы тому, что высшие органы ООН имели бы гораздо более уверенную позицию в отношении юридической обоснованности шагов, которые они намерены предпринять, если бы перед этим запросили консультативное заключение. К сожалению, такое случается очень редко.

⁶⁹⁴ *Treves* 2000, 215–231.

в этой области, создалась ситуация, в которой Суд в относительно недалеком будущем должен будет претерпеть определенные структурные и другие изменения в целях усиления его независимости и роли при повышении эффективности его работы.

III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Международные суды общей юрисдикции существуют и в региональных рамках. Более того, в соответствии со всеми более разнообразными формами взаимодействия государств таких судов становится все больше.

И хотя каждый из них имеет свои особенности, можно заметить, что все они, как правило, образованы на основе учредительного договора соответствующей международной организации, являются высшим судебным органом международной организации и имеют юрисдикцию на рассмотрение всех спорных вопросов, проистекающих из этого, а зачастую и некоторые другие функции, такие как предоставление консультативных заключений, толкование правовых актов, судебный контроль за работой органов соответствующей международной организации. По этой причине они, хотя бы условно, могут считаться международными судами общей юрисдикции.

К важнейшим судам подобного рода относятся Суд Европейского союза, Суд Бенилюкса, Центральноамериканский суд⁶⁹⁵, Суд Андского сообщества, Восточноафриканский суд, Суд Общего рынка для Восточной и Южной Африки и др.

Некоторые из них имеют в своем названии выражение «суд справедливости», а некоторые нет. Например, Суд Европейской ассоциации свободной торговли (ЕФТА).

⁶⁹⁵ Речь идет о суде, который под тем же названием, что и действовавший в 1907–1918 гг., был основан в 1962 г. в рамках Организации Центральноамериканских государств.

1. Суд Европейского союза

1. Возникновение и развитие. Суд возник в результате трансформации Европейского суда, который был основан в 1952 г. как орган существовавшего тогда Европейского объединения угля и стали. Позднее усиление европейской интеграции и создание Европейского союза отразились и в названии, юрисдикции и функциях Суда.

В 1958 г. со вступлением в силу Договора об учреждении Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии он стал Судом Европейских сообществ. По причине перегруженности Суда в 1988 г. был создан Суд первой инстанции Европейских сообществ, который на основе Ниццкого договора (2001 г.) стал самостоятельным судебным органом (до тех пор он действовал как ассоциированный орган Европейского суда).

Таким образом, до вступления в силу Лиссабонского договора (01.12.2009 г.) важнейшими судебными органами Европейского союза были Суд первой инстанции и Европейский суд. Они представляли интерес еще и потому, что были обязательны для всех государств-членов, что процедуру могли инициировать как юридические, так и физические лица и что судебные решения подлежали непосредственному исполнению на территории государств-членов⁶⁹⁶.

После вступления в силу Лиссабонского договора судебная система Европейского союза носит официальное название Суд Европейского союза⁶⁹⁷. Вплоть до 01.09.2016г., когда Европейский трибунал гражданской службы прекратил свое существование, он состоял из трех судов: 1) Европейского суда, 2) Европейского суда общей юрисдикции и 3) Европейского трибунала гражданской службы.

⁶⁹⁶ Hartley 1998, 57–91; Garrett, Kelemen, Schulz 1999, 149–178; Misita 2002, 485–621; Ilić – Gasmī 2004, 112–155; Čavoški, Knežević-Bojović, Popović 2006.

⁶⁹⁷ *The Court of Justice of the European Union*, https://curia.europa.eu/jcms/jcms/j_6; Čavoški 2009, 87–110; Alter, Helfer 2010, 563–592; Thienel 2010, 81–99; De Waele 2010, 3–26; Matić, Marinković 2011; Boelaert 2012, 415–453; Rosas, Levits, Bot 2013; Bobek 2014; Brady 2014; Hartley 2014, 49–81; Kelemen 2016, 117–140; Dehousse 2016; Radivojević 2016, 25–43.

И во время существования Европейского трибунала гражданской службы (он был административным судом ЕС)⁶⁹⁸ с точки зрения разрешения международных споров в первую очередь интерес представляли Суд и Суд общей юрисдикции. Местонахождение обоих судов в Кирхберге, Люксембург.

Сегодня Суд Европейского союза является высшим органом Европейского союза, в компетенцию которого входит разрешение споров. Хотя он разбирает не все международные споры, а только те, которые возникают в связи с применением и/или толкованием права Европейского союза, он занимается спорами различной тематики и это дает право рассматривать его в качестве международного суда общей юрисдикции.

2. Сходства с Международным судом ООН и их отличия. Суд ЕС имеет сходство с Международным судом ООН в том, что он разрешает споры между государствами-членами (в его случае: между членами ЕС) и дает консультативные заключения. Также он занимается очень широким спектром споров, что позволяет отнести его к категории судов общей юрисдикции, в числе которых важнейшим является Международный суд ООН. Тем не менее, есть и существенные отличия.

Первое уже упоминалось – юрисдикция Европейского суда справедливости распространяется не на все международные споры, а ограничена вопросами, связанными с правом Европейского союза, а у Международного суда ООН подобного ограничения (правом ООН) не существует.

С другой стороны, юрисдикция Суда ЕС намного шире, потому что включает споры между правительствами государств-членов учреждений Европейского союза, споры между учреждениями ЕС, контроль законности актов, принимаемых органами ЕС (т. е. соответствует роли своего рода конституционного суда ЕС) и судебный надзор за работой органов ЕС, реализацией права Европейского союза и его единообразным применением.

Благодаря этим дополнительным функциям право предстать перед Судом имеют не только государства-члены, но и главные органы

⁶⁹⁸ Подробнее об административных судах будет сказано позже.

ЕС и, в определенных ситуациях, юридические и даже физические лица.

Присутствует еще одно отличие от Международного суда ООН – Суд Европейского союза является двухуровневым: он состоит из Европейского суда и Суда общей юрисдикции⁶⁹⁹.

3. Европейский суд. Это главный судебный орган Европейского союза. В практике его часто называют Европейским судом справедливости.

Количество его судей соответствует количеству государств-членов ЕС (28 в середине 2019 года)⁷⁰⁰. Их назначают по общему согласию государств-членов⁷⁰¹ сроком на шесть лет с возможностью переизбрания.

В зависимости от случая Суд заседает в рамках Большой палаты, состоящей из 15 судей, или палатами по 3–5 судей. Эти правила предусмотрены его Статутом и Правилами процедуры.

Ни одна из сторон в процессе не может ссылаться на гражданство судьи как на основание для обращения с просьбой об изменении состава Суда или одной из его палат.

Особый интерес представляет собой институт Генеральных адвокатов, или Генеральных правозащитников (англ. *Advocates General*), в количестве 11 человек⁷⁰². Их статус аналогичен статусу судей, при том, что они не участвуют в принятии решения и не могут

⁶⁹⁹ Существуют, конечно, и другие различия, которые здесь менее важны, касающиеся местонахождения штаб-квартиры суда, количества и способов выбора судей, способа исполнения судебных решений и т. д.

⁷⁰⁰ На референдуме, состоявшемся 23.06.2016г., граждане Соединенного Королевства решили, что их страна выходит из ЕС (так называемый Брексит от англ. *British Exit*), что означает уменьшение количества стран-членов ЕС до 27. Между тем, процедура выхода еще не завершена ввиду своей сложности.

⁷⁰¹ Хотя это решение вполне обоснованно было подвергнуто критике (из-за опасности того, что правительства избирают «политически подходящих» лиц), по-видимому, на практике судьи все-таки действуют независимо и беспристрастно, не как представители стран, которые их выдвинули, а как настоящие европейские судебные чиновники.

⁷⁰² Лиссабонским договором (2009 г.) открыта возможность по просьбе Суда назначить максимум 11 Генеральных адвокатов, 6 из которых были бы из крупнейших государств-членов (Франция, Италия, Германия, Польша, Испания, Соединенное Королевство), а остальные 5 избирались бы путем ротации других членов.

присутствовать на совещаниях и голосованиях. Смысл этого института состоит в проведении генеральным адвокатом независимого и беспристрастного исследования материалов дела и по завершении слушаний оглашения им на заседании собственного заключения, содержащего обоснованное видение дела, фактических обстоятельств и юридических вопросов и рекомендации решения, которое следовало бы принять. Однако Суд не обязан соглашаться с его заключением.

Суд имеет и секретаря (регистратора), на которого вместе с обязанностями, которые обычно входят в круг обязанностей Генерального секретаря международных органов, возлагаются и специальные функции, обусловленные тем, что в данном случае речь идет о международном судебном органе (руководство аппаратом Суда и ответственность за проведение всех этапов процедуры в Суде).

В сферу компетенции Суда входит разрешение спорных ситуаций, возникающих в связи с применением и/или толкованием права Европейского союза.

При этом, в отличие от некоторых других международных судов, он разрешает споры не только между государствами-членами. Его компетенция имеет гораздо более широкий охват: контроль законности актов, принимаемых органами ЕС (т. е. соответствует роли своего рода конституционного суда ЕС), судебный надзор за работой органов ЕС, контроль за соблюдением обязательств государствами-членами, принятие решений о возмещении ущерба, толкование коммунитарного законодательства, принятие решений во второй инстанции (по апелляциям против решений Суда общей юрисдикции), предоставление (по запросу Совета или Комиссии Европейского союза или государства-члена) заключения о соответствии положений проекта какого-либо международного договора Договору об учреждении Европейского сообщества, осуществление арбитражной юрисдикции (роли выборного суда).

В известном смысле Европейский суд занимает место верховного суда в рамках ЕС. Помимо прочего, он может не только наказывать государства-члены за неисполнение обязательств, но аннулировать или требовать внесения изменений в национальное законодательство, если оно не находится в соответствии с принципами европейского права. Суд, прежде всего, опирается на учредительные

договоры ЕС, на прочие законодательные акты (постановления и директивы), а также на собственную судебную практику и другие источники права⁷⁰³.

Правом обращения в Суд обладают не только государства-члены, но и главные органы Европейского союза и, в определенных случаях, юридические и даже физические лица.

Судопроизводство состоит из двух стадий: письменной и устной. Оно может осуществляться на любом из официальных языков Европейского союза. Возбуждение судопроизводства осуществляется путем подачи искового заявления и завершается вынесением судебного решения.

4. Суд общей юрисдикции. Такое название получил после вступления в силу Лиссабонского договора (2009 г.) Европейский суд первой инстанции.

Компетенция Суда постоянно расширялась и со временем стала включать: иски юридических и физических лиц против актов учреждений Европейского союза или на основании непринятия этих актов (бездействия); иски государств-членов против Комиссии; иски государств-членов против Совета в связи с актами в области государственной поддержки, демпинга и имплементационных полномочий; иски о возмещении вреда, причиненного Европейским союзом и его служащими; иски, основанные на договорах Европейского союза, прямо предусматривающих юрисдикцию Суда; иски, связанные с коммунитарным товарным знаком; апелляции против решений Европейского трибунала гражданской службы.

В середине 2019 г. в составе Суда насчитывалось 46 судей, при этом предусмотрено, что количество судей вырастет до 56. Каждое государство-член ЕС имеет среди судей минимум одного своего представителя. Судей по общему согласию назначают правительства государств-членов сроком на 6 лет с возможностью переизбрания.

В отличие от Европейского суда, Суд общей юрисдикции не имеет генеральных адвокатов.

В зависимости от случая Суд заседает в рамках палат, состоящих из трех или пяти судей, при этом в виде исключения он может

⁷⁰³ Matić, Marinković 2011, 8.

заседать в составе одного судьи. Когда это оправдано сложностью и значением дела, заседает Большой палатой из 15 судей.

Суд имеет собственные правила процедуры. По правилу процедура имеет письменную и устную фазу.

Апелляционные жалобы на работу Суда рассматривает Европейский суд. Жалоба не имеет суспензивного действия, однако апеллиант может добиться приостановления исполнения, ходатайствуя в Европейском суде о вынесении временных мер.

2. Суд Бенилюкса

Это международный суд, состоящий из судей высших судов государств-членов Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), которые, однако, продолжают сохранять свои должности в высших судах своих стран.

Он включает в себя три палаты. Первая состоит из 9 судей высших судов государств-членов и занимается предварительными вопросами высших судов и рассмотрением апелляций на решения второй палаты; вторая состоит из 6 судей апелляционных судов государств-членов и принимает решения в первой инстанции по вопросам, входящим в компетенцию Суда; третья состоит из судей первой и второй палаты и принимает решения по вопросам, касающимся персонала Бенилюкса и Организации интеллектуальной собственности стран Бенилюкса. В состав первой и второй палаты соответственно входят 9 и 6 заместителей судей. Судей и прочий персонал Суда назначает Комитет министров Бенилюкса.

Задача Суда состоит в единообразии толкования и применения правовых норм Бенилюкса всеми государствами-членами. Кроме того, если судья какого-либо из государств-членов считает определенную норму Бенилюкса неясной, то этот суд имеет право, а в некоторых случаях и обязанность, обратиться в Суд Бенилюкса за разъяснением. Оно предоставляется в форме судебного решения и является обязательным.

Суд имеет и консультативную функцию (по запросу правительств государств-членов дает консультативные заключения), а также вы-

ступает в качестве административного суда союза Бенилюкса (разрешает споры между ним и его служащими).

Суд не был первоначально предусмотрен Договором о создании экономического союза Бенилюкс (1958 г.), а был дополнительно создан договором о его учреждении (подписан 31.03.1965г., вступил в силу 01.01.1974г.).

Хотя в формальном смысле Суд – не учреждение Экономического союза, в действительности он является таковым уже потому, что органически связан с существованием Экономического союза, а его штаб-квартира располагается по месту нахождения генерального секретариата Экономического союза в Брюсселе (Бельгия)⁷⁰⁴.

3. Суд Европейской ассоциации свободной торговли

Юрисдикция этого международного суда распространяется на членов Европейской ассоциации свободной торговли (англ. *European Free Trade Association – EFTA*), являющихся одновременно членами Европейского экономического пространства (англ. *European Economic Area – EEA*).

На практике в середине 2019 г. членами были всего 3 государства: Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, которые как члены Европейского экономического пространства имеют доступ к внутреннему рынку Европейского союза, то есть к ним также относятся многие нормативно-правовые акты ЕС.

О последовательном соблюдении этих нормативно-правовых актов следит Суд ЕС, но он не имеет юрисдикции над государствами, не являющимися членами ЕС. Поэтому Суд ЕАСТ в отношении этих трех государств, над которыми он имеет юрисдикцию, в действительности играет роль, аналогичную роли Суда ЕС в отношении членов ЕС.

Создание Суда ЕАСТ предусмотрено ст. 108/2 Соглашения о Европейском экономическом пространстве (02.05.1992 г.). Суд был создан 01.01.1994 г., когда соглашение вступило в силу.

⁷⁰⁴ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *Cour de Justice Benelux*, www.courbeneluxhof.be/.

Первоначально он предназначался для семи членов, входивших то время в ЕАСТ, но Австрия, Финляндия и Швеция вышли из ЕАСТ и вошли в Европейский союз, а Швейцария из-за отказа населения на референдуме не ратифицировала Соглашение о Европейском экономическом пространстве. Поэтому юрисдикция Суда распространяется только на три упомянутых государства.

Суд состоит из 3 постоянных судей и 6 судей *ad hoc*, назначаемых по общему согласию трех государств-членов ЕАСТ. Назначение судей основано на том, что каждое государство-член имеет право на своего кандидата. Судьи избираются сроком на 6 лет.

Первоначально Суд находился в Женеве, но 01.09.1996 г. он был перемещен в Кирхберг в Люксембурге (поскольку там находилась штаб-квартира Суда Европейских сообществ, ставшего впоследствии Судом ЕС)⁷⁰⁵.

4. Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки

Это судебный орган регионального экономического объединения, называемого Общим рынком Восточной и Южной Африки (англ. *Common Market for Eastern and Southern Africa – COMESA*).

Общий рынок был учрежден в 1994 г. в целях сближения государств этого региона и укрепления между ними сотрудничества в области экономики и социальных вопросов, а также соблюдения и защиты прав человека. В состав членов входит 19 государств⁷⁰⁶.

Суд создан в 1994 г. на основе ст. 7 Договора о создании Общего рынка Восточной и Южной Африки.

Основной функцией Суда является обеспечение соблюдения права в толковании и применении Договора о создании Общего рынка. С этой целью Суд на основании ст. 2 Договора имеет компе-

⁷⁰⁵ Подробнее на интернет-сайте Суда: *EFTA Court*, www.eftacourt.int/, а также Baudenbacher 2004, 353-391, Graver 2018.

⁷⁰⁶ Бурунди, ДР Конго, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Кения, Коморские Острова, Ливия, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Руанда, Сейшельские Острова, Судан, Свазиленд, Уганда, Замбия и Зимбабве.

тенцию на рассмотрение всех вопросов в рамках Договора, то есть споров, относящихся к торговле, экономической интеграции и развитию, а также вопросов из области здравоохранения, окружающей среды, касающихся доступности продовольствия и питьевой воды, доступности образования, улучшения положения женщин, свободы передвижения лиц и др. В компетенцию Суда не входит разрешение споров между учреждениями Общего рынка и споров, касающихся защиты прав человека.

Постановления Суда являются обязательными и обладают большей юридической силой, чем решения национальных судов государств-членов.

На основании ст. 24 Договора государство-член может обратиться в Суд, когда считает, что другое государство-член или Совет не выполнили свои обязательства, предусмотренные Договором, или с целью оценки Судом законности любого акта, нормативного документа, директивы или решения Совета, которым якобы нарушается Договор, или любого нормативно-правового акта, касающегося применения Договора, или представляющего собой злоупотребление полномочиями. При определенных условиях возбудить производство в Суде могут и Генеральный секретарь, и индивиды или корпорации.

Местонахождение Суда в Хартуме (Судан)⁷⁰⁷.

5. Восточноафриканский суд

Создание этого международного суда было предусмотрено Договором об учреждении Восточноафриканского сообщества (1999 г.). Суд начал свою работу 30.11.2001.

Суд состоит из двух отделов: Отдел первой инстанции, состоящий максимум из 10 судей, и апелляционное отделение, в составе которого максимум 5 судей. Судей назначает высший орган Восточно-

⁷⁰⁷ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *COMESA Court of Justice*, <http://comesacourt.org/> i *Common Market for Eastern and Southern Africa Court of Justice*, International Justice Resource Center, <https://ijrcenter.org/regional-communities/common-market-for-eastern-and-southern-africa-court-of-justice/>.

африканского сообщества – его Саммит из списка кандидатов, предложенных государствами-членами.

Основная функция Суда – обеспечить соблюдение права в толковании и применении Договора об учреждении Восточноафриканского сообщества. Тем не менее, круг вопросов довольно широк и это дает основания считать данный орган судом общей юрисдикции.

В Суд имеют право обращаться государства-члены, Генеральный секретарь сообщества, а также юридические и физические лица государств-членов.

Штаб-квартира Суда находится в Аруше (Танзания)⁷⁰⁸.

6. Центральноамериканский суд

Такое название (исп. *Corte de Justicia Centroamericana*) носил первый региональный суд общей юрисдикции, функционировавший с 1908 по 1918 гг. О нем уже рассказывалось во введении (исторический обзор).

В наше время это название (исп. *Corte Centroamericana de Justicia*) другого органа, основанного после Второй мировой войны в рамках Организации Центральноамериканских государств (ODECA), созданной в 1951 г. В отличие от своего предшественника этот суд создавался без временного ограничения его срока действия.

Создание Суда предусмотрено ст. 12/4 Протокола Тегусигальпы о реформах к Хартии Организации государств Центральной Америки (1991 г.). В соответствии с решением, предусмотренным Протоколом, на саммите в Панаме в 1992 г. президенты Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа, Панамы и Сальвадора подписали Конвенцию об Уставе Центральноамериканского суда справедливости. Суд начал свою работу в 1994 г. со слушания первого дела.

В компетенцию суда входит разрешение споров между государствами-членами, государствами-членами и государствами-нечленами, признавшими юрисдикцию Суда, между государствами и фи-

⁷⁰⁸ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *East African Court of Justice*, <http://eacj.eac.int/> kao i Van der Mei 2009, 403-425.

зическими или юридическими лицами, имеющими домицилий или местонахождение в каком-либо из государств-членов, а также споров, связанных с процессом интеграции, которые возникают между органами Центральноамериканской интеграционной системы (SICA) и государствами-членами, физическими или юридическими лицами.

Штаб-квартира суда находится в Манагуа (Никарагуа)⁷⁰⁹.

7. Суд Андского сообщества

Это высший судебный орган Андского сообщества, являющегося региональным социально-экономическим сообществом определенного количества стран латинской Америки. Основан в 1979 г. Картахенским соглашением и начал работу в 1984 г.

Суд создан в целях толкования и наблюдения за применением права Андского сообщества, т. е. поддержания уважения к нормам, закрепленным в учредительных документах Сообщества. В зависимости от тематики данных документов это подразумевает разрешение различных споров из области социальных и политических вопросов, охраны природы, внешних сношений, экономики и торговли и вообще более тесной интеграции стран этого региона. Столь широкий круг отношений, которыми занимается данный суд, дает право рассматривать его, хотя бы условно, в качестве суда общей юрисдикции.

В середине 2019 г. он насчитывал 4 судей, из которых каждый представляет одно из государств-членов, признавших его юрисдикцию (Боливия, Эквадор, Колумбия и Перу). Выбор судей осуществляется путем выдвижения каждой стороной по 3 своих кандидата, из которых единогласным решением государств-членов выбирается один. Судьи избираются на 6 лет с возможностью однократного переизбрания.

⁷⁰⁹ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *Corte Centroamericana de Justicia*, <http://www.ccej.org.ni/>.

Штаб-квартира находится в Кито (Эквадор)⁷¹⁰.

8. Прочие региональные суды справедливости

Относительно скоро можно ожидать появления неких новых судов такого типа, каким, например, был Африканский суд справедливости и прав человека.

Так, Протоколом, принятым еще в 2003 г., предусмотрено создание Суда Африканского союза, в задачи которого входит разрешение споров, связанных с толкованием договоров (права) Африканского союза.

Позднее была достигнута договоренность о создании вместо него Африканского суда справедливости, состоящего из двух частей – одна занималась бы общими вопросами (исполняла функцию суда справедливости), а вторая взяла бы на себя компетенцию существующего Африканского суда по правам человека и народов. Это предусматривалось специальным протоколом 2008 г., но из-за недостаточного количества ратификаций протокол не вступил в силу. Поэтому Африканский суд справедливости и прав человека до сих пор не основан. Когда он будет основан, то его штаб-квартира будет находиться в Аруше (Танзания).

⁷¹⁰ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *Tribunal de Justicia de la Comunidad Andina*, www.tribunalandino.org.ec/ kao i: Helfer, Alter 2009, 871–930; Saldias 2010, Alter, Helfer, Saldias 2012, 629–664.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ

I. ПОНЯТИЕ И ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Наряду с международными судами общей юрисдикции существуют и международные суды, специализирующиеся в какой-либо четко определенной области – морское право, права человека, споры международных служащих с международными организациями, сотрудниками которых они являются.

Они, как правило, учреждены многосторонним международным договором, которым уточняется их юрисдикция, состав, процедура, порядок работы. Таким договором, как правило, кодифицируется соответствующая область международного права⁷¹¹. Однако это не обязательно – некоторые специализированные суды основаны другими способами, например, решением высшего органа какой-либо международной организации⁷¹².

Следует ожидать роста количества и значимости этих органов как на универсальном, так и на региональном уровне.

Наряду с уже существующими факторами на появление новых специализированных судов особенное влияние будут оказывать новые достижения и формы сотрудничества в науке, технике, транспорте, коммуникациях. Они откроют целый ряд новых видов споров. Так, например, почти наверняка исследование и освоение космоса

⁷¹¹ Международный трибунал по морскому праву был основан Конвенцией по морскому праву (1982 г.), Европейский суд по правам человека был основан Европейской конвенцией по правам человека (1950 г.), Межамериканский суд по правам человека был основан Американской конвенцией о правах человека (1967 г.).

⁷¹² Так, например, уголовные трибуналы *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде основаны резолюциями Совета Безопасности ООН.

рано или поздно вызовет потребность в создании некоего специализированного международного суда по космическому праву подобно тому, как это было сделано в отношении права моря путем основания Международного трибунала по морскому праву. Вполне возможно появление новых специализированных международных судов, занимающихся спорами, связанными с проблемами воздушного транспорта, охраны природы, отношениям в киберпространстве, вопросами искусственного интеллекта.

Впрочем, существование и формирование новых специализированных международных судов было бы желательно по многим причинам.

Прежде всего, специализация способствует тому, что решения суда будут основываться на действительно фундаментальном знании конкретной проблематики со всеми ее особенностями.

Преимущество специализированных судов состоит в том, что судьи и остальной персонал в принципе могут набираться из числа лиц, которые наряду с общими обладают также специальными юридическими знаниями в том смысле, что они занимаются международным правом в конкретной области – в области морского права, прав человека, международного уголовного права. Кроме того, специализация суда позволяет нанимать лиц (здесь имеются в виду не столько судьи, сколько другие сотрудники), обладающих необходимыми техническими или какими-либо другими специфическими знаниями из сферы компетенции конкретного суда. Это создает предпосылки к тому, чтобы судебные решения и их мотивировка соответствовали бы специфике отношений и международного права в конкретной области и тем самым были более приемлемыми для сторон, участвующих в споре.

Существование специализированных судов позволяет рассматривать аналогичные споры в одном месте. Это дает ряд преимуществ, облегчая наработку объемной и гармонизированной судебной практики, ее хранение, учет и контроль. Все это способствует лучшему пониманию области судебными коллегиями других судов, правовой наукой. Кроме того, возникает возможность разработки механизмов ускоренного разрешения некоторых споров (так называемых типовых споров, в связи с которыми уже разработана достаточная

судебная практика)⁷¹³. Польза также заключается в разгрузке Международного суда ЕС и других судов общей юрисдикции.

Серьезные размышления на эту тему преждевременны, но, возможно, в перспективе специализированные суды могли бы рассматривать дела в первой инстанции с предоставлением неудовлетворенным сторонам права подачи апелляционной жалобы в высший орган – универсальный или региональный суд справедливости. Разумеется, для этого потребуются масштабная реформа международного права и международных учреждений и их адаптация к мировым потребностям в XXI веке.

II. КОНКРЕТНЫЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ

1. Международный трибунал по морскому праву

1. Основные данные. Это независимый (всемирный) специализированный суд, который основан Конвенцией ООН по морскому праву (1982 г.), кодифицирующей эту область. Он представляет собой одно из средств разрешения споров, касающихся толкования и применения Конвенции, и средств судебного рассмотрения споров между государствами-участниками Конвенции в связи с морским правом и сопутствующими вопросами.

В качестве сторон в споре в данном органе могут выступать государства-участники Конвенции по морскому праву, а в случаях, предусмотренных Конвенцией или каким-либо другим соглашением, и другие субъекты – определенные международные организации, юридические и физические лица.

Основные вопросы организации работы Трибунала регулируются его Статутом (Приложение VI к Конвенции ООН по морскому праву),

⁷¹³ Примером является ситуация в Суде ЕС, о чем позднее будет сказано более подробно.

а некоторые вопросы, касающиеся юрисдикции, регулируются самой Конвенцией (ст. 186–191).

Местопребыванием Трибунала является Гамбург (Германия).

Значение этого органа вытекает из значения самого моря и его использования, а также различных интересов политики и безопасности, экономических, экологических и иных интересов государств и других субъектов⁷¹⁴. В связи с морем возникает множество споров, касающихся демаркации на море, права рыболовства, навигации, осуществления определенных видов деятельности, сохранения живых ресурсов моря и управления ими, защиты от загрязнения и предотвращения загрязнения моря, научного исследования моря. Хотя эти споры могут разрешаться другими способами (в том числе и в Международном суде ООН или арбитраже), одним из наиболее естественных и наилучших решений является передача спора специализированному международному органу – Международному трибуналу по морскому праву.

Несмотря на то что Трибунал основан Конвенцией ООН, он не является органом Организации Объединенных Наций. Тем не менее он тесно сотрудничает с ООН и в 1997 г. заключил специальное соглашение с ООН о сотрудничестве и взаимоотношениях. С 1996 г. он имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, что позволяет ему принимать участие в ее работе, когда на повестке дня стоят вопросы из его юрисдикции.

2. Состав. Трибунал состоит из коллегии из 21 независимого члена. Члены избираются из числа лиц, пользующихся самой высокой репутацией беспристрастности и справедливости и являющихся при-

⁷¹⁴ Даже если оставить в стороне военно-стратегические и подобные аспекты, море имеет большое значение для государств, а также для самой человеческой жизни. Оно используется как источник пищи (рыба, раки, моллюски, водоросли, морская соль) и питьевой воды (после опреснения); как незаменимая транспортная артерия между разными частями света; для добычи нефти и газа, драгоценных минералов (марганец, железо, никель, медь и др.); как источник энергии (гидроэлектростанции, которые для производства энергии используют силу приливов и отливов); в туристических и рекреационных целях и др. И в XXI в. перевозка товаров морем доминирует над другими видами транспорта – по морю осуществляется около 90% мировой торговли.

знанными авторитетами в области морского права. В составе Трибунала не может быть двух граждан одного и того же государства.

В составе Трибунала в целом должно быть обеспечено представительство основных правовых систем мира и справедливое географическое распределение. В составе Трибунала должно быть не менее трех членов от каждой географической группы, установленной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций⁷¹⁵.

Каждое государство-участник может выдвинуть не более двух кандидатов, обладающих необходимой квалификацией. Не позднее чем за три месяца до дня выборов Секретарь Трибунала обращается к государствам-участникам с письменным приглашением представить своих кандидатов в члены Трибунала в течение двух месяцев. Он составляет в алфавитном порядке список всех лиц, чьи кандидатуры были выдвинуты, с указанием государств-участников, которые предложили эти кандидатуры, и представляет этот список государствам-участникам до седьмого числа последнего месяца, предшествующего дате каждых выборов. Члены Трибунала избираются тайным голосованием на совещании государств-участников. Избранными в Трибунал считаются кандидаты, получившие наибольшее число голосов, но не менее двух третей голосов присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников при условии, что такое большинство включает большинство государств-участников. Члены Трибунала избираются на девять лет и могут быть переизбраны.

3. Юрисдикция и источники права. К ведению Трибунала относятся все споры и заявления, передаваемые ему в соответствии с Конвенцией по морскому праву, и все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении, которое предусматривает компетенцию Трибунала.

Трибунал на основании Конвенции по морскому праву и других норм международного права, не являющихся несовместимыми с ней, если стороны с этим согласны, может разрешать дело на основе справедливости (*ex aequo et bono*).

⁷¹⁵ Речь идет о пяти группах, которые включают: 1) африканские государства, 2) азиатские государства, 3) восточноевропейские государства, 4) государства Латинской Америки и Карибских островов и 5) западноевропейские и другие государства.

4. Порядок принятия решений. По всем переданным спорам и заявлениям Трибунал принимает решение с участием всех имеющих в наличии членов, кроме случаев, когда они разрешаются Камерой по спорам, касающимся морского дна или специальными камерами.

Камера по спорам, касающимся морского дна, является отдельным элементом Трибунала, который имеет исключительную компетенцию над спорами, касающимися морского дна. Ее компетенция, полномочия и деятельность регулируются ст. 186–191 Конвенции по морскому праву и ст. 35–40 Статута Трибунала. В них предусматривается, что Камера имеет компетенцию в отношении различных споров, касающихся морского дна, возникающих между Международным органом по морскому дну, государствами-членами, государственными предприятиями, физическими или юридическими лицами. Камера состоит из 11 членов, выбранных членами Трибунала из их числа, при этом обеспечивается представительство основных правовых систем мира и справедливое географическое распределение. Члены Камеры избираются сроком на 3 года с возможностью переизбрания. Камера по спорам, касающимся морского дна, образует камеру *ad hoc* в составе 3 своих членов для рассмотрения какого-либо конкретного спора. Состав такой камеры определяется Камерой по спорам, касающимся морского дна, с одобрения сторон. Если стороны не согласны с составом камеры *ad hoc*, каждая сторона в споре назначает одного члена, а третий член назначается ими по соглашению. Члены камеры *ad hoc* не могут состоять на службе какой-либо из сторон в споре или являться ее гражданами.

По запросу спорящих сторон Трибунал может образовывать специальные камеры, состоящие из трех или более его избираемых членов, которые он считает необходимыми для разбирательства конкретных категорий споров. На практике существуют четыре камеры: Камера по разрешению споров в порядке упрощенного производства, Камера по спорам, касающимся рыболовного промысла, Камера по спорам, связанным с морской средой и Камера по спорам относительно делимитации морских пространств.

Кроме того, по просьбе сторон Трибунал может учреждать камеры *ad hoc* для разрешения конкретного спора. Состав таких камер

определяется трибуналом с одобрения сторон. Подобные камеры рассматривали такие споры как, например, спор между Чили и Европейским союзом, касавшийся сохранения и устойчивой эксплуатации запасов рыбы-меч в юго-восточной части Тихого океана и спор между Ганой и Кот-д'Ивуаром, касавшийся делимитации морской границы между ними в Атлантическом океане⁷¹⁶.

5. Характер решений. Решение Трибунала является окончательным и имеет обязательную силу для сторон, участвующих в споре.

Решение, вынесенное Камерой по спорам, касающимся морского дна, или какой-либо другой камерой Трибунала рассматривается в качестве решения, вынесенного самим Трибуналом⁷¹⁷.

В случае спора о смысле или охвате решения Трибунал по просьбе любой стороны дает его толкование.

На основании ст. 191 Конвенции по запросу Ассамблеи или Совета Камера по спорам, касающимся морского дна, дает консультативные заключения по правовым вопросам, возникающим в сфере их деятельности. Такие заключения даются в срочном порядке.

6. Расходы. Государства-участники и Международный орган по морскому дну несут расходы Трибунала на условиях и в порядке, определяемых на совещаниях государств-участников. Когда стороной в деле, переданном на рассмотрение Трибунала, является субъект, не являющийся государством-участником или Органом, Трибунал определяет сумму, которую данная сторона должна внести на покрытие расходов Трибунала.

⁷¹⁶ *Case concerning the Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks in the South-Eastern Pacific Ocean*, Case No. 7, www.itlos.org/en/cases/list-of-cases/case-no-7/#c626; *Dispute concerning delimitation of the maritime boundary between Ghana and Côte d'Ivoire in the Atlantic Ocean*, Case No. 23, www.itlos.org/cases/list-of-cases/case-no-23/. Об этих спорах см.: Stoll, Vöneky 2002, 21–34; Rau 2002, 37–41; Van Logchem 2019, 121–177.

⁷¹⁷ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: itlos.org, а также: Park 1999, 1037–1039, 1042–1044; Mackenzie, Romano, Shany 2010, 40–71; De Chazournes 2012, 111–132; Akl 1998, 341–363; Noyes 1999, 109–182; Treves 1999, 809–821; Chandrasekhara, Khan 2001; Ruys 2015, 155–176; *International Tribunal for the Law of the Sea* 2016; Tanaka 2018, 243–267.

2. Экономические международные суды и аналогичные учреждения

В практике существуют различные специализированные международные суды и подобные им органы, занимающиеся разбирательством экономических и финансовых вопросов и споров.

Роль и значение этих органов весьма различны. Некоторые из них являются специализированными органами определенных международных организаций, в компетенцию которых входит рассмотрение экономических споров. В отношении других можно задать вопрос, является ли вообще этот орган судом, несмотря на свое название.

Ниже будут рассмотрены только несколько подобных органов.

1. Экономический суд Содружества Независимых Государств. Это судебный орган Содружества Независимых Государств, основной ролью которого является обеспечение государствами-членами добросовестного выполнения своих экономических обязательств. Он был основан в 1992 г.

Суд уполномочен на рассмотрение споров, связанных с исполнением экономических обязательств по международным договорам в рамках СНГ, иных споров из его компетенции, вынесенных на рассмотрение по соглашению государств-участников, а также толкование договоров и актов органов СНГ в области экономических вопросов.

Более конкретно предметами спора являются невыполнение экономических обязательств, возмещение ущерба и соответствие нормативных и других актов государств-участников, принятых по экономическим вопросам, международным договорам и иным актам СНГ. Толкование включает толкование учредительных документов и правового статуса СНГ, толкование применения соглашений и других актов, регулирующих статус и полномочия организаций в рамках СНГ и органов СНГ, толкование применения соглашений, регулирующих разрешение международных споров в рамках СНГ, толкование соответствия соглашений, заключенных в рамках СНГ и актов органов СНГ, нормам и принципам международного права.

С 2004 по 2011 гг. Экономический суд выполнял функции Суда ЕврАзЭС.

Правом обращения в Суд обладают государства-члены, а также органы и институты СНГ. При определенных условиях и по определенным вопросам в Суд также могут обращаться физические (по вопросам, касающимся пенсий, льгот для инвалидов, компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью граждан) и юридические лица (государственные органы государств-участников).

Судейский состав формируется по количеству участников Содружества Независимых Государств (по одному судье от каждого государства). Судьи избираются сроком на 10 лет.

Экономический суд действует в составе полного состава палат и Пленума.

Существует две палаты – первая уполномочена на разрешение споров, а вторая занимается разрешением вопросов толкования.

Палата по рассмотрению споров формируется по заявлению заинтересованной стороны Председателем Экономического суда и состоит из трех судей. Каждая сторона спора назначает в палату по одному судье из реестра судей. Третьего судью палаты, выполняющего функции председательствующего в палате, назначает Председатель Экономического суда.

Палата по делам о толковании состоит из трех судей, назначаемых Председателем Суда на ротационной основе. Председательствующий коллегии определяется в порядке, предусмотренном Регламентом суда.

Полный состав Суда включает всех судей Суда. При определенных условиях этот орган рассматривает апелляционные жалобы на решения коллегии Суда. Решения данного органа являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Пленум Экономического суда является высшим коллегиальным органом Суда и состоит из Председателя Суда и судей Суда, а также председателей высших национальных судов государств-участников, обладающих компетенцией по рассмотрению экономических споров. Пленум является высшей инстанцией, рассматривающей жалобы на решения палат Суда; дает рекомендации в целях обеспечения единой практики применения соглашений и актов СНГ, касающихся экономических споров; подготавливает и предлагает государствам-участникам предложения по устранению коллизий законодательств государств-участников; утверждает Регламент суда.

Местонахождение Суда в Минске, Республика Беларусь.⁷¹⁸

2. Суд Евразийского экономического союза. На основании ст. 19 Договора о Европейском экономическом союзе (2014 г.) он является постоянным судебным органом Союза.

Основной функцией Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза международных договоров, заключенных в рамках Союза, международных договоров Союза с третьими сторонами и решений органов Союза. В этих целях он уполномочен на разрешение споров, возникающих в связи с упомянутыми вопросами.

Государства-члены могут отнести к компетенции Суда Союза иные споры, разрешение которых в Суде предусмотрено Договором о Европейском экономическом союзе, международными договорами, заключенными в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена, назначаемых сроком на 9 лет. Судей формально назначает Высший Евразийский экономический совет. Поскольку в 2019 г. в состав Союза входило 5 членов (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия), в состав Суда входит 10 судей.

Суд рассматривает дела в составе Коллегии Суда, Большой коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда.

В состав Коллегии включается по одному судье от каждого государства-члена. Коллегия заседает по заявлению хозяйствующего субъекта, предусмотренным ст. 39/2 Статута Суда, по спорам об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Коллегия может выносить решения при условии присутствия одного судьи от каждого государства-члена.

718 Подробнее о Суде на его официальном интернет-сайте: *Экономический суд Содружества Независимых Государств*, sudsng.org/. Также: Danilenko 1999, 893–918; Довгань 2008, 3–9; Бекашев 2009, 253–256; Бабкина, Каменкова 2012, 5–13; Каменкова 2012; Каменкова, Бабкина 2012, 2–9; *20 Лет Экономическому суду Содружества Независимых Государств* 2012; *Доклад Экономического суда Содружества Независимых Государств* 2016.

В состав Большой коллегии входят все судьи Суда. Большая коллегия разрешает споры, предусмотренные ст. 39/1 Статута Суда, инициируемые государствами в связи с реализацией Договора, международных договоров в рамках Союза и/или решений органов Союза. Конкретно это споры о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору; о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений; о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии. Большая коллегия рассматривает процедурные вопросы, предусмотренные Регламентом. Судебное заседание Большой коллегии Суда считается правомочным при условии присутствия на нем всех судей Суда.

Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда. В состав Апелляционной палаты Суда входят судьи Суда от государств-членов, не принимавшие участия в рассмотрении дела, решение Коллегии Суда по которому обжалуется. Судебное заседание Апелляционной палаты Суда считается правомочным при условии присутствия на нем одного судьи от каждого государства-члена.

Процедуру судопроизводства в Суде могут инициировать государства-участники и хозяйствующие субъекты, в порядке, предусмотренном ст. 39 Статута Суда.

Суд является относительно новым органом – он начал свою работу в 2015 г. Местом пребывания Суда Союза является город Минск, Республика Беларусь⁷¹⁹.

3. Европейский суд аудиторов (Европейская счетная палата). Специальный аудиторский институт Европейского союза, основанный

⁷¹⁹ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: Суд Евразийского Экономического Союза, <http://courteurasian.org/>, а также: Каменкова, Бабкина 2012, 2–9; Елисеев 2015, 2–8; Исполинов 2015, 80–88; Исполинов 2016, 152–166; Кембаев 2016, 30–45; Кожуров 2016, 94–112; Малько, Елистратова 2016, 99–112; Нештаева 2016, 5–17.

в 1975 г. Брюссельским договором. Штаб-квартира находится в Люксембурге.

Состоит из 28 представителей – по одному от каждого государства-члена (в середине 2019 г. их насчитывается 28). Они назначаются Советом единогласным решением на шестилетний срок. Аппарат Суда достаточно многочисленный – около 800 сотрудников, из которых около 250 аудиторов.

Суд независим в своей работе. Он уполномочен осуществлять внешний аудит всех доходов и расходов институтов ЕС, гарантирует здоровое управление финансами и оказывает помощь Европарламенту в утверждении исполнения бюджета. Другими словами, он контролирует законность всех транзакций и то, что фонды ЕС должным образом учитываются и расходуются в соответствии с правилами и законами. Полученные результаты Суд отражает в своих докладах. Европейская комиссия, Европарламент, Совет и государства-члены используют их для повышения качества управления бюджетом ЕС.

Другие институты ЕС могут запрашивать заключение Суда по мере необходимости. В некоторых случаях Совет обязан запрашивать заключение Суда (при принятии финансовых положений, определяющих порядок принятия и исполнения бюджета, а также представления и проверки счетов; при определении методов и процедур, с помощью которых собственные ресурсы ЕС предоставляются Европейской комиссии; при определении правил, касающихся ответственности финансовых аудиторов или полномочия служащих и бухгалтеров; при принятии мер по борьбе с мошенничеством).

Несмотря на свое название, Суд не является настоящим судом и его члены не являются международными судьями, обладающими судебными полномочиями. Тем не менее нет никакого сомнения в том, что работа этого органа всячески способствует предотвращению и своевременному разрешению споров, касающихся отношений, входящих в сферу его компетенции⁷²⁰.

⁷²⁰ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *European Court of Auditors*, www.esa.europa.eu/en/Pages/ecadefault.aspx, а также: *European Court of Auditors – Auditing the Finances of the European Union* 1995; Hartley 1998, 90; Misita 2002, 623–627; Magiera, Bec 2003, 126–128; *Bukvar evropskih integracija* 2004, 14; Matic, Marinkovic 2011, 16–17; Stephenson 2016, 467–485.

3. Суды, рассматривающие дела индивидов

Особый вид специализированных международных судов представляют собой суды, разбирающие дела индивидов. Это суды по правам человека, административные суды и уголовные суды.

Индивиды в предусмотренных случаях и при определенных условиях могут обращаться в некоторые другие суды, например, Трибунал по морскому праву. Однако здесь имеются в виду те международные суды, которые созданы именно для того, чтобы решать юридические вопросы, связанные с индивидами, независимо от того, идет ли речь о защите их прав или установлении их уголовной ответственности.

На первый взгляд понимаемые таким способом суды для индивидов не имеют значения для международных отношений и тем более не влияют на международный мир. Поэтому можно задать вопрос, занимаются ли они вообще международными спорами. Действительно, если международные споры понимать в самом узком значении, то эти суды не являются органами, занимающимися подобными вопросами.

Однако нужно учитывать, что международные споры имеют не только юридический характер. Различные неразрешенные вопросы могут вызвать возникновение политического спора между государствами, а в некоторых случаях и перерастание определенной ситуации в юридический спор между государствами. Иными словами, хотя в строгом смысле специализированные международные суды, предназначенные для индивидов, не разрешают международные споры, но при рассмотрении в более широком контексте неоспоримо, что они зачастую способствуют предотвращению межгосударственного спора, сглаживанию уже существующей спорной ситуации. Впрочем, в некоторых случаях процедуру судопроизводства в этих судах может инициировать и одно государство против другого.

1. Суды по правам человека. Несмотря на отсутствие универсального (всемирного) суда по правам человека, такие суды учреждены и в региональных рамках получили широкое распространение.

Таковыми являются Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека и Африканский суд по правам человека и народов. Они основаны многосторонними региональными международными договорами⁷²¹ и стали частью соответствующего регионального международного права, поэтому оно почти немислимо без них⁷²². Конституциализация подобного суда на универсальном уровне является вопросом времени⁷²³.

Старейшим, наиболее развитым и известным среди них является Европейский суд по правам человека⁷²⁴. Он и подобные ему международные суды играют исключительную роль в защите прав и свобод человека, но в большинстве случаев они не имеют большого значения в разрешении международных споров. Однако этого нельзя исключить, так как инициировать процедуру судопроизводства в Суде может и одно государство против другого⁷²⁵. Тем не менее в действительности такого практически не происходит, поскольку государства стремятся разрешать споры, в том числе из этой области, другими средствами.

В аспекте урегулирования международных споров важна и консультативная роль этих органов. Так, Европейский суд по правам человека наряду с функцией рассмотрения споров, может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юри-

⁷²¹ Европейской конвенцией по правам человека (1950 г.) с последующими протоколами к ней, Американской конвенцией о правах человека (1969 г.) и Протоколом к Африканской хартии прав человека и народов, которым основан Африканский суд по правам человека и народов (1998 г.).

⁷²² С полным основанием можно ожидать, что такие суды рано или поздно будут учреждены в других частях света, прежде всего в Азии и Океании и, возможно, в более узких географических рамках.

⁷²³ Mackenzie, Romano, Shany 2010, 334–414; Paunović, Krivokapić, Krstić 2019, 94–100, 105–109; Cançado 2011.

⁷²⁴ Mackenzie, Romano, Shany 2010, 334–363; Costa Jean-Paul 2003, 455–467; Paunović, Carić 2006; Rid 2007; Wildhaber 2007, 521–538; *The European Court of Human Rights: Questions and Answers for Lawyers*, Council of Bars and Law Societies of Europe 2014, echr.coe.int/Documents/Guide_ECHR_lawyers_ENG.pdf.

⁷²⁵ Ст. 33 Европейской конвенции по правам человека устанавливает: «Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной».

дическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней (ст. 47–49 Конвенции)⁷²⁶. И это возможный путь избежать разногласий и даже споров между государствами.

Обладая собственными характерными чертами⁷²⁷, по сути и Межамериканский суд по правам человека⁷²⁸, и Африканский суд по правам человека и народов⁷²⁹ имеют аналогичную роль и полномочия.

При практическом рассмотрении нарушение прав человека означает не только несчастье для лиц, чьи права нарушены, и не сводится только к отсутствию в данном государстве демократии, верховенства

⁷²⁶ Поскольку Суд перегружен делами, в последнее время были предприняты шаги для повышения его эффективности. Протокол 14 (2004 г.) ввел дополнительный критерий приемлемости жалобы (тяжесть ущерба, причиненного заявителю); передал от коллегии из трех человек отдельному судье объявление неприемлемыми явно неприемлемых ходатайств, в то же время расширив юрисдикцию коллегии из трех человек правом, помимо проверки приемлемости жалобы, по определенным делам (касающимся толкования и применения Конвенции, к которым применима прецедентная практика Суда) принимать решения по существу дела, что позволяет разгрузить коллегию из семи человек, чтобы она могла сосредоточиться на более важных вопросах; ввел новый механизм, согласно которому Комитет министров Совета Европы может запросить у Суда толкование решения, а также получить ответ на вопрос, выполнили ли определенное государство судебное решение. Дополнительно Протоколом 15 (2013 г.), среди прочего, сокращен срок подачи заявок из ст. 35/1 Конвенции с 6 до 4 месяцев, что также должно способствовать повышению эффективности разрешения соответствующих дел. Radivojević 2005, 181–194; Raunović, Krivokapić, Krstić 2019, 95–100.

⁷²⁷ Так, например страны-члены Американской конвенции о правах человека имеют право возбуждать дела в Межамериканском суде по правам человека, но только тогда, когда ранее исчерпана процедура в Комиссии, предусмотренная ст. 48 и 50 Конвенции (ст. 61). Также Суд может давать и консультативные заключения в связи с толкованием Конвенции или международных договоров в области защиты прав человека в американских государствах. Такое консультативное заключение могут запрашивать не только высшие органы Организации американских государств (ОАГ), но и государства, кроме того, не только участники Конвенции, но и любой член ОАГ (ст. 64).

⁷²⁸ Shaw 2008, 381–391; Mackenzie, Romano, Shany 2010, 364–386; Janča 1972, 257–272; Buergenthal 1984, 439–493; González 2009, 103–125; Hennebel 2011, 57–97; Huneeus 2011, 493–533.

⁷²⁹ African Court on Human and People's Rights, www.en.african-court.org/; *The African Court on Human and Peoples' Rights*, International Federation for Human Rights, Paris 2010, www.fidh.org/IMG/pdf/african_court_guide.pdf.

права. Оно может приводить и к международным (межгосударственным) разногласиям, трениям, спорам, а в некоторых случаях и к вооруженным конфликтам. История знает множество примеров, когда силовые меры, вооруженные интервенции и настоящие войны оправдывались якобы имеющейся необходимостью защиты прав человека – своих граждан или представителей собственного этнического или религиозного меньшинства за рубежом и даже защитой прав человека вообще⁷³⁰.

Согласно сказанному, межгосударственные споры и конфликты могут возникнуть (и на практике нередко возникают) в связи с правами человека особенно в наше время, когда государства не могут сослаться, как в прошлом, на то, что область прав человека относится исключительно к внутренней компетенции.

Хотя подобные споры могут разрешаться и дипломатическими средствами, в том числе в Международном суде ООН или арбитраже, по многим причинам предпочтительнее, чтобы этим занимался специализированный суд, для которого разрешение таких споров является основной задачей и смыслом его существования, особенно если процедуру судопроизводства (как в случае Европейского суда по правам человека) может инициировать непосредственно заинтересованное лицо – жертва нарушения прав человека.

Вне всякого сомнения благодаря беспристрастности, профессионализму, единообразной практике, открытостью для жертв нарушения прав человека и иными способами суды по правам человека способствуют тому, что возможные споры направляются в правовое русло. Это позволяет избежать международного напряжения и конфликтов в рамках международного сообщества.

Так, например, если права человека в отношении гражданина государства А грубо нарушены государством В, то это может привести к ухудшению отношений между этими государствами и возникновению между ними спора, требующего разбирательства в Между-

⁷³⁰ Многие войны в прошлом, особенно в Средние века, велись действительно или, по крайней мере, номинально в целях защиты религиозного или этнического меньшинства; Гитлер, под предлогом защиты немецкого национального меньшинства в Судетской области сумел отторгнуть ее от Чехословакии в 1938 г.; современная практика знает разные примеры так называемых гуманитарных интервенций.

народном суде ООН, а может в некоторых случаях даже перерасти в конфликт. Поэтому если гражданин государства А получит защиту своих прав со стороны Международного суда по правам человека, то спорная ситуация разрешится без перерастания в межгосударственный спор.

2. Административные трибуналы. Так называются специализированные международные суды, разрешающие споры международных организаций с их сотрудниками⁷³¹.

Необходимость в них возникла как в связи с резко возросшим числом международных организаций и их служащих, так и в связи с обнаруженной опасностью того, что из-за особого правового статуса международных организаций (который предусматривает соответствующие иммунитеты) их служащие в отношении споров с организацией могут остаться без правовой и, особенно, без судебной защиты. Так, например, из-за привилегий и иммунитетов, которыми пользуется Организация Объединенных Наций, ее служащие в своих спорах, касающихся трудовых отношений, не могут подавать против нее иск в национальных судах государств (а также в судах государства своего гражданства или государства штаб-квартиры ООН), а с другой стороны, не могут осуществлять защиту своих прав и в Международном суде ООН, поскольку в нем ни индивиды, ни международные организации не могут выступать сторонами в споре (он рассматривает только споры между государствами).

Хотя многие другие международные организации имеют собственные административные (гражданские) суды, наибольший интерес представляют административные трибуналы ООН⁷³² и Международной организации труда (основан еще в 1927 г.)⁷³³, не только по причине особенного значения этих международных организаций, но и на основании факта, что эти суды на основе отдельных соглашений

⁷³¹ Об административных судах: Račić, Dimitrijević 1980, 196–198; Krivokapić 2011, 457–460; Olufemi, Melissa 2012, 159–181; Talvik 2015.

⁷³² ООН имела собственный административный трибунал с 1949 по 2009 гг., затем его роль взяла на себя новая система административного судопроизводства ООН, на этот раз двухуровневая – состоящая из первой инстанции, *Трибунал по спорам ООН* и апелляционной инстанции, *Апелляционного трибунала ООН. Administration of Justice at the UN: UN Internal Justice System*, www.un.org/en/internaljustice/.

⁷³³ *ILO Administrative Tribunal*, www.ilo.org/public/english/tribunal/.

использует ряд других международных организаций (специализированные агентства ООН, а также некоторые другие организации).

Некоторое количество аналогичных органов существует как при других международных организациях универсального характера (например, административные суды Всемирного банка или Международного валютного фонда), так и при наиболее развитых региональных организациях – например, Административный трибунал Совета Европы, Организации американских государств и др.

Несмотря на то что административные трибуналы однозначно относятся к международным судам, они практически не имеют большого значения для разрешения межгосударственных и подобных им споров. Административные трибуналы занимаются отношениями международных служащих и международных организаций, что действительно представляет собой своего рода международные споры. Но эти споры не влияют на международные отношения и тем более на международный мир.

Тем не менее, теоретически можно представить, что некий спор между служащим и международной организацией по каким-либо особым причинам мог бы выйти из-под контроля и перерасти в спор между определенным государством и международной организацией.

3. Международные уголовные суды. В принципе и международные уголовные суды могли бы рассматриваться в качестве специализированных международных судов, так как они создаются и функционируют в строго определенной области – области международного уголовного права.

Их основной специфической особенностью по отношению к остальным международным судам является то, что они не разрешают соответствующие споры, а устанавливают наличие индивидуальной уголовной ответственности и на этом основании выносят уголовное наказание.

К этим судам относятся различные трибуналы *ad hoc* (военные трибуналы в Нюрнберге и Токио; Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, известный как Гаагский трибунал; Между-

народный уголовный трибунал по Руанде; многочисленные гибридные трибуналы) и постоянный Международный уголовный суд⁷³⁴.

Здесь важно отметить: несмотря на то что их роль заключается в установлении уголовной ответственности индивидов за совершение международных преступлений, эти суды также хотя бы частично призваны уменьшить трения между государствами и нациями. По окончании вооруженных конфликтов и после совершения международных преступлений одна из функций этих судов состоит в том, чтобы наказать виновных, показать, что преступление «имеет имя и фамилию», и таким образом способствовать примирению и снижению напряженности между отдельными государствами и в регионе. Иными словами, установление факта совершения тяжкого международного преступления и наказание, вынесенное международным уголовным судом лицам, совершившим это преступление, может предотвратить ухудшение отношений и возникновение спора между заинтересованными государствами.

С другой стороны, в практике, к сожалению, появляются новые споры, связанные именно с работой и решениями международных уголовных судов⁷³⁵. В целом, о том, насколько широки возможности для потенциальных взаимных упреков и споров, лучше всего свидетельствует известное отношение США к Международному уголовному суду⁷³⁶.

⁷³⁴ Kittichaisaree 2001, 17–42; Bassiouni 2003, 387–737; Lattanzi, Schaba 2003; Kaseze 2005, 381–539; Škulić 2005; Krivokapić 2007a, 39–63; Mackenzie, Romano, Shanу 2010, 157–251; Krivokapić 2011, 490–563; Giorgetti 2012, 191–321; Paunović, Krivokapić, Krstić 2019, 332–351.

⁷³⁵ Krivokapić 2012a, 39–58; Krivokapić 2013b, 7–55; Radojčić 2018, 213–229.

⁷³⁶ США из передового сторонника международных (*ad hoc*) уголовных судов превратились в крупнейшего противника постоянного Международного уголовного суда. Основные возражения правительства США заключаются в том, что работа Суда может поставить под угрозу национальный суверенитет страны и, с другой стороны, присутствует страх перед политически мотивированными судебными процессами. Сопротивление выражается разными способами: отзывом подписи под Статутом Суда (2002 г.), угрозой заблокировать работу Совета Безопасности ООН, заключением билатеральных соглашений с рядом государств о невыдаче американских граждан Суду и даже принятием отдельного закона (*American Service Members' Protection Act*, 2002), который, среди прочего, предусматривает запрещение американской военной помощи государствам, ратифицировавшим Римский статут

АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ

I. МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

1. Понятие международного арбитража

Старейшей формой международного правосудия является международный арбитраж (арбитражный суд). Хотя такой суд известен с древних времен, он не утратил своего значения и в наше время⁷³⁷.

Сущность международного арбитража заключается в том, что стороны спора по обоюдному согласию доверяют разрешение спора судьям (арбитрам), которых сами выбрали, при этом они имеют право по взаимному соглашению определять как порядок урегулирования вопроса, так и право, которое должно применяться, но окончательное решение арбитража (арбитражное решение) является для них юридически обязательным.

При более детальном рассмотрении арбитраж это:

– *рассмотрение дела*, которое не было навязано сторонам спора извне, то есть они сами пришли к такому соглашению и сформировали суд. Понимаемый таким образом арбитраж в целом, во всех его проявлениях, – это суд, судопроизводство, судебное решение и т. д., так, например, «арбитраж в деле *Алабамы* стал важной вехой в раз-

(с возможными исключениями), и разрешает президенту США применить военную силу для освобождения американских военнослужащих в случае их возможного задержания Судом. Schabas 2004, 701–720.

⁷³⁷ Ладыженский А. М., Блищенко И. П. 1962, 97–132; Лазарев 1991; *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States* 1992, 55–65; Sohn 1993; Merrills 2005, 91–126; Gray, Kingsbury 1992, 97–134; Rubino-Sammartano 2001; Radivojević 2009, 123–159; Tanaka 2018, 105–127.

витии этой формы мирного разрешения споров»; «арбитраж часто ведется одновременно с прямыми переговорами» и т. п.;

– сам *выбранный суд* (конкретные судьи) независимо от того, является ли состав суда единоличным или коллегиальным;

– *постоянный институт*, предоставляющий арбитражные услуги (например, Постоянная палата третейского суда, которую нужно отличать от ее арбитражной коллегии, занимающейся разрешением конкретных споров);

– *арбитражное судопроизводство* – судопроизводство в арбитражном суде (например, «арбитраж может иметь письменный и устный этап», «арбитраж делится на стадии»);

– *арбитражное решение* – окончательное решение, разрешающее спор по существу (к примеру, «арбитраж в деле ХУ постановил ...»).

2. История развития арбитражных судов

В науке международного права встречаются попытки периодизации развития международного арбитража. Согласно одному такому подходу, международный арбитраж имеет четыре этапа развития: первый, который начинается с IV тысячелетия до н.э. и длится до I тысячелетия н.э., для данного этапа было характерно то, что такой механизм использовался античными государствами; второй этап приходится на Средневековье и период абсолютизма (XI–VIII вв.); третий период начинается с появления буржуазных государств в конце XVIII века, а точнее с Договора Джея, заключенного в 1794 г. между США и Великобританией; четвертый этап, развитие которого началось с Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., когда были приняты Конвенции о мирном разрешении международных споров, длится по сей день⁷³⁸.

Не желая вступать в полемику относительно дифференциации периодов, поскольку возможны и другие варианты, так как были переходные периоды и каждая периодизация заканчивается днем, когда она была составлена, но жизнь продолжается и приносит

⁷³⁸ Лазарев 1991, 178–179.

новые явления и решения. Исходя из этого, нами кратко будут изложены наиболее важные моменты, связанные с развитием арбитража как способа разрешения международных споров.

Несомненным фактом является то, что это очень древний институт, который своими корнями уходит в далекое прошлое, первые зафиксированные межгосударственные споры и попытки их разрешения опираются на право и справедливость⁷³⁹.

Известно, что еще в IV тысячелетии до н. э. шумерские города Лагаш и Умма достигли соглашения, на основании которого Месилим, царь Киша, выступая в качестве арбитра, определил границу между ними. Неизвестно, когда именно это произошло, но считается, что это случилось между 3100 и 2500 гг. до н.э., в любом случае, более 4500 лет назад⁷⁴⁰.

Арбитраж широко использовался в различных частях античного мира, а также в Месопотамии, Китае, Индии, Древней Греции и др.

Среди прочего, глиняные таблички из императорских архивов месопотамского города Мари, появившиеся еще до 1760 г. до н.э., около 4000 лет назад, свидетельствуют о том, что уже тогда арбитраж и посредничество использовались в этой области для мирного урегулирования споров.

Своеобразный арбитраж существовал в Китае еще в VI веке до н. э. Более того, в 546 г. до н. э. на одной из международных встреч было заключено многостороннее соглашение о мирном разрешении споров путем арбитража⁷⁴¹.

Сохранились свидетельства по крайней мере 46 арбитражных решений, принятых в Греции между 300 и 100 гг. до н. э. Греки применяли арбитраж, в частности, для разрешения пограничных споров и демаркации. В роли арбитра выступали третьи государства (в этом случае третье государство обычно делегировало властные полномочия арбитрам группе своих граждан, выбранных по жребию), какой-либо оракул (например, Дельфийский), а также видные деятели, в том числе иностранные правители. После Пелопоннесских войн греческие государства, не доверяя друг другу, в поисках объектив-

⁷³⁹ Phillipson 1911, 127–165; Лазарев 1991, 17–56; Попков 1998, 27–34, Krivokapić 2006, 26–28.

⁷⁴⁰ Cooper 1983, 7; Neff 2014, 14.

⁷⁴¹ Левин 1962, 11.

ного судьи для своих споров обратились к бывшему неприятелю – персидскому царю. После македонских завоеваний в спорах между греческими государствами чаще всего в качестве арбитра выступал македонский царь, а после утверждения власти Рима – Римский сенат. В последнем случае роль арбитра выполняли римские легаты (депутаты), которые на основании полномочий, полученных от Сената, решали спорные вопросы на месте, о чем отчитывались перед Сенатом по возвращению в Рим⁷⁴².

Во времена феодальной раздробленности, когда каждый феодал имел свои владения, зачастую было трудно провести границу между ними, сейчас это именуется как межгосударственный спор и частный (личный) спор между феодалами и правителями различных рангов. Кроме того, поскольку у каждого феодала была своя армия, то частные (личные) разногласия и споры легко перерастали в серьезные конфликты. Впрочем, это не удивительно, ведь среди этого было время так называемых частных войн.

Одним из способов преодоления таких конфликтов стал арбитраж. Он был особенно популярен в средневековой Европе. Там арбитраж стремительно развивался в XII веке, процветал в XIII и XIV вв. и почти полностью исчез после XV века. В течение этого периода (XII-XV вв.) было зафиксировано около 160 арбитражных решений и арбитражных соглашений, из которых 5 – в XII веке, 28 – в XIII веке, 63 – в XIV веке и 64 – в XV веке.⁷⁴³

В роли арбитра выступали видные личности, которые были одного статуса или выше участников спора – религиозные лидеры, правители, сюзерены и т. п. В частности, папа Бонифаций VIII был в 1298 г. арбитром в споре между Филиппом Красивым и Ричардом Львиное Сердце⁷⁴⁴.

Были также примеры арбитражных судов, состоящих из двух и более судей, причем каждая сторона назначала равное число арбитров (обычно одного или двух). Поскольку арбитраж превращался в своего рода смешанную комиссию, которая в случае разделения голосов не могла обеспечить разрешение спора, были предусмотрены специальные правила для выхода из такой ситуации. Так, например,

⁷⁴² Phillipson 1911, II, 127–165; Левин 1962. 14; Митина 2006, 2006, 151–152.

⁷⁴³ Novaković 1938, 143–154.

⁷⁴⁴ Nis 1895, 59.

договор между Францией и Англией, заключенный в 1546 г. в споре по поводу предполагаемой задолженности в размере 542 тыс. золотых талеров, предусматривал, что урегулирование спора будет поручено двум представителям, которых назначат стороны спора, с условием, что если они не придут к соглашению в течение 3 месяцев, то правители выберут двух юристов, подданных других государств, решение которых будет обязательным для обоих правителей и их наследников⁷⁴⁵.

В качестве одного из видов арбитража можно рассматривать смешанный суд, который в Средние века разрешал споры между Сербией, Зетой, Боснией, Хумом – с одной стороны, и Дубровником – с другой. Речь идет об органе, называемом «станак» (лат. *stancium* – государственный собор, собрание), состоявшем из равного числа представителей обеих сторон. Государственные споры разрешал «большой станак» (*stancium magnum, plenarium*), а споры между отдельными лицами рассматривал «малый станак» (*stancium parvum, proprium*). Суд, рассматривавший споры между Сербией и Дубровником, заседал у церкви Святого Трипуна в Шумете, у церкви Святого Михаила на Кресте, а с XIII века – чаще всего в местечке Железна-Плоча около Бргата. Заседания проходили в период между днем святого Архангела (21 ноября) и Юрьевым днем (6 мая)⁷⁴⁶.

Особенно интересно отметить, что в некоторых случаях в роли арбитра выступал парламент. Так, Парижский парламент имел настолько хорошую репутацию, что другие правители обращались к нему в поисках справедливого решения. В частности, он принимал решение в спорах между графом Намюра и Карлом де Валуа, Филиппом де Трантом и герцогом Бургундским, герцогом Лотарингии и Ги де Шатильоном, королем Кастилии и королем Португалии и т. д. Аналогичную практику имел Гренобльский парламент, который дважды (в 1613 и 1614 гг.) принимал решения в споре между австрийским герцогом и герцогом Вюртембергским⁷⁴⁷.

Для обеспечения добросовестного исполнения судебного решения предусматривались различные гарантии. К примеру, в споре 1176 г., разрешение которого было доверено английскому королю,

⁷⁴⁵ Nis 1895, 60

⁷⁴⁶ Novaković 1938, 147–146; Vesnić 1895, 527–528.

⁷⁴⁷ Nis 1895, 60–61.

правители Кастилии и Наварры в качестве гарантии исполнения решения предоставили четыре укрепленных замка; в решении 1216 г. предусматривалось, что 50 всадников войдут в Галле и будут держать его в качестве залога на случай, если маркиз Дитрих не выполнит то, к чему он был приговорен в пользу города Лейпцига, и т. д. Кроме того, были предусмотрены штрафы для тех, кто не выполнял арбитражное решение: в споре 1332 г. между герцогом Брабантским и чешским королем предусматривался штраф в размере 100 000 серебряных марок; в споре 1376 г. между Савойей и Миланом значился штраф в размере 100 000 золотых форинтов; в споре 1392 г. между Флоренцией и Миланом – штраф в размере 200 000 золотых форинтов; в споре 1440 г. между герцогом Лотарингии и графом де Водемон предусматривался штраф в размере 100 000 золотых талеров; в споре 1475 г. между королем Англии Эдуардом IV и французским королем Людовиком XI имелся штраф 5000 золотых талеров и т. д.⁷⁴⁸

В XVI–XVIII вв. роль арбитража снижается, но в конце XVIII в. она усиливается и сохраняется вплоть до наших дней. Важной вехой стало заключение в 1794 г. Договора о дружбе, торговле и мореплавании между США и Великобританией, также известного как Договор Джея (англ. *Jay Treaty*), названного в честь главного переговорщика с американской стороны Джона Джея (*John Jay*), который подписал его от имени США. Согласно этому договору урегулирование споров поручалось не отдельному арбитру, а коллегиальным органам – комиссиям⁷⁴⁹.

Договор предусматривал три типа смешанных комиссий, а именно: для разрешения пограничных споров (установление границ между США и Канадой), для разрешения споров, связанных с выплатой компенсаций британским кредиторам за кредиты, взятые американцами до революции, а также для урегулирования споров, связанных с обращением британцев относительно американских кораблей во время войны с Францией⁷⁵⁰.

⁷⁴⁸ Novaković 1938, 146.

⁷⁴⁹ Подробнее о Договоре: Newcomb 1934, 685–692.

⁷⁵⁰ Хотя США в этом конфликте были нейтральны, в начале своей войны с Францией англичане в 1793–1794 гг. захватили около 250 американских торговых судов, перевозивших товары из французских колоний.

Комиссия состояла из равного числа представителей сторон спора и председателя. В соответствии со ст.ст. 5/1-2, 6/2 и 7/1 Договора Джея, комиссия по пограничным вопросам состояла из трех членов, а две другие комиссии (по спорам о долгах и спорам об обращении с американскими судами) состояли из пяти членов.

По одному члену первой и по два члена второй и третьей комиссии назначали британский правитель и президент США. Назначенные члены выбирали третьего и пятого члена соответственно, который и был председателем комиссии. В случае если они не могли прийти к единому мнению по этому вопросу, каждая сторона выдвигала по одной кандидатуре, из которых недостающий член, являющийся одновременно и председателем, выбирался с помощью жребия. Этот член, независимо от того, был ли он выбран по обоюдному согласию или по жребию, не обязательно должен был быть гражданином нейтральной страны⁷⁵¹.

Гарантия беспристрастности членов комиссии заключалась в том, что они избирались из числа людей с хорошей репутацией и приводились к присяге. Однако не было четких положений о том, что любой член (в том числе председатель) должен быть гражданином третьей (нейтральной) страны. На практике это иногда приводило к различным спорам, что парализовало работу этих органов⁷⁵².

Подобные решения содержались и в некоторых других соглашениях, заключенных позже. Например, в Гентском договоре (1814 г.) между США и Великобританией, заключенном с целью завершения войны между этими государствами (так называемая вторая война за независимость, 1812–1815 гг.), также предусматривалось создание трех смешанных комиссий по разрешению споров.

⁷⁵¹ *The Jay Treaty; November 19, 1794*, Avalon Project, Yale Law School, avalon.law.yale.edu/18th_century/jay.asp; Jay Treaty - November 19, 1794: Transcript, emersonkent.com/historic_documents/jay_treaty_1794_transcript.htm.

⁷⁵² Так, например, из трех комиссий, предусмотренных Договором Джея, те, которые занимались пограничным спором и спором об обращении с американскими судами, достигли определенных результатов, но работа третьей, сформированной для урегулирования долговых споров, завершилась неудачей, поэтому в конечном итоге эти спорные вопросы пришлось решать правительству в ходе непосредственных переговоров.

В действительности в этих случаях речь шла не о настоящем избранном международном суде, обладающем авторитетом для окончательного разрешения спора. По существу, упомянутые органы были смешанными комиссиями (впрочем, договоры, на основании которых они были созданы, именовали их как комиссия, а не суд), которые, учитывая как правовые, так и политические аспекты, стремились достичь справедливого и приемлемого для обеих сторон решения⁷⁵³.

Арбитраж в современном смысле представляет собой коллективные органы с нечетным числом членов, в которых нейтральные арбитры играют решающую роль, постепенно начинает преобладать после того, как такой подход продемонстрировал свои преимущества в разрешении знаменитого спора *Алабама* между США и Великобританией (1872 г.)⁷⁵⁴. Данный спор разрешался комиссией, состоящей

⁷⁵³ Merrills 2005, 92.

⁷⁵⁴ Известный спор (англ. *Alabama Case*), который длился с 1865 по 1872 гг. Он возник из-за того, что Британия хотя и провозгласила нейтралитет в американской сепаратистской войне (1861–1865), не сделала ничего, чтобы предотвратить постройку в своих портах судов, которые заказали государства Конфедерации. Несмотря на то, что они покидали британские воды без оружия, в них были встроены орудийные лафеты, так что они легко и быстро могли быть вооружены в море и укомплектованы командой с судов, вышедших из других британских портов. Построенные и оборудованные таким образом, они немедленно начали свои крейсерские операции и вскоре нанесли огромный ущерб торговому флоту Севера, уничтожив или захватив более 200 кораблей северян. Самым успешным в этом была «Алабама», уничтожившая или захватившая 71 судно, отсюда и название спора.

Поскольку в течение всей гражданской войны США неоднократно безуспешно протесовали, сразу же после ее окончания они потребовали, чтобы Великобритания выплатила крупную компенсацию ущерба, которую она отказалось выплатить, заявив, что она не несет ответственности по международному праву, а ее внутреннее законодательство запрещает вмешиваться в личные интересы (в данном случае в отношении отечественных верфей с зарубежными партнерами). Когда отношения между ними накалились до такой степени, что возникла опасность вспыхивания войны, оба государства согласились передать спор в международный арбитраж, одновременно с этим они Вашингтонским договором (1871 г.) согласовали правила, которым должен был следовать арбитраж (так называемые Вашингтонские правила). Принимая решение на основе этих правил, арбитраж в составе пяти членов (составленный по одному представителю сторон спора и трех нейтральных арбитров – из Бразилии, Италии и Швейцарии) судебным решением от 14.09.1872 установил ответственность Великобритании, заключив, что она нарушила обязанности нейтрального государства тем, что не препятствовала отплытию судов, не предприняла меры для их преследования и ничего не сделала, когда суда позднее вернулись в ее

из пяти человек, где по одному представителю сторон спора и три нейтральных члена. Таким образом, здесь роль нейтральных арбитров была не только решающей, определяющей (в смысле преимущества при голосовании, если голоса других арбитров разделятся), но и в истинном смысле этого слова доминирующей⁷⁵⁵.

В XIX веке более 50 международных споров были разрешены посредством международного арбитража⁷⁵⁶. Согласно другим источникам после успеха арбитража в деле *Алабама* в 1872 г. в течение следующих трех десятилетий арбитражные суды успешно разрешили около 100 дел, при этом Великобритания участвовала в 30, США – примерно в 20, европейские страны – примерно в 60, а страны Латинской Америки – примерно в 50 арбитражных процессах⁷⁵⁷.

Более того, появилось движение за введение обязательного арбитража. Это, помимо прочего, привело к созданию на Первой Гаагской мирной конференции (1899 г.) действующей и поныне Постоянной палаты третейского суда⁷⁵⁸.

порты. Великобритания протестовала, но все же выполнила решение и выплатила США 15,5 млн. долларов, назначенных в качестве компенсации. Krivokapić 2010, 35–36.

⁷⁵⁵ В ситуации, когда присутствуют три арбитра, из которых по одному назначает каждая сторона спора, а третий является нейтральным, решение возможно либо если все три арбитра приходят к соглашению (чего нелегко достичь), либо если одинаково голосуют нейтральный и хотя бы один из национальных арбитров. Когда арбитражная коллегия состоит из 5 членов, из которых 2 национальных арбитра (по 1 от каждой стороны спора), а 3 – нейтральных, существует гораздо большая свобода, так же как и вероятность того, что решение будет принято только голосами троих нейтральных судей, даже если за него не голосовал ни один из национальных арбитров (нейтральных арбитров достаточно для образования большинства).

⁷⁵⁶ Между 1872 и 1899 гг., чуть более чем за четверть века, в арбитраж было передано 86 споров. Janković, Radivojević 2014, 396.

⁷⁵⁷ Хадсон М. *Международные суды в прошлом и будущем*, Москва 1947, 30–33, цитируется по: Попков 1998, 29.

⁷⁵⁸ О значении, которое в то время придавалось арбитражу, свидетельствует положение из ст. 38 Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г.): «В вопросах юридического свойства и преимущественно в вопросах толкования или применения международных Договоров третейский суд признается договаривающимися Державами самым действительным и вместе с тем самым справедливым средством решения споров, не улаженных дипломатическим путем. Поэтому желательно, чтобы в спорах по указанным вопросам договарива-

Практика обращения к этому способу мирного урегулирования споров продолжалась в начале XX века и позже⁷⁵⁹.

При этом, особенно на рубеже XIX и XX вв., в роли арбитров выступали третьи государства; международные судебные коллегии⁷⁶⁰; национальные суды государств⁷⁶¹; некоторые видные деятели, в первую очередь главы государств⁷⁶²; и даже обычные люди, правда, которые были квалифицированными специалистами⁷⁶³. Существовали также арбитражные суды, членами которых были главы иностранных государств и представители сторон в споре⁷⁶⁴. В этот период были приняты одни из самых известных арбитражных решений в спорах, связанных с правами и обязанностями нейтральных государств, захватом судов, рыболовством, правами на определенную территорию,

ющиеся Державы обращались в случае надобности к третейскому суду, поскольку то позволят обстоятельства».

⁷⁵⁹ Только между 1907 и 1914 гг. в разные договоры внесено около 30 арбитражных оговорок и заключено свыше 70 арбитражных договоров, при этом, с добавлением ранее принятых обязательств, накануне Первой мировой войны в силе было почти 300 договоров и оговорок, связывающих 47 государств со всего мира. Janković, Radivojević 2014, 396–397.

⁷⁶⁰ Примером является уже упомянутый спор «Алабама», который был передан в выборный суд из 5 арбитров.

⁷⁶¹ Моа указывает, что Никарагуа выбрала Кассационный суд Франции в 1879 г. в качестве арбитра в споре этой страны с Францией. В связи с этим он заключает, что этот выбор ясно свидетельствует о репутации беспристрастности упомянутого суда. Моа 1925, 254.

⁷⁶² Например, германский император в конфликте между Великобританией и США по поводу архипелага Сан-Хуан (1872 г.), президент Французской республики в конфликте между Англией и Португалией (1875 г.), российский император в конфликте между Францией и Нидерландами (1891 г.), испанская королева в конфликте между Колумбией и Венесуэлой (1891 г.), английский король в конфликте между Аргентиной и Чили (1902 г.), президент Аргентины в конфликте между Боливией и Перу (1909 г.).

⁷⁶³ Так, например, выступая в качестве единоличного арбитра, французский юрист Артур Дежарден в 1898 г. самостоятельно разрешил спор между Бельгией и Великобританией по поводу высылки британского подданного из Бельгии. Моа 1925, 254.

⁷⁶⁴ Например, разрешением спора между Великобританией и США по поводу претензий США на то, что все Берингово море является их внутренним морем, в 1892 г. занимался арбитраж в составе семи членов со штаб-квартирой в Париже, в числе которых было по два представителя спорящих государств, а также президент Франции, король Италии и шведско-норвежский король. Мартенс 1996, II, 272–273.

пограничными вопросами, ответственностью государства за действия своих органов, конфликтом юрисдикций, экстрადицией и т. д.⁷⁶⁵

В период после Первой мировой войны было заключено большое число двусторонних договоров, предусматривающих арбитраж как способ мирного урегулирования споров либо для неконкретизированных будущих споров, либо для конкретного спора.

Одним из самых известных таких дел является спор между США и Нидерландами из-за небольшого острова Пальмас, который был передан на рассмотрение в Постоянную палату третейского суда (1928 г.) единоличный арбитр, известный швейцарский юрист Макс Хубер (*Max Huber*)⁷⁶⁶. Это было сделано на основании арбитражного компромисса (арбитражного соглашения), подписанного сторонами спора 23 января 1925 г., ст. 1 которого прямо предусматривала, что арбитражный суд будет состоять из одного арбитра.

Другим известным спором того периода является спор между Великобританией и Коста-Рикой⁷⁶⁷, решение по которому на основании предоставленных ему полномочий также принимал единоличный арбитр, бывший президент США, а в то время председатель Верховного суда США Уильям Тафт (*William H. Taft*)⁷⁶⁸.

Большое количество споров разрешалось с помощью арбитража и после Второй мировой войны⁷⁶⁹.

⁷⁶⁵ Обзор этих случаев см.: Novaković 1938, 163–179.

⁷⁶⁶ Остров Пальмас (или Мьянга) расположен примерно посередине между Филиппинами и Индонезией. Спор возник из-за того, что после поражения в войне Испания Парижским мирным договором (1898 г.) уступила США Филиппинский архипелаг, в котором находится и этот островок. Когда США в 1899 г. оповестили об этом Голландию (которой тогда принадлежал один индонезийский остров вблизи Пальмаса), она не протестовала против переноса суверенитета. Между тем, когда в 1906 г. американцы проводили инспекцию острова, они нашли на нем голландский флаг, что тотчас породило спор. Хубер, как международный арбитр, вынес приговор в пользу Нидерландов, ссылаясь на принцип эффективности. *Island of Palmas case* 1928.

⁷⁶⁷ *Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada Claims* October 1923. Спор известен как Дело или Арбитраж Тиноко (*Tinoco Case, Tinoco Arbitration*).

⁷⁶⁸ Тафт был авторитетным политиком. Кроме того, он был единственным в истории, кто побывал и президентом США (1909–1913 гг.), и председателем Верховного суда США (1921–1930 гг.).

⁷⁶⁹ Обзор см.: Brownlie 2009, 274–277.

Хотя и можно найти примеры, когда решение в споре выносил единоличный арбитр⁷⁷⁰, они редки в наше время. Сложность современных споров, необходимость их рассмотрения с разных точек зрения, большее доверие к коллегиальному форуму, желание государств иметь в арбитраже арбитров, которые полностью понимают их позицию, и т. д. повлияли на тот факт, что в наше время споры в основном передаются в арбитраж, состоящий из трех или пяти избранных судей.

3. Основные характерные черты арбитража

Традиционно арбитраж предусматривался только для рассмотрения межгосударственных споров⁷⁷¹. Между тем произошли значительные сдвиги как в отношении того, кто может разрешать споры в международном арбитраже, так и в отношении общей роли или функции арбитража.

1. Легитимация сторон. В наше время таким способом могут разрешаться не только споры между государствами, но и между ними и другими субъектами международного права (например, международными организациями), споры между субъектами международного права, ни один из которых не является государством (например, споры между двумя международными организациями), и даже в некоторых случаях споры, в которых участвуют и некоторые другие субъекты международного права⁷⁷². В этом смысле арбитраж гораздо

⁷⁷⁰ Так, например, арбитражное решение британской королевы Елизаветы II в конфликте между Аргентиной и Чили (*Argentina – Chile Frontier Case*, 1966). Хотя формально решение вынесла королева, ясно, что в этом и подобных случаях над ним работали и юридически разрешили дело группы экспертов, а роль выдающейся личности (здесь – британской правительницы) состояла в том, чтобы за решением суда стоял авторитет.

⁷⁷¹ Ст. 37 Гагской конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г.) определяет: «Международный третейский суд имеет предметом решение споров между государствами, судьями по их выбору и на основании уважения к праву».

⁷⁷² О субъектах международного права и связанными с этим вопросами: Кривокапиć 2017, 255–518; Кривокапиć 2018, 209–366.

более гибок по сравнению, например, с Международным судом ООН, рассматривающим только те споры, сторонами в которых являются государства.

2. Арбитражные функции. Роль арбитража в наше время не сводится лишь к тому, чтобы после завершения процедуры и предъявления доказательств разрешить спор. Хотя эта функция и далее остается основной, современный арбитраж, когда на него возлагаются такие полномочия, способствует разрешению спора путем исследования установленных фактов через примирение сторон.

3. Добровольность и автономия воли сторон. Существенными характеристиками арбитража являются его добровольное и полное доминирование автономии воли сторон.

Добровольность, в принципе, характерна и для международных судов, но там другие вопросы (состав суда, судопроизводство, источники права и т. д.), как правило, определены заранее для всех будущих дел и стороны не могут влиять на них или же это влияние очень ограничено⁷⁷³. Напротив, в арбитраже воля сторон в споре является священной, все самые важные вопросы находятся в их руках. При этом подразумевается, что все решается по договоренности, на основе взаимного согласия.

Прежде всего, основой арбитража является соглашение сторон спора, их волеизъявление о том, чтобы свой спор доверить для разрешения арбитражу. Без этого нет арбитража. Иными словами, он не может быть навязан какой-либо третьей стороной.

Договоренность может быть достигнута двумя способами:

1) путем заключения специального арбитражного соглашения (арбитражного компромисса) после возникновения спора между сторонами с указанием предмета спора, числа и порядка выбора арбитров, применяемой процедуры;

2) путем активизации уже существующего соглашения, предусматривающего арбитраж еще до возникновения спора. Таким (уже существующим) соглашением может быть какой-либо договор о мирном разрешении споров (то есть, посвященный обязательству и спо-

⁷⁷³ Так, например, влияние на состав конкретной судебной коллегии в значительной степени исчерпывается правом назначать своего специального *ad hoc* судью.

собам мирного урегулирования споров)⁷⁷⁴, это также могут быть договоры, регулирующие некоторые другие отношения (консульские, коммерческие и т. д.), если такие договоры содержат положения о том, что споры о толковании и применении договора подлежат передаче на рассмотрение в арбитраж (так называемые арбитражные или компромиссные оговорки)⁷⁷⁵.

Мало того, что от воли сторон зависит, будет ли спор вообще вынесен на рассмотрение в арбитраж, их свободно выраженная воля имеет решающее значение и в других важных моментах. По обоюдному согласию они сами формулируют вопрос, который должен рассмотреть выбранный суд, сами определяют процедуру, по которой будет работать арбитраж, они вправе определить право, на основании которого должен рассматриваться спор и т. д.

4. Судопроизводство. Арбитражное судопроизводство в своей основе очень похоже на судопроизводство в международных судах. Обычно оно состоит из двух этапов – устный и письменный, хотя устный этап может отсутствовать⁷⁷⁶.

На письменном этапе стороны в споре представляют свои требования, аргументы и доказательства.

На устном этапе стороны через своих представителей, которым могут помогать консультанты и адвокаты, сжато излагают свои позиции, окончательно формулируют свои требования, дополняют доказательства и отвечают на вопросы арбитражного суда. Одной из особенностей арбитражного судопроизводства является то, что общественность не допускается на устные слушания, кроме как по решению суда, принятого с согласия сторон.

⁷⁷⁴ Например, ст. 37–90 Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г.), ст. 4/2 Европейской конвенции о мирном урегулировании споров (1957 г.).

⁷⁷⁵ Так, например, ст. 12/1 Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.) устанавливает: «Любой спор между двумя или более Договаривающимися Государствами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж».

⁷⁷⁶ Он будет происходить только в том случае, если так договорятся стороны спора или если так решат арбитры.

5. Применимое право. Арбитры разрешают спор на основе международного права, при этом стороны спора могут указывать на правовые нормы, на основании которых должен рассматриваться спор⁷⁷⁷.

Если не существует правовых норм, которые могли бы применяться для разрешения конкретного спора, стороны могут уполномочить арбитров самостоятельно принять такие нормы, а также решения на их основании. Более того, можно заранее договориться о том, что эти нормы (принятые арбитражем) и в будущем будут связывать стороны спора, то есть регулировать их отношения в данном вопросе.

Хотя в принципе арбитры судят по закону, однако, если стороны прямо договорились об этом, то они могут принять решение на основе справедливости (*ex aequo et bono*).

6. Решение суда. Хотя, с одной стороны, их работа во многом зависит от воли сторон спора (в вопросе выбора применимого права, правил судопроизводства), когда речь заходит о принятии решения (вынесении решения судом), арбитры полностью независимы. Арбитраж действительно является выбранным судом, но тем не менее это суд. Следовательно, основным предварительным условием его

⁷⁷⁷ Среди прочего, в уже упомянутом конфликте *Alabama*, стороны спора указали в Вашингтонском договоре (1871 г.), что при решении представленного вопроса арбитры будут руководствоваться тремя правилами, которые, по соглашению сторон, должны применяться к спору. Правила изложены в ст. 6 Договора и касаются обязанностей нейтрального государства в морской войне. Договаривающиеся стороны согласились, что нейтральная сторона должна: (1) обратить должное внимание, чтобы на территории под его юрисдикцией воспрепятствовать постройке, вооружению или подготовке любого судна, которое оправданно можно считать предназначенным для крейсерования или военных операций против сил, с которыми находится в состоянии мира, а также обратить такое же внимание, чтобы воспрепятствовать отплытию с территории под его юрисдикцией любого судна, предназначенного упомянутым образом для крейсерования или проведения военных операций, если это судно на этой территории частично или полностью приспособлено для ведения военных действий; (2) не разрешать и не допускать, чтобы какая-либо враждующая сторона использовала ее порты или воды как базы для морских операций против другой стороны или для обновления или увеличения военных резервов или вооружения, или для вербовки людей; (3) обратить внимание в своих портах и водах и на все лица под его юрисдикцией, чтобы воспрепятствовать любому нарушению указанных обязанностей и обязательств.

образования является добросовестное и беспристрастное судейство, а также исполнение вынесенного решения.

Арбитражное решение является обязательным для сторон спора⁷⁷⁸. При этом соглашение о передаче спора на рассмотрение арбитража, которое по сути является основой всего арбитражного судопроизводства, включает в себя и соглашение о добросовестном исполнении решения. Правило об обязательности арбитражного решения носит объективный (императивный) характер и является одним из общих принципов международного права, оно действует даже если стороны спора прямо не указывают в своем соглашении, что они обязаны добросовестно выполнять арбитражное решение⁷⁷⁹.

Впрочем, не существует правового механизма, который бы побуждал сторону исполнять арбитражное решение, если она не хочет этого делать. Неисполнение судебного решения, несомненно, является нарушением международного права, но на самом деле не существует институционализированного механизма, который обеспечивал бы исполнение решений арбитражных судов так, как, например, Совет Безопасности выступает гарантом исполнения решений Международного суда. Тем не менее, стороны, почти без исключения, исполняют арбитражные решения, даже если они не удовлетворены ими. Иное поведение серьезно подорвало бы их репутацию и доверие к ним, а также вынудило бы другую сторону принять определенные контрмеры при поддержке ряда третьих государств.

Арбитражное решение, как правило, является окончательным и обжалованию не подлежит. В исключительных случаях возможен пересмотр, но только в том случае, если он прямо предусмотрен арбитражным соглашением и если речь идет о выявлении нового

⁷⁷⁸ Справедливо замечено, что в международном праве разница между международными судами и международными арбитражами намного меньше, чем разница между арбитражами и судами во внутренних правовых системах государств. Akehurst 1984, 204–205.

⁷⁷⁹ Между тем, решения арбитражного суда, которые не являются судебными решениями, не имеют обязательной юридической силы для сторон спора, т. е. они могут, но не обязаны принимать их во внимание. Это в первую очередь относится к различным советам и рекомендациям, которые может дать арбитраж, если он на это уполномочен.

существенного факта, который на момент вынесения решения не был известен арбитражному суду или ссылающейся на него стороне. В процедуре пересмотра решение выносит тот же суд, а если невозможно собрать суд в том же составе, формируется новый суд, но только с согласия обеих сторон⁷⁸⁰.

4. Виды арбитража

Не существует единого вида арбитража. Гибкость данного института, что является его наиболее важным преимуществом, но в то же время затрудняет классификацию. Однако условно можно выделить определенные виды.

Особенно интересными среди них являются те, которые основаны на критериях постоянства (*ad hoc* и постоянный арбитраж), обязательности (необязательный и обязательный арбитраж), численности судей (единоличный и коллегиальный арбитраж), на конкретном основании для передачи спора на рассмотрение арбитража (арбитражный компромисс или предварительное соглашение).

1. Специальный (*ad hoc*, изолированный) и постоянный (институционный) арбитраж. Это разделение основано на временности и постоянстве арбитражного суда.

Арбитраж может быть сформирован для разрешения конкретного спора, после чего он распускается. Для него характерна полная свобода сторон спора в отношении всех важных вопросов, в том числе и в выборе судей. В большинстве случаев арбитраж в прошлом был именно таким. Такой арбитраж возможен на практике и встречается по сей день. Он называется специальным, изолированным или арбитражем *ad hoc*.

Однако арбитражный суд может быть учрежден на неопределенный срок для вынесения решений по неопределенному количеству будущих споров, и в этом случае ни стороны спора, ни предмет спора

⁷⁸⁰ Подробнее обо всем, а также о проблеме возможной отмены арбитражного решения: Radivojević 2006, 61–81.

заранее не известны. Такой арбитраж называется постоянным или институционным.

Преимущество такого подхода состоит в том, что сторонам спора, которым часто нелегко договориться по всем важным вопросам, помогают путем обеспечения определенной унификации правил и механизмов, касающихся формирования арбитражной коллегии, хода судопроизводства, порядка принятия решений и т. п., и заранее предоставляют список квалифицированных кандидатов в арбитры. Хотя стороны по-прежнему имеют решающее слово при определении конкретного состава арбитражной коллегии и могут в определенной степени изменить правила, касающиеся порядка работы арбитража, эта свобода в известной мере ограничена. В частности, они сами выбирают арбитров, но только из заранее утвержденного списка арбитров и в предусмотренном порядке. Самый значимый суд такого рода – Постоянная палата третейского суда – была создана на рубеже XIX и XX вв. Несмотря на определенные проблемы, возникшие в ходе ее деятельности, она оправдала свое существование, о чем свидетельствует тот факт, что она функционирует и сегодня, спустя более 100 лет.

Хотя различие между специальным и постоянным арбитражем достаточно очевидно, на практике оно часто теряется. Это связано с тем, что передача конкретного спора на рассмотрение постоянного арбитража подразумевает предварительное соглашение, в котором уточняются наиболее важные вопросы, как и в арбитражном компромиссе, устанавливающим специальный арбитраж – подробное определение предмета спора (вопросы, которые должен рассмотреть арбитраж), назначение арбитров (конкретный состав арбитражной коллегии)⁷⁸¹.

⁷⁸¹ Что касается арбитражного компромисса, на котором основывается специальный арбитраж, то одно из основных ограничений автономии воли сторон в отношении заключения соглашения о передаче спора в постоянный арбитраж заключается в том, что могут быть назначены только арбитры из списка арбитров соответствующего постоянного арбитражного суда. Практически все остальное, включая правила процедуры, зависит от воли сторон спора. Даже когда речь идет об арбитраже, который имеет свои собственные тщательно продуманные правила, они являются диспозитивными, что означает, что стороны в споре могут по соглашению принимать и другие решения. Среди прочего, ст. 51 Гаагской конвенции о мирном

2. Необязательный и обязательный арбитраж. В принципе, любой арбитраж является необязательным в том смысле, что арбитражное разбирательство не проводится, если стороны спора не договорились о формировании арбитража и о передаче спора на его рассмотрение. Здесь речь идет о другом. Разница заключается в необязательности или обязательности арбитража в момент возникновения спора. Иными словами, согласились ли стороны впоследствии передать свой спор в арбитраж, даже если у них не было такого обязательства во время возникновения спора, и, напротив, речь идет о том, что арбитраж был согласован заранее для будущих споров и при возникновении спора лишь активизируется.

В случае необязательного арбитража на момент возникновения спора нет никакого обязательства передавать его на рассмотрение арбитража. Оно возникает только после заключения специального соглашения об арбитраже (арбитражного компромисса).

Напротив, в случае обязательного арбитража стороны спора уже связаны соглашением, обязующим их передать спор в арбитраж. Соглашение, в соответствии с которым юрисдикция арбитражного суда определяется таким образом, может предусматривать, что все будущие споры определенного вида будут разрешаться с помощью арбитража.

Однако чаще обязательный арбитраж предусматривается специальным положением (арбитражной оговоркой) какого-либо соглашения, в котором заранее оговаривается, что споры, касающиеся толкования или применения этого соглашения, будут разрешаться с помощью арбитража. Такие положения содержатся во многих договорах и они, как правило, помещаются в их заключительной части или в приложении к договору.

Соответственно в рамках обязательного арбитража существует своего рода дополнительное разделение, основанное на различии между арбитражем, который установлен соглашением, заключенным

решении международных столкновений (1907 г.) определяет, что правила арбитражного процесса, прописанные Конвенцией, действительны «если между Сторонами не последовало соглашения о применении иных правил».

исключительно для того, чтобы заранее оговорить рассмотрение спора в арбитраже (в качестве единственного или чаще одного из способов мирного разрешения будущих споров) и арбитражем, который, условно говоря, предусматривается попутно в рамках какого-либо договора, посвященного в основном другим вопросам. В первом случае арбитраж обязателен для всех споров определенного вида, во втором – только для тех, которые возникают в связи с толкованием или применением соответствующего соглашения.

3. Арбитраж, оговариваемый двусторонним или многосторонним соглашением. Спор может возникнуть между двумя или более сторонами. В этом смысле арбитраж может быть согласован двусторонним или многосторонним соглашением.

Заключение многостороннего арбитражного соглашения возможно в принципе в случаях с *ad hoc* (созданным для конкретного случая) или факультативным арбитражем (когда в споре участвуют несколько сторон с разными позициями), но гораздо чаще оно встречается в случаях с обязательным арбитражем и является необходимым по своему характеру в постоянных арбитражах.

Когда арбитраж согласовывается на основе двустороннего соглашения, преимущество заключается в том, что стороны могут полностью адаптировать решения к своим собственным потребностям. С другой стороны, многосторонние соглашения являются своего рода гарантией того, что согласованные решения объективно являются наиболее приемлемыми или устоявшимися.

4. Специальный и общий арбитраж. Арбитраж может оговариваться для разрешения конкретного спора и тогда речь идет о специальном арбитраже. Каждый созданный для конкретного случая арбитраж является одновременно и специальным.

Тем не менее, возможен предварительный договор об арбитражном урегулировании всех будущих споров или споров определенного типа. В данном случае речь идет об общем арбитраже.

Примером арбитража, который был заранее согласован двусторонним соглашением в качестве обязательного для конкретного вида спора, является арбитраж, предусмотренный Соглашением

о воздушном сообщении между Правительством Республики Сербии и Правительством Австралии (2013 г., ст. 20)⁷⁸²:

«1. Любой спор между договаривающимися сторонами относительно толкования или применения настоящего соглашения, за исключением любого спора, касающегося применения внутренних законов о конкуренции, упомянутых в абзаце 1 ст. 16 настоящего соглашения, который не может быть урегулирован путем консультаций или переговоров, передается в арбитражный суд по требованию любой из сторон.

2. В течение тридцати дней со дня получения любой из договаривающихся сторон уведомления, направленного другой договаривающейся стороной по дипломатическим каналам, содержащего требование о передаче спора на арбитражное разбирательство, каждая из договаривающихся сторон назначает по одному арбитру. В течение тридцати дней после назначения последнего арбитра эти два арбитра назначают председателя, являющегося гражданином третьей страны. Если в течение тридцати дней после назначения арбитра одной из сторон другая сторона не сделает этого, или если в течение тридцати дней после назначения другого арбитра оба арбитра не договорятся о назначении председателя, любая из договаривающихся сторон может потребовать, чтобы арбитра или арбитров, в зависимости от конкретного случая, назначил президент Совета Международной организации гражданской авиации. Если президентом Совета является гражданин того же государства, что и арбитра одной из договаривающихся сторон, назначение производится старейшим вице-президентом, который не исключается на этом основании.

3. Арбитражный суд сам определяет свою процедуру.

4. Решение Арбитражного суда является окончательным и обязательным для обеих договаривающихся сторон.

5. Арбитражные расходы делятся поровну между обеими сторонами.

⁷⁸² Закон об утверждении Соглашения о воздушном транспортном сообщении между правительством Республики Сербии и правительством Австралии, *Službeni glasnik Republike Srbije – Međunarodni ugovori* 13/2013, www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/mu/skupstina/zakon/2013/13/16/reg.

6. Если одна из договаривающихся сторон не выполняет решение, изложенное в абзаце 4 настоящей статьи, другая договаривающаяся сторона может ограничить, приостановить или отозвать права или привилегии, предоставляемые настоящим соглашением, договаривающейся стороне или определенному авиаперевозчику ее государства, который не выполняет обязательства»⁷⁸³.

5. Единоличный и коллегияльный арбитраж. Это различие проводится в отношении состава арбитражной коллегии.

Единоличным является арбитраж, в котором спор рассматривается арбитром единолично. Ранее это было частым явлением, в то время в роли арбитра выступали авторитетные личности – правитель третьего государства (того же или более высокого ранга, чем правители государств в споре)⁷⁸⁴, представитель высшего духовенства той религии, которую признают обе стороны, и т. п.⁷⁸⁵ Хотя единоличный арбитраж и представляет собой своего рода анахронизм, он все-таки возможен на практике и иногда встречается сегодня⁷⁸⁶.

Начиная с дела *Алабамы* преобладает коллегияльное рассмотрение дел в арбитражном суде нечетным числом судей (обычно 3 или 5), при этом в числе судей стороны чаще всего имеют лишь по

⁷⁸³ Аналогичные, хотя и не идентичные решения предусматривают и многие другие соглашения, такие как, например, ст. 38 Соглашения между Республикой Сербией и Канадой о поощрении и защите инвестиций (2013 г.), *Službeni glasnik Republike Srbije – Međunarodni ugovori* 8/2015, www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/zakoni/2015/4073-14%20lat.pdf.

⁷⁸⁴ На практике, особенно в новейшей истории и в более сложных вопросах спор, конечно, разбирали квалифицированные юристы на службе правителя-арбитра. Их роль заключалась в том, чтобы сформулировать и обосновать судебное решение, а правитель, если соглашался с ним, только принимал его и подписывал.

⁷⁸⁵ В прошлом споры в основном рассматривались авторитетными единоличными арбитрами, но в современной практике споры, как правило, передаются в арбитражную коллегию. Однако поскольку в конечном итоге решающим фактором выступает только воля сторон спора, в принципе в наше время ничто не мешает им договориться о том, что спор будет рассматриваться одним лицом, признанным обеими сторонами.

⁷⁸⁶ Генеральный секретарь Перес де Куэльяр в 1986 г. разрешил спор между Францией и Новой Зеландией по поводу потопления судна «Воин радуги» (Rainbow Warrior Case). Об этом уже говорилось.

одному своему гражданину, тем самым решающую роль получают нейтральные арбитры⁷⁸⁷. Председатель арбитражного суда выбирается из числа нейтральных арбитров⁷⁸⁸.

⁷⁸⁷ Хотя возможны различные решения, некоторые из них являются общими. Когда в арбитраже участвуют 3 члена, каждая сторона обычно выбирает по одному арбитру, который может быть ее гражданином, а затем избранные таким образом арбитры выбирают третьего, нейтрального, который в то же время является председателем. Когда в арбитражной коллегии 5 членов, обычно каждая сторона выбирает 2 арбитров, при этом только один из них может иметь ее гражданство, а затем избранные таким образом арбитры выбирают пятого, который в то же время является председателем, или каждая сторона назначает 1 арбитра (который может быть ее гражданином) и обе стороны вместе по договоренности назначают остальных 3 арбитров из числа лиц, которые не являются гражданами ни одной из них.

Существует также целый ряд механизмов, которые применяются, когда стороны спора или национальные арбитры не могут договориться о личности нейтрального (нейтральных) арбитра (арбитров). В этом случае избрание нейтрального арбитра (нейтральных арбитров) обычно поручается третьему государству или авторитетному учреждению, или частному лицу – главе иностранного государства, Генеральному секретарю ООН, председателю Международного суда ООН. Так, например, Франция и Испания в 1957 г. доверили королю Швеции назначение председателя арбитража в их споре (*Lake Lanoux Arbitration*). Примером другого рода является Приложение VII к Конвенции по морскому праву (1982 г.), которое в ст. 3/е предусматривает, что в случае, когда стороны не могут согласовать имена оставшихся арбитров или то, кому следует поручить их выбор, арбитры назначаются Председателем Международного трибунала по морскому праву.

⁷⁸⁸ Современная практика предлагает множество примеров споров, которые рассматривались в составе коллегии из трех человек и арбитражной коллегией из пяти человек. Арбитражные коллегии в составе трех человек решали споры между Гвинеей и Гвинеей-Бисау (1985 г.), Гвинеей-Бисау и Сенегалом (1989 г.), США и Соединенным Королевством (1992 г.), Ирландией и Соединенным Королевством (2003 г.), тогда как коллегии в составе пяти человек решали споры между Соединенным Королевством и Францией (1976 г.), Египтом и Израилем (1988 г.), Францией и Канадой (1992 г.), Эритреей и Йеменом (1998 г.) Merrills 2005, 94–95.

Некоторые из самых последних примеров связаны с Постоянной палатой третейского суда, где (в скобках указаны годы начала разбирательства) арбитражные коллегии из трех человек разрешали международные споры между Мальтой и Сан-Томе и Принсипи (2013 г.), Восточным Тимором и Австралией (2013 г.), тогда как коллегия из пяти человек разрешала споры между Ирландией и Соединенным Королевством (2002 г.), Маврикием и Соединенным Королевством (2010 г.), Словенией и Хорватией (2011 г.), Филиппинами и Китаем (2013 г.), Нидерландами и Россией (2013 г.) *Cases*, Permanent Court of Arbitration, pca-cpa.org/showpagea7cf.html?pag_id=1029.

В современной практике, особенно когда речь идет об арбитраже с участием международных организаций, все чаще случается, что никто из членов арбитражной коллегии не имеет гражданства сторон в споре, то есть все арбитры являются нейтральными.

5. Значение и перспективы международного арбитража

Хотя постоянные международные суды частично вытеснили арбитражные суды, нельзя сказать, что они изжили себя или что в будущем утратят свое значение.

Напротив, поскольку речь идет о гибком механизме, который дает основные гарантии того, что спор будет разрешен компетентно и беспристрастно, нет причин, чтобы этот институт прекратил свое существование – он будет существовать до тех пор, пока будут возникать международные споры⁷⁸⁹.

Впрочем, и сама практика показывает, что старые институционализированные арбитражные суды (такие, как Постоянная палата третейского суда) модернизируются и адаптируются к новым потребностям, к новым типам споров и новым потенциальным сторонам спора. В то же время появляются и совершенно новые арбитражные суды, в частности, специализирующиеся на определенных типах вопросов или материала⁷⁹⁰.

Это неудивительно, поскольку арбитраж как выборный суд обладает определенными качествами, которые будут свойственны ему всегда. Стороны достигают обоюдной договоренности о следующем:

- будут ли они вообще прибегать к арбитражу;
- какой арбитраж они выберут: институционный или созданный для конкретного случая;
- каким будет состав арбитражного суда – с точки зрения числа судей и конкретного состава (конкретных судей);

⁷⁸⁹ Интересные взгляды на современные арбитражи и возможные направления их развития см: Gray, Kingsbury 1992, 97–134; Meshel 2019.

⁷⁹⁰ Среди прочего, многие споры из области воздушного права были урегулированы через арбитраж. Подробнее: Dempsey 2004, 236–267,

- процедура разрешения спора и язык судопроизводства;
- какое право должно применяться, при этом арбитраж не может выносить решения, нарушая международное право;
- будет ли общественность в порядке исключения, с согласия сторон, допускаться к участию в судопроизводстве.

В ситуации ярко выраженной автономии воли сторон, которые сами решают все основные вопросы, связанные с формированием арбитража и установлением рамок его работы, подразумевается, что арбитраж может быть уполномочен разрешать спор не на основе применения права, а на основе справедливости (*ex aequo et bono*).

В принципе, стороны сами несут все расходы, связанные с арбитражным производством, при этом они распределяются поровну⁷⁹¹. Это логичное решение, которое гарантирует, что стороны тем самым имеют полный контроль над судопроизводством, а с другой стороны, в какой-то степени гарантирует, что стороны не прибегнут к рассмотрению спора в арбитраже в тех случаях, когда он этого не стоит (из-за низкой стоимости спора, поскольку спора как такового нет), и тем самым не станут подвергать себя ненужным расходам.

Из вышеизложенных основных характеристик арбитража следуют и его существенные преимущества⁷⁹².

Прежде всего, стороны спора, особенно в деликатных спорах, могут иметь больше доверия к арбитражу именно потому, что они сами определяют его состав, применимое право и процедуру арбитражного разбирательства⁷⁹³. Это ясно само по себе.

Кроме того, стороны могут контролировать арбитраж в значительно большей степени, нежели судебное разбирательство. Арби-

⁷⁹¹ В этом отличие, например, от Международного суда ООН, чьи расходы несет ООН, в то время как каждая из сторон, участвующих в разбирательстве, несет свои собственные расходы.

⁷⁹² О соотношении арбитража и других способов мирного урегулирования споров: Sohn 1993, 11–23.

⁷⁹³ Существует заметная разница с точки зрения выраженной гибкости, например, по сравнению с Международным судом ООН, состав которого заранее определен (15 выбранных судей с правом стороны спора, которая не имеет своего судьи в составе Суда, при определенных условиях назначать собственного судью *ad hoc*), который применяет международное право в порядке, установленном его уставом, и работает согласно правилам процедуры, четко определенным заранее.

тражное решение действительно является обязательным для них, как и любое судебное решение, но вплоть до его вынесения каждая сторона имеет достаточно широкое пространство для маневра. Среди прочего, она может отказаться признавать, что данный спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде; может не назначать своего арбитра или арбитров или иным образом препятствовать формированию арбитражного суда; может заблокировать арбитражное разбирательство, не участвуя в нем, в частности, не предоставляя необходимой информации и т. д. На первый взгляд это может показаться скорее недостатком, а не преимуществом, поскольку указывает на то, что, в отличие от разбирательства в международном суде, любая из сторон может относительно легко воспрепятствовать разбирательству. Это только на первый взгляд, хотя он в принципе логичен и верен, но при этом не учитывает сложности международных споров и все то, что их сопровождает, в частности, переплетение права и политики, поскольку важнейшими сторонами в споре являются суверенные государства. Без той гибкости, которую обеспечивает арбитраж (учитывая вышеупомянутое широкое пространство для маневрирования), во многих случаях, особенно в деликатных, соответствующая сторона в споре, вероятнее всего, вообще не согласилась бы на арбитраж и тем более на международный суд. Это означает, что спор легко бы мог выйти из-под контроля и закончиться не мирным урегулированием, а серьезным конфликтом.

По сравнению с международной судебной системой, в частности с Международным судом ООН, как важнейшей судебной инстанцией в мире, арбитраж имеет и ряд других преимуществ. Он значительно больше приспособлен для разрешения спора на основе справедливости (*ex aequo et bono*), подходит для разрешения не только чисто юридических споров, но и тех, которые не могут быть урегулированы на основе международного права, в том числе, споры о демаркации и другие политико-правовые и аналогичные споры. Кроме того, поскольку международные организации не могут выступать в качестве сторон спора в Международном суде ООН, арбитраж может оказаться наиболее подходящим, а в некоторых случаях единственным способом разрешения споров международных организаций в суде

(споры международных организаций с государствами или между двумя или более международными организациями).

С учетом всего вышесказанного арбитраж, как правило, является более быстрым (более короткая процедура) и, следовательно, более своевременным (решение выносится тогда, когда это наиболее целесообразно) и менее затратным⁷⁹⁴. Арбитраж быстрее (а следовательно и дешевле), потому что сам механизм и процедура в целом проще, чем в международных судах⁷⁹⁵. Особое значение имеет то, что арбитражная коллегия или единоличный арбитр занимаются, в принципе, только конкретным спором, которому они могут полностью посвятить себя, в отличие, например, от судей Международного суда ООН, которые могут рассматривать несколько споров одновременно, кроме того, могут выноситься консультативные заключения.

Вышеупомянутые особенности и преимущества международного арбитража имеют значение особенно тогда, когда речь идет о выборных судах, которые разрешают споры между государствами.

В соответствии со все более выраженными процессами глобализации, усилением экономической, а также политической и, следовательно, правовой роли многонациональных корпораций, можно ожидать, что международные арбитражные суды (что, впрочем, некоторые из них уже делают, например, Постоянная палата третейского суда) будут становиться более открытыми для споров между государствами и транснациональными (глобальными, многонациональными) корпорациями, для споров между такими корпорациями и международными организациями, для дел, в которых в качестве сторон спора выступают определенные международные неправи-

⁷⁹⁴ Даже когда расходы международного суда оплачивает кто-то другой (как, например, расходы Международного суда ООН несет ООН), они косвенно, по крайней мере частично, перекладываются на государства (их членские взносы в Организацию). С другой стороны, несмотря на то что все расходы несут тяжущиеся стороны, расходы на арбитраж, как правило, меньше, чем на споры, рассматриваемые в международных судах.

⁷⁹⁵ Среди прочего, стороны спора могут выбрать один язык, на котором будет вестись судебное разбирательство, без необходимости переводить на другие языки все заявления и другие документы и устные обсуждения, как это имеет место во многих международных судах; количество арбитров (а вместе с тем и расходы, связанные с ними) намного меньше количества судей большинства международных судов; вспомогательный (административный) персонал намного меньше и дешевле и т. д.

тельственные организации и другие субъекты и даже отдельные лица. Это приводит к выводу о том, что одновременно с дроблением суверенитета государств в определенный момент, условно говоря, будет утрачено относительно резкое разделение между международными арбитражными судами в узком смысле (открытыми только для государств) и международными выборными судами в целом.

II. ПОСТОЯННАЯ ПАЛАТА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Постоянная палата третейского суда была сформирована на основании Конвенции о мирном решении международных столкновений, принятой на Первой Гаагской мирной конференции (1899 г.) и впоследствии пересмотренной на Второй Гаагской мирной конференции (1907 г.). Обе конвенции (как первая, так и пересмотренная) все еще в силе и вместе (одна или другая) связывают в общей сложности 121 государство⁷⁹⁶. Палата начала работу уже в 1902 г.⁷⁹⁷

Несмотря на свое название, этот данный не является в истинном смысле этого слова постоянной судебной коллегией, а фактически представляет собой список судей (арбитров), который служит для формирования арбитражных коллегий *ad hoc* с целью разрешения конкретных споров. После вынесения решения функционирование такой коллегии прекращается и она распускается⁷⁹⁸.

⁷⁹⁶ *Member States*, Permanent Court of Arbitration, pca-cpa.org/en/about/introduction/member-states/.

⁷⁹⁷ Подробнее о Постоянной палате третейского суда на ее интернет-странице: pca-cpa.org/, као i: Mackenzie, Romano, Shany 2010, 101–125; Daly 2012, 37–73; Merrills 1999, 3–29; Dispute Settlement 2003; Ilićić 2003, 393–404; Čolović 2009, Vladimir: 2009, 101–120; Keith 2014, 1–20.

⁷⁹⁸ Список состоит максимум из 4 представителей каждой договаривающейся стороны, назначаемых на 6 лет из числа лиц с признанными профессиональными и моральными качествами. Судьи не работают на постоянной основе в Суде, а продолжают осуществлять свою профессиональную деятельность в обычном режиме и судят только в случае необходимости. Когда стороны спора соглашаются передать его в Суд, они могут по взаимному согласию назначить арбитров из существующего списка. Если они не могут договориться об этом, каждая сторона назначает по два арбитра, из которых только один может быть ее гражданином, а затем они выбирают еще одного судью, который также будет председателем.

Таким образом, судебные коллегии этой палаты формируются и выносят решения по мере необходимости, для разрешения конкретного спора. В этом заключается их сходство с арбитражем *ad hoc*. Даже если в каком-то новом споре (и даже в новом споре между теми же сторонами) формируется коллегия, состоящая из тех же лиц (арбитров), то имеет место просто коинцидентность, а не какая-либо преемственность институтов.

Однако сама Палата была основана как постоянный международный институт, что дало ей право называться постоянной. Ее постоянство находит свое отражение в трех элементах:

- 1) относительно постоянный список арбитров⁷⁹⁹;
- 2) постоянное местоположение (Дворец мира в Гааге (Нидерланды), специально построенный для нужд Палаты в 1913 г.);
- 3) существование двух постоянных основных органов – Административный совет⁸⁰⁰ и Международное бюро⁸⁰¹.

Основание Палаты стало важным достижением для всего международного сообщества не только ввиду ее постоянства, но и потому, что она представляла собой первый глобальный (мировой) механизм разрешения межгосударственных споров.

В прошлом Палата вынесла решения по нескольким важным межгосударственным спорам. Она была особенно активна в первые годы своей работы. Так, до начала Первой мировой войны (1902–

⁷⁹⁹ Список периодически меняется из-за того, что арбитры в нем назначаются на 6 лет, а возможны и внеочередные изменения (в случае смерти или отставки). Однако в целом он является постоянным (в течение срока полномочий назначенных лиц).

⁸⁰⁰ Он состоит из дипломатических представителей договаривающихся государств, аккредитованных в Нидерландах, и его возглавляет министр иностранных дел Нидерландов. Этот орган занимается решением всех административных вопросов, которые возникают в связи с функционированием Суда. Среди прочего, он уполномочен назначать, предоставлять и освобождать от должности чиновников и должностных лиц Международного бюро, определять оклады и заработные платы, контролировать общие расходы, принимать нормативные акты, представлять ежегодные доклады государствам-участникам Гаагских конвенций о мирном решении международных столкновений.

⁸⁰¹ Международное бюро во главе с Генеральным секретарем, является канцелярией и секретариатом Суда, посредником для объявлений о судебных заседаниях, хранит архив и выполняет всю административную работу.

1914 г.) она вынесла решения по 17 спорам. Это был золотой век данного института.

После окончания войны с основанием и началом работы Постоянной палаты международного правосудия (1922 г.) Постоянная палата третейского суда стала менее привлекательной для государств, о чем свидетельствует тот факт, что до начала Второй мировой войны, в течение гораздо более длительного периода (1919–1939 гг.), в Палату на рассмотрение поступило лишь 7 споров⁸⁰².

Значимость Постоянной палаты третейского суда еще больше снизилась после Второй мировой войны. Это было связано, в частности, с созданием Международного суда ООН как основного судебного органа ООН, который принял на себя важнейшие международные споры и который был открыт для всех государств-членов ООН (сегодня это практически все государства мира), а при определенных условиях и для государств, не являющихся членами, в отличие от Постоянной палаты третейского суда, в которую (согласно первоначальному решению) могли обратиться только участники соответствующих Гаагских конвенций, а их круг был намного уже. С другой стороны, появились и новые международные суды (например, Международный трибунал по морскому праву) и, в частности, ряд общих и специализированных судов на региональном уровне.

Только в последнее время этот орган пережил своего рода возрождение.

А именно, после периода апатии⁸⁰³ в 90-х годах XX столетия были предприняты шаги по улучшению функционирования Палаты и ее роль была адаптирована к новым потребностям и требованиям практики. Таким образом, Палата стала открыта для арбитражного разрешения споров, примирения и установления фактов не только в спорах между государствами, но и в различных спорах с участием международных организаций, других юридических лиц и даже физических лиц⁸⁰⁴.

⁸⁰² McWhinney 1993, 279–287.

⁸⁰³ Долгое время последним решением, вынесенным судом, было решение 1956 г. по франко-греческому спору (*Administration of Lighthouses*), начатому еще в далеком 1931 г.

⁸⁰⁴ Прецедент спора, где только одна сторона являлась государством, найден в споре, который происходил в 1935 г. между Радиокорпорацией Америки

В соответствии с новым подходом Палата подготовила ряд факультативных арбитражных правил для различных возможных типов споров (для споров между двумя государствами, споров между двумя сторонами, из которых только одна является государством, споров между международными организациями и государствами, споров между международными организациями и отдельными лицами, для споров, связанных с природными ресурсами и окружающей средой), приняла факультативные правила для всех видов споров и т. д.⁸⁰⁵

Соответственно Палата в настоящее время занимается не только арбитражем, но и установлением фактов (один из видов расследования) и примирением. Что касается арбитражей, то сейчас существуют различные арбитражи в зависимости от сторон спора (спору между государствами, споры, в которых только одна сторона является государством, и т. д.), а также в зависимости от конкретного вопроса (спору, касающиеся природных ресурсов и окружающей среды, споры, относящиеся к деятельности в космосе).

И действительно, произошло резкое увеличение числа дел, рассматриваемых Палатой, среди которых и споры между государствами. В связи с этим не будет преувеличением отметить, что существенное изменение облика Палаты в последние несколько лет позволило ей пережить вторую молодость.

О росте значимости Палаты свидетельствует не только тот факт, что она в последнее время разрешает все больше и больше споров, в том числе и межгосударственных (в частности, касающихся демаркации, защиты окружающей среды и др.), но и то, что число членов одной или обеих Гаагских конвенций о мирном разрешении споров (1899 г. и 1907 г.) увеличилось с 79 по состоянию на 31 декабря 1989 г. до 122, столько же их насчитывалось и к середине 2019 г.⁸⁰⁶

По всей вероятности, этому институту удастся утвердиться в качестве наиболее подходящего механизма для решения многих меж-

и Китаем, и к этому же периоду относится случай примирения, который не основывался буквально на Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг.

⁸⁰⁵ Обзор и тексты этих документов см.: *Rules of Procedure*, PCA, pca-cpa.org/showpagecafe.html?pag_id=1188.

⁸⁰⁶ *Contracting Parties*, PCA, <https://pca-cpa.org/en/about/introduction/contracting-parties/>.

дународных споров. Конечно, решение о том, следует ли обратиться в тот или иной суд, и далее остается за сторонами в споре.

III. ДРУГИЕ АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ

При всем уважении к значимости арбитражей *ad hoc* (которые формируются для конкретного дела, а затем распускаются), особое значение придается тем арбитражным судам, которым присуще постоянство в смысле стабильных организационных и других рамок.

В наше время растет число различных институционных (постоянных) арбитражных судов. Среди прочего следует отметить Суд по примирению и арбитражу (в рамках ОБСЕ), различные арбитражные и аналогичные институционные органы для разрешения финансовых, торговых, инвестиционных споров, споров в области защиты окружающей среды и т. д., которые становятся все более многочисленными, особенно на региональном уровне.

Хотя между этими арбитражными судами существуют серьезные различия, которые, впрочем, обусловлены характером рассматриваемых ими споров, все они имеют более или менее выраженные элементы международного права, что дает нам право упомянуть их в одном ряду.

Какое значение будет иметь соответствующий арбитраж для мирного урегулирования международных споров, в первую очередь между государствами, зависит, конечно же, от характера спора и статуса самого арбитража.

1. Суд по примирению и арбитражу

Суд был основан в 1995 г. на основе Конвенции по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ (1992 г.) для разрешения споров между государствами-участниками Конвенции⁸⁰⁷.

⁸⁰⁷ *Convention on the Conciliation and Arbitration within the OSCE*, [osce.org/sca/111409?download=true](https://www.osce.org/sca/111409?download=true). Список стран-участников Конвенции см.: *List showing*

В Суде работают Примирительная комиссия и Арбитражный трибунал, при этом интерес здесь представляет последний⁸⁰⁸. Функция Арбитражного трибунала состоит в том, чтобы разрешать переданные на его рассмотрение споры в соответствии с международным правом. По соглашению сторон Трибунал может разрешить спор и на основе справедливости (*ex aequo et bono*).

Члены арбитражной коллегии выбираются из списка арбитров для каждого спора отдельно. Список арбитров формируют государства-участники, назначая по одному арбитру и одному заместителю, которые могут быть гражданами назначившего их государства или гражданами другого государства-участника. Назначенные арбитры и заместители должны иметь квалификацию, необходимую для занятия высших судебных должностей в их странах, или обладать признанной компетентностью в области международного права. Арбитры и их заместители назначаются на шестилетний срок с возможностью однократного назначения на новый срок. Они выполняют свои функции совершенно независимо и беспристрастно. Государство, назначившее их, не может прекратить их функции в течение периода, на который они были назначены.

Спор передается в Арбитражный трибунал по соглашению сторон спора. В соглашении уточняется предмет спора.

Государства-участники Конвенции могут в любое время заявить, что они *ipso facto* и без специального соглашения признают обязательной юрисдикцию Арбитражного трибунала при условии взаимности. Такое заявление может быть сделано без ограничения срока или на определенный срок. Оно может распространяться на все споры или исключать споры, касающиеся территориальной целостности государства, его национальной обороны, права на суверенитет над какой-либо территорией.

signatures and ratifications or accessions with respect to the Convention on Conciliation and Arbitration within the OSCE, May 2019, www.osce.org/cca/40119?download=true.

⁸⁰⁸ О роли Суда по примирению и арбитражу в процессе примирения было сказано выше, в разделе, посвященном примирению как способу решения спора. Подробнее о Суде: *Court of Conciliation and Arbitration*, OSCE, www.osce.org/cca; Cafilisch 1997, 381-408; Schneider, Müller-Wolf 2007; Gajić 2017, 329-344.

После передачи спора в Суд формируется арбитражный трибунал (арбитражная коллегия). Арбитры, назначаемые сторонами в споре, являются *ex officio* членами Трибунала. Когда сторонами в одном и том же споре являются более двух государств, государства, отстаивающие одни и те же интересы, могут договориться о назначении одного общего арбитра, который будет их представлять. Президиум Суда назначает других членов арбитражного трибунала (коллегии) из списка иных арбитров таким образом, чтобы это число по крайней мере на одного человека превышало число членов *ex officio*. Арбитражный трибунал выбирает председателя из списка арбитров, назначаемых Президиумом.

Государство, являющееся стороной в споре, переданном в Арбитражный трибунал, но не являющееся участником Конвенции, имеет право назначать какое-либо лицо для участия в Арбитражном трибунале (коллегии) по своему выбору либо из списка арбитров Суда, либо из других лиц, являющихся гражданами какого-либо из государств-участников ОБСЕ. Такое лицо должно соответствовать требованиям, необходимым для назначения в список арбитров. Что касается полномочий по разрешению спора, то он имеет те же права и обязанности, что и другие члены арбитражного трибунала.

Разбирательство в Арбитражном трибунале состоит из письменного и устного производства. Для выполнения своих задач Арбитражный трибунал уполномочен устанавливать факты и проводить расследование.

Разбирательство заканчивается вынесением арбитражного решения, которое является обязательным для сторон в споре. Оно является окончательным и обжалованию не подлежит. Вместе с тем стороны в споре или одна из сторон могут обратиться в Арбитражный трибунал с просьбой дать толкование своего решения.

В исключительных случаях возможен пересмотр решения, но лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Арбитражному трибуналу, ни стороне в споре, требующей пересмотра. Просьба о пересмотре должна быть представлена не позднее, чем через

шесть месяцев после выяснения новых обстоятельств, но не позднее десяти лет с даты принятия арбитражного решения.

Каждая сторона в споре оплачивает свои собственные расходы. Местопребыванием Суда является Женева, Швейцария.

Учитывая, что споры, переданные на рассмотрение этого органа, могут быть весьма различны по своему характеру, можно сделать вывод, что Суд фактически относится к международным судам общей юрисдикции, а не к арбитражным судам. Тем не менее, его характеристики таковы, что он гораздо больше похож на Постоянную палату третейского суда, чем, например, на Международный суд ООН. Это в достаточной степени иллюстрируется следующими фактами: Суд был учрежден международным договором, заключенным в рамках международной организации, но, строго говоря, не является ее органом⁸⁰⁹; само название Суда, указывающее на его назначение: «по примирению и арбитражу»; судьи называются арбитрами; порядок избрания судей, которые для отдельного списка арбитров назначаются государствами, а не выбираются международным органом; отсутствие постоянной судебной коллегии, но она формируется для каждого конкретного спора; порядок работы арбитражной коллегии; свобода сторон в споре по многим вопросам практически на протяжении всего разбирательства; окончательное решение называется арбитражным решением и т. д. Все это говорит о том, что речь идет об особом международном судебном органе, который, в случае необходимости его отнесения к конкретной категории, наиболее близок к арбитражным судам.

2. Международный коммерческий арбитраж

1. Понятие и значение международного коммерческого арбитража. Хотя, на первый взгляд, это не выглядит так, но все-таки с точки зрения международного публичного права к международным

⁸⁰⁹ Так же, как, например, Международный суд является органом (частью) ООН и как таковой в принципе обладает юрисдикцией в отношении всех членов ООН и по всем видам правовых вопросов.

судебным институтам можно отнести и международные коммерческие арбитражи, под которыми понимаются выборные (негосударственные) суды, рассматривающие споры хозяйствующих субъектов из различных государств – в основном споры, проистекающие из торговых договоров и инвестиционных соглашений⁸¹⁰.

Кроме того, эти органы разрешают споры, которые носят не публично-правовой, а частноправовой характер (касаются торговых, инвестиционных и аналогичных отношений), причем подобные споры могут быть настолько важны, что, не получив удовлетворительного разрешения, грозят перерасти в серьезные межгосударственные публично-правовые споры.

Причиной тому является тот факт, что каждое государство заинтересовано в своем экономическом развитии, в своих международных экономических отношениях, в защите интересов своих хозяйствующих субъектов. Независимо от того, идет ли речь о государственных или частных предприятиях, их успех в международной торговле означает обеспечение более высокого уровня занятости населения, повышение уровня и качества жизни и покупательной способности, увеличение государственного бюджета (за счет налоговых и других взносов), расширение политического и другого влияния. И наоборот, если отечественные хозяйствующие субъекты потерпят серьезную экономическую неудачу на международной арене, это повлечет за собой определенные последствия для экономического и другого положения соответствующего государства. Необходимость вмешательства будет ощущаться этим государством еще острее, если оно будет иметь основания полагать, что неудача вызвана некой несправедливостью в отношении ее предприятий и граждан.

Следует добавить, что споры между хозяйствующими субъектами из разных государств могут иметь чрезвычайно высокую стоимость (например, если они связаны с крупными инвестициями). Наконец, в принципе, в этих спорах могут участвовать и государ-

⁸¹⁰ Разные интересные вопросы, касающиеся международного коммерческого арбитража: De Ly (1991) 48–95; Strong 2009, 119–158; Varadi, Bordaš, Knežević, Pavić 2010, 581–616; Jovičić 2008, 99–121; Hwang 2013; Braghetta 2015, 1245–1258; Takman, Montgomery 2017, 405–434. Radović 2019, 42–68.

ственные предприятия, которые выступают в качестве относительно самостоятельных хозяйствующих субъектов.

Все это может вывести коммерческий спор на совершенно иной уровень, в результате чего он перерастет в спор между государствами, который придется разрешать другими средствами, что, конечно же, связано не только с дополнительными сложностями, но и с угрозой перерастания такого спора в конфликт, развязку которого трудно предсказать⁸¹¹.

В этом смысле гораздо лучше разрешать такие споры в специализированных международных судебных органах, обладающих необходимыми знаниями и опытом, доказавших свою объективность (беспристрастность), работающих и выносящих решения в рамках закона, удерживая тем самым спор в тех же рамках и препятствуя его политизации.

2. Преимущества и недостатки международного коммерческого арбитража. В деловом мире обычные государственные суды не всегда являются наиболее подходящим механизмом разрешения правовых споров. Это особенно верно, когда речь идет о бизнес-субъектах из разных государств, то есть о предприятиях с местом нахождения в разных странах.

Совершенно логично, что если бы спор разрешался в суде одного из таких государств, у другого были бы определенные основания сомневаться в беспристрастности этого суда. Не меньшей проблемой бы было и отсутствие знаний местных правовых норм и правил процесса, языковой барьер в общении с судом и т. п. Поэтому уже давно существует практика обращаться в таких случаях в выборные суды, известные как международный коммерческий арбитраж.

С точки зрения интереса развития международной торговли и с точки зрения потенциальных сторон в споре, по сравнению с обычными государственными судами эти арбитражи имеют ряд преимуществ, а именно:

⁸¹¹ Здесь достаточно напомнить, что в прошлом государства нередко воевали, чтобы защитить интересы своих экономических субъектов, особенно для принудительного взыскания их финансовых требований за рубежом (так называемые финансовые интервенции).

– стороны в споре могут сами определить, в каком (арбитражном) суде будет рассматриваться их спор;

– стороны в споре могут повлиять на избрание судей, что, с одной стороны, представляет собой большую гарантию нейтральности форума по сравнению с ситуацией, в которой бы спор разрешался судом государства одной из сторон, а с другой стороны, позволяет в качестве арбитров выбирать экспертов, то есть специалистов по конкретным видам деятельности;

– стороны в споре могут сами устанавливать правовые нормы, на основании которых будет выноситься решение по делу, а это означает, что они могут максимально приблизить процедуру и решение к своим согласованным взглядам и представлениям;

– стороны в споре могут сами выбирать язык, на котором ведется судопроизводство;

– конфиденциальность арбитражного разбирательства – если стороны в споре не договорились об ином, общественность при рассмотрении таких дел не присутствует, как это бывает в случае обычных судебных дел;

– арбитражное разбирательство зачастую значительно быстрее и дешевле, в частности потому, что арбитражное решение может быть оспорено только в исключительных случаях (как правило, оно является окончательным), что сокращает как продолжительность всего разбирательства, так и связанные с ним расходы;

– стороны в арбитражном разбирательстве, в основном, меньше конфронтируют друг с другом и не настроены так резко отрицательно к друг другу, как в судебном разбирательстве (это связано, в частности, с тем, что все разбирательство пронизано готовностью к компромиссу),⁸¹² в результате чего деловые отношения между сторонами в споре даже после вынесения арбитражного решения не нарушаются в такой степени, как это обычно происходит после завершения классического судебного разбирательства;

⁸¹² Уже самим решением прибегнуть к арбитражу, назначением арбитров или, по крайней мере, председателя арбитражного суда, согласованием правил процедуры и др. Без этой хотя бы минимально проявленной доброй воли и согласия арбитражное разбирательство было бы невозможным.

– тот факт, что из-за растущей унификации правил, в соответствии с которыми регулируется арбитраж⁸¹³, а также из-за повсеместного принятия Нью-Йоркской Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 г.) арбитражное решение, по сравнению с классическим решением иностранного суда, в последнее время имеет гораздо больше шансов быть признанным и исполненным за пределами государства, в котором оно было принято.

По правде говоря, наряду с преимуществами, международный коммерческий арбитраж имеет ряд недостатков. Главный недостаток выражается в том, что поскольку речь идет не о государственном органе, а, напротив, стороны в споре сами определяют важные моменты для работы и вынесения решения арбитражем, то увеличивается вероятность злоупотреблений, особенно в смысле навязывания несправедливых решений экономически более слабой или недостаточно осторожной стороне. Эта проблема становится еще более серьезной, если учесть, что спор в арбитраже рассматривается в одной инстанции, то есть решение первой инстанции, как правило, является окончательным⁸¹⁴.

Проблемы могут возникнуть из-за того, что на первый взгляд представляет преимущества международного коммерческого арбитража. Например, тот факт, что могут использоваться различные языки, может вызвать целый ряд вопросов относительно правильного понимания и толкования. К этому следует добавить необходимость понимания различных правовых и деловых культур и даже разных подходов к этике⁸¹⁵.

Ко всему вышеизложенному можно добавить, что хотя одним из преимуществ урегулирования споров международными торговыми арбитражами является конфиденциальность судебного разбирательства, в последнее время (вероятно, под влиянием активных попыток

⁸¹³ Стороны спора по определению могут сами устанавливать эти правила, но на практике либо принимают правила какого-либо институционального арбитража (передавая спор такому форуму), либо выбирают другие правила, получившие широкое международное признание, такие как арбитражные правила ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли).

⁸¹⁴ Varadi, Bordaš, Knežević, Pavić 2010, 582.

⁸¹⁵ Klaas 2017, 4.

максимально раскрыть для общественности все, что происходит в работе международных органов, в том числе различных международных судебных органов) международные коммерческие арбитражи упрекают в том, что их работа недостаточно прозрачна⁸¹⁶.

К тому же звучат упреки в том, что арбитраж иногда работает слишком медленно (особенно когда речь идет о привлечении опытных и особо уважаемых арбитров) и само арбитражное производство слишком дорого и т. д.⁸¹⁷

Однако преимущества арбитражного урегулирования споров такого типа таковы, что международные коммерческие арбитражи очень популярны и часто используются на практике. Согласно одному опросу 97% респондентов заявили, что для них арбитраж является предпочтительным методом разрешения споров, при этом 48% респондентов доверили бы спор только арбитражу, а 49% респондентов попытались бы разрешить его, применяя арбитраж и альтернативные методы⁸¹⁸.

В современных условиях, когда процессы глобализации приводят к установлению все более тесных связей между различными частями света, в частности, между хозяйствующими субъектами из разных государств, что подразумевает увеличение трансграничных инвестиций в торговлю, тем самым роль торговых арбитражей будет и дальше расти⁸¹⁹.

Как и в случае с другими арбитражами, юрисдикция международного коммерческого арбитража устанавливается либо арбитражным компромиссом (специальным договором о передаче спора в арбитраж), либо компромиссной оговоркой (соответствующим положением базового договора). В отличие от компромисса, который всегда относится к конкретному спору, возникающему на практике, компромиссная оговорка касается всех будущих споров, которые могут возникнуть из договорных отношений конкретных субъектов, при этом уточняется, что эти споры в установленном порядке будут передаваться на рассмотрение арбитража.

⁸¹⁶ Garimella 2016, 97–125; Rogers 2006, 1301–1337.

⁸¹⁷ Demeter, Smith 2016, 443.

⁸¹⁸ White & Case, 2018, 2.

⁸¹⁹ Latham & Watkins 2019, 4.

Чтобы арбитраж достиг своей реальной цели, арбитражное решение должно быть окончательным, то есть государства должны признать его в качестве обязательного для исполнения и, в случае необходимости, обеспечить его принудительное исполнение, признавая его как окончательное решение своего собственного суда. С этой целью было заключено большое количество двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений, наиболее важным из которых является Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 г.).

3. Виды международного коммерческого арбитража. В целом, все международные коммерческие арбитражи могут быть классифицированы в соответствии с различными критериями: по постоянству (постоянные и *ad hoc*), по типу спора.

Так, согласно классической классификации к арбитражам *ad hoc* относятся такие суды, которые формируются для разрешения конкретного спора, они подразумевают назначение конкретных арбитров (обычно одного или трех) и прекращают свое существование после вынесения решения.

Однако в последнее время на практике отмечается, условно говоря, своего рода институционализация этого вида арбитража в том смысле, что стороны в споре все чаще договариваются о применении некоторых из существующих типовых правил. В этом случае институционализация упоминается в том смысле, что процедура регулируется правилами, которые заранее определены и сами по себе не связаны с конкретным спором. Стороны в споре, конечно, и далее самостоятельно принимают решение о рассмотрении спора в арбитраже, сами выбирают арбитров, определяют место заседания арбитров и т. д., но, договорившись о применении типовых правил, имеющих в их распоряжении, они освобождают себя от мучительной детализации ряда других вопросов, прежде всего тех, которые касаются правил судопроизводства и принятия решения.

На другой стороне подлинными институциональными арбитражами называются так, потому что имеют постоянную организационную структуру, место нахождения (помещения), необходимые службы и заранее установленные правила судопроизводства. Они обычно функционируют в торговых палатах и фактически являются своего

рода службой, которая существует независимо от воли сторон в споре, к которой эти стороны могут, но не обязаны обращаться. Однако если стороны в споре решат доверить им свой спор, то они автоматически принимают целый набор правил и процедур, применяемых в этих учреждениях, которые известны заранее. Преимущество этих арбитражей состоит в том, что они освобождают стороны от многочисленных и утомительных хлопот, связанных с юридической, организационной и технической стороной дела, уменьшают вероятность возникновения различных недоразумений, злоупотреблений и т. д.

Особенно важно проводить различие между международными коммерческими арбитражами в широком и узком смысле.

В широком смысле международный коммерческий арбитраж – это любой выборный суд, который разрешает коммерческие (экономические) споры между субъектами, находящимися в разных странах. Сюда входят и арбитражи, которые только в своем названии имеют слово «международный», но в основном представляют собой лишь интернационализованные национальные органы, учрежденные, как правило, при национальной торговой палате.

В узком смысле имеются в виду только те коммерческие арбитражи, которые являются действительно международными, то есть не подпадают под юрисдикцию какого-либо конкретного государства, даже того, в котором находятся. Кроме того, они базируются в каком-либо государстве (обычно в столице или важном деловом центре), во всем остальном они имеют ярко выраженный международный характер: их арбитры и другие сотрудники представляют разные страны, они имеют свои собственные правила арбитража.

4. Самые известные международные коммерческие арбитражи. Здесь будет дан краткий обзор только некоторых самых известных международных торговых арбитражей. Речь пойдет о пяти наиболее авторитетных и наиболее часто используемых арбитражах⁸²⁰.

1. Международный арбитражный суд Международной торговой палаты – это международный коммерческий арбитраж, созданный в 1923 г. при Международной торговой палате в Париже в качестве независимого и автономного органа для урегулирования международных коммерческих споров.

⁸²⁰ White & Case, 2018, 2.

Хотя его штаб-квартира расположена в столице Франции, это международный институт. Он состоит из президента, вице-президента и членов. Члены назначаются на три года Всемирным советом Международной торговой палаты по предложению национальных комитетов и групп. В настоящее время (в период с 2018 по 2021 гг.) в состав Суда входят 176 членов из 104 государств и территорий.

Международный характер Суда также подтверждается тем фактом, что сотрудники Секретариата представляют более 20 стран. Они разделены на 8 групп, каждая из которых охватывает определенную региональную, культурную или языковую область, чтобы максимально удовлетворить потребности сторон в споре.

Когда стороны в споре принимают решение о передаче спора в Суд, они также признают определенные компетенции Суда, которые включают, в частности, право назначать и заменять арбитров, осуществлять надзор над арбитражным разбирательством.

Хотя этот орган и называется судом, на самом деле он таковым не является, поскольку не выносит формального решения в отношении предмета спора. Вместо этого он контролирует арбитражные разбирательства, которые проходят под его покровительством. При этом в круг его компетенций, в зависимости от обстоятельств, входит следующее: подтверждение, назначение и замена арбитров, а также принятие решений по любым возражениям, касающимся арбитров; надзор над арбитражным процессом в целях обеспечения соблюдения всех правил, сроков его завершения и эффективности; рассмотрение и утверждение всех арбитражных решений с целью улучшения их качества и приведения в исполнение; утверждение затрат и авансов, управление ими и, при необходимости, их корректировка; надзор над разбирательством по ускоренной процедуре до начала арбитража.

Цель Суда состоит в том, чтобы обеспечить надлежащее применение его правил и помочь сторонам в споре и арбитрам в преодолении процессуальных препятствий. Помощь и поддержку оказывает Секретариат Суда, который состоит из более чем 80 юристов и вспомогательного персонала.

Официальными рабочими языками Суда являются английский и французский, однако Суд может рассматривать дела и общаться

на других широко используемых языках, в том числе на арабском, немецком, итальянском, португальском, испанском и русском.

На сегодняшний день в Суде было рассмотрено более 23 000 международных коммерческих споров, в которых участвовали стороны и арбитры из примерно 180 государств.

Суд разработал специальные Арбитражные правила (последние изменения вносились в 2017 г.) и Примирительный регламент (2014 г.), которые широко применяются⁸²¹.

О значимости Суда свидетельствует тот факт, что в 2016 г. он получил статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН⁸²².

2. *Лондонский международный арбитражный суд* – один из старейших, крупнейших и наиболее значимых международных коммерческих арбитражей в мире. Обеспечивает эффективное и беспристрастное управление арбитражем и альтернативными механизмами разрешения споров в рамках любой правовой системы. Около 80% сторон в споре в этом органе не из Англии, а из других стран.

Своими корнями он уходит в 1891 г., когда был создан Лондонский арбитраж, начавший свою работу в следующем году. Позже он был открыт и для международных споров, а затем стал форумом, который занимался именно такими (международными) спорами. Нынешнее название было принято в 1981 г.

Несмотря на то, что штаб-квартира находится в столице Великобритании, это по сути независимый, беспристрастный международный институт по урегулированию споров между хозяйствующими субъектами из всех частей света. Он управляется генеральным директором и советом директоров, которые занимаются проблемами работы и развития Суда, но они не оказывают непосредственного влияния на рассматриваемые им дела.

У суда есть президент и вице-президенты, а его членами являются видные практикующие специалисты в области арбитража,

⁸²¹ *Arbitration Rules, Mediation Rules*, International Chamber of Commerce 2018, <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2017/01/ICC-2017-Arbitration-and-2014-Mediation-Rules-english-version.pdf>.

⁸²² Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *ICC International Court of Arbitration*, <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/icc-international-court-arbitration/>, а также Derains 1985, 591–605.

арбитры и ученые. Суд может иметь до 35 членов плюс представители ассоциированных учреждений и бывшие президенты Суда: члены Суда избираются таким образом, чтобы представлять основные торговые регионы мира, при этом гражданами Великобритании могут быть не более шести членов.

Роль Суда аналогична функциям Международного арбитражного суда Международной торговой палаты, о которой уже говорилось. Другими словами, она заключается в назначении арбитражных судов для конкретных споров, принятии решений по претензиям к работе арбитров и в контроле над расходами на разбирательство⁸²³.

3. *Гонконгский международный арбитражный центр*. Согласно некоторым исследованиям в списке наиболее предпочтительных и популярных арбитражных институтов в мире он занимает третье место, а также является наиболее предпочтительным за пределами Европы. Помимо арбитража он также предусматривает примирение и другие способы разрешения международных коммерческих споров. Центр был основан в 1985 г.⁸²⁴

4. *Сингапурский арбитражный центр*. Хотя в его оригинальном названии не упоминается слово «арбитраж», это арбитражная организация, которая управляет арбитражным урегулированием коммерческих споров в соответствии со своими собственными арбитражными правилами и арбитражными правилами UNCITRAL⁸²⁵. Он был основан в 1991 г.⁸²⁶

5. *Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты*. Основан в 1917 г. как самостоятельное подразделение Стокгольмской торговой палаты. Обеспечивает условия для урегулирования споров между сторонами конфликта из Швеции, а также из других

⁸²³ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *LCIA*, www.lcia.org/, а также Gerbay 2013, 51–74.

⁸²⁴ Подробнее о Центре на его интернет-сайте: *Hong Kong International Arbitration Centre*, www.hkiac.org/about-us.

⁸²⁵ Комиссия ООН по праву международной торговли (*United Nations Commission On International Trade Law – UNCITRAL*), орган Генеральной Ассамблеи ООН, основанный в 1966 г., задачей которого является содействие постепенной гармонизации и унификации права международной торговли.

⁸²⁶ Подробнее о Центре на его интернет-сайте: *Singapore International Arbitration Centre*, www.siac.org.sg/.

частей света. В 1970-х годах, во времена холодной войны, признан США и Советским Союзом нейтральным институтом для разрешения торговых споров между странами Запада и Востока. Около 50% всех споров, которые разрешаются в рамках Института, составляют споры, в которых стороны представляют примерно 40 зарубежных государств⁸²⁷.

б. *Другие международные коммерческие арбитражи.* Помимо упомянутых существует большое число международных коммерческих арбитражей, которые также очень популярны среди сторон в споре из разных государств⁸²⁸.

К ним, в частности, относятся Международный арбитраж торговой палаты Цюриха, Международный центр по урегулированию споров, являющийся международным подразделением Американской арбитражной ассоциации, Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации⁸²⁹ и др.

Различные формы международного арбитража существуют практически в каждом современном государстве и их практика становится все более богатой и разнообразной.

Хотя многие из этих органов разрешают и споры между сторонами из государства, в котором находится штаб-квартира соответствующего учреждения, и вместе с тем обеспечивают урегулирование спора не только путем арбитража, но и другим способом (путем примирения и т. п.), но факт остается фактом, эти учреждения беспристрастно и качественно разрешают международные коммерческие споры, способствуя нормальному функционированию и развитию торговли по всей планете, сохранению хороших отношений между деловыми партнерами, не позволяя спорам такого рода перерасти в межгосударственные или политические споры.

⁸²⁷ Подробнее о Центре на его интернет-сайте: *Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce*, <https://sccinstitute.com/about-the-scc/>.

⁸²⁸ Обзор наиболее важных из этих органов см.: Varadi, Bordaš, Knežević, Pavić 2010, 584.

⁸²⁹ Ganiyeva 2017, 122–135.

3. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Это автономное специализированное международное учреждение, основанное в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (1965 г.). По сути, речь идет о спорах между государствами-участниками Конвенции, которые получают иностранные инвестиции или предоставляют их соответствующим лицам другого государства-участника Конвенции.

Основная задача Центра заключается в создании условий для урегулирования международного инвестиционного спора путем примирения и арбитража. В этом смысле можно сказать, что это своего рода международный арбитраж. Тем не менее, у этого института есть ряд характерных черт, отличающих его от обычных международных арбитражей.

Центр входит в так называемую Группу организаций Всемирного банка. Его штаб-квартира находится в Вашингтоне (США)⁸³⁰.

Высшим органом Центра является Административный совет, включающий в себя по одному представителю от каждого государства-участника. Его председателем является президент Группы Всемирного банка, но без права голоса. Административный совет собирается один раз в год и избирает генерального секретаря Центра, его заместителя, утверждает правила и нормативные акты, осуществляет поддержку процессов, проводимых под эгидой Центра, а также утверждает бюджет и годовой отчет Центра.

Функционирование Центра обеспечивается секретариатом, возглавляемым генеральным секретарем. Секретариат оказывает помощь Административному совету в обеспечении работы Центра.

Непосредственное отношение к разрешению споров в рамках юрисдикции Центра имеет Панель арбитров и Панель посредников.

⁸³⁰ Подробнее об этом органе на его официальном интернет-сайте: *International Centre for Settlement of Investment Disputes*, icsid.worldbank.org/en/, где доступны тексты Конвенции и Дополнительных правил. Также: Lynch 1982, 306–326; Trakman 2012, 603–665; Moul 2015, 881–916.

Любое государство-участник может назначить в каждую из них не более четырех, а председатель Центра – не более десяти человек. Члены Панелей назначаются на шестилетний срок с возможностью последующего переназначения.

Центр имеет правовые акты, определяющие порядок возбуждения и ведения дел либо в соответствии с Конвенцией, либо в соответствии с Дополнительными правилами Центра.

Для урегулирования спора в соответствии с Конвенцией он должен носить правовой характер и иметь прямое отношение к инвестициям, при этом одной из сторон в споре должно быть государство-участник, а второй стороной в споре должно быть физическое или юридическое лицо другого государства-участника. Спор разрешается на основании Дополнительных правил, если одна из сторон в споре не является государством-участником или не является физическим или юридическим лицом государства-участника. На практике подавляющее большинство споров составляют споры между государством-участником и физическим или юридическим лицом другого государства-участника, а это означает, что они разрешаются на основе Конвенции.

Особый интерес здесь представляет арбитражный процесс разрешения споров, который на сегодняшний день наиболее широко представлен в практике Центра.

Любое государство-участник либо физическое или юридическое лицо другого государства-участника может в письменной форме обратиться к Генеральному секретарю Центра с инициативой возбудить арбитражное разбирательство для урегулирования спора, стороной которого он является. На практике процедуру таким образом чаще всего инициирует иностранный гражданин-инвестор. Если Генеральный секретарь не определит, что спор явно находится за пределами компетенции Центра, он регистрирует такой требование и направляет его другой стороне.

Стороны в споре сами договариваются о числе членов арбитражной коллегии и порядке их назначения, при этом действует правило, согласно которому число арбитров должно быть нечетным и, если не оговорено иное, большинство арбитров должны быть гражданами иных государств-участниц, а не государства, выступающего

стороной в споре или гражданином которого является другая сторона в споре.

За исключением предусмотренных случаев, когда арбитры назначаются председателем Центра, могут назначаться и арбитры, которые не входят в состав Панели арбитров (не входят в этот список) при условии, что они отвечают всем требованиям, предъявляемым к арбитрам.

Если стороны в споре не смогут договориться, то арбитражный суд формируется из трех арбитров, по одному из которых назначает каждая из сторон, а третьего, являющегося председателем арбитражного суда, они назначают по взаимному согласию. Если стороны в течение 90 дней не могут договориться о назначении арбитров, председатель Центра назначает еще не назначенного арбитра или арбитров, принимая во внимание, что арбитры не могут быть гражданами государства-участника, выступающего в качестве стороны в споре, или гражданами государства-участника, гражданин которого является стороной в споре.

Сформированный таким образом арбитражный суд разрешает спор, применяя те правовые нормы, которые были согласованы сторонами в споре. При отсутствии такого соглашения арбитражный суд применяет право государства-участника, являющегося стороной в споре (включая нормы коллизионного права), а также те нормы международного права, которые, по его мнению, он может применить. Стороны могут уполномочить арбитражный суд разрешить спор и на основе принципа справедливости (*ex aequo et bono*).

Разбирательство в принципе состоит из письменного и устного этапа. Арбитражное решение выносится большинством голосов арбитров. Без одобрения сторон в споре Центр не публикует арбитражные решения. Любая сторона в споре может в течение 120 дней потребовать отмены арбитражного решения по причине того, что арбитражный суд не был сформирован надлежащим образом или он явно превысил свои полномочия, к примеру, арбитр был замешан в коррупции, было допущено существенное нарушение правил процедуры или арбитражное решение не было обосновано.

Арбитражное решение является обязательным для сторон. Оно не подлежит обжалованию или применению иных правовых средств, за исключением предусмотренных Конвенцией.

Согласно вышесказанному, Центр не является ни международным судом, ни классическим арбитражем. Он не разрешает споры сам путем арбитража или примирения, но предлагает институциональные рамки и правила процедуры арбитража и примирения. Арбитражный суд, который формируется для каждого конкретного случая под его эгидой, применяет в первую очередь национальное законодательство соответствующего государства, а международное право – в той степени, в которой сочтет это необходимым. Хотя существует некоторое сходство с Постоянной палатой третейского суда и некоторыми другими институтами в том, что существует заранее установленный список арбитров, стороны в споре могут выбрать арбитров, которых нет в этом списке.

В отличие от «настоящего» коммерческого арбитража, он не формируется при какой-либо торговой палате, а учрежден международным договором, занимается только инвестиционными спорами, как правило, между каким-либо государством и иностранным инвестором, являющимся гражданином иного государства. Хотя его штаб-квартира находится в Вашингтоне и хотя разбирательство обычно проводится там по соглашению сторон, спор может быть разрешен и в каком-либо ином месте, в том числе в Постоянной палате третейского суда, региональном арбитражном суде и т. д.

Утверждают, что Центр рассматривает около 70% всех известных международных инвестиционных споров⁸³¹. По состоянию на 31.12.2018 в Центре было разрешено 706 споров, из них 695 (98,4%) с помощью арбитража и 11 (1,6%) с помощью примирения. На практике большинство споров составляют споры между государством-участником и гражданином иного государства-участника, которые разрешаются на основании Конвенции. К концу 2018 г. насчитывался 641 (90,8%) такой спор и только 65 случаев (9,2%) были разрешены путем применения Дополнительных правил, поскольку одна из сторон в споре не была государством-участником или физическим или юридическим лицом иного государства-участника⁸³².

⁸³¹ Kinneer 2018, 2.

⁸³² *The ISCID Caseload – Statistics (Issue 2019-1)*, 7–8, [https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202019-1\(English\).pdf](https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202019-1(English).pdf).

4. Другие специализированные международные арбитражные суды

Число новых специализированных международных арбитражных судов, которые разрешают споры в конкретных областях, таких как культура, спорт и тому подобное, постоянно растет.

Хотя, на первый взгляд, может показаться, что эти суды не имеют значения для международных отношений и международного права, это не так. Споры между сторонами из разных стран могут легко выйти за рамки соответствующего дела и стать международными спорами в узком смысле и даже перерасти в международный конфликт.

Лучшим примером является спорт, про который часто говорят, что он вне политики. В действительности это не так, здесь много политики уже хотя бы потому, что международный спорт привлекает внимание общественности и средств массовой информации каждой страны и многие вопросы, связанные с ним, имеют большое политическое, экономическое и иное значение. В частности, достаточно вспомнить, что спорт – это крупный бизнес, на долю которого приходится более 3% всей мировой торговли, а значит в нем замешаны и ярко выраженные интересы различных стран⁸³³.

Так, например, большое значение во всех отношениях имеют вопросы о том, где будут проводиться Олимпийские игры или финал чемпионата мира по футболу, кто будет во главе ФИФА (Международная федерация футбола) или какой-либо другой важной международной спортивной организации, примет ли конкретная международная спортивная федерация в свои члены субъект, который не является членом ООН и который не признан в качестве государства многими странами мира, подвергаются ли спортсмены дискриминации. В частности, одним из видов международных санкций, а также мерой давления, являются так называемые спортивные санкции, иными словами, запрет на участие в международных соревнованиях спортсменов из определенной страны или запрет на их участие под своими национальными символами, бойкот международных сорев-

⁸³³ Blackshaw 2003, 61.

нований, проводимых в конкретной стране. Эти ситуации во многом являются противоречивыми.

Помимо вышеупомянутого, споры и конфликты могут возникать также из-за фактов и событий чисто спортивного характера, таких как ход и результат матча, предполагаемый допинг, используемый спортсменами из конкретной страны. В зависимости от ситуации, особенно когда отношения между заинтересованными странами и без того плохие, это может перерасти в международный спор и даже в некоторых случаях в вооруженный конфликт⁸³⁴.

Эти вступительные замечания в достаточной степени свидетельствуют о том, что все в этом мире взаимосвязано и что различные специализированные арбитражи могут иметь значение для разрешения некоторых, казалось бы, не слишком важных международных споров или для предотвращения их превращения в межгосударственные споры. Здесь будут упомянуты лишь некоторые из них.

1. Спортивный арбитражный суд. Пожалуй, самый важный международный судебный орган, специализирующийся на спорах, связанных со спортом.

Суд был создан в 1984 г. в составе Международного олимпийского комитета. Суд, штаб-квартира которого находится в Лозанне (Швейцария), занимается установлением соответствующих фактов и разрешением переданных ему споров посредством арбитража.

⁸³⁴ Примером является так называемая Футбольная война, как обычно называют пятидневный вооруженный конфликт (14–18 июля 1969 г.) между Сальвадором и Гондурасом. Он возник после того как футбольная сборная Сальвадора в решающем матче победила Гондурас со счетом 3:2 и таким образом вышла в финал Чемпионата мира. Еще во время матча болельщики двух сторон конфликтовали, затем произошел пограничный инцидент разрыва дипломатических отношений, а затем Сальвадор напал на Гондурас. Конфликт завершился прекращением огня по требованию Совета Организации американских государств. Кратковременная война унесла жизни около 3000 человек, из которых 900 на стороне Сальвадора и 2100 на стороне Гондураса. На самом деле, футбольный матч стал лишь поводом для вспышки враждебности, которая возникла на фоне давних неразрешенных споров между двумя странами - пограничного спора по заливу Фонсека и некоторым другим районам, огромного долга Гондураса перед Сальвадором, а также большой миграции крестьян из Сальвадора в Гондурас и их депортация из Гондураса в Сальвадор.

Он рассматривает любые споры, прямо или косвенно связанные со спортом, включая различные экономические (например, связанные с договором о спонсорстве) и дисциплинарные споры (например, связанные с предполагаемым допингом).

Процедуру могут инициировать физические (например, спортсмены) и юридические лица (клубы, спортивные федерации, организаторы соревнований, компании), заключив специальное соглашение в письменной форме⁸³⁵.

Суд имеет около 300 арбитров из 87 государств мира, которые являются специалистами в области арбитража и спортивного права. Они назначаются на четыре года с возможностью последующего переназначения.

Суд состоит из двух палат: палаты обычного арбитража (для споров, переданных непосредственно в Суд) и палаты апелляционного арбитража (для споров, касающихся окончательных решений спортивных организаций). Кроме того, формируются временные (*ad hoc*) отделы для конкретных крупных международных соревнований: Олимпийских игр, Чемпионата мира по футболу, Игр Содружества Наций, Азиатских игр.

В ходе разбирательства в палате обычного арбитража формируется коллегия, для чего стороны в споре выбирают из списка арбитров по одному арбитру, которые затем совместно выбирают третьего арбитра, являющегося и председателем коллегии. При этом, если они не могут совместно выбрать третьего арбитра, решение принимается председателем палаты. При рассмотрении дела в палате апелляционного арбитража каждая сторона выбирает из списка арбитров по одному арбитру, а третьего, который в то же время является и председателем коллегии, назначает председатель палаты.

Рассмотрение дела в палате обычного арбитража обычно занимает от шести до двенадцати месяцев, в то время как разбирательство

⁸³⁵ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *Court of Arbitration for Sport*, www.tas-cas.org/en/index.html, kao i: McLaren 2001, 379–405; Blackshaw 2003, 61–83; Reilly 2012, 63–81; Lenskyj 2018, 5–17,

в палате апелляционного арбитража должно быть завершено в течение трех месяцев. Решения являются обязывающими для сторон в споре. Каждый год в суде рассматриваются около 300 споров. Хотя в принципе он решает спортивные споры, эти вопросы часто имеют более или менее выраженный политический фон⁸³⁶.

2. Арбитражный суд по вопросам искусства. Это один из самых молодых международных арбитражных судов.

Он был основан в 2018 г. для разрешения споров, связанных с искусством, с помощью арбитража и посредничества. Сюда относятся споры относительно подлинности, права собственности, контрактов, интеллектуальной собственности и т. д. Цель заключается в том, чтобы обеспечить сторонам в споре эффективное и оперативное урегулирование спора в нейтральном и экспертном органе без обращения в национальные суды государств.

В принципе, споры разрешаются коллегией, состоящей из трех арбитров, при этом единоличный арбитр рассматривает споры меньшей стоимости (до 500 000 евро) или когда стороны в споре

⁸³⁶ В качестве примера можно привести «дело беспилотника». Во время футбольного матча между Сербией и Албанией в Белграде 14 октября 2014 г. в рамках отборочного тура чемпионата Европы 2016 г. кто-то над стадионом запустил беспилотный летательный аппарат с флагом так называемой Великой Албании с частями территории Сербии, что было явной политической провокацией. Один сербский игрок поймал флаг, но его отняли игроки албанской сборной. Началась перебранка, во время которой на поле выскочили несколько болельщиков, вследствие чего матч был на некоторое время прерван. Вскоре был наведен порядок и судьи предложили продолжить матч, но сборная Албании отказалась играть. По этому поводу Союз европейских футбольных ассоциаций (UEFA) оштрафовала обе национальные футбольные ассоциации, а матч зарегистрировала с техническим результатом 3:0 в пользу Сербии, поскольку беспилотник был выпущен албанскими болельщиками. Обе стороны направили жалобы на решение УЕФА Суду (Сербия из-за размера штрафа и наказания – 2 игры без болельщиков). Суд оставил в силе штрафы, наложенные УЕФА, но как виновника остановки указал Сербию (из-за плохой организации и выхода болельщиков на поле), присудил техническую победу Албании и дополнительно отнял у Сербии 3 очка, тем самым исключив ее из борьбы за место в финале Чемпионата Европы. В то время как албанцы ликовали (их президент Е. Рама заявил, что «справедливость восторжествовала»), высокопоставленные сербские чиновники, включая президента А. Вучича, заявили, что это было позорное и оскорбительное решение, но на этом все и закончилось.

прямо соглашаются передать спор на рассмотрение единоличного арбитра. Стороны в споре выбирают арбитров из списка арбитров, но могут в порядке исключения выбирать арбитров, которых нет в этом списке.

Штаб-квартира суда находится в Гааге (Нидерланды). Еще неизвестно, как он выполнит свою роль⁸³⁷.

⁸³⁷ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: *Court of Arbitration for Art*, www.cafa.world/cafa/,

СМЕШАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ

При рассмотрении различных классификаций международных судов уже говорилось о том, что наряду с международными судами в узком смысле (основанными международным договором или решением органа международной организации, в состав которых входят судьи из разных государств, которые непосредственно применяют международное право), растет число различных форм смешанных судов, в которых в большей или меньшей степени выражены международные и национальные элементы.

Так, существуют международные суды, хотя и представляющие собой исключительное явление, которые основаны международным договором, в ведении которых находится разрешение межгосударственных споров и которые одновременно являются высшими национальными судами государств-членов соответствующей международной организации.

Существуют также смешанные суды, в которых связь международного права и национальной правовой системы соответствующего государства установлена иным способом. Они соприкасаются в области уголовного права (наказание лиц, виновных в совершении международных преступлений), а также в сфере разрешения споров, связанных с международной торговлей. В принципе можно сказать, что к ним относятся и некоторые из международных коммерческих арбитражей, о которых уже говорилось. Однако их количество и характерные особенности таковы, что их лучше рассматривать как отдельное явление. Поэтому ниже будут упомянуты некоторые другие смешанные суды.

I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ, ОДНОВРЕМЕННО ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ВЫСШИМИ СУДАМИ ГОСУДАРСТВ

Наиболее известным примером такого рода является Карибский суд, являющийся органом Карибского сообщества (*CARICOM*), созданного в 1973 г.⁸³⁸. Он упоминается здесь, так как имеет двойную роль, благодаря которой его часто называют гибридным судом.

С одной стороны, он является региональным международным судом, основанным Договором об учреждении Карибского суда (2001 г.). В этом качестве в его юрисдикцию входит толкование и применение пересмотренного Договора Чагуарамас (1973 г.). На этом основании он является высшим судебным органом Карибского сообщества.

С другой стороны, он одновременно является апелляционным судом карибских государств, признавших его юрисдикцию (Барбадос, Белиз, Доминика и Гайана). Иными словами, он является высшим национальным судом этих стран в области гражданского и уголовного права. Поэтому можно сказать, что это региональный апелляционный суд, который дает право иногда называть его «Карибский апелляционный суд» (*Caribbean Court of Appeal*).

Суд начал свою работу в 2005 г. Хотя соглашением о его создании предусмотрено, что в его состав могут входить максимум десять судей, на практике (середина 2019 г.) всего в составе семь судей. Судьи назначаются бессрочно и выполняют свою функцию до достижения 72 лет. Суд не имеет постоянных коллегий. Они формируются для рассмотрения конкретного спора (*ad hoc*).

Местонахождение Суда в Порт-оф-Спейне, столице Тринидада и Тобаго⁸³⁹.

⁸³⁸ Форма региональной интеграции стран Карибского бассейна, членами которых являются 15 государств, и еще 5 – ассоциированными членами. Основными целями Сообщества являются развитие экономической интеграции и сотрудничества государств-членов, забота о том, чтобы все государства-члены могли одинаково пользоваться преимуществами интеграции и координации внешней политики государств-членов.

⁸³⁹ Подробнее на интернет-сайте Суда: *The Carribean Court of Justice*, www.caribbeancourtofjustice.org/ kao i McDonald 930–1016; 2003, Jordan 2004; Eidson 2008, 166–199; Maharajh 2014, 735–766; Caserta 2017, 579–601.

II. СМЕШАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ СУДЫ

В современной практике становится все больше различных смешанных уголовных судов, которые, с одной стороны, содержат международные элементы (учреждаются международным договором соответствующего государства с ООН или решением органа ООН, имеют судей и прокуроров из разных стран, судят за совершение уголовных преступлений, квалифицируемых международным правом), но в которых одновременно присутствуют характеристики, связывающие их с правовой системой определенного государства. Кроме того, под их юрисдикцию подпадают только события, произошедшие в определенный период в данной стране, они применяют право этой страны (или только его, или его и международное право), в число их судей и прокуроров входят и граждане соответствующего государства и т. д.

Наряду с установлением индивидуальной уголовной ответственности за совершение самых тяжких преступлений, работа этих органов часто тесно связана с предотвращением возникновения или разрешением международных споров, так как восстановление справедливости (если этого действительно удастся достигнуть) снижает напряженность между различными обществами, открывает возможности для процесса примирения и нормализации отношений. Об этом уже говорилось ранее.

Вкратце, поскольку оказалось, что национальные суды, зачастую пристрастны, а международные трибуналы *ad hoc* имеют слабые места, в новейшее время предпринята попытка возложить отправление международного правосудия на смешанные или гибридные уголовные суды различных форм. Иногда они называются уголовными судами под эгидой ООН второго поколения⁸⁴⁰.

На практике существует три основные формы этих судов в зависимости от того, идет ли речь:

⁸⁴⁰ При этом уголовные трибуналы *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде считаются первым поколением судов, созданных Организацией Объединенных Наций или при ее содействии.

1) о национальных судах с международным (иностранном) персоналом, таких как судебные коллегии, существующие в Косове⁸⁴¹ и в Боснии и Герцеговине;

2) интернационализированных национальных судах, то есть специализированных судах или специальных судебных коллегиях какого-либо государства, в работе которых в значительной мере участвуют и международные или иностранные кадры (судьи, прокуроры, возможно и другой персонал). Примерами являются коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе и чрезвычайные палаты в судах Камбоджи;

3) международных смешанных уголовных судах (смешанных уголовных судах в узком смысле), в которых усилена роль международного фактора и которые выделены из общей системы правосудия заинтересованного государства. Примерами служат Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану⁸⁴².

Речь идет о судах *ad hoc* (некоторые из них уже прекратили свое существование, исполнив свои функции), которые весьма различаются между собой. Различия касаются как основных решений, связанных с формированием и организацией суда, применяемым источникам права, так и способа установления фактической, местной, временной и иной юрисдикции суда, места и роли, которая отводится международному фактору (доминирующая или вспомогательная) и др.

Особенно следует обратить внимание на то, что практика, имеющаяся до настоящего времени, показывает, что национальные суды с иностранным персоналом и интернационализированные национальные суды учреждаются внутренними актами данной страны или, когда для этого есть основания, решением соответствующей международной администрации на данной территории. В отличие

⁸⁴¹ Их не следует путать с международным уголовным трибуналом по Косово, который скоро должен начать свою работу.

⁸⁴² Linton 2001, 145–173; Linton 2001a, 185–246; Linton, Reiger 2001, 1–48; Burke-White 2002, 2–101; Cohen 2002, 1–8; Bassiouni 2003, 545–581; Cassese 2003, 111–124; De Bertodano 2003, 226–244; Dickinson 2003, 1059–1072; Katzenstein 2003, 245–278; Kaseze 2005, 404–409; Cohen 2006, 1–12; Nouwen 2006, 190–214; *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States: Maximizing the Legacy of Hybrid Courts* 2008; Krivokapić 2011, 525–542; Hobbs 2016, 482–522; Muharremi 2018, 623–654; Naughton 2018.

от них международные смешанные суды, как правило, основываются международным договором, в первую очередь международным договором между заинтересованным государством и ООН. Второе существенное отличие заключается в том, что национальные суды (в составе которых иностранный персонал и интернационализованные члены) продолжают оставаться частью системы правосудия соответствующей страны, а международные смешанные суды формируются и функционируют в основном вне этой системы.

Несмотря на существующие между ними различия, смешанные уголовные суды обеспечивают восстановление справедливости и при этом, хотя бы в некоторой степени, позволяют преодолеть проблемы, возникающие в работе как национальных судов, так и международных уголовных трибуналов *ad hoc*, таких как трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. При ближайшем рассмотрении их преимущества очевидны: обеспечение необходимых условий для беспристрастного и вообще осуществляемого на достаточно высоком уровне судопроизводства (благодаря международному присутствию) при сохранении суверенитета, а в некоторых случаях и национального достоинства конкретного государства⁸⁴³; фокусирование на конкретных событиях, связанных с конкретной страной в определенный период, что имеет большое значение для эффективности работы (прежде всего для сбора и оценки доказательств) и унификации практики; соблюдение признанных на международном уровне стандартов (гарантией чего служит участие международного фактора) и национальных правовых традиций (чему способствуют локальные структуры системы правосудия); когда эти суды, как это было до сих пор, основываются для стран, вышедших из кровавых внутренних конфликтов или только что свергших преступный тоталитарный режим, то эти суды, наряду с восстановлением справедливости, должны более эффективно, чем другие судебные органы, способствовать национальному примирению и возрождению соответствующих сообществ.

⁸⁴³ Поскольку эти суды не насаждаются извне как трибуналы *ad hoc*, они являются выражением согласия внутренних властей и ООН или других представителей международного сообщества.

Однако следует отметить, что до настоящего времени все подобные суды создавались только для развивающихся стран и малых государств, особенно дополнительно ослабленных выходом из тяжелого внутреннего конфликта. По многим причинам трудно представить создание подобного суда для какой-либо из великих держав. Это одновременно является одним из серьезных недостатков этих судов, поскольку если меч правосудия направлен только на представителей тех наций, которые недостаточно сильны, чтобы противостоять ему, то речь идет не о справедливости, а о соотношении сил.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ СУДЫ

В новейшей практике в качестве нового механизма урегулирования международных коммерческих споров появились международные коммерческие суды. Примерами являются Суд Международного финансового центра Дубая (далее – DIFC) и Международный коммерческий суд Сингапура.

1. Суды Международного финансового центра Дубая

Основанные в 2004 г., они начали свою работу в 2008 г. Первоначально они предназначались для разрешения местных коммерческих споров, но в 2011 г. их юрисдикция была расширена и, по соглашению сторон, в них могут рассматриваться все местные и международные коммерческие споры.

Суды являются частью национальной судебной системы Дубая, но применяют право DIFC, если спорящие стороны не договорились о применении другого права.

При ближайшем рассмотрении к таким судам относятся: Суд по разрешению споров малой ценности, Суд первой инстанции и Апелляционный суд.

Функция Суда по разрешению споров малой ценности состоит в их максимально эффективном разрешении. Он популярен на

местном уровне, особенно когда стороны желают осуществить судопроизводство конфиденциально, на английском языке, с малыми издержками и прежде всего быстро – около 90% дел рассматриваются не более четырех недель. Разбирательство проводится на неформальном заседании с целью достижения своего рода дружеского решения, что обеспечивает сохранение хороших деловых отношений между спорящими сторонами.

В Суде первой инстанции процедуру судопроизводства и принятие решения судья осуществляет единолично. Апелляционный суд состоит из минимум трех судей. В его компетенцию входит рассмотрение жалоб на решения Суда первой инстанции, а также толкование всех нормативных актов, принятых Международным финансовым центром Дубая. Апелляционный суд является высшим судебным органом DIFC и его решения не подлежат обжалованию⁸⁴⁴.

2. Международный коммерческий суд Сингапура

Суд начал работу в 2015 г. и является независимым отделением Верховного суда Сингапура, в компетенцию которого входит разрешение международных коммерческих споров.

В качестве своих достоинств выделяет нейтральность, правовой профессионализм, целостность и эффективность. Оптимален в случаях, когда в споре участвует более двух сторон, когда стороны, участвующие в споре, желают, чтобы принятое решение было опубликовано и когда желают сохранить за собой право на обжалование. Судебные решения могут быть обжалованы в Верховном суде Сингапура.

В его ведении находятся дела, переданные ему сторонами по соглашению, а также вопросы, передаваемые ему Верховным судом Сингапура. Для разбирательства конкретного спора судей назначает председатель Верховного суда Сингапура из списка сингапурских и международных судей. В настоящее время (середина 2019 г.) в этом

⁸⁴⁴ Подробнее об этих судах на их интернет-сайте: DIFC Courts, www.difccourts.ae/, а также: Demeter, Smith 2016, 441–470; Bodnar, Kenney 2018, 125–139.

списке восемнадцать сингапурских судей и двенадцать судей из других государств – шесть из Великобритании, три из Австралии и по одному из США, Канады и Франции⁸⁴⁵.

3. Значение международных коммерческих судов

Международные коммерческие суды являются своего рода гибридными судами в том смысле, что они не являются полностью ни арбитражами, ни классическими национальными судами государств, но стремятся использовать преимущества и тех, и других.

В связи с этим согласно оценке, даваемой этим судам в юридической литературе, в настоящее время они представляют собой нечто большее, чем обычные национальные суды, замаскированные под некий вид арбитража⁸⁴⁶. Одновременно с этим ставится вопрос, составят ли эти суды своего рода конкуренцию международным коммерческим арбитражам или, наоборот, сумеют создать вместе с ними гармоничную систему разрешения коммерческих международных споров⁸⁴⁷.

Несмотря на то, что международные коммерческие суды представляют собой интересное явление, которое обогатит арсенал различных способов разрешения международных коммерческих споров, с учетом малочисленности этих судов, их существования на протяжении всего нескольких лет и пока еще недостаточно развитой практики, а также того, что их профиль в перспективе может измениться, слишком рано давать какие-либо оценки. Остается ждать, что практика покажет, в какой мере они проявят себя в качестве достаточно надежных и привлекательных для тех, кому они предназначены – сторон, участвующих в конкретном споре.

⁸⁴⁵ Подробнее о Суде на его интернет-сайте: www.sicc.gov.sg/, а также: Goldwin, Ramsay, Webster 2017, 219–259; Landbrecht 2016, 112–124.

⁸⁴⁶ Demeter, Smith 2016, 441–470; Saito 2016, 33–57.

⁸⁴⁷ Hwang 2015, 193–212.

МЕСТО, РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

I. СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОСТ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Международные суды получили невероятное развитие как по количеству, так и по видовому разнообразию, и в организационном смысле, и в связи со своей ролью в международном сообществе.

Можно отметить следующее: 1) международных судов становится все больше; 2) уже существующие суды продолжают развиваться, проходя через разнообразные реформы, направленные на их усовершенствование, а именно расширение юрисдикции, повышение эффективности процедур в них; 3) функции международных судов расширяются; 4) все большее число государств признает юрисдикцию международных судов; 5) международные суды перестали быть судами только для государств.

1. Рост количества и разнообразия международных судов

Простое сопоставление данных о количестве международных судов в начале, в середине XX века и в настоящее время демонстрирует огромный рост количества международных судов и на универсальном, и на региональном уровне, независимо от того, формируются ли они в рамках международных организаций, либо создаются на основе международного договора или каким-либо иным способом.

Особенно важно то, что речь идет не только об увеличении количества дел, но и о развитии международных судов в смысле появления совершенно новых форм, в первую очередь, новых специализированных судов – по правам человека, по морскому праву, по спорам, связанным с охраной природы, не говоря уже о стремительном развитии международного уголовного правосудия, которое увенчалось появлением постоянного Международного уголовного суда.

Действительно, чем многочисленнее государства (мы являемся свидетелями постоянного увеличения их числа) и чем теснее связаны эти государства различными формами взаимоотношений, тем более многочисленны спорные ситуации наряду с примерами успешного сотрудничества. Иногда их урегулирование возможно при помощи других способов мирного разрешения споров (непосредственные переговоры, примирение), но во многих случаях они требуют судебного разбирательства со ссылкой на международное право после проведения процедуры судопроизводства и представления доказательств. Иными словами, с ростом числа государств и расширением связей между ними будет увеличиваться потребность в различного рода международных судах и разнообразии предмета спора, который выносится на рассмотрение этими органами.

2. Реформа существующих судов

Отмечается не только постоянное появление новых международных судов, но и адаптация многих уже существующих международных судов к требованиям современности и их соответствующая реакция на вновь возникающие потребности.

Так, например, Постоянная палата третейского суда, старейший институционализированный международный суд, в течение нескольких последних десятилетий существенно изменила свой облик, что позволило ей пережить новый взлет.

На региональном уровне как в организационном, так и в любом другом плане, значительно изменился Суд Европейского союза, который из органа Европейского объединения угля и стали развился в каркас системы правосудия Европейского союза и после опреде-

ленных изменений сегодня состоит из Европейского суда и Суда общей юрисдикции.

Многочисленные реформы переживают и другие суды. В этом смысле достаточно ярким примером является Европейский суд по правам человека, который на протяжении своего существования претерпел различные трансформации в целях повышения его значимости, роли и эффективности.

Много рассуждений существует по поводу реформ, которые, судя по всему, стоят перед важнейшим судом в мире – Международным судом ООН. По-видимому, пришло время подумать об определенных изменениях, касающихся состава, юрисдикции и порядка работы этого органа, чтобы соответствующие решения, разработанные в самом начале XX века, адаптировать к потребностям того мира, в котором мы живем сейчас⁸⁴⁸. Об этом уже говорилось выше.

II. ФУНКЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

В прошлом международные суды служили преимущественно для разрешения межгосударственных споров. Их роль сегодня намного шире и подразумевает, в зависимости от случая, целый ряд других функций, таких как разрешение международных споров, в которых участвуют негосударственные субъекты, привлечение к уголовной ответственности индивидов, определение законности актов, толкование актов, представление консультативных заключений и т. д.

1. Разрешение межгосударственных споров

Эта старейшая функция международных судов остается и будет оставаться важнейшей до тех пор, пока существуют государства.

⁸⁴⁸ Хотя Статут Суда, как часть Устава ООН, формально был принят в 1945 г., по существу в него, с минимальными отступлениями, включены решения Статута Постоянной палаты международного правосудия, учрежденной в 1921 г., а его статут был написан еще в 1920 г.

С учетом их особого профессионализма, образцовой формальной процедуры судопроизводства и других характерных особенностей международные суды не имеют и не могут иметь серьезной конкуренции при разрешении межгосударственных юридических споров.

2. Прочие функции международных судов

Прочие функции международных судов, которые на первый взгляд менее существенны, не менее важны, так как они способствуют предотвращению международных споров или их разрешению на самом раннем этапе. Кроме того, они косвенно устраняют опасность того, что в некоторых случаях неясные или спорные ситуации перерастут в международные споры и даже конфликты.

1. Разрешение споров, в которых одна из сторон не является государством. Речь идет о спорах между государствами и другими субъектами международного права или спорах между негосударственными субъектами.

В противоположность некогда бытовавшему представлению о том, что только государства могут иметь процессуальную легитимацию в международных судебных органах, новейшая практика показывает, что такой статус признается и за международными организациями, предприятиями, неправительственными организациями, группами и даже в некоторых случаях – за индивидами⁸⁴⁹. В наше время международные суды не могут быть сведены только к судам, предназначенным для разрешения споров между государствами.

В этом смысле особенно интересны международные суды по правам человека (которые дают индивиду возможность в целях защиты своих прав и свобод подать иск против государства в международный суд), административные суды (в которые с претензией может обратиться служащий и подать иск против организации, сотрудником которой он является) и различные институционализированные арбитражи (особенно Постоянная палата третейского суда). На практике

⁸⁴⁹ В зависимости от случая последние выступают как в роли истца в каком-либо гражданском судебном разбирательстве, так и в роли обвиняемого по уголовному делу в международном уголовном суде.

увеличивается количество международных судов, в которых индивиды могут выступать в качестве сторон в споре, как, например, в Трибунале по морскому праву. Сдвиги, произошедшие в этом направлении, представляют собой невероятный шаг вперед по сравнению с ситуацией, которая существовала чуть больше полувека назад.

2. Установление законности актов. В компетенцию некоторого количества международных судов (судов справедливости), помимо прочего, входит установление законности актов международных организаций и решений их органов⁸⁵⁰.

3. Толкование актов. Международные суды, особенно суды справедливости, уполномочены давать толкование соответствующим международным актам, таким как учредительные договоры, статуты и другие высшие юридические акты соответствующей международной организации. Международные суды и арбитражи могут давать толкование и другим юридическим актам.

4. Вынесение консультативных заключений. В компетенцию многих международных судов (в первую очередь судов справедливости) входит предоставление консультативных заключений высшим органам соответствующей организации, а возможно и государствам, и международным организациям.

Эти заключения, хотя и не являются юридически обязательными, тем не менее имеют большой вес, особенно когда исходят от авторитетного международного суда, каким является, например, Международный суд ООН. В этом смысле они могут решающе повлиять на разъяснение спорной ситуации и предотвращение ее перерастания в серьезный спор.

В основном стороны, участвующие в споре, при желании могут заранее договориться о признании обязательным консультативного заключения конкретного международного суда. В этом случае такое заключение в определенной мере выполняет роль судебного постановления, при этом его обязательная юридическая сила проистекает из решения, о котором договорились стороны, участвующие в споре.

5. Установление уголовной ответственности. Все больше становится международных уголовных судов, созданных с целью

⁸⁵⁰ Хорошим примером является Суд Европейского союза.

установления индивидуальной уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших тяжкие международные преступления.

Ранее уже говорилось о том, что решение этих вопросов также может иметь значение для предотвращения и преодоления международных споров и напряженности.

6. Защита прав человека. Всюду, где существуют международные суды по правам человека, они относятся к важнейшим. Например, в Европе они являются важнейшим гарантом соблюдения и защиты на международном уровне прав и свобод человека.

Когда речь идет о защите прав человека какого-либо лица, чьи права предположительно нарушены иностранным государством, защите прав представителей национальных меньшинств и аналогичных ситуациях, наряду с непосредственной защитой соответствующих лиц и групп благодаря решениям этих судов одновременно предотвращаются или, по крайней мере, ставятся в приемлемые рамки споры между заинтересованными государствами, которые могли бы возникнуть в связи с этими вопросами.

7. Прочие функции. В зависимости от случая международные суды могут иметь и другие функции, такие как, например, содействие в поиске компромисса и внесудебного мирового соглашения.

Хотя это и не является их задачей, определенные международные суды, особенно важнейшие, своей судебной практикой закрепили некоторые международные обычаи, а в некоторых случаях даже сами создали новые. Иными словами они, хотя и очень ограниченно и неформально, выступили в роли некоего, условно говоря, международного законодателя, и, во всяком случае, самыми разнообразными способами внесли свой вклад в прогрессивное развитие международного права⁸⁵¹. Более того, можно отметить, что решения международных судов оказывают влияние на национальные правовые системы государств⁸⁵².

Исходя из сказанного, происходит не только рост количества и многообразия международных судов под влиянием все большей специализации многих из них, но и расширение их функций. Зна-

⁸⁵¹ Viñuales 2008, 232–258; Копылов, Копылов 2014, 1–9; Young, Sullivan 2015, 1–33; Mayr, Mayr-Singer 2016, 425–449)

⁸⁵² Капустин 2018, 120–132.

чение судов постоянно растет. Многие из этих функций прямо или косвенно связаны с разрешением международных споров и даже предотвращением возникновения и развития этих споров.

III. ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВАМИ

Фактически все больше государств разными способами признает обязательную юрисдикцию международных судов.

Прежде всего, именно государства непосредственно (международным договором) или косвенно (посредством международных организаций, членами которых являются) основывают новые суды, чем в широком смысле открыто демонстрируют потребность в этих органах и свою готовность передать им на рассмотрение свои споры и исполнять их решения. Даже если в большинстве случаев для установления его юрисдикции все еще требуется прямое признание государством, участвующим в споре, юрисдикции соответствующего международного суда, сам факт учреждения нового суда свидетельствует в пользу того, что если не все, то хотя бы широкий круг государств чувствует и открыто демонстрирует потребность в таком органе и готовность признать его юрисдикцию.

С другой стороны, можно отметить, что все большее число государств различными способами (вступлением в число участников соответствующих организаций, принятием факультативных оговорок или специальных протоколов о юрисдикции суда, заявлением о признании юрисдикции соответствующего суда в отношении всех будущих споров) признают юрисдикцию существующих международных судов.

Эту тенденцию можно наблюдать как на универсальном (в отношении Международного суда ООН, Международного трибунала по морскому праву), так и на региональном уровне (например, суды по правам человека в Европе, Америке и Африке).

В целом, все более распространенным становится явление, что государствам по сути не предоставляется свобода принятия решения о признании юрисдикции соответствующего международного суда. Иными словами, хотя международное судопроизводство в принципе

остаётся факультативным (обязательно для государств только если они сами выразят явное согласие на передачу своего спора в международный суд), все больше становится механизмов (как правовых, так и политических), движущих государства в этом направлении.

Это особенно заметно в случае международных судов, сформированных в качестве органов какой-либо международной организации или в иной форме институционализированного международного сотрудничества. Вступлением в члены организации или иную форму международного взаимодействия государство признает и обязательную юрисдикцию соответствующего международного судебного органа. Хотя и в этом случае государство в конечном счете само принимает решение (может принять решение не вступать в члены организации и тогда юрисдикция данного суда не распространяется на него), однако на практике не все так просто. Государства, зачастую, находясь под политическим, экономическим и иным давлением, не имеют достаточной свободы в принятии решения, то есть принимают определенные решения «в пакете», в том числе и обязательное судопроизводство.

В действительности здесь нужно провести различие между формально-правовыми решениями и реальностью. Подобно тому как каждый из нас не обязан подключать и оплачивать электричество, водопровод, телефон, ТВ, интернет, но все-таки делает это потому, что современную жизнь без этого невозможно представить, так и государства во многих случаях, в строгом смысле, не обязаны признавать юрисдикцию международных судов, но в реальных обстоятельствах практически вынуждены это делать⁸⁵³.

Наконец, увеличивается количество ситуаций, когда государства вообще не имеют свободы принятия решения о признании какого-либо суда. Это особенно характерно для уголовных судов *ad hoc*,

⁸⁵³ Так, например, в настоящее время практически все европейские государства (кроме Беларуси) являются членами Совета Европы. Такое членство подразумевает и обязательное принятие Европейской конвенции по правам человека (1950 г.) с последующими протоколами, что означает и автоматическое признание обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека на рассмотрение споров из этой области. Аналогично многие страны Европы либо вступили, либо желают вступить в Европейский Союз, но это неотделимо от принятия судебной системы ЕС. Подобных примеров достаточно.

созданных Советом Безопасности ООН со ссылкой на Главу VII Устава ООН, и которые в конечном счете просто должны были быть приняты как данность всеми членами ООН, чтобы они в конкретном случае о них ни думали.

IV. ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Усиление роли международного правосудия само по себе радует, но это не исключает наличия различных проблем. Прежде всего, несмотря на то что увеличение количества международных судов можно приветствовать и как доказательство воли государств разрешать свои споры мирным путем, и как способ качественно и максимально быстро разрешать большое количество споров, и как ступень к дальнейшей интеграции мира и международных учреждений, есть мнение, что мы являемся свидетелями чрезмерного роста количества международных судов, их пролиферации.

С другой стороны, хотя международных судов и судей становится все больше, некоторые из них задыхаются от огромного количества споров, с которым им все труднее справиться. Это особенно относится к судам по правам человека, в первую очередь Европейскому суду по правам человека. Перегруженность отдельных международных судов делами приводит к новой проблеме – замедлению их работы.

Одной из проблем, которая в настоящее время только намечается, но со временем вероятно, приобретет большее значение, является факт отсутствия взаимосвязи между международными судами. В основном они существуют и функционируют каждый сам по себе. Преимуществом этого является то, что стороны, участвующие в споре, имеют свободу выбора суда, в который будут обращаться. Однако, как бы абсурдно это ни выглядело, это преимущество на практике иногда превращается в недостаток.

Фактически различные международные суды и арбитражи, каждый со своей особой организацией, высшими правовыми актами, практикой, в некотором смысле выступают как конкуренты. И эта тенденция становится все более распространенной. Кроме того, параллельное существование растущего количества судебных

органов, которые могут разрешать споры, иногда тормозит само разрешение споров. Не будем заходить далеко, делая вывод, что суды сами создают новые споры⁸⁵⁴, однако также нельзя не принимать во внимание, что растущее количество международных судов, под юрисдикцию которых подпадают одни и те же споры, может вызвать у сторон, участвующих в споре, затруднение в связи с тем, в какой суд обратиться, так как один более авторитетный, другой более эффективный, в третьем более дешевая процедура судопроизводства и т. д. При этом одна из сторон может отдавать предпочтение одним, а вторая – другим причинам, что может привести к (новому) спору между ними по поводу того, в какой суд передать на рассмотрение их первоначальный (основной) спор.

Все еще более усложняется, если учесть квазисудебные и прочие органы, уполномоченные на разрешение споров. Так, например, рассмотрением экологических споров или споров, связанных с окружающей средой, могут заниматься, в зависимости от случая, Международный суд ООН, Суд ЕС, суды по правам человека, Всемирная торговая организация, Постоянная палата третейского суда, Международный центр урегулирования инвестиционных споров, Инспекционная палата Всемирного банка, соответствующие механизмы НАФТА, Международный трибунал по морскому праву и т. д.⁸⁵⁵ Это открывает упоминавшийся выше вопрос и, тем самым, и возможный спор, связанный с тем, в какой из этих органов следует обратиться спорящим сторонам.

Практика свидетельствует, что это не гипотетический случай, поскольку споры по поводу того, кому передать спор на рассмотрение, действительно возникают. Так, например, в споре между Европейским союзом и Чили, связанным с рыбой-меч, ЕС требовал разбирательства в Комиссии по урегулированию споров при Всемирной

⁸⁵⁴ На юридических факультетах в США популярна история о том, как молодой адвокат, думая, что так быстрее разбогатеет, переселился в маленькое местечко, где уже некоторое время не было адвоката. Однако, вопреки его ожиданиям, работы не было. В тот момент, когда он уже собрался вернуться в большой город, в это место приехал еще один адвокат. И тотчас у них обоих стало по горло работы. Мораль истории такова, что правовые институты сами себя обеспечивают работой или что чем больше юристов, тем больше юридических проблем. Buergeth 2006, 495.

⁸⁵⁵ Brack 2001, 4–12.

торговой организации, а государство Чили обратилось в Трибунал по морскому праву. В конце концов спор был разрешен путем соглашения, то есть внесудебным мировым соглашением, достигнутым в ходе непосредственных переговоров двух стран, в результате чего вторичный спор о том, какой орган должен заниматься разрешением спора, стал беспредметным⁸⁵⁶.

Еще одним последствием этого является отсутствие единообразия судебной практики. А именно, порой происходит, что один суд выносит решение по какому-либо спору одним способом, а другой – совершенно иным способом по практически идентичному спору. Это вносит дополнительную неуверенность и создает необходимость решения и этого вопроса.

Особенно интересно отметить, что если брать во внимание только постоянные суды, то в некоторых областях существуют только суды, основанные на мировом уровне (например, Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву или Международный уголовный суд), а в других наоборот, существуют только суды в региональных рамках (например, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов и т. д.), но нет такого суда, действующего по всему миру. Это говорит о том, что зачастую международные суды создаются и развиваются стихийно, без четкого долгосрочного плана.

Очевидно, что в таких рамках в принципе не может быть двухступенчатого судопроизводства. Даже решения важнейшего всемирного суда – Международного суда ООН не подлежат обжалованию.

В этом смысле вполне понятно, что желательно ввести некий порядок в международное судопроизводство, например, чтобы процедура в первой инстанции (в области прав человека, международного уголовного права) осуществлялась в специализированных региональных судах, а универсальный (всемирный) специализированный суд в данной области занимался бы только важнейшими вопросами и случаями и представлял бы собой своего рода суд второй инстанции.

⁸⁵⁶ Brack 2001, 3.

Хотя международные суды по определению принципиально независимы и беспристрастны, их часто упрекают в излишней политизированности. Это относится даже к Международному суду ООН. И действительно, почему алгоритм регионального представительства в этом суде полностью соответствует алгоритму, действующему в отношении состава Совета Безопасности? Почему Совет Безопасности участвует в выборе судей Суда? Почему среди пятнадцати его судей всегда присутствуют представители всех пяти постоянных членов Совета Безопасности? Многие из этих решений, мягко говоря, устарили и им все труднее существовать в современном мире⁸⁵⁷.

Трудно избавиться от впечатления, что политические решения, отражающиеся в способе выбора, составе и других вопросах, определяющих профиль каждого суда в отдельности, иногда влияют на практику этих органов, хотя в принципе все они являются независимыми. По-видимому, даже Международный суд ООН, вполне обоснованно пользующийся большим авторитетом, не всякий раз был на высоте при выполнении своей задачи.

Гораздо более серьезные замечания могут быть сделаны в адрес Гаагского трибунала (Международный трибунал по бывшей Югославии), который иностранными наблюдателями был охарактеризован как политический, а не уголовный суд, как орган, доверие к которому вызывает, по меньшей мере, сомнение⁸⁵⁸.

Кроме того, Международный уголовный суд с 2002 г., когда вступил в силу договор, которым он был учрежден (Римский статут, 1998 г.), до настоящего времени фактически возбудил разбирательства, ка-

⁸⁵⁷ Даже если не принимать во внимание, что наиболее важные решения были унаследованы от Постоянной палаты международного правосудия, действовавшей до Второй мировой войны, факт заключается в том, что Международный суд был учрежден Уставом ООН, неотъемлемой частью которого является Статут Суда. Это произошло в 1945 г. в совершенно иных условиях по сравнению с современными. Когда Устав был подписан, Вторая мировая война еще не была завершена, но и без этого картина мира была совершенно другой во всех отношениях. Впрочем, во время основания ООН имела 51 члена, а сегодня их 193, но количество судей Международного суда ООН не изменилось, хотя это было бы логично (увеличение количества стран-членов ООН почти в 4 раза подразумевает и соответствующий рост количества споров).

⁸⁵⁸ Krivokapić 2013, 28–38.

сающиеся преступлений, совершенных в основном в Африке, Азии и Латинской Америке гражданами этих стран. По многим причинам очевидно, что в обозримый период времени он не возбудит ни одного дела против лиц, являющихся гражданами великих держав. В связи с этим возникает вопрос, не идет ли речь о своего рода избирательной справедливости?

V. ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

На первый взгляд ответ на вопрос о перспективах международного судопроизводства прост. Они неразрывно связаны с судьбой человечества. Пропорционально тому, как человеческое сообщество объединяется вокруг общих ценностей и интересов, находя в себе силы для мирного разрешения споров и других противоречий, будут развиваться и международные институты, включая международные суды.

И наоборот, каждое серьезное ухудшение глобальных или региональных отношений отражается на международных судебных функциях и соответствующих органах. Это тоже реальность.

В долгосрочной перспективе, несомненно, наряду с определенными периодами застоя и даже шагами назад, всевозможные интеграционные процессы будут безостановочны (кроме случая тотального уничтожения мира). Это значит, что и международное право будет продолжать развиваться.

По-видимому, в предстоящий период будут заполнены пустоты, до сих пор существующие в международном судопроизводстве (как в организационном, так и в функциональном смысле), а также установлены определенные, условно говоря, иерархические отношения между аналогичными международными судами, точнее определены отношения между международными и внутренними судами государств, появятся новые виды так называемых смешанных (гибридных) судов.

Не стоит исключать появления совершенно новых судов как уже известных видов, выступающих в новых рамках (например, универсальный суд по правам человека, по аналогии с существующими

региональными; региональные уголовные суды, которые существенно облегчили бы работу Международного уголовного суда; субрегиональные суды по правам человека, которые разгрузили бы региональные суды подобного рода), так и абсолютно новых категорий (например, международные конституционные суды, особенно адаптированные к разным формам надгосударственных интеграций; суды в области космического права; суды по спорам, связанным с киберпространством).

Однако следует постоянно следить за тем, чтобы международные суды (особенно уголовные, но также и другие) не превратились в орудие сильных мира сего, то есть не стали средством манипуляции и, особенно, не выродились в инструмент навязывания воли сверхдержав. Чтобы называться судами, они должны быть в истинном смысле независимыми и беспристрастными, какими в некоторых случаях им только предстоит стать. В целом уже отмечается, что стремительный рост международных судов и количества международных судей указал на все более выраженную проблему реальной независимости международных судей⁸⁵⁹.

Существует еще одна проблема, которая нигде не обсуждается. В целом угрожает опасность, что отдельные международные суды и их судьи превратятся, если уже не превратились, в род высокообразованной, высокооплачиваемой и в известном смысле высокомерной международной бюрократии, заинтересованной прежде всего в сохранении своих позиций. Это искушение присуще всем общественным учреждениям, поскольку в его основе лежат несовершенство человеческой природы и человеческие слабости. Хотя подобные явления в принципе нельзя допускать, борьба с ними должна быть исключительно последовательной, когда речь идет о международных судах и судьях, имеющих особый статус и роль. Без этого могут быть скомпрометированы не только соответствующие суды и судьи, но и сама идея международного правосудия.

⁸⁵⁹ Mackenzie, Sands 2003, 271–285; Keith 2017 137–154.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК⁸⁶⁰

В библиографическом списке указаны важнейшие использованные книги, статьи, научные труды в сборниках и документы (судебные решения, консультативные заключения и распоряжения) международных судов и арбитражей, отчеты следственных комиссий, согласительных комиссий и иных подобных органов.

Остальные использованные источники (международные договоры, решения, отчеты и другие документы международных организаций, внутренние нормативные правовые акты государств, статуты и регламенты международных судов и арбитражей, доклады и публикации международных неправительственных организаций и т. д.) приведены в соответствующих местах работы в сносках.

Все приведенные здесь и на предыдущих страницах интернет-источники в последний раз проверялись в период с 3 по 25 июня 2019 г.

1. КНИГИ, СТАТЬИ, НАУЧНЫЕ ТРУДЫ В СБОРНИКАХ И В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ)

1. 20 лет Экономическому суду Содружества Независимых Государств. Минск, 2012 (http://sudsng.org/download_files/publication/pub20years.pdf)

2. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. М., 2012.

⁸⁶⁰ Список литературы представлен в авторской редакции с корректировкой в соответствии с российскими правилами оформления библиографического списка монографического издания, произведённой канд. юрид. наук, доцентом М. Ю. Спириным (regular member of European society of international law).

3. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Международное право: мирное разрешение споров. М., 2018.
4. Анисимов Л. Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов). Л., 1975.
5. Бабкина Е. В., Каменкова Л. Э. Экономический суд СНГ и Суд ЕврАзЭС: сходство и различия / Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. Минск, 2012. Вып. 4. С. 5–13.
6. Бордачев Т. В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. М., 1998.
7. ван ден Херик Л. Важность установления фактов: возвращаясь к концепции расследования Ф. Ф. Мартенса // Международное правосудие. 2017. № 3. С. 24–33.
8. Василенко И. А. Политические переговоры. М., 2011.
9. Владимиров И. Международно публично право. София, 2000.
10. Ganiyeva S. Международный Коммерческий Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: вчера и сегодня // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Prawo*. 2017. Vol. 20. P. 122–135.
11. Довгань Е. Экономический суд СНГ – орган для разрешения международных споров публичного характера на пространстве СНГ // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 1. С. 3–9.
12. Доклад Экономического суда Содружества Независимых Государств. Минск, 2016 (http://sudsng.org/download_files/publication/2017/dokl_2016_2.pdf)
13. Елисеев А. Суд ЕАЭС: ограниченный в правах, строгий к заявителям и мало популярный // Евразийское обозрение. 2015. № 5. С. 2–8.
14. Емельянова Н. Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2012. № 3. С. 130–140.

15. Етински Р., Ђајић С., Тубић Б. Међународно јавно право. Нови Сад, 2017.
16. Зуева И. А. Некоторые особенности механизма разрешения споров во Всемирной Торговой Организации (ВТО) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 280–288.
17. Ильин Ю. Д. Международное публичное право. М., 2008.
18. Исполинов А. С. Евразийское правосудие: от Суда Сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 80–88.
19. Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 152–166.
20. Каменкова Л. Э., Бабкина Е. В. Экономический суд СНГ и Суд ЕврАзЭС: сходство и различия // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 2–9.
21. Капустин А. Я. Международные суды: тенденции развития и влияние на национальные правовые системы // Государство и право. 2018. № 7. С. 120–132.
22. Карякин В. В. Трансформация Западного миротворчества: от поддержания мира к гуманитарным интервенциям // Международные отношения. 2015. № 2. С. 209–222.
23. Кау М. Государство и индивид как субъекты международного права / Международное право; ред. В. Г. Витцтум, А. Прёльсс. М., 2015. С. 208–366.
24. Кембаев Ж. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Scriptorium Justitia. 2016. № 2. С. 30–45.
25. Кожеуров Я. С. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: смотр «правовых сил» // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 94–112.
26. Коннова Е. В. О роли консультаций и обследования в разрешении международных экологических споров и предотвращении

экологического ущерба // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 259–263.

27. Копылов М. Н., Копылов С. М. Инновационное влияние решений международных судебных учреждений на прогрессивное развитие международного права или к вопросу об их прецедентном характере // Юстиция. 2014. № 1. С. 1–9.

28. Котляр В. С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. 2005. № 10. С. 75–83.

29. Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Казань, 2008.

30. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН 1948–1991 гг. NY, 1993.

31. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН 1992–1996 гг. NY, 1998.

32. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН 1997–2002 гг. NY, 2006.

33. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН 2003–2007 гг. NY, 2010.

34. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН 2008–2012 гг. NY, 2014.

35. Кривокапич Б. Агрессия НАТО против Югославии 1999 г. в свете международного права / Европейское измерение; общ. ред. С. Бабурин, З. Станкевич. М., 2016. С. 232–255.

36. Кривокапич Б. Проблемы современного международного права. Самара, 2017.

37. Кривокапич Б. Международное публичное право. Самара, 2018.

38. Кривокапић Б. Примена силе против појединаца, везано за међународне односе у миру / Употреба силе у међународним односима; ур. Ж. Новичић. Београд, 2018. Р. 201–228.

39. Кудинов А. С. Обследование (следственная процедура) в системе мирного разрешения международных споров // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 1. С. 31–44.

40. Ладыженский А. М., Блищенко И. П. Мирные средства разрешения споров между государствами. М., 1962.

41. Лазарев С. Л. Международный арбитраж. М., 1991.

42. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1999.

43. Левин Д. Б. История международного права. М., 1962.

44. Левин Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977.

45. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Рига, 1923.

46. Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993.

47. Лукашук И. И. Международное право: Особенная часть. М., 2005.

48. Малько А. В., Елистратова В. В. Судебная система Евразийского экономического союза // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 99–112.

49. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1–2 (по изданию 1904–1905 гг.). М., 1996.

50. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Экономического суда СНГ / под ред. Л. Э. Каменковой. Минск, 2012.

51. Международное право / отв. ред. Г. И. Тункин. М., 1982.

52. Международное право / отв. ред. Ф. И. Кожевников. М., 1987.

53. Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 2009.

54. Международное публичное право / отв. ред. К. А. Бекяшев. М., 2009.
55. Международный суд – главный судебный орган Организации Объединенных Наций: вопросы и ответы. NY, 2001.
56. Митина С. И. Формы международного судопроизводства в эллинистическую эпоху / Zbornik radova sa naučne konferencije «Funkcionisanje pravnog sistema Republike Srbije». Niš, 2006. P. 145–153.
57. Нешатаева Т. Н. Единообразное правоприменение – цель Евразийского суда // Российское правосудие. 2016. № 11. С. 5–17.
58. Орлов А. С. Классификация международных территориальных споров и ее значение для их разрешения // Экономика и право. 2008. № 2. С. 157–162.
59. Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Экономика и право. 2010. № 3. С. 94–100.
60. Попков А. Формы международного арбитража и современные тенденции их развития в международном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 3. С. 10–16.
61. Попков А. Концепция международного арбитража и ее историческое развитие // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 27–34.
62. Пушмин Э. А. Мирное разрешение международных споров. М., 1974.
63. Радивојевић З. Суд правде Европске уније после Лисабонског уговора / Зборник радова правог факултета у Нишу. 2016. № 73. С. 25–43.
64. Симонова Н. С. Консультативные заключения Международного суда ООН в механизме обеспечения международных договорных обязательств // Московский журнал международного права. 2015. № 3. С. 94–108.
65. Супотницкий М. В. Пандемия «испанки» 1918–1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий и «птичьего гриппа» / Меди-

цинская картотека. 2006. № 11. С. 31–34; 2006. № 12. С. 15–25; 2007. № 1. С. 16–22 (suprotnitskiy.ru/stat/stat51.htm#g12)

66. Тимохин К. В. Тенденции в деятельности Международного суда ООН в 2013–2017 гг. // Московский журнал международного права. 2018. № 3. С. 83–94.

67. Трофименко О. Ю. Механизм разрешения споров в ГАТТ / ВТО // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2008. № 2. С. 80–90.

68. Фердросс А. Международное право, М., 1959.

69. Aćimović L. Odnos Saveta bezbednosti i Generalne skupštine u mirnom rešavanju sporova // Jugoslovenska revija za međunarodno pravo. 1956. № 2. P. 286–296.

70. Addo M. K. Interim Measures of Protection under the Vienna Convention on Consular Relations // European Journal of International Law. 1999. № 4. P. 713–732.

71. African Boundary Problems / ed. C. G. Widstrand. Uppsala, 1969.

72. Akande D. The International Court of Justice and the Security Council: is there Room for Judicial Control of Decisions of the Political Organs of the UN? // International and Comparative Law Quarterly. 1997. № 2. P. 309–343.

73. Akerhurst M. The Use of Force to Protect Nationals Abroad // International Relations. 1977. № 5. P. 3–23.

74. Akehurst M. A Modern Introduction to International Law. L., 1984.

75. Akl J. The Legal Status, Privileges and Immunities of the International Tribunal for the Law of the Sea // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 1998. Vol. 2. P. 341–363.

76. Alani B. I. Humanitarian Intervention and the Protection of Civilian Populations // Međunarodni problemi. 2009. № 1–2. P. 7–35.

77. Albright M. K., Cohen W. S. Preventing Genocide, a Blueprint for US Policymakers. United States Holocaust Memorial Museum, The

American Academy of Diplomacy and the Endowment of the United States Institute of Peace, 2008.

78. Aljaghoub M. M. *The Advisory Function of the International Court of Justice 1946–2005*. Springer, 2006.

79. Alter K. J., Helfer L. R. *Nature or Nurture? Judicial Lawmaking in the European Court of Justice and the Andean Tribunal of Justice // International Organization*. Vol. 64. Fall 2010. P. 563–592.

80. Alter K. J., Helfer L. R., Saldias O. *Transplanting the European Court of Justice: The Experience of the Andean Tribunal of Justice // American Journal of Comparative Law*. 2012. Vol. 60. P. 629–664.

81. Amer R. *Managing Border Disputes in South-East Asia // Kaijan Malaysia*. 2000. № 1–2. P. 30–60.

82. Amerasinghe Chittharanjan F. *Diplomatic Protection / Oxford Monographs in International Law*. Oxford University Press, 2008.

83. Amnesty International. *The Global Refugee Crisis*. L., 2015 (www.amnesty.org/download/Documents/POL4017962015ENGLISH.PDF)

84. Amr M. S. M. *The Role of the International Court of Justice as the Principal Judicial Organ of the United Nations*. Martinus Nijhoff Publishers, 2003.

85. Anand R. P. *Enhancing the Acceptability of Compulsory Procedure of International Dispute Settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2001. Vol. 5. P. 1–20.

86. Andrassy Ju. *Međunarodno pravo*. Zagreb, 1978.

87. Andrew N., Cleven N. *The Central American Court of Justice: An Agency of International Good Will // Social Science*. 1928. № 1. P. 38–42.

88. Arend A. C. *International Law and the Preemptive Use of Military Force // Washington Quarterly*. 2003. № 2. P. 89–103.

89. Avramov S. *Međunarodno javno pravo*. Beograd, 2011.

90. Átland K. *Russian and Its Neighbors: Military Power, Security Politics and Interstate Relations in the Post-Cold War Arctic // Arctic Review on Law and Politics*. 2010. № 2. P. 279–298.

91. Baboucarr J., Bosco V. United Nations – African Union cooperation in conflict prevention and mediation / The State of Human Security in Africa; eds. R. D. Sharamo, Ch. Ayangafac. Pretoria, 2011. P. 211–248.

92. Babu R. R. Remedies under the WTO Legal System. Martinus Nijhoff Publishers, 2012.

93. Bae J. Review of the Dispute Settlement Mechanism Under the International Civil Aviation Organization: Contradiction of Political Body Adjudication // Journal of International Dispute Settlement. 2013. № 1. P. 65–81.

94. Banim G., Pejsova E. Prevention Better Than Cure / The EU's Quiet Diplomacy in Asia. Report № 33. EU Institute for Security Studies. P., 2017.

95. Barić P. V. Mirno rješavanje sporova u suvremenim europskim dokumentima // Adrias. 2005. № 12. P. 53–64.

96. Barnett M., Kim H., O'Donnell M., Sitea L. Peacebuilding: What is in a Name? // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations. 2007. № 1. P. 35–58.

97. Bartoš M. Međunarodno javno pravo. T. II. Beograd, 1956.

98. Bassiouni Ch. Introduction to International Criminal Law. NY, 2003.

99. Baudenbacher C. The EFTA Court: An Actor in the European Judicial Dialogue // Fordham International Law Journal. 2004. № 2. P. 353–391.

100. Baumann C. E. The Diplomatic Kidnappings: A Revolutionary Tactic of Urban Terrorism. Martinus Nijhoff Publishers, 1973.

101. Beard J. M. Soft Law's Failure on the Horizon: The International Code of Conduct for Outer Space Activities // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2017. № 2. P. 335–424.

102. Beary B. Race for the Arctic // Global Researcher. 2008. № 8. P. 213–241.

103. Benjamin B. M. Unilateral Humanitarian Intervention: Legalizing the Use of Force to Prevent Human Rights Atrocities // Fordham International Law Journal. 1992. № 1. P. 120–158.

104. Bennett LeRoy A. *International Organizations*. New Jersey, 1984.
105. Bennett LeRoy A., Oliver J. K. *Međunarodne organizacije*. Zagreb, 2004.
106. Benvenisti E. *The US and the Use of Force: Double-edged Hegemony and the Management of Global Emergencies* // *European Journal of International Law*. 2004. № 4. P. 667–700.
107. Benvenisti E., Downs G. W. *National Courts, Domestic Democracy and the Evolution of International Law* // *European Journal of International Law*. 2009. № 1. P. 59–72.
108. Bercovitch J. *Mediation in International Conflicts: Theory, Practice and Developments / Peacemaking in International Conflict: Methods & Techniques*; ed. W. I. Zartman. United States Institute of Peace, 2007. P. 163–194.
109. Bercovitch J., Jackson R. *Conflict Resolution in the Twenty-first Century: Principles, Methods and Approaches*. University of Michigan, 2012.
110. Berg A. *The 1991 Declaration on Fact-finding by the United Nations* // *European Journal of International Law*. 1993. № 1. P. 107–114.
111. Beridge G. R. *Diplomacy: Theory and Practice*. Palgrave, 2002.
112. Beriša H., Milošević N. *Uticaj diplomatije na prevenciju krize u vezi sa definisanjem statusa Kosova i Metohije* // *Vojno delo*. 2013. Zima. P. 184–212.
113. *Best Practices in Resolving Employment Disputes in International Organizations* / ed. A. Talvik. Geneva, 2015.
114. Beubion Ch. *Strategic Crisis Management*. OECD, 2013.
115. Biehler G. *Procedures in International Law*. Springer, 2008.
116. Bjola C., Kornprobst M. *Understanding International Diplomacy*. Routledge, 2013.
117. Blackshaw I. *The Court of Arbitration for Sport: An International Forum for Settling Disputes Effectively «Within the Family of Sport»* // *Environmental Law*. 2003. № 2. P. 61–83.
118. Bobek M. *The Court of Justice of the European Union* // *College of Europe. Research Papers in Law*. 2014. № 2.

119. Bodnar A., Kenney M. Jurisdiction and the Dubai Courts: Self-Immolation or Order Out of (Potential) Chaos? // *Business Law International*. 2018. № 2. P. 125–139.

120. Boelaert S. *European Union Courts / The Rules, Practice and Jurisprudence of International Courts and Tribunals*; ed. Ch. Giorgetti. Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 415–453.

121. Boggero G. Without (State) Immunity, No (Individual) Responsibility // *Virginia Journal of International Law*. 2013. № 2. P. 375–398.

122. Bogetić D., Dimitrijević B. *Tršćanska kriza 1945 - 1954: vojno-politički aspekti*. Beograd, 2009.

123. Borchard E. M. *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad*. NY, 1925.

124. Born G. A New Generation of International Adjudication // *Duke Law Journal*. 2012. № 4. P. 775–879.

125. Bothe M. Terrorism and the Legality of Pre-emptive Force // *European Journal of International Law*. 2003. № 2. P. 227–240.

126. Boutros-Ghali B. *An Agenda for Peace / UN Documents*. A/47/277. 17th June 1992. (https://digitallibrary.un.org/record/1478328/files/DPI_1247-EN.pdf)

127. Bowett D. The Impact of Security Council Decisions on Dispute Settlement Procedure // *European Journal of International Law*. 1994. № 1. P. 89–101.

128. Božić I., Ćirković S., Ekmečić M., Dedijer V. *Istorija Jugoslavije*. Beograd, 1972.

129. Brack D. *International Environmental Disputes; International Forums for Non-Compliance and Dispute Settlement in Environment: Related Cases*. Royal Institute of International Affairs, 2001.

130. Brady H. *Twelve things everyone should know about the European Court of Justice*. L., 2014.

131. Braghetta A. Diversity and Regionalism in International Commercial Arbitration // *Victoria University of Wellington Law Review*. 2015. Vol. 46. P. 1245–1258.

132. Brierly J. L. *The Law of Nations*. Oxford University press, 1955.
133. Brownlie I. *The Peaceful Settlement of International Disputes in Practice* // *Pace International Law Review*. 1995. Vol. 7. P. 257–279.
134. Brownlie I. *The Peaceful Settlement of International Disputes* // *Chinese Journal of International Law*. 2009. № 2. P. 267–283.
135. Bruce R. T., Macmillan R. *Dispute Resolution in the Telecommunications Sector: Current Practices and Future Directions*. ITU & World Bank, 2004 (itu.int/ITU-D/treg/publications/ITU_WB_Dispute_Res-E.pdf)
136. Bukvar evropskih integracija. Beograd, 2004.
137. Burgis M. *Transforming (Private) Rights through (Public) International Law: Readings on a «Strange and Painful Odyssey» in the PCIJ Mavrommatis Case* // *Leiden Journal of International Law*. 2011. № 4. P. 873–897.
138. Burke-White W. W. *A Community of Courts: Towards a System of International Criminal Law Enforcement* // *Michigan Journal of International Law*. 2002. Vol. 24. № 1. P. 1–101.
139. Burus L. *Toward a Contemporary Definition of Terrorism* // *Forum on Public Policy*. 2011. № 3. P. 1–29.
140. Butler D. A. *Burden of Guilt: How Germany Shattered the Last Days of Peace in Summer 1914*. Casemate Publishers, 2010.
141. Bürgenthal Th. *The Inter-American System for the Protection of Human Rights / Human Rights in International Law*; ed. T. Meron. Oxford University Press, 1984. P. 439–493.
142. Bürgenthal Th. *The Proliferation of Disputes, Dispute Settlement Procedures and Respect for the Rule of Law* // *Arbitration International*. 2006. № 4. P. 495–499.
143. Caffisch L. *The OSCE Court of Conciliation and Arbitration: Some Facts and Figures / The OSCE in Maintenance of Peace and Security*; eds. M. Bothe, N. Ronzitti, A. Rosas. Kluwer Law International, 1997. P. 381–408.
144. Cahill K. M. *Preventive Diplomacy: Stopping Wars Before They Start*. Routledge, 2000.

145. Cançado Trindade A. A. *The Access of Individuals to International Justice*. Oxford University Press, 2011.
146. Carment D., James P., Taydas Z. *The Internationalization of Ethnic Conflict: State, Society and Synthesis* // *International Studies Review*. 2009. № 1. P. 63–86.
147. Caserta S. *Regional Integration through Law and International Courts: the Interplay between de jure and de facto Supranationality in Central America and the Caribbean* // *Leiden Journal of International Law*. 2017. № 3. P. 579–601.
148. Cassese A. *Ex iniuria ius oritur. Are We Moving towards International Legitimation of Forcible Humanitarian Countermeasures in the World Community?* // *European Journal of International Law*. 1999. № 1. P. 23–30.
149. Cassese A. *A Follow-Up: Forcible Humanitarian Countermeasures and opinio necessitatis* // *European Journal of International Law*. 1999. № 4. P. 791–799.
150. Cassese A. *Mixed Courts and Tribunals Trying International Crimes as an Alternative to Other Options for Fighting Impunity / O međunarodnom i narodnom: eseji u čast Vojina Dimitrijevića*; eds. M. Đ. Delević, V. Đerić. Beograd, 2003. P. 111–124.
151. *Challenges to peacebuilding: managing spoilers during conflict resolution* / eds. E. Newman, O. Richmond. UN University Press, 2006.
152. Charney J. I. *Anticipatory Humanitarian Intervention in Kosovo* // *American Journal of International Law*. 1999. № 4. P. 834–841.
153. Chesterman S. *Just War or Just Peace? Humanitarian Intervention and International Law*. Oxford University Press, 2001.
154. Chinkin C. M. *Kosovo: A «Good» or «Bad» War?* // *American Journal of International Law*. 1999. № 4. P. 841–847.
155. Choon-ho P. *Judicial Settlement of International Maritime Disputes: An Overview of the Current System* // *Stetson Law Review*. 1999. № 4. P. 1035–1045.
156. Cohen D. *Seeking Justice on the Cheap: Is the East Timor Tribunal Really a Model for the Future?* // *Asia Pacific Issues*. 2002. № 61. P. 1–8.

157. Cohen D. Justice on the Cheap. Revisited: The Failure of the Serious Crimes Trials in East Timor // *Asia Pacific Issues*. 2006. № 80. P. 1–12.

158. Cohen J. Conflict Prevention in the OSCE. Netherlands Institute of International Relations, 1999.

159. Collier J., Lowe V. The Settlement of Disputes in International Law: Institution and Procedures. Oxford University Press, 1999.

160. Collins C., Packer J. Opinions and Techniques for Quiet Diplomacy. Folke Bernadotte Academy, 2006.

161. Conflict Management, Security and Intervention in East Asia: Third Party Mediation in Regional Conflict / eds. J. Bercovitch, K.-B. Huang, Ch.-Ch. Teng. Routledge, 2008.

162. Conforti B., Labella A. Invalidity and Termination of Treaties: The Role of National Courts // *European Journal of International Law*. 1990. № 1. P. 44–66.

163. Consular and Diplomatic Protection Legal framework in the EU Member States. CARE Project, University of Vienna, IISA, 2010 (ittig.cnr.it/Ricerca/ConsularAndDiplomaticProtection.pdf)

164. Cooper J. S. Reconstructing History from Ancient Inscriptions: The Lagash-Umma Border Conflict. Undena Publication, 1983.

165. Costa J.-P. The European Court of Human Rights and Its Recent Case Law // *Texas International Law Journal*. 2003. Vol. 38. P. 455–467.

166. Čavoški A., Knežević-Bojović A., Popović D. *Evropski sud pravde*. Beograd, 2006.

167. Čavoški A. Pravosudni sistem Evropske Unije u svetlosti Reformskog ugovora // *Strani pravni život*. 2009. № 1. P. 87–110.

168. Četrdeset godina od potpisivanja Helsinškog završnog akta / eds. M. Zirojević, V. Ćorić. Beograd, 2015.

169. Čolović V. Stalni arbitražni sud / *Srpsko pravo i međunarodne sudske institucije*; ed. J. Ćirić. Beograd, 2009. P. 101–120.

170. Čolović V. Teritorijalni sporovi u zemljama Evropske unije // *Godišnjak Fakulteta pravnih nauka*. 2014. № 4. P. 38–53.

171. Ćorović V. *Ilustrovaná istorija Srba*. Beograd, 2005–2006.

172. Daly B. W. *Permanent Court of Arbitration / The Rules, Practice and Jurisprudence of International Courts and Tribunals*; ed. Ch. Giorgetti. Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 37–73.

173. Damrosch L. F. *Changing the International Law of Sovereign Immunity Through National Decisions* // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2011. Vol. 44. P. 1185–1200.

174. Danilenko G. M. *The Economic Court of the Commonwealth of Independent States* // *International Law and Politics*. 1999. Vol. 31. P. 893–918.

175. Dašić D. *Istorija diplomatije*. Beograd, 2015.

176. Davey W. J. *The WTO Dispute Settlement System: The First Ten Years* // *Journal of International Economic Law*. 2005. № 1. P. 17–50.

177. Davis D. R., Moore W. H. *Ethnicity Matters: Transnational Ethnic Alliances and Foreign Policy Behavior* // *International Studies Quarterly*. 1997. Vol. 41. P. 171–184.

178. de Bertodano S. *Current Developments in Internationalized Courts* // *Journal of International Criminal Justice*. 2003. № 1. P. 226–244.

179. de Carvalho G., Abdenur E. *Can the UN Security Council help prevent conflicts?* Institute for Security Studies, 2017.

180. de Chazournes L. B. *The International Tribunal for the Law of the Sea / The Rules, Practice and Jurisprudence of International Courts and Tribunals*; ed. Ch. Giorgetti. Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 111–132.

181. de Chazournes L. B. *Plurality in the Fabric of International Courts and Tribunals: The Threads of a Managerial Approach* // *European Journal of International Law*. 2017. № 1. P. 13–72.

182. de Ly F. *The Place of Arbitration in the Conflict of Laws of International Commercial Arbitration: An Exercise in Arbitration Planning* // *Northwestern Journal of International Law & Business*. 1991. Vol. 12. P. 48–85.

183. de Waart P. J. I. M. *The Element of Negotiation in the Pacific Settlement of Disputes Between States*. Martinus Nijhoff Publishers,

1973.https://books.google.rs/books?id=tRZJCAAAQBAJ&pg=PT137&pg=PT137&dq=arbitral+court+of+ICAO&source=bl&ots=yhDzXUvjv_&sig=YzGD2ixnR_DqNgDmfUvg9QJxdDo&hl=sr&sa=X&ei=G6A4Vf2gN4m7Ovz9gYgB&redir_esc=y - v=onepage&q=arbitral%20court%20of%20ICAO&f=false

184. de Waele H. *The Role of the European Court of Justice in the Integration Process: A Contemporary and Normative Assessment* // *Hanse Law Review*. 2010. № 1. P. 3–26.

185. Degan V. D. *International Conciliation: Its Past and Future* / *Völkerrecht und Rechtsphilosophie*; red. P. Fischer, H. F. Köck, A. Verdross. Berlin, 1980. S. 261–286.

186. Degan V. D. *Međunarodno pravo*. Zagreb, 2011.

187. Dehousse F. *The Reform of the EU Courts (II)* // *Egmont Paper 83*. March 2016 (egmontinstitute.be/wp-content/uploads/2016/03/ep83.pdf)

188. *Demanding Accountability: Civil-Society Claims and the World Bank Inspection Panel* / eds. D. Clark, J. Fox, K. Treacle. Rowman & Littlefield Publishers, 2003.

189. Demeter D. R., Smith K. M. *The Implication of International Commercial Courts on Arbitration* // *Journal of International Arbitration*. 2016. № 5. P. 441–470.

190. Dempsey P. St. *Flights of Fancy and Fights of Fury: Arbitration and Adjudication of Commercial and Political Disputes in International Aviation* // *Georgia Journal of International and Comparative Law*. 2004. № 2. P. 267–286.

191. Derains I. *International Chamber of Commerce Arbitration* // *Pace Law Review*. 1985. Vol. 5. P. 591–605.

192. *Developing Guidance for Effective Mediation*. OSCE, 26th February 2012 (osce.org/secretariat/99875?download=true)

193. Dickinson L. A. *The Relationship Between Hybrid Courts and International Courts: The Case of Kosovo* // *New England Law Review*. 2003. № 4. P. 1059–1072.

194. Dimitrijević D. Pregled sporova pred Međunarodnim sudom pravde u Hagu // Arhiv za pravne i društvene nauke. 2006. № 3 – 4. P. 1331–1373.

195. Dimitrijević D. Regulisanje sporova u istočnom kineskom moru u svetlu međunarodnog prava // Pravni život. 2013. № 12. P. 159–173.

196. Dimitrijević D., Dujić I. Teritorijalni spor u Japanskom moru i njegov uticaj na regionalnu bezbednost // Međunarodni problemi. 2014. № 3–4. P. 265–282.

197. Dimitrijević D. Sedam decenija Međunarodnog suda pravde Ujedinjenih nacija // Pravni život. 2017. № 12. P. 285–307.

198. Dimitrijević V., Stojanović R. Međunarodni odnosi. Beograd, 1979.

199. Dinza E. Nationality and Diplomatic Protection // Netherlands International Law Review. 2018. Vol. 65. P. 463–480.

200. Diplomatska praksa / ed. A. Roberts. Beograd, 2013.

201. Dispute Settlement: Permanent Court of Arbitration. UN, UNCTAD, 2003 (unctad.org/es/Docs/edmmisc232add26_en.pdf)

202. Dispute Settlement: State-to-State. UN. NY & Geneva, 2003.

203. Dixon M. Textbook on International Law. L., 1995.

204. Doak R. S. Assassination at Sarajevo: The Spark That Started World War I. Compass Point Books, 2009.

205. Documents on the International Court of Justice / ed. Sh. Rosenne. Sijthoff & Noordhoff International Publishers, 1979.

206. Dominguez J. I. et al. Boundary Disputes in Latin America. United States Institute of Peace, 2003 (library.stmarytx.edu/acadlib/edocs/pwks50.pdf)

207. Douban A. F. International Organizations and Settlement of the Conflict in Ukraine // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2015. Band 75. S. 195–214.

208. Doyle M. W., Sambanis N. United Nations Peace Operations: Making War & Building Peace. Princeton University Press, 2006.

209. Druckman D. Negotiating in the International Context / Peacemaking in International Conflict: Methods & Techniques; ed. W. Zartman. United States Institute of Peace, 2007. P. 25–60.

210. Duke S. The State and Human Rights: Sovereignty versus Humanitarian Intervention // *International Relations*. 1994. № 2. P. 25–48.

211. Durch W. J., Holt V. K., Earle C. R., Shanahan M. K. The Brahimi Report and the Future of UN Peace Operations. The Henry I. Stimson Center, 2003 (stimson.org/sites/default/files/file-attachments/BR-CompleteVersion-Dec03_1.pdf)

212. Dwan R., Wiharta Sh. Multilateral peace missions: challenges of peace-building // *SIPRI Yearbook 2005: Armaments, Disarmament and International Security*. P. 139–198 (<https://www.sipri.org/yearbook/2005/03>)

213. Đajić S. Međunarodni sporovi o zaštiti životne sredine // *Pravni život*. 2013. № 12. P. 141–157.

214. Đorđević St. Savetodavna mišljenja Međunarodnog suda pravde // *Pravni život*. 2009. № 13. P. 783–807.

215. Eichensehr Kr. E. Defending Nationals Abroad: Assessing the Lawfulness of Forcible Hostage Rescues // *Virginia Journal of International Law*. 2009. № 2. P. 451–486.

216. Eidson W. The Caribbean Court of Justice: An Institution Whose Time has Come // *Chicago Kent Journal of International and Comparative Law*. 2008. № 1. P. 166–199.

217. Elias T. O. The International Court of Justice and some contemporary problems. Martinus Nijhoff Publishers, 1983.

218. Essays on the Rome Statute of the International Criminal Court / eds. F. Lattanzi, W. A. Schabas. Vol. II. Sirente, 2003.

219. Ethnic Conflict and International Security / ed. M. E. Brown. Princeton University Press, 1993.

220. Etinski R. Vladavina međunarodnog prava i međunarodno pravosuđe // *Pravni život*. 2009. № 13. P. 767–780.

221. Etinski R. Međunarodno javno pravo. Beograd, 2010.

222. European Approaches to Crisis Management / ed. K. E. Jørgensen. Martinus Nijhoff Publishers, 1997.

223. European Commission: Syria. Factsheet: Facts & Figures. January 2019 (https://ec.europa.eu/echo/where/middle-east/syria_en)

224. European Court of Auditors: Auditing the Finances of the European Union. EU. Luxembourg, 1995.

225. Europe's Migrant Crisis: A Comprehensive Analysis. January 2016. Migration Research Institute, 2016 (www.migraciokutato.hu/wp-content/uploads/2016/01/Europes-Migrant-Crisis.pdf)

226. Evans M. D. International Law. Oxford University Press, 2010.

227. FAO et al. State of Food Insecurity and Nutrition in the World 2017. Rome, 2017 (https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000022419/download/?_ga=2.254740621.402865423.1559712588-302276022.1559712588)

228. FAO et al. State of Food Insecurity and Nutrition in the World 2018. Rome, 2018 (https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/English__The_State_of_Food_Security_and_Nutrition_in_the_World_2018_-_Full_Report.pdf)

229. Farcau B. W. The Chaco War: Bolivia and Paraguay in 1932 - 1935. Praeger Publishers, 1996.

230. Feld A. The Legality of Humanitarian Intervention and the Use of Force in the Absence of United Nations Authority // Monash University Law Review. 2000. № 2. P. 339–361.

231. Fifty years of the International Court of Justice / eds. V. Lowe, M. Fitzmaurice. Oxford University Press, 1996.

232. Finke J. Sovereign Immunity: Rule, Commity or something else? // European Journal of International Law. 2011. № 4. P. 853–881.

233. Fischer Th. Switzerland's Good Offices: A Changing Concept, 1945 – 2002 // Beiträge. 2002. Nr. 37. Dezember 2002 (e-collection. library.ethz.ch/eserv/eth:25944/eth-25944-01.pdf)

234. Foltea M. International Organizations in WTO Dispute Settlement. Cambridge University Press, 2012.

235. Food Security Information Network: Global Report on Food Crisis 2019 (https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000104035/download/?_ga=2.194978088.402865423.1559712588-302276022.1559712588)

236. Fox H. *International Law and Restraints on the Exercise of Jurisdiction by National Courts of States / International Law*; ed. M. D. Evans. Oxford University Press, 2010. P. 340–378.

237. Fox H., Webb Ph. *The Law of State Immunity*. Oxford University Press, 2013.

238. Franck Th. M. *The Secretary General's Role in Conflict Resolution: Past, Present and Pure Conjecture // European Journal of International Law*. 1995. № 1. P. 360–387.

239. Franck Th. M. *Humanitarian Intervention / The Philosophy of International Law*; eds. S. Besson, J. Tasioulas. Oxford University Press, 2010. P. 531–548.

240. Fretter J. M. *Effective Mediation in International Disputes: A Comparative Analysis of Mediation by the United Nations and Regional Organisations in 1945 - 1995*. University of Canterbury, 2001.

241. Frowein J. A. *Provisional measures by the International Court of Justice: the La Grand Case // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2002. Band 62. S. 55–60.

242. Fry J. D. *Legal Resolution of Nuclear Non-Proliferation Disputes*. Cambridge University Press, 2013.

243. Gajić A. V. *Privremene mere Međunarodnog suda pravde*. Beograd, 2008.

244. Gajić A. V. *Sud za arbitražu i koncilijaciju OEBS-a // Pravni život*. 2017. № 12. P. 329–344.

245. Galingging R. *Problems and Progress in Defining Terrorism in International Law // Mimbar Hukum*. 2009. № 2. P. 442–461.

246. Garimella Sai R. *Revisiting Arbitration's Confidentiality Feature // Hors Serie*. 2016. Vol. XX. P. 97–125.

247. Garraway Ch. *Fact Finding and State in Emergency // ILSA Journal of International & Comparative Law*. 2016. Vol. 22. P. 427–446.

248. Garrett G., Kelemen D. R., Schulz H. *The European Court of Justice, National Governments and Legal Integration in the European Union // International Organization*. 1999. Vol. 52. P. 149–178.

249. Gaukrodger D. Foreign State Immunity and Foreign Government Controlled Investors // OECD Working Paper on International Investment. 2010. № 2. P. 5–56.

250. Gazzini T. NATO Coercive Military Activities in the Yugoslavian Crisis (1992 - 1999) // European Journal of International Law. 2001. № 3. P. 391–435.

251. Gerbay R. The London Court of International Arbitration / Arbitration in England; eds. J. D. M. Lew, H. Bor, G. Fullelove, J. Greenaway. Kluwer Law International, 2013. P. 51–74.

252. Geršić G. Današnje diplomatsko i konsularno pravo. Beograd, 1898.

253. Giordano M. A., Wolf A. T. Atlas of International Freshwater Agreements. Oregon State University, 2002 (https://na.unep.net/siouxfalls/publications/treaties/1_Front_atlas.pdf)

254. Giustini A. Compulsory Adjudication in International Law: The Past, The Present and Prospects for the Future // Fordham International Law Journal. 1985. № 2. P. 213 – 256.

255. Global Crisis Centre: Managing the Refugee and Migrant Crisis in 2017 (www.pwc.com/gx/en/issues/crisis-solutions/refugee-and-migrant-crisis-report.pdf)

256. Godwin A., Ramsay I., Webster M. International Commercial Courts: The Singapore Experience // Melbourne Journal of International Law. 2017. Vol. 18. P. 219–259.

257. Gođevac A. Principi i pravila međunarodnog prava koji se izlučuju iz jurisprudencije Stalnog suda međunarodne pravde. Beograd, 1932.

258. Golder B., Williams G. What is «Terrorism»? Problems of Legal Definition // University of New South Wales Law Journal. 2004. № 2. P. 270–295.

259. González F. The Experience of the Inter-American Human Rights System // Victoria University of Wellington Law Review. 2009. Vol. 40. P. 103–125.

260. Gowan R. Multilateral Political Mission and Preventive Diplomacy: Special Report 299. December 2011. United States Institute of Peace. Washington, 2011.

261. Gowan R. The Case for Co-operation on Crisis Management / European Council on Foreign Relations. № 59. June 2012 (ecfr.eu/page/-/ECFR59_CRISIS_MANAGEMENT_BRIEF_AW.pdf)

262. Gowan R. Diplomacy in Action: Expanding the UN Security Council's Role in Crisis and Conflict Prevention. Center on International Cooperation. NY, 2017.

263. Graver H. P. The Effects of EFTS Court Jurisprudence on the Legal Orders of the EFTA States // Working Paper № 4. Centre for European Studies. University of Oslo, 2018 (www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-working-papers/2001-2010/2004/wp04_18.pdf)

264. Gray Ch., Kingsbury B. Developments in Dispute Settlement: Inter-State Arbitration Since 1945 // British Yearbook of International Law. 1992. P. 97–134.

265. Gray Ch. From Unity to Polarization: International Law and the Use of Force against Iraq // European Journal of International Law. 2002. № 1. P. 1–19.

266. Gray Ch. The Use and the Abuse of the International Court of Justice: Cases concerning the Use of Force after Nicaragua // European Journal of International Law. 2003. № 5. P. 867–905.

267. Gray J., Potter Ph. B. K. Diplomacy and Settlement of International Disputes / August 2017, available at SSRN (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3012639)

268. Greenhill K. M. Strategic Engineered Migration as a Weapon of War // Civil Wars. 2008. № 1. P. 6–21.

269. Greenhill K. M. Weapons of Mass Migration: Forced Displacement as an Instrument of Coercion // Strategic Insights. 2010. № 1. P. 116 – 159 (calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/11515/SI_V9_I1_2010_Greenhill_116.pdf)

270. Greig M. J., Diehl P. F. International Mediation. Cambridge Polity Press, 2012.

271. Grenville J., Wasserstein B. The Major International Treaties of the Twentieth Century. Routledge, 2013.

272. Griffiths St. I. *Nationalism and Ethnic Conflict: Threat to European Security*. Oxford University Press, 1993.
273. Grotius H. *On the Law of War and Peace (1625)* / translated from the original Latin *De jure belli ac pacis* and slightly abridged by A. C. Campbell. Kitchener, 2001.
274. *Guide to International Arbitration*. Latham & Watkins, 2019 (www.lw.com/thoughtleadership/guide-to-international-arbitration-2017)
275. Hall W. E. *Treatise on International Law*. Oxford, 1890.
276. *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes Between States*. UN, Office of Legal Affairs. NY, 1992.
277. Harhoff F. *Unauthorized Humanitarian Intervention: Armed Violence in the Name of Humanity* // *Nordic Journal of International Law*. 2001. № 1 – 2. P. 65–119.
278. Hartley T. C. *Osnovi prava Evropske zajednice*. Sarajevo, 1998.
279. Hartley T. C. *Foundations of European Union Law*. Oxford University Press, 2014.
280. Heininen L., Sergunin A., Yarovoy G. *Russian Strategies in the Arctic: Avoiding a New Cold War* / Valdai Discussion Club. M., 2014 (uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf)
281. Helfer L. R., Alter K. J. *The Andean Tribunal of Justice and Its Interlocutors: Understanding Preliminary Reference Patterns in the Andean Community* // *International Law and Politics*. 2009. Vol. 41. P. 871–930.
282. Hellestveit C. *International Fact-Finding Mechanisms: Lighting Candles or Cursing Darkness? / Promoting Peace Through International Law*; eds. C. M. Bailliet, L. K. Mujezinović. Oxford University Press, 2015. P. 368–394.
283. Henderson C. W. *Understanding International Law*. Wiley-Blackwell, 2010.
284. Henkin L., Pugh R. C., Schachter O., Smit H. *International Law: Cases and Materials*. St. Paul, Minn., 1993.
285. Hennebel L. *The Inter-American Court of Human Rights: The Ambassador of Universalism* // *Quebec Journal of International Law*. 2011. Special edition. P. 57–97.

286. Hernández G. I. *The International Court of Justice and the Judicial Function*. Oxford University Press, 2014.

287. Hershey A. S. *An International Prize Courts // The Green Bag*. 1907. Vol. 19. P. 652–658 (www.repository.law.indiana.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2960&context=facpub)

288. Higgins R. *The Place of International Law in the Settlement of Disputes by the Security Council // American Journal of International Law*. 1970. № 1. P. 1–19.

289. Hilpold P. *Humanitarian Intervention: Is There a Need for a Legal Reappraisal? // European Journal of International Law*. 2001. № 3. P. 437–467.

290. Hobbs H. *Hybrid Tribunals and the Composition of the Court: In Search of Sociological Legitimacy // Chicago Journal of International Law*. 2016. № 2. P. 482–522.

291. Hoffmeister F. *The European Union and the Peaceful Settlement of International Disputes // Chinese Journal of International Law*. 2012. № 1. P. 77–105.

292. Holder W. E. *Towards Peaceful Settlement of International Disputes // Australian Yearbook of International Law*. 1969. Vol. 6. P. 102–122.

293. Houben M. *International Crisis Management: The Approach of European States*. Routledge, 2005.

294. Hudson M. O. *The Central American Court of Justice // American Journal of International Law*. 1932. № 4. P. 759–786.

295. Huneus A. *Courts Resisting Courts: Lessons from the Inter-American Court's Struggle to Enforce Human Rights // Cornell International Law Journal*. 2011. Vol. 44. P. 493–533.

296. Huth P. K., Croco S. E., Appel B. E. *Does International Law Promote Peaceful Settlement of International Disputes? Evidence from the Study of Territorial Conflicts since 1945 // American Political Science Review*. 2011. № 2. P. 415–436.

297. Hwang M. *Selected Essays on International Arbitration*. Singapore International Arbitration Centre, 2013.

298. Hwang M. Commercial Courts and International Arbitration: Competitors or Partners? // *Arbitration International*. 2015. Vol. 31. P. 193–212.

299. Ikome F. N. (2012) Africa's international borders as potential sources of conflict and future threats to peace and security // *Institute for Security Studies*. Paper № 233. May 2012. P. 1 – 14 (issafrica.org/uploads/Paper_233.pdf)

300. Ilić-Gasmi G. *Reforme Evropske unije*. Beograd, 2004.

301. Iličić D. Stalni arbitražni sud u Hagu // *Pravni život*. 2003. № 12. P. 393–404.

302. *Immunities in the Age of Global Constitutionalism* / eds. A. Peters, E. Lagrange, St. Öter, Ch. Tomuschat. Martinus Nijhoff Publishers, 2014.

303. *Increasing the Effectiveness of the International Court of Justice* / eds. C. Peck, R. S. Lee. Martinus Nijhoff Publishers, 1997.

304. *International Bureau of the Permanent Court of Arbitration: Resolution of International Water Disputes* // *Papers Emanating from the Sixth PCA International Law Seminar*. November 8th, 2002. Kluwer Law International, 2003.

305. *Internationalization of Ethnic Conflict* / eds. K. M. de Silva, R. J. May. Pinter Publishers, 1991.

306. *International Law and Domestic Legal Systems: Incorporation, Transformation and Persuasion* / ed. D. L. Schelton. Oxford University Press, 2011.

307. *Intervention in the World Politics* / ed. H. Bull. Oxford University Press, 1984.

308. Işyar Ö. G. Definition and Management of International Crises // *Perceptions*. 2008. Winter. P. 1 – 10 (sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/OmerIsyar.pdf)

309. Jackson E. *Mediation and Conciliation in International Law* // *International Science Social Bulletin*. 1958. № 4. P. 508–543.

310. Janča D. Razvoj sistema međunarodne zaštite prava čoveka na američkom kontinentu // *Zbornik radova Pravnog fakulteta u Novom Sadu*. 1972. Vol. 6. P. 257–272.

311. Janković B. M., Radivojević Z. Međunarodno javno pravo. Niš, 2014.

312. Jankovič Sl. Libijska kriza i njene posledice // Međunarodna politika. 2011. № 1142. P. 30–50.

313. Jennings R. Y. The Judiciary, International and National, and the Development of International Law // International and Comparative Law Quarterly. 1996. № 1. P. 1–12.

314. Jončić M., Trapara V. Put za rešavanje sukoba – uporedna analiza zamrznutih sukoba na prostoru OEBS // Međunarodni problem. 2012. № 3. P. 275–302.

315. Jordan V. A Critique of the Caribbean Court of Justice / The Fifth Annual SALISES Conference. Trinidad and Tobago, 2004 (<https://sta.uwi.edu/salises/workshop/papers/vjordan.pdf>)

316. Jovičić K. Međunarodna trgovinska arbitraža // Strani pravni život. 2008. № 3. P. 99–121.

317. Jović-Lazić A. Rešavanje i prevencija sukoba u regionu južnog Kavkaza / Savremeni međunarodni izazovi; ed. D. Đukanović. Beograd, 2008. P. 31–69.

318. Kain R. St. The Chaco Dispute and the Peace System // Political Science Quarterly. 1935. № 3. P. 321–342.

319. Karaman I. V. Dispute Settlement in the Law of the Sea. Martinus Nijhoff Publishers, 2012.

320. Kaseze A. Međunarodno krivično pravo. Beograd, 2005.

321. Katsumata M., Naya M., Yokota Y., Shioya T. Preventive Diplomacy for the Twenty-First Century // NIRA Review. 2000. Autumn. P. 23–36.

322. Katzenstein S. Hybrid Tribunals: Searching for Justice in East Timor // Harvard Human Rights Journal. 2003. № 6. P. 245–278.

323. Katzenstein S. In the Shadow of Crisis: The Creation of International Courts in the Twentieth Century // Harvard International Law Journal. 2014. № 1. P. 151–209.

324. Keith K. J. Resolving International Disputes: The Role of Courts // New Zealand Yearbook of International Law. 2009. Vol. 7. P. 255–267.

325. Keith K. J. *International Court of Justice: Reflections on the Electoral Process* // *Chinese Journal of International Law*. 2010. № 1. P. 49–80.

326. Keith K. J. *100 Years of International Arbitration and Adjudication* // *Melbourne Journal of International Law*. 2014. № 1. P. 1–20.

327. Keith K. J. *The Peaceful Settlement of International Disputes: The Rainbow Warrior Affair – Experiences of Small State / Shielding Humanity: Essays in International Law in Honour of Judge Abdul G. Koroma*; eds. Ch. C. Jalloh & O. Elias. Leiden / Boston, 2015. P. 21–34.

328. Keith K. J. *Challenges to the Independence of International Judiciary: Reflections on the International Court of Justice* // *Leiden Journal of International Law*. 2017. № 1. P. 137–154.

329. Kelemen D. R. *The Court of Justice of the European Union in the Twenty-First Century* // *Law and Contemporary Problems*. 2016. № 1. P. 117–140.

330. Kempen B., He Z. *The Practice of the International Court of Justice on Provisional Measures: The Recent Development* // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2009. Band 69. S. 919–929.

331. Keohane R. O., Moravcsik A., Slaughter A.-M. *Legalized Dispute Resolution: Interstate and Transnational* // *International Organization*. 2000. № 3. P. 457–488.

332. Kingsbury B. *Foreword: Is the Proliferation of International Courts and Tribunals a Systematic Problem?* // *International Law and Politics*. 1999. № 4. P. 679–696.

333. Kinnear M. *Introduction to ISCID and ISCID Arbitration Process*. ISCID, 2018 (https://mof.gov.il/chiefecon/internationalconnections/doclib5/bit_conference-icsid.pdf)

334. Kisindžer H. *Diplomatija*. T. I – II. Beograd, 1999.

335. Kisovec M. *Diplomatski pretstavnici*. Beograd, 1939.

336. Kittichaisaree K. *International Criminal Law*. Oxford University Press, 2001.

337. Klaas P. International Commercial Arbitration. College of Commercial Arbitrators, 2017 (www.ccaarbitration.org/wp-content/uploads/International-Commercial-Arbitration.pdf)

338. Klabbers J. An Introduction to International Institutional Law. Cambridge University Press, 2009.

339. Klafkowski A. Prawo międzynarodowe publiczne. Warszawa, 1981.

340. Klein N. Dispute Settlement in the UN Convention of the Law of the Sea. Cambridge University Press, 2005.

341. Knežević-Predić V. Jedan ogleđ o pravnoj prirodi međunarodnog prava: mirno rešavanje teritorijalnih sporova // Jugoslovenska revija za međunarodno pravo. 1997. № 2–3. P. 285–301.

342. Koopmans S. M. G. Diplomatic Dispute Settlement. The Hague, 2008.

343. Kornprobst M. The management of border disputes in African regional sub-systems: comparing West Africa and the Horn of Africa // Journal of Modern African Studies. 2002. № 3. P. 369–393.

344. Kovačević Ž. Međunarodno pregovaranje. Beograd, 2010.

345. Krebs Sh. The Legalization of Truth in International Fact-finding // Chicago Journal of International Law. 2017. № 1. P. 83–163.

346. Kreća M. Međunarodno javno pravo. Beograd, 2016.

347. Kreilkapm J. S. UN Postconflict Reconstruction // International Law and Politics. 2003. Vol. 35. P. 619–670.

348. Kriesberg L. Formal and Quasi-Mediators in International Disputes: An Exploratory Analysis // Journal of Peace Research. 1991. № 1. P. 19–27.

349. Krivokapić B. Alandska ostrva – osam decenija široke autonomije / Alandska ostrva – primer uspešne autonomije. Beograd, 2001. P. 7–93.

350. Krivokapić B. Zaštita manjina: istorijski razvoj, osnovna pitanja i zaštita u okviru UN. Beograd, 2004.

351. Krivokapić B. Međunarodno pravo: koreni, razvoj, perspective. Beograd, 2006.

352. Krivokapić B. On the Concepts of Humanitarian Intervention and Preventive Self-Defence // *Adrias*. 2007. Vol. 14. P. 51–95.

353. Krivokapić B. Razvoj međunarodnog krivičnog sudstva // *Strani pravni život*. 2007. № 1–2. P. 39–63.

354. Krivokapić B. Enciklopedijski rečnik međunarodnog prava i međunarodnih odnosa. Beograd, 2010.

355. Krivokapić B. Aktuelni problemi međunarodnog prava. Beograd, 2011.

356. Krivokapić B. Običajna pravna pravila u međunarodnom pravu // *Megatrend revija*. 2012. № 3. P. 35–81.

357. Krivokapić B. Putevi i stranputice međunarodnih krivičnih sudova / Od Nirnberga do Haga – pouke istorije; ed. J. Lopičić-Jančić. Beograd, 2012. P. 39–58.

358. Krivokapić B. Odnos međunarodnog i unutrašnjeg prava // *Strani pravni život*. 2013. № 2. P. 59–103.

359. Krivokapić B. Primat međunarodnog prava // *Strani pravni život*. 2013. № 3. P. 45–62.

360. Krivokapić B. A Somewhat Different View of International Criminal Courts / The Hague Tribunal Between Law and Politics; ed. J. Ćirić. Belgrade, 2013. P. 7–55.

361. Krivokapić B. Međunarodno javno pravo. Beograd, 2017.

362. Krivokapić B. Mir i rat u međunarodnim odnosima i pravu. Beograd, 2017.

363. Krivokapić B. The NATO Bombing of Yugoslavia (1999). 20 Years Later: Problems of Legality, Legitimacy and Consequences / David vs. Goliath: NATO war against Yugoslavia and its implications; ed. N. Vuković. Belgrade, 2019. P. 19–56.

364. Krivokapić Đ. Metodi suzbijanja terorizma. Beograd, 2016.

365. Kugiel P. The Refugee Crisis in Europe: True Causes, False Solutions // *Polish Quarterly in International Affairs*. 2017. № 4. P. 41–59.

366. Künzli A. Exercising Diplomatic Protection The Fine Line Between Litigation, Demarches and Consular Assistance // *Zeitschrift*

für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2006. Band 66. S. 321–350.

367. Kymlicka W. The Internalization of Minority Rights // *International Journal of Constitutional Law*. 2008. № 1. P. 1–32.

368. Laidlaw A. K., Phan H. D. Inter-State Compulsory Conciliation Procedures and the Maritime Boundary Dispute Between Timor-Leste and Australia // *Journal of International Dispute Settlement*. 2019. № 1. P. 126–159.

369. Landbrecht J. The Singapore International Commercial Court (SICC): an Alternative to International Arbitration? // *ASA Bulletin*. 2016. № 1. P. 112–124.

370. Lanz D., Wählisch M., Kirchhoff L., Siegfried M. Evaluation Peace Mediation. Initiative for Peacebuilding, 2008.

371. Lapaš D. Sankcija u međunarodnom pravu. Zagreb, 2004.

372. Lauterpacht H. International Law. Collected Papers. Vol. 5: Disputes, War and Neutrality. Cambridge University Press, 2004.

373. Le Breton J.-M. Peacekeeping and International Crisis Management: French and British approaches / Franco-British Council, British Section, L., 2001 (francobritishcouncil.org.uk/data/files/reports/peacekeeping.pdf)

374. Le Fir L. Međunarodno javno pravo. Beograd, 1934.

375. Legacies of the Permenent Court of International Justice / eds. Ch. J. Tams, M. Fitzmaurice. Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

376. Lenskyj H. Sport Exeptionalism and the Court of Arbitration for Sport // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. 2018. № 1. P. 5–17.

377. Linton S. Rising from the Ashes: the Creation of a Viable Criminal Justice System in East Timor // *Melbourne University Law Review*. 2001. № 1. P. 145–173.

378. Linton S. Cambodia, East Timor and Sierra Leone: Experiments in International Justice // *Criminal Law Forum*. 2001. № 12. P. 185–246.

379. Linton S., Reiger C. The Evolving Jurisprudence and Practice of East Timor's Special Panels for Serious Crimes on Admissions of Guilt,

Duress and Superior Orders // Yearbook of International Humanitarian Law. 2001. Vol. 4. P. 1–48.

380. Lizardo A. O., Bergesen J. A. Types of Terrorism by World System Location // Humboldt Journal of Social Relations. 2003. № 2. P. 162–192.

381. Locarno Revisited: European Diplomacy 1920 – 1929 / ed. G. Johnson. Routledge, 2004.

382. Löberbauer H. The OSCE System: Institutional Design and Conflict Management in the 21st Century. Vienna, 2006.

383. Luard E. Conflict and Peace in the Modern International System. NY, 1988.

384. Lund M. S. Conflict Prevention: Theory in Pursuit of Policy and Practice / SAGE Handbook of Conflict Resolution; eds. J. Bercowitch, V. Kremenyuk, W. I. Zartman. SAGE, 2009. P. 287–321.

385. Lutz J. M., Lutz B. J. Global Terrorism. Routledge, 2013.

386. Lynch St. The International Centre for Settlement of Investment Disputes: Selected Case Studies // Maryland Journal of International Law. 1982. № 2. P. 306–326.

387. Lyon A. J., Dolan Ch. J. American Humanitarian Intervention: Toward a Theory of Coevolution // Foreign Policy Analysis. 2007. № 1. P. 46–78.

388. Macartney C. A. National States and National Minorities. Oxford University Press, 1934.

389. Mackenzie R., Sands Ph. International Courts and Tribunals and the Independence of the International Judge // Harvard International Law Journal. 2003. Vol. 44. P. 271–285.

390. Magiera Z., Bec R. Evropski finansijski sud / Evropa od A do Š; eds. V. Vajdenfeld, V. Veselj. Beograd, 2003. P. 126–128.

391. Magnusson A., Pedersen M. B. A Good Office? Twenty Years of UN Mediation in Myanmar. International Peace Institute, 2012 (burmalibrary.org/docs14/ipi_ebook_good_offices-red.pdf)

392. Maharajh A. N. The Caribbean Court of Justice: A Horizontally and Vertically Comparative Study of the Caribbean's First Independent

and Interdependent Court // *Cornell International Law Journal*. 2014. Fall. P. 735–766.

393. Malanczuk P. *Akehurst's Modern Introduction to International Law*. Routledge, 2002.

394. Malinverni G. *The Settlement of Disputes Within International Organizations / International Law: Achievement and Prospects*; ed. M. Bedjaoui. Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 545–586.

395. Manning B., Ragavan S. *The Dispute Settlement Process of the WTO: a Normative Structure to Achieve Utilitarian Objectives* // *University of Missouri Kansas City Law Review*. 2010. № 1. P. 1–29.

396. Martin M. *WTO Dispute Settlement Understanding and Development*. Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

397. Massingham E. *Military Intervention for Humanitarian Purposes: Does the Responsibility to Protect Doctrine advance the Legality of the Use of Force for Humanitarian Ends?* // *International Review of the Red Cross*. 2009. № 876. P. 803–831.

398. Matić M., Marinković Z. *Pravosudni sistem EU*. Beograd, 2011.

399. Maupain F. *The Settlement of Disputes Within the International Labour Organization* // *Journal of International Economic Law*. 1999. № 2. P. 273–293.

400. Mayr T. F., Mayr-Singer J. *Keep the Wheels Spinning: The Contributions of Advisory Opinions of the International Court of Justice to the Development of International Law* // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2016. Band 76. S. 425–449.

401. McDonald Sh. A. *The Caribbean Court of Justice: Enhancing the Law of International Organizations* // *Fordham International Law Journal*. 2003. № 4. P. 930–1016.

402. McKoeon R. W. *The Aouzou Strip: Adjudication of Competing Territorial Claims in Africa by the International Court of Justice* // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 1991. № 1. P. 147–170.

403. McLaren R. H. *The Court of Arbitration for Sport: An Independent Arena for the World's Sport Disputes* // *Valparaiso University Law Review*. 2001. № 2. P. 379–405.

404. McWhinney E. The International Court as Constitutional Court and the Blurring of the Arbitral / Judicial Processes // *Leiden Journal of International Law*. 1993. № 2. P. 279–287.

405. *Mediation and Dialogue Facilitation in the OSCE: Reference Guide*. OSCE, 2014.

406. Mensah Th. A. The Dispute Settlement Regime of the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea // *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 1998. Vol. 2. P. 307–323.

407. Merlicco G. Reakcije na Sarajevski atentat u italijanskim diplomatskim dokumentima // *Istorija 20. veka*. 2014. № 2. P. 25–38.

408. Merrills J. G. The Contribution of the Permanent Court of Arbitration to International Law and to the Settlement of Disputes by Peaceful Means / *The Permanent Court of Arbitration: International Arbitration and Dispute Resolution*; eds. P. Hamilton, H. C. Requena, L. van Scheltinga, B. Shifman. Kluwer Law International, 1999. P. 3–29.

409. Merrills J. G., Robertson A. H. *Human Rights in Europe*. Manchester University Press, 2001.

410. Merrills J. G. The principle of peaceful settlement of disputes / *The United Nations and the Principles of International Law*; eds. C. Warbrick, V. Lowe. Routledge, 2002. P. 49–65.

411. Merrills J. G. *International Dispute Settlement*. Cambridge University Press, 2005.

412. Merrills J. *The Means of Dispute Settlement / International Law*; ed. M. D. Evans. Oxford University Press, 2010. P. 559–585.

413. Meshel T. 225 Years to the Jay Treaty: Interstate Arbitration Between Progress and Stagnation // *Forthcoming in the Cardozo International Comparative, Policy & Ethics Law Review*. March 2019 (<https://ssrn.com/abstract=3360188> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3360188>)

414. Milano E. Diplomatic Protection and Human Rights before the International Court of Justice // *Netherlands Yearbook of International Law*. 2004. Vol. 35. P. 85–142.

415. Milisavljević B. Odnos Saveta bezbednosti i Generalne skupštine Ujedinjenih nacija u mirnom rešavanju sporova // *Pravni život*. 2003. № 12. P. 421–431.
416. Milisavljević B. *Diplomatska zaštita*. Beograd, 2012.
417. Miron A. Working Methods of the Court // *Journal of International Dispute Settlement*. 2016. № 2. P. 371–394.
418. Misita N. *Osnovi prava Evropske unije*. Sarajevo, 2002.
419. Mitić M. *Diplomatija: delatnost, organizacija, veština, profesija*. Beograd, 1999.
420. Mitić M. *Poete u fraku*. Beograd, 2002.
421. Mitić M. *Nemački pogled na jugoslovensku krizu*. Beograd, 2005.
422. Mitrović A. *Serbia's Great War 1914 – 1918*. Purdue University Press, 2009.
423. Moa M. *Osnovni pojmovi međunarodnog javnog prava*. Beograd, 1925.
424. *Monism & Dualism* / ed. M. Novaković. Belgrade, 2013.
425. Moore W. H. Ethnic Minorities and Foreign Policy // *SAIS Review*. 2002. № 2. P. 77–91.
426. Morar F. Mit o «zamrznutim konfliktima», prevazilaženje iluzornih dilema // *Vojno delo*. 2010. Zima. P. 132–145.
427. Moul E. The International Centre for the Settlement of Investment Disputes and the Developing World: Creating a Mutual Confidence in the International Investment Regime // *Santa Clara Law Review*. 2015. № 4. P. 881–916.
428. Muharremi R. The Concept of Hybrid Courts Revisited: The Case of the Kosovo Specialist Chambers // *International Criminal Law Review*. 2018. № 4. P. 623–654.
429. Mulugeta K. *The Role of Regional and International Organizations in Resolving the Somali Conflict: The Case of IGAD*. Friedrich Ebert Stiftung, 2009.
430. Murphy S. D. *The International Court of Justice / The Rules, Practice and Jurisprudence of International Courts and Tribunals*; ed. Ch. Giorgetti. Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 11–35.

431. Müller Th. A. «Borci za slobodu» ili «teroristi» // Vojno delo. 2013. Leto. P. 77–93.
432. Nationalism and Ethnic Conflict / eds. M. E. Brown, O. R. Jr. Cote, S. M. Lynn-Jones, St. E. Miller. Massachusetts MIT Press, 2002.
433. National Minorities in Inter-State Relations / eds. F. Palermo, N. Sabanadze. Martinus Nijhoff Publishers, 2011.
434. Naughton E. Committing to Justice for Serious Human Rights Violations: Lessons from Hybrid Tribunals. International Center for Transnational Justice, 2018.
435. Neff St. C. Justice Among Nations. Harward University Press, 2014.
436. Neuhold H.-P. The United Nations System for the Peaceful Settlement of International Disputes / The United Nations: Law and Practice; eds. F. Cede, L. Sucharipa-Behrmann. Martinus Nijhoff Publishers, 2001. P. 59–72.
437. Newcomb J. T. New Light on Jay's Treaty // American Journal of International Law. 1934. № 4. P. 685–692.
438. Nis E. Poreklo međunarodnoga prava. Beograd, 1895.
439. Nouwen S. M. H. «Hybrid Courts»: The Hybrid Category of a New Type of International Criminal Courts // Utrecht Law Review. 2006. № 2. P. 190–214.
440. Novaković M. Osnovi međunarodnog javnoga prava. T. I. Beograd, 1936.
441. Novaković M. Osnovi međunarodnog javnoga prava. T. II. Beograd, 1938.
442. Noyes J. E. The International Tribunal for the Law of the Sea // Cornell International Law Journal. 1999. № 1. P. 109–182.
443. Ochoa J. C. S. The Settlement of Disputes Concerning States Arising from the Application of the Statute of the International Criminal Court: Balancing Sovereignty and the Need for an Effective and Independent ICC // International Criminal Law Review. 2007. № 1. P. 1–42.

444. O'Donoghue A. Good offices: grasping the peace of law in conflict // *Legal Studies*. 2014. № 3. P. 469–496.

445. Ogbodo G. S. An Overview of the Challenges Facing the International Court of Justice in the 21st Century // *Annual Survey of International & Comparative Law*. 2012. Vol. XVIII. P. 93–113.

446. Olufemi E. M. Th. *Administrative Tribunals of International Organizations / The Rules, Practice and Jurisprudence of International Courts and Tribunals*; ed. Ch. Giorgetti. Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 159–181.

447. O'Neill T. Dispute Settlement under the Rome Statute of the International Criminal Court: Article 199 and the Possible Role of the International Court of Justice // *Chinese Journal of International Law*. 2006. № 1. P. 67–78.

448. Oppenheim L. *Međunarodno pravo. T. II: Sporovi, razoružanje, bezbednost, rat i neutralnost*. Beograd, 1935.

449. OSCE mechanisms & procedures. Vienna, 2011 (www.osce.org/cpc/34427?download=true)

450. Öllers-Frahm K. Multiplication of International Courts and Tribunals and Conflicting Jurisdiction: Problems and Possible Solutions // *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2001. Vol. 5. P. 67–103.

451. Palaniappan M. et al. *Clearing the Waters*. UN Environment Programme. Nairobi, 2010.

452. Palchetti P. Opening the International Court of Justice to Third States: Intervention and Beyond // *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2002. Vol. 6. P. 139–181.

453. Palchetti P. The Power of the International Court of Justice to Indicate Provisional Measures to Prevent the Aggravation of the Dispute // *Leiden Journal of International Law*. 2008. № 3. P. 623–642.

454. Paris R. *At War's End: Building Peace After Civil Conflict*. Cambridge University Press, 2004.

455. Park Ch. Judicial Settlement of International Maritime Disputes: An Overview of the Current System // *Stetson Law Review*. 1999. Vol. XXVIII. P. 1035–1046.

456. Paunović M., Carić Sl. Evropski sud za ljudska prava: osnovna načela i tok postupka. Beograd, 2006.

457. Paunović M., Krivokapić B., Krstić I. Međunarodna ljudska prava. Beograd, 2019.

458. Pauwelyn J. Enforcement and Countermeasures in the WTO: Rules are Rules – Toward a More Collective Approach // American Journal of International Law. 2000. Vol. 94. P. 335–346.

459. Pavlović M. Od atentata do rata // Istorija 20. veka. 2014. № 2. P. 9–23.

460. Peacemaking in International Conflict: Methods & Techniques / ed. W. I. Zartman. United States Institute of Peace, 2007.

461. Peck C. The United Nations as a Dispute Settlement System. Kluwer Law International, 1996.

462. Peck C. Sustainable Peace: The Role of the UN and Regional Organizations in Preventing Conflict. Rowman & Littlefield Publishers, 1998.

463. Pellet A. Brief Remarks on the Unilateral Use of Force // European Journal of International Law. 2000. № 2. P. 385–392.

464. Perry Ch. M., Andersen R. New Strategic Dynamics in the Arctic Region. Institute for Foreign Policy Analysis, 2012 (ifpa.org/pdf/StrategicDynamicsArcticRegion.pdf)

465. Peters A. International Dispute Settlement: A Network of Cooperational Duties // European Journal of International Law. 2003. № 13. P. 1–34.

466. Petersmann E.-U. The GATT / WTO Dispute Settlement System. Kluwer Law International, 1997.

467. Petersmann E.-U. Proposal for Strengthening the UN Dispute Settlement System // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 1999. Vol. 3. P. 105–156.

468. Petrović N. O ratu i ratnom pravu. Beograd, 1876.

469. Petrović Sl. Đ. Diplomatski praktikum. Beograd, 2001.

470. Phillipson C. The international law and custom of Ancient Greece and Rome. Vol. I–II. L., 1911.

471. Pomerance M. The ICJ's Advisory Jurisdiction and the Crumbling Wall between the Political and the Judicial // *American Journal of International Law*. 2005. № 1. P. 26–42.

472. Popov Č. *Od Versaja do Danciga*. Beograd, 1976.

473. Posner E. A., de Figueiredo M. F. P. Is the International Court of Justice Biased? // *Journal of Legal Studies*. 2005. № 2. P. 599–630.

474. Postel S. L., Wolf A. T. *Dehydrating Conflict* // *Foreign Policy*. 2001. № 5. P. 60–67.

475. Potparić V., Gvozdrenović I., Pavlović I. *Analiza rešavanja društvenih konflikata u zemljama Zapadne Evrope i Balkana* // *Vojno delo*. 2015. № 5. P. 19–56.

476. *Preventive Diplomacy: Regions in Focus* / ed. F. Mancini. NY, 2011.

477. Princen Th. *Intermediaries in International Conflict*. Princeton University Press, 1992.

478. Probst R. R. «Good Offices» in the Light of Swiss International Practice and Experience. *Martinus Nijhoff Publishers*, 1989.

479. Pržić I. A. *Novo međunarodno pravo*. Beograd, 1934.

480. Punzhin S. M. Procedural Normative System of the International Court of Justice // *Leiden Journal of International Law*. 2017. № 3. P. 661–683.

481. *Quality Control in Fact-Finding* / ed. M. Bergsmo. Florence, 2013.

482. Račić O. *Mirno rešavanje međunarodnih sporova / Kodifikacija principa miroljubive i aktivne koegzistencije*; ed. M. Šahović. Beograd, 1969. P. 109–149.

483. Račić O., Dimitrijević V. *Međunarodne organizacije*. Beograd, 1980.

484. Radivojević Z. Protokol broj 14 uz Evropsku konvenciju za zaštitu ljudskih prava // *Strani pravni život*. 2005. № 2. P. 181–194.

485. Radivojević Z. *Pravna sredstva protiv arbitražne presude u međunarodnom javnom pravu* // *Godišnjak Udruženja za međunarodno pravo*. 2004–2005. Beograd, 2006. P. 61–81.

486. Radivojević Z. Međunarodna arbitraža / Srpsko pravo i međunarodne sudske institucije; ed. J. Ćirić. Beograd, 2009. P. 123–159.

487. Radojčić M. Pravda i moć: pouke međunarodnog krivičnog tribunala za bivšu Jugoslaviju // Srpska politička misl. 2018. № 1. P. 213–229.

488. Radović R. Between Rights and Remedies: The Access to Investment Treaty Arbitration as a Substantive Right of Foreign Investors // Journal of International Dispute Settlement. 2019. № 1. P. 42–68.

489. Rak-Eror N. Posredovanje supersila u rešavanju regionalnih kriza. Beograd, 1996.

490. Ratner St. R. Image and Reality in the UN's Peaceful Settlement of Disputes // European Journal of International Law. 1995. № 1. P. 426–444.

491. Rau M. Comment: The Swordfish case: Law of the Sea v. Trade // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2002. Band 62. S. 37–41.

492. Rayfuse R. The Future of Compulsory Dispute Settlement Under the Law of the Sea Convention // Victoria University of Wellington Law Review. 2005. № 4. P. 683–711.

493. Reif L. C. Conciliation As A Mechanism For The Resolution Of International Economic And Business Disputes // Fordham International Law Journal. 1990. № 3. P. 578–638.

494. Reilly L. An Introduction to the Court of Arbitration for Sport (CAS) & the Role of National Courts in International Sport Disputes // Journal of Dispute Resolution. 2012. № 1. P. 63–81.

495. Reinisch A. European Court Practice Concerning State Immunity from Enforcement Measures // European Journal of International Law. 2006. № 4. P. 803–836.

496. Reisman M. W. Unilateral Action and the Transformatons of the World Constitutive Process: The Special Problem of Humanitarian Intervention // European Journal of International Law. 2000. № 1. P. 3–18.

497. Resolving International Conflicts: The Theory and Practice of Mediation / ed. J. Bercovitch. Lynne Rienner Publishers, 1996.

498. Rhyne Ch. S. International Law. Washington, 1971.

499. Richmond O. P. UN Peace Operations and the Dilemmas of Peacebuilding Consensus // International Peacekeeping. 2004. № 1. P. 83–101.

500. Rid K. Evropska konvencija o ljudskim pravima: vodič za praktičare. T. 1–2. Beograd, 2007.

501. Ripley Ch. The Central American Court of Justice (1907–1918): Rethinking the World's First Court // Diálogos – Revista Electrónica de Historia. Enero – junio 2018. P. 47 – 68 (<https://kopernio.com/viewer?doi=10.15517/dre.v19i1.27966&route=2>)

502. Rivijer A. Osnovi međunarodnoga prava. Kn. I. Beograd, 1897.

503. Rivijer A. Osnovi međunarodnoga prava. Kn. II. Beograd, 1898.

504. Roberts K. Second-Guessing the Security Council: The International Court of Justice and Its Powers of Judicial Review // Pace International Law Review. 1995. № 2. P. 281–327.

505. Rogers C. A. Transparency in International Commercial Arbitration // Kansas Law Review. 2006. Vol. 54. P. 1301–1337.

506. Rogoff M. A. The Obligation to Negotiate in International Law: Rules and Realities // Michigan Journal of International Law. 1994. Vol. 16. P. 141–185.

507. Romano C. P. R. The proliferation of international judicial bodies: the pieces of the puzzle // International Law and Politics. 1999. № 4. P. 709–751.

508. Romita P. The UN Security Council and Conflict Prevention. International Peace Institute, 2011.

509. Rosenne Sh. The World Court: What It is and how It works. Martinus Nijhoff Publishers, 1989.

510. Rout L. B. Jr. Politics of the Chaco Peace Conference 1935–1939. University of Texas, 2014.

511. Röhner N. UN Peacebuilding: Light Footprint or Friendly Takeover? Createspace, 2012.

512. Rubino-Sammartano M. *International Arbitration: Law and Practice*. Kluwer Law International, 2001.

513. *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States: Maximizing the Legacy of Hybrid Courts*. UN. NY & Geneva, 2008.

514. Ruys T., Soete A. «Creeping» Advisory Jurisdiction of International Courts and Tribunals? The Case of the International for the Law of the Sea // *Leiden Journal of International Law*. 2015. Vol. 29. P. 155–176.

515. Rytter J. E. Humanitarian Intervention Without the Security Council: From San Francisco to Kosovo and Beyond // *Nordic Journal of International Law*. 2001. № 1–2. P. 121–160.

516. Saito A. *International Commercial Arbitration and International Commercial Courts: Towards a Competitive and Cooperative Relationship* // *Hors Serie*. 2016. Vol. XX. P. 33–57.

517. Saldias O. *Networks, Courts and Regional Integration. Explaining the Establishment of the Andean Court of Justice* // *KFG Working Paper Series*. 2010. November. № 20.

518. Saliba A. T. Is the Security Council *legibus solutus*? An Analysis of the Legal Restraints of the UNSC // *Michigan State International Law Review*. 2012. № 2. P. 401–419.

519. Salkiewicz-Munnerlyn E. *Privremene mere zaštite u dve naredbe Međunarodnog suda pravde: slučajevi genocida (Bosna i Hercegovina protiv Srbije i Crne Gore)* // *Strani pravni život*. 2005. № 1–2. P. 95–108.

520. Salman Salman M. A. *Good Offices and Mediation and International Water Disputes / Resolution of International Water Disputes*. International Bureau of the Permanent Court of Arbitration. Kluwer Law International, 2003. P. 155–200.

521. Salman Salman M. A. *International Water Disputes: A New Breed of Claims, Claimants and Settlement Institutions* // *Water International*. 2006. № 1. P. 2–11.

522. Saunders H. H. We Need a Larger Theory of Negotiation: The Importance of Pre-Negotiating Phases // *Negotiation Journal*. 1985. № 3. P. 249–262.

523. Schabas W. A. United States Hostility to the International Criminal Court: It's All About Security Council // *European Journal of International Law*. 2004. № 4. P. 701–720.

524. Schmid A. Terrorism: The Definitional Problem // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2004. № 2. P. 375–419.

525. Schmitt B. E. *The Annexation of Bosnia 1908 – 1909*. Cambridge University Press, 1937.

526. Schneider P., Müller-Wolf T. *The Court of Conciliation and Arbitration within the OSCE: Working Methods, Procedures and Composition* // Centre for OSCE Research. 2007. Working Paper 16 (edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2008/597/pdf/CORE_Working_Paper_16.pdf)

527. Schwebel St. M. *Justice in International Law*. Cambridge University Press, 1994.

528. Schwebel St. M. National Judges and Judges ad hoc of the International Court of Justice // *International and Comparative Law Quarterly*. 1999. № 4. P. 889–900.

529. Schweigman D. *The Authority of the Security Council under Chapter VII of the UN Charter*. Kluwer Law International, 2001.

530. Scott J. B. *The International Court of Prize* // *American Journal of International Law*. 1911. № 2. P. 302–324.

531. *Secretary or General? The UN Secretary General in World Politics* / ed. S. Chesterman. Cambridge University Press, 2007.

532. Shadikdodjaev Sh. *Retaliation in the WTO Dispute Settlement System*. Kluwer Law International, 2009.

533. Shaffer G., Mosoti V., Quereshi A. *Towards a Development Supportive Dispute Settlement System in the WTO*. Geneva, 2003 (ictsd.org/downloads/2008/06/dsu_2003.pdf)

534. Shany Y. *Assessing the Effectiveness of International Courts: A Goal-Based Approach* // *American Journal of International Law*. 2012. № 2. P. 225–270.

535. Sharma S. P. *Territorial Acquisition, Disputes and International Law*. Martinus Nijhoff Publishers, 1997.

536. Shaw M. N. *International Law*. Cambridge University Press, 2003.

537. Shaw M. N. *International Law*. Cambridge University Press, 2008.

538. Simma B. NATO, UN and the Use of Force: Legal Aspects // *European Journal of International Law*. 1999. № 1. P. 1–22.

539. Simmons B. A. *Territorial Disputes and Their Resolution: The Case of Ecuador and Peru*. United States Institute of Peace, 1999 (usip.org/sites/default/files/pwks27.pdf)

540. Skjelsbæk K. The UN Secretary General and the Mediation of International Disputes // *Journal of Peace Research*. 1991. № 1. P. 99–115.

541. Skjelsbæk K., Fermann G. The UN Secretary General and the Mediation of International Disputes / *Resolving International Conflicts: The Theory and Practice of Mediation*; ed. J. Bercovitch. Lynne Rienner Publishers, 1996. P. 75–105.

542. Skouteris Th. The New Tribunalism: Strategies of (De) Legitimation in the Area of International Adjudication // *Finnish Yearbook of International Law*. 2006. Vol. XVII. P. 307–356.

543. Smith D., Elliott D. *Key Readings in Crisis Management: Systems and Structures for Prevention and Recovery*. Routledge, 2006.

544. Sofaher A. D. On the Necessity of Pre-emption // *European Journal of International Law*. 2003. № 2. P. 209–226.

545. Softić S. Rješavanje sporova između država mirnim sredstvima / *Zbornik Pravnog fakulteta u Zenici*. 2011. № 7. P. 283–313.

546. Sohn L. B. The Role of International Institutions as Conflict-Adjusting Agencies // *University of Chicago Law Review*. 1961. № 2. P. 205–257.

547. Sohn L. B. The Function of Arbitration Today // *Hague Academy of International Law. Collected Papers*. 1963. Vol. 108.

548. Sohn L. B. The Security Council's Role in the Settlement of International Disputes // *American Journal of International Law*. 1984. № 2. P. 402–404.

549. Sorel J.-M. Some Questions about the Definition of Terrorism and the Fight against its Financing // *European Journal of International Law*. 2003. № 2. P. 365–378.

550. Spain A. Integration Matters: Rethinking the Architecture of International Dispute Resolution // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2010. Vol. 32. P. 1–55.

551. Spain A. Beyond Adjudication: Resolving International Resource Disputes in an Era of Climate Change // *Stanford Environmental Law Journal*. 2011. Vol. 30. P. 343–390.

552. Spain A. International Dispute Resolution in an Era of Globalization / *International Law in the Age of Globalization*; eds. A. Byrnes, M. Hayashi, Ch. Michaelsen. Martinus Nijhoff Publishers, 2013. P. 41–70.

553. Spak G. J., Kapterian G. *The World Trade Organization / The Rules, Practice and Jurisprudence of International Courts and Tribunals*; ed. Ch. Giorgetti. Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 133–157.

554. *Srpsko pravo i međunarodne sudske institucije* / ed. J. Ćirić. Beograd, 2009.

555. Stavenhagen R. Ethnic Conflicts and their Impact on International Society // *International Social Science Journal*. 1998. № 157. P. 433–445.

556. Stefanović D., Grubić G. Etnički sukobi u Libanu // *Vojno delo*. 2015. № 5. P. 7–18.

557. Stephenson P. Sixty-Five Years of Auditing Europe // *Journal of Contemporary European Research*. 2016. № 1. P. 467–485.

558. Stojanović N. Međunarodni sud pravde za prava životinja / *Zbornik radova Pravnog fakulteta u Nišu*. 2012. Vol. LIX. P. 65–72.

559. Stoll P.-T., Vöneky S. The Swordfish case: Law of the Sea v. Trade // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2002. Band 62. S. 21–35.

560. *Strengthening the Practice of Peacemaking and Preventive Diplomacy in the United Nations: The UNITAR Approach* / eds. C. Peck, E. Wertheim. Geneva, 2014.

561. Strong S. I. Research in International Commercial Arbitration: Special Skills, Special Sources // *American Review of International Arbitration*. 2009. № 2. P. 119–158.

562. Sumner B. T. Territorial Disputes at the International Court of Justice // *Duke Law Journal*. 2004. № 6. P. 1779–1812.

563. Susani N. Conciliation and Other Forms of Non-Binding Third Party Dispute Settlement / *The Law of International Responsibility*; eds. J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. Oxford University Press, 2010. P. 1099–1105.

564. Škrbić A. Imunitet države od suđenja i izvršenja. Sarajevo, 2018.

565. Škulić M. Međunarodni krivični sud. Beograd, 2005.

566. Šunderić B. M. Pravo Međunarodne organizacije rada. Beograd, 2001.

567. Tanaka Y. *The Peaceful Settlement of International Disputes*. Cambridge University Press, 2018.

568. Taubenberger J., Morens D. 1918 Influenza: The Mother of all Pandemics // *Emerging Infections Diseases*. 2006. № 1. P. 15–22.

569. Tay S. S. C., Choo A. Peacekeeping, Peacebuilding and Preventive Diplomacy / *Beyond 2015: ASEAN: Japan Strategic Partnership for Democracy, Peace and Prosperity in South-East Asia*; eds. S. Hubbaed, A. K. Gould. Tokyo, 2013. P. 228–240.

570. Teixeira P. *The Security Council at the Dawn of the Twenty-First Century: To What Extend Is It Willing and Able to Maintain International Peace and Security?* UN Institute for Disarmament Research. Geneva, 2003.

571. *The Challenging Role of the UN Secretary General* / eds. B. Rivlin, L. Gordenker. Greenwood Publishing Group, 1993.

572. *The Court of Justice and the Construction of Europe: Analyses and Perspectives on Sixty Years of Case law* / eds. A. Rosas, E. Levits, Y. Bot. Springer, 2013.

573. *The Great European Treaties of the Nineteenth Century* / eds. A. Oakes, R. B. Mowat. Oxford University Press, 1930.

574. *The International Court of Justice Handbook*. The Hague, 2013.

575. *The International Court of Justice: its Future Role After Fifty Years* / eds. A. S. Muller, D. Raič, H. Thuránszky. Martinus Nijhoff Publishers, 1997.

576. *The International Tribunal for the Law of the Sea* / eds. R. P. Chandrasekhara, R. Khan. Kluwer Law International, 2001.

577. *The Manual on International Court and Tribunals* / eds. R. Mackenzie, C. R. P. Romano, Y. Shany. Oxford University Press, 2010.

578. *The New Chemical Weapons Convention: Implementation and Prospects* / eds. M. Bothe, N. Ronzitti, A. Rosas. Kluwer Law International, 1998.

579. *The OSCE in Maintenance of Peace and Security* / eds. M. Bothe, N. Ronzitti, A. Rosas. Kluwer Law International, 1997.http://books.google.rs/books?hl=sr&lr=&id=dS11Q7oIBzIC&oi=fnd&pg=PR11&dq=osce+dispute+settlement&ots=Dy0Jx7g0IU&sig=ZwTstrT1Mx-EexBG5v9J6uqWzI&redir_esc=y - v=onepage&q=osce%20dispute%20settlement&f=false

580. *The Paradoxes of Peacebuilding post 9/11* / ed. St. Baranyi. UBC Press, 2008.

581. *The Permanent Court of Arbitration: International Arbitration and Dispute Resolution* / eds. P. Hamilton, H. C. Requena, L. van Scheltinga, B. Shifman. Kluwer Law International, 1999.

582. *The Rules, Practice and Jurisprudence of International Courts and Tribunals* / ed. Ch. Giorgetti. Martinus Nijhoff Publishers, 2012.

583. *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary* / eds. A. Zimmerman, Ch. Tomuschat, K. Öllers-Frahm, Ch. J. Tams. Oxford University Press, 2012.

584. *The WTO Dispute Settlement System, 1995–2003* / eds. F. Ortino, E.-U. Petersmann. Kluwer Law International, 2004.

585. *Theory and Practice of Mediation* / ed. J. Bercovitch. Routledge, 2011.

586. Thienel R. *Organisation and Function of the European Court of Justice (Court of Justice of the European Union)* // *Ritsumeikan Law Review*. 2010. № 27. P. 81–99.

587. Thirlway H. W. A. The Indication of Provisional Measures by the International Court of Justice / Interim Measures Indicated by International Courts; ed. R. Bernhardt. Springer, 1994. S. 1–35.

588. Thirlway H. W. A. The International Court of Justice 1989–2009: At the Heart of the Dispute Settlement System? // Netherlands International Law Review. 2010. № 3. P. 347–395.

589. Thomson A. W. R. Doctrine of the Protection of Nationals Abroad: Rise of the Non-Combatant Evacuation Operation // Washington University Global Studies Law Review. 2012. Vol. 11. P. 628–668.

590. Tomšić I. Mirno rešavanje sporova // Jugoslovenska revija za međunarodno pravo. 1958. № 2. P. 282–293.

591. Tomuschat Ch. The International Law of State Immunity and Its Development by National Institutions // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2011. Vol. 44. P. 1105–1140.

592. Trakman L. E. The ICSID Under Siege // Cornell International Law Journal. 2012. Vol. 45. P. 603–665.

593. Trakman L., Montgomery H. The «Judicialization» of International Commercial Arbitration: Pitfall or Virtue? // Leiden Journal of International Law. 2017. № 2. P. 405–434.

594. Trapara V. Savremeni značaj makinderovog koncepta Istočne Evrope: slučaj ukrajinske krize // Međunarodna politika. 2014. № 1155–1156. P. 26–42.

595. Treves T. Conflicts Between the International Court for the Law of the Sea and the International Court of Justice // International Law and Politics. 1999. Vol. 31. P. 809–821.

596. Treves T. Advisory Opinions of the International Court of Justice on Questions Raised by other International Courts // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2000. Vol. 4. P. 215–231.

597. Trindade A. A. C. Peaceful Settlement of International Disputes: State and Perspectives (www.oas.org/es/sla/ddi/docs/publicaciones_digital_XXXI_curso_derecho_internacional_2004_Antonio_Augusto_Cancado_Trindade.pdf)

598. Tubić B. Sudska kontrola odluka UN putem savetodavnih mišljenja Međunarodnog suda // Pravni život. 2009. № 13. P. 963–974.

599. Tzanakopoulos A. Domestic Courts in International Law: The International Judicial Function of National Courts // *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*. 2011. Vol. 34. P. 133–168.

600. Understanding WTO. WTO, 2011.

601. UN Guidance for Effective Mediation. NY, 2012 (peacemaker.un.org/guidance-effective-mediation)

602. UNHCR Worldwide displacement hits all-time high as war and persecution increase. 18th June 2015 (unhcr.org/558193896.html)

603. UNHCR A million refugees and migrants flee to Europe in 2015. 22nd December 2015 (unhcr.org/567918556.html)

604. UNHCR Figures at Glance. 9th June 2016 (www.unhcr.org/figures-at-a-glance.html)

605. United Nations. 244 million international migrants living abroad worldwide. New UN statistics review. NY, 2016 (www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2016/01/244-million-international-migrants-living-abroad-worldwide-new-un-statistics-reveal/)

606. Upadhyay D. K. Migrant Crisis in Europe: Causes, Responses and Complexities. Special Report. Indian Council of World Affairs, 2016 (<https://icwa.in/pdfs/guestcolumn/2014/MigrantCrisisinEurope26042016.pdf>)

607. van Alstyne W. W. The Justicability of International River Disputes: A Study of the Case Method // *Duke Law Journal*. 1964. Vol. 1964. P. 307–340.

608. van den Herik L. An Inquiry into the Role of Commissions of Inquiry in International Law: Navigating the Tensions between Fact-finding and Application of International Law // *Chinese Journal of International Law*. 2015. Vol. 13. P. 507–537.

609. van der Borgh K. The Review of the WTO Understanding on Dispute Settlement: Some Reflection on the Current Debate // *American University International Law Review*. 1999. № 4. P. 1223–1243.

610. van der Mei A. P. Regional Integration: The Contribution of the Court of Justice of the East African Community // *Zeitschrift für*

ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2009. Band 69. S. 403–425.

611. van Dijk P., van Hoof G. J. H. Teorija i praksa Evropske konvencije o ljudskim pravima. Sarajevo, 2001.

612. van Logchem Y. The Rights and Obligations of States in Disputed Maritime Areas: What Lessons can be learned from the Maritime Boundary Dispute between Ghana and Côte d'Ivoire? // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2019. Vol. 52. P. 121–177.

613. Varadi T., Bordaš B., Knežević G., Pavić V. Međunarodno privatno pravo. Beograd, 2010.

614. Vasić D. N. Uloga i nadležnosti generalnog sekretara UN u rešavanju međunarodnih kriza // *Strani pravni život*. 2010. № 1. P. 59–84.

615. Vasić D. N. Preventivna diplomatija. Beograd, 2010.

616. Vermeer-Künzli A. As if Legal Fiction in Diplomatic Protection // *European Journal of International Law*. 2007. № 1. P. 37–68.

617. Verwey W. D. Humanitarian Intervention under International Law // *Netherlands International Law Review*. 1985. № 3. P. 357–418.

618. Vesnić M. R. Međunarodno pravo u odnosima Južnih Slovena Srednjeg veka / Poreklo međunarodnoga prava. Beograd, 1895. P. 479–538.

619. Vicuña F. O. Individuals ad Non-State Entities before International Courts and Tribunals // *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2001. Vol. 5. P. 53–66.

620. Vicuña F. O. International Dispute Settlement in Evolving Global Society. Cambridge University Press, 2004.

621. Viñuales J. E. The Contribution of the International Court of Justice to the Development of International Environmental Law: A Contemporary Assessment // *Fordham International Law Journal*. 2008. № 1. P. 232–258.

622. Vitorović Z. R. Preventive Diplomacy as a Key for Conflict Reduction and Reducing the Threat Posed by Radical Islamists /

Asymmetry and Strategy. Thematic Collection of articles; eds. St. Stojanović, D. Marković. Belgrade, 2018. P. 617–633.

623. Vlasic I. A. Disarmament Decade, Outer Space and International Law // McGill Law Journal. 1981. № 2. P. 135–206.

624. Vučinić Z. Međunarodno javno pravo. Beograd, 2013.

625. Vukasović P. Od atentata do ultimatum: formativni period Julske krize 28. VI. – 23. VII. 1914 / Sto godina od početka Prvog svetskog rata; eds. J. Ćirić, M. Đorđević. Beograd, 2014. P. 433–457.

626. Vuković M. The Identification of Water Conflict and its Resolution // Facta Universitatis. Series Law and Politics. 2008. № 1. P. 81–93.

627. Waibel M. The Diplomatic Chanel / The Law of International Responsibility; eds. J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. Oxford University Press, 2010. P. 1086–1097.

628. Water Policy Entrepreneurs: A Research Companion to Water Transitions Around the Globe / eds. D. Huitema, S. Meijerik. Edward Elgar Publishing, 2009.

629. Weiss Th. G. The Sunset of Humanitarian Intervention? The Responsibility to Protect in a Unipolar Era // Security Dialogue. 2004. № 2. P. 135–153.

630. Wellens K. Economic Conflicts and Disputes Before the World Court (1922–1995). Kluwer Law International, 1996.

631. White & Case 2018. International Arbitration Survey: The Evolution of International Arbitration. Queen Mary University of London, 2018.

632. Wildhaber L. The European Court of Human Rights: The Past, The Present, The Future // American University International Law Review. 2007. № 4. P. 521–538.

633. Wolter D. Common Security in Outer Space and International Law. United Natons; UNIDIR, 2006. P. 9–54.

634. Words Over War: Mediation and Arbitration to Prevent Deadly Conflict / eds. M. C. Greenberg, J. H. Barton, M. E. McGuinness. Rowman & Littlefield Publishers, 2000.

635. World Health Organization. Global Hunger Continues to Rise / New UN Report Says. 11th September 2018 (www.who.int/news-room/detail/11-09-2018-global-hunger-continues-to-rise---new-un-report-says)

636. Wouters P. Foreword to «International Water Law. Selected Writings of Professor Charles B. Bourne». Kluwer Law International, 1997.

637. Wouters P. The Legal Response to International Water Scarcity and Water Conflicts: The UN Watercourses Convention and Beyond. Univeristy of Colorado, Law school, 2002 (<https://scholar.law.colorado.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=allocating-and-managing-water-for-sustainable-future>)

638. Wright Q. The Mosul Dispute // American Journal of International Law. 1926. № 3. P. 453–464.

639. Würth I. Foreign Official Immunity Determinations in US Courts: The Case Against the State Department // Virginia Journal of International Law. 2011. № 4. P. 915–976.

640. Yang X. State Immunity in International Law. Cambridge University Press, 2013.

641. Yassine-Hamdan N., Pearson F. S. Arap Approaches to Conflict Resolution: Mediation, negotiation and settlement of political disputes. Routledge, 2014.

642. Young M. A., Sullivan S. R. Evolution Through the Duty to Cooperate: Implications of the Whaling Case at the International Court of Justice // Melbourne Journal of International Law. 2015. Vol. 16. P. 1–33.

643. Young R. Defining Terrorism: The Evolution of Terrorism as a Legal Concept in International Law and Its Influence on Definitions in Domestic Legislation // Boston College International and Comparative Law Review. 2006. № 1. P. 23–105.

644. Zagare F. C. The Moroccan Crisis of 1905 - 1906: An Analytic Narrative // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2015. № 3. P. 327–350.

645. Zaragoza-Christiano J. *Analysing the Causes of the Refugee Crisis and the Key Role of Turkey: Why Now and Why so Many?* // European University Institute. Working Papers. RSCAS. 2015 / 95 (http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/38226/RSCAS_2015_95.pdf?sequence=1)

646. Zhang Q. *Consultation Within WTO Dispute Settlement: A Chinese Perspective*. Bern, 2007.

647. Zolo D. *Invoking Humanity: War, Law and Global Order*. L. – NY, 2002.

648. Zorić M. *Međunarodne krize // Vojno delo*. 2010. № 4. P. 292 – 333.

649. Zyck St. A., Muggah R. *Preventive Diplomacy and Conflict Prevention: Obstacles and Opportunities // Stability*. 2012. № 1. P. 68–75.

2. РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ (В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ)

1. Решения арбитражных судов

1. *Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada Claims (Great Britain v. Costa Rica)* 18th October 1923 / Reports of International Arbitral Awards. Vol. I. P. 369 – 399. UN 2006 (legal.un.org/riaa/cases/vol_I/369-399.pdf)

2. *Island of Palmas case (Netherlands, USA)* 4th April 1928 / Reports of International Arbitral Awards. Vol. II. P. 829 – 871. UN 2006 (legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf)

3. *Case Concerning the Difference Between New Zealand and France Arising from the «Rainbow Warrior» Affair*. Ruling of 6th July 1986 by the Secretary General of the UN (legal.un.org/riaa/cases/vol_XIX/199-221.pdf)

2. Решения и консультативные заключения постоянной палаты международного правосудия

1. Case of the S. S. «Wimbledon» / Permanent Court of International Justice. August 17th, 1923.
2. The Mavrommatis Palestine Concessions / Permanent Court of International Justice. Collection of Judgments. Series A. № 2. August 30th, 1924.
3. Article 3, Paragraph 2 of the Treaty of Lausanne (Frontier between Turkey and Iraq) / Permanent Court of International Justice. Series B. № 12. November 21st, 1925.
4. Case of the S. S. «Lotus» / Permanent Court of International Justice. Collection of Judgments. Series A. № 10. September 7th, 1927.
5. Jurisdiction of the European Commission of the Danube between Galatz and Braila / Permanent Court of International Justice. Series B. № 14. December 8th, 1927.
6. Rights of Minorities in Upper Silesia (Minority Schools) / Permanent Court of International Justice. Series A. № 15. April 26st, 1928.
7. Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of December 1st, 1926 / Permanent Court of International Justice. Series B. № 16. August 28th, 1928.
8. Case Concerning the Payment of Various Serbian Loans Issued in France / Permanent Court of International Justice. Collection of Judgments. Series A. № 20. July 12th, 1929.
9. Access to German Minority Schools in Upper Silesia / Permanent Court of International Justice. Series A / B. May 15th, 1931.
10. Interpretation of the Statute of the Memel Territory / Permanent Court of International Justice. Series A / B. August 11th, 1932.
11. Legal Status of Eastern Greenland / Permanent Court of International Justice. Series A / B. April 5th, 1933.

12. Case Concerning the Polish Agrarian Reform and the German Minority (Interim Measures of Protection) / Permanent Court of International Justice. Series A / B. № 60. 29th July, 1933.

13. Minority Schools in Albania / Permanent Court of International Justice. Advisory Opinion. № 26. 6th April 1935.

3. РЕШЕНИЯ, КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

1. Corfu Channel Case (Preliminary Objection) / International Court of Justice. Judgment of March 25th, 1948.

2. Corfu Channel Case (United Kingdom v. Albania) / International Court of Justice. Judgment of April 9th, 1949.

3. Reparations for Injuries Suffered in the Service of the United Nations / International Court of Justice. Advisory Opinion of April 11th, 1949.

4. Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania / International Court of Justice. Advisory Opinion of March 30th, 1950.

5. International Status of South-West Africa / International Court of Justice. Advisory Opinion of July 11th, 1950.

6. Fisheries Case (United Kingdom v. Norway) / International Court of Justice. Judgment of December 18th, 1951.

7. The Minquiers and Ecrehos Case (France v. United Kingdom) / International Court of Justice. Judgment of November 17th, 1953.

8. Antarctica Case (United Kingdom v. Argentina) / International Court of Justice. Order of March 16th, 1956.

9. Antarctica Case (United Kingdom v. Chile) / International Court of Justice. Order of March 16th, 1956.

10. Case Concerning Sovereignty Over Certain Frontier Land (Belgium / Netherlands) / International Court of Justice. Judgment of 20th June, 1959.

11. Case Concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand) / International Court of Justice. 1961.
12. North Sea Continental Shelf / International Court of Justice. Judgment of 20th February, 1969.
13. Case Concerning Trial of Pakistan Prisoners of War (Pakistan v. India) / International Court of Justice. Order of 13th July, 1973.
14. Fisheries Jurisdiction Case (Federal Republic of Germany v. Iceland) / International Court of Justice. Judgment of 25th July, 1974.
15. Fisheries Jurisdiction Case (United Kingdom v. Iceland) / International Court of Justice. Judgment of 25th July, 1974.
16. Nuclear Tests Case (Australia v. France) / International Court of Justice. Judgment of 20th December, 1974.
17. Nuclear Tests Case (New Zealand v. France) / International Court of Justice. Judgment of 20th December, 1974.
18. Western Sahara / International Court of Justice. Advisory Opinion of 16th October, 1975.
19. Aegean Sea Continental Shelf Case (Greece v. Turkey) / International Court of Justice. Judgment of 19th December, 1978.
20. Case Concerning United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran / International Court of Justice. Judgment of 24th May, 1980.
21. Interpretation of the Agreement of 25th March 1951 Between the WGO and the Egypt / International Court of Justice. Advisory Opinion of 20th December, 1980.
22. Case Concerning Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada / United States of America) / International Court of Justice. Judgment of 12th October, 1984.
23. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua / International Court of Justice. Judgment of 27th June, 1986.
24. Case Concerning the Frontier Dispute (Burkina Faso / Republic of Mali) / International Court of Justice. Judgment of 22 December, 1986.

25. Applicability of the Obligation to Arbitrate Under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26th June 1947 / International Court of Justice. Advisory Opinion of 26th April, 1988.
26. Case Concerning Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen (Denmark v. Norway) / International Court of Justice. Judgment of 14th June, 1993.
27. Case Concerning the Territorial Dispute (Libian Arab Jamahiriya / Chad) / International Court of Justice. Judgment of 3rd February, 1994.
28. Case Concerning Question of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom) / International Court of Justice. Judgment of 27th February, 1998.
29. Case Concerning Vienna Convention on Consular Relations (Paraguay v. United States of America) / International Court of Justice. Request for the Indication of Provisional Measures. Order of 9th April, 1998.
30. Fisheries Jurisdiction Case (Spain v. Canada) / International Court of Justice. Judgment of 4th December, 1998.
31. Case Concerning Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Spain) / International Court of Justice. Order of 2nd June, 1999.
32. Case Concerning the Aerial Incident of 10th August 1999 (Pakistan v. India) / International Court of Justice. Judgment of 21st June, 2000.
33. Case Concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions Between Qatar and Bahrain (Qatar v. Bahrain) / International Court of Justice. Judgment of 16th March, 2001.
34. LaGrand Case (Germany v. United States of America) / International Court of Justice. Judgment of 27th June, 2001.
35. Case Concerning the Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria; Equatorial Guinea Intervening) / International Court of Justice. Judgment of 10th October, 2002.

36. Case Concerning Sovereignty Over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan (Indonesia / Malaysia) / International Court of Justice. Judgment of 17th December, 2002.

37. Avena and other Mexican Nationals Case (Mexico v. United States of America) / International Court of Justice. Judgment of 31st March, 2004.

38. Case Concerning the Frontier Dispute (Benin / Niger) / International Court of Justice. Judgment of 12th July, 2005.

39. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) / International Court of Justice. Judgement of 26th February, 2007.

40. Case Concerning Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea / International Court of Justice. Judgment of 8th October, 2007.

41. Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine) / International Court of Justice. Judgment of 3rd February, 2009.

42. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo / International Court of Justice. Advisory Opinion of 22nd July, 2010.

43. Case Concerning Application of the International Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation) / International Court of Justice. Judgment of 1st April, 2011.

44. Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening) / International Court of Justice. Judgment of 3rd February, 2012.

45. Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua) / International Court of Justice. Judgment of 16th December, 2015.

3. РАБОТА И ОТЧЕТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ

1. Доклады Генерального секретаря ООН

1. Preventive Diplomacy: Delivering Results. Report of the Secretary General. UN. S/2011/552. 26th August 2011 (un.org/undpa/sites/www.un.org.undpa/files/SG%20Report%20on%20Preventive%20Diplomacy.pdf)

2. Strengthening the role of mediation in the peaceful settlement of disputes, conflict prevention and resolution. Report of the Secretary General. UN. A/66/811. 25th June 2012 (peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SGReport_StrenghteningtheRoleofMediation_A66811.pdf)

3. Report of the Secretary General on his Mission of Good Offices on Cyprus. UN. S/2017/814. 28th September 2017 (www.refworld.org/docid/59ddd1cf4.html)

2. Работа и отчеты следственных комиссий

1. Appeal by the Chinese Government: Report of the Commission of Inquiry / League of Nations. C. 663. M. 320. Geneva, 1st October 1932 (wdl.org/en/item/11601/view/1/1/)

2. Investigation of certain incidents affecting the British trawler Red Crusader / Report of 23rd March 1962 of the Commission established by the Government of the United Kindgdom of the Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of Denmark of 15th November 1961 (legal.un.org/riaa/cases/vol_XXIX/521-539.pdf)

3. Report of the Commission of Inquiry into the Events of December 17th, 2001 in Haiti (www.oas.org/OASpage/Haiti_situation/cpinf4702_02_eng.htm)

4. Report of the independent international commission of inquiry into the events in Southern Kyrgyzstan in June 2010 / OSCE (https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Full_Report_490.pdf)

5. Inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo / CE. Report by Rapporteur Mr. Dick Marty. 12 December 2010 (assembly.coe.int/CommitteeDocs/2010/ajdoc462010prov.pdf)

6. Investigation of allegations of inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo / Resolution 1782 / 2011 (assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=17942&lang=EN&search=MTc4MiAoMjAxMSl8dHlwZV9zdHJfZW46UmVzb2x1dGlvbg==)

7. Report of the Secretary General's Panel of Inquiry on the 31st May 2010 Flotilla Incident / OAS. September 2011 (un.org/News/dh/infocus/middle_east/Gaza_Flotilla_Panel_Report.pdf)

8. United Nations Mission to Investigate Allegation of the Use of Chemical Weapons in the Syrian Arab Republic / Final Report. 13th December 2013 (unoda-web.s3.amazonaws.com/wp-content/uploads/2013/12/report.pdf)

9. Report of the Independent International Commission of inquiry on the Syrian Arab Republic / A/HRC/27/60. 13th August 2014 (ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/A.HRC.27.60_Eng.pdf)

10. Final Report of the African Union Commission of Inquiry on South Sudan / AU. 15th October 2014 (www.peaceau.org/uploads/auciss.final.report.pdf)

11. The Council of Europe's investigation into illegal transfers and secret detentions in Europe: a chronology / Parliamentary Assembly. 2015 (assembly.coe.int/ASP/APFeaturesManager/defaultArtSiteView.asp?ID=362)

Научное издание

Кривокапич Борис Джорджиевич

**МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ**

Монография

Ответственный редактор д-р юрид. наук, проф. *А.Г. Безверхов*

Научный редактор д-р юрид. наук, доц. *А.В. Юдин*

Редактор Н.С. Куприянова

Компьютерная верстка А.С. Никитиной

Подписано в печать 07.03.2020. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 37,0.

Тираж 100 экз. Заказ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.